

Краснодарский университет МВД России

А.А. Таганова

**Феноменология и профилактика
девиантного поведения**

*Материалы X Международной научно-практической конференции
(8 декабря 2016 г.)*

Краснодар 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
Абдрахманов Д.М., Асадуллин А.Р. Социально-медицинские и личностные особенности пациентов реабилитационного центра со сформированной зависимостью от новых синтетических наркотиков.....	9
Абрамов М.А. К вопросу о дефиниции понятия «патриотизм».....	13
Асламазова Л.А. Поведение детей с особенностями в развитии, воспитывающихся в замещающих семьях.....	19
Балаян Н.В. Экстремизм в информационном пространстве.....	22
Бахадова Е.В. Ценностные ориентации девиантных и благополучных подростков и их родителей	25
Бедулина Г.Ф. Модель профилактики подростковых интернет-аддикций «классный руководитель в социальной сети».....	32
Бельский В.Ю. Экстремизм как фактор девиантного поведения молодежи.....	35
Бондарев А.В. К вопросу об институциональных основаниях социальных девиаций.....	39
Бондаренко А.С. Этические аспекты профилактики суицида.....	43
Боровик О.В. Процессуальность и статика в исследовании общества: теоретико-методологический обзор.....	46
Вакула И.М., Топилина А.В. Значение вторичной социализации и стигматизирующее влияние социального окружения в профилактике девиантного поведения.....	50
Верстова М.В., Верстов В.В. Некоторые психологические аспекты осужденных женщин с отсрочкой отбывания наказания.....	52
Войнова Е.А. Межэтнические конфликты в молодежной среде: опыт исследования.....	56
Вышинская А.В., Гитман А.В. Программа формирования девиантологической компетентности студентов педагогических специальностей.....	61
Гизенко М.В. Деструктивное лидерство и его последствия для работы подразделений органов внутренних дел.....	63
Гизятова Л.А. Содержание антинаркотического воспитания учащейся молодежи в Великобритании (на примере программы «The unplugged»).....	65
Гилинский Я.И. Исключенность как девиантогенный фактор.....	69
Гончарова Н.А. Проявления специфики акцентуаций подростков с девиантным поведением.....	72
Гордеева Т.А. Интегративные методы работы в профилактике отклоняющегося поведения среди сотрудников полиции.....	75
Горяинов А.В. Трансформирующееся российское общество: анализ социальных противоречий.....	78
Гребёнкина Ю.В., Книжникова С.В. Медиабезопасность подрастающего поколения как девиантологическая задача.....	81
Грибанов Е.В. Культура профилактики девиантного поведения и правоохранительная практика.....	85
Григина Е.С. Конфликтологическая компетентность подростков с девиантным поведением.....	87
Деева Н.А. К вопросу о возможностях инновационных технологий обучения в профилактике девиаций в подростково-юношеском возрасте.....	90

Еникеева С.З. Влияние уровня развития коммуникативных навыков на успеваемость курсантов.....	93
Загутин Д.С., Фокин Н.И. Информационно-коммуникационная безопасность личности в новых медиа.....	95
Загутин Д.С., Фокин Н.И. Профилактика девиантного поведения молодежи в социальных сетях.....	99
Заурова Э.В. Психолого-педагогическое воздействие осужденных молодежного возраста, имеющих экстремистские убеждения.....	103
Зуева Е.Г. Диагностика склонности к противоправному поведению.....	107
Камшилина О.С. Развитие профессионально-личностных качеств педагога как профилактика девиантного поведения учащихся.....	110
Кандаш А.С., Кулишов В.В. Субъектность подростка в условиях общества потребления.....	113
Карпова М.А., Книжникова С.В. Влияние промоушен-технологий на формирование ониомании.....	116
Кислова Н.А. Аддиктивные формы девиантного поведения, возникающие у сотрудников полиции при выполнении служебно-боевых задач в зоне вооруженного конфликта	119
Клейберг Ю.А. Школьная медиация в зеркале ювенальной девиантологии: постановка проблемы.....	121
Книжникова С.В. Влияние медиапродукции на суицидальную активность населения.....	127
Ковалёва М.С. Межнациональные конфликты в молодежной среде полиэтничного региона: опыт социологического исследования.....	132
Кованова Е.С. Экстремизм среди молодежи в виртуальных социальных сетях в полиэтничном регионе (на примере Краснодарского края)	136
Комлев Ю.Ю. Синтез юридических и девиантологических знаний как основа подготовки правоведов.....	140
Коноплева А.А. Кризис религии как основа формирования девиантного поведения личности.....	144
Корниенко Л.В. Ресурсы социально-культурной политики в сфере профилактики экстремизма в молодежной среде полиэтничного региона.....	146
Кострова Н.А. Международные саммиты в социологическом измерении.....	148
Красильников В.И., Гайфутдинова А.М. Из опыта основных форм работы разноведомственной сети социальных учреждений по профилактике девиантного поведения подростков.....	153
Краснокутский Д.Н. Социальные сети Интернета как потенциальное пространство девиантного поведения: теоретико-прикладной анализ.....	156
Кубякин Е.О. Информационное общество: теоретический дискурс.....	158
Кузьменко И.С. Место солидарности в системе внешней и внутренней регуляции социального действия	163
Кузьмин В.В. Использование фрустрации подчиненных в деятельности руководителя подразделения органов внутренних дел.....	168
Куликов Е.М. Слухи как девиация социально-коммуникационной системы российского общества.....	173
Куприянчук Е.В., Мещерякова И.Ю. Деструктивная агрессивность подростков и ее взаимосвязь с поло-ролевой идентификацией.....	176
Луговенко Т.С. О понятиях экстремизма (терроризма) и экстремистской (террористической) деятельности.....	178

Лушников Д.А. Негативное информационно-психологическое воздействие на обыденное религиозное сознание православных верующих с использованием визуальных средств.....	183
Мамулян Е.К. Взаимосвязь прокрастинации и интернет-аддикции у студентов вуза.....	185
Матвиенко Е.А. Политический экстремизм как результат и фактор общественного развития.....	187
Мацнев А.А. Коррупция как отклоняющееся поведение в современном российском обществе: социологический анализ.....	191
Нестеренко И.С., Малюгина О.В. Изучение влияния стрессоустойчивости на проявление девиантных форм поведения у сотрудников органов внутренних дел.....	194
Низовцова Т.А. Развитие социальной компетентности несовершеннолетних в условиях специальных учреждений закрытого типа как третичная превенция девиантного поведения.....	198
Никитина Л.Н. Исследование взаимосвязи чрезмерного увлечения компьютерными играми и девиантного поведения несовершеннолетних.....	201
Носкова М.В. Интернет-аддикция как проблема коммуникативной культуры среди молодежи.....	205
Паатова М.Э., Хут С.Е. Теоретико-методологический анализ зарубежной практики перевоспитания подростков с девиантным (общественно опасным) поведением.....	208
Павлова С.А., Драчёва В.И. Преступная деятельность серийных убийц и насильников: психопатология или нарушение социально-правовых норм?	212
Пенионжек Е.В. Особенности коррекции отклоняющегося поведения сотрудников органов внутренних дел.....	217
Перов А.Н. Особенности формирования правосознания несовершеннолетних с девиантной направленностью.....	220
Плотников В.В., Кубякин Е.О. Определение сильных и слабых позиций различных диаспорно-земляческих сообществ в Краснодарском крае и Республике Адыгея, их влияние на идентификационные стратегии этнических групп.....	223
Плотников В.В. Концептуальный итог исследования социоструктурных, системных и феноменологических факторов экстремизма.....	231
Позднякова М.Е., Брюно В.В. Изменение отношения населения к психоактивным веществам как фактор дестабилизации алкогольной и наркотической ситуации в стране.....	239
Попова Т.В. Роль телевидения в формировании экстремистских установок аудитории: девиантологический аспект.....	245
Распопин Е.В. План-схема психологической диагностики суицидального риска.....	249
Рассказова И.Н. Проблема самоактуализации личности сотрудников уголовно-исполнительной системы с риском суицидального поведения.....	252
Рожкова С.И. Манипулятивные техники, провоцирующие суицидальное поведение детей и подростков, как актуальная интернет-угроза.....	256
Рудаков М.Г. Религиозная идентичность молодежи в поликонфессиональном регионе (молодежь и новые религиозные движения)...	261
Рыбакова Л.Н. Фактор возраста в профилактике употребления «новых психоактивных веществ».....	267
Рябова М.Г., Дегтяренко И.С. Проблема аддиктивного поведения у сотрудников полиции.....	271

Самойлов С.Ф. Субкультура участников праворадикального движения.....	273
Сериков А.В. Молодежь Ростовской области: ресурсы формирования позитивных и негативных форм поведения.....	278
Стригуненко Ю.В., Стригуненко И.К. Социальная дезадаптация как разновидность отклоняющегося поведения: социологический анализ.....	285
Сунцова Я.С. Личностные особенности подростков с разным уровнем суицидального риска.....	289
Сыпачев С.В. Социальный анализ статистического материала по военным преступлениям в Центральном военном округе.....	293
Таганова А.А. Психолого-педагогическая диагностика, профилактика и коррекция экстремистско-террористических установок в условиях образовательных организаций.....	297
Телина И.А. Профилактическая работа куратора со студентами, находящимися в трудной жизненной ситуации.....	303
Терещенко Ж.А. Социально-психологический портрет личности преступника-мигранта.....	306
Титова М.П. Насилие над несовершеннолетними в семье: причины, последствия и профилактика.....	312
Тужба Э.Н. Современная война как отклонение от нормы.....	316
Тузов А.И. Социально-психологические факторы совершения правонарушений при управлении транспортным средством.....	320
Фесенко Д.А., Книжникова С.В. Современная медиасреда как фактор девиантного поведения детей и подростков.....	323
Хагуров Т.А. Разрушение детства как предпосылка экстремизации сознания молодежи.....	326
Хашумов М.А.-К. Нравственное переживание как регулятор поступков личности.....	336
Хуторянская Т.В. Взаимосвязь методов воспитания в семье и проявлений агрессивности у подростков.....	340
Челпанова О.Е. Система ценностных ориентаций современной молодежи (на примере курсантов образовательной организации системы МВД России).....	343
Чепелева Л.М., Войнова Е.А. Социально-политические проблемы страны и протестный потенциал кубанской молодежи.....	346
Чистов В.В. Психологические аспекты религиозных учений о нравственном и девиантном поведении.....	350
Чуносов М.А. Психолого-педагогическая технология профилактики экстремизма у несовершеннолетних.....	354
Шабышева Ю.Е. Проблема осознанности у девиантных подростков.....	357
Шалина Е.М. Склонность к девиациям у военнослужащих срочной службы с разным уровнем адаптивности.....	362
Шаповал В.А., Потарыкина М.С. Разработка шкалы для психологической диагностики склонности к насилию у сотрудников полиции на основе психодинамически ориентированного личностного опросника (поло) «Ресурс».....	366
Шашина А.И. Исследование эмоционального интеллекта у студентов с интернет-аддикцией.....	369
Широков Ф.О. Молодежный эскапизм и конфликтогенность виртуальных коммуникаций.....	373
Шихова Е.П., Рогинский Я.Е. Воспитательная работа в медицинском вузе: профилактика экстремизма.....	376

Шульгин А.С. Социокультурный анализ реализации экстремальных моделей поведения.....	380
Шульгина Е.В. Популярность сайтов знакомств как фактор роста числа венерических заболеваний.....	383
Щербакова Е.А. Профессионально ненормативные индивидуально-психологические особенности военного летчика.....	386
Якуба А.В., Дубина А.Ш. Репрезентация криминальных идей и поведенческих практик на фанатских интернет-ресурсах.....	389
Сведения об авторах	393

ПРЕДИСЛОВИЕ

8 декабря 2016 года на базе Краснодарского университета МВД России была проведена X Международная научно-практическая конференция «Феноменология и профилактика девиантного поведения»

Обсуждались вопросы по следующим актуальным направлениям:

1. Сущность, факторы и динамика отклоняющегося поведения.
2. Философско-социологическая, психолого-педагогическая, правовая, медико-биологическая, религиозная концепции девиантного поведения.
3. Гендерная и возрастная специфика девиантного поведения.
4. Формы социальных патологий: аддиктивное поведение (алкоголизм, наркомания, кибер- и интернет-аддикция, зависимость от деструктивных религиозных культов), агрессивное и аутоагрессивное (суицидальное) поведение, социально-паразитарное поведение (проституция и профессиональное нищенство).
5. Диагностика склонности к девиациям, к выявлению степени вовлеченности личности, группы в социальную патологию.
6. Первичная, вторичная и третичная превенция девиантного поведения.
7. Девиантное поведение и правоохранительная практика.
8. Психолого-педагогические аспекты профилактики отклоняющегося поведения сотрудников полиции.
9. Противодействие экстремизму.

В сборник материалов конференции были включены статьи и тезисы, посвященные наиболее актуальным проблемам девиантологии.

В непосредственной работе конференции приняли активное участие как маститые ученые, известные практики, так и молодые исследователи-девиантологи, студенты, магистранты, аспиранты, докторанты.

Организаторы благодарят всех участников за проявленный интерес к конференции, за личный вклад в ее проведение, а также в развитие девиантологии. Желаем всем участникам конференции плодотворной работы, достижений в индивидуальном и коллективном научном творчестве!

СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКИЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАЦИЕНТОВ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА СО СФОРМИРОВАННОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ НОВЫХ СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИКОВ

Абдрахманов Данияр Мавлярович, Азат Раилевич Асадуллин

(Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа)

e-mail: narkotizm@rambler.ru

Аннотация. Проведено изучение пациентов с целью выявления особенностей наркозависимых лиц, находящихся в состоянии длительной ремиссии в условиях реабилитационного центра. Получена ретроспективная медико-социальная и психологическая характеристика условий жизни, выявлены факторы, способствующие формированию у него зависимого поведения. Изучение данного контингента лиц способно выявить дополнительные факторы мотивации участия их в реабилитационных программах и повышения эффективности реабилитации.

Ключевые слова: наркоманы, реабилитанты, аддиктивное поведение, психоактивные вещества, тип личности.

Злоупотребление психоактивными веществами в современном мире представляет одну из наиболее серьезных опасностей для общественного здоровья. Расширяющийся спектр новых психоактивных веществ, главным образом синтетических, актуализирует необходимость изучения влияния их на медико-социальные и индивидуально-личностные особенности потребителей для проведения эффективной последующей реабилитации.

Целью исследования является медико-социальная и индивидуально-личностная характеристика пациентов реабилитационного центра, находящихся в состоянии ремиссии три месяца и более.

Исследование проводилось на базе Центра Социальной Адаптации «Актау» г. Уфы Республики Башкортостан. Объем исследования составил 119 пациентов в возрасте от 18 до 28 лет, в т.ч. 108 (90,8%) мужчин и 11 (9,2%) женщин.

С целью получения медико-социальной характеристики реабилитантов, ретроспективного анализа их жизни и воспитания в семье в детско-подростковом возрасте, с точки зрения выявления возможных факторов, способствовавших формированию у них зависимого поведения, нами использован социологический метод (анонимное анкетирование раздаточным способом) по специально разработанной программе – анкете, состоящей из 25 вопросов, в основном закрытого типа. Для определения типа личности респондентов и вероятности наличия у них личностных расстройств применялись методики Дж. Олдхэма-Л. Морриса и сокращенный многофакторный опросник (Мини-мульти) для исследования личности (ММПИ). Статистический анализ данных проводился с использованием программы Statistica 14.0. С целью оценки статистической значимости различий использовались критерий Пирсона и значение p -уровня.

Анонимный опрос 119 пациентов реабилитационного центра позволил получить социально-демографический портрет реабилитанта. Все респонденты находились в наиболее активном трудоспособном возрастном периоде: в возрасте от 18 до 20 лет были 14,9% респондентов, 20-25 лет – 16,5%, 26-35 лет – 27,3% и в возрасте от 35 до 40 лет – 22,3% опрошенных. 90,8% реабилитантов – это лица мужского пола. Основное большинство респондентов имели профессиональное образование, в том числе высшее образование – 41,3%, среднее и начальное профессиональное образование – 38,9% участников исследования. Каждый второй (49,6%) респондент имел детей.

По нашим данным в семьях респондентов в воспитании детей в основном доминировали следующие подходы и методы, а именно:

- поощрялось проявление самостоятельности (42,1% ответов);
- рациональное убеждение (25,7%);
- родители учили собственным примером (16,4%);
- в основном применялись поощрения хорошего поведения (15%);
- приветствовалось отстаивание своей точки зрения (9,8%).

В то же время, в части ответов были отмечены искаженные с точки зрения педагогики методы, в частности требования со стороны родителей беспрекословного послушания и покорности (30,8% ответов). 17,3% отметили, что они к требованиям родителей относились безразлично.

На процесс воспитания детей огромное влияние оказывает психологический микроклимат в семье. Из результатов опроса следует, что лишь у каждого четвертого (26,5%) реабилитанта в доме царили любовь и взаимопонимание. Родители 23,5% респондентов недостаточно времени проводили со своими детьми, а 33,4% – сами стремились проводить время без своих родителей. Немалая цифра – 16,7% показывает процент семей, где отсутствовало доверительное общение.

Практически у каждого второго (40%) из опрошенных со стороны родителей периодически возникала агрессия, направленная в сторону детей. Лишь 23,2% указали свою семью как источник опоры и поддержки. 14,1% ощущали со стороны родителей недостаток внимания. Каждый восьмой (12,0%) в детско-подростковом возрасте подвергался физическому и/или сексуальному насилию.

Из данных опроса реабилитантов следует, что у большинства из них свободное время не было организовано: двое из пяти опрошенных (43,5%) в детско-подростковом возрасте все свободное время проводили на улице, в кругу своих сверстников, а каждый десятый общался в социальных сетях посредством интернета. Только 4,5% респондентов ответили, что их свободное время было занято учебой, дополнительным образованием, либо посещением секций, 13,5% предпочитали чтение книг.

Из ответов реабилитантов следует, что у каждого четвертого (26,0%) один из родителей или оба страдали зависимостью, в т.ч. алкогольной у 23,0%, наркоманией – у 3%. У 29% респондентов родители (один или оба) употребляли алкоголь в умеренных количествах.

Следует подчеркнуть, что практически у каждого третьего (31,4%) в семье тема «наркомании» никогда не затрагивалась. Даже предполагая, что сознательное игнорирование этого вопроса родителями было мотивировано стремлением «не вызвать лишней интерес», результаты исследования показывают, что такой подход к воспитанию ребенка и профилактике аддиктивных отклонений является неэффективным.

Из результатов анкетирования следует, что двое из пяти (40%) респондентов в процессе взросления испытывали проблемы общения, прежде всего, со сверстниками. Каждый седьмой из их числа (12,9%) регулярно подвергался эмоциональному насилию, т.е. становился «жертвой» своих сверстников. Практически столько же респондентов (13,5%) сами обижали других людей и самоутверждались за счет окружающих, т.е. были «агрессорами» по отношению к сверстникам. В то же время, 40,0% опрошенных отметили, что они легко находили контакт со сверстниками, а каждый пятый (20,0%) пользовался авторитетом в своей возрастной группе.

Среди основных мотивов начала употребления ими наркотических веществ респонденты отметили, прежде всего, стремление повысить настроение, неуверенность в себе (29,4%), уход от проблем реальной жизни (19,2%), желание расслабиться, снять внутренний дискомфорт и напряженность (15,5%), любопытство (14,7%), отсутствие жизненной ориентации, целей, планов (6,5%), т.е. мотивы в основном имели индивидуально-личностный характер.

С сожалением следует отметить, что практически все (95,1%) респонденты уже тогда понимали опасность употребления наркотиков и его последствия в виде формирования наркотической аддикции.

Среди причин употребления наркотиков наиболее распространенными вариантами ответов были названы: легкая доступность наркотиков (26,8%), психологическая незрелость личности, выражающаяся в стремлении при помощи вещества повысить собственную привлекательность, коммуникабельность, уверенность в себе (21,5%), безответственное отношение к своему здоровью (17,2%), отсутствие взаимопонимания в семье (11,0%). Следует также отметить, что в каждом одиннадцатом случае (8,8%), в качестве главной причины распространенности употребления наркотиков, реабилитантами был указан ответ «престижность употребления наркотиков в молодежной среде». Только 7,7% респондентов в качестве главной причины указали на отсутствие доступных здоровых альтернативных видов деятельности для молодежи и 6,2% – на влияние, в частности телевидения, к легкомысленному отношению к наркопотреблению.

Учитывая разнообразие существующих в настоящее время наркотических веществ, определенный интерес представляет структура видов психоактивных веществ (ПАВ), которые употребляли наши респонденты. Наиболее популярными оказались производные конопли (марихуана, гашиш), их употребляли 25,2%. Однако, это не позволяет сделать вывод об очевидном доминировании каннабиса в структуре наркопотребления в целом на сегодняшний день. Во-первых, в криминальном обороте широко продвигаются синтетические каннабиноиды («спайсы») под видом натуральной марихуаны. Во-вторых, марихуана традиционно считается «стартовым» наркотиком, благодаря укоренившимся в обществе представлениям о малой опасности данного вещества [2].

О потреблении синтетического каннабиса – «спайса», относительно нового вида наркотика сообщили 16,0% опрошенных. Другая относительно новая группа синтетических веществ, стимулирующего действия, широко известная под сленговым обозначением «соли», являлась также достаточно распространенной среди наших респондентов. В их употреблении в анамнезе признался каждый седьмой-восьмой реабилитант (13,0%).

Опийные наркотики (героин и метадон) употребляли 11,8% участников исследования, фармакологические препараты опийной группы – наркотические анальгетики (морфин, промедол, омнопон, фентанил и др.) – 5% и иные препараты психотропного действия (снотворные, антидепрессанты, др.) использовали 7,1% из числа всех опрошенных.

Наши данные свидетельствуют, что среди наркопотребителей снижается популярность классических стимуляторов: амфетамин (9,7%), метамфетамин (3,8%) и экстази (2,1%). Более того, существенное расширение спектра потребляемых веществ, регистрируемых в последние годы, стало причиной все большего распространения явления, при котором потребители сами достаточно условно представляют себе, что за наркотик они принимают [1]. Так, уличное название «скорость» может использоваться как для обозначения амфетамина, так и более новых поколений психостимуляторов. 4,2% опрошенных имели опыт употребления галлюциногенных грибов. Отдельно стоит отметить, что 78% опрошиваемых имели опыт сочетанного употребления различных групп наркотических веществ.

В результате психологического тестирования реабилитантов, были выделены наиболее часто встречающиеся варианты ответов, что в свою очередь, может свидетельствовать о составе пациентов реабилитационного центра, в зависимости от личностных предрасположенностей.

Так, например, 45 человек (37,8%) отвечали на вопросы утвердительно, определяющие их личность как «Чувствительная». Каждый третий из реабилитантов (33,6%)

обладает чертами присущим «Драматической» личности. Примерно такая же часть опрошенных, (31,0%) в своих ответах, проявили склонность к «Идеосинкратическому» типу личности. По результатам тестирования такой же удельный вес респондентов (31,0%) показали себя личностями с основной ведущей чертой – самопожертвование, или «Альтруистический» тип. 34 респондента (28,6%) ответили утвердительно на вопросы, результаты которых характеризуют у них тип личности под названием «Серьезный». К «Добросовестному» типу личности относятся 33 человека (27,7%). По результатам тестирования столько же респондентов (27,7%) могут быть отнесены к «Преданному» типу личности. 32 респондента (27,0%) отнесли себя, преимущественно, к типу личности, под названием «Отшельник». Наличие элементов типа личности, под названием, «Праздный», обнаружили у себя 32 человека (27%). Черты «Бдительного» типа личности выявлены у 31 респондента (26%). У каждого четвертого (25%) в структуре личности выявлены качества, присущие «Агрессивному» типу. 31% опрошенных проявили черты, присущие «Идеосинкратическому» типу личности.

Отдельно нужно отметить результаты оценки значений шкал L (шкала лжи), F (шкала достоверности), К (шкала коррекции), полученных после прохождения сокращенного многофакторного опросника ММРІ.

Более чем у половины тестируемых (54,0%) отмечены низкие значения по шкале L. и, только лишь у 7,5%, значения приближаются к максимальным. У 45,0% опрошенных значения по шкале достоверности были низкими. Шкала коррекции (К) сглаживает искажения, вносимые чрезмерной осторожностью и контролем испытуемого во время тестирования. Высокие показатели по этой шкале говорят о неосознанном контроле поведения. Только у 10% были определены высокие значения.

Резюмируя вышеописанное и подводя итоги, не правильным будет сказать, что люди, обладающие определенным типажом личности, непременно станут наркоманами. Наркомания – болезнь мультифакториальная и многогранная. Однако, существенным фактором в развитии наркоманической личности, является присутствие определенных личностных девиаций в преморбиде. Так, в ходе исследования было выявлено, что люди, имеющие в структуре своей личности депрессивный, шизоидный и гипоманиакальный тип поведения, наиболее чаще подвержены развитию аддиктивного поведения. Стоит также принимать во внимание тот факт, что наркомания – это болезнь, подразумевающая определенную потребность в изменении сознания и удовлетворения специфических потребностей личности. Таких изменений можно не всегда добиться любым наркотическим препаратом. Поэтому в поисках черт личности, способных определить выявление наркомании в целом, нужно, прежде всего, учитывать факторы предрасположенности, способствующие возникновению различных типов наркомании. В то же время, нельзя не принимать во внимание изменения личности, происходящие в процессе употребления наркотического вещества.

Таким образом, выявление личностных предрасположенностей к формированию и развитию аддиктивного поведения, могут найти практическое применение в области разработки первичных антинаркотических профилактических программ среди здорового населения, путем выявления групп риска и дальнейшей прицельной работой с данными лицами.

Библиографический список

1. Каклюгин Н.В. «Синтетическая» Россия: прогрессирующее самоубийство наркотизирующейся молодежи // Проблемы и перспективы. 2014. №4. С.1-27.

2. Мельников Е.Б., Дюгаев К.П., Михайличенко А.Г., Гончаров Е.В. Проблемы криминалистического исследования новых психоактивных веществ // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. №1. С.54-61.

SOCIAL-MEDICAL AND PERSONAL FEATURES OF PATIENTS OF THE REHABILITATION CENTER, WITH THE CREATED DEPENDENCE ON NEW SYNTHETIC DRUGS

Abdrakhmanov Daniyar Mavliyarovich, Azat Railevich Asadullin
Bashkir State Pedagogical University, Bashkir State Medical University, Ufa city

Abstract. We conducted a study of 119 drug addicts aged 19-28 years who were treated at a rehab center and were in a state of prolonged remission at the time the study was being conducted. The aim of the study was to reveal premorbid medical and social conditions as well as personality traits of the addicts.

Based on the study it could be concluded that the popularity of classic drugs have been diminishing whereas the development of an addiction to new synthetic drugs has become more widespread; the majority of respondents have the experience of combining various types of drugs.

The results of the psychodiagnostic testing show that the individuals who suffer from depression and exhibit schizoid and hypomanic behavior are more susceptible to developing an addiction. Further examination of this group of people may reveal factors that can positively affect a person's motivation to join a rehabilitation program and, therefore, increase the effectiveness of the rehabilitation.

Key words: addicts, addictive behavior, rehabilitants, psychoactive substance, a personality of an addict, personality type.

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ПАТРИОТИЗМ»

Абрамов Максим Алексеевич

(Ессентукский институт управления, бизнеса и права, г. Ессентуки)

e-mail: tspoz@yandex.ru

Аннотация. В тексте статьи говорится о том, что постановка вопроса о патриотизме, произведенная в социально-философском ключе, предполагает не просто указание на наличие определенной конструктивной функции в обществе, но также и постановку вопроса об ее актуальном состоянии, а также совокупности факторов, определяющих его. В тексте статьи оговариваются особенности определения понятия «патриотизм» в русле социальной философии.

Ключевые слова: патриотизм, общество, социальная философия, дефиниция, социальное управление.

Всякий раз, когда в объектив научного исследования попадает сложное и обширное по своей сфере приложения явление, возникает затруднение, связанное с выбором отправной точки его рассмотрения. Существует несколько общепринятых путей теоретической разработки – анализ и общая характеристика проблемы, рассмотрение явления, лежащего в основе проводимых теоретических разработок, определение центральных смыслообразующих понятий, а также историческое рассмотрение основных концепций в исследуемой области. Проблема заключается в том, что выбор каждого из рассмотренных путей без обращения к другим, в конечном счете, ведет к теоретической абстракции: так, например, определение понятия невозможно без анализа существенных признаков подпадающих под понятие явлений, что уже предполагает выход на уровень феноменального рассмотрения.

Вместе с тем, и выделение явления также требует определенной теоретической подготовленности, что уже предполагает наличие некой рабочей гипотезы. Различие

между первоначальной моделью исследуемого явления, сформированной с прикладной целью проведения базовых теоретических процедур и рабочей моделью, как результатом теоретических разработок также может быть весьма существенно. Это означает, что невозможно последовательно исчерпать отдельные аспекты проблемы – на деле, в ходе научного дискурса происходит постоянное обращение к ним, результатом которого может служить частичный пересмотр отдельных позиций.

Все описанные выше методологические затруднения обнаруживают свое действие в рамках исследования тематики патриотизма. На первый взгляд, патриотизм представляет собой самоочевидное явление, а понятие патриотизма не требует уточнения в силу своей простоты и ясности. Однако на деле углубление в многочисленные частные вопросы, связанные с тематикой патриотизма, приводит к актуализации ряда проблем и противоречий, кроющихся в исходных способах его толкования [1]. Поскольку не существует прямой возможности без ущерба для достоверности получаемых результатов произвести рассмотрение понятия патриотизма (а также явлений, определяемых в качестве «патриотически окрашенных») вне теоретического контекста его употребления, представляется целесообразным провести первоначальную разработку проблемы с дальнейшей детализацией знания в рассмотренных выше областях.

Решая вопрос об отправной точке исследования патриотизма, следует, однако, обратить внимание на вопрос о том, чем продиктовано само по себе обращение к данной тематике. Актуализация проблемы, результатом которой становится выделение определенной предметной области, уже содержит в себе ее первоначальное видение, которое отражает как прикладной аспект исследуемой тематики, так и ее теоретическое предпонимание. Таким образом, вопросу о том, что такое патриотизм, предшествует вопрос о том, зачем необходимо его исследование. Помимо самостоятельной ценности знания, безусловно, имеет место и практическая сторона вопроса, непосредственно связанная с областью приложения рассматриваемого явления. Соответственно, анализ его области проявления представляет собой наиболее адекватную отправную точку исследования. Следует отметить, что, фактически, в ряде исследований данный вопрос остается за рамками теоретического обзора. Однако целостность научной деятельности предполагает единство постановки и разрешения исследовательских задач, что предполагает, в частности, и определение контекста самого исследования.

На первоначальном уровне патриотизм определяется, как любовь к Родине (Отечеству). Вместе с тем, попытка однозначного определения того, что следует понимать под Родиной или Отечеством, сталкивается с рядом серьезных затруднений [2]. Так, например, существует понятие «малой Родины», отражающее непосредственное место рождения и социального развития члена общества, одновременно с этим выделяется Родина в общем смысле (чаще всего рассматриваемая с точки зрения политической определенности локальной социальной структуры). Вместе с тем, существуют основания полагать, что объектом патриотического отношения является не государство, поскольку в отдельных случаях проявление патриотизма может не быть напрямую связано с действующей политической структурой и ее границами. Так, например, для людей, большая часть жизни которых приходится на время существования СССР, зачастую характерно рассмотрение в качестве Отечества общность, значительно превышающую текущую государственную структуру. Еще одним спорным моментом в данном отношении можно считать проявление патриотизма среди эмигрантов в послереволюционный период. В этом отношении существует ряд теоретических работ, в которых производится разведение социального и политического аспектов патриотизма, при котором Родина рассматривается как социальный контекст существования человека, а Отечество – как основание политической самоидентификации. Следует отметить, что такая постановка вопроса, по сути, постулирует наличие различных типов патриотизма,

что в значительной степени усложняет как общее его рассмотрение, так и определение конкретных форм ориентации социального мировоззрения.

Действительно, если и конструктивно ориентированное осознание социальной включенности, и позитивная форма политического самосознания представляют собой различные формы патриотизма, возникает существенный вопрос о том, что же является родовым признаком для обозначенных форм патриотического отношения и, в частности – что представляет собой его объект. На предварительном уровне наиболее приемлемой видится позиция, в соответствии с которой патриотизм можно определить, как отношение между отдельными участниками общественных отношений и «политическим целым» общества, характеризующееся наличием конструктивных социальных установок отдельных членов общества [2]. Таким образом, патриотизм представляет собой одновременно и социальное и политическое явление. Вместе с тем, проведенный обзор демонстрирует наличие существенной неопределенности в позиционировании объекта патриотического отношения, что требует в дальнейшем детальной теоретической проработки.

Поскольку на уровне понятия патриотизма реализуется отражение конструктивной взаимосвязи между отдельными участниками общественных отношений и социальной системой, очевидно, что патриотизм представляет собой не только форму отношения, но также одновременно и интегративную функцию общества. И в этом отношении обращение к тематике патриотизма отражает постановку вопроса о роли конструктивных взаимосвязей между различными уровнями социальной организации в эффективном функционировании социальной системы в том числе и на базовом уровне соотношения человека и общества в системе часть-целое [5]. Именно в этом срезе – на уровне анализа взаимодействия единичного и всеобщего в общественной структуре производится постановка вопроса о патриотизме в большинстве исследований.

Рассмотрим прикладной аспект обращения к тематике патриотизма, взяв в качестве исходной предпосылки положение о том, что патриотизм представляет собой одну из интегративных функций общественной структуры. Данное положение на проверку не является простым в силу того, что в обществе существует множество различных процессов и явлений, функциональная направленность которых заключается в поддержании целостности и стабильности его структуры. Можно выделить, в частности, внешние регуляторы общественных отношений (нормы права и общепринятые морально-оценочные установки), деятельность основных социальных институтов, политическую регуляцию. Особенностью всех перечисленных сфер общественной жизни является то, что в их рамках реализуется воздействие масштабных социальных структур на деятельность отдельных членов общества, для которых они представляют собой набор внешних условий, определяющих стратегию социальной активности [3]. Вместе с тем, большое значение имеет и обратная сторона взаимодействия отдельных членов общества и социальной системы в целом. Именно на этом уровне проявляются как социальные отклонения (преступность, алкоголизм, асоциальное поведение и т. д.), так и конструктивные формы общественной активности. Последние могут быть детерминированы как непосредственным подчинением основным социальным регуляторам, так и личными ценностными установками, связывающими интересы отдельного человека и общественной структуры, в рамках которой разворачивается его существование.

Эффективность внешней регуляции социальной активности в значительной степени связана с механизмами социального контроля [3]. Вместе с тем, деятельность, основанная на механизмах принуждения, ограничивается эффективностью данных механизмов – иными словами, в тех случаях, когда подчинение социальным нормам определяется тотальностью санкций, связанных с отходом от них, несовершенство системы контроля определяет уровень развития социальных отклонений. Однако в случае, когда

конструктивная социальная деятельность является результатом личных установок членов общества, ее осуществление производится значительно более интенсивно и не ограничивается напрямую внешними регулятивными возможностями социальной системы. Более того, очевидно, что социальные отношения, основанные на механизмах принуждения и внешних правилах, содержат в себе основания для конфликта и постепенного расшатывания системы отношений. И, напротив, отношения, основанные на личном стремлении членов общества к достижению адекватного состояния общественной структуры, не только предполагают повышение эффективности протекания общественных процессов, но также и содержат в себе предпосылки для формирования деятельности, направленной на защиту общественной структуры, компенсацию и урегулирование отдельных социальных нарушений.

Именно на этом уровне актуализируется тематика конструктивных социальных установок, в качестве одной из которых выступает патриотизм. Проблема патриотизма, помимо теоретической значимости для прояснения специфики социально сберегающих механизмов общества также имеет непосредственную практическую значимость. Это связано с тем, что структура общества не является чем-то статичным – ее существование реализуется на уровне непрерывного процесса возникновения, поддержания и разрушения определенных социальных связей и отношений. И в этом отношении эффективность отдельных функциональных элементов общественной структуры также не обладает характеристикой постоянства [4]. Наличие определенного интегративного принципа означает одновременно наличие вариативности его проявления, при которой в отдельных случаях можно судить о большей или меньшей степени его эффективности. Постановка вопроса о патриотизме, произведенная в таком ключе, предполагает не просто указание на наличие определенной конструктивной функции в обществе, но также и постановку вопроса об ее актуальном состоянии, а также совокупности факторов, определяющих его. Это является важным условием, определяющим возможность конструктивного воздействия на состояние общественной структуры и, соответственно, ее оптимизации.

Таким образом, проблема патриотизма, формируемая в рамках целостного социального исследования, предстает одновременно и в качестве глубокой области теоретических разработок и в качестве существенного прикладного вопроса, разрешение которого может способствовать построению эффективной стратегии воздействия на состояние общества [6]. Вместе с тем, двойственность факторов, определяющих актуализацию исследуемой предметной области, определяет также и многогранный характер применяемой методологии. Фактически, требует определения не только теоретический контекст проводимого исследования (что включает в себя первоначальную разработку теоретической представленности проблемы на уровне системы современного научного знания), но и общая социальная ситуация, определяющая характер явления, лежащего в основе теоретических разработок. Эта двойственность в рассмотрении (на уровне проблемы и на уровне явления), однако, не содержит в себе теоретического или методологического противоречия, поскольку целью научного познания является эффективное отражение свойств исследуемого объекта, что включает в себя, помимо прочего, и раскрытие его феноменального аспекта. При этом, если обращение к общетеоретическим аспектам проблемы способствует разрешению вопроса о том, каково место исследуемого явления в структуре общества, то обращение к его социальному контексту позволяет ответить как на вопрос о том, каково состояние исследуемого явления в современном обществе, так и о том, какие проявления общественной структуры детерминированы актуальным уровнем и характером развития патриотизма.

Одна из сложностей в определении патриотизма состоит в том, что не существует четкой определенности относительно того, что является объектом патриотических

установок. Проведение теоретической грани между обществом и государством, и, в частности, их противопоставление друг другу в конечном счете приводит к возникновению существенных противоречий в трактовке патриотизма. Действительно, если рассматривать патриотизм, как конструктивное мировоззрение, объектом которого является институт политики, совершенно неприемлемой является ситуация, когда в рамках реализации патриотических установок производится конфликт с существующей властью. Вместе с тем, проводимая на уровне новоевропейской социальной философии идея патриотизма предполагает именно такую трактовку: патриотизм рассматривается, как стремление к благу для общества, которое является высшей ценностью, превышающей по своей значимости интересы существующих властных структур. Такое понимание патриотизма, по сути, обосновывающее революционные действия, в корне противоречит, например, раннеантичным представлениям о патриотизме, рассматриваемом в контексте неразделимости политического и социального аспектов существования полиса.

Еще один значимый аспект исследуемой проблемы заключается в том, что следует рассматривать в качестве патриотизма, а что – в качестве различных форм его проявления. Социальное знание опирается, в первую очередь, на фактический материал, однако следует различать сферу отношения и сферу действия. Основной фактический материал относится к сфере действия – различным проявлениям активности членов общества, имеющим под собой многочисленные основания. Отсюда возникает вопрос – какова представленность патриотизма на уровне социальных процессов? Если исходить из первоначальной трактовки патриотизма, как любви к Родине, очевидно, что он представляет собой форму отношения. Вместе с тем, сфера проявления патриотизма – конструктивная социальная деятельность – может быть одновременно следствием не только патриотических установок, но и, например, стремления к достижению социального одобрения через совершение позитивно оцениваемых действий [2].

На наш взгляд, наиболее объективно по фактической социальной ситуации можно оценивать не столько наличие патриотических установок в обществе, сколько их отсутствие. Вместе с тем, в отдельных случаях имеется возможность фиксации и мониторинга социальных установок членов общества – через анализ содержания информационных сообщений, различного рода опросы и косвенные исследования социальной динамики.

На основании проведенного обзора можно сделать вывод о первоначальной определенности понятия «патриотизм». Во-первых, патриотизм представляет собой форму отношения отдельного человека к окружающей социокультурной данности. Одновременно с этим, в качестве объекта данного отношения выступает общность, имеющая определенность как на социальном, так и на политическом уровне. Результаты первоначального обзора позволяют судить о том, что в отдельных случаях имеет место противоречие между социальной и политической определенностью объекта патриотического отношения. В этой связи правомерна гипотеза о том, что патриотическое отношение в наиболее целостной своей форме предполагает единство социального и политического контекстов существования человека, однако фактическое восприятие текущей социальной ситуации может приводить к осознанию несоответствия между областью самоидентификации члена социальных отношений и политической определенностью общества. На этом основании можно судить либо о наличии определенной противоречивости и проблематичности в самой структуре социального мировоззрения человека, либо о фактическом существовании серьезной социальной проблемы, связанной с политической структурой общества. В качестве примера можно привести ситуацию, когда в результате военных действий государство утрачивает контроль над определенными территориями, которые в сознании граждан этого государства продолжают рас-

смаиваться как имеющие непосредственное отношение к Родине, как объекту патриотических установок. Рассмотренное выше единство социальной и политической определенности общества отдельные исследователи выражают в понятии «политического целого» общества [2]. Это рассмотрение объекта патриотического отношения будет взято нами за основу в дальнейшей теоретической разработке проблемы.

Подводя итог рассмотренным характеристикам патриотизма можно прийти к следующему его рабочему определению: патриотизм представляет собой форму конструктивного социального отношения, объектом которого выступает социально-политическая общность, выражаемая как «политическое целое» общества. Ведущими признаками патриотизма является направленность на реализацию интересов общества, с которым человек соотносит свое существование, существование на уровне социального мировоззрения, единичный уровень социальной представленности (иными словами, патриотизм представляет собой отношение отдельных членов общества к социальной системе в целом. При этом даже массовые явления, рассматриваемые в качестве патриотических по своему проявлению, являются результатом приверженности каждого из носителей патриотической деятельности интересам общества в целом). Последнее характеризует, в первую очередь, направленность патриотизма, как социального принципа: в качестве его носителей, иными словами – субъекта патриотической деятельности, выступает отдельный человек или группа людей, объединенных общими социальными установками. При этом объектом патриотического отношения является общество, взятое в своей политической определенности.

Библиографический список

1. Иванова С.Ю. Социально-философский смысл патриотизма // Патриотизм как фактор развития российской государственности / Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Ассамблея народов России, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, Московский дом национальностей; [под общ.ред. И.В. Бочарникова]. – М.: Московский дом национальностей, 2015. – 368 с. , с. 86-108
2. Карманова Д.А. Патриотизм как общественное отношение: социально-философский анализ : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Карманова Дарья Александровна; [Место защиты: Иван.гос. ун-т].- Иваново, 2007.- 159 с.: ил. РГБ ОД, 61 07-9/878
3. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873с.
4. Парсонс Т. Система современных обществ/Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1998.-270с
5. Плотников В.В., Гришай Е.В. Идеация как способ преодоления парадокса соотношения части и целого в системе человек-общество. //Современные тенденции развития науки и технологий: по матер. XIX междунар. науч.-практ. конф. г. Белгород, 31.10.2016. – 2016. – № 10-5 – С. 119–122.
6. Плотников В.В., Гришай Е.В., Стригуненко И.К. Современная PR-деятельность как прикладная герменевтика. К вопросу самоопределения PR в рамках корреспондентной концепции истины. // Современные тенденции развития науки и технологий: по матер. XIX междунар. науч.-практ. конф. г. Белгород, 31.10.2016. – 2016. – № 10-7 – С. 47–50.

ON THE QUESTION OF THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF "PATRIOTISM"

Abramov Maxim Alekseevich

Essentuki Institute of Management, Business and Law, Essentuki

Annotation. The text of the article states that the question of patriotism produced in the social and philosophical way, involves not only an indication of the presence of a particular structural function in society, but also raise the question of its date, as well as a combination of factors that determine it. The text of the article specifies the particular definition of "patriotism" in the mainstream of social philosophy.

Keywords: patriotism, society, social philosophy, definition, social management.

ПОВЕДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ В РАЗВИТИИ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЬЯХ

Асламазова Лилия Артуровна

(Адыгейский государственный университет, г. Майкоп)

e-mail: lilyanima@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме трудного поведения приемных детей с особенностями в развитии, которые зачастую возникают в замещающих семьях и могут стать причинами вторичных возвратов. Сделана попытка изучить содержание и характер поведенческих трудностей. Рассматриваются точки зрения как замещающих родителей, так и экспертов.

Ключевые слова: замещающая семья, приемные дети, трудное поведение, проблемы в развитии

Воспитание приемных детей всегда было нелегким трудом. Особенно сложной представляется ситуация замещающей заботы о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, имеющих те или иные проблемы в развитии. Обращаясь за консультативной помощью в Службу сопровождения замещающих семей, замещающие родители предъявляют множество жалоб на поведение своих воспитанников, в связи с чем возникает насущная необходимость изучить содержание этих недовольств и характер основных трудностей.

Наше исследование проводилось на базе Службы сопровождения замещающих семей Государственного бюджетного учреждения Республики Адыгея «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи». В нем приняли участие 120 замещающих родителей в возрасте от 31 до 63 лет, воспитывающих приемных детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) более 3х лет. Их воспитанники имеют различные соматические и/ или психические нарушения (задержку психического развития, умственную отсталость, заболевания системы кровообращения, дыхания, пищеварения, заболевания органов зрения, иммунодефицит, обусловленный инфицированностью, например, туберкулезом, и др.). В исследовании нами использовались следующие методы и методики: интервью и анкетирование замещающих родителей, экспертный опрос. В роли экспертов выступили специалисты Службы сопровождения замещающих семей, а также педагоги и психологи образовательных учреждений, которые посещают приемные дети.

Большинство замещающих родителей детей с ОВЗ отмечают наличие сложностей во взаимодействии с детьми в процессе их воспитания. Оценивая проблемы, возникающие в процессе воспитания, замещающие родители указывали на следующие:

трудности у воспитанников в построении взаимоотношений с окружающими, в т. ч. и с членами замещающей семьи (27%); лживость приемных детей (24%); трудности в усвоении школьной программы, нежелание учиться (21%); частые болезни (20%); упрямство (18%); воровство (17%); необученность социально-бытовым навыкам (14%); повышенная конфликтность (16%); игнорирование запретов, правил (12%); замкнутость (11%); порча вещей (8%); побеги из дома, бродяжничество (7%); отсутствие моральных регуляторов поведения (6%); сквернословие (5%); токсикомания (2%).

Примечательным является тот факт, что все замещающие родители приемных детей с ОВЗ были осведомлены о проблемах и сложностях, связанных с их воспитанием, т.к. они проходили обучение в школе приемных родителей, а также получали информацию об особенностях детей-сирот и сложностях взаимодействия с ними от специалистов органов опеки, персонала интернатных учреждений, специалистов службы сопровождения замещающих семей.

Вместе с тем, многие (68%) замещающие родители приемных детей с ОВЗ отметили, что совершенно не ожидали таких именно трудностей. Несмотря на прохождение курсов подготовки и многократное консультирование, далеко не все замещающие родители оказываются психологически готовыми к приему в семью ребенка-сироты, тем более, ребенка, имеющие особенности в развитии, что приводит к недооцениванию серьезности состояния воспитанника, расхождению между ожидаемыми отношениями и реально складывающимися. Это лишь создает дополнительные сложности в воспитании приемных детей, которые могут приводить к их возврату в интернатное учреждение.

Согласно докладу Комитета по вопросам семьи, женщин и детей Государственной думы Российской Федерации наиболее частыми причинами отказа являются неблагоприятный внешний вид, развитие, поведение приемного ребенка (29% возвратов), много проблем со здоровьем у него (18%), плохая наследственность (с точки зрения родителей) (10%), серьезные конфликты в семье в связи с приемом детей (10%), неуверенность в собственной компетентности в качестве замещающего родителя (6%), негативное влияние приемного ребенка на родных детей (5%) [1]. А также к причинам возвратов можно еще добавить разочарование в приемном ребенке, проблему изначальной мотивации приема, психологическую несовместимость приемного ребенка и замещающего родителя, трудности переходного возраста воспитанника, усугубление отклонений в развитии [2; 3].

Причины трудностей замещающие родители склонны видеть в негативном прошлом своих приемных детей, включая отрицательное влияние жизни в интернате (29%), наличии отрицательных личностных качеств у их воспитанников (18%), трудностях подросткового возраста (12%), негативном влиянии кровной семьи приемного ребенка (4%). Примечательным является то, что только 7% замещающих родителей связывают воспитательные трудности с особенностями развития приемных детей с ОВЗ.

Согласно результатам опроса экспертов, положительное отношение к приемным детям с ОВЗ было отмечено у 68% замещающих родителей. Их отношение характеризовалось эмоциональной близостью, теплотой общения, заботливостью, заинтересованностью. 32% замещающих родителей, по словам экспертов, нейтрально относятся к своим воспитанникам. Негативного отношения к приемному ребенку отмечено не было. Такие параметры отношения к воспитаннику, как забота о его физическом состоянии, развитии и образовании отмечались у большинства родителей.

Вместе с тем, 87% замещающих родителей склонны чрезмерно контролировать детей с ОВЗ. Специалисты указали следующие особенности отношения родителей к приемным детям: повышенная строгость (у 23% родителей), частые высказывания недовольства и наказания (14%), постоянные жалобы (12%), дистанцированность в общении (10%), акцентирование внимания на его неудачах (4%), проявление эмоциональной холодности (2%).

Наряду с негативными проявлениями в отношении к приемным детям, нередко наблюдаются и прямо противоположные черты, связанные с потворствованием: 24% замещающих родителей потакают желаниям приемных детей, 16% не могут отказывать своим воспитанникам и запрещать им что-либо, 10% воспитателей стараются все делать за них (делают уроки, оберегают от домашней работы, негативных переживаний и т.д.).

Характеризуя отношение приемных детей с ОВЗ к замещающим родителям, эксперты указали, что 90% из них положительно относятся к своим родителям (проявляют привязанность, теплые чувства, принимают родителей, беспокоятся о них, помогают, любят вместе с ними проводить время) и у 10% отмечается нейтральное отношение. Негативного отношения отмечено не было.

Вместе с тем, эксперты указали на негативные проявления, которые присутствуют в отношении приемных детей к родителям (в основном у детей с нейтральным отношением): проявление агрессии (у 16% приемных детей), страх (9%), отсутствие интереса к родителю (8%), эмоциональная холодность (8%), жалобы на родителя (4%), избегание общения с ним (2%). Специалисты также указали, что 48% воспитанников с ОВЗ демонстрируют иждивенческое отношение к замещающим родителям и их семьям, 26% из них открыто требуют заботы о себе, манипулируя этим для достижения своих целей.

По словам экспертов, основными трудностями, возникающими в замещающих семьях с приемными детьми с ОВЗ, являются недостаток взаимопонимания между родителями и воспитанниками, сложности взаимоприятия, формирования и развития привязанности друг к другу, нехватка эмоциональной теплоты общения и сотрудничества в деятельности.

Пути преодоления сложившихся трудностей специалисты видят в учащении совместной деятельности замещающих родителей и приемных детей, расширении форм организации семейного досуга для всех членов семьи, участие в тренингах, повышающих эффективность детско-родительского взаимодействия, проведение для родителей семинаров по проблемам принятия неродных детей с ОВЗ, обмен опытом с другими замещающими родителями, своевременное обращение за психологической помощью.

Оценивая особенности детско-родительских отношений в замещающих семьях с приемными детьми с ОВЗ, эксперты считают, что в 71% семей сложились благополучные, теплые, близкие отношения между родителями и воспитанниками; в 27% семей – недостаточно хорошие отношения, с нехваткой эмоционального тепла и близости, временами конфликтные и напряженные; в 2% семей – плохие отношения, с эмоциональным отвержением ребенка. Случаев жестокого обращения отмечено не было.

Таким образом, экспертная оценка подтвердила наличие целого ряда трудностей в замещающих семьях, воспитывающих детей с ОВЗ. Стоит отметить, что большинство указанных проблем связаны не только с психологическими особенностями детей-сирот, но и со спецификой системы взаимоотношений, складывающейся во многих замещающих семьях, характеризующейся недостатком взаимопонимания между родителями и детьми, взаимоприятия, привязанности друг к другу, сотрудничества, а также с повышенным родительским контролем, строгостью, дистанцированностью в общении с воспитанниками, выражением недовольства ими либо потворствованием в удовлетворении их потребностей.

Библиографический список

1. Мониторинг положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и развитие семейных форм их устройства в ЦФО в 2008 г. (третий ежегодный доклад) / Сост. Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г.; Под науч. ред. Г.В. Семьи. - М.: ООО «Вариант», 2009. - 180 с.

2. Митирева О. Возврат приемного ребенка – часть вторая (причины и профилактика). – URL: <http://adoptlaw.livejournal.com/18246.html> (дата обращения: 14.11.2016).

3. Осипова И.И. Феномен вторичного сиротства в современной России // Детский дом. 2009. 1. № 30. - С. 14-19.

DIFFICULT BEHAVIOR OF CHILDREN WITH DISABILITIES IN FOSTER FAMILIES

Aslamazova Liliya Arturovna
Adyghe State University, Maykop

Abstract. The article is devoted to the difficult behavior of foster children with disabilities, which often arise in foster families and can lead to secondary returns. There was made an attempt to examine the content and nature of behavioral difficulties. Considered in terms of both foster parents and experts.

Keywords: foster family, foster children, difficult behavior, problems in development

ЭКСТРЕМИЗМ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹

Балаян Наталья Варужановна
(Кубанский государственный университет, г. Краснодар)
e-mail: Puska-natuska@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена экстремизму в информационном пространстве.

Ключевые слова: экстремизм, информационное пространство.

Сегодня любое техническое устройство, которых в нашей повседневной жизни довольно много, дают возможность люди пользоваться интернетом практически везде и всегда. Объём информации, который получают пользователи, довольно многогранен: несёт в себе как положительную, так и негативную информацию.

Одними из самых активных пользователей интернетом является молодёжь, соответственно эта группа наиболее уязвима и подвержена влиянию негативной информации.

В огромном потоке информации, порой даже человек с жизненным опытом не сразу может разобраться, какая информация является объективной, а какая радикальной. Таким образом, рождаются межнациональные конфликты.

За счёт средств гранта Российского научного фонда № 15-18-00038 «Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодёжной среде полиэтничного региона: прогнозирование и профилактика» проведены социологические исследования.

В 2015 году в опросе приняли участие 2658 респондентов, из них: девушки - 1475 человек (55,5 %) и юноши - 1183 человека (44,5 %).

Респондентам задан вопрос: «Самое интересное и полезное для себя ты обычно узнаёшь»? Результаты распределились следующим образом:

по телевидению - 1228 человек (46,4 %);

по радио - 237 человек (9 %);

из журналов, газет - 401 человек (15,1 %);

в церкви, мечети, храме - 176 человек (6,6 %);

от друзей в своей компании (во дворе, на улице) - 1268 человек (47,9 %);

---

¹ Исследования выполнены за счёт средств гранта Российского научного фонда № 15-18-00038 «Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодёжной среде полиэтничного региона: прогнозирование и профилактика».

в интернете на сайтах - 804 человека (30,4 %);
в интернете, в социальных сетях - 1213 человек (45,8 %);
от родителей и родственников - 761 человек (28,7 %);
из книг - 708 человек (26,7 %);
из учебников - 341 человек (12,9 %);
от учителей в школе - 431 человек (16,3 %);
от одноклассников в школе - 431 человек (16,3 %);
от служителей моей религии - 72 человека (2,7 %);
не могу сказать точно где - 193 человека (7,3 %);
другое - 32 человека (1,2 %).

Результаты показали три приоритетных информационных источника для респондентов: интернет (социальные сети) - 45,8 %; телевидение - 46,4 %; друзья - 47,9 %;. Но если учесть второй ответ из приведённых вариантов, связанный с интернетом, на который ответили 30,4 % респондентов, мы видим, что самым приоритетным информационным источником является интернет [1].

Интернет прочно вошёл в нашу жизнь и это подтверждают приведённые данные. Очень большое внимание уделяется социальным сетям: Вконтакте, Instagram, Facebook, Одноклассники, Twitter, Мой Мир, LiveJournal и др. В данных социальных сетях зарегистрированы люди разного возраста и национальностей.

Раньше отдавали предпочтение библиотекам, а сейчас можно получить доступ не выходя из дома к любой книге, журналу и т.д. Достаточно просто взять телефон, планшет или компьютер, которые всегда под рукой и обратиться к интернету.

Любой новый фильм, песня, новости, да даже знакомства - пожалуйста, всё в интернете.

Люди большую часть своей жизни проводят в виртуальном мире, изолируя себя от всего живого. На этот счёт психологи бьют тревогу. Это может привести к психическим расстройствам и в конце концов, потере контроля. Более того, это может привести к совершению преступления. Всё чаще и чаще в новостных сводках можно услышать что ученик расстрелял учителя, одноклассников, родителей и др. Примером тому служит США, где это распространено довольно часто.

В интернете довольно много информации, призывающей к насилию, пропагандирующей межнациональные конфликты. Практически каждый, кто зарегистрирован в какой-то социальной сети, обязательно присоединится к группам по интересам. Зачастую активно участвует в обсуждениях, выкладывает посты, которые нередко не соответствуют никаким нормам: ни моральным, не этическим.

К примеру, возьмём сообщество MDR, являющееся довольно популярным. В данном сообществе публиковались материалы, унижающие различные религии и национальности. Деятельность популярного сообщества была приостановлена (постановление Смольнинского районного суда Петербурга). Однако, сообщество по-прежнему существует и в нём присутствуют оскорбительные материалы и нецензурная лексика.

В той же социальной сети Вконтакте, в одной из групп, на которую подписано 3830 человек размещается информация такого содержания: «в строящемся ТРЦ города Краснодара найдена девушка с замурованными в бетон руками. Несколько дней подряд её насиловали работающие там гасторбайтеры. По имеющимся у нас данным руки ей ампутировали. С целью потакания этническим бандитам власть делает всё возможное, чтобы сокрыть данное преступление. У кого есть какая-то информация по этому поводу, пишите здесь в группе». К данной информации, согласно статистическим данным, проявили интерес 434 пользователя, 70 человек - оставили комментарии, в числе которых были призывы к активным действиям: «такое преступление скрывать, это вообще нужно последнюю честь офицера растерять. Мрази. Всёравно найдём, весь город на уши поднять нужно, будем вам п..., а то ещё и похлеще»; «все стройки перевернуть, там может у них традиция новая появилась уже, девушек замуровывать и насиловать» и др.

Размещение данной информации вызвало большой общественный резонанс, в том числе и со стороны СМИ, незамедлительно она была проверена сотрудниками полиции. Сведения не подтвердились. Благодаря своевременному опровержению в СМИ данной информации, предотвращены несанкционированные акции протестного характера, совершения противоправных деяний на межнациональной почве.

Другой случай. В ночь с 10 на 11 мая 2014 года в пиццерию «Мастер пицца» города Краснодара зашла группа граждан в масках и нанесла посетителям и сотрудникам заведения телесные повреждения. Позже один из пострадавших, 26-летний житель республики Адыгея, скончался в больнице. На ряде интернет-сайтов была размещена информация о том, что нападение совершено скинхедами. 26 человек сделали репост данного материала в группе в социальной сети Вконтакте. Указанная информация вызвала большой общественный резонанс не только в Краснодарском крае и Республике Адыгея, но и в других субъектах России.

Таким образом, опубликование непроверенного материала на информационных порталах не только могло спровоцировать конфликты на межнациональной почве в полиэтничном регионе, но и привело к необоснованному обвинению органов государственной власти фактически в потворствовании неонацистским организациям.

Также ярким примером можно назвать то, что для вербовки молодёжи и граждан другой возрастной категории запрещенная в нашей стране международная террористическая организация «Исламское государство» (ИГИЛ) в интернете развернула довольно агрессивную пропагандистскую кампанию.

Яркий нашумевший пример - студентка Московского государственного университета, Варвара Караулова, которую завербовал в ИГИЛ виртуальный жених. Заметим, что вербовка проходила через социальную сеть Вконтакте, которая является одной из самых популярных. Вербовщик, пообещав жениться, обработал девушку так, что она приняла ислам, сменила имя и вылетела в Стамбул, после чего должна была отправиться в Сирию. Но оперативная работа спецслужб позволила задержать девушку и ещё несколько граждан Российской Федерации. Студентка вела довольно активную жизнь: изучала несколько языков, занималась спортом и до самого дня побега посещала православную церковь. Пример Карауловой показывает, как плохо мы знаем нашу молодёжь и как умело она может скрывать свои реальные интересы.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что информационное пространство довольно масштабно, многогранно и несёт информацию различного характера: как положительную, так и негативную [2]. Второе заставляет бить тревогу и требует тщательной работы правоохранительных органов, органов государственной власти и общественности.

Библиографический список

1. Экстремизм и этносоциальные конфликты а молодёжной среде полиэтничного региона. Опыт эмпирического исследования. Коллективная монография / Под научн. ред. Т.А. Хагурова. Краснодар: Парабеллум, 2015. 232 с.

2. Экстремизм и этносоциальные конфликты а молодёжной среде полиэтничного региона. Второй этап исследования. Коллективная монография / Под научн. ред. Т.А. Хагурова. Краснодар: Парабеллум, 2016. 272 с.

EXTREMISM IN THE INFORMATION SPASE

Balayan Natalya V.

Kuban State University, Krasnodar

Abstract: the article is devoted to extremism in the information space.

Keywords: extremism, information, space.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ДЕВИАНТНЫХ И БЛАГОПОЛУЧНЫХ ПОДРОСТКОВ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ

Бахадова Елена Викторовна

(ФГБОУ «Российский государственный гуманитарный университет»,
ФГБУ «Центральный НИИ организации и информатизации здравоохранения»

Минздрава РФ, г. Москва)

e-mail: bach-ev@mail.ru

Аннотация. В представленной статье рассматривается и соотносится между собой ценностные ориентации благополучных и девиантных подростков и их родителей, делаются выводы о сопряженности ценностных ориентаций в семье подростка.

Ключевые слова: родительско-детские отношения, ценностные ориентации, девиантное поведение.

Подростковый возраст является важным периодом с точки зрения вхождения человека в общественную жизнь. Это период взросления, определения отношения к себе, к миру, к моральным ценностям. В этом же возрасте наиболее активно начинает проследиваться неустойчивость мировоззрения, проявляться отклоняющееся поведение: асоциальное, девиантное, делинквентное. Агентами социализации выступают семья, школа, ближайшее окружение ребенка (Кавецкий И.Т, 2010).

Известно, что именно семья является основной движущей силой развития ребенка – эмоционального, интеллектуального, морального, поведенческого. От отношений с ближайшим окружением зависят успехи и неудачи, самооценка и самоотношение, испытываемые чувства радости и огорчения, которые дают силу мотива (Леонтьев А.В., 1983). Установки ценностные ориентации и мотивы поведения формируются в процессе взросления детей в семье. (Карабанова О.А., 2004). Девиантное поведение в большом количестве случаях является результатом проблем в семейных и детско-родительских отношениях. (Ждакаева Е.И., Клейберг Ю.А., Рычкова Н.И.).

Кризис ценностей в обществе в целом, как источник тревоги, в частности экзистенциальной тревоги, и противостояние семейной культуре различных асоциальных субкультур являются, в частности, основными факторами наркотизации (Березин С.В., Лисецкий К.С., 2001). Семья остается тем якорем, тем спасательным кругом, которые удерживают его в ценностном поле.

Определение «ценностного поля» было предложено американским психологом В. МакГвайром, которое обозначает тот репертуар ценностей, который значим для человека или круга людей, или конкретной социальной среды и определяет, что ценностное отношение всегда сопряжено с непосредственными переживаниями личности и эмоционально-но окрашено (Андреева Г.М., 2001). По мнению Баевой Л.В. «ценностный фактор - это источник, соединяющий в себе эмоциональные, волевые, нравственные, интеллектуальные и мистические способности человека или совокупности индивидов, выражающий субъективно-значимое стремление к осуществлению определенной цели» (Баева Л.В., 2004).

Нами было проведено исследование 52 родителей (в основном матерей) и 52 подростков, в их число вошли: 26 девиантных подростков 15-16 лет, стоящие на внутришкольном учете и на учете в полиции за различные нарушения общественного порядка или правонарушения (употребление алкоголя, хулиганство, кражи) и 26 благополучных подростков, так же 15-16 лет из Москвы и Московской области. Мальчики и девочки представлены в равных количествах в обеих группах.

Нас интересовали: ценностные ориентации, в частности ценность семьи для родителей и детей; осознанность родительских позиций родителей благополучных и девиантных подростков.

В качестве психодиагностического материала были использованы: Методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, Опросник «Сознательное родительство» Р.В. Овчаровой.

Мы выявили и сравнили осознанность позиций родителей двух групп подростков (рисунок 1.).

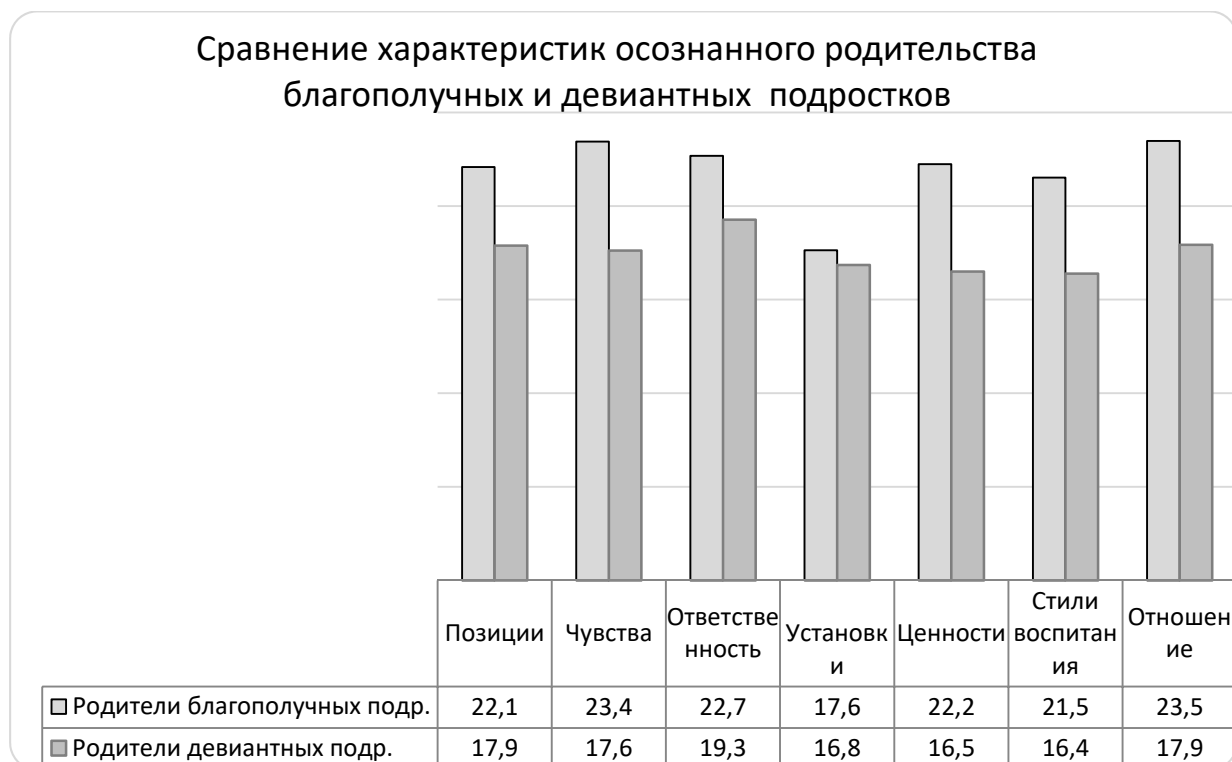

Рисунок 1. Средние показатели компонентов родительства ($U_p \leq 0,05$).

Анализ показателей осознанного отношения к своей родительской роли родителей благополучных и девиантных подростков позволил увидеть, что практически все показатели у родителей благополучных подростков значимо выше ($p \leq 0,05$) подобных показателей родителей девиантных подростков, кроме фактора «Родительские установки» (рис. 1). Наибольший разрыв наблюдается в показателях «Родительские чувства» (5,8 баллов по средним значениям, что говорит о высоком уровне принятия ребенка), «Семейные ценности» (5,7 балла), «Родительское отношение» (5,4 балла).

Исследование ценностного поля подростков и их родителей проводилось с помощью методики «Ценностные ориентации» М. Рокича.

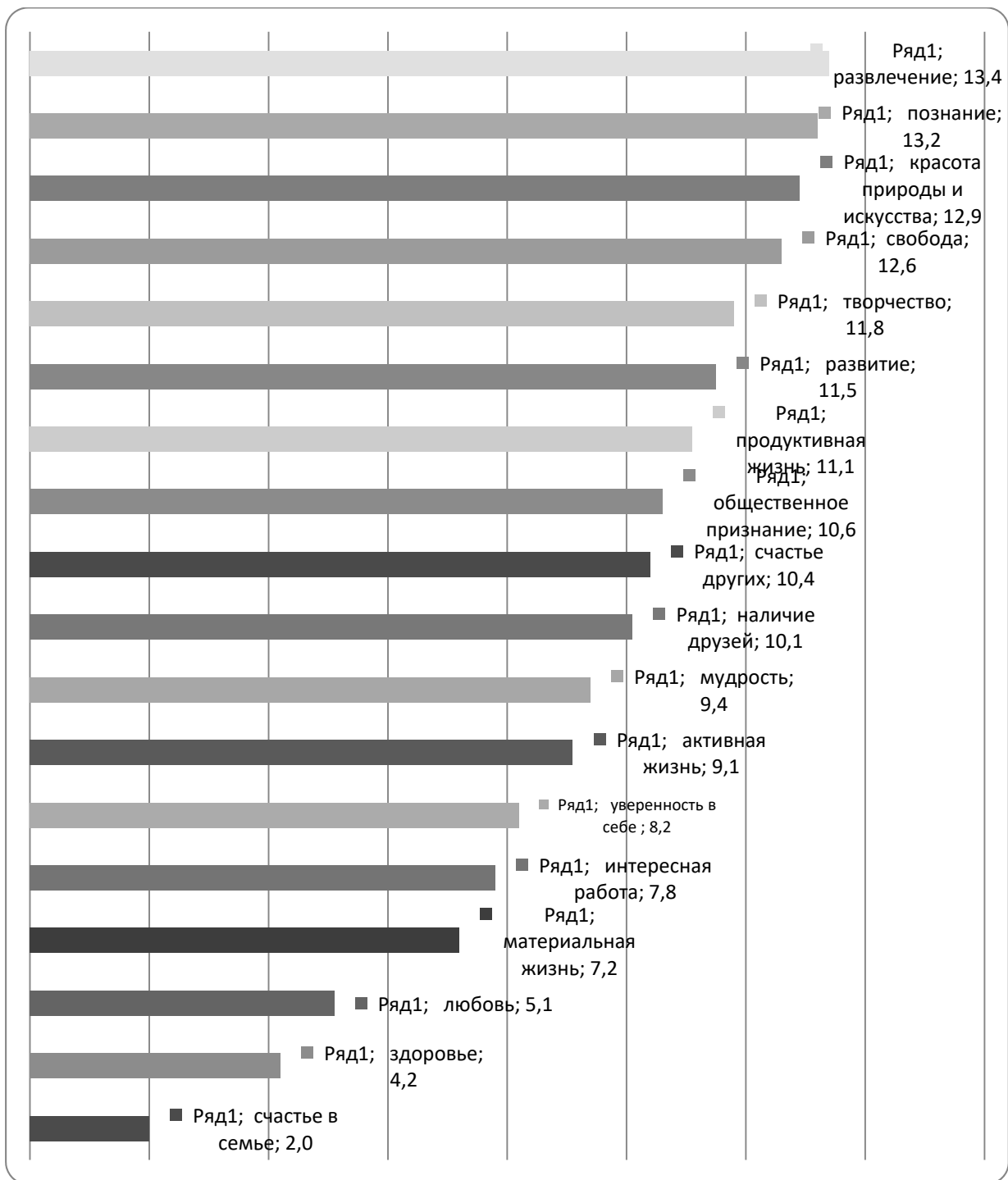

Рисунок 2. Ранговая структура терминальных ценностей родителей благополучных подростков

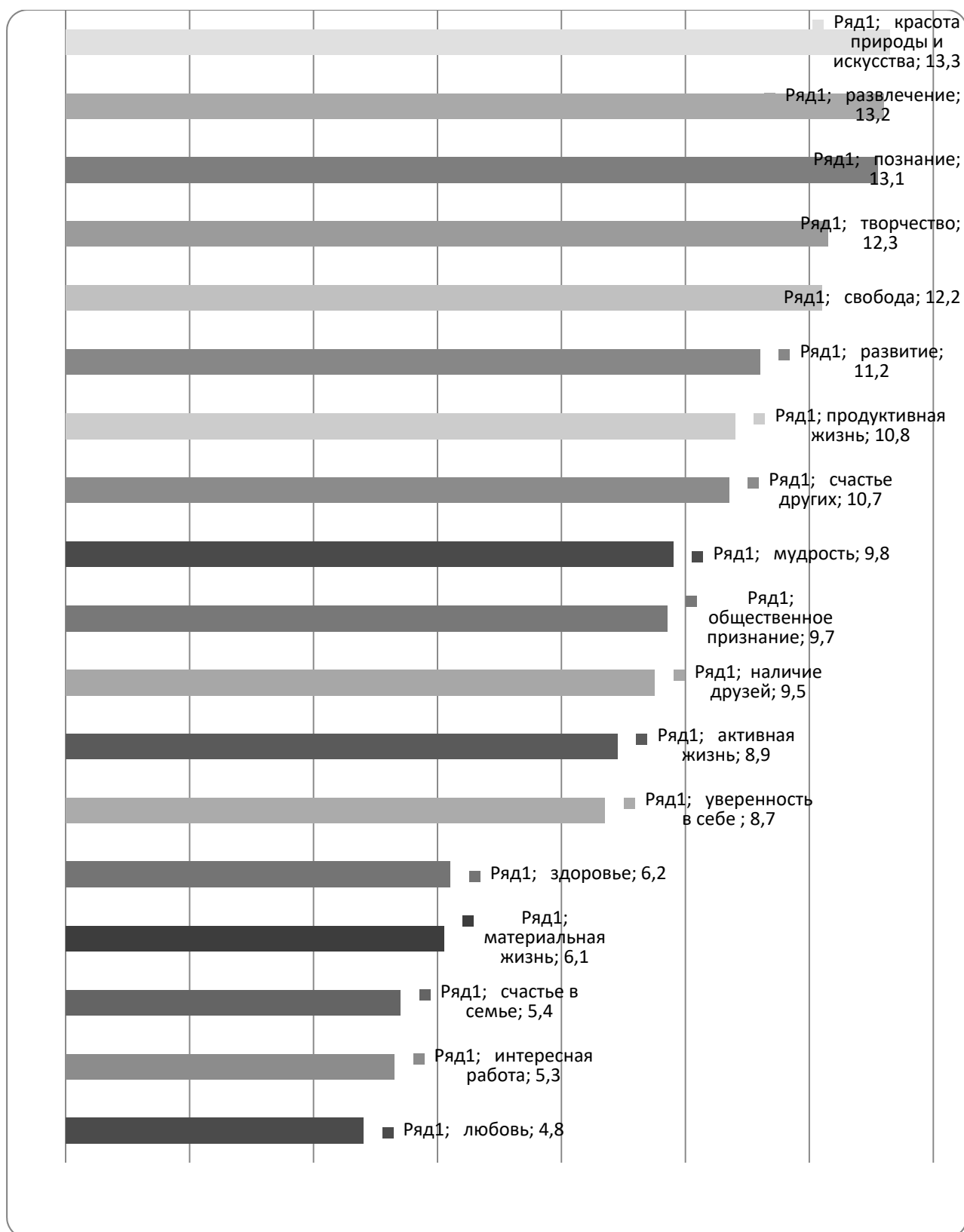

Рисунок 3. Ранговая структура терминальных ценностей родителей девиантных подростков

На вершине иерархии ценностей у родителей благополучных подростков стоят «счастье в семье» (2 балла), «здоровье» (4,2 балла), «любовь» (5,1 балл), причем высота ранга и частота выбора значительна.

У родителей девиантных подростков наблюдается большой разброс данных по все группе. Высшей ценностью в иерархии выступает «любовь» (4,8 баллов), «интересная работа» (5,3 баллов) и только на третьем месте «счастье в семье» (5,4 балла), затем «материальная жизнь» (6,1 балл) и «здоровье» (6,2 баллов). Только двое родителей девиантных подростков дали высший рейтинг показателю «счастье в семье», в отличие от 10 подобных выборов родителей благополучных подростков (рис 2.и 3).

В группе подростков совсем иначе выстроилась иерархия ценностных ориентаций, разброс данных в двух группах весьма велик (рис 4. и рис 5.).

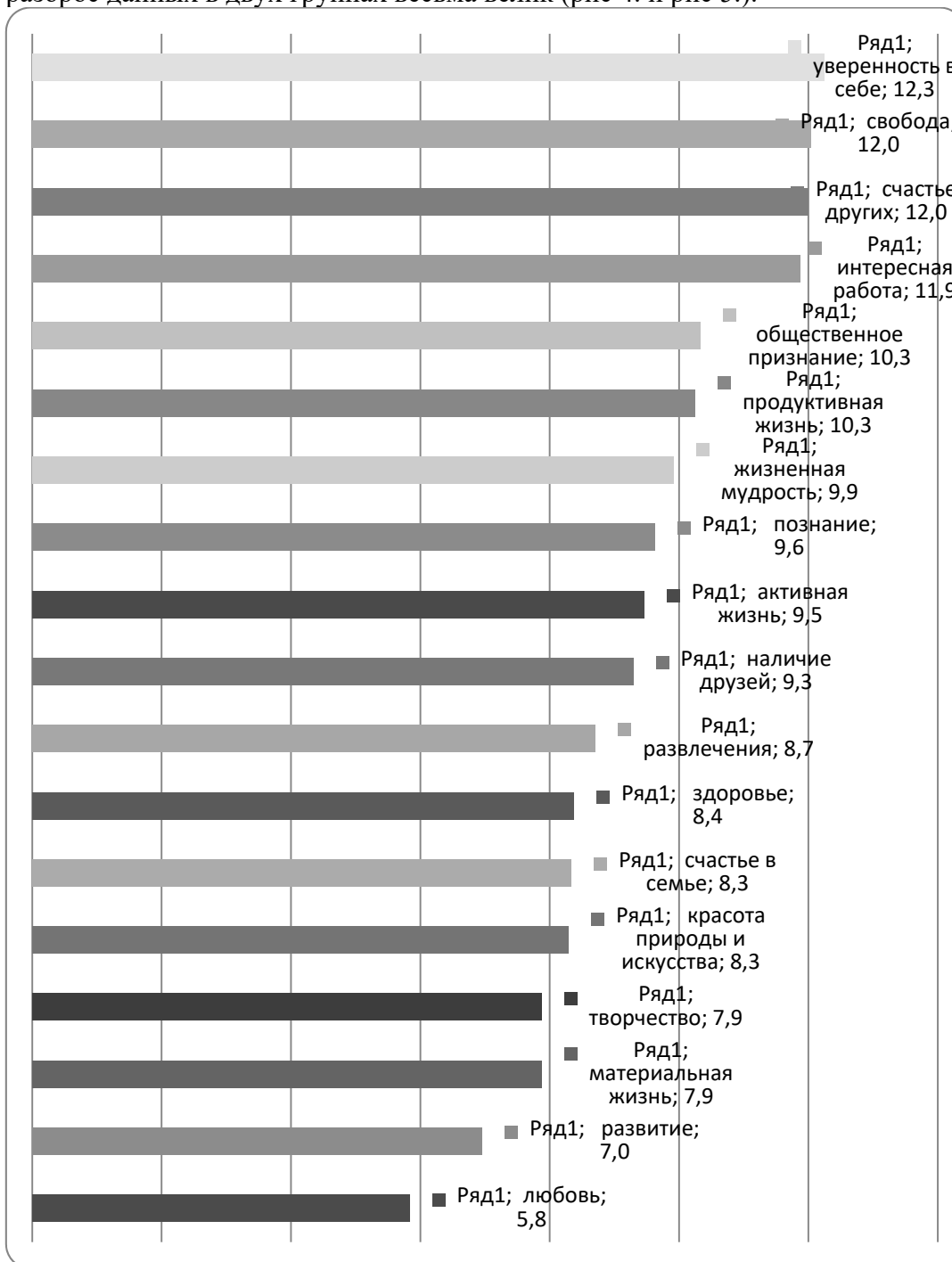

Рисунок 4. Ранговая структура терминальных ценностей благополучных подростков

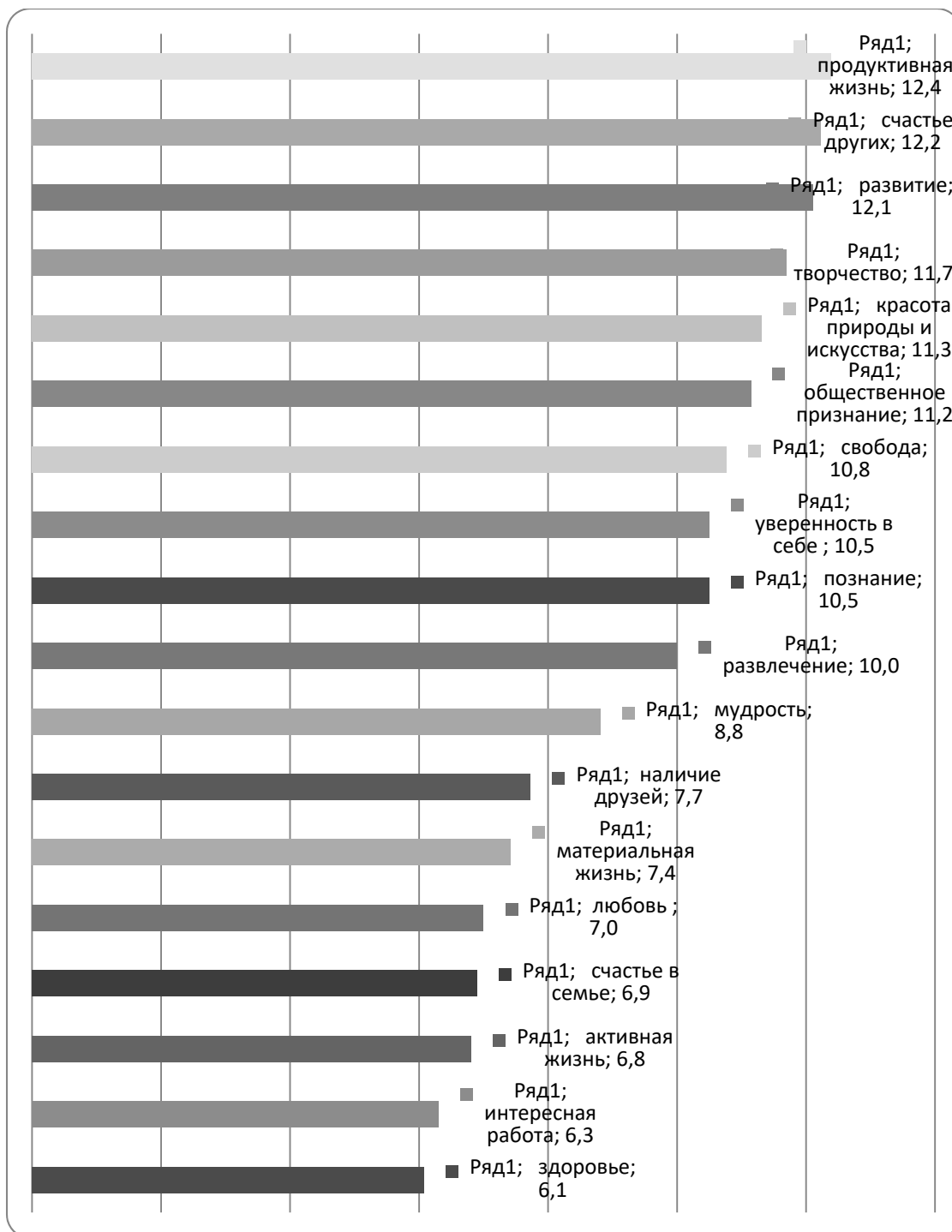

Рисунок 5. Ранговая структура терминальных ценностей девиантных подростков

Так наивысший ранг для благополучных подростков заняли «любовь» (5,8 баллов), «развитие» (7,0 баллов), затем материальная жизнь и творчество (по 7,9 баллов) и только шестым по счету выбрано «счастье в семье» (8,3 баллов).

Девиантные подростки в иерархии ценностей выделили «здоровье» (6,1 балл), «интересную работу» (6,3 балла), активную жизнь» (6,8 баллов), «счастье в семье» (6,9 баллов) и любовь» (7,0 баллов). Причем разброс выбора у девиантных подростков меньше, нежели у благополучных.

Исследование показало, родители благополучных подростков имеют более осознанно отношение к своему родительству, родительским позициям, ценностные ориентации родителей и ценностные ориентации подростков находятся в некотором соотношении и сопряжены между собою.

Ценностное поле родителей благополучных подростков сосредоточено на ценности «счастья в семье», «здоровье» и «любовь», на осознании семьи как ценности, своей ответственности за семью и на высоком уровне принятия ребенка. Ценностное поле благополучных подростков лежит в области «любви», «личностного развития», «материальных ценностей», «творчества». Такие подростки высоко оценивают авторитет родителей, советуются с ними, однако ценность семейного взаимодействия отходит для них на второй план.

Ценностное поле родителей подростков с девиантным поведением, по сути, близко к показателям контрольной группы, но более размыто, показатель «счастья в семье» выступает в рейтинге на третьем месте, хотя и значимом. Ценностное поле подростков с девиантным поведением, имеет противоречивую структуру. У таких подростков родители не пользуются авторитетом, однако, в иерархическом ряду ценность семьи для них стоит выше, нежели для благополучных подростков. Девиантные подростки больше ценят здоровье и семью, возможность активной жизни, нежели их сверстники.

Таким образом, мы увидели, что ценность «счастья в семье» для родителей и направленность на семью позволяет подросткам чувствовать себя более защищенными, дает им возможность сосредоточиться на творчестве, личностном развитии, любви. У подростков с выявленными девиациями родители имеют большую размытость ценностей, их устремлений меньше направлены на семью и воспитание, в то время как ценностное поле подростков сосредотачивается в большей степени на семье и социальном созидании (интересная работа, активная жизнь)

Данное исследование не является завершенным и предполагает следующие шаги, которые помогут открыть новые стороны родительско-детских отношений и их сопряженность в психолого-педагогической работе с девиациями несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Баева Л.В.. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Изд-во АГУ, 2004.
2. Березин С.В., Лисецкий К.С., Серебрякова М.Е. Подростковый наркотизм: семейные предпосылки. - Самара: Издательство "Самарский университет" 2001, 340с.
3. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. Учебное пособие для вузов. — М.: Владос Пресс, 2004.
4. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. - М., 2001. -160с.
5. Цыбульская И.С., Бахадова Е.В. с соавторами. Социальный портрет несовершеннолетних разных возрастных групп в современной России –М.: РИО ЦНИИОИЗ, 2009г. – 112с.

VALUE ORIENTATIONS ARE DEVIANT AND PROSPEROUS ADOLESCENTS AND THEIR PARENTS

Bakhadova E.V.

FSBEE «Russian State Humanitarian University2, FSBE «The Central scientific research institute of the organisation and public health services information» Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow

Abstract. In the present article considered and relate to each other value orientations are successful and deviant adolescents and their parents, the author draws conclusions about their contingency values in the family of the teenager.

Keywords: child-parent relationships, value orientation, value factor, deviant behavior

МОДЕЛЬ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВЫХ ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИЙ «КЛАССНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ»

Бедулина Галина Федоровна

(Белорусский государственный экономический университет, г. Минск)

e-mail: bedulina@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию организационно-методических аспектов сопровождения процессов социализации подростков в интернет-пространстве. В ней описаны формы профилактики подростковых интернет-аддикций на основе сетевой коммуникации с субъектами воспитательного процесса.

Ключевые слова: классный руководитель, социальные сети, обучающиеся, блоги, сетевая коммуникация, сетевые проекты.

Стремительное развитие и рост влияния глобальной компьютерной сети Интернет оказывает влияние на процесс формирования ценностных и социальных норм подрастающего поколения. В настоящее время в самостоятельную жизнь входят подростки, социализация которых происходит в условиях зарождающегося информационного общества.

С целью создания эффективной модели сопровождения процессов социализации современных школьников в онлайн-пространстве и разработки инновационных форм профилактики подростковых интернет-аддикций в Республике Беларусь стартовал инновационный проект «Внедрение модели сопровождения процессов социализации подростков в интернет-пространстве «Классный руководитель в социальной сети», который осуществляется на базе 7 инновационных площадок учреждений общего среднего образования Гродненской области (научный консультант к.с.н., доцент Бедулина Г.Ф.).

Опыт работы инновационных площадок позволяет выделить наиболее эффективные формы профилактики подростковых интернет-аддикций:

1. Методическая работа с классными руководителями, основанная на сетевой коммуникации.

2. Сетевые воспитательные площадки.

3. Сетевые блоги и Контакт-центры в социальной сети «ВКонтакте» для коммуникации классного руководителя, обучающихся и родителей .

4. Сетевые проекты.

В воспитательном процессе учреждения общего среднего образования по профилактике подростковых интернет-аддикций важную роль играет правильная организация методического обеспечения работы классного руководителя, современными формами которой являются: виртуальный педагогический совет, онлайн-консультирование, Call-центр «Поддержка», «Сетевой клуб тьюторов» для классных руководителей.

Так в ГУО «Государственная гимназия №1 г.п. Зельва» организация методической поддержки классного руководителя координируется виртуальным методическим кабинетом учреждения (адрес: <http://gymnaziazelva.blogspot.com/>). В помощь классному руководителю создан сайт «Классный руководитель в соцсети» (адрес:

<http://chechett.wix.com/klrukvsoc>), который обеспечивает методическую поддержку. Каждый классный руководитель также является подписчиком канала YouTube гимназии.

Психолого-педагогическое сопровождение взаимодействия в онлайн-пространстве классных руководителей, учащихся и их родителей может осуществлять Call-центр «Поддержка» в соцсети «ВКонтакте», который функционирует в ГУО «Средняя школа №3 г. Свислочь». Основными формами деятельности Call-центра являются:

- организация онлайн-консультирования для оказания помощи подросткам, страдающим зависимостью от сетевых сообществ;
- создание электронных версий тематических классных часов (например: «Анализ информации в социальных сетях», «Как правильно найти друзей и знакомых в социальной сети», «Как собрать свою команду единомышленников в социальной сети», «Как научиться доверять людям в социальной сети»);
- организация постоянно действующего Интернет-форума, в котором принимают участие специалисты различных служб (IT-специалисты, врач-нарколог, психолог, инспектор по делам несовершеннолетних и т.д.);
- проведение онлайн-консультаций для родителей («Азартные игры в интернете и ваши дети», «Онлайновый сленг для помощи в защите ваших детей», «Как не допустить интернет зависимости»);
- проведение Интернет-опросов, Интернет-интервьюирования по вопросам социальной-педагогической профилактики девиантного поведения подростков (учет количества посещений Интернет-портала учебного заведения, количество поступающих вопросов, изучение общественного мнения).

Практика показывает эффективность такой формы методической поддержки как создание «Сетевого клуба тьюторов» для классных руководителей на сайте учреждения образования, который показал свою результативность. Участники клуба могут оперативно обмениваться информацией о новинках в воспитательной работе, консультироваться с коллегами по вопросам организации классного руководства. Работа клуба носит открытый характер, школьники и их родители могут оперативно получать советы по возникающим жизненным вопросам.

Одной из активных форм профилактики подростковых интернет-аддикций в ГУО «Средняя школа № 12 г. Гродно» стали контакт-центры в социальной сети «ВКонтакте», деятельность которых направлена на организацию продуктивного взаимодействия педагогов, учащихся и родителей (адрес: <http://sch12grodno.schools.by/pages/innovatsionnaja-dejatelnost>):

1. Контакт центр «СШ 12 Гродно. Право.by» создан для обмена мнениями и полезной информацией по интернет-безопасности, формирования навыков ответственного и безопасного поведения, правовой культуры.
2. Контакт-центр «СШ 12 Гродно. Карьера.by» создан для общения по вопросам профессионального самоопределения старшеклассников.
3. Контакт-центр «СШ 12 Гродно. Образование.by» создан для использования образовательного потенциала интернета для формирования исследовательских компетенций обучающихся, повышения уровня информационно-коммуникативной культуры участников сетевого взаимодействия.
4. Контакт-центр «СШ 12 Гродно. POP.by» основан на использовании технологии «Равный обучает равного» в сетевой коммуникации школьников и классных руководителей.
5. Контакт-центр «СШ 12 Гродно. Успех.by» создан для пропаганды успехов и достижений классных коллективов школы, информирования о предстоящих конкурсах

и акциях, формирования ценностного отношения учащихся к собственным способностям, возможностям и деятельности.

6. Контакт-центр «Школа активного пользователя» создан для формирования информационно-коммуникативных компетенций классных руководителей, учащихся и родителей. В режиме свободного общения участники могут делиться опытом, полезной информацией, сообща осваивать новые приемы и ресурсы Интернета.

7. Контакт-центр «Интернет-кафе «В кругу друзей» создан для общения друзей, поздравления с праздниками и важными событиями в жизни школы и ее коллектива, содержит фото, видеоролики, немного музыки, красивых и вкусных картинок и рецептов.

8. Контакт-центр «VK-ликбез» создан для методической поддержки классных руководителей в области медиаобразования.

Данная форма коммуникационного взаимодействия в образовательной среде помогает в освоении навыков интернет-пользователя, предупредить стихийную социализацию подростков эффектом присутствия.

Среди разнообразных существующих образовательных информационных ресурсов являются сетевые-проекты, где работа с обучающимися приобретает новое качество с использованием информационно-коммуникационных технологий. При реализации подобных проектов основное внимание уделяется созданию условий для повышения личностной мотивации участников к активной самостоятельной работе. Такая форма позволяет:

- организовать сетевые модели общения: «ученик - ученик», «классный руководитель – ученик - родитель», «педагог социальный - группа учеников» и т.д. в оперативном режиме.

- облегчить коммуникацию и обмен информацией между партнерами (например, педагогами разных учебных заведений региона участвовать в сетевом социальном проекте);

- установить контакты, найти единомышленников, желающих совместно работать в удобное для всех время;

- дать возможность школьникам активно использовать свой творческий потенциал, сформировать навыки саморегуляции и самоорганизации в онлайн-общении.

Примером реализации такой формы профилактики является сетевой проект «Два плюс один» в социальной сети «ВКонтакте», который реализуется между ГУО «Средняя школа № 1 г. Ошмяны» и ГУО «Средняя школа № 2 г. Ошмяны». В проекте реализуется идея сквозных информационных технологий в коммуникативной сети учреждений общего среднего образования.

Проект технологически связывает своих участников в единое пространство - воспитательное, образовательное, социальное, профессиональное. Действует следующий сетевой принцип: организованы и закреплены связи корпунктов в учебных заведениях, где совместно вырабатываются и осуществляются сценарии действий, имеющих социальный эффект в подростковой среде. С этой целью применяются современные коммуникационные технологии (интернет-конференции, выпуск интернет-журнала, интернет-консультации, специальная рубрика «Твоя территория» и др.).

Одной из современных форм профилактической работы обучающимися является создание собственной школьной социальной сети. В ГУО «Средняя школа №2 г. Ошмяны» создана «Школьная социальная сеть». По технологии реализации «Школьная социальная сеть», в большей части своего функционала, не отличается от технологии функционирования социальных сетей. Например, школьники могут вести переписку, совместно разрабатывать школьные мероприятия и узнавать новости из жизни учебного заведения. Неотъемлемой частью работы сети является жёсткое отслеживание контента для обучающихся.

Практика показывает – сетевые проекты способствуют созданию необходимых условий для формирования коммуникационного воспитательного пространства учреждения общего среднего образования, что является основой для успешной социализации обучающихся в современном информационном обществе.

Таким образом, перечисленные формы воспитательной и профилактической работы способствуют повышению эффективности использования программно-технических средств и информационных ресурсов, предназначенных для всестороннего обеспечения различных аспектов работы классного руководителя; формируют навыки обучающихся как позитивного пользователя Интернетом и повышают эффективность профилактики подростковых интернет-аддикций.

Библиографический список

1. Бедулина Г.Ф. Современные информационно-коммуникационные технологии идеологической и воспитательной работы в общеобразовательном учреждении/Г.Ф.Бедулина//Кіраванне ў адукацыі.- 2010.-№7.- С.49-55.

2. Бедулина Г.Ф. Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения подростков: пособие для педагогов учреждений общ.среднего образования/Г.Ф. Бедулина.- Минск: Нац. ин-т образования, 2013.-192 с.

3. Хиневич Н.В. Ребенок в социальных сетях: учеба, досуг, общение/Н.В.Хиневич// Социальное пространство Интернета: перспективы экономсоциологических исследований: материалы междунар. науч. - практ. конф.; г. Минск 21 ноября 2014 г./ред. кол. Котляров И.В. и др.;

4. Ин-т социологии НАН Беларуси; кафедра экономической социологии БГЭУ.- Минск.- Правоиэкономика. -2014.- 212 с./153-156.

MODEL OF PREVENTION OF TEENAGER'S INTERNET ADDICTIONS "FORM-MASTER IN THE SOCIAL NETWORK"

Bedulina Galina F.

Belarusian state economic University, Minsk

Abstract. The article is devoted to study of organizational-methodical aspects of the processes of socialization of adolescents in the Internet space. It describes the forms of prevention of teenager's Internet addictions based on the communication in the social networks with the subjects of the educational process.

Key words: form-master, social networking, studying, blogging, networking, network projects.

ЭКСТРЕМИЗМ КАК ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Бельский Виталий Юрьевич

(Московский университет МВД России имени В.Я Кикотя, г. Москва)

e-mail: tspopz@yandex.ru

Аннотация. В представленной статье рассматриваются отдельные факторы отклоняющегося поведения в молодежной среде.

Ключевые слова: экстремизм, девиации, тотальный террор, «молодежный пузырь».

В 21 веке одним из самых распространенных видов и способов войны без её официального объявления стал терроризм как крайнее проявление политического экстремизма. А экстремистские методы, как известно, это такие способы достижения поставленных целей, которые сводятся к прямому насилию.

Сегодня мы видим резкий рост масштаба и степени интенсивности террористических атак в самых разных частях света. Похоже, что никогда в истории человечества на планете Земля не действовало такого количества радикальных групп и организаций, терроризирующих население и правительства не просто отдельных стран, но и целых континентов. Уже сам факт количественного и качественного разрастания данного явления и, в частности, использование экстремистских методов в международных масштабах становится причиной и важнейшим фактором необходимости пересмотра специалистами в области исследований проблем терроризма своих представлений о содержании и характере различных типов и направлений экстремистской деятельности, а также о методологии противодействия этому явлению.

Считается, что во второй половине 20 века в ряде развивающихся стран мира радикализм в идеологии и экстремизм в политической практике были характерны в основном для молодёжных леворадикальных групп, ставивших своей целью оказание давления на правящие режимы. То есть это был экстремизм «снизу», как некое, вполне естественное для молодёжных и маргинальных движений явление. Сегодня все больше оснований говорить уже о государственном политическом экстремизме, что характерно не только для традиционных авторитарных режимов Востока, но и для многих «демократических» правительств стран Запада.

Так, в 50-60-е годы в США в борьбе с коммунистами использовалась вся мощь олигархического государства. К экстремистским (насильственным) методам борьбы с левыми силами прибегали правящие режимы в целом ряде стран Азии и Африки. Государственный экстремизм привел США к войне во Вьетнаме, к массовым убийствам населения в Камбодже, уничтожению сотен тысяч «левых» в Индонезии, террору против сторонников кубинской революции в Латинской Америке, Рабочей Партии Курдистана и других «левых» на Ближнем Востоке. В ряде случаев террор западной олигархии в отношении левых сил сопровождался госпереворотами, как в Чили, Сальвадоре и в целом ряде других развивающихся стран, и даже перерос в масштабные войны, как, к примеру, в Лаосе и Вьетнаме.

Тотальный террор, организованный странами капитала против леворадикальных и просто левых сил, позволил разобщить, ослабить и почти уничтожить левое движение молодёжи как организованную антикапиталистическую, антиглобалистскую и антиолигархическую силу. Однако уже в 21 веке мировая олигархия применила новую тактику террора по отношению к оппозиции. И это не прихоть власть имущих, но ответ на вызов времени.

Известно, что левые силы всегда подпитывались молодежью. А сегодня, когда в большинстве стран мира безработица (которая затрагивает, в первую очередь, молодёжь) становится ключевой социальной проблемой, молодёжный протест становится тотальным. Тотализации глобализации молодёжного протеста способствует также феномен, получивший название «молодежного пузыря».

Впервые этот феномен описал немецкий демограф Гуннар Хайнзон еще в 2003 году в своей книге «Сыновья и мировое господство: роль террора в подъеме и падении наций». В названной книге Хайнзон, в частности, пишет, что «950 миллионов африканцев и арабов окончательно похоронят Европу к середине века»[1]. Причина - так называемый «молодежный пузырь» на Ближнем Востоке и в Африке южнее Сахары (когда более 20 процентов населения – молодёжь от 15 до 24 лет), который надувается в противовес «пузырю трудоспособного возраста» в Восточной Азии и Латинской Америке и «старческому пузырю» в Японии и Европе. (К слову, именно из этого арабо-африканского «пузыря» - то есть не только по причине войн в Сирии, Ливии и Ираке - и хлынул, как считает Хайнзон, поток мигрантов в страны Европы).

По мнению ученого, пик вздутия «молодежного пузыря» придется на 2025 год. И его последствия могут сделать 21 век еще более кровавым, чем век 20-ый. «Избыток молодых людей почти всегда ведет к кровопролитию и к созданию либо разрушению империй», - считает немецкий демограф. Действительно, по данным ученых, тенденция к росту насилия имеет место быть, в первую очередь, в тех обществах, где молодежь в возрасте от 15-ти до 30 лет составляет больше 30% от общего населения. И такой избыток молодежи становится, по сути, пороховой бочкой, несущей угрозу «открытым» обществам Запада.

Сегодня Ближний Восток и Африку захлестнула волна исламистского террора. Террористические акты стали обыденностью и на российском Северном Кавказе, где также надувается свой «молодежный пузырь». И теперь Талибан, запрещенные в РФ «Аль-Каеда», «Исламское государство» и другие исламистские группировки бросают вызов Западу и ведущим государствам Ближнего Востока только потому, что войны и грабеж становятся единственным способом выживания для сотен тысяч молодых людей Азии и Африки.

Средства борьбы с нарастающим политическим экстремизмом и терроризмом известны. Так, на территориях, где действует ИГИЛ, необходимо сформировать анти-гитловскую коалицию держав с участием США и России - наподобие антигитлеровской. Нужно также принципиально изменить европейское законодательство в той его части, которое социальными пособиями для беженцев и мигрантов поощряет приток молодежи в Европу из афро-азиатских стран. Существуют и иные способы противостояния нарастающему экстремизму. Однако же правящий класс Запада не намерен менять свою экономическую и социальную политику с учетом новых планетарных обстоятельств и интересов нового поколения.

По мнению большинства современных ученых капиталистическая экономика находится в глобальном кризисе, требующем нетривиальных решений. К сожалению, правящая на Западе олигархия ставит задачу выйти из этого кризиса не в интересах молодежи, а за счет неё.

Сегодня не только западный, но и восточный обыватель верит, что международный терроризм и экстремизм – это, прежде всего, Аль-Каеда, Талибан, а теперь еще и запрещенное в РФ «Исламское государство». Однако же на деле сущность и субъектность экстремизма в 21 веке изменились принципиальным образом: главным источником насилия все больше становятся обладающие властью элиты (прежде всего, западные) и транснациональные «группы влияния».

Все более очевидно, что планетарным центром террористических организаций и соответствующих актов насилия являются сегодня некоторые мусульманские страны (в первую очередь, Катар, Саудовская Аравия и Турция), поощряемые ведущими мировыми «центрами силы», а основным рабочим телом – малообразованные молодые люди, воспитываемые на идеях тотального потребительства, выталкиваемые при этом за пределы традиционного социума. Будучи устремленные к западным кормушкам, они легко манипулируемы различными психо- и инфо- технологиями.

В результате сегодня сложно найти добросовестного исследователя, который бы не обратил внимания на очевидную связь между Саудовской Аравией (страной, где родился «террорист №1» Усама Бен Ладен и была создана Аль-Каеда) и США, возглавляемыми на момент теракта на Манхэттене другом и деловым партнером саудовского режима Джорджем Бушем-младшим. Соответственно, о том, что, например, «Исламское государство» связано с руководством США (Барак Обама и Хилари Клинтон) не раз отмечали американские СМИ и даже бывший кандидат в президенты США, а сегодня действующий президент Дональд Трамп.

Как бы там ни было, сегодня все более очевидно, что страны Запада (точнее, западные спецслужбы и ведущие олигархические кланы США и Великобритании) и есть основные планировщики и мегасубъекты радикализма, экстремизма и насилия. Именно они организаторы, вдохновители, кураторы и т.п. радикальных силовых решений в глобальной политике, объектами которой становятся самые разные страны мира.

До событий февраля 2014 года в Киеве новый, глобально-системный и как бы цивилизационный тип политического экстремизма, опирающийся на передовые технологии манипулирования «избыточной» молодежью, не был особо заметен. Он был также не совсем легитимен, хотя и продвигался – настойчиво и последовательно – западными правительствами в ряде стран мира (Ирак, Ливия, Сирия и т.п.). Однако в марте 2014 года, после поддержания Евросоюзом и США украинских радикал-националистов (использующих в своей тактике методы террора) путем оказания им всесторонней поддержки, явление миру экстремизма нового уровня и нового качества стало абсолютно очевидным.

В статье «Глобальный терроризм как главное секретное оружие межцивилизационных войн»[4] «глобальный терроризм» определяется как «новый вид современного сверхсистемного экстремизма, целью и назначением которого является содействие процессам глобализации насильственными мерами». Основная черта данной разновидности политического экстремизма заключается в том, что его ключевыми объектами становятся уже не отдельные политические движения, но независимые государства (в первую очередь, - страны-носители самобытной цивилизованности: сегодня это Россия и Иран, завтра – Китай и Индия) и иные суверенные субъекты международного права.

Формирование экстремальных моделей поведения и сознания молодежи, превращение их в мейнстрим современной геополитики и ключевое средство передела мира под ведущие ТНК требует переосмысления всех совокупностей взаимосвязанных дефиниций, в том числе - категорий «экстремистский», «террористический», «революционный», «радикальный», «девиантный» и т.п. С учетом же происходящих в последние годы изменений в главных направлениях «международного терроризма» путем переноса действий из пространства традиционного физического насилия над людьми в пространство подавления альтернативных (западным) ценностей и информационно-ценностных систем, все более актуальной становится проблематика использования в политических и иных целях «психологического и информационного оружия».

Масштабных исследований требуют истоки и причины моды на как бы «экстремальный» образ жизни и увлечения отдельных индивидов (прежде всего, молодежи) и локальных сообществ занятиями, предполагающими выход людей за рамки традиционных моделей поведения и привычных представлений о нормах морали.

С нашей точки зрения, следует подвергнуть тщательному анализу содержание и смыслы глобальных планетарных трендов, в том числе - содержание демографических процессов, в результате которых формируются объективные предпосылки (надувание «молодежных пузырей», новые геополитические конструкции Запада совершенствование манипулятивных технологий и т.п.) возрастания масштабов и интенсивности молодежного экстремизма. И уже на этой основе разработать эффективную методику выявления и формирования общественного мнения и стереотипов поведения в молодежной среде.

Особая роль в условиях роста молодежного экстремизма отводится правоохранительным органам, которые по степени понимания сути происходящих в обществе процессов, а также по скорости и эффективности ответов на возникающие вызовы, должны опережать любые другие государственные структуры. А это значит, что на современном этапе органы МВД и иные силовые ведомства должны укреплять экспертно-

аналитические и информационные (в том числе - IT) подразделения, способные вести работу с самыми разными категориями молодежи, а также формировать специальные структуры (как это было в советское время) для профилактической работы с «трудными» подростками по месту жительства и с молодыми мигрантами.

Одной из важнейших функций названных подразделений должна стать прогностическая функция, в результате реализации которой правоохранительные органы могли бы купировать многие процессы еще на стадии их зарождения.

Библиографический список

1. Gunnar Heinsohn «Sohne und Weltmacht Terror imAufstieg und Fall der Nationen». - 2003.

2. Бельский В., Лепехин В. Глобальный терроризм как главное секретное оружие цивилизационных войн. - Эл.доступ: http://inst.eurasec.com/aktual_tem/4584/

3. Бельский В.Ю. Радикализация современной Европы как угроза социальному прогрессу. // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. № 6, 215, № 6.с.8-12.;см.; Лепехин В.А. Радикализация как способ воздействия на политические процессы и противодействие ей. // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015 № 6, с. 27-31.

4. В. Бельский, В. Лепехин. Глобальный терроризм как главное секретное оружие цивилизационных войн. - Эл.доступ: http://inst.eurasec.com/aktual_tem/4584/

EXTREMISM AS A FACTOR deviant behavior YOUTH

Belsky Vitaly Yuryevich

Moscow University of the MIA of Russia named V.Y. Kikot, Moscow

Abstract. The present article deals with certain factors of deviant behavior among the youth.

Key words: extremism, deviation, total terror, "youth bubble".

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ДЕВИАЦИЙ

Бондарев Александр Владимирович

(Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар)

e-mail: tspopz@yandex.ru

Аннотация. В тексте статьи говорится о том, что существуют, помимо психологических, институциональные основания социальных девиаций. В тексте статьи оговариваются политические особенности формирования системы отношений. В частности, говорится о том, что социальные трансформации имели место на протяжении всей истории человечества, что связано, в первую очередь, с внешнеполитическими взаимодействиями отдельных государств, а также внутренними изменениями, производимыми со стороны власти (различного рода реформы), либо в отношении власти (государственные перевороты, революции).

Ключевые слова: социальный институт, общество, социальные отклонения, девиантология, социальное регулирование.

Усложнение общества неизбежно ведет к повышению нагрузки на его структурообразующие элементы. Это может быть рассмотрено повышение функциональной

нагрузки на институт власти. Та же тенденция имеет место в отношении институтов права, семьи и образования, что непосредственно связано с актуализацией механизмов социализации и социального контроля. Повышение масштабов социальной системы и увеличение ее сложности влечет за собой рост числа внутренних противоречий, что может иметь как частный характер, так и являться результатом несогласованности функции отдельных социальных институтов (либо противоречий в интересах отдельных групп) [3]. Последнее является стимулирующим основанием для возникновения девиантного поведения деструктивного характера.

Выявления взаимосвязи институциональных противоречий и деструктивных тенденций нами была методологически заимствована из цикла работ В.В. Плотникова, который применил институциональный и социоструктурный анализ к исследованию экстремизма как социального феномена [5-10]. Мы солидарны с автором. При этом считаем, что экстремизм представляет собой деструктивную девиацию. В связи с чем, считаем, что методология примененная В.В. Плотниковым адекватно применима к различным областям социальных девиаций деструктивного характера [2, 11-14].

В результате на общем уровне можно судить о повышении внутренних факторов социальной динамики, и одновременно актуализации проблемы интегративных механизмов в обществе. На настоящем этапе развития общества можно выделить два ведущих направления интегративных процессов в обществе – согласование на уровне отдельного общества внутренней структуры и функциональной направленности отдельных социальных институтов и тенденцию к их выходу на глобальный уровень. Первое характеризуется эффективным осуществлением государственной политики по гармонизации общественных отношений, и, в частности, согласованию интересов отдельных социальных групп. Второе отражает общемировую тенденцию к выходу социальных институтов на глобальный уровень. Между этими вариантами развития конкретного общества есть несомненное противоречие, связанное с различием между приоритетностью внутренних или внешних социальных условий. Что существенно, данное противоречие охватывает не только сферу выбора оптимальной стратегии развития конкретного общества, но и живую сферу практики. Таким образом, на современном этапе развития общества можно судить о наличии мощных и различных по своей векторной направленности тенденций по специализации общественной структуры (что в отдельных случаях выходит на глобальный уровень) и интеграции социальной структуры.

Рассмотренные факторы непосредственно влияют как на характер, так и на динамику социальных отношений. Динамика социальных отношений определяется двумя важнейшими факторами – сложностью устройства общества и интенсивностью процессов взаимодействия между отдельными структурами в нем (что включает в себя и частный аспект взаимодействия отдельного человека с обществом). В этом отношении значение приобретает целый ряд факторов, от технического развития общества до его масштабов и способа организации социальных отношений. Здесь можно выделить, как минимум, две основные формы повышения интенсивности динамики социальных отношений. Это, в первую очередь, увеличение числа связей и связанных с этим процессов коммуникации, и, во-вторых – ускорение динамики социальных процессов, что охватывает как технический момент увеличения темпов коммуникации в обществе, так и момент роста скорости изменений, происходящих на уровне социальной среды.

Увеличение числа социальных взаимодействий определяется усложнением социальной структуры. При этом трансформация затрагивает область социальной определенности существования человека. В современном обществе процесс развития отдельного человека связан с деятельностью множества структур, в число которых входят сферы здравоохранения, экономики, права, религиозные организации, средства массовой информации и т. д. При этом каждая из этих сфер в настоящее время характеризу-

ется высоким уровнем развития, что означает ее внутреннюю сложность. Так, например, получение образования является результатом коллективной деятельности множества педагогов, в отличие от более ранних форм организации социального процесса, когда носителем знания мог являться один человек, обладающий широкими познаниями в различных областях. То же самое аналогично в отношении системы здравоохранения, права и экономики.

Специализация девиантного поведения на уровне существующих социальных институтов приводит к повышению числа контактов, определяемых функциональными отношениями между различными членами общества. В результате человек, в ходе своего существования оказывается вовлечен в огромное количество девиантологических отношений, имеющих функциональный характер [4]. По сути, в современном обществе формируется особый тип включенности человека в социальную систему, связанный с тем, что удовлетворение потребностей отдельного человека может являться лишь результатом коллективной деятельности множества людей. Это отчасти приводит к вытеснению момента личностного отношения к носителям различных социальных функций, возникновению социальных стереотипов (образ врача, милиционера, работника экономической сферы и т. д.).

Помимо количественного увеличения числа девиантогенных социальных связей, и, соответственно – отношений между отдельными членами общества, существует также качественный аспект глубины изменений, происходящих в обществе. Поскольку, говоря об интенсивности протекающих в нем процессов, мы имеем ввиду их скорость, частоту и масштабы распространения, проблема глубоких социальных трансформаций также не может быть рассмотрена абстрактно, с отражением лишь одной стороны вопроса. Глубокие социальные трансформации имели место на протяжении всей истории человечества, что связано, в первую очередь, с внешнеполитическими взаимодействиями отдельных государств, а также внутренними изменениями, производимыми со стороны власти (различного рода реформы), либо в отношении власти (государственные перевороты, революции).

Как показывают современные исторические исследования, временные интервалы между кризисными стадиями глубокой трансформации общества имеют тенденцию к сокращению [1]. Это значит, что от возникновения внутренних или внешних деструктивных для конкретного социального порядка условий до их реализации проходит все меньше времени, что свидетельствует о существенном повышении скорости социальных процессов. С другой стороны, повышение сложности системы общества и взаимосвязанности ее элементов влечет за собой усиление масштабов последствий конкретных социальных изменений. Это связано с тем, что на более ранних этапах развития общества обнаруживается тенденция к универсализации локальных политических образований и достаточно высокой изолированности отдельных территориальных единиц. Обеспечение основных потребностей членов общества реализовывалось в рамках отдельного города или селения, и внешние связи имели частный, специализированный характер (например, закупка руды для последующей выплавки металла). На современном этапе развития общества имеет место гораздо более тесная взаимосвязь отдельных его элементов, ввиду чего последствия отдельных социальных изменений имеют значительно больший масштаб распространения. В частности, на уровне девиантного поведения, стоит отметить, что, зачастую, девиации возникают раньше, чем общество способно на них реагировать. В этой связи, отметим, что в институциональной, стремительно меняющейся системе многие девиации успевают стать нормой без факта их социального осознания.

Библиографический список

1. Капица С.П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества / URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/DEMO.HTM> 02.05.2015 16:33.
2. Кубякин Е.О., Рудь М.Ю., Плотников В.В. Трансформация социальной системы и локальные деструктивные последствия (уровень государства). Монография. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014.
3. Мельников Г.Н. Социальная структура в контексте противоречий переходного общества // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Вып. 3. 1997.
4. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873с. с. 539-540.
5. Плотников В.В. Деструктивные факторы дисфункции института семьи // Теория и практика общественного развития. № 6. 2015. С. 13–15.
6. Плотников В.В. Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 38–41.
7. Плотников В.В. Дисфункциональный кризис социальных институтов и локальная угроза национальной безопасности // Теория и практика общественного развития. № 20. 2014. С.22–24.
8. Плотников В.В. Институциональные последствия социальной трансформации глобального уровня // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2015. № 3 (50). С.56–64.
9. Плотников В.В. Противоречие локальных элементов глобальной системы и феномен социальной гиперфункции // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 35–37.
10. Плотников В.В., Плотников Н.В. Естественное социокультурное равновесие как фактор, определяющий общественное развитие // Теория и практика общественного развития. № 16. 2014.
11. Плотников В.В. Деструктивный потенциал неравномерного социального развития // Теория и практика общественного развития. № 19. 2014. С. 19–22.
12. Плотников В.В. Деструкция и дисфункция социальных институтов: анализ жизнеспособности государственной системы // Теория и практика общественного развития. № 21. 2014. С. 44–46.
13. Плотников В.В. Трансформация социальных институтов как генетический фактор феномена экстремизма. Монография. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016.
14. Плотников В.В., Кубякин Е.О. Социологическое исследование феномена экстремизма: анализ системных изменений общества и институциональной среды. Выявление конкретных групп, склонных к экстремистской деятельности. Монография. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016.

ON THE INSTITUTIONAL REASONS SOCIAL DEVIATIONS

Bondarev Aleksandr Vladimirovich

Krasnodar University of MIA Russia, Krasnodar city

Annotation. The text of the article says that there are, in addition to psychological, institutional base of social deviations. The text of the article specifies the political peculiarities of the system of relations. In particular, they say that the social transformations have taken place throughout the history of mankind, which is associated primarily with foreign policy cooperation of individual states as well as internal changes produced by the authorities (of different kinds of reform), or in respect of power (coups, revolutions).

Keywords: social institution, society, social deviance, deviantology, social regulation.

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДА

Бондаренко Анна Сергеевна

(Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар)

e-mail: anika-vl@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена этическим аспектам профилактики суицида. Рассматриваются вопросы актуальности данной темы в обществе, эмоциональные факторы суицидального поведения.

Ключевые слова: суицид, стыд, вина, одиночество, профилактика.

Сегодня, как правило, определяют сознательный суицид как результат проявления дееспособной воли, когда страдающим лицом является сам активно действующий субъект, знающий об ожидающих его результатах и сознательно выполняющий план насилия. Соответственно, самоубийство можно рассматривать как болезнь сознания, не входящая в общий список признанных медицинских болезней, но именно по этому своему показателю оно становится объектом пристального внимания философов, социологов и даже политиков [5].

Самоубийство – чрезвычайный, трагический акт в жизнедеятельности человека, при котором травмирующие психику обстоятельства по своей силе превосходят даже самый сильный человеческий инстинкт – инстинкт самосохранения. Самоубийства совершаются на фоне двух разновидностей остроконфликтных психических состояний: на фоне глубокой депрессии, обусловленной крушением основных личностных ценностей, утратой смысла жизни, субъективно трактуемой безвыходностью положения, или в результате внезапно возникшего аффекта, связанного с личностно-аварийной ситуацией. Суицид может быть вызван и длительным накоплением отрицательных эмоций в крайне неблагоприятных условиях жизни, в результате психопатизации личности [6].

То есть, суицид – это осознанный акт самоустранения из жизни, совершаемый в состоянии сильного душевного расстройства под воздействием острых психотравмирующих ситуаций.

Тема самоубийства косвенным образом пронизывает все аспекты жизнедеятельности человека. Каждый сознательный шаг несет в себе опасность фрустрации или собственного сопротивления. Некоторые личности, испытывая потребность в адреналиновых переживаниях, активизируются в ситуации потенциальной неудачи, но есть и те, которые надолго застревают в замкнутом круге чувства стыда и вины.

Стыд связан с ощущением социальной неприемлемости того, за что стыдно. В качестве объекта стыда могут выступать не только действия, слова, черты личности, но и эмоциональные проявления, а также мысли. Но для возникновения чувства стыда нужны реальные или предполагаемые свидетели, перед которыми стыдно.

При переживании стыда осознание собственного «Я» и отдельных черт собственного «Я» происходит остро и болезненно, что может проявляться в ощущении беспомощности, скованности, собственной негодности, эмоциональный фон резко снижается. На границе контакта появляются защитные механизмы, снижающие не только уровень тревоги, но и продуктивность поведения, что, в свою очередь, при осознании после проявления добавляют вторичного стыда.

Временная неспособность в стыде мыслить логично и эффективно делает человека не в состоянии выразить словами свои переживания, что часто блокирует попытку пережить стыд в контакте и получить поддержку сразу по факту.

Когда человек обнаруживает свою неудачу без свидетелей, то стыд активизироваться не успевает, а собственные переживания по этому поводу побуждают чувство вины [8].

Таким образом, стыд представляется как публичное явление, в вина – как личное. Е.Т. Соколова связывает переживание вины и стыда со слабостью «Я» по причине того, что самосознание человека расколото на неблагополучное реальное «Я» и идеальное «Я». В.В. Столин полагал, что вина возникает как осмысление конфликта в результате совершения человеком проступка [4].

Тем самым, неудачи в значимых ситуациях жизни человека могут вызывать некоторую фрагментацию сознания и содержат угрозу как разрушения, так и саморазрушения.

Более того, обозначая актуальность вопроса, нельзя не отметить возрастающий в обществе интерес к теме самоубийства. Примерно раз в 5-7 лет данная тема становится более заметной и социально освещенной. Представители социально активных групп начинают проявлять инициативу в вопросах профилактики самоубийств, что далеко не всегда отражает реальный всплеск самоубийств. Это, в большей степени, отражает цикличность человеческого сознания относительно вопросов жизни и смерти, возможности данные процессы контролировать и понимать. Внутреннее противоречие, возникающее при саморазрушающих, обычно не осознаваемых на первых этапах, тенденциях пугает и вызывает много тревоги. Именно эту тревогу и отыгрывают зачастую в активности по профилактике суицидов. А также, это хорошая конфронтация с возникшим собственным стыдом - спроецировать свои переживания на общество, выборочно акцентируя свое внимание на фактах самоубийства.

Табуированность темы самоубийства также отражает этические аспекты вопросов профилактики. При возникновении кризисной ситуации человеку свойственно переживать антивитальные тенденции, которые проявляются в мыслях и фантазиях относительно своей смерти. Данный защитный механизм психики, с одной стороны, помогает отреагировать часть саморазрушительных эмоций, а, с другой стороны, несет в себе побудительный характер при сочетании определенных характерологических черт со сложными внешними обстоятельствами. Также, стоит отметить, что с точки зрения некоторых религий самоубийство противоречит живым законам мироздания и является греховным. Поэтому обращение за помощью при суицидальных тенденциях сопоставимо с признанием своей греховности, что итак может усугубить эмоциональное состояние.

Интерес к проблеме самоубийства специалистов различных областей, попытки рассмотреть самоубийство с самых различных точек зрения и отсутствие понимания глубинной природы суицида, породили ряд противоречий между:

- обращенностью к человеку как объекту психологического исследования и недостаточным вниманием к реальному человеку в сложных жизненных ситуациях;
- признанием экзистенциальных интенций человека и поиском причин кризисных ситуаций во внешних факторах;
- пониманием уникальности человеческой личности и отсутствием теоретического обоснования адекватных путей профилактики суицида с учетом уникальных личностных характеристик, определяющих суицидальные тенденции.

Но самое главное противоречие заключается в том, что человек, находящийся в экзистенциальном кризисе остро нуждается в помощи, реабилитации, а общество спешит отнести суицид к категории психиатрии, патологии, и тем самым, обрекает суицидента оставаться наедине со своей проблемой [2].

В чем же может заключаться профилактика суицида кроме отслеживания статистических данных и выявления разрушительных мотивов в депрессивных состояниях? Если различным видам девиантного поведения мы можем предложить досуговую альтернативу, творческую занятость и разрешение социальных проблем, то с проблемой суицида все обстоит гораздо сложнее. Единственное, что мы можем предложить чело-

веку, находящемуся в экзистенциальном кризисе это качественное, эмпатичное общение, в котором не должно быть обесценивания или оценки, исключительно равное по ролевой позиции общение. Только такое отношение может сохранить самоуважение человека и оставить ему шанс на реабилитацию себя, не проваливаясь в дистанцирующее чувство стыда или вины. «Я здесь, я рядом, я с тобой» - один из постулатов психологической помощи, который позволяет уважительно отнестись и к такой категории человеческой реальности как одиночество.

Одиночество в современном мире является проблемой многогранной. В первую очередь, необходимо обозначить объективные ситуации вынужденной физической или социальной изоляции, когда человек не поддерживает социальные контакты как с лично-значимыми, так и социально-активными людьми. Далее следует отметить сознательное уединение с целью углублённой автокоммуникации, размышления, так называемое временное одиночество зрелого характера. В контексте нашего исследования, интерес представляет одиночество-тоска – мучительное субъективное чувство душевной и духовной изоляции, некоммуникабельности, непонятости, неудовлетворённой потребности в общении и человеческом тепле. Одиночество – это переживание, вызывающее комплексное и острое чувство, которое выражает определенную форму самосознания, и показывающее раскол основной реальной сети отношений и связей внутреннего мира личности [3].

К. Рубинстайн и Ф. Шейвер обозначили четыре различные группы эмоций, связанные с переживанием одиночества. В первую группу, объединенную фактором «отчаяния» входят такие переживания как беспомощность, паника, утрата надежды, покинутость и ранимость. С преобладанием фактора «депрессия» протекают такие состояния как тоска, подавленность, опустошенность, жалость к себе, отчужденность и тоскование по конкретному человеку. Следующим фактором является «невыносимая скука» и такие характерные эмоциональные состояния как нетерпеливость, желание к перемене мест, скованность, раздражительность, неспособность взять себя в руки. И, наконец, четвертый фактор - «самоунижение», проявляющийся в ощущении собственной непривлекательности, никчемности, застенчивости и незащищенности [7].

Таким образом, суицидоопасность и сама возможность возникновения переживания одиночества зависят от степени активности возникающей эмоциональной реакции, а та, в свою очередь, оказывается зависимой от содержания и значимости личностных ценностей. В таких ситуациях чаще всего мы встречаемся с переживанием психалгии, невыносимой душевной боли. А это уже само по себе резко повышает суицидоопасность подобных ситуаций. Таким образом, самоубийство основывается, в основном, на душевной боли. А главным её источником являются фрустрированные психологические потребности [1].

Способность определенное время находиться в одиночестве является также признаком психологической зрелости, самодостаточности и целостности. Но при этом, стоит вопрос о сохранении социальных связей и продуктивности деятельности в целом.

Так, возвращаясь к вопросу о качественном эмпатическом общении, необходимо отметить, что умение его проявлять редко кому дано от социальной природы воспитания и мироощущения. Такое общение, как правило, может дать специалист психолог. Поэтому заниматься профилактикой суицидов должны, в первую очередь, специалисты. А также, актуальным является вопрос обучения качественному общению тех, кто не получил этого навыка из детства и семейных ценностей, в качестве профилактики суицидально опасного одиночества. Это и есть альтернатива суицидальному риску, которую мы можем предложить в качестве профилактических средств, не нарушая границ личности и соблюдая этические аспекты.

Библиографический список

1. Амбрумова А.Г. Психология одиночества и суицид. // Актуальные проблемы суицидологии: Тр. Моск. НИИ психиатрии МЗ РСФСР. М., 1981. - С. 69-81.
2. Бондаренко А. С. Личностные доминанты у лиц с суицидальными тенденциями / А. С. Бондаренко; М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. - Краснодар : КрУ МВД России, 2008. – 184 с.
3. Жезлова Л.Я., Скуратович Г.А., Чомалян Э.А. О соотношении некоторых видов девиации поведения и суицида в детско-подростковом возрасте. // Актуальные проблемы суицидологии: Тр. Моск. НИИ психиатрии МЗ РСФСР. М., 1981. - С. 133-141
4. Изард Е. Эмоции человека: Пер. с англ. М.: Изд-во МГУ, 1980. – 439 с.
5. Красенкова И.П. Социально-философские и политико-правовые аспекты феномена суицида. // Вестн. Моск. ун-та. Сер.12. Политические науки. №6, 1998. - С.18-32.
6. Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учеб. Пособие для студ. Вузов - М.: ЮНИТИ, Закон и право, 2000. – 333 с.
7. Семечкин Н.И. Одиночество как эндемическое состояние цивилизованного сознания. / Теология, философия и психология одиночества: Материалы научной конференции. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1995. - С.28 – 33.
8. Экман Пол. Муки совести // Психология лжи. Обмани меня, если сможешь./ переводчики: Н. Исупова, Н. Мальгина, Н. Миронов, О. Терехова. – СПб.: Питер, 2013. – 304 с.

ETICHESKIE ASPECTS OF SUICIDE

Bondarenko Anna S.

Krasnodar University Interior Ministry, Krasnodar

Abstract. The article is sanctified to the ethic aspects of prophylaxis of suicide. The questions of actuality of this theme are examined in society. Emotional factors of suicide behavior,

Keywords: suicide, shame, guilt, loneliness, prevention.

ПРОЦЕССУАЛЬНОСТЬ И СТАТИКА В ИССЛЕДОВАНИИ ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Боровик Ольга Викторовна

(Управление на Транспорте МВД России по ЦФО, г. Москва)

e-mail: tspopz@yandex.ru

Аннотация. В тексте статьи говорится о возможности процессуального и статического исследования общества. Автор исходит из позиции, согласно которой, один и тот же объект на различных исторических этапах своего существования обнаруживает различные характеристики, что существенным образом усложняет процесс теоретического обобщения текущей социальной ситуации. В тексте статьи производится теоретическое исследование закономерностей социальных систем.

Ключевые слова: процесс, общество, социальная философия, статика, социальная система.

Важнейшим условием адекватного исследования структуры общества является отражение динамического аспекта ее существования. Общество существует исторически, на уровне протекающих в нем процессов, и, в этом отношении, всякое явление,

даже при условии рассмотрения его в качестве единичного факта, на деле имеет временную определенность [3]. Это отчасти усложняет процесс теоретического рассмотрения основных аспектов жизни общества, поскольку то, что мы рассматриваем в рамках дискретной понятийной системы в действительности обладает континуальным, непрерывно меняющимся характером. По этой причине, например, существование конкретной семейной группы может быть рассмотрено как факт, зафиксированный в определенном моменте времени, либо может исследоваться исторически, с включением совокупности различных ее состояний (например, от заключения брака и рождения детей до развода или смерти одного из супругов). Один и тот же объект рассмотрения на различных исторических этапах своего существования обнаруживает различные характеристики, что существенным образом усложняет процесс теоретического обобщения текущей социальной ситуации [1]. Более того, даже при условии единичного схватывания актуального расклада отношений и взаимодействий, необходимо учитывать как предысторию протекающих процессов, так и их основные перспективы. В результате мы сталкиваемся с тем, что адекватное систематическое исследование общества должно представлять собой исследование динамической системы. А это, в свою очередь, определяет значимость теоретической разработки основных форм протекания общественных процессов.

На общем уровне можно выделить две основные формы протекания социальных процессов – статические, связанные с циклическим повторением существующих форм либо их сохранением в неизменном виде (например, существование актуального закона, который не подвергается пересмотру или уточнениям) и динамические, связанные с изменением текущих форм общественных отношений и возникновением новых.

Первое, на что необходимо обратить внимание, при исследовании социальной динамики, связано с теоретическим различением налично данной сферы общественных процессов и отношений и структуры общества. Обозначенное выше положение о том, что общество существует процессуально, означает, на первый взгляд, что само существование общественной структуры может быть отождествлено с социальным процессом. Однако такой подход может привести к неверному толкованию рассматриваемых вопросов в силу того, что в рамках социальной теории существуют сложившиеся представления о том, что следует понимать под социальной структурой, а что – под социальными процессами. Сложность также заключается в том, что данные понятия относятся к числу предельно общих в социальной теории, что, соответственно, предполагает возможность многозначности трактовки и затрудняет момент их промежуточного теоретического определения. Иными словами, теоретическая нагруженность данных понятий (что только усугубляется множественностью вариантов их трактовки) не позволяет без риска искажения смысла произвести их отождествление. Более того, немаловажно и то, что между социальной структурой и социальными процессами существует значимое различие. Для исследователей структура, как теоретическая данность, представляет собой результат осмысления и идеализации исследуемого объекта, в результате которого производится выявление его определяющих характеристик, а также отношений между различными компонентами рассматриваемого объекта. Не существует наличной данности структуры. Одновременно с этим, нельзя сказать и о том, что структура представляет собой то же самое, что и умозрительная модель объекта. Под понятием структуры можно рассмотреть системные характеристики объекта, однако необходимо важное пояснение. Если система в исконном значении этого слова предполагает момент целостности, то понятие структуры предполагает скорее момент соотносительности элементов, вне зависимости от характеристик целостности результирующего объекта. В случае, когда мы говорим о процессе, речь может идти о налично данном явлении, развертывающемся во времени и характеризующемся внутренней динамикой.

В этом смысле, утверждая процессуальный аспект существования общества (включая его структуру) мы не столько утверждаем тождество социального процесса и социальной структуры, сколько рассматриваем их в качестве двух самостоятельных аспектов, находящихся друг по отношению к другу в отношении неразрывной взаимосвязи. С одной стороны, всякая социальная структура существует процессуально, с другой – всякий социальный процесс имеет внутреннюю структуру, особенностью которой является динамическое изменение и развитие. Вместе с тем, следует сделать еще одно важное теоретическое уточнение. Несмотря на то, что всякое социальное явление имеет внутреннюю структуру, в социальной теории существует понятие социальных структур, имеющее вполне определенное значение устойчивых социальных подсистем. К числу таковых могут быть отнесены, например, отдельные социальные группы и институты. Их существование также характеризуется процессуальностью, однако необходимо отличать закрепленные на уровне устойчивой системы отношений формы социального взаимодействия (социальные структуры или подсистемы) и понятие структуры социального явления, обладающее значительно большей степенью общности. Наконец, следует провести линию демаркации между рассмотренными выше аспектами общественной организации и анализом социальной структуры в целом.

Отдельного внимания заслуживает также и то, что носителями любых социальных отношений являются отдельные люди или их групповые объединения. Это позволяет сформировать следующую теоретическую модель: с одной стороны, существует сфера непосредственной коммуникации членов общества, а также область их функциональных отношений. С другой стороны, есть носители социальных функций, от индивидуальных качеств которых зависит ряд частных аспектов протекающих в обществе процессов. При этом функциональная сторона протекания социальных процессов задает общую форму и основные интенции развития общества, тогда как индивидуальные факторы, пролегающие в области личных особенностей участников общественных отношений, определяют актуальное содержание социальной коммуникации [2].

В свете проведенного разграничения становится понятно, что понимание специфики протекания социальных процессов дает ключ к пониманию особенностей структуры общества, взятой в динамическом ключе. В определенном смысле можно судить о том, что понимание процессуального аспекта является базовым для дальнейшей теоретической разработки предсказательных моделей социального развития [4]. Поскольку социальный процесс есть способ существования структуры общества, как возникновение отдельных устойчивых систем отношений, так и развитие существующих в существенной мере детерминировано именно особенностями протекания социальных процессов.

Суждение о том, что исследование социальных процессов является необходимым этапом теоретической разработки может встретить аргумент, связанный с тем, что социальные процессы также детерминированы актуальной структурой общества (достаточно привести в пример область функциональных отношений, в существенной мере закрепленную на институциональном уровне). Однако сфера социальных процессов несколько шире в силу того, что, помимо процессов, непосредственно инициируемых текущими социальными структурами имеют место также процессы индивидуального характера, источниками и носителями которых являются отдельные члены общества. В силу того, что в отдельных случаях результатом индивидуальной коммуникации становятся устойчивые системы социальных отношений, можно судить, что область социальных процессов охватывает, в том числе, возникновение базовых социальных структур. Отсюда проистекает непосредственная значимость их исследования, при этом в качестве центральной проблемы выступает динамический аспект существования общества, а в качестве ограничивающего принципа, не позволяющего уйти в область про-

странного исследования всей совокупности особенностей социальной динамики, может быть взято отношение исследуемых вопросов непосредственно к проблеме структурной организации общества.

Подводя итог, следует отметить, что необходимость раскрытия динамического аспекта бытия общества на уровне теоретического знания с одной стороны открывает широкие перспективы для проведения социальных исследований, с другой – создает дополнительную сложность в процессе их осуществления. Вместе с тем, очевидно, что существование общества есть процесс и, соответственно, каждый из элементов общественной структуры, находясь во времени, длится и меняется. Общество не может быть фотографически схвачено в полной мере на каком-либо из этапов своего развития. В этом смысле основная перспектива рационализаций в современной социальной теории выражена в усмотрении тенденций общественного развития, а не в поиске универсальных социальных форм.

Библиографический список

1. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873с
2. Парсонс Т. Система современных обществ/Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1998.-270с
3. Плотников В.В., Стригуненко И.К., Якуба А.В. Зависимость теоретических возможностей прогнозирования социальной реальности от выбранного концептуального подхода к пониманию времени. // Современные тенденции развития науки и технологий: по матер. XIX междунар. науч.-практ. конф. г. Белгород, 31.10.2016. – 2016. – № 10-7 – С. 42–44.
4. Плотников В.В, Плотников В.В. Многомерность социальной реальности и каузальная асимметрия времени как теоретические основания феноменологического и системного подходов к проблеме социального прогнозирования // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). №113(09), ноябрь 2015.

PROCEDURE AND STATIC IN SOCIAL RESEARCH: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL REVIEW.

Borovik Olga Victorovna

Transport management of the MIA of Russia in the Central Federal district, Moscow

Annotation. The text of the article refers to the possibility of procedural and static study of society. The author proceeds from the position that one and the same object at different historical stages of its existence reveals different characteristics, which significantly complicates the process of theoretical generalization of the current social situation. The text of the article made a theoretical investigation of the laws of social systems.

Keywords: process, society, social philosophy, statics, the social system.

ЗНАЧЕНИЕ ВТОРИЧНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И СТИГМАТИЗИРУЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Вакула Иван Михайлович, Топилина Анна Васильевна

(Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону)

e-mail: imvakula@mail.ru, spring6@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния малых групп на поведение индивида. Указывается на значение вторичной социализации в формировании ценностных ориентиров и функции социального контроля, которую выполняет непосредственное окружение.

Ключевые слова: социальная норма, девиантное поведение, социализация, вторичная социализация, стигматизация, социальный контроль.

Проблема девиантного поведения и, в особенности, его причин на протяжении более двух столетий занимает умы ученых. Тем не менее, на сегодняшний день она остается нерешенной. Это может быть связано с тем, что девиации являются социальным порождением, а социальная среда меняется все быстрее со временем. Адекватное отражение социальной реальности в поведении проявляется в структуре социальной нормы и девиации.

Социальная норма – это поведение, принятое большинством людей в обществе и ожидаемое ими друг от друга. Соответственно, девиантное поведение – это поведение, которого от окружающих не ожидают [5].

Важно понимать, что социальная норма - это не обязательно образец положительного поведения. В обществе каннибалов человек, отказывающийся есть человеческое мясо, будет считаться девиантом, а на войне солдат, отказывающийся убивать других людей (врагов), также будет отклоняться от социальной нормы. Содержание социальных норм исторично, то есть меняется во времени: так, если нормой приветствия во времена Ивана Грозного был земной поклон, то сегодня никому не придет в голову кланяться знакомым, даже очень уважаемым людям.

Социальная норма является важнейшим механизмом внутренней регуляции общества – за счет приобщения индивидов к «нормальному» поведению общество поддерживает свою структуру. Вхождение в мир социальных норм производится в процессе социализации – человек не просто учится жить в обществе, он учится жить в конкретном обществе, усваивая его правила и законы.

Социализация начинается с раннего детства и осуществляется в самых разных плоскостях. Родители учат ребенка формулам вежливости, которых от него ожидают. Ребенок усваивает модели полового воспитания – детям внушают, что они должны вести себя определенным образом и играть в определенные игры, потому что они являются мальчиками или девочками. Норма полового воспитания, которая кажется безусловно необходимой в процессе социализации, сегодня реализуется далеко не во всех культурах: так, некоторые европейские страны отказываются от моделей полового воспитания, предоставляя детям самостоятельно решать, какую половую социальную роль они хотели бы играть в дальнейшем. Подобный либерализм влечет за собой ситуацию, когда европейцы, запутавшись в половой идентичности, создают однополые семьи, неспособные к воспроизводству и, таким образом, разрушают главную задачу любого общества – воспроизводство и экспансию.

Социализация дает детям четкие ответы на вопросы «Что такое «хорошо»?» и «Что такое «плохо»?». Ребенок склонен к экспериментальному поведению в попытке разыграть все многообразие сценариев возможных действий. И здесь реакция взрослых

показывает, чего от ребенка ждут, за что его хвалят и за что ругают. Таким образом, к моменту вступления во взрослую жизнь ребенок, уже множество раз проигравший различные сценарии поведения, точно знает, что в данном обществе считается нормальным, а что – нет.

Однако со временем ребенок взрослеет и на него начинают влиять агенты и институты вторичной социализации – он попадает в трудовой коллектив (школьный класс, учебную группу, коллектив сослуживцев), появляются друзья и круг общения, отличный от родительского окружения. И здесь на формирование моделей поведения начинают влиять групповые нормы, то есть образцы поведения, разделяемые только членами определенных социальных групп. Группы могут быть как большими – этническими, имущественными, субкультурными, так и малыми – семьей или рабочим коллективом. Групповые нормы в некоторых случаях могут вступать в конфликт с нормами общества. К примеру, в среде алкоголиков, как правило, нарушена забота о детях, они предоставлены сами себе, что кажется их родителям нормальным, а в обществе вызывает осуждение. Среди представителей молодежных субкультур довольно распространено ношение длинных волос у мужчин, что кажется ненормальным остальному большинству, привыкшему к «мужским» коротким стрижкам. Либеральная часть общества согласна с моделью семьи, в которой женщина работает, а мужчина становится домохозяйном и заботится о детях, что осуждается консервативным большинством. В криминальной среде считается нормальным совершать преступления, в то время как вся система социализации направлена на то, чтобы внушить людям, что это плохо. Подобная ситуация с обособлением групповых норм может стать разрушительной для общества – представители малых групп считают, что общество не вправе диктовать им свои законы и осуждать их, разрушается система социального контроля. Алкоголики говорят, что сами знают, как воспитывать детей, и никто не должен вмешиваться в их семью. В криминальной среде престижным является нарушение норм общества, однако, нарушение норм группы жестоко карается.

Таким образом, система социальных норм неоднозначна. Ее целью является формирование «среднего» представителя общества, который будет воспроизводить ожидаемые модели поведения, поддерживая социальную структуру: честно работать, создавать семью и рожать детей, воспитывать их также как «нормальных» членов общества, осуждать нарушителей и поощрять героев. Однако общество структурировано таким образом, что человек, проходя вторичную социализацию, становится частью социальной группы и разделяет ее модели поведения, которые могут не соответствовать целям всего общества.

Важно помнить, что требования социальных норм неперсонифицированы и нет «избранных» людей, которые могут себе позволить не следовать нормам. Любая девиация за счет механизма социального контроля вызовет за собой непременную реакцию со стороны общества или непосредственно вовлеченных в ситуацию индивидов. Негативная девиация будет наказана, позитивная поощрена, и девиант запомнит эту реакцию, зная наперед, хотел ли бы он получить ее в следующий раз.

Стигматизирующее влияние общественного мнения оказывается очень эффективным для профилактики девиантного поведения. Любой социально здоровый индивид стремится завоевать уважение и поощрение со стороны окружающих. Для представителей традиционного общества важна одобрительная реакция всего социального окружения, осуждение хотя бы одного человека воспринимается как социальная неудача. В современном же обществе, характеризующимся утратой моральных ориентиров и культурным плюрализмом, индивид атомизирован, он существует как бы сам по себе, не ориентируясь на мнение большинства. Любое неодобрение может восприниматься как «зашоренность» или «отсталость» окружающих, мешающая самореализации моло-

дого (чаще всего) человека. В таком случае, стигматизирующая функция социального контроля оказывается неэффективной.

Вторичная социализация, в отличие от первичной, часто бывает стихийной и может вызвать в индивиде чувство оторванности от общества, следствием которого станет отсутствие отождествления себя с социальными нормами. В таком случае, нормы малых групп, в которые индивид, так или иначе, окажется включен, будут определять его поведение. Боясь потерять авторитет и доверие среди непосредственного окружения, человек будет воздерживаться от тех моделей поведения, которые будут делать его поведение непредсказуемым, а его «клеить» как девианта.

Библиографический список

1. Гишинский Я.И. Девиантология. СПб.: Изд-во Р. Асланова: Юридический центр Пресс, 2007.
2. Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. Современные буржуазные теории: сборник статей. М., 1966.
3. Зубарева А.В. Значение национально-государственной идентичности для профилактики девиантного поведения // Сборник материалов заочной Девятой ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Феноменология и профилактики девиантного поведения», Краснодар, КрУ МВД России, 2015.
4. Клауорд Р., Оулин Л. Дифференциация субкультуры // Социология преступности. Современные буржуазные теории: сборник статей. М.: Прогресс, 1966.
5. Сорокин, П.А.. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. — М.: Астрель, 2006.

THE VALUE OF THE SECONDARY SOCIALIZATION AND THE STIGMATIZING INFLUENCE OF THE SOCIAL ENVIRONMENT IN THE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR

Vakula Ivan M., Topilina Anna V.

Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don.

Abstract. The article is devoted to analysis of the impact of small groups on the behavior of the individual. Acknowledge the importance of secondary socialisation in the formation of values and functions of social control, which performs the immediate environment.

Keywords: social norms, deviant behavior, socialization, secondary socialization, stigma, social control.

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН С ОТСРОЧКОЙ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Верстова Марина Викторовна

(Кубанский государственный университет, г. Краснодар)

e-mail: vadimarin@inbox.ru

Верстов Вадим Викторович

(Юридическое агентство «Гардарика», г. Краснодар)

e-mail: vadimarin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена психологическим особенностям осуждённых женщин, отбывающих наказание без изоляции от общества. Рассмотрены психологические аспекты работы с данной категорией осуждённых.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная инспекция, осуждённые женщины, правопослушное поведение.

Интерес ученых и практиков к теме женской преступности в последнее время не уменьшается. Слово «женщина» образовано от корня «жен-» с добавлением суффикса «-щин». Ранее в древнерусском и русском языке в значении «женщина» также использовалось слово «жена». Аналоги слова «жена», также со значениями «жена» и «женщина», встречаются во многих славянских языках. Женщина занимает особое положение в социальном мире общества, обладает физиологическими характеристиками, ей отведена важная роль в жизни общества.

Категория женская преступность нуждается в особом внимании со стороны не только государства, но и общества в целом [3]

Теме данного исследования, в частности, женской преступности, были посвящены работы таких авторов, как Ч. Ломброзо, Энрико Ферри, К.И. Озерова, Т.И. Кондря, Ю.М. Антонян, А.В. Карягина, Е.В. Добровольская, В.А. Серебрякова [2, 3, 4].

Чезаре Ломброзо один из первых затронул тему женской преступности, он поставил в центр внимания тех, кто совершает преступления. Ломброзо считал женщину более преступной, чем мужчину. Объявив женщину стоящей на более низкой ступени органического развития, чем мужчина, ожидал большей доли преступности: «...она по своему характеру более склонна к дурному, чем к хорошему...» [2].

Итальянский криминолог Энрико Ферри считал, что женщины по сравнению с мужчинами более жестокие и «упорные» рецидивистки, обнаруживающие меньше раскаяния, чем самые свирепые преступники – мужчины. Ферри полагал, что это происходит у них из-за исполнения материнских функций, которые отнимают столько сил, что задерживают их биологическое развитие, и что “по психике” они стоят между ребенком и взрослым [5].

В отечественной психологии рассмотрение проблемы преступности среди женщин и объяснение её причин были посвящены труды М.Н. Гернета [2]. Автор обращал внимание на разницу между мужской и женской преступностью, «...она тем значительнее, чем положение женщины резче отличается от положения мужчины, и меньше там, где положение женщины в стране приближается к положению мужчины...». Проживание в семейном кругу, ограничение интересов половой сферой определяет свойство женской преступности, уменьшая ее количественно и сужая рамки её качественных различий.

В.А. Серебрякова [3] отмечала, различие преступности по полу следует искать в сложном комплексе социальных факторов, определяющих поведение мужчин и женщин. При формальном равноправии в положении женщины существуют особенности, которые обусловлены исторически существующими обстоятельствами, прежде всего заключающимися в различной занятости женщин на производстве и в быту, в уровне их квалификации, в недостаточной быстроте повышения квалификации по сравнению с мужчинами, в отношении к домашнему труду [4].

Особое внимание исследователей привлекали совершаемые женщинами убийства. П.Н. Тарновская исследовала особенности личности и поведение 160 женщин-убийц. Все преступницы подвергались антропометрическим измерениям, функциональному исследованию зрения, слуха, болевой чувствительности. Собирались сведения о прошлой жизни и их семей, в том числе о занятиях, болезнях, характерах, склонностях, привычках, психологическая информация, полученная в процессе бесед с преступницами. П.Н. Тарновская пришла к выводу, что «имеются некоторые различия антропологического характера между преступницами и не преступницами, а также между отдельными подтипами убийц» [3, 4].

Следуя традиции, заложенной П.Н. Тарновской, совершение женщинами преступлений объяснялось как биологическими, врожденными факторами, так и социально-психологическими (Б.С. Маньковский, А.К. Звирбули, Е.В. Середа, Е.К. Краснушкин, М.Г.Ходакова, В.А. Внуков [4].

Таким образом, женская преступность является составной частью общей преступности. Она обладает особенностями, которые, в свою очередь обусловлены положением женщины в обществе, ее психофизическими особенностями. По данным статистики, на 01.08.2015г. отбывали наказание в исправительных колониях 528,6 тысячи заключенных, из них 8% - женщины. Проводя анализ о числе судимостей мужчин и женщин, можно обнаружить тенденцию: что при небольшом числе судимостей доля мужчин значительно превышает долю женщин, но в группах с большим числом судимостей их удельный вес выравнивается.

Личность преступника женщины – оригинальна и нестандартна. Большая часть преступлений совершаются в зрелом возрасте. Женщина более подвержена эмоциональному стрессу, систематический террор со стороны членов семьи, может явиться причиной совершения женщиной противоправных деяний. Более половины женщин, которые решились на преступление, находились в законном браке. Женщины, которым удалось избежать наказания, как правило, сохраняли свои семьи.

Однако, Е.В. Хромых считает, для системы альтернативных уголовных наказаний свойственны некоторые особенности. Так, автор выделяет отличительные свойства уголовно-исполнительных инспекциях (УИИ), среди которых: принцип гуманности уголовных наказаний; наказания без лишения свободы применяются только при совершении преступлений небольшой и средней тяжести; практика осуждения, не связанная с изоляцией от общества, в полной мере позволяет реализовать принцип дифференциации и индивидуализации наказания. Несмотря на кажущуюся гуманность подобного способа наказания, необходимо учесть следующий факт: применение наказаний без изоляции от общества основывается на общей системе уголовных наказаний, исходя из общих принципов и целей [5].

На основании ст. 82 гл. 12 УК РФ отсрочка отбывания наказания предоставляется беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем.

Проблема отсрочки наказания осужденных женщин мало изучена, в особенности ее психологический аспект можно предположить, что происходят изменения в самооценке, ценностных ориентациях, смысло-жизненных ориентациях а также в правовом сознании личности [1].

Женщина может сталкиваться с двойными трудностями, с одной стороны переживания по поводу ситуации, повлекшей за собой наказание, с другой мысли о ребенке, о котором нужно заботиться, а также о его дальнейшей участи. По достижении четырнадцатилетнего возраста отсрочка отбывания наказания отменяется, и, в зависимости от решения суда, женщина может вовсе освободиться от наказания, а может и отбывать его уже в полном объеме.

Работа с осужденными женщинами должна носить комплексный характер. Подход к осужденным женщинам заключается в необходимости всесторонней психологической работы, включающей изучение психологического состояния женщин, формирование психологии женщин, отбывающих наказание вне исправительного учреждения, должно охватывать, с одной стороны, не только те сферы жизнедеятельности, в которых возникают негативные черты личности и особенности криминального поведения. Но, с другой стороны, необходимо стимулировать положительные личностные харак-

теристики, определяющие тенденции как к исправлению, так и саморазвитию мотивации правоупослушного поведения.

Ожидании исполнения приговора, или его отмены, ожидании своей участи. В настоящее время такая помощь оказывается сотрудниками психологами УФСИН, которые проводят работу не только с женщинами, с отсрочкой отбывания наказания, но и со всеми осужденными.

Также хотелось бы рассмотреть ситуацию женщин, осужденных к лишению свободы. В центре нашего внимания будет стоять их психологическое состояние. Женщина, отбывающая наказание в местах лишения свободы также эмоционально уязвима. Конечно необходимо брать в расчет статью, по которой суд вынес наказание, а также время, в течение которого она уже отбывает срок наказания. От этого будет зависеть разница в психологическом состоянии женщины.

Нами было проведено исследование в 2015-2016 г. в УФСИН России по Краснодарскому краю, в ходе которого были выявлены основные психологические особенности осужденных женщин с отсрочкой отбывания наказания.

Исследование проводилось в форме анкетирования, с использованием опросника акцентуированных свойств характера и темперамента Шмишека. В исследовании приняли участие 50 респондентов, а итогом проведения стали следующие результаты:

Осужденные женщины с отсрочкой отбывания наказания обладают средней степенью энергичности, оптимизма, к жизненным проблемам относятся довольно серьезно. Они в разумной степени импульсивны и раздражительны. Поведение таких женщин, в целом, предсказуемо, а также можно сказать, что у них развиты лидерские способности. Они склонны к сопереживанию.

Также можно выделить и такие особенности как впечатлительность, но в то же время пассивность и инертность (как правило, эти черты проявляются в случаях, где необходимо принять решение). Еще одними из особенностей черт личности женщин с отсрочкой отбывания наказания являются неумение давать отпор, несамостоятельность, слезливость и бурное эмоциональное выражение своих чувств и эмоций. Эти женщины склонны бурно реагировать на происходящие события, а также отличаются быстрой сменой настроения, в то же время, они достаточно эмпатичны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что осужденная женщина, с отсрочкой отбывания наказания не испытывает напряжения, связанного с судимостью, она спокойна и адекватно реагирует на происходящие события. На наш взгляд, это связано с тем, что государство в этом случае защищает женщину, путем освобождения виновной от реального отбывания наказания с последующим освобождением от него при соблюдении определенных условий. В период отсрочки женщина, хоть и является осужденной, но находится в привычных для себя условиях и в окружении своих родных и друзей. А это благоприятно сказывается как на психическом и психологическом состоянии женщины, так же и на состоянии её ребенка.

Таким образом, отсрочка отбывания наказания, направлена на защиту интересов ребенка и его матери и, вместе с тем, на решение целей наказания без его реального исполнения. Такая отсрочка способствует укреплению семьи и улучшению правоупослушного поведения.

Библиографический список

1. Верстова М.В. Правовые установки личности и их влияние на социально-правовую активность / М.В. Верстова // Вестник КРУ МВД России. 2009. №1 С.156-158.
2. Ильин А.В. Параметрическая структура психолого-акмеологической готовности осужденных женщин к освобождению из мест лишения свободы / А.В. Ильин: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.13 - Кострома, 2015.- 334 с.

3. Озерова К.И., Кондря Т.И. Исследование женской преступности в современной России // Инновации в науке, 2014. № 2. - С. 5.

4. Серебрякова В.А. Преступность среди женщин как объект криминологического изучения / В.А. Серебрякова. – М., 1975 –186 с.

5. Хромых Е.В. Альтернативные лишению свободы уголовные наказания: теория и практика назначения и исполнения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2005.

SOME PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CONVICTED WOMEN WITH DEFERMENT OF SENTENCE

Verstova Marina V. (Kuban State University, Krasnodar)
Verstov Vadim V (Juridical agency "Gardarika", Krasnodar)

Abstract: the article presents psychological characteristics convicted women serving sentences without isolation from society. Psychological aspects of work on the given category of convicted prisoners are considered.

Keywords: penal inspection, convicted womenlaw abiding behavior.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ²

Войнова Елена Александровна
(Кубанский государственный университет, г. Краснодар)
e-mail: alena.voynowa@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования межэтнической напряженности и конфликтов в молодежной среде. Кроме того, поднимается вопрос о причинах и факторах межнациональных конфликтов, особенностях деятельности националистических молодежных объединений. Определены стороны, которые чаще всего конфликтуют в ЮФО. Выявлены новые страхи и опасения молодежи, связанные с событиями на Ближнем востоке и арабскими беженцами.

Ключевые слова: молодежь, национализм, межнациональные конфликты, межэтническая напряженность, причины конфликтов, миграция, мигранты, проблемы молодежи.

На протяжении нескольких лет наш научно-исследовательский коллектив изучает ценности, интересы и проблемы молодежи. В 2013 году на Кубани мы впервые зафиксировали такой факт, как наличие межэтнической напряженности и межнациональные конфликты. Данная проблема была наиболее выражена в Краснодаре, Анапе, Армавире, Абинском, Динском, Апшеронском и Тимашевском районе [Хагуров, Войнова, 2013]. В 2015-2016 мы провели комплексное социологическое исследование, направленное на выявление радикализма, межэтнической напряженности и протестного потенциала кубанской молодежи. В ходе исследования посредством фокус - групп, были опрошены студенты средних и высших учебных заведений Краснодарского края. В каждой – фокус группе приняли участие более 20 человек в возрасте от 16 до 22 лет. Информация обрабатывалась посредством контент - анализа. В процессе диалога мы

---

² Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, проект № 15-18-00038 «Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодежной среде полиэтничного региона: прогнозирование и профилактика».

выяснили, что большинство молодых людей не испытывают неприязни к лицам других национальностей. Они подчеркивают, что в нашем многонациональном регионе, локальные конфликты с межэтнической составляющей нормальное явление, которое существовало всегда и не может служить причиной глобальных конфликтов. Под конфликтами с межэтнической составляющей мы понимаем ситуации, когда сторонами конфликта являются люди различных национальностей, но поводом служат бытовые причины, вызывающее поведение одной из сторон, стечение обстоятельств. Более того, с точки зрения опрошенных, в Краснодарском крае, зачастую, мирно уживаются даже исторически враждующие нации, к примеру, армяне и турки, русские и адыги, армяне и азербайджанцы. Что касается молодых людей, причисляющих себя к славянам, многие из них с теплом и добротой отзываются о своих друзьях, однокурсниках и коллегах других национальностей.

- *«Мы здесь в университете нормально общаемся с турками, у меня среди них есть друзья» (Ж., 22 армянка);*

- *«Нет плохих наций, есть плохие люди» (М., 17);*

- *«Когда был призыв, мне папа рассказывал, что ребята армяне все хотели подписать контракт и идти воевать в Сирию. Папа спрашивал, вы же не русские, почему вы хотите идти за Россию воевать. Они отвечали, что Россия их воспитала, и они считаю себя россиянами» (М., 21);*

Однако, примерно треть респондентов негативно высказываются в адрес «не русских», обеспокоены ассимиляцией славян другими нациями, и слишком мягкой миграционной политикой государства.

- *«Скоро русских вообще не останется в России» (Ж., 16);*

- *«Большинство преступлений совершают лица кавказской национальности» (М., 21);*

- *«Надо ввести жесткую миграционную политику, сейчас только за бородами маджахедами следят!» (М., 17);*

Прежде всего, межэтническая напряженность прослеживается в группе русские - кавказцы, армяне - турки и русские - арабы. Следует учесть, что редко в качестве причины такой неприязни молодые люди называют именно национальную или религиозную принадлежность. Чаще речь идет о вызывающем поведении, наглости, самоуверенности и сплоченности определенных представителей тех или иных наций, которые портят «репутацию» остальным. Причем неприязнь к арабам вообще не имеет под собой существенных оснований. Она базируется на страхе, сформированном посредством получения информации в СМИ о проблемах стран Западной Европы.

И если относительно арабских беженцев и радикальных мусульман звучит практически единое мнение: «Их нельзя пускать в нашу страну!», то неприязнь к кавказцам, местным «не русским», мигрантам из близлежащих союзных стран и республик наши респонденты высказывают не столь однозначно. Подчеркивая, что нельзя судить обо всем народе по поведению одного человека, молодые люди заявляют: вызывающее поведение, желание доминировать, стремление установить свои правила жизни, обычаи и традиции на «чужой» земле, неуважение к русским, а так же их культуре – такие характеристики прослеживаются в поведении большинства представителей кавказских национальностей. Особенно не «коренных», а недавно приехавших на территорию края. Кроме того, некоторые респонденты опасаются вытеснения русского народа кавказцами со своих территорий и рабочих мест в силу их сплоченности и активности. Следовательно, можно прийти к выводам, что напряженность чаще всего базируется на бытовых конфликтах, а «межэтническая» окраска появляется на фоне естественной дифференциации «свои - чужие».

- *«Из Армении русские переезжали. Им давали ночь на сборы. Не собрался, не уехал – расстреляли».* (М., 21);

- *«Они рабочие места здесь занимают тогда, как местным негде работать»* (Ж, 17);

Неприязнь русских молодых людей к «не русским» прослеживается и в неуважительных фразах, которые используют респонденты СУЗов:

- *«Понаехали!»* (М., 17), *«Хачье!»* (М., 16);

- *«Лишь бы оно пьяным по городу не ходило»;* (М. 18);

- *«Люди? Нет, это не люди!»* (М., 20);

Выражаться так откровенно представителям высших учебных заведений не позволяет воспитание и более высокий культурный уровень, однако, здесь наличие межэтнической напряженности проявляется в форме конкретно обозначенного недовольства вызывающим поведением «не русских». Молодые люди подчеркивают, что на Кубани кавказцы и турки ведут себя «как дома» или даже значительно хуже, чем могли бы себе позволить в своих странах и республиках. У них отсутствует уважение к закону и местным жителям. В качестве других причин своей обеспокоенности респонденты называют: увеличение потока мигрантов из соседних стран СНГ и республик Кавказа; отсутствие национальной политики, направленной на возрождение славянской культуры. Помимо этого, подавляющее большинство респондентов, на прямой вопрос «Существует ли на Кубани межэтническая напряженность?» отвечают положительно. Были зафиксированы и более радикальные высказывания:

- *«У меня здесь есть такой знакомый, который ненавидит не русских; пипец как ненавидит»* (Ж., 19);

- *«Россия для русских!»* (М.);

Есть и противоположенная точка зрения. Часть респондентов, выслушивая своих однокурсников, выступающих с претензиями по отношению к «не русским», пытались их защитить. Они говорили, что агрессивные и невоспитанные люди существуют и среди русских, иногда именно они провоцируют конфликты, а что касается трудоустройства – кавказцам, туркам, курдам, украинцам и другим мигрантам намного сложнее найти работу, чем русским. Работодатели обращают внимание на национальную принадлежность и прописку. Более того, права приезжих ущемляются и в других сферах. Способствует этому сложившийся в обществе стереотип «негативного кавказца - беспределщика», который, по мнению респондентов, активно «подогревают» федеральные СМИ.

Отвечая на вопрос, угрожает ли межэтническая напряженность возникновением серьезных конфликтов, респонденты не сошлись во мнении. Одни, считают, что это вполне нормальное явление для полиэтнического региона, где соседствуют различные нации, неизбежен конфликт культур и существует конкуренция на рынке труда. Другие высказывают мнение, что напряженность появилась именно в последние годы на фоне серьезных межэтнических конфликтов и беспредела, как со стороны невоспитанных кавказцев, так и со стороны участников славянских националистических молодежных движений. Национализм со слов респондентов проявляют не только русские, но и кавказцы:

- *«В Карачаево-Черкессии без повода карачаевцы бьют русских. Могут попросить прикурить или...Лишь бы был повод»* (Ж., 20);

- *«Если приводить пример, в Адыгее когда русские обращаются в поликлинику, то адыгейские врачи некачественно их лечат. В этом прослеживается также национализм, неприязнь»* (Ж., 22).

Локальные бытовые конфликты с межэтнической составляющей на Кубани происходят довольно часто, значительная часть опрошенных вспоминает случаи, когда они

лично или их друзья были замешаны в драке, резне, или серьезном конфликте с представителями других национальностей. Конфликтуют молодые люди и на межнациональной основе, но фиксируются такие столкновения значительно реже. Часто в контексте серьезных межэтнических конфликтов респонденты упоминают скинхедов, ультрасов, футбольных «хулиганов», представителей «фирм» и «контор». Они без повода нападают на «не русских», провоцируют на конфликт, избивают, иногда наносят серьезные ножевые ранения. По мнению опрошенных, такие «фирмы», чаще всего, встречаются в Юбилейном и Фестивальном микрорайонах Краснодара. Что касается агрессивных представителей этих организаций, открыто проявляющих признаки «нездорового» национализма, это зачастую юные (14- 18 лет) молодые люди, которые таким образом самоутверждаются, пытаются добиться авторитета в кругу единомышленников, имеют проблемы в семье и недостаток воспитания.

- «Националисты в Краснодаре есть. Их очень много!» (Ж.,19);

- «...и вот таким жестким путем (участием в забоях).. они зарабатывают авторитет среди сверстников» (М.,22).

Большинство респондентов с опаской относятся к деятельности «контор» и «фирм» в городе. Однако есть и те, кто считает, что такие националистические движения нормальное явление, а агрессоры отстаивают интересы славян на их собственной территории.

Что касается причин и факторов межэтнических конфликтов их можно условно разделить на три группы:

- те, которые относятся к представителям кавказских республик, Закавказья, Средней Азии и других стран;

- те, которые связаны с проблемами славянской части населения;

- внешние факторы, так или иначе способствующие усилению межэтнической напряженности;

К первой группе респонденты относят невоспитанность большинства лиц кавказской национальности, отсутствие уважения к местным традициям, вызывающее и агрессивное поведение, провокацию конфликтов с их стороны, открытую демонстрацию неуважения к местным жителям, частое нарушение законов Российской Федерации, экологически опасную сельскохозяйственную деятельность на землях края (курды, турки, китайцы, корейцы). Во вторую-группу входят факторы, ухудшающие социально-экономическое и демографическое состояние славянского населения такие, как инфляция, низкий уровень социальной поддержки молодых семей, проблемы с жильем и трудоустройством, медицинской помощью и образованием. Именно эти факторы позволяют националистически настроенной части населения, заявлять об отсутствии национальной политики, ущемлении прав русских, ассимиляции, угрозе «вымирания» представителей славянских народов. Данные факторы позволяют националистам находить единомышленников, создавать группы, «конторы» и прочие объединения. Третья группа включает в себя открытую пропаганду националистических идей в Интернете, латентный пиар межэтнических конфликтов на телевидении, особенности воспитания, когда неприязнь к той или иной нации прививается родителями, формируется «исторически» и передается по наследству, естественный конфликт культур, возникающий между нациями, населяющими ЮФО; отсутствие сильной единой для всех государственной идеологии, которая была в СССР, нравственное разложение молодежи.

В ответ на вопрос о личной готовности поучаствовать в межэтническом конфликте, большинство респондентов отметили, что пока еще не существует веского повода для такого поведения. Более того, 1/3 опрошенных твердо заявляют, что не при каких обстоятельствах не будет конфликтовать по причине межнациональной и межре-

лигиозной вражды. Но подчеркну, это только 1/3. Следовательно, 2/3 не исключают такого развития событий.

Подводя итоги можно сказать, что на сегодняшний день радикальные взгляды молодежи еще не представляют существенной угрозы для стабильности региона. Мы фиксируем умеренный уровень межэтнической напряженности в молодежной среде, наличие бытовых конфликтов молодежи с межэтнической составляющей, редкие случаи проявления межнациональной вражды и стремление большинства респондентов к «здоровому» национализму. Под здоровым национализмом респонденты подразумевают возрождение русской культуры, обеспечение оптимальных социальных условий для всех жителей страны, создание законодательной базы, согласно которой представителям других наций было бы запрещено проявлять неуважение к национальной культуре, религии и обычаям славянского населения. Что касается прогноза развития событий, мы должны быть осторожны, поскольку в процессе исследования был выявлен ряд факторов и причин, способствующих дальнейшему увеличению межэтнической напряженности.

Библиографический список

1. Риски взросления в современной России: концепции и факты / Т.А. Хагуров, А.А. Остапенко, А.П. Резник, Е.А. Войнова, М.Е. Позднякова, А.А. Щипкова, Л.Н. Рыбакова, Н. Е. Хагурова/ под ред. Т. А. Хагурова.-М.: Институт социологии РАН; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Парабеллум, 2014.-313 с.

2. Хагуров Т.А., Войнова Е.А. Националистские настроения и экстремизм как риски социализации молодежи / Т.А. Хагуров, Е.А. Войнова. // Толерантность в молодежной среде. Итоги социологического исследования / под ред. Т.А. Хагурова / КРД.: Флэйм МЕДИА, 2013. – 56 с.

ETHNIC CONFLICTS IN THE YOUTH ENVIRONMENT: EXPERIENCE OF RESEARCH

Voynova Elena Aleksandrovna
Kuban state university, Krasnodar

Summary. Results of a sociological research of interethnic tension and the conflicts in young people are presented in article. Besides, the question of the reasons and factors of the international conflicts, features of activity of nationalist youth associations is brought up. The parties most of which often clash in the Southern Federal District are defined. The new fears and fears of youth connected with events in the Middle East and the Arab refugees are revealed.

Keywords: youth, nationalism, international conflicts, interethnic tension, reasons of the conflicts, migration, migrants, youth problems.

ПРОГРАММА ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Вышинская Анна Викторовна

Научный руководитель: Гитман А.В.

(Кубанский государственный университет, г. Краснодар)

e-mail: anna_vyshinskaya@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные положения программы для подготовки студентов педагогических специальностей, ориентированных на формирование собственной девиантологической компетентности. Определены и освещены: цель, задачи, основные механизмы реализации программы.

Ключевые слова: отклоняющееся поведение, девиантологическая компетентность, профессиональная компетентность, профессиональная подготовленность.

Вузовская среда является основой для ориентировки будущих специалистов в профессиональной деятельности и подготовки к действиям в нестандартных ситуациях. Формирование девиантологической компетентности лучшим образом будет проходить в образовательной среде вуза.

В нашем исследовании [1] были установлены показатели готовности будущих учителей к формированию девиантологической компетентности и приведены результаты анализа стрессоустойчивости как одного из компонентов формирования девиантологической компетентности. Результаты диагностической части исследования показали, что студенты являются недостаточно компетентными в вопросах отклоняющегося поведения. Больше половины испытуемых не смогли дать определения понятиям и ответить на вопросы анкеты. Другая часть респондентов, несмотря на ответы, недостаточно хорошо понимает сущность представленных понятий. Несмотря на это, созидательная активность, связанная с пониманием значимости своих профессиональных возможностей, готовность сотрудничать с другими специалистами и стремление освоить знания в вопросах отклоняющегося поведения, дает нам основания для работы в направлении формирования девиантологической компетентности будущих учителей.

Данные результаты убедили нас в необходимости разработки эффективной программы, направленной на формирование девиантологической компетентности у студентов педагогических специальностей.

Эту задачу предполагается решить в процессе подготовки студентов в системе непрерывного профессионального образования с использованием дополнительных теоретических и практических семинаров под руководством тьюторов, а также в рамках лично-профессионального саморазвития.

Цель программы: подготовка студентов педагогических специальностей, ориентированных на формирование собственной девиантологической компетентности.

Задачи программы:

1. Укрепить сознательную активность студентов, связанную с пониманием значимости своих профессиональных возможностей и готовностью принимать новые системы отношений.
2. Просветить студентов педагогических специальностей в вопросах отклоняющегося поведения и личностной трансформации в процессе профессиональной деятельности будущего специалиста.
3. Освоить психолого-педагогические техники и приемы в работе с девиантными личностями.

Тематический план программы освещает два раздела: теоретический и практический. Теоретическая часть отвечает за познавательную составляющую, включающую в себя накопленные знания и умения в вопросах отклоняющегося поведения детей и подростков, постановку и решение нестандартных задач и проблемных ситуаций. В программу включены следующие темы: критерии определения понятия «отклоняющееся поведение»; классификация видов отклоняющегося поведения; детерминация и механизмы отклоняющегося поведения; психолого-педагогическое воздействие на отклоняющееся поведение личности; превенция и методы помощи. Освещаются вопросы личностной трансформации в процессе профессиональной деятельности, признаки профессиональных деструкций и возможные пути профессиональной реабилитации, позволяющие в какой-то мере снизить негативные последствия таких деструкций.

Практическая часть программы отвечает за реализацию полученных знаний в деятельности. Эффективность реализации таких знаний, умений и дальнейшее их развитие в будущем зависит от правильно организованной практической деятельности студента. В процессе обучения студенты имеют возможность проходить практику в школе, детских центрах, летних лагерях, принимать участие в реализации грантов. Например, студенты активно участвуют в проекте «Как шагнешь, так и дальше пойдешь!» образовательного центра «Селена» г. Краснодара [2]. Данный проект реализуется с помощью государственной поддержки и направлен на оказание психолого-педагогических услуг детям, подросткам и их семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Будущему специалисту предоставляется возможность поработать совместно с квалифицированными специалистами в данной области и применить свои навыки на практической деятельности с ориентацией на жизненные проблемы реальных людей. Студенты не только овладеют техниками поддержки, которые помогут в решении профессиональных задач, но и пройдут курсы повышения квалификации, что, несомненно, повысит девиантологическую компетентность студентов педагогических специальностей.

В планируемых результатах мы ориентированы на формирование компетентности будущих специалистов в области девиантного поведения личности, которые позволят понять школьника с отклоняющимся поведением, принять его таким, какой он есть, увидеть внешние проявления трудновоспитуемости, найти причины данного отклонения и помочь ему.

Инструментом оценивания эффективности реализации теоретической части программы (получение дополнительных знаний) выступит тестовая форма, позволяющая качественно и объективно оценить полученные знания. Реализовать теоретический блок и осуществлять контроль будут специально отобранные тьюторы из числа студентов старших курсов. Главной причиной использования в программе наставников стало позиционное равенство – студенты видят в тьюторе не преподавателя, а старшего товарища, что создает благоприятную среду для осознанного профессионального саморазвития. Определены следующие требования к тьюторам: студенты старших курсов по специальности «Педагогика и психология девиантного поведения», обладающие базовыми знаниями по девиантологическим дисциплинам; информированностью о структуре и содержании программы. Требования к личности тьютора: созидательная активность; коммуникативные навыки.

Совместная деятельность студентов и тьюторов образует двусторонний процесс: пока одни повышают уровень своих знаний, другие совершенствуют свою профессиональную подготовку. Результаты освоения практической части программы будут подтверждены сертификатом о повышении квалификации в рамках описанного выше проекта.

Таким образом, данная программа направлена на подготовку студентов педагогических специальностей к формированию собственной девиантологической компетентности.

Библиографический список

1. Вышинская А.В. Формирование девиантологической компетентности будущих учителей [Текст] / А. В. Вышинская, А. В. Гитман // Развитие современного образования: теория, методика и практика : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 мая 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 1 (7). – ISSN 2413-4007.

2. Проект «Как шагнешь, так и дальше пойдешь!» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.uicselena.com/untitled-csni> (дата обращения: 10.11.2016)

PROGRAM OF FORMATION DEVIANTOLOGICHESKOY COMPETENCE OF STUDENTS TEACHING SPECIALTIES

Vyshinskaya Anna V.

Scientific adviser: Gitman A.V.

Kuban State University, Krasnodar

Abstract. The article describes the main provisions of the program for the training of students of pedagogical specialties, focused on the formation of their own deviantologicheskoy competence. Identified and highlighted: the purpose, objectives, basic mechanisms of implementation of the program.

Keywords: deviant behavior, deviantologicheskaya competence, professional competence and professional skills.

ДЕСТРУКТИВНОЕ ЛИДЕРСТВО И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РАБОТЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Гизенко Маргарита Валерьевна

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

e - mail: larisagizenko@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме деструктивного лидерства, его влиянию на деятельность подразделения органов внутренних дел. Деструктивная форма лидерства рассматривается как психологическое явление, имеющее свою структуру, особенности и негативные последствия как для всего персонала, так и для функционирования всего подразделения.

Ключевые слова: деструктивное лидерство, руководство, факторы, последствия.

Проблема деструктивного руководства – одна из актуальных в академических и прикладных исследованиях органов внутренних дел. Интерес к ней вызван стремлением развивать и совершенствовать качество и эффективность деятельности подразделений органов внутренних дел [1].

В традиционном понимании лидер должен обладать психологическим потенциалом, позволяющим влиять на группу людей, направляя усилия всех на достижение целей организации [2]. Но необходимо отметить тот факт, что эффективность деятельности может обеспечиваться путем вовлечения деструктивных способов управления деятельностью подчиненных [3].

В данной статье будут рассмотрено содержание понятия деструктивного лидерства, представлены различные формы его проявления и описаны эффекты воздействия на коллектив.

Существует множество различных определений понятия деструктивного лидерства, так как любая форма руководства всегда сопряжена с произвольным и субъективным поведением руководителя. Деструктивное лидерство представляет собой деятельность, которая негативно влияет на отношения между начальником и подчиненными и способствует дезорганизации работы всей организации [4, 5].

Деструктивное лидерство характеризуют следующие признаки:

- 1) должно наблюдаться в течение длительного промежутка времени;
- 2) неоднократно проявляться по отношению к сотрудникам;
- 3) ухудшать морально – психологический климат в коллективе, в том числе усиливать враждебность между сотрудниками;
- 4) снижать работоспособность отдельных подчиненных, вплоть до отказа от совместной работы в группе.

Последствия деструктивного лидерства отражаются сопряженных с лидером сферах: отношениях со стороны других подразделений, вышестоящих руководителей, членов семей подчиненных сотрудников. В целом оно негативно влияет на психоэмоциональное состояние сотрудников и работу организации в целом.

Структура деструктивного лидерства включает в себя четыре группы факторов: качества лидера; состояние подчиненных сотрудников; организация деятельности; восприятие руководителя подчиненными [2].

Первая группа факторов относится непосредственно к руководителю, его личным и деловым качествам, стилю руководящего поведения.

Вторая группа факторов показывает степень удовлетворенности подчиненных своей работой, психологическим состоянием в процессе профессиональной деятельности, поддержанием оптимального уровня мотивации.

Третью группу факторов составляют организационные факторы, т.е. рабочая обстановка, постановка целей и задач, методов их решения, разделение функциональных обязанностей между работниками.

Заключительная группа факторов определяет отношения между руководителем и подчиненным, включая уровень развития контактов, создание положительного эмоционального фона, стимулирование, адекватность мер поощрения и наказания.

Для изучения влияния деструктивного лидерства В. Schyns и J. Schilling провели мета-анализ исследований деструктивного поведения выполненных в последнее десятилетие [2]. Его результаты подтвердили негативное воздействие на работу организации.

Таким образом, проблема деструктивного лидерства является важной и актуальной, так как начальник подразделения - ключевая фигура, обеспечивающая реализацию служебных задач за счет эффективного управления подчиненными. От выбранной стратегии поведения, уровня его профессиональной компетенции, деловых, организационных и личных качеств зависит успешность выполнения поставленных целей. Необходимо продолжать исследования разрушительного лидерства, углублять и структурировать знания в данной области для практического применения в практике психологической работы с сотрудниками органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Злоказов К.В. Особенности деструктивности личности и статус в служебном коллективе // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 38-42.

2. Schyns, B. Schilling, J. How bad are the effects of bad leaders? A meta-analysis of destructive leadership and its outcomes. *The Leadership Quarterly* 24, 2012. - С. 138 - 158.

3. Shaw, J. B., Erickson, A., Harvey, M. A method for measuring destructive leadership and identifying types of destructive leaders in organizations. *The Leadership Quarterly* 22, 2011. - С. 575 - 590.

4. Einarsen, S., Aasland, M., Skogstad, A. Destructive leadership behaviour: A definition and conceptual model. *The Leadership Quarterly* 18, 2007. - С. 207–216.

5. Padilla, A., Hogan, R., Kaiser, R. B. The toxic triangle: Destructive leaders, susceptible followers, and conducive environments. *The Leadership Quarterly* 18, 2007. - С. 176–194

THE IMPACT OF DESTRUCTIVE LEADERSHIP ON POLICE PERFORMANCE

Gizenko Margarita V.

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ekaterinburg

Abstract. This article concern problem of destructive leadership and its impact on the activities of the divisions of internal affairs. Destructive form of leadership is seen as a psychological phenomenon, with its structure, features and negative consequences for the entire staff, as well as for the operation of the entire division.

Keywords: destructive leadership, leadership, factors, consequences.

СОДЕРЖАНИЕ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ «THE UNPLUGGED»)

Гизятова Ландыш Афраимовна

(Казанский (Приволжский) федеральный университет, г.Казань)

e-mail: klandish@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена содержательному анализу антинаркотической образовательной программы «TheUnplugged», внедряемой в Великобритании. Автор рассматривает положительные моменты программы, которые должны повысить ее эффективность.

Ключевые слова: антинаркотическая профилактика, молодежь, антинаркотическое воспитание, наркотики, жизненные навыки.

Среди всех видов девиантного поведения в молодежной среде, наркомания сохраняет свою актуальность, несмотря на статистические данные о некоторой стабилизации наркотической ситуации в стране. Более того, логично предположить, что усилившиеся в последний год кризисные явления в социально-экономической сфере, обусловленные напряженной международной ситуацией и вводом ограничений против России, способны вызвать новый рост молодежной наркомании.

Одним из важных инструментов антинаркотической профилактики среди молодежи могут стать антинаркотические образовательные программы при условии их грамотной организации.

Несмотря на большое количество программ антинаркотического воспитания учащихся, регулярные обзоры их эффективности часто ставят под сомнение их явную пользу, отмечая одновременно желаемые и нежелательные последствия (негативные) [4].

По Tobler, эффективная школьная антинаркотическая программа носит интерактивный характер; обеспечивает учащихся достоверной информацией о наркотиках и последствиях их употребления; акцентирована на нормативном обучении и активизации

самосознания учащихся; формирует общие жизненные навыки, навыки сопротивления воздействию окружающей среды; предполагает вовлеченность семьи; обеспечивает адекватную подготовку учителей – будущих ретрансляторов программы; отражает культурный опыт аудитории [7].

Согласно Кохрейновскому обзору (Cochranereview) британских профилактических программ, следующие были выделены как потенциально эффективные: GoodBehaviorGame, LifeTrainingSkills, TheUnplugged [3].

Статья ставит целью проанализировать содержание программы «TheUnplugged» и определить положительные стороны, способные повлиять на ее эффективность.

Первоначально «TheUnplugged» была протестирована в Австрии, Бельгии, Германии, Греции, Италии, Испании и Швеции (2004-2006 гг.). В Великобритании «TheUnplugged» (в перев.с англ. «отключенный») в экспериментальном режиме стартовала в 2015 году, охватив 10 образовательных учреждений, в том числе компенсирующего вида и организации, отслеживающие образование детей, которые по некоторым причинам не посещают школы.

Целевая аудитория – 12-14 летние подростки. Реализация программы предусматривается в рамках 12 занятий продолжительностью один час учителями, предварительно прошедшими 3-хдневный интерактивный тренинг. Занятия охватывают следующие темы:

1. Вводное занятие (знакомство с курсом, обозначение целей, отражение уже имеющихся знаний о наркотиках)
2. Быть или не быть в группе (выявление влияний и предпочтений в группе)
3. Алкоголь (информация о факторах первичной наркотизации)
4. Экскурс в реальность (побуждение к критическому анализу информации, выявление расхождений между личными представлениями и фактами относительно наркотиков и его корректировка)
5. Курение (информация о последствиях, определение понятий краткосрочное и долгосрочное последствие, ожидаемый и реальный эффект)
6. Вырази себя (эффективная коммуникация, вербальное и невербальное общение)
7. Поднимайся, вставай (формирование настойчивости и уверенности в себе, уважения к окружающим)
8. Душа компании (признание и оценка положительных качеств, практика выстраивания отношений с окружающими)
9. Наркотики (информация о положительных и отрицательных моментах употребления наркотиков)
10. Осваивание компетенций (выражение негатива, умение справляться с недостатками)
11. Решение проблем и принятие решений (побуждение к неординарному мышлению и самоконтролю)
12. Постановка целей и заключительный урок (определение краткосрочной и долгосрочной целей, обратная связь).

Цели занятий достигаются через такие виды деятельности как презентации, групповые и коллективные дискуссии, ролевые игры, моделирование ситуаций, домашние задания, игры, викторины.

Анализ тем показывает, что программа базируется на трех компонентах: информации, межличностных и внутриличностных навыках. Таким образом, «TheUnplugged» условно может быть разделена на три блока: первый направлен на улучшение знаний о рисках и защитных факторах, а также на формирование отношения против употребления психоактивных веществ; второй -на межличностные навыки, убеждения, нормы и

реалистичную информацию о распространенности употребления наркотиков; третий - на развитие внутриличностных навыков и компетенций.

Основополагающими характеристиками программы являются:

- интерактивность, что предполагает не только инструктивный характер занятий, но и активное участие учащихся в процессе, их взаимодействие между собой, что подразумевает формирование умения «учитывать интересы другого человека или группы людей,

быть отзывчивым, подвергать информацию сомнению» [2, С.173];

- опора на модель комплексного социального воздействия (Comprehensivesocialinfluencemodel).

Последние исследования признают, что употребление наркотиков становится, к сожалению, для многих подростков частью повседневного образа жизни [5, С.1]. В этой связи социум может являться не только провоцирующим фактором наркотизации, но и выступать в качестве защитного механизма, предотвращающего употребление наркотиков. Программа «TheUnplugged», основанная на подходе комплексного социального влияния, знакомит учащихся и закрепляет у них образцы поведения, направленного на укрепление отношения и навыков, помогающих сопротивляться давлению окружающей среды. Интерактивные методы данной программы будут способствовать повышению уверенности подростков при выстраивании прочных связей и поиске социальной поддержки в подходах к вопросам, относящимся к употреблению наркотических средств.

Учебный план программы предусматривает включение родителей в процесс с целью вооружить их образовательными инструментами поддержания общей атмосферы антинаркотической профилактики в школе. Работа с родителями предусмотрена в виде 3 родительских собраний продолжительностью 2-3 часа. Их целью является формирование общих родительских навыков укрепления семейных взаимоотношений; навыков, относящихся к наркотикам, которые позволят выработать соответствующую модель поведения с детьми; уверенность родителей в себе.

Программа охватывает как легальные (табак, алкоголь), так и нелегальные (марихуана и т.д.) наркотики. Это является преимуществом, поскольку «наркотическое поведение» с позиции социального явления включает употребление не только наркотических и токсических веществ, но и курение, и употребление алкоголя [1], а разделение этих понятий может стать препятствием на пути эффективного антинаркотического воспитания.

«TheUnplugged» поддерживается учебно-методическим комплексом, состоящим из пособия для учителя, рабочей тетради для учащихся, дидактических карточек с вопросами и ответами и краткой справочной информацией.

Оценка эффективности программы (2004-2006 гг.) показала ее результативность: на 30% снизилось число учащихся, которые были готовы курить или употребить алкоголь и на 23% снизилось число подростков, которые употребили марихуану за последний месяц по сравнению с теми, кто обучался по основной образовательной программе.

Статистические данные об эффективности по Великобритании пока отсутствуют, т.к. проект находится в «пилотном» режиме. Однако чуть более ранние заключения исследователей в отношении «TheUnplugged» подчеркивают, что программа, построенная с использованием нормативных элементов образования, социальных воздействий и взаимодействий имеет тенденцию быть более эффективной [6; 8].

Анализ структуры и содержания профилактической программы «TheUnplugged» выявил, что она нацелена на отсрочку первой пробы и перехода учащихся от экспериментирования с наркотиками к их регулярному потреблению; исправление ошибочных представлений о том, как широко распространены наркотики и насколько их употреб-

ление приемлемо молодежью. В рамках данной программы информация о наркотиках может являться эффективной, поскольку структура позволяет учащимся интегрировать эту информацию в повседневную жизнь, сочетая ее с личными и социальными навыками. «The Unplugged» может служить дополнением основной антинаркотической политики школы, однако в данном случае программа должна быть согласована с другими мерами антинаркотического воспитания и вписываться в общую антинаркотическую концепцию образовательного учреждения. Программа представляет интерес для отечественной педагогики в связи с возможностью ее адаптации к российским реалиям и нуждается в дальнейшем изучении.

Библиографический список

1. Гринченко Н.А. Некоторые взаимосвязи между различными формами наркотического поведения несовершеннолетних // Предупреждение вредных привычек у школьников: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Г.Огаря. М.: Изд-во АПН СССР, 1990. С.59-63.
2. Фахрутдинова А.В. Современное понимание гражданского воспитания учащихся: содержательный аспект / А.В.Фахрутдинова // Известия Уральского федерального университета.- 2015.- №3.- С.170-174.
3. Foxcroft, D.R., & Tsertsvadze, A. (2011). Universal school-based prevention programs for alcohol misuse in young people. Cochrane Database of Systematic Reviews, Issue 5. <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/14651858.CD009113/pdf> (дата обращения 11 ноября 2016 г.).
4. Goos, C. J.M. Drug Education, is it any good? In: Proceedings 13th ICAA Institute on the Prevention and Treatment of Drug Dependence, Oslo, 1983.
5. Howard J.Parker, J.Aldridge, F.Measham Illegal leisure: the normalization of adolescent recreational drug use. London:Routledge, 1998. 183 p.
6. Stead et al (2005). Evaluation of the Effectiveness of Drug Education in Scottish Schools. Scottish Executive. <http://www.scotland.gov.uk/Resource/Doc/96353/0023319.pdf> (дата обращения 11 ноября 2016 г.).
7. Tobler N.S., Roona M.R., Ochshorn P.M., Diana G., Streke A.V., Stackpole K.M. School-based adolescent drug prevention programmes: 1998 meta-analysis. J Primary Prev 2000;20:275-336.
8. Wilson, D.B., Gottfredson D.C. & Najaka, S. (2001) School-based prevention of problem behaviours: A meta-analysis. Journal of Quantitative Criminology, 17, 247-272.

THE CONTENT OF STUDENTS' DRUG EDUCATION IN GREAT BRITAIN (IN CASE OF DRUG EDUCATION PROGRAM «THE UNPLUGGED»)

Gizyatova Landysh Afraimovna
Kazan (Volga region) federal university, Kazan

Abstract. The article focuses on comprehensive analysis of drug education program “The Unplugged”, which is being implemented in the UK. The author considers the positive aspects of the program, which should enhance its effectiveness.

Keywords: drug prevention, students, drug education, drugs, life skills.

ИСКЛЮЧЕННОСТЬ КАК ДЕВИАНТОГЕННЫЙ ФАКТОР

Гилинский Яков Ильич

(Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург)

e-mail: yakov.gilinsky@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме исключенности в современном мире постмодерна как значимом девиантогенном факторе. Приводятся статистические и эмпирические данные, подтверждающие девиантогенность исключенности.

Ключевые слова: исключенность, девиантность, девиантогенный фактор

Противостояние исключенных и включенных является ключевым.

С. Жижек

Напомним: *девиантность* – это социальное явление, выражающееся в относительно массовых, статистически устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, группе) нормам и ожиданиям [3].

Напомним: мы живем в новом, непривычном обществе *постмодерна*, начавшимся в 1970-х – 1980-х годах и с ускорением развивающимся в настоящее время. Основные характеристики общества постмодерна (глобализация, массовая миграция, виртуализация, консьюмеризация, фрагментаризация, «ускорение времени», шизофренизация сознания и др. [4]) не могут не влиять на состояние и динамику различных девиантных проявлений.

Одним из системообразующих факторов современного общества постмодерна является его структуризация по критерию «включенность/исключенность» (*inclusive/exclusive*). Понятие «исключение» (*exclusion*) появилось во французской социологии в середине 1960-х годов, как характеристика лиц, оказавшихся на обочине экономического прогресса. Отмечался нарастающий разрыв между растущим благосостоянием одних и «никому не нужными» другими [11]. Работа Рене Ленуара (1974) показала, что «исключение» приобретает характер не индивидуальной неудачи, неприспособленности некоторых индивидов («исключенных»), а социального феномена, истоки которого лежат в принципах функционирования современного общества, затрагивая все большее количество людей [17].

Процессы глобализации конца XX века – начала XXI века лишь обострили проблему принципиального и устойчивого (более того, все увеличивающегося) экономического и социального неравенства как стран, так и различных страт, групп («фрагментов») внутри них. По данным швейцарского банка *CreditSuisse*, в 2015 г. впервые в истории человечества 1% населения Земли стал владеть 50% всех богатств, а в 2016 г. 1% населения будет владеть 52% богатств (в России 1% населения владеет 71% национальных богатств, а 10% населения – 84,8% всех богатств).

Процесс «*inclusion/exclusion*» приобретает глобальный характер. Крупнейший социолог современности Никлас Луман пишет в конце минувшего века: «Наихудший из возможных сценариев в том, что общество следующего (уже нынешнего - Я.Г.) столетия примет метакод включения/исключения. А это значило бы, что некоторые люди будут личностями, а другие – только индивидами, что некоторые будут включены в функциональные системы, а другие исключены из них, оставаясь существами, которые пытаются дожить до завтра» [7]. Н. Луман называет два принципиальных следствия развития современного капитализма. Во-первых, «невозможность для мировой хозяй-

ственной системы справиться с проблемой справедливого распределения достигнутого благосостояния» [8: 234]. С проблемой, когда «включенные» имеют почти всё, а «исключенные» — почти ничего. И, соответственно, во-вторых, «как индивид, использующий пустое пространство, оставляемое ему обществом, может обрести осмысленное и удовлетворяющее публично провозглашаемым запросам отношение к самому себе».

Об этом же пишет Р. Купер: «Страны современного мира можно разделить на две группы. Государства, входящие в одну из них, участвуют в мировой экономике, и в результате имеют доступ к глобальному рынку капитала и передовым технологиям. К другой группе относятся те, кто, не присоединяясь к процессу глобализации, не только обрекают себя на отсталое существование в относительной бедности, но рискуют потерпеть абсолютный крах». При этом «если стране не удастся стать частью мировой экономики, то чаще всего за этим кроется неспособность ее правительства выработать разумную экономическую политику, повысить уровень образования и здравоохранения, но, самое главное, – отсутствие правового государства» [10: 30-31].

Экономическая составляющая процесса включения/исключения представлена, в частности, в трудах Лауреата Нобелевской премии по экономике Джозефа Стиглица [12].

Рост числа «исключенных» как следствие глобализации обсуждается в одной из книг З. Баумана. С его точки зрения, исключенные фактически оказываются «человеческими отходами» («*wastedlife*»), не нужными современному обществу. Это – длительное время безработные, мигранты, беженцы и т.п. Они являются неизбежным побочным продуктом экономического развития, а глобализация служит генератором «человеческих отходов» [16: 5-7].

Задуматься над «прекрасным новым миром» заставляют труды С. Жижека. В «Размышлениях в красном цвете» (явный намек на коммунистическую доктрину), С. Жижек демонстрирует фактически завершённый раскол мира на два полюса: «новый глобальный класс» – замкнутый круг «включенных», успешных, богатых, всемогущих, создающих «собственный жизненный мир для решения своей герменевтической проблемы» [6: 6] и – большинство «исключенных», не имеющих никаких шансов «подняться» до этих новых «глобальных граждан».

Надо ли говорить, что в России доля «исключенных» (жители сельской местности и малых городов, бездомные, многие пенсионеры, лица, страдающие алкоголизмом и наркоманией, и т.п.) весьма велика. Только по официальным данным, к 2016 г. количество людей, имеющих доход ниже официального прожиточного минимума, превысило 22 млн человек. Новосибирский экономист и социолог Ф. Бородкин на рубеже прошлого и нынешнего веков отмечал, что существуют «группы риска», в которых люди имеют максимальные шансы попасть в число «исключенных». Это – безработные, инвалиды, низкооплачиваемые и малоквалифицированные работники, заключенные, малообеспеченные, одинокие матери и их дети, молодые люди без опыта и образования, бездомные, неграмотные или не закончившие школу, нуждающиеся в социальной помощи – перечислять можно долго. При этом в России, по мнению Ф. Бородкина, «свыше 50% населения России – "исключенные"» [1], т.е. люди, вынужденные существовать на обочине жизни, не будучи включены в активные трудовые, социальные, политические, культурные процессы. Сегодня доля исключенных превышает 70-80% населения России.

Состояние «исключенности» и положение «исключенных» существенно влияет на уровень, структуру и динамику различных проявлений девиантности. Исключенность может служить стимулом *позитивной* девиантности – творчества (технического, научного, политического, художественного) [13]. Но «исключенные» и социальная база

негативных девиантных проявлений - преступности, пьянства, наркотизма, проституции [3].

Так, доля лиц «без постоянного источника дохода» (аналог «исключенных») среди всех совершивших *преступления*, выросла в России за период вхождения в общество постмодерна с 12% в 1987-1988 гг. до 50% в 1996 г. и далее до 66,5% в 2015 г., а по убийствам, причинению тяжкого вреда здоровью и изнасилованию – до 72-75% [5].

По данным Е.С. Ушаковой, максимальный *суицидальный* риск наблюдается у лиц с незаконченным средним образованием, у безработных, а минимальный риск у лиц с высшим образованием, у служащих, менеджеров, экспертов [14]. Роль социально-экономического неравенства и исключенности в генезисе самоубийств представлена в докторской диссертации М.И. Черепановой [15].

Явно недооценивается роль «исключенности» в генезисе такого опаснейшего явления, как *терроризм*. Террористические организации и отдельные террористы-одиночки представляют – осознанно или нет – интересы массы *excluded* («исключенных») в современном мире. Об этом свидетельствуют данные о социальном статусе многих террористов [9].

Как показывают многочисленные исследования, исключенные составляют и большинство *жертв* преступлений [2].

В России «первой ласточкой» обсуждения проблемы исключенности стала Международная конференция «Исключительность исключенных. Маргинальность в ситуациях исторических вызовов на имперском, советском и постсоветском пространстве», успешно прошедшая 20-21 июня 2016 г. в Перми.

Библиографический список

1. Бородкин Ф. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. №3/4. С.5-17.
2. Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение / ред. А.Л. Репецкая. - М.: Academia, 2009.
3. Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 3-е изд. - СПб: Алф-Пресс, 2013.
4. Гишинский Я.И. Девиантность и социальный контроль в обществе постмодерна. В: Современная девиантология: методология, теория, практика / ред. Ю.А. Клейберг, Kwami S. Dartey. - London: UK Academy of Education, 2016. С. 35-61.
5. Ежегодники «Преступность и правонарушения». - М.: МВД РФ, МЧС РФ, ВС РФ.
6. Жижек С. Размышления в красном цвете. - М.: Европа, 2011.
7. Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество. В: Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. - М.: Интеллект, 1998. С. 94-108.
8. Луман Н. Дифференциация. - М.: Логос, 2006.
9. Маленький человек // URL: <http://el-murid.livejournal.com/2883448.html> (дата обращения: 16.09.2016).
10. Купер Р. Россия, Запад и глобальная цивилизация. В: Россия и Запад в новом тысячелетии: Между глобализацией и внутренней политикой. - М.: George C. Marshall, European Center for Security Studies, 2003.
11. Погам С. Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. II. Специальный выпуск: Современная французская социология, 1999. С. 140-156.
12. Стиглиц Дж. Цена неравенства. - М.: Эксмо, 2015.

13. Творчество как позитивная девиантность / ред. Я. Гишинский, Н. Исаев. - СПб: Алеф-Пресс, 2015.
14. Ушакова Е.С. Суицидальный риск. Социологический анализ. Lambert, 2011.
15. Черепанова М.И. Модели воспроизводства суицидального риска в приграничных регионах России (по результатам социологических исследований 2009-2015 гг.). Автореферат дисс.... д. соц. наук. Барнаул, 2016.
16. Bauman Z. Wasted lives. Modernity and its outcasts. - Cambridge: Polity Press, 2004.
17. Lenoir R. Les exclus, un français sur dix. - Paris: Seuil, 1974.

EXCLUSION AS DEVIANTOGENIC FACTOR

Gilinskiy Yakov I.

Russian State University of Education, St. Petersburg

Abstract. Article speak about the problem of exclusion in today's postmodern world as a deviantogenic factor. Presents statistical and empirical dates of deviance and exclusion.

Keywords: exclusion, deviance, deviantogenic factor

ПРОЯВЛЕНИЯ СПЕЦИФИКИ АКЦЕНТУАЦИЙ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Гончарова Наталья Андреевна

(Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург)

e-mail: goncharova_n@bk.ru

Аннотация. В статье анализируются причины, детерминирующие девиантное поведение, в числе которых акцентируется внимание на роли социально-экономических, социально-психологических и индивидуально-психологических факторов. Обсуждаются особенности акцентуаций характера лиц подросткового возраста, выявленные в эмпирическом исследовании, а также методы работы с подростками правонарушителями в целях построения новых взаимоотношений с социумом.

Ключевые слова: девиантное поведение, дезадаптация, детерминанты девиантного поведения, акцентуации характера, психологическая интервенция, уязвимость личности, профилактика девиантного поведения.

Гуманистическая направленность современной законодательной практики в отношении лиц девиантного (делинквентного) поведения, актуализирует вопросы организации своевременной превентивной психологической помощи данным субъектам. Негативная оценка и санкции, которым подвергаются подростки, склонные к различным формам девиаций, представляют собой неконструктивный путь профилактики, который должен быть перенаправлен на обеспечение психологической интервенции и обрести статус понимания и сострадания.

Прежде всего, конструктивной оценке подлежат социальные условия, при которых в сознание подрастающего поколения, при помощи средств массовой коммуникации, активно внедряются индивидуалистические способы самовыражения, успеха и достижений, что не всегда может быть реализовано отдельной личностью. Это провоцирует девиантные способы самореализации, а также последующую дезадаптацию личности при столкновении с жестким давлением социума. Ослабление социальных взаимоотношений создает условия психологической травматизации, нарастания состояний тре-

возможности, фрустрации, стресса, преодоление которых у части общества происходит за счет нарушения общепринятых норм поведения, агрессии, противоправных действий, формирования специфической субкультуры.

Существенную роль в формировании девиантного поведения играют неблагоприятные условия семейного воспитания, низкий статусный и экономический уровень семьи, влияние образцов социализации отрицательной среды, в которые попадают несовершеннолетние и остаются безнаказанными, усвоение девиантной роли как «героической». В подростковом возрасте к указанным факторам необходимо причислять и перечень причин психодинамического и социально-психологического характера. Речь идет о возрастом кризисе, выраженном в ряде противоречий между чувством взрослости, которое переживает подросток, и несоответствующим отношением к нему со стороны общества, между стремлением к самостоятельности и неспособностью к саморегуляции.

Существенный вес в детерминации девиаций составляют и акцентуации характера, несмотря на причисление их к норме. Принято считать их крайним проявлением нормы, выраженной у акцентуированных личностей наиболее рельефно. Однако именно акцентуации оказываются психологическим механизмом девиантности в ситуациях отрицательного воздействия социальной среды. Акцентуации являются ситуативными реакциями, в характеристике которых отражается крайнее усиление отдельных черт. Это может повлечь девиацию в том случае, когда происходит сверхсильное воздействие именно на данную, «уязвимую» черту личности [2]. При этом человек с такой акцентуацией во всех остальных случаях ведет себя адекватно и демонстрирует устойчивость личности. Акцентуации могут сочетаться с поведением, отклоняющимся от норм, с противоправным поведением, суицидальным поведением, алкоголизмом, наркоманией. Раннее выявление акцентуированных личностей и внимание к ним может обеспечить превенцию девиантных отклонений.

Анализ акцентуаций девиантных подростков нами производился при помощи сравнительного метода в ходе эмпирического исследования проведенного в 2014-2015 г. Сравнение показателей акцентуаций характера подростков правопослушных и подростков девиантных, находящихся в Центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, выполненное на основе результатов психодиагностики (методика Леонгарда-Шмишека), позволило выявить большое количество значимых различий между группами (t-критерий Стьюдента при $p \leq 0,05$). Так в структуре характерологических особенностей подростков с девиантным поведением выявлены «демонстративный», «гипертимный» и «тревожно-боязливый» типы акцентуаций характера. Такая структура акцентуаций позволяет предположить риск преступного поведения, подтвержденного фактом совершенных проступков. Отмечается чрезмерная активность, импульсивность, общее беспокойство, переживаемое респондентами с девиантным поведением. Наблюдается традиционное в таких случаях, и отмеченное рядом исследований, отсутствие терпения, усидчивости, неспособность к длительной концентрации внимания, неустойчивость к помехам, разбросанность в мыслях и делах, отсутствие стремления доводить начатое дело до конца. Характерным является предрасположенность к неоправданному риску, неадекватная легкость отношения к жизненным проблемам, необдуманность поведения и высказываний. В поведении наблюдается нарушение этических норм, непостоянство в межличностных отношениях, неразборчивость в контактах, низкая дисциплинированность, безответственность, слабо развитое чувство долга. В группе правопослушных подростков выявлена акцентуация характера по «циклотимическому» типу.

Установлены различия между группами в значениях акцентуации «демонстративный тип» (при $p \leq 0,05$). Для девиантных подростков характерным является неустой-

чивая самооценка и переоценка своих возможностей. Они выражают притязания на первенство в любой ситуации (часто безосновательные), демонстрируют склонность к защитному поведению, авантюризму. Демонстративность проявляется в поведении, которое в реальности не вызывает глубоких чувств и, скорее, представляет собой лицемерие. Проявляется сентиментальность при отсутствии глубоких искренних переживаний, специфические проявления эгоизма в виде «маски участия». Направленность личности выражена в неразвитых этических поведенческих проявлениях - лживости, интриганстве, манипуляции в отношениях, конфликтности.

Интерес представляют также достоверные различия между группами правоопослушных и девиантных подростков, установленные в значениях акцентуации «тревожно-боязливый тип», что свидетельствует о заниженной самооценке, остром переживании состояний страха и стресса, ранимости, нерешительности девиантных подростков. Это объясняет диагностированную неустойчивость в стрессовых ситуациях, ощущение беспомощности, неуверенности, бессилие перед внешними факторами, низкую продуктивность деятельности.

Таким образом, результаты эмпирического исследования показали, что психологические особенности акцентуаций характера девиантных подростков выражены в высоких значениях показателей демонстративных, гипертимных и тревожных реакций. Обращаясь к положительному полюсу данных типов акцентуаций, при организации ценностно-ориентационной деятельности с подростками, следует опираться на общую активность личности, свойственный им оптимизм, скорость реакций. Осуществление переориентации отрицательной направленности девиаций на положительную, представляется возможным за счет сублимации и активизации творческой активности личности. Этому могут способствовать индивидуально-психологические особенности, отражающие склонность к риску, артистичность, неординарность мышления, лидерские качества. В работе с подростками, находящимися в Центрах временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, необходимы меры психологической интервенции, для построения новых взаимоотношений с социумом, с привлечением групп волонтеров из числа студентов и курсантов психологических и педагогических факультетов высших учебных заведений. (Понятие «интервенция» происходит от латинских слов *inter*-между и *venire*-приходить). Девиантная интервенция представляет собой процесс «вхождения между» фактором и девиантом, «встраивание» между причиной и следствием в целях предотвращения нарушений и разрушения психики. Этот вид психологического вмешательства в пространство личности, используется для изменения установок, взглядов, стереотипов, ослабления вредных воздействий, обеспечения нормальной социальной адаптации. В ходе взаимодействия происходит и переучивание, направленное на изменение поведения, внутриличностные изменения. Интервенция осуществима только при условии, если сам девиант пожелает сотрудничать, или согласие дадут родители или близкие [1]. В этом состоит основная трудность, в связи с тем, что на первых этапах взаимодействия девиантной личности с психологом, воспитателем или педагогом проявляется сопротивление, даже несмотря на то, что девиация является уже причиной глубокого нездоровья, социальной деградации и криминализации.

Опираясь на сохранившиеся положительные индивидуально-психологические особенности личности, «встраивание» может обеспечить формирование новой мотивации, направленной на социальную адаптацию, проведение комплекса мероприятий по изменению личности и стимулированию конструктивных ее новообразований, работу с конкретными видами девиантного поведения, работу с социальными факторами, обеспечивающими благоприятное существование девианта. Все это позволяет девиантной личности актуализировать защитные силы и выработать наиболее приемлемые и социально одобряемые способы совладания.

Библиографический список

1. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения). – М., 2012. – 288 с.
2. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Санкт-Петербург: Речь, 2010. — 256 с.

**APPEARANCE OF SPECIFIC ADOLESCENT ACCENTUATION
WITH DEVIANT BEHAVIOR**

Goncharova Natalia A.

St.Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St.Petersburg

Abstract. The article analyzes the principles determining deviant behavior, including attention focused on the role of socio-economic, socio-psychological and individual psychological factors. The features of accentuation nature of adolescent persons, identified in empirical research, as well as methods of work with delinquent adolescents in order to build new relationship with the society.

Keywords: deviant behavior, maladjustment, determinants of deviant behavior, accentuation of character, psychological intervention, the vulnerability of the individual, deviant behavior prevention.

**ИНТЕГРАТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ
ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ**

Гордеева Татьяна Александровна

(Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар)

e-mail: degt@inbox.ru

Аннотация. В статье ставится проблема о возможностях применения интегративных методов работы в профилактике отклоняющегося поведения среди сотрудников полиции.

Ключевые слова: интегративные методы, адаптация, дезадаптация, посттравматическое стрессовое расстройство, коррекция отклоняющегося поведения, профилактика девиантного поведения.

Своевременное выявление сотрудников с признаками отклоняющегося поведения, психической дезадаптации, находящихся в кризисном состоянии, а также дальнейшая коррекционная работа с ними являются приоритетными и наиболее сложными в практическом исполнении задачами службы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

Одним из направлений психологического сопровождения профессиональной деятельности является интегративная модель по психологической диагностике, коррекции и профилактике отклоняющегося поведения, основу которого составляют: условия установления и поддержания профессионального контакта, психологическое понимание основных человеческих проблем, разработка теоретических основ и прикладных программ оказания психологического воздействия и психологической помощи.

Важнейшим положением интегративного подхода выступает приоритет опоры на внутренний потенциал сотрудника, следовательно, на его право самостоятельно совершать выбор и нести за него ответственность. Однако декларация этого права еще не является его гарантией. Для осуществления права свободного выбора различных альтернатив профессионального становления необходимо научить сотрудника выбирать,

помочь ему разобраться в сути проблемной ситуации, факторах и закономерностях формирования отклоняющегося поведения и нарушения адаптации, выработать план решения, сделать первые шаги в решении проблем сотрудником.

Общепринятым является представление о том, что психика «наиболее совершенный и наиболее ранимый аппарат приспособления человека к социальной и экологической среде», соответственно при действии на организм экстремальных нагрузок, особенно в ситуации хронического напряжения у сотрудников полиции, этот вид адаптации может нарушаться в первую очередь [2].

Процесс интегративной работы психолога при отклоняющемся поведении сотрудников должен строиться на нормализации и улучшении психического состояния сотрудника, восстановлении его способностей и ресурсов, процессе личностного роста, изменении структуры и формы сознания, способности свободно мыслить, рефлексировать, адекватно действовать. На первый план выступает деконструкция воспринимаемого события/ситуации, интеграция опыта, разработка индивидуальной стратегии проживания и исследования новых возможностей реагирования.

Существуют трудности работы психолога с сотрудниками с отклоняющимся поведением. Это связано с интеграцией различных подходов (психоанализа, бихевиоризма, гуманистической, системной и трансперсональной психологии), на первых этапах рассматривавшихся как противоречащие, несовместимые, но впоследствии оказавшиеся адекватно дополняющими.

Появление интегративного подхода обусловлено, во-первых, кризисом современной научной психологии, которая не достаточно удовлетворяла широкий общественный заказ методов групповой и индивидуальной личностной психологической работы, личностного развития, переживания трансцендентного опыта, кризисных состояний закономерного, ситуативного характера и психических состояний. Во-вторых, интегративный подход возник в связи с игнорированием научной психологией интерперсонального (сознательного и бессознательного аспектов социального сознания) и трансперсонального опыта, духовным и экзистенциальным проблемам личности.

По мнению В.В. Козлова интегративная психология направлена как на изучение отдельных проявлений психики человека, так и на попытку понять природу человека в целом - в широком мировоззренческом контексте. Она сосредоточена как на универсальных картографиях феноменологии психического, так и на непосредственно экспериментальном изучении состояний индивидуального свободного сознания, разворачивающих содержания персоны, интерперсоны и трансперсоны [1].

Центральным понятием в интегративном подходе является «сознание», имеющее широкое смысловое поле, множественность уровней, состояний, форм, открытостью и пр. Интегративный подход дает возможность практической психологии изучать различные среды реализации сознания личности: опыт необычных/измененных состояний сознания, связанных с переживанием самого себя и окружающих; таких переходных состояний, как конфликты (внутренние и внешние), бессознательные импульсы, отчуждение от себя и от мира, невозможность творчества, любви, сотрудничества, психосоматические заболевания и различные неврозы.

Предметом интегративного подхода в работе с отклоняющимся поведением должны стать процессы самораскрытия, самодвижения, саморазвития, самораспаковывания индивидуального свободного сознания во времени и пространстве. Этот подход позволяет объединить телесные переживания (ощущения), эмоции, чувства, мышление и духовные переживания в целостность и показать, при каких условиях возможно достижение ею подлинной целостности и аутентичности (психосоматическое единство «душа — тело» становится очевидным).

Интегративные методы применяются в работе с сотрудниками опираясь на методологический постулат о целостности, самостоятельности, способности к саморегуляции и развитию каждой личности на любой стадии функционирования, и независимо от сложности и объема переживаемого материала. Принципиальный интегративный тезис состоит в том, что мир — это не сложная комбинация дискретных объектов, а единая и неделимая сеть событий и взаимосвязей.

Интегративный подход в работе с отклоняющимся поведением опирается на психофизиологию и психофизику (включая сопровождающие соматические процессы), на нейрофизиологическую модель индивидуальности, индивидуальное свободное сознание, структурируя психические функции, темперамент, характер, мотивацию и т. д.

Исследование отклоняющегося поведения личности в профессиональной сфере затрагивает: анализ содержания, условий и особенностей профессиональной деятельности; выделение существенных для сотрудника содержательных и формальных особенностей служебной и профессиональной деятельности, их влияние на личность и выделение ее профессионально важных свойств.

Основными особенностями применения интегративных методов работы в психологической диагностике является специфика протекания и особенности отклоняющегося поведения. Выбор интегративных методов и показателей для диагностики отклоняющегося поведения сотрудника полиции должен носить целенаправленный характер изучения структурной модели и специфики реагирования, отражающих необходимые уровни состояния: эмоциональный, вегетативный, телесный и когнитивный. Различные методы должны соответствовать специфическим особенностям и структуре оперативно-служебной деятельности сотрудника полиции, профессиональной направленности, а также особенностей отклоняющегося поведения.

Сомнения некоторых по поводу целесообразности использования интегративного подхода в применении психодиагностических тестов, психологической коррекции и профилактики в практической работе психолога с сотрудниками при отклоняющихся формах поведения вызваны, прежде всего, возможностью возникновения ряда психологических барьеров, как со стороны психолога, так и со стороны самих сотрудников. Часто сотрудники опасаются раскрытия собственных личностных качеств или неправильного использования результатов тестирования. Практический психолог, руководители подразделений иногда считают, что стандартизированная процедура психологического тестирования и психологической коррекции мешает установлению неформального доверительного контакта с сотрудником, имеет сомнительную надежность. Это связано лишь с недостаточным владением используемых психодиагностических и коррекционных методик, не четким представлением об их конструкции, и/или применение не подходящих для решения конкретной диагностической и коррекционной задачи набора методов.

Таким образом, важно понимание роли неосознаваемых мотивов и конфликтов и важности активной интервенции, направленной на то, чтобы прервать «порочный круг» в повседневной жизни сотрудника, лежащим в основе психологических трудностей, и обратить внимание на полезные циркуляторные процессы (внутрипсихическим и межличностным), поддерживающие здоровое функционирование сотрудника. А также связь индивидуально-психодинамического и семейного системно-структурного подходов, характерологизма психоаналитически ориентированных подходов с ситуативностью бихевиористских. Остается актуальным решение проблемы изучения, интегрирования и структурирования целенаправленной психологической помощи сотрудникам полиции при отклоняющемся поведении.

Библиографический список

1. Интегративные методы работы с кризисными состояниями сотрудников полиции (диагностика и коррекция): учебное пособие / сост. Т.А. Дегтяренко. – Краснодар, 2016
2. Социально-психологические особенности адаптации курсантов образовательных учреждений МВД России: учебно-методическое пособие/ Т.А. Дегтяренко, С.А. Павлова. – Краснодар, 2008.

INTEGRATIVE METHODS OF WORKING IN PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR AMONG POLICE

Gordeeva Tatiana Alexandrovna
Krasnodar University of MIA Russia, Krasnodar city

Annotation. The article raises the issue of the potential of integrative methods of work in the prevention of deviant behavior among police officers.

Keywords: integrative methods, adaptation, maladjustment, posttraumatic stress disorder, correction of deviant behavior, deviant behavior prevention.

ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЕСЯ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Горяинов Анатолий Васильевич
(Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар)

Аннотация. В статье отмечается, что трансформирующееся российское общество, занимая уникальный статус в историко-цивилизационной системе координат, продуцирует ряд системных социальных противоречий, над решением которых должна сосредоточиться как наука, так и практика социального управления. Именно система социологического знания обладает необходимым инструментарием, приемами и подходами для реализации эффективных социально-инженерных проектов в данной сфере.

Ключевые слова: общество, трансформация, модернизация, социальный институт, дисфункциональность, социокультурная система.

Трансформирующееся общество – сложный объект научного анализа, как теоретического, так и эмпирического. Быстрое изменение основных социальных показателей, ускорение социальных процессов, потеря социальной значимости одних институтов и подсистем на фоне усиления других приводит к возникновению напряжений социальной системы. Данные явления и процессы, объединяясь в определенные тренды, создают условия для усиления тенденций социальной дезорганизации и дисфункциональности.

Стоит отметить, что Россия в период конца XX – начала XXI в. вступила в полосу масштабных социальных трансформаций, которые были обусловлены действием ряда взаимодополняющих друг друга факторов. В их числе целесообразно отметить:

– распад СССР и возникновение Российской Федерации как самостоятельного государства, что повлекло за собой не только кардинальные изменения в политике, экономике, социальной сфере, но и в духовной культуре, системе ценностей, жизненному укладу;

– масштабные социокультурные трансформации, в основе которых – становление потребительского общества и генезис стандартов массовой культуры;

- криминализация сознания и социальных практик многих жителей России на фоне нарастающей аномии – духовно-нравственного вакуума;
- разрушение социально-экономической и социально-структурной системы;
- стремительное вхождение в социальную жизнь Интернета и информационно-спутниковых, а также телекоммуникационных технологий в контексте процессов глобализации и информатизации.

Особое внимание и повышенную озабоченность у исследователей, а также представителей управленческих структур вызывает состояние социальных институтов в трансформирующемся российском обществе. Не меньший научный интерес детерминируется и определенными гносеологическими противоречиями, связанными с недостатком информации о тенденциях происходящих в современной России социальных процессов, наиболее знаковых социальных явлений.

В границах системной трансформации общества осуществляются, как правило, следующие изменения: 1) ломка политической и государственной системы, отказ от монополии на власть какой-либо одной партии, создание парламентской республики, общая демократизация общественных отношений; 2) обновление экономических основ общественной системы, отход от централизованной плановой экономики с ее доминирующими распределительными функциями, ориентацию на экономику рыночного типа (разгосударствление собственности и широкая программа приватизации; создание нового правового механизма экономических и финансовых отношений, допускающего многоукладность форм экономической жизни и создающего инфраструктуру для развития частной собственности; введение свободных цен; коренное изменение содержания и роли государственного бюджета, отказ от поддержки нерентабельных предприятий; 3) отказ от социалистической всеобщности труда, ликвидация системы социального иждивенчества с одновременным провозглашением стандартных либерально-демократических свобод; 4) практическое приспособление к требованиям мирового рынка, предполагающее новые формы внешнеэкономической деятельности; реструктурирование экономики, т.е. разрушение ее установившихся пропорций и кооперационных связей (в частности, проведение конверсии, т.е. радикального ослабления сектора производства вооружений). 5) перемена духовно-культурных ориентиров общественного развития [5].

Социальные институты оказались в трансформирующейся России в сложном положении. Этому способствовал, едва ли не в первую очередь, «двойственный» характер развития российского общества, одновременное наличие в нем процессов, идущих в противоположных направлениях (в частности, потому, что постсовременность воспроизводит на новом уровне некоторые черты традиционной архаики, от которых стремится уйти современность) создает дополнительные трудности на пути социологического анализа и понимания происходящих перемен... Отмеченная конфликтная двойственность современного российского развития еще более усиливается из-за того, что те самые страны мира, которые прежде демонстрировали нам эталоны современно-го общества, в последние десятилетия все определеннее переходят на следующую, постсовременную фазу своего развития, связанную с частичным разочарованием в достижениях современности и их пересмотром. Все это ведет к тому, что в России и в других странах догоняющего развития (не завершивших модернизации) запаздывающая модернизация теперь идет одновременно с запаздывающей постмодернизацией, что создает сильнейшие культурные напряжения в российском обществе [2, С. 196-198].

Демонтаж советской моностилистической культуры привел к генезису классического состояния аномии, описанному еще классиком социологии Э. Дюркгеймом [1]. Возникший духовно-нравственный вакуум оказал крайне негативное влияние на сознание и поведение россиян в 1990-е г., способствовал криминализации общества, особен-

но таких его наиболее уязвимых групп, как молодежь. Возник дезадаптированный слой в трансформирующемся российском обществе.

Т.И. Заславская в этой связи справедливо отмечает, что в России имеет место многочисленный слой массовых групп, которые не способны адаптироваться в постсоветском пространстве, так как не обладают достаточными для этого ресурсами (здоровьем, знаниями, материальными возможностями и др.) [4, С. 87-95].

Серьезными темпами идет экспансия глобального мира, прежде всего, экономическими инструментами. По мнению Ж.Т. Тощенко и А.Б. Каримовой, финансовый фактор выступает основным критерием мирового могущества, а также предполагает возрастание значения других показателей – уровня человеческого развития, образования, использования новых технологий, политической активности на мировой арене, укрепления силовой сферы и пр. Все это наводит на мысль, что в настоящее время качество трансформации будет определять изменяющаяся суть как внутривнутриполитического, так и внешнеполитического устройства мира. И в этой новой иерархии общество и его государство не должны и не могут быть оппонентами, иначе смутные времена не только для России, но для всего мира будут продолжать принимать разнообразные, весьма опасные формы [3, С. 151-154].

Трансформирующееся общество создает немалые сложности, как для научного анализа, так и управленческого и социально-инженерного воздействия. Высокие скорости социальных перемен, действие комплекса разнонаправленных, пространственно и географически диверсифицированных, продуцирует состояние всеобщего риска, принимающего общесоциальные масштабы. Сложившаяся ситуация оказывает негативное воздействие на социальную структуру, социальные институты и процессы общества. Возникает неопределенность, функционально-ролевые конфликты между социальными институтами, подсистемами, слоями, группами общества.

В России конца XX – начала XXI в. трансформационные процессы были обусловлены стремительным переходом от социалистического, патерналистского общества к глобальному капиталистическому, основанному на информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологиях и идеологии массового потребления и гедонистического образа жизни. Однако скорость социальных изменений оказалась настолько высока, а общественные и государственные преобразования проводились наспех, непродуманно, что привело к генезису общества риска. Слом социокультурной системы регулирования обществом привел к деформации ценностей, норм, идеологии, мировоззрения, морально-нравственных принципов.

Особенно сложная ситуация сложилась в связи с функционированием социального института правопорядка. Сама социальная направленность института вступила в состояние диалектического противостояния со сложившейся действительностью, где нарастали тенденции криминализации сознания и деятельности. Жить по закону, по совести, по нормам общечеловеческого существования стало практически невозможно. Молодежная среда оказалась «заражена» криминальными идеями, соответствующим мировоззрением, стилем и образом жизни, повседневными практиками. Институт поддержания правопорядка в сложившейся ситуации не смог выдержать конкуренцию в «борьбе идей» с криминальным миром. Кроме того, сотрудники, организации, структуры, обеспечивающие его функционирование, также оказались в значительной мере подвержены влиянию негативных трендов. Несмотря на некоторое улучшение социально-политической, социально-экономической и социокультурной ситуации в 2000-е г., в целом оказалось весьма сложным переломить социальную инерцию негативной ситуации 1990-х г. Более того, в период 2000-х г. стал все более ощутимым риск вследствие стремительной модернизации, технологизации общества. В результате неполное преодоление проблем 1990-х г. наложилось на процесс нарастания другого рода противоречий, обусловленных масштабными трансформациями российского общества. Все вышеперечисленное поставило в весьма затруднительное положение институт поддер-

жания правопорядка, способствовало нарастанию его дисфункциональности и дезорганизованности перед лицом новых вызовов.

Библиографический список

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991.
2. Магун В.С. О постсоветском развитии России в глобальном мире // Глобализация и постсоветское общество («Аспекты 2001») // под ред. А.Ю. Согомонова, С.Е. Кухтерина. М., 2001..
3. Тощенко Ж.Т., Каримова А.Б. Социология глобальных трансформаций // Социс. 2009. №3.
4. Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций: Курс лекций для студентов магистратуры по социологии. Изд. второе, исправл. и дополн. СПб., 2009.
5. <http://sprotyv.info/ru/news/4130-itogi-27-go-avgusta-prozrenie-nevoyuyushchey-rossii>

THE TRANSFORMING RUSSIAN SOCIETY: ANALYSIS OF SOCIAL CONTRADICTIONS

Goryenov Anatoliy Vasilevich
Krasnodar University of MIA Russia, Krasnodar city

The summary. In this article it is noted that the transformed Russian society, occupying the unique status in historical and civilization system of coordinates, produces a number of system social contradictions over which solution has to concentrate both science and practice of social management. The system of sociological knowledge possesses necessary tools, receptions and approaches for implementation of effective social and engineering projects in this sphere.

Keywords: society, transformation, modernization, social institute, dysfunctionality, sociocultural system.

МЕДИАБЕЗОПАСНОСТЬ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ КАК ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

Гребёнкина Юлия Васильевна

Научный руководитель: Книжникова Светлана Витальевна

(Кубанский государственный университет, г. Краснодар)

e-mail: y_grebenkina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу девиантологического компонента обеспечения медиабезопасности подрастающего поколения: рассматриваются тревожные компоненты современной медиапродукции, влияющие на социализацию подростков. Также описывается опыт школ по обеспечению медиабезопасности подрастающего поколения.

Ключевые слова: медиапродукция, медиабезопасность, подростки, девиации.

Многочисленные научные данные (Берковиц Л., Брушлинская Л.В., Жмуров Д.В., Книжникова С.В., Тарасов К.А., Федоров А.В, Чельшева И.В. и т.д.) подтверждают, что сегодня наблюдаются факты негативного воздействия медиапродукции на личность, искажение ценностно-ориентировочных установок, деформация у зрителя, слушателя, игрока собственного «Я». Данная тенденция наблюдается на фоне нехватки положительных, научно-познавательных медиасюжетов для подрастающего поколения,

чрезмерной занятости родителей и педагогов и возникающем на фоне этого незнании того, чем занимаются дети и подростки в медиасреде. В качестве профилактики деструктивных воздействий некоторой современной медиапродукции исследователи предлагают проводить классные часы, формирующие у школьников медиаграмотность.

Государство также заинтересовано в обеспечении медиабезопасности подрастающего поколения: в «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» информационная безопасность детей выделена в качестве одного из важнейших направлений государственной политики РФ. В 2012 году вступил в силу Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который классифицирует содержимое современной медиапродукции и маркирует ее в соответствии с возрастом ребенка. В конце 2015 года вступила в силу Концепция информационной безопасности детей, ставящая перед собой следующие цели: обеспечить безопасное пребывание детей в медиасреде и минимизировать риски вовлечения в девиантное и делинквентное поведение.

Рассмотрим некоторые тревожные компоненты современной медиапродукции, которые могут повлиять на социализацию подрастающего поколения:

1. Девальвация ценности семьи. Некоторые современные медиатексты отрицают важную роль семьи, любви и детей; образы родителей обезображены, мать или женщина в целом воинственна и величественна. А отец, мужчина, представлен как глупец, иждивенец и слабовольный персонаж («Симпсоны», «Суперсемейка», «Американский папаша», «Дом-2», «Шрек», «Гриффины»).

2. Неэстетичный вид персонажей: они обладают непропорциональным строением тела, уродливы, возможно отсутствие или обезображенность некоторых частей тела, избыточная полнота как результат пренебрежения здоровым образом жизни («Монстры на каникулах», «Южный парк», «Футурама»).

3. Трансформация любви, доброты, честности в современной медиапродукции в лукавство, предательство, лживость; восхваление агрессии, насилия, извращения («Том и Джерри», «Шрек», «Американский папаша»).

4. Пренебрежительное отношение к младенцам и старикам, инвалидам («Южный парк», «Симпсоны», «Гриффины»).

5. Отрицание коллективных ценностей при культе эгоизма – некоторые медиасюжеты призывают к личному удовлетворению потребностей, пренебрегая коллективными ценностями. Жизнь предлагается строить согласно девизу «Все лучшее – мне».

6. Явная социальная опасность некоторых современных медиаувлечений (болезненные увлечения селфи, пранкинг, кибермоббинг, буллицид и т.д.).

7. Возможные риски вовлечения детей и подростков в киберпреступность (мошенничество, знакомство педофилов с детьми через социальные сети, вовлечение в террористическую и экстремистскую деятельность, вовлечение в секты и т.д.).

Уполномоченным по правам ребенка при Президенте РФ предложены следующие рекомендации по обеспечению медиабезопасности школьников: 1. В дошкольном возрасте: работа с родительским сообществом – обсуждение правил, разработанных корпорацией Microsoft для безопасного пребывания детей в медиасреде, и рекомендаций, подготовленных специалистами отдела по обеспечению деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка; 2. Для учащихся 2-4 классов: мероприятие по медиабезопасности рекомендуется провести в качестве игры (например, «марафон по медиабезопасности», заключающийся в представлении каждым классом или группой учеников одного правила по медиабезопасности, по результатам марафона будут определены лучшие работы, впоследствии представленные на стенде школы); 3. Для учащихся 5-7 классов предлагается организовать дискуссионное мероприятие, целью которого будет обсуждение негативных сторон медиасреды и правил в ее пребывании. Учеников, показавших обширные знания в области медиабез-

опасности, предлагается наградить дипломом эксперта; 4. Среди учащихся 8-9 классов рекомендуется организовать круглый стол по обсуждению правил пребывания в медиасреде и напоминанию советов по медиабезопасности; 5. Старшеклассникам (10-11 классы) предлагается принять участие в жюри конкурсов младших подростков, круглых столов старших подростков, оформить классные уголки и школьные стенды интересными материалами по проблеме медиабезопасности. [1]

Учитывая описанные деструктивные воздействия медиасреды, безграничное количество возможностей, анонимность и безнаказанность современного Интернет-пространства, а также рекомендации, предложенные коллективом Уполномоченного по правам ребенка при Президенте в РФ, рассмотрим опыт некоторых школ, поставивших перед собой задачу обеспечения медиабезопасности школьников.

В рамках исследований Книжниковой С.В. была реализована программа на базе школ Краснодарского края, направленная на родителей, педагогов, психологов и школьников. Суть программы сводится к обучению педагогов, родителей и учащихся девиантологическому анализу медиапродукции.

Работа с родителями и педагогами велась в форме организационных мероприятий, направленных на информирование о содержании программы, подготовке преподавателей к реализации программы, обсуждение и анализ закона №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», а также на проведение мероприятий, осмысливающие негативные сцены современных медиатекстов. Наблюдения показали, что многие родители шокированы тем, что показано в мультфильмах и фильмах, популярных в подростковой и молодежной среде. [2]

Для школьников (7-9 классы) были организованы классные часы: по анализу демонстрируемых сцен девиантного поведения в популярных медиапродуктах. Также осуществлялся анализ отдельных медиасюжетов на предмет их влияния на ценности зрителя, слушателя, игрока. Проводились и мероприятия, заключающиеся в обсуждении со школьниками манипулятивных приемов современной медиапродукции, используемых для «рекламы» девиаций. Во время проведения классных часов школьники активно принимали участие в обсуждении «острых» проблем, связанных с социализирующими влияниями современных медиатекстов. [2]

Для реализации большей части мероприятий была разработана методика девиантологического анализа медиатекстов, предназначенная для подростков, студентов, педагогов и родителей. Кроме диагностической и дидактической функций, методика выполняет функцию профилактики девиантного поведения. Это возможно при систематическом использовании элементов методики (например, при формировании у подростка привычки постоянно критически воспринимать медиапродукцию на основе единиц девиантологического анализа). Таким образом стимулируется рефлексия и критическое осмысление подростком информации, содержащей девиантные и потребительские ценности. Осознанное использование методики взрослыми стимулирует у них развитие социальной компетентности в плане социализирующих влияний медиапродукции, обостряет социальную бдительность в случае столкновения детей и молодежи с «опасной» медиапродукцией. [3]

Школы, принимающие участие в реализации программы Книжниковой С.В., ориентируясь на полученный опыт исследователя, продолжили разработку программ медиабезопасности. Так для обучающихся 7-11 классов в МБОУ СОШ № 1 и МБОУ СОШ № 13 Тимашевского района Краснодарского края, ведется программа, которая называется «Безопасная медиасреда». Она осуществляется в форме тренинговых занятий с учащимися и психологических классных часов, направленных на создание условий для самостоятельного критического понимания возможных девиантогенных влияний, установок, эффектов медиапродукции; развитие критического мышления; выявление манипулятивных приемов, пропагандирующих девиантное поведение и потреби-

тельские ценности через медиапродукцию; обучение подростков критическому анализу медиапродукции с позиций деструктивности девиантных и потребительских ценностей; создание условий для формирования и развития ценностного поля подростков; формирование способности противостоять негативным воздействиям социальной среды, факторам микросоциальной среды.

Представляет интерес и опыт Владимирской области, где в МБОУ СОШ №16 г. Муроме ведется работа по обеспечению медиабезопасности школьников. Программа направлена на педагогов, родителей и школьников: 1) работа с педагогическим коллективом включает в себя составление плана программы и обсуждение содержания мероприятий; 2) работа с родительским сообществом включает проведение общешкольного собрания для обсуждения программы по медиабезопасности и предложения родителям совместно с педагогами создать школьный сайт и памятки по медиабезопасности школьников; 3) работа со школьниками проводится в виде классных часов по повышению медиаграмотности и в форме творческой работы по оформлению уголка медиакомпетентности и конкурса по созданию презентации, газеты по медиабезопасности.

Описанный опыт формирует представления о наиболее эффективных способах реализации программы по обеспечению медиабезопасности школьников. Многие зависят от осознания родителями и педагогами необходимости формирования у школьников критического отношения к современной медиапродукции и их заинтересованности в проведении классных часов по медиапедагогике. Также педагогическому коллективу и исследователям, занимающимся изучением влияния медиапродуктов на социализацию подрастающего поколения, следует обладать наличием определенных педагогических условий, способствующих успешной реализации программы.

Наиболее успешной считается организация программы по обеспечению медиабезопасности во взаимодействии исследователя с педагогами, родителями и школьниками. С каждой группой применяются различные формы и методы работы, но все они объединены общими целями: информирование о деструктивных воздействиях современной медиапродукции и формирование умения подростка критически осмысливать медиасюжет. Единые усилия исследователей, педагогического коллектива и родительского сообщества будут способствовать наиболее эффективным результатам программы обеспечения медиабезопасности школьников.

Библиографический список

1. Астахов П.А. Рекомендации по проведению уроков медиабезопасности школьников. <http://www.kipk.ru/files/fck/4451/file/> (дата обращения 17.04.2016)
2. Книжникова С. В. Медиабезопасность подрастающего поколения: минимизация угроз девиантного поведения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 37. – С. 236–240. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95670.htm>.
3. Книжникова, С.В. Девиантология для педагогов и психологов: учебное пособие/ М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 363 с.

DEVIANTOLOGICAL COMPONENT SOFTWARE MEDIASECURITY OF YOUNGER GENERATION

Grebenkina Julia V.

Scientific director: Knizhnikova Svetlana V.

Kuban State University, Krasnodar

Abstract. The article is devoted to the analysis component to ensure deviantological mediasecurity of younger generation: considered disturbing components of modern media

production, affecting the socialization of adolescents. It also describes the experience of schools to ensure mediasecurity younger generation.

Keywords: mediaproduction, mediasecurity, teens, deviation.

КУЛЬТУРА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Грибанов Евгений Викторович

(Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар)

e-mail: egribanov@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению культуры профилактики девиантного поведения в современной правоохранительной практике.

Ключевые слова: культура, преступность, девиантное поведение, правоохранительная практика, профилактика

Исторический опыт позволяет говорить о двух взаимообусловленных формах реакции государства на девиации, имеющие выраженный асоциальный характер: карательная практика и профилактика. Первая форма вбирает в себя совокупность средств карательной практики: привлечение к дисциплинарной, материальной, административной и, наконец, уголовной ответственности. Здесь последствия девиаций устраняются путем применения негативной (ретроспективной) юридической ответственности. В данном случае речь идет именно о частичном устранении некоторых последствий девиаций: восстановление нарушенных прав, возмещение причиненного вреда, восстановление общественного порядка и т.п. Карательная практика позволяет относительно оперативно оказывать воздействие на последствия девиаций. Неся в себе ретроспективную ответственность, она выступает необходимым условием формирования у лица позитивной юридической ответственности.

Карательная практика в своих крайних формах (арест, лишение свободы), призванная минимизировать социальные девиации, воспроизводит их. Здесь четко прослеживается зависимость: чем более жесткие и не в полной мере соответствующие характеру и опасности девиаций формы приобретает реакция государства, тем значительнее они им воспроизводятся. Например, реакцией на широкое применения наказаний, связанных с изоляцией от общества, суровые условия содержания в местах лишения свободы (артельно-барачные формы) выступает бурное развитие девиаций: криминальной субкультуры, гомосексуализма, применения наркотических средств и психоактивных веществ, должностных преступлений, криминального профессионализма и специализации и т.п. Это пример жесткой карательной политики.

Примерами применения карательных мер, не соответствующих характеру и опасности девиаций, могут служить известные правоохранительной истории практики ограничения легального оборота алкоголя и валюты. Такие решения породили большой объем девиаций.

Карательные формы противодействия девиациям, при их относительной эффективности, обществу обходятся с экономической точки зрения достаточно дорого. Реализацию государственной репрессии осуществляет разветвленный аппарат, содержание которого требует значительных финансовых ресурсов. Вокруг девиаций формируется «индустрия»[1] с замкнутым циклом «производства», т.е. сама «правоохранительная индустрия» способствует воспроизводству девиаций (облекает их в форму правонарушений, создает условия для их развития) и сама же устраняет их последствия. Образуется некоторое подобие воронки: развитие «правоохранительной индустрии» требует

наличия «сырьевой базы» – развития девиаций. Сегодня по-прежнему основным показателем и характеристикой деятельности любого правоохранительного института является абсолютное количество реализованных карательных мер.

Следует отметить, что «правоохранительная индустрия» преимущественно развивается не по пути «поиска» («разведки», «добычи») «сырьевой базы», требующей дополнительных «производственных» усилий (например, девиации имеющие высоколатентный характер, рецидивная, профессиональная и организованная преступность и т.п.), а путем нахождения «легкого» сырья – расширения возможного спектра девиаций. Ярким примером может послужить предельно широкое толкование понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность», приведшее, с одной стороны, к возможности привлечения к ответственности чуть ли не за любое оценочное суждение, с другой стороны, к тотальному наполнению сети Интернет материалами, формально подходящими под критерии экстремистских [2]. Расширение границ административно-правового и уголовно-правового воздействия значительно снижает эффективность карательных мер воздействия на девиации: доля рецидивной преступности в структуре зарегистрированной преступности составляет сегодня около половины [3, с.63], а число латентных преступлений, оставшихся без внимания правоохранительной системы, превышает количество зарегистрированных от 4 до 60 и более раз [4, 5].

Потребителем правоохранительного продукта выступает государство, а не лица непосредственно заинтересованные в устранении тех или иных последствий девиаций – их потенциальные или реальные жертвы. Последние выступают лишь частью «сырьевой базы» «правоохранительной индустрии». Естественно в системе таких «производственных» отношений причинный комплекс девиаций сохраняется и воспроизводится.

Наряду с карательной практикой иной формой реакции государства на девиации является профилактика, т.е. деятельность, направленная на устранение тех факторов (причин и условий), которые лежат в основе девиаций. Не смотря на внешний антогонистический характер названных форм, профилактика имеет взаимопроникающий характер с карательными практиками. Она порой облекается в карательную форму, а реализация карательных практик теряет всякую реальную эффективность без профилактического содержания [6].

Профилактика девиаций сокращает «правоохранительную индустрию» и воспроизводство ею девиаций, защищает потенциальных жертв и общественные отношения, воздействует на причинный комплекс девиаций. Современная «правоохранительная индустрия» реализует профилактические формы в основном лишь в части реализации общей и частной превенций административных и уголовно-правовых норм.

Таким образом, формирование культуры профилактики девиантного поведения предполагает адекватное потребностям общества соотношение карательной и профилактической практик противодействия социальным девиациям, что на сегодняшний день требует значительного повышения роли профилактики в правоохранительной деятельности государства.

Библиографический список

1. Кристи Н. Контроль над преступностью как индустрия. Вперед, к ГУЛАГу западного образца / под общ. ред. Я.И. Гилинского; ред. и авт. прим. Ю. Чижов; пер. с англ. А. Петрова, В. Пророковой. 3-е изд. — СПб.: Алетейя, 2012.
2. Соловьев В.С. Криминологическое исследование экстремистских проявлений в социальных сетях Интернета (по материалам интернет-опроса пользователей) // Юристъ-Правоведъ. 2016. №5 (78).
3. Волконская Е.К. Современные тенденции рецидивной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4.

4. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под.ред. С.М. Иншакова. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2011.

5. Торопин Ю.В. Латентная преступность и использование её показателей в деятельности органов внутренних дел: дисс. ... канд. юрид наук. М., 2013.

6. Симоненко А.В. Предупреждение правонарушений средствами и методами воспитания // Закон и право. 2005. № 3.

DEVIANT BEHAVIOR PREVENTION CULTURE AND ENFORCEMENT PRACTICES

Gribanov Evgeny Viktorovich

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation. The article is devoted to studying of deviant behavior prevention culture in modern law enforcement practices

Keywords: culture, crime, deviant behavior, law practice, prevention

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Гринина Елена Сергеевна

(Саратовский научный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов)

e-mail: elena-grinina@yandex.ru

Аннотация. Представлены результаты теоретико-эмпирического изучения компетентности в области межличностного конфликта подростков, демонстрирующих девиантные формы поведения. Раскрывается специфика представлений девиантных подростков о конфликтах, причинах, их обуславливающих, особенности поведения в конфликтной ситуации. Констатируется недостаточность конфликтологической компетентности у подростков с девиантным поведением, что может обуславливать деструктивность их взаимодействия с окружающими.

Ключевые слова: девиантное поведение, подростки с девиантным поведением, конфликт, межличностный конфликт, конфликтологическая компетентность.

Конфликт представляет собой многоаспектное и многогранное явление, что и обуславливает интерес к этой проблематике исследователей различных профилей. С точки зрения психологии наиболее актуальными представляются такие аспекты проблемы конфликтов, которые затрагивают специфику их возникновения, механизмы и закономерности протекания, возможности урегулирования и профилактики и т.д. [1]. Умение понимать специфику конфликтов и находить максимально эффективные и безболезненные способы их разрешения оказываются тесно связанным с конфликтологической компетентностью личности. На формирование последней в свою очередь оказывает влияние целый ряд факторов как психологического, так и педагогического, социального характера. Особый интерес представляет конфликтологическая компетентность подростков с девиантным поведением. С одной стороны, само девиантное поведение может проявляться в разнообразных конфликтах с окружающими, с другой стороны, именно недостаточная конфликтологическая компетентность может обуславливать деструктивные способы разрешения подростками трудных ситуаций.

Не останавливаясь подробно на различных подходах к определению понятия «девиантное поведение», необходимо отметить в числе его смыслообразующих крите-

риев наличие у человека поступков или системы поступков, противоречащих принятым в обществе правовым или нравственным нормам. Несмотря на многообразие форм девиантного поведения подростков и факторов, его обуславливающих, для большей части лиц этой категории характерны общие психологические особенности. Так, в большинстве случаев характерной особенностью эмоционально-волевой сферы девиантных подростков является повышенная тревожность, дефектность ценностной системы, они склонны к импульсивности, раздражительности, часто вспыльчивы, агрессивны, конфликтны [7]. Эти особенности существенно затрудняют общение таких подростков с окружающими, в том числе и со сверстниками [5]. В исследовании Л.В. Шиповой [8] отмечается, что в ходе межличностного взаимодействия подростки с девиантным поведением в большинстве случаев отстаивают значимые для них нормы и ценности, не корректируют свои ответы и поступки в соответствии с социальными требованиями, демонстрируют склонность к насилию и агрессии. Анализируя результаты применения методики Т. Лири в группе подростков, демонстрирующих девиантные формы поведения, Е.Е. Малкова и А.А. Наумова [4] констатируют преобладание в их межличностных отношениях властно-лидирующего, зависимо-послушного и сотрудничающе-конвенционального типов, тогда как для социально адаптированных подростков характерно гармоничное сочетание черт всех типов межличностных отношений. Г.Н. Тигунцева рассматривает коммуникативные нарушения в качестве важнейшего признака и показателя характеристики девиантного подростка [6]. Деформация отношений с окружающими в определенной мере обусловлена недостаточно дифференцированными представлениями подростков-девиантов о конфликтах [2]. При этом подчеркивается необходимость целенаправленного формирования конфликтологической культуры подростков из девиантных семей [3].

Целью эмпирического исследования выступало изучение конфликтологической компетентности подростков с девиантным поведением. Для реализации поставленной цели была проведена беседа, позволяющая выявить, что такое конфликт с точки зрения испытуемых, какие конфликты наиболее характерны для них, какое поведение преимущественно реализуют участники конфликтной ситуации и т.д. Результаты беседы сопоставлялись с данными, полученными в ходе наблюдения за испытуемыми в конфликтных ситуациях. В исследовании принимали участие подростки с девиантным поведением в возрасте 14-15 лет (28 испытуемых) и их нормально развивающиеся сверстники (34 испытуемых).

Для выявления конфликтологической компетентности подростков с девиантным поведением обратимся к анализу результатов беседы. Ответы на вопрос «Что такое конфликт?» свидетельствуют, что подростки с девиантным поведением в 72% случаев не задумываются о том, что представляет собой конфликт, не имеют своего мнения на этот счет; 28% опрошенных пришли к выводу, что конфликт представляет собой ситуацию, связанную с непониманием подростка окружающими («когда тебя не понимают»). В то же время, 74% нормально развивающихся испытуемых ассоциируют понятие «конфликт» с «ссорой», «спором»; 26% испытуемых затруднились ответить на поставленный вопрос. Анализ ответов показал, что для подростков с девиантным поведением в большей степени, чем для их нормально развивающихся сверстников, характерно недостаточное осмысление понятия «конфликт», низкий интерес к этой стороне межличностного взаимодействия.

Следующий вопрос: «Какие конфликты особенно болезненны, неприятны и вызывают опасения?» - вызвал затруднения у 15% нормально развивающихся подростков; 26% отметили, что наиболее болезненны для них конфликты с родителями; для 39% неприятны конфликты, связанные с неуместным подшучиванием товарищей; 12% болезненно реагируют на драки; 9% легко переживают любые виды конфликтов. При

опросе подростков с девиантным поведением выяснилось, что 50% из них испытали затруднения при ответе, тогда как 25% отметили, что болезненно реагируют на конфликты, возникающие без видимых причин, 25% испытуемых не переживают из-за конфликтов. Ответы на этот вопрос свидетельствуют о недостаточности конфликтологической компетентности подростков с девиантным поведением, связанной с малодифференцированными представлениями о содержании межличностных конфликтов, а также о причинах, их вызывающих.

Вопрос «Что вы думаете о своем поведении в конфликтных ситуациях?» позволил получить следующие варианты ответов подростков с девиантным поведением: 43% - «не знаю», 32% - «ничего не думаю»; 25% - «доволен своим поведением». Нормально развивающиеся подростки отличаются большей самокритичностью и в 41% случаев считают, что в их поведение желательно внести некоторые изменения, однако конкретизировать ответы (отметить, что именно нужно изменить) не смогли; 32% опрошенных подростков отмечают, что в ряде случаев нужно быть более терпимым к оппоненту, менее активно проявлять агрессию и т.п., что говорит о попытках анализа возникающих конфликтных ситуаций и критичной оценке своего поведения в них; 27% респондентов ответили «не знаю».

Ответы на вопрос «У кого вы учились действовать в ситуации конфликта?» свидетельствуют, что 40% подростков с девиантным поведением подражают в конфликтных ситуациях поведению друзей, которые в большинстве случаев также являются лицами с девиантным поведением, с малой долей вероятности готовыми к конструктивному взаимодействию в ситуации конфликта. Другая часть опрошенных (32%) ищет собственные способы поведения в конфликте; остальные 28% черпают необходимые сведения из средств массовой информации. Нормально развивающиеся подростки в 30% случаев копируют в ситуации конфликта поведение своих друзей, 12% обращаются к опыту, почерпнутому из СМИ, 32% учатся у родителей и 26% - на собственном опыте.

На вопрос «Как вы ведете себя в конфликтной ситуации?» были получены следующие ответы: 25% подростков с девиантным поведением в ситуации конфликта бьют своего оппонента, 32% возмущаются и раздражаются, 18% кричат и ругаются, 25% стремятся отомстить. У нормально развивающихся подростков были отмечены следующие варианты ответов: 35% - «кричат, ругаются», 18% - делают вид, что все в порядке; 15% - сразу уступают; 21% - бьют оппонента; 11% - стремятся отомстить. Из ответов на этот вопрос следует, что подростки с девиантным поведением в ситуации конфликтного взаимодействия более агрессивны, редко пытаются найти выход из конфликтной ситуации мирным путем, злопамятны. В процессе наблюдения мы также выявили, что подростки с девиантным поведением в конфликтной ситуации плохо управляемы, их сложно успокоить, они не умеют конструктивно разрешать спорные вопросы, часто прибегают к вербальной и физической агрессии.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о низкой конфликтологической компетентности подростков с девиантным поведением. Для них характерны фрагментарные и недостаточно осмысленные представления о межличностных конфликтах и их причинах, малая заинтересованность в анализе этого социально-психологического феномена. Наиболее распространенным способом реагирования подростков с девиантным поведением в конфликте является проявления вербальной и физической агрессии по отношению к оппоненту, что приводит к эскалации конфликта и деструктивному разрешению противоречий. В связи с выявленной в ходе эмпирического исследования недостаточностью конфликтологической компетентности у подростков с девиантным поведением актуализируется необходимость организации и проведе-

ния с ними целенаправленной работы по уточнению феноменологии конфликта, возможностей и условий его конструктивного протекания, профилактики и коррекции.

Библиографический список

1. Гринина Е.С. О традиционных подходах к пониманию межличностного конфликта в зарубежной психологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2010. Т. 3. № 1. С. 10-14.
2. Гринина Е.С. Межличностные конфликты в представлениях подростков с девиантным поведением // Психология обучения. 2014. № 11. С. 31-42.
3. Куприянчук Е.В. Развитие конфликтологической компетентности в подростковом возрасте // Научная мысль. 2015. № 4. С. 59-66.
4. Малкова Е.Е., Наумова А.А. Особенности межличностных отношений подростков- девиантов // Вестник психотерапии. 2014. № 52(57). С. 130-139.
5. Пугачева О.М., Щелина Т.Т. Особенности межличностного взаимодействия девиантных подростков сверстникам // Профилактическая и коррекционная работа с детьми «группы риска»: опыт, проблемы и перспективы. Арзамас, 2016. С. 164-170.
6. Тигунцева Г.Н. Проблема нарушенных коммуникаций в классификациях подростков, склонных к правонарушениям // Известия иркутского государственного университета. Серия психология. 2012. № 2. С. 84-92
7. Усова Е.Б. Психология девиантного поведения. Мн.: Изд-во МИУ, 2010. 321 с.
8. Шипова Л.В. Исследование склонности подростков к девиантным формам поведения в социально-реабилитационном центре. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки [Электронный ресурс]. 2013. № 7. Режим доступа: <http://www.online-science.ru/m/products/psihology/gid921/pg0/>

CONFLICT COMPETENCE ADOLESCENTS WITH BEHAVIORAL PROBLEMS

Grinina Elena S.

Saratov State University, Saratov

Abstract. We present the results of theoretical and empirical research competence in the field of interpersonal conflict teen showing deviant forms of behavior. Specificity of deviant adolescent perceptions of conflict, the reasons causing the them, especially behavior in a conflict situation. It is stated lack of conflict competence in adolescents with behavioral problems that may cause the destructiveness of their interaction with others.

Keywords: conflict, interpersonal conflict, conflict competence, deviant behavior, adolescents with deviant behavior.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАЦИЙ В ПОДРОСТКОВО-ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Деева Наталья Александровна

(Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар)

e-mail: natalya_deeva@bk.ru

Аннотация. В статье ставится проблема о возможностях инновационных технологий обучения в профилактике девиантного поведения. В связи с этим акцентируется внимание на развивающей и формирующей функциях обучения, а также на основных принципах содержания инновационных технологий обучения.

Ключевые слова: технология, обучение, технология обучения, профилактика девиантного поведения.

В современной ситуации четко очерчивается проблема технологизации процессов профилактики и коррекции девиантного поведения в подростково-юношеском возрасте. В рамках образовательных программ организаций высшего профессионального образования появляются дисциплины, направленные на изучение технологий психолого-педагогической профилактики и коррекции девиантного поведения. Выделяются технологии социальной работы, технологии педагогического воздействия, технологии психологической профилактики и коррекции. Причем к разряду технологий относят достаточно широкий круг мероприятий: начиная с комплекса методов социальной работы и заканчивая техниками воздействия глубинной психологии. Такое положение вещей заставляет задуматься над тем, являются ли все эти меры технологией, несут ли в себе ее признаки и принципы, а также над тем каковы их возможности?

Проблемы понимания технологий профилактики и коррекции девиантного поведения представлены: во-первых, интегративностью предмета технологизации; во-вторых, реализуемостью критериев эффективности; в-третьих, систематизацией имеющегося опыта работы и на его основе создания и разработки новых технологий. Между тем, понимание сущности и особенностей технологий профилактики девиантного поведения позволит реализовать такие ведущие принципы как системность, комплексность и целенаправленность.

В словаре современного русского языка «технология» определяется как совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве и искусстве. Сам термин «технология» в переводе с греческого означает «наука об искусстве» (*techne* – «искусство», «мастерство»; *logos* – «слово», «учение»).

Одним из наиболее проблемных вопросов, является выделение сущностных признаков психолого-педагогических технологий профилактики девиантного поведения. В широком смысле все психолого-педагогические технологии профилактики девиантного поведения можно обозначить как личностно-ориентированные, базирующиеся на интеграции средового и субъектно-ориентированного подходов. Исходя из этого выделяются различные векторы реализации технологических процессов, которые и могут задавать основания для классификации. В соответствии с этим данные технологии можно упорядочить следующим образом.

1. В зависимости от основных направлений деятельности по борьбе с девиациями: профилактические технологии; превентивные технологии; коррекционные технологии.

2. В зависимости от ведущих принципов и методов обучающего и воспитывающего воздействия: технология проблемного обучения; технология активного обучения; технология проектного обучения.

3. В зависимости от направленности на психологическое содержание: технология социокультурного преобразования; технология трансформации смысловой сферы; технология конструктивного переживания; поведенческая технология; рефлексивная технология.

4. В зависимости от социального института: технология психолого-педагогической профилактики и коррекции девиантного поведения посредством работы с семьей; технология психолого-педагогической профилактики и коррекции девиантного поведения в образовательных учреждениях; технология психолого-педагогической профилактики и коррекции девиантного поведения при организации досуга детей и подростков.

5. В зависимости от формы организации психолого-педагогической деятельности: технология индивидуальных маршрутов развития личности; технология коллективного воздействия; игровая технология; интерактивная технология; технология информирования; индивидуальное консультирование.

6. В зависимости от вида девиации: технология психолого-педагогической профилактики и коррекции алкогольной зависимости; технология психолого-педагогической профилактики и коррекции наркотической зависимости; технология психолого-педагогической профилактики и коррекции суицидального поведения; технология психолого-педагогической профилактики и коррекции игровой зависимости.

Обратим внимание, что даже из этой приближенной классификации становится видно, что основное содержание данных технологий связано с процессом воспитания. При этом, на наш взгляд не менее важное значение в превенции девиантного поведения играет профессионально организованный процесс обучения современных подростков и юношей.

Так, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» обучение трактуется как целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни [1].

В данном определении четко представлены развивающая и формирующие функции обучения. Действительно, развитие и саморазвитие способностей, мотивация получения образования в течении всей жизни предполагают сформированные мыслительные и ценностно-смысловые процессы. Именно организованный, технологичный процесс обучения, соответствующий требованиям конструктивного развития общества, во многом определяет систему жизненных ориентиров личности, формирует ее кругозор и умение оценивать наличную ситуацию.

Правильно организованный процесс обучения, где немаловажную роль играет личность педагога, способствует организации социальной среды, приобретению социально-важных навыков, активизации личностных ресурсов.

Отсюда, на наш взгляд, большая доля ответственности в превенции девиантного поведения ложится на образовательные организации, осуществляющие процесс обучения. И эта доля является ничуть не меньшей, чем доля ответственности семьи, как основного института социализации. Педагоги, профессионально организующие процесс обучения в рамках учебных занятий, безусловно оказывают прямое влияние на формирование личности обучающегося. Большие возможности в этом открывают инновационные технологии обучения. Инновационные технологии обучения несут в себе принципы проблемности, активности и интерактивности, практикоориентированности.

Принцип проблемности раскрывается в формировании у обучающихся системы знаний, умений и навыков, стремлении к достижению высокого уровня развития их личности, а также развитию способности к самообучению и самообразованию. Кроме этого, в процессе решения проблем формируется исследовательская активность и самостоятельность обучающихся [2].

Принципы активности и интерактивности подразумевают активную мыслительную и практическую деятельность обучающегося, его эмоциональную вовлеченность в процесс и познавательную мотивацию, взаимодействие и самостоятельность и творчество [3].

Принцип практикоориентированности предполагает контекстный подход [4] в обучении и максимальное приближении процесса обучения к реальной жизни, овладе-

ния теми компетенциями, которые впоследствии обучающимися могут быть использованы.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016)
2. Кудрявцев Т.В. Психология творческого мышления. М., 1975.
3. Смолкин А.М. Методы активного обучения. - М.: Высшая школа, 1991.
4. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения: Материалы к четвертому заседанию методологического семинара 16 ноября 2004г. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004

ON THE POSSIBILITY OF INNOVATIVE LEARNING TECHNOLOGIES IN PREVENTION OF DEVIATIONS IN THE ADOLESCENT AGE

Deeva Natalya Alexandrovna
Krasnodar University of MIA Russia, Krasnodar city

Annotation. The article raises the issue of innovative learning technologies possibilities in the prevention of deviant behavior. In this context, attention is focusing on developing learning and forming functions, as well as on the content of the basic principles of innovative learning technologies.

Keywords: technology, training, learning technology, prevention of deviant behavior.

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА УСПЕВАЕМОСТЬ КУРСАНТОВ

Еникеева Суфия Загитовна
(Казанский юридический институт МВД России, г. Казань)
e-mail: uki777@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена профилактике речевой девиации обучающихся курсантов.

Ключевые слова: коммуникативная культура, девиантизация, субъект учебной деятельности, юридическое образование.

В настоящее время общество столкнулось с глобальной проблемой обеднения коммуникативной культуры современной молодежи. Широкая девиантизация речи выражена сленговыми выражениями, а не редко и нецензурной, ненормативной лексикой, синтаксические конструкции просты и даже примитивны. Но профессиональная деятельность юриста как носителя социальной нормы предполагает либо составление публичных речей, либо отчетности, требующей краткого, четкого и лаконичного изложения идеи, и именно в этой сфере молодежь начинает испытывать серьезные трудности.

Студенческий возраст является особым возрастным этапом в жизни человека, поскольку на данном этапе перестраивается и система ценностей человека и его мировоззрение, и социальные связи. Все психические функции и процессы находятся на пике своего развития, особенно память.

Физиологическое развитие: подходит к завершению процесс роста человека, соответственно, его скорость замедляется. Окончательно формируется внешний облик: если в подростковом возрасте наблюдается угловатость и непропорциональность фигу-

ры, обусловленную ускоренными темпами роста организма, гормональными перестройками. К этому времени пубертатный период уже завершился, а вместе с ним и физиологическая перестройка организма[2].

В социальной сфере жизни человека также немало изменений[4]: возрастает значимость и важность тесных межличностных отношений с противоположным полом; в стремлении к самостоятельности обостряются отношения с родителями; характерно тенденция к нахождению «учителя жизни», наставника, в противовес нахождению кумира в подростковом возрасте, возникает необходимость в особом виде общения.

Специфика общения студенческой молодежи проявляется в парадоксальности отношения к мнению окружающих: мысль, высказанная родителями, воспринимается крайне враждебно (возможно, даже возникновение конфликта «отцов и детей»), а эта же мысль, высказанная наставником, воспринимается как нечто гениальное и априори верное.

Поскольку учебная деятельность ориентирована на получение профессионально значимых знаний, умений и навыков и является ведущим видом деятельности именно в привязке к получению профессии, то есть в качестве учебно-профессиональной.

Так как весь процесс обучения представляет собой активное взаимодействие и обмен информацией между курсантом и преподавателем, то объективно правильным будет рассмотреть коммуникацию как фактор успешной учебной деятельности. Эффективность учебных занятий во многом определяется тем, в какой мере сами обучающиеся включаются в самостоятельный поиск истины.

Учебно-воспитательный процесс строиться как общение, взаимодействие, обмен инициативами его участников – преподавателя и курсантов, курсантов между собой. Имея возможность проявлять на занятиях инициативу, брать на себя ответственность, предлагать свою точку зрения и т. д., курсанты во многом приобретают статус субъекта учебной деятельности. Обучение становится также их собственным делом, а не только делом преподавателя.

Исследования психологов и педагогов показали, что групповая дискуссия повышает мотивацию и личную вовлеченность участников в решение обсуждаемых проблем. Здесь им приходится использовать не только знания языка, но и формулировать собственные мнения, находить языковые средства для отстаивания своих позиций. Кроме того, необходимо обозначить, что соответствие курсанта будущего юриста требованиям профессии также оказывает значительное влияние на успешность его обучения.

Кроме того, необходимо обозначить, что соответствие требованиям профессии также оказывает значительное влияние на успешность его обучения.

Одним из ключевых факторов успешности учебной деятельности личности является мотивация. От характера мотивации в большой мере зависит активность и настойчивость личности в выполнении деятельности и тем самым успех в достижении цели.

В своем исследовании Г.Х. Баева рассматривает в качестве субъективных факторов, способствующих успешной деятельности студентов, ценностные ориентации и учебные мотивы как компоненты системы профессионального развития [1].

Особо следует отметить работу А.Г. Сабадаша, посвященную изучению тревожности как фактора, влияющего на успешность военно-учебной деятельности курсантов[3]. Автором вводится понятие «армейской тревожности» как частного вида тревожности и определяется степень ее влияния на мотивацию учебной деятельности курсантов, выбор ориентации на исходную военно-учебную цель и качество выполнения военно-учебных действий.

Таким образом, успешность учебной деятельности в вузе определяется как внутренними (психологическими), так и внешними (социальными и педагогическими) факторами. К социальным факторам относят социальное происхождение, место жительства, материальное и семейное положение и т.п. Группа педагогических факторов, обуславливающих успешность обучения, включает уровень и качество довузовской подго-

товки обучающегося, уровень организации учебного процесса в вузе, развитость его материально-технической базы, уровень компетенции и мастерства преподавателей и др. Среди психологических факторов выделяют две подгруппы: познавательную и личностную. К подгруппе познавательных факторов, детерминирующих успешность обучения, относят: восприятие, мышление, понимание, воображение, память, речь, внимание, интеллектуальные стили познания. В подгруппу личностных факторов входят мотивационные, волевые, эмоциональные факторы и самосознание (самооценка).

По результатам социологического исследования выяснилось, что уровень развития коммуникативных навыков, безусловно, влияет на успешную учебную деятельность. В качестве ведущего критерия успешности в учебной деятельности обучающегося оказалась система побуждений, которая заставляет курсанта учиться, придает учебной деятельности смысл, в том числе проведение дискуссионных занятий создает условия для интеллектуальной и языковой активности.

Таким образом, чем выше уровень развития коммуникативных навыков у курсантов, тем выше их успеваемость в учебной деятельности и, соответственно.

Библиографический список

1. Баева Г.Х. Ценностные ориентации в системе акмеологических факторов развития успешности учебной деятельности студентов: Автореф... дисс. канд. психол. наук. – СПб., 2012. – 20с.

2. Бокум А. Психология развития / А.Бокум, Г.Крайг. 4-е переизд. и доп.– М.: Инфра-М, 2013. – С. 221.

3. Сабадаш А.Г. Тревожность как психологический фактор снижения эффективности военно-учебной деятельности курсантов: Автореф... дисс. канд. психол. наук. – Бийск, 2010. -20с.

4. Хрестоматия по социальной психологии. Психология общения. - М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2012. – С 45.

INFLUENCE OF CADETS LEVEL OF COMMUNICATION SKILLS ON ACADEMIC ACHIEVEMENT.

EnikeevaSufiyaZ.

Kazan Law Institute of The Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan

Abstract. The article focuses on the prevention of voice deviation of trained cadets.

Keywords: communicative culture, the evolution of the deviation, the subject of learning activity, legal education.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В НОВЫХ МЕДИА

Загутин Дмитрий Сергеевич

(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, г. Ростов-на-Дону)

e-mail: rostov-zd@mail.ru

Фокин Николай Игоревич

(Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону)

e-mail: Fpk256@mail.ru

Аннотация. В условиях роста информационного поля, доступность подключения к потокам информации, бесконтрольность молодёжи создают прецедент в формировании информационной безопасности личности в новых медиа. В данной статье исследу-

дователи поставили цель выявить и оценить с точки зрения социализации молодёжи, как проектировать информационную безопасность, ключевые научные подходы в рассмотрении данного вопроса.

Ключевые слова: информационно-коммуникативная безопасность, социализация, личность, социальное поведение, социальный институт, типичные проблемы воспитания, этапы жизнедеятельности ребенка, творческая деятельность, духовно-нравственное воспитание.

В условиях быстрого развития информационно-коммуникационных технологий, возрастает потребность России в формировании социального поведения молодёжи. Так же остается открытым вопрос по форме и содержанию социального поведения молодёжи [1].

Насущной потребностью общества является выстраивание механизмов социализации молодёжи, направленных на создание такого социального поведения, при котором молодежь будет стремиться к высокой культуре развития и активно стремиться к созиданию новых культурных ценностей в процессах сотворчества и самотворчества. Решающее значение в переходе на более высокую ступень развития человечества имеет культивирование творчески ориентированной личности «синергетического» типа мышления, способной адекватно оценивать обстановку, взвешивать альтернативные мнения и принимать продуманные решения на основе анализа соответствующей информации [2].

Данная задача особенно актуальна так как сегодня наблюдается, среди молодёжи, эффект культурной дезориентации. Данный эффект усиливается, в том числе, из-за вовлеченности молодёжи в социальные сети и бесконтрольного использования информационных технологий в повседневной и образовательной среде. И здесь важную роль занимают регуляторы социального поведения. Объективно рассматривая роль гаджетов в образовательной среде для молодежи, приходишь к однозначному выводу, что современные информационные технологии формируют в сознании молодого поколения иллюзию знания, формируют иллюзорные компетенции. К сожалению, лишь при наличии в руках смартфона молодой человек может транслировать знания.

Социальное поведение личности может быть сформировано в процессе целенаправленного воспитания при социализации. Проецируя социальное поведение на социальные сети, можно увидеть, что в качестве субъекта поведения выступает личность молодого человека и социальной группы, к которой он себя относит. Результатом социального поведения является развитие взаимодействий и взаимоотношений личности с другими людьми и общностями в интернет пространстве [9].

В социальном поведении молодежи интернет пространства, особое место занимают социальные действия, по отношению к другим участникам, группам, обществам и предметному миру. К сожалению, специфика социальных сетей такова, что эти действия регулируются, только на уровне заявлений, правил, на которые никто не обращает внимание, в силу того, что существует определенная анонимность.

Можно смело говорить о социальных сетях как общественном институте, который оказывает непосредственное влияние на социализацию молодёжи и формирование шаблонов социального поведения. Можно определить виртуальные социальные сети как набор формальных и неформальных правил, норм, установок, регулирующих различные сферы деятельности молодёжи и организующих их в систему ролей и статусов [4].

Тем самым, многие свои потребности молодёжь частично или полностью удовлетворяет через информационно-коммуникативные сети – в виртуальном мире, отрываясь от жизни реальной, настоящей.

По мнению большинства ученых в области социальных, педагогических, психологических наук, обеспечение информационно-коммуникационной безопасности молодёжи необходимо начинать с сохранения культурного и исторического наследия. Одним из фундаментальных и основных социальных институтов, способствующих социа-

лизации молодежи, является семья. Институт семьи в суровых и трудных исторических периодах развития общества всегда носил в себе, обрабатывал и передавал из поколения в поколение культурные достижения и историческое наследие своего народа и всего человечества.

Данная задача особенно актуальна для нашей страны, так как ее решение представляет собой единственно верный выход из сложившейся на сегодняшний день обстановки культурной дезориентации. Осознание необходимости коренного переосмысления современного российского образования явилось причиной формирования и становления образовательных учреждений, деятельность которых направлена на пробуждение в каждом субъекте образовательного процесса активной творческой позиции и развитие его природных потребностей в актах сотворчества и самотворчества. Вместе с тем многообразие сложившихся в современной педагогической науке представлений о природе и механизмах творческой деятельности привело к существованию различных подходов и методик формирования творческой ориентации.

По мнению О.В.Витченко [5, с.4], общее снижение культурного и интеллектуального уровня российского общества, массовые проявления бездуховности, безнравственности в отношениях, особенно среди молодёжи, разрушение культурной среды, утрата культурных смыслов образования определили один из основных методов проектирования современного лично ориентированного образования – культурологический, базирующийся, в первую очередь, на принципах гуманизации и культуросообразности.

Быстрые темпы развития науки, постоянное обновление техники, появление новых технологий предъявляют все более строгие требования к системе образования, удовлетворить которые, используя только традиционные средства и методы обучения, становится всё труднее. Перед профессиональным образованием сегодня стоит задача совершенствования учебного процесса, улучшения качества подготовки бакалавров и магистров

Важнейший критерий оценки воспитанности ребенка - единство сознания и поведения. Это, по мнению Макаренко, наиболее полно выражается в таком явлении, как «поступок наедине». Ребенок проявляет себя наиболее полно и естественно, когда он один и ему не надо приспособляться к обстановке, лицемерить. И таким примером является поведение молодого человека в интернет пространстве.

Родители также должны понимать, что способность к творчеству не является врожденной чертой или видом поведения, которые срабатывают автоматически. Нельзя отнести ее также и к обычному образу действия, который может вдруг возникнуть по своей воле или без нее. Быть творческим человеком – это тяжелый труд. Немногие имеют высокую творческую способность, и даже они проявляют настоящее творчество лишь временами. В основном, творчество – это процесс достижения нового и более эффективного понимания, базирующийся на следующих особых качествах и способностях:

В российской педагогике считается доказанным, что если к творческой деятельности не начать приучать с достаточно раннего возраста, то ребенку будет нанесен ущерб, трудно восполнимый в последующие годы. Поэтому, творчеству надо учить с самого раннего возраста, и этому можно научить [6].

Педагогикой также определены пути развития творческих способностей. Общим для них является включение детей в творческую деятельность.

Развитие личности происходит в общем контексте «жизненного пути» человека (С.Л. Рубинштейн). Б.Г. Ананьев определяет жизненный путь человека как историю «*формирования и развития личности в определённом обществе, современника определённой эпохи и сверстника определённого поколения*» [2].

Б.Г. Ананьев [3] считает, что жизненный путь имеет определённые фазы, связанные с изменениями в образе жизни, системе отношений, жизненной программе и т.д.

Анализ этапов формирования личности показал, что вопросы информационно-коммуникационной безопасности личности необходимо раскрывать с момента начала освоения ребёнком знаний, с того момента, когда у него зарождается развитие интеллектуально-познавательной сферы личности.

Негативные последствия воспитания нередко обуславливают *типичные ошибки семейного воспитания* — действия (бездействия), которые осуществляют родители в интересах воспитания ребенка. При этом сами родители негативной роли «воспитательной деятельности» не осознают или делают вид, что не осознают. К таким ошибкам относятся [9]:

- недооценка роли личного примера родителей;
- отсутствие единства требований в воспитательной деятельности родителей;
- отстранение детей от посильного домашнего труда;
- неумение пользоваться методами воспитания, особенно поощрением и наказанием;
- применение физического наказания;
- отсутствие такта в отношении с ребенком;
- ссоры родителей в присутствии детей;
- неправильное поведение отдельных родителей в быту (пьянство, скандалы);
- переоценка родителями своих воспитательных возможностей;
- неоправданная идеализация своих детей («мой ребенок самый умный, талантливый, необыкновенный») и т.п.

Таким образом, на первый план выходит информационно-коммуникационная безопасность подростков на этапе социализации. Сегодня, очевидно, что решающую роль в воспитании подростков играют не только школа, но и родители.

Другими словами, нужна полноценная стратегия развития современной модели социализации молодёжи с учётом всех вызовов от информационно-коммуникативных сетей в рамках разработки общероссийской концепции культурного и духовного оздоровления общества.

Библиографический список

1. Самыгин С.И., Загутин Д.С. Психология развития, возрастная психология Изд.: Феникс. Ростов-на-Дону. – 2014г. – с.248.
2. Загутин Д.С., Степанова А.А. Влияние социальных сетей на социализацию молодежи: интенсивность, уровни, последствия. Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2015. № 1 (39). С. 111-116.
3. Руденко А.М., Самыгин С.И., Столяренко Л.Д., Загутин Д.С. Социальная психология для бакалавров Учебник / Ростов-на-Дону, 2016.
4. Загутин Д.С., Ивченко М.В. Профилактика молодёжного экстремизма и агрессии в социальных сетях на примере молодёжной политики в ростовской области. Вестник непрерывного образования. 2015. № 2. С. 82-89.
5. Загутин Д.С., Горбаткова Н.В., Исаханян А.В. Роль материальных и духовных ценностей в формировании творческих качеств молодёжи (применительно к работе с молодёжными организациями и объединениями). Вестник непрерывного образования. 2016. № 1. С. 66-73.
6. Загутин Д.С. Практический опыт реализации процесса интеграции дополнительного образования и вуза. Культурная жизнь Юга России. 2010. № 1. С. 36а-38.
7. Лубский А.В., Лубский Р.А. Человек в России и на Западе: концепты дискурсивного мышления // Научная мысль Кавказа. 2012. № 4. С. 27–37.
8. Лубский А.В. Российская социология на рубеже веков: состояние и тенденции развития // Гуманитарий Юга России. 2012. № 1. С. 59–75.

9. Захараш Т.Б. Карьерные стратегии молодежи. Методические рекомендации для самостоятельной работы студентов при подготовке к семинарским занятиям. Направление подготовки: 040700 " Организация работы с молодежью". Квалификация (степень) - Бакалавр / Министерство образования и науки РФ. Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). Ростов-на-Дону, 2013.

10. Сухорукова Л.М. Организационное сопровождение управленческой магистратуры в педагогическом образовании. // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – Ростов н/Д: ИПО ЮФУ, № 5(37)2014.

11. Фокин Н.И. Основные тенденции развития образования как фактора национальной безопасности. // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – Ростов н/Д: ИПО ЮФУ, № 5(37)2014.

12. Фокин Н.И. Актуальные проблемы формирования образовательной стратегии как ключевого фактора обеспечения национальной безопасности России // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2014. – № 4 (36);

13. Фокин Н.И. Подготовка менеджеров в сфере управления безопасностью человеческого ресурса образовательного учреждения // Актуальные проблемы дополнительного профессионального образования на юге России. – 2011. – №1(12);

14. Фокин Н.И. Безопасность системы образования как аспект национальной безопасности России // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – Ростов-на-Дону: ИПО ЮФУ. – № 1 (16). 2011.

INFORMATION AND COMMUNICATIONS SECURITY OF THE PERSON IN NEW MEDIA

Zagutin Dmitriy Sergeevich, Fokin Nikolay Igorevich
Rostov-on-don

Abstract. In the conditions of growth of the information field, the availability of connection to the flows of information, lack of control young people create precedent in the formation of personal information security in new media. In this article, the researchers set a goal to identify and assess from the point of view of the socialisation of youth how to design information security, key scientific approaches to this issue.

Key words: information and communication security, socialization, personality, social behavior, social institution, the typical problems of parenting, stages of child life, creative activities, spiritual and moral education.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.

Загутин Дмитрий Сергеевич
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, г.Ростов-на-Дону)
e-mail: rostov-zd@mail.ru

Фокин Николай Игоревич
(Южный Федеральный университет, г.Ростов-на-Дону)
e-mail: Fpk256@mail.ru

Аннотация. В условиях интенсивного развития информационно-коммуникативных технологий, обращение к проблеме профилактики делинквентного поведения молодежи в социальных сетях приобретает чрезвычайно важное значение на пути профилактики и противодействия экстремизма в подростковой и молодежной средах. В данной статье исследователи поставили цель выявить и оценить с точки зре-

ния социализации молодёжи ключевые научные подходы в рассмотрении данного вопроса.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии, девиация, делинквентное поведение, социальные сети, социальный институт, типичные проблемы воспитания, этапы жизнедеятельности ребенка, творческая деятельность, духовно-нравственное воспитание.

Каждая эпоха детерминирует свои типы личностей, как писал И.Гёте: «...хотя мир в целом движется вперёд, молодёжи приходится всякий раз начинать сначала». Рассматривая тенденции формирования современного общества, следует отметить, что современная молодёжь подвергается влиянию средств массовых коммуникаций, вследствие чего в большинстве случаев становится медиа зависимой. Медийная зависимость приводит к отрыву от настоящей реальности и закрытия от молодёжи прошлого и как следствие формируются новые фантомы общества.

В данном контексте становятся крайне актуальными вопросы связанные с профилактикой девиантного, а точнее сказать делинквентного, поведения молодёжи в социальных сетях.

События политической жизни последних лет и месяцев свидетельствуют о том, что проблема агрессии, особенно молодежной, приобретает глобальный характер и превращается в одну из главных угроз социальной стабильности [1].

Сегодня остро стоит вопрос определения причин агрессии, для формирования профилактических, а не реактивных (типа полицейских операций) стратегий противодействия этой угрозе [9].

Социальная и политическая неудовлетворенность – на самом деле является поводами. Причины же лежат глубже и связаны они в первую очередь с противодействием экстремизма в подростковой и молодежной средах [3].

К основным симптомам агрессии можно отнести рост числа несовершеннолетних с девиантным, а точнее делинквентным поведением, проявляющихся в асоциальных действиях (алкоголизм, наркомания, нарушение общественного порядка, хулиганство, вандализм, рост преступность среди молодёжи и др.), а также развитие различных форм экстремизма и агрессии в молодежной среде.

В нашем исследовании мы обращаем своё внимание на агрессию, проявляющуюся в коллективном поведении социальных сетей, направленном на нанесение физического или психологического вреда, ущерба либо на уничтожение другого человека или группы людей [2].

Как мы можем наблюдать в 21 веке так и не решилась противоречие между такими философскими школами современности как сциентизм и антисциентизм. И сегодня наше общество, как и сто лет назад стоит перед дилеммой: НТР это благо или разрушение для индивида и как следствие и для общества в целом. Анализируя глубинные противоречия в данных мировоззренческих позициях, идеи классиков русской философии в преломлении к вопросам современности, звучат еще более убедительно и отвечают на многие вопросы дня сегодняшнего.

Практика использования современных технологий, новых медиа, социальных сетей, доступность информации ставит общество в вопросе развития, вновь перед дилеммой, которую описал в своих работах Ф.М. Достоевский [6]. Рассматривая в своих работах проблему человека, он выделил два варианта жизненного пути, по которому может идти человек:

1. Путь человекобожества – это путь абсолютной свободы человека. Человек отвергает всякие авторитеты, в том числе Бога, считает свои возможности безграничными, а себя в праве делать всё.

2. Путь богочеловека – путь следования Богу, стремление во всех своих привычках и поступках.

Использование в повседневной жизни социальные сети, молодой человек теряет связь с реальностью, что приводит к формированию иллюзий: иллюзий всезнания, иллюзия безнаказанности, иллюзии безграничности своих возможностей и т.д. А это в свою очередь формирует крепкий фундамент в сознании подростка модели поведения в социальных сетях и в реальной жизни.

Характерными особенностями социальной сети являются:

- создание личных профилей (публичных или полу-публичных), в которых зачастую требуется указать реальные персональные данные и другую информацию о себе (место учёбы и работы, хобби, жизненные принципы и др.);
- предоставление практически полного спектра возможностей для обмена информацией (размещение фотографий, видео-записей, размещение текстовых записей (в режиме блогов или микроблогов), организация тематических сообществ, обмен личными сообщениями и т. п.);
- возможность задавать и поддерживать список других пользователей, с которыми у него имеются некоторые отношения (например, дружбы, родства, деловых и рабочих связей и т. п.) [3].

Особую значимость для нас представляют работы М. Кастельса [4], поскольку в них уделяется много внимания развитию и влиянию Интернета, в пространстве которого возникли компьютерные социальные сети.

Так современную культуру, которую впитывает в себя молодёжь, Кастальс характеризует как "культуру реальной виртуальности", культуру, детерминированную глобальными интерактивными электронными системами коммуникации. Как он пишет, "это - система, в которой сама реальность... полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом". Эта среда способна "охватывать и интегрировать все формы выражения, так же как и разнообразие интересов, ценностей и воображения". Следовательно, у нее своя структура и логика.

Таким образом, можно смело говорить о социальных сетях как общественном институте, который оказывает непосредственное влияние на социализацию молодёжи. Можно определить виртуальные социальные сети как набор формальных и неформальных правил, норм, установок, регулирующих различные сферы деятельности молодёжи и организующих их в систему ролей и статусов.

Тем самым, многие свои потребности молодёжь частично или полностью удовлетворяет через информационно-коммуникативные сети – в виртуальном мире, отрываясь от жизни реальной, настоящей.

Анализ влияния Интернета как принципиально нового средства коммуникации на человека и культуру проводился так же в работах В.П. Гончарова, Н.В. Коротникова, К.Э. Разлогова, Г.Л. Тульчинского, М.Н. Эпштейна [5].

Вопрос профилактики девиантного поведения молодёжи в социальных сетях необходимо решать опираясь на имеющийся научный и практический опыт в социологии, психологии, педагогики, культурологии и философии.

В социальных медиа России должна появиться молодежная политика. Здесь, специально не употребляется слово государственной молодежной политики, потому что успешная молодежная политика может быть только там, где есть интерес самой молодежи, интересы общества, интересы государства.

Во-первых, следует отметить, что есть три формы объединения молодежи. Первая - субкультура, вторая – движение, третье – организация. Каждая из названных крупнее последующей [8].

Субкультура по определению очень большая форма объединения молодежи, очень аморфная, не структурированная, и часто мало политизированная. Например, толкиенисты, это тоже субкультура, но это малая так называемая субкультура, есть большие, гигантские, захватывающие весь мир. Классические – это хиппи, панки, скинхеды.

Ниже по размерам идут движения. Движения это уже более структурированные организации, и как правило, она возникает под какую-то цель. Допустим, антивоенное движение, или движение за гражданские права, движение за равноправие чернокожих в США. Движение состоит обычно из нескольких организаций, которые в каких-то сложных отношениях друг с другом находятся, и из большого количества активистов, которые в организацию не входят, но тоже участвуют, так как в данном случае связаны определенной целью, за что-то - или против чего-то - например, против прекращения войны [7].

А третье – это организации молодежные. Их достаточно много. Как во всем мире. Они делятся на три группы. Либо они создаются властью под разные причины – например, скауты – во всем мире создаются властными структурами вполне сознательно, это такая форма занятия молодежи, подготовки в таком военно-спортивном духе, относительно безопасная – существующая по принципу чтобы молодёжь на улице не болтались.

Итак, перед современной Россией возрастает роль государства, как ключевого института, обеспечивающего координацию процесса разработки публичных решений и создающего институциональные условия для реализации сетевого менеджмента в вопросе социализации молодёжи в эпоху информационных технологий.

Однако еще более остро стоит проблема культурной и духовной деградации, которая самым тесным образом связана с социализацией молодёжи, поскольку обеспечение последней невозможно в условиях, когда молодёжь предоставлена сама себе и не только в виртуальном социальном пространстве.

Другими словами, нужна полноценная стратегия развития современной модели социализации молодёжи с учётом всех вызовов от информационно-коммуникативных сетей в рамках разработки общероссийской концепции культурного и духовного оздоровления общества.

Библиографический список

1. Самыгин С.И., Загутин Д.С. Психология развития, возрастная психология Изд.: Феникс. Ростов-на-Дону. – 2014г. – с.248.

2. Загутин Д.С., Степанова А.А. Влияние социальных сетей на социализацию молодежи: интенсивность, уровни, последствия. Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2015. № 1 (39). С. 111-116.

3. Загутин Д.С., Ивченко М.В. Профилактика молодежного экстремизма и агрессии в социальных сетях на примере молодежной политики в ростовской области. Вестник непрерывного образования. 2015. № 2. С. 82-89.

4. Самыгин С.И., Попов М.Ю., Загутин Д.С. Социальные сети как социальный институт социализации молодёжи. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. С. 46-49

5. Загутин Д.С., Горбаткова Н.В., Исаханян А.В. Роль материальных и духовных ценностей в формировании творческих качеств молодёжи (применительно к работе с

молодёжными организациями и объединениями). Вестник непрерывного образования. 2016. № 1. С. 66-73.

6. Загутин Д.С. Практический опыт реализации процесса интеграции дополнительного образования и вуза. Культурная жизнь Юга России. 2010. № 1. С. 36а-38.

7. Лубский А.В., Лубский Р.А. Человек в России и на Западе: концепты дискурсивного мышления // Научная мысль Кавказа. 2012. № 4. С. 27–37.

8. Лубский А.В. Российская социология на рубеже веков: состояние и тенденции развития // Гуманитарий Юга России. 2012. № 1. С. 59–75.

9. Сухорукова Л.М. Организационное сопровождение управленческой магистратуры в педагогическом образовании. // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – Ростов н/Д: ИПО ЮФУ, № 5(37)2014.

10. Фокин Н.И. Основные тенденции развития образования как фактора национальной безопасности. // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – Ростов н/Д: ИПО ЮФУ, № 5(37)2014.

11. Фокин Н.И. Актуальные проблемы формирования образовательной стратегии как ключевого фактора обеспечения национальной безопасности России // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2014. – № 4 (36);

12. Фокин Н.И. Подготовка менеджеров в сфере управления безопасностью человеческого ресурса образовательного учреждения // Актуальные проблемы дополнительного профессионального образования на юге России. – 2011. – №1(12);

13. Фокин Н.И. Безопасность системы образования как аспект национальной безопасности России // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – Ростов-на-Дону: ИПО ЮФУ. – № 1 (16). 2011.

PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE IN SOCIAL NETWORKS.

Zagutin Dmitriy Sergeevich, Fokin Nikolay Igorevich
Rostov-on-don

Abstract. In the conditions of intensive development of information and communication technologies, addressing the issue of prevention delinquency behaviour of young people in social networks would become crucial in the way of prevention and counteraction of extremism in the adolescent and youth environments. In this article, the researchers set a goal to identify and assess from the point of view of socialization of young people key scientific approaches to this issue.

Key words: information and communication technology, deviation, delinquent behavior, social network, social institution, the typical problems of parenting, stages of child life, creative activities, spiritual and moral education.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОСУЖДЕННЫХ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА, ИМЕЮЩИХ ЭКСТРЕМИСТСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ

Зауторова Эльвира Викторовна

(Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда)

e-mail: elvira-song@mail.ru

Аннотация. В среде осужденных молодежного возраста отмечаются проявления экстремизма и национализма, что представляет опасность и в значительной мере затрудняет воспитательную работу с ними. В статье выделены типы верующих осужденных, представлена программа психолого-педагогического воздействия, направленная

на создание мотивационных факторов, способствующих отказу осужденных от радикальных экстремистских установок.

Ключевые слова: осужденные молодежного возраста, экстремистские убеждения личности, психолого-педагогическое воздействие.

Самую многочисленную группу в местах лишения свободы составляют осужденные молодежного возраста. В молодости (18-35 лет) заканчивается общесоматическое развитие, достигает своего оптимума физическое и половое созревание, происходит бурное социально-психологическое развитие человека, имеют место внутренняя противоречивость и проявления дисгармонии; многие из осужденных данной возрастной категории имеют низкий общеобразовательный и культурный уровень.

Анализ массовой практики свидетельствует о том, данная категория правонарушителей приносит, как правило, большое количество нарушений дисциплины. Они отличаются активностью, криминальным опытом, стремлением занять определенный статус, создать группировки отрицательной направленности и лидировать в них. Так же отмечается, что в настоящее время растут проявления экстремизма и национализма у осужденных данной категории, что представляет опасность и в значительной мере затрудняет воспитательную работу с ними.

В основе деятельности всех тоталитарных и экстремистских религиозных организаций лежат схожие методы воздействия на людей, суть которых – манипуляция сознанием. Состояние сознания отражает все, что происходит в личности и межличностном взаимодействии, в окружающей его микро– и макросреде. Факторов, способствующих тому, что оно становится объектом манипуляции, довольно много. К ним относятся как объективные, так и субъективные:

- 1) личностные особенности человека, которые увеличивают степень влияния на него деструктивных религий;
- 2) мировоззренческая незрелость, затрудняющая поиск смысла жизни;
- 3) в человеке довольно сильна склонность к поиску простых решений сложных задач;
- 4) немалому числу людей свойственно долгое блуждание в поисках возможных жизненных целей.

В среде осужденных молодежного возраста можно выделить ряд типов верующих, каждый из которых обладает характерными личностными качествами и особенностями религиозных взглядов, специфическим положением в среде осужденных и требует особого подхода в воспитательной работе с ними: «нейтрально верующий» (вера выступает как устойчивое внутреннее состояние и может не оказывать внешнего влияния на его поведение), «религиозный фанатик» (вера имеет сильную эмоциональную окраску, вся система жизненных взглядов строится на религиозных догмах), «верующий «интеллектуал» (хорошо развитая и устойчивая система религиозных взглядов, опирающаяся на соответствующие знания в религиозной сфере), «эмоционально верующий» (вера в бога не столько система религиозных взглядов и знаний, сколько религиозное чувство), «верующий по привычке» (вера выступает для него в качестве устойчиво сложившихся жизненных привычек, которые могут способствовать и самореализации, и эмоционально психологической саморегуляции), «религиозный безбожник» (вера не играет сколько-нибудь серьезной роли в мировоззренческой позиции и отношениях), «псевдоверующий осужденный» (не имеют веры, но активно используют религиозную демагогию и атрибутику для достижения личных, нередко корыстных целей) [1]. Приведенная категоризация позволяет сотруднику более точно сориентироваться в работе с осужденными и принимать наиболее эффективные и оправданные педагогические меры.

Проведение воспитательной работы с верующими требует не спонтанного подхода, а логически обоснованной программы действий. Самое главное - выявлять те случаи, когда религиозные взгляды и настроения преломляются в мыслях и чувствах осужденных в искаженное отношение к совершенному преступлению, наказанию, людям, к самому себе. Суть воспитательного воздействия - помочь человеку раскаяться в содеянном, признать справедливость наказания.

В связи с этим актуальны анализ и разработка психолого-педагогических мер воздействия, направленных на создание мотивационных факторов, способствующих отказу осужденных от радикальных экстремистских установок. При этом целесообразно также проводить профилактические мероприятия по данной тематике в местах лишения свободы.

В связи с этим сотрудниками Вологодского института права и экономики ФСИН России была подготовлена программа, которая предназначена для осужденных, являющихся носителями религиозных экстремистских убеждений) [2]. В программе представлены практические рекомендации по осуществлению психолого-педагогического воздействия, направленного на создание мотивационных факторов, способствующих отказу осужденных, находящихся в социальной изоляции, от радикальных экстремистских установок. Целью программы является создание мотивационных факторов, способствующих отказу осужденных молодежного возраста от религиозных экстремистских убеждений.

Коррекционная работа должна быть построена на поиске адекватных мер воспитания личности. Программа решает следующие педагогические задачи:

1. Создание условий для самоактуализации внутренних сил осужденного, формирования его нравственных ценностных ориентаций, развития нравственно-ценностных представлений;

2. Формирование толерантного и гуманного отношения к действительности, понимание культуры и традиций другой национальной группы, формирование конструктивного межнационального сотрудничества;

3. Коррекция психического состояния осужденного, обеспечение условий для его самопознания, самовыражения, саморазвития и самореализации;

4. Осуществление психолого-педагогической поддержки осужденным, расширение их социального опыта, подготовка к положительной жизненной самореализации.

При отборе содержания программы мы руководствовались взаимосвязанными принципами гуманности и демократии, системности, единства диагностики, коррекции и развития, самостоятельности, рефлексивности, ориентации на формирование готовности к позитивной жизненной самореализации. Среди основных тематических блоков можно назвать: «Закон и религия» (Законодательная база, регулирующая религиозные вопросы. Российское законодательство в области религии. Конституция России о межэтнических отношениях. Международные соглашения, в которых раскрываются основные понятия и принципы толерантности), «Национальность без границ» (Национальность. Этнос. Нация. Народность, совокупность отличительных черт и свойств народа. Расовые отличия и национальные. Терроризм), «Разные, но равные» (Общество. Религия. Сущность понятия. Признаки религии. Религия как индивидуальная «вера». Религиозность. Религиозные сообщества. Религиозный фанатизм. Духовность), «Общечеловеческие ценности» (Ценностные ориентации. Общечеловеческие ценности. Гражданственность. Патриотизм. Интернационализм. Свобода), «Толерантность и гуманизм» (Толерантность. Толерантная и интолерантная личность. Развитие коммуникативной толерантности. Гуманизм), «Лидерство и подчинение» (Сущность понятий: «лидерство», «подчинение», «подавление», «влияние», «чувство страха», «уверенность», «самооценка»). Личностные качества лидера. Поведение лидера. Манипулирование. Экс-

тремальное поведение. Агрессия. Противоборство. Личностные качества подчиненного человека. Чувства и поведение подчиненного лица), «Раскаяние» (Раскаяние. Сожаление. Переживание. Покаяние. Чувство вины. Угрызение совести. Чистосердечное раскаяние. Способность к раскаянию. Прощение. Исправление и самоисправление. Коррекция своего поведения), «Ориентация на будущее» (Прошлое и будущее. Смысл жизни. Жизненные ориентиры. Планирование и прогнозирование. Выбор. Долгосрочная перспектива своей жизни и своей карьеры. Семья. Работа. Решимость в достижении цели).

Психолого-педагогическое воздействие строится не в виде отдельных упражнений и заданий, а как целостная осмысленная деятельность осужденного, которая затрагивает всю систему его повседневных жизненных отношений. Соблюдение данных принципов способствует нахождению осужденными личностного смысла в изменении своей личности, а отсюда – отказ от религиозных экстремистских убеждений.

Характерной особенностью данной программы является ее нацеленность не на соревнование, критическую оценку и т.д., а на мотивацию сотрудничества в отказе осужденных, находящихся в социальной изоляции, от радикальных экстремистских установок. Особенностью воспитательной работы с данной категорией является сочетание педагогических и психологических мер воздействия. Участники программы учатся корректировать свое отношение к окружающим людям и миру, принимать адекватные решения в той или иной жизненной ситуации, обеспечивая, таким образом, процесс принятия неагрессивных и социально-одобряемых форм поведения.

Методика занятий основана на проблемных, эвристических и других продуктивных формах обучения, развивающих индивидуальность участников, самостоятельность мышления, стимулирующих их способности через обсуждение специально подобранных ситуаций из жизни, восприятие, интерпретацию и анализ текстов, непосредственное вовлечение в деятельность по обсуждению предлагаемых проблем, усвоение нравственных знаний, что будет способствовать эффективности развития мотивации осужденных для отказа их от радикальных экстремистских установок. Используемые разнообразные активные формы в процессе занятий становятся также объектом рефлексии.

Оценить эффективность психолого-педагогического воздействия на личность осужденных-экстремистов можно с помощью непараметрических методов сравнения для двух независимых выборок, использование критерия для несвязных выборок (U – критерий Манна – Уитни), а для двух зависимых выборок (T-критерий Вилкоксона), методы компьютерной обработки данных (программы SPSS 17.0).

Среди ожидаемых результатов программы можно назвать: личностное развитие и саморазвитие, самоактуализация внутренних сил осужденных к лишению свободы; повышение уровня сформированности ценностных ориентаций осужденных (формирование системы нравственных представлений, взглядов, убеждений, адекватного восприятия явлений действительности), развитие их экзистенциальной сферы; развитие способности к самоопределению в жизненном пространстве, стремление обрести свой нравственный смысл жизни; развитие толерантных и гуманистических чувств осужденных, оценочные суждения по фактам взаимодействия человека и общества, соответствие нравственных оценок нормам общественной морали и права; появление эмоциональной устойчивости, развитие рефлексивных умений, ориентация на позитивное будущее. Ожидаемые результаты освоения программы отражают совокупную характеристику готовности осужденных к решению проблем самоопределения и саморазвития в решении вопроса: отказ от радикальных экстремистских установок.

Для дальнейшего внедрения программы в воспитательный процесс исправительных учреждений необходимо предусмотреть нормативно-правовую основу ее внедрения: программа должна быть внесена в общий план работы исправительного

учреждения, занятия – отражены в распорядке дня и т.д. Представляется важным и то, что сотруднику-ведущему необходимо иметь определенный жизненный и профессиональный опыт, обладать такими качествами, как быстрая реакция на неоднозначные высказывания участников, чувство юмора, а главное – самому хорошо владеть программным материалом.

Библиографический список

1. Исправительная (пенитенциарная) педагогика / под ред. А.И. Зубкова, М.П. Стуровой. – Рязань, 1993.
2. Программа психолого-педагогического воздействия на осужденных, являющихся носителями религиозных экстремистских убеждений. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014.

PSYCHO-PEDAGOGICAL IMPACT ON THE CONVICTED YOUTH TO AGE, KEYSHIA EXTREMIST BELIEFS

Zautorova Elvira V.

Vologda Institute of law and Economics of the
Federal penitentiary service of Russia, Vologda

Abstract. In the environment of convicted youth age observed about the phenomena of extremism and nationalism, which is dangerous and appreciably complicates the educational work with them. The article describes the types of convicted believers, presents a program of psychological-pedagogical influence aimed at the creation of the motivational factors contributing to the failure of prisoners from the radical extremist-ing plants.

Key words: convicted youth age, extremist beliefs, personality, and psychological impact.

ДИАГНОСТИКА СКЛОННОСТИ К ПРОТИВОПРАВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Зуева Евгения Геннадьевна,

(Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург)

e-mail: zueva.eg@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме диагностики склонности к противоправному поведению осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Рассматривается зарубежный опыт прогнозирования повторных правонарушений в соответствии с принципами рисков и потребностей.

Ключевые слова: Оценка, риск, противоправное поведение, криминогенные потребности, динамические факторы риска.

Диагностика склонности к противоправному поведению на сегодняшний день является актуальной проблемой, вниманию которой посвящено множество исследований. Оценка склонности к совершению противоправных действий необходима для выбора адекватных мер реагирования на девиантное и делинквентное поведение с целью предотвращения рецидивов осужденных к альтернативным видам наказания, что включает в себя меры надзорного характера, а также проведение различных коррекционных и реабилитационных мероприятий.

Прогнозирование риска повторных правонарушений активно применяется в современной социальной практике. Многочисленные исследования показывают, что профессионалы службы пробации способны отличать правонарушителей высокого риска

от тех, кто представляет незначительный риск. Они осуществляют это, опираясь на свой собственный опыт и личные впечатления. Но этот вид профессионального (или клинического) суждения ограничен опытом лица, принимающего решения, - утверждают исследователи, и может приводить ко множеству неточностей в виде ненадежных оценок, явившихся основой дискреционных (интуитивных) решений, отражающих предубеждения и стереотипы лиц, дающих оценку [3].

Альтернативный подход предполагает использование статистически обоснованных инструментов для прогнозирования актуальных рисков насилия, опасности рецидива, повторного ареста или повторного осуждения.

В настоящее время научные дискуссии идут в направлении того, что актуарные (статистические) методы превосходят клинические оценки риска, даваемые даже квалифицированными специалистами. Определяется место клинической оценки в оценке риска совершения повторного правонарушения осужденными к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Зарубежные авторы указывают, что на данный момент многочисленные статистические инструменты оценки риска имеются в наличии, а предсказания рецидива становятся все более точными [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что для повышения надежности оценки риска повторных правонарушений необходимо использование статистических инструментов, но с учетом клинической оценки со стороны профессионала, обладающего необходимой квалификацией и достаточным опытом.

D.A.Crighton и G.J.Towl заявляют, что в действительности оценки риска всегда будут вероятностными суждениями, и психологи несут полную профессиональную ответственность, применяя различные методы диагностики противоправного поведения, а также консультируя других специалистов по вопросам оценки степени риска и управления поведением [2].

В настоящее время существуют различные инструменты оценки риска совершения повторных противоправных действий. Опыт применения данных методик постоянно обобщается, методики совершенствуются, специализируются под частные задачи, периодически уточняются их оценочные нормы [1, С.87].

В мировой практике широко применяются такие инструменты оценки противоправного поведения осужденных к альтернативным мерам наказания, а также несовершеннолетних правонарушителей, как Level of Service Inventory - Revised (LSI - R) – «Опросник уровня обслуживания - пересмотренный» (Andrews, Bonta, 1995), «Руководство по оценке риска насилия» (VRAG), (Harris, Rice, a. Quinsey, 1993), «Шкалы HCR – 20» (Webster, Douglas, Eaves, a. Hart, 1997), Psychopathy Checklist - Revised (PCL-R) – Пересмотренный перечень психопатических черт, разработанный R.D. Hare (1991), The Youth Level of Service/Case Management Inventory (YLS/CMI) (Hoge, Andrews, 2002), адаптированной для использования в России в 2008 г. межрегиональной группой под руководством О.В. Зыкова в рамках проекта Метод «Оценка рисков и возможностей» [1, С. 93]. Указанные методики и шкалы оценки риска противоправного поведения имеют свое практическое значение, являются наиболее валидными и надежными.

В создании методик учитывается оценка рисков повторных правонарушений и потребностей. Принцип риска заключается в том, что интенсивность вмешательства должна соответствовать уровню риска повторного правонарушения, имеющегося у правонарушителя. Принцип потребностей заключается в том, что конкретные виды помощи (программы коррекции) оказываются в соответствии с потенциальными возможностями правонарушителей. Для того, чтобы добиться сокращения уровня рецидива, сотрудники должны планировать проведение коррекционных и реабилитационных мероприятий в соответствии с данными принципами.

Существуют потенциальные области риска, известные как криминогенные потребности: занятость, досуг, социальное окружение, употребление алкоголя и наркотиков, психическое здоровье. Оценка рисков помогает сотрудникам осуществлять более точные оценки вероятности совершения повторного правонарушения и в соответствии с этим планировать различные реабилитационные мероприятия. Нарушители с высоким уровнем риска или криминогенных потребностей требуют высокой степени вмешательства и, напротив, с низким уровнем риска или криминогенных потребностей требуют меньшей степени вмешательства. Многочисленные факторы риска криминального поведения - такие, как наркомания, алкоголизм и отсутствие работы, встречаются у наиболее контролируемых правонарушителей.

Для правонарушителей разных уровней риска повторных правонарушений используются разные реабилитационные программы: для правонарушителей с низким уровнем риска проводятся консультирование и программы поддержки без интенсивного наблюдения и вмешательства, а для правонарушителей с высоким уровнем риска применяются программы стабилизации - структурированные с элементами реабилитации, направленные на максимальное сокращение вероятности рецидива.

Таким образом, в зарубежной практике применяются различные инструменты диагностики уровня риска совершения противоправных действий осужденными к альтернативным мерам наказания. В настоящее время большое внимание исследователей сосредоточено на оценке эффективности используемых профилактических программ в работе с правонарушителями. Коррекционные и реабилитационные мероприятия разрабатываются в соответствии с уровнем риска совершения повторных правонарушений.

Библиографический список

1. Гурвич И.Н., Антонова Н.А., Дубровский Р.Г. Диагностика и прогнозирование отклоняющегося поведения подростков в образовательной среде // Учебно-методическое пособие / под ред. О.В. Зыкова. М: РБФ НАН, 2012. 144 с.
2. Crighton D.A., Towl G.J. Psychology in Probation Services // Wiley-Blackwell. 2004. - 216 p.
3. Oleson C., Van Benschoten S.W., Robinson C.R., Lowenkamp C.T. Training to see risk: measuring the accuracy of clinical and actuarial risk assessments among Federal Probation Officers // Federal Probation journal, 2011. - Vol. 75, № 2.

DIAGNOSIS PROPENSITY TO UNLAWFUL BEHAVIOR

Zueva Evgeniya Gennadievna,
St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry

Abstract. The article is devoted to the problem of diagnosing (evaluate) the propensity to unlawful behavior persons sentenced to punishment not related to deprivation of liberty. Considered foreign experience predicting reoffending in accordance with the principles of risk and needs.

Keywords: assessment, risk, unlawful conduct, criminogenic needs, dynamic risk factors.

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ПЕДАГОГА КАК ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Камшилина Оксана Сергеевна

(Кубанский государственный университет, г. Краснодар)

e-mail: moskva009@mail.ru

Аннотация. Основная идея статьи – как личность педагога влияет на образовательный процесс, воспитание и профилактику девиантного поведения у молодого поколения в условиях модернизации образования.

Ключевые слова: профессионально-личностные качества педагога, педагогическая деятельность, профилактика девиантного поведения, педагогическая девиантология, духовно-нравственная личность.

В системе образования в последние несколько лет в происходят серьезные изменения, в результате чего меняются цели, задачи и функции образовательных услуг. При этом наше общество исторически консервативно, в особенности это касается образования.

В контексте складывающейся ситуации будут формироваться изменения и в профессионально-личностном развитии педагога. Личность педагога в этой связи играет важную роль.

Исследования отечественных педагогов и психологов показывают, что педагогическая деятельность очень многогранна и сложна. Она предъявляет требования, прежде всего, к профессионально-личностным качествам педагога. Педагог как субъект педагогической деятельности определяет сущность педагогического труда: ради чего он трудится, какие ставит цели и задачи, какие выбирает способы и средства достижения целей и решения задач.

Известный педагог, академик Г.В. Мухаметзянова отмечает, что на протяжении долгого времени именно педагог являлся для общества примером нравственности, верности профессии и идеалам. Вопрос о том, что определяет профессиональный облик педагога, стоит уже давно и решается он по-разному: кто-то на первый план ставит личностные характеристики, другие профессиональные, третьи – знание предмета, творческий подход и т.д. [8].

Личность педагога изучалась многими авторами (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Э.Ф. Зеер, С.В. Кондратьева, Е.А. Климов, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, А.А. Реан, В.А. Сластенин, А.И. Щербаков и др.)

Е.В. Леонова говорит о том, что преподаватель высшей школы не может быть только транслятором знаний. Основой формирования профессиональных и общекультурных компетенций школьников является личность учителя, его система ценностей – профессиональные, общекультурные и педагогические компетенции [6].

Развитие духовной культуры преподавателя во все времена и на всех этапах становления педагогики являлась главной задачей. Система Российского образования также направлена на формирование духовно-нравственной личности. В Федеральном законе об образовании среди целей и задач образования отмечается, что образование осуществляется в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [9].

Профессионально-личностные качества педагога определяют перспективу обучения и воспитания молодого поколения, что, несомненно, содействует профилактике девиантного поведения.

Осуществление воспитательного процесса в высшей школе возможно только при условии соответствия профессорско-преподавательского состава высоким духовно-культурным стандартам. Именно на преподавателе лежит ответственность за развитие

мировоззрения студента, основанного не только на научной картине мира, но и на духовно-нравственных ценностях.

Давно замечено, что наука и техника, образование сами по себе, изолированные от духовного развития человека, могут способствовать формированию технократического типа личности, – профессионально компетентной, но бездуховной, антигуманной. «Образование без воспитания - весьма резко высказывался русский философ И. Ильин, – не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он, – бездуховный, безверный и бесхарактерный, – и начинает злоупотреблять. Надо раз навсегда установить и признать, ... что формальная образованность вне веры, чести и совести создаст не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [2].

А.Ф. Лосев писал: «Если человек имеет только знания и ничего другого - это страшный человек, беспринципный человек и даже опасный человек. И чем больше он будет иметь знаний, тем страшней, опасней и бесполезней для общества он будет» [7, с. 323.].

Советский и российский ученый С.Г. Кара-Мурза считает, что «в современных условиях, когда невозможно обеспечить качество образования без учета последних достижений научно-технического прогресса, как никогда актуализируется задача гармоничного сочетания научных знаний и духовности» [4].

Социолог И.А. Лапшина также подчеркивает, что «осуществление воспитательного процесса в высшей школе возможно только при условии соответствия профессорско-преподавательского состава высоким духовно-культурным стандартам. Именно на преподавателе лежит ответственность за развитие мировоззрения студента, основанного не только на научной картине мира, но и на духовно-нравственных ценностях, реализуется, для реализации данной цели преподавателю необходимо обладать достаточным уровнем духовной культуры» [5].

Обладающий духовностью и интеллектуально-нравственными качествами педагог является по сути интеллигентом. Ряд современных ученых, занимающиеся вопросами интеллигенции (В.М. Межуев, Ж.Т. Тощенко и др.) уверены, что в формировании интеллигенции значительную роль играют преподаватели высшей школы, где важной составляющей духовного развития педагога является интеллигентность. Например, современный ученый Е. Галицкий выделяет интеллигентность как основу становления будущего педагога [3].

Размышляя о культуре и обществе в целом, нельзя не отметить влияние массовой потребительской культуры на образование и формирование личности всех участников образовательного процесса. Девиантное поведение подростков часто отмечается характерной ориентацией на материальное, личностное благополучие.

Сфера образования не есть нечто изолированное от общества и культуры. Социально-значимые ценности, смыслы и идеалы определяют поведение и образ мыслей участников образовательных отношений: учителей, педагогов, обучающихся, их родителей, экспертов и чиновников. Формула «образование как услуга» – отражение культуры рыночного общества, господствующими ценностями которого стали максимизация полезности, эффективность и конкурентоспособность, свобода и плюрализм самоопределения.

О востребованности духовной культуры преподавателя пишут многие современные ученые, этому вопросу посвящаются крупные социологические исследования, в которых участвуют как преподаватели, так и студенты.

Автором было проведено пилотажное исследование посредством анкетирования, в котором принимали участие студенты гуманитарных специальностей в возрасте от 18 до 31 лет, а именно: студенты факультета управления и психологии «Кубанского государственного университета» в количестве – 30 человек; студенты социологического факультета РГГУ (Москва) – 15 человек; студенты экономического факультета «Кубанского государственного университета» – 30 человек. Анкета была разработана автором

исследования и направлена на изучение интеллигентности педагога как профессионально-личностного качества.

На вопрос «влияет ли личность преподавателя на их отношение к предмету» все 75 человек ответили «да». На вопрос должен ли преподаватель быть духовно и нравственно развитой личностью, 61 человек ответили – должен; 11 человек выбрали ответ – не обязательно, 3 человека затруднились ответить.

На вопрос «среди кого, по Вашему мнению, чаще всего встречается «интеллигенция» большинство выбрали ответ – профессора/академики/ ученые/научные сотрудники.

Таким образом, мы видим, что личность педагога способна влиять на отношение к предмету. Духовная культура преподавателя не просто востребована, а необходима в условиях современности. От личности педагога зависят перспективы обучения и воспитания молодого поколения, а значит, педагог может, пусть даже опосредованно, содействовать профилактике девиантного поведения. Педагог – это образец, которому сознательно, а чаще неосознанно, подражают ученики. Как сказал известный русский этнограф, писатель В.И. Даль, «воспитатель сам должен быть тем, чем он хочет сделать воспитанника». Обучающиеся очень чувствительно и критично воспринимают несоответствие педагога тем требованиям, которые он предъявляет к ним [1].

Библиографический список

1. Андреева М.А. // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 304-306.
2. Ильин И.А. О русском национализме [Текст] / И. Ильин. Сборник статей. – М.: Российский Фонд Культуры, 2007.
3. Галицких Е.О. Интеллигентность — основа становления будущего педагога [Текст] / Е. Галицких // Высшее образование в России. – 2001. - №3. - С. 79 - 86.
4. Кара-Мурза С.Г. Потерянный разум. Социальные функции науки в условиях кризиса / С. Г. Кара-Мурза [электронный ресурс]: Персональный сайт С.Г. Кара-Мурза. URL: <http://www.kara-murza.ru/books/Razum/Razum021.html> (дата обращения: 26.04.2016).
5. Лапшина И.А. Востребованность духовной культуры преподавателя [Текст] / И.А. Лапшина // Социс. – 2011. – № 6. – С. 89-94.
6. Леонова Е.В. Формирование общекультурных компетенций у студентов технического вуза // Высшее образование в России. 2010. № 2. С. 126.
7. Лосев А.Ф. Дерзание духа [Текст] / А.Ф. Лосев. – М. : Политиздат, 1988.
8. Мухаметзянова Г.В. Интеллигентность как системообразующее качество педагога [Текст] / Г.В. Мухаметзянова. // Казанский педагогический журнал. – 2010. – №4. – С. 6-11.
9. Ст. 2, Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) "Об образовании в Российской Федерации".

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL AND PERSONAL QUALITIES OF THE TEACHER AS PROPHYLAXIS OF DEVIANT BEHAVIOR OF PUPILS

Kamshilina Oksana S.

Kuban State University, Krasnodar

Abstract The main idea of article – as the person of the teacher influences educational process, education and prophylaxis of deviant behavior at the younger generation in the conditions of modernization of education.

Keywords: professional and personal qualities of the teacher, pedagogical activity, prophylaxis of deviant behavior, pedagogical deviantologiya, spiritual and moral person.

СУБЪЕКТНОСТЬ ПОДРОСТКА В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Кандаш Арзы Серверовна

(Кубанский государственный университет, г. Краснодар)

e-mail: arzy.kandash@mail.ru

Кулишов Владимир Валентинович

(Кубанский государственный университет, г. Краснодар)

e-mail: knyazsilver@mail.ru

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность формирования субъектности подростка в условиях влияния «общества потребления».

Ключевые слова: субъектность, личностная рефлексия, массовая культура, потребительство, общество потребления.

В подростковом возрасте, наряду с активным побуждением к общению со сверстниками, у человека появляется интерес к своему внутреннему миру, стремление к целенаправленному саморазвитию, самовоспитанию и самопознанию [1].

Характерными для подросткового возраста являются [1,7]:

1. «Целостное осознание себя и своего места в мире» (Э. Эриксон);
2. «Открытие “Я”, возникновение рефлексии, осознание своей индивидуальности (Э.Шпрангер);
3. Формирование личности и построение программы жизни (Ж.Пиаже);
4. «Способность к целеполаганию», появление «жизненной перспективы» (Л.И. Божович);
5. «Эгоцентричная доминанта», «доминанта усилия», «доминанта романтики» (Л.С. Выготский);
6. Стремление занять новую социальную позицию, осознание своего «Я» (Д.И.Фельдштейн);
7. Персонализация (В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман);
8. Развитие личностной рефлексии (Гуткина Н.И.).

Иными словами, человек, преодолевая кризис подросткового возраста, обретает субъектность (способность человека быть стратегом своей деятельности, ставить и корректировать цели, осознавать мотивы, самостоятельно выстраивать действия и оценивать их соответствие задуманному, выстраивать планы жизни [2]), которая является важным структурным компонентом дальнейшего развития.

В современной социокультурной ситуации, когда среда имеет динамичный и нестабильный характер, человек вынужден приспосабливаться под условия изменений, что затрудняет устойчивость ценностной стороны личности.

В современном обществе прослеживается снижение уровня высоконравственной и целостной культуры, данный период можно назвать ее кризисом. Обретая все большую массовость, компоненты культуры теряют свою индивидуальность. Массовая культура имеет достаточную доступность и потому пользуется спросом. Продукты массовой культуры доступны и легко понимаются человеком. Он потребляет ее вслед за своим окружением, порой не задумываясь о необходимости и смысле.

По мнению Т.А. Хагурова ценностным стержнем массовой культуры является гедонизм, реализуемый в идеологии потребления. Общество потребления стало развиваться во второй половине XIX века, одновременно с развитием промышленного капитализма и имело с ним тесную связь. Если ранее потребление являлось ограниченным, ему предшествовало длительное накопление и личностное отношение к вещам, кото-

рые передавались по наследству. По мере становления капитализма ограничения стали исчезать и актуальным стало материальное процветание [6].

Потребительство – это способ самоидентификации и социальной идентификации, способ существования через стремление больше иметь (по Э.Фромму).

Потребительская культура имеет отрицательные эффекты в межличностном плане, люди переносят потребительский опыт в свои отношения с окружающими, что влечет потерю глубины во взаимоотношениях [6].

По утверждению А. Маслоу, при достижении личностью бытийного уровня развития, ключевыми потребностями в мотивации поведения становятся высшие ценности: Истина, Добро, Красота, Целостность и др. Если же личность не достигла должного уровня развития, то могут возникать когнитивные и духовные расстройства (отчуждение, anomia, потеря вкуса к жизни, потеря смысла, экзистенциальный вакуум и др.) [4].

Э. Фромм в своих работах подробно описывает кризисные моменты потери высших ценностей в обществе. Он затрагивает важнейшие моменты бытия человека и тех девиантных моментов, которые имеют место быть в мышлении потребительского общества [5].

Потребитель, как существо, стремящееся к цели по принципу «иметь», становится духовно-нравственным нигилистом.

Главными ценностными чертами человека-потребителя являются:

1. Стремление к «обладанию»;
2. Гедонистическая мораль (провозглашение наслаждение и удовольствие высшим благом);
3. Прагматичность;
4. Эгоистичность;
5. Утрата потребности в глубоких социальных связях;
6. Инфантильность;
7. Отсутствие критичности;
8. Ограниченность;
9. Отсутствие индивидуальности.

Потребительские ценности, проникнув в структуру мотивации, становятся личностными ценностями [3].

Под влиянием гедонистической морали человек утрачивает потребность в глубине отношений с другими людьми, думая о своем удовольствии, он не видит необходимость в том, чтобы основывать взаимоотношения на духовной базе, а руководствуется лишь прагматическими мотивами. Он отрицает важность для себя духовно-нравственных ценностей. Ценность Добра, Истины, Любви и Веры не осознается человеком потребителем.

«Основу образа жизни человека-потребителя составляет обладание, выступающее в роли базовой поведенческой установки к любым взаимодействиям с социальным и материальным окружением. Смысловая сфера ребенка отличается узостью отношений с миром и структурной упрощенностью. Существенно снижена роль осознания смысловых ориентиров, критичности и рефлексии. Очень специфичен удельный вес потребностей и ценностей в смыслообразовании – потребности превалируют, а ценности с содержательной стороны часто «дублируют» потребности. Подростки фиксированы только на настоящем, а перспектива будущего, вместе с функциями планирования и целеполагания, у них нарушена» [3].

Проанализировав влияние общества потребления, мы можем отметить вероятное нарушение формирования субъектности у подростков. Они не способны, в должной для своего возраста мере, осознать себя, свои мотивы и цели, рефлексировать и выстраивать планы на жизнь.

Для более конкретного сравнения характеристик человека, обладающего субъектностью и «человека-потребителя», нами представлена таблица 1 «Сопоставление признаков субъектности и потребительства».

<i>Признаки субъектности</i>	<i>Признаки потребительства</i>	инфантильность
осознание себя (индивидуальности), своего места в мире	отсутствие индивидуальности, «узость отношений с миром»	
целеполагание, «построение программы жизни»	ограниченность, фиксация только на настоящем	
формирование личностной рефлексии	отсутствие критичности, снижение роли осознания смысловых ориентиров и рефлексии	

Таблица 1 – Сопоставление признаков субъектности и потребительства

Таким образом, происходит разрушение закономерного развития растущего человека, что является иллюстрацией девиантогенных рисков влияния общества потребления.

Библиографический список

1. Каяшева О. И. Развитие личностной рефлексии в подростковом и юношеском возрасте [Электронный ресурс]: автореферат дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01/ Ин-т психологии РАН Москва, 2006 – 28 с.
2. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред.пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.
3. Кулишов В.В. Психологические механизмы формирования потребительских ценностей растущего человека // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы 8-й Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, 5 декабря 2014. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. – 320 с.
4. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
5. Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Издательство «Прогресс», 1990.
6. Хагуров Т. А. Человек потребляющий: проблемы девиантологического анализа – М.: Институт социологии РАН, 2006.
7. Хаяйнен Е.В. Условия становления личностной рефлексии в подростковом возрасте [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. – М.: РГБ, 2005. – 206 с.

TEEN SUBJECTIVITY IN A CONSUMER SOCIETY

Kandash Arzy S., Kulishov Vladimir V.
Kuban State University, Krasnodar

Abstract. This article reveals the essence of the formation of teen subjectivity in the conditions of influence of consumer society.

Keywords: subjectivity, personal reflection, popular culture, consumerism, consumer society

ВЛИЯНИЕ ПРОМОУШЕН-ТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОНИОМАНИИ

Карпова Маргарита Александровна

Научный руководитель: Книжникова Светлана Витальевна

(Кубанский государственный университет, г. Краснодар)

e-mail: karpova.ri@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено влияние промоушена на формирование потребности в покупках и потребительства, выявлены некоторые факторы формирования предпосылок ониомании в раннем детском возрасте, и рекомендации по ее профилактике.

Ключевые слова: ониомания, нехимические зависимости, шопинг-аддикция, промоушен.

В настоящее время существует большое количество негативных факторов, влияющих на условия и качество воспитания подрастающего поколения. Благодаря этому, современное общество является носителем различного рода девиаций, в том числе и аддикций. Зависимость от покупок – одна из важных социальных проблем. Шопоголизм является следствием увлечения шопингом, ставшим одной из популярных форм досуга в обществе потребления. С каждым годом количество аддиктов увеличивается во всем мире (особенно в европейских странах, США, России) [3]. Формирование психологии потребителя начинается уже в раннем возрасте. Данная форма аддикции может быть источником как материальных проблем, так и нарушений эмоционального, психологического и личностного уровня.

Ониомания (шопоголизм, аддикция к трате денег, компульсивный шопинг) – это одна из форм нехимических аддикций, характеризующаяся непреодолимым желанием совершать покупки и получением удовольствия не столько от результата, сколько от самого процесса приобретения [3].

Шопинг – одно из ярких проявлений процесса становления и функционирования общества потребления. Консюмеризм (от англ. потреблять) является одним из факторов, который лежит в основе генезиса и специфики девиантности современного общества [1]. Консюмеризм – это «тенденция к росту потребительской психологии, развивающейся в массовой аудитории под воздействием культа вещизма, возникающего в условиях коммерциализации СМИ, а также под воздействием навязчивой рекламы» [7]. Шопинг становится новой формой досуга. Для многих он является в какой-то степени терапией, снятием стресса, напряжения, переключением с неприятных проблем на мир вещей и потребления. Когда этот процесс превращается в непреодолимую потребность, появляется зависимость.

Ониомания может развиваться под влиянием промоушена. Промоушен в переводе с английского – «продвижение, стимулирование». Он содержит множество различных маркетинговых приёмов, направленных на систематическое информирование потребителей и посредников о продвигаемом товаре с целью увеличения его привлекательности и повышения уровня продаж. Данная зависимость посредством рекламы пропагандируется как норма поведения с экранов телевидения, глянцевыми журналами, а также художественными произведениями (художественный фильм «Шопоголик», серия книг про шопоголика Софии Кинсела и т.д). [2].

Ониомания часто не считается достаточно опасной девиацией, даже воспринимается как что-то несерьезное или даже позитивное. Люди иногда с юмором говорят: «Я шопоголик», а у некоторых это может считаться признаком достатка. Товаропроизводители пользуются этим, устраивая глобальные распродажи и разного рода акции,

чтобы привлечь как можно больше покупателей. Один из примеров – «черная пятница», давно известный феномен, пришедший к нам из Соединенных Штатов Америки. Последняя пятница ноября – день, когда магазины снижают свои цены до 90 процентов, что привлекает покупателей. Существует и онлайн версия данного вида акции. Люди могут скупать товары, не выходя из дома, что является очень удобным способом.

На сегодняшний день существует много известных приемов привлечения покупателей (промоушена) и формирования у них потребности в приобретении товаров. Рассмотрим «шоппинг-реальность», создающуюся на торговом пространстве, которая призвана повышать спрос, описанную А.В. Котляровым.

- Торговая площадь магазина (самыми эффективными являются крупные торговые комплексы, окружающая обстановка, музыка, запах – также способы воздействия на покупателя, провоцирующие на совершение покупок);

- Товары, которые являются центром торговой реальности (влияние имеют внешний облик товаров, их расположение, а также упаковка);

- Алгоритм поведения, правила игры «в покупателя» (человеку предоставляется выбор сценария по типу самообслуживания или вариант проведения времени не только с развлечениями, досугом, но и саморазвитием («музей товара») или престижный, элитный вариант «эксклюзивного потребления»);

- Возможность предварительно ознакомиться с товаром («тест-драйв», дегустация, демонстрации, и другие);

- Сотрудники магазинов, которые регулируют поведение покупателей в соответствии с реальностью (элементы манипулирования, внимание, услужливость);

- Рекламирование товаров (вывески, баннеры, экраны, звуковая и раздаточная реклама и так далее);

- Наличие других покупателей, которые формируют реальность, (тележки сетчатой конструкции, в которых содержимое видно для всех);

- Система доверия (при отсутствии атмосферы доверия покупатель автоматически выходит из реальности);

- Система извлечения денег из реального пространство – платежные банковские карты (кредитные и так далее) делают процесс приобретения товаров более приятным, а также виртуальным [5]. Таким образом, все, что окружает человека в торговых пространствах, обладает четкими целями воздействия на появление потребности покупать товары, а также развития зависимости от покупок.

Несмотря на то, что ониоманию принято считать явлением, возникающим и проявляющимся в подростковом и во взрослом возрасте, формирование предпосылок ониомании возможно и в раннем детском возрасте. Примером целенаправленного формирования потребности в покупках и потребительства уже в раннем возрасте может служить современная медиапродукция.

Девياции могут являться основой очень прибыльного бизнеса. И одним из эффективных каналов рекламирования отклоняющегося образа жизни и потребительских, гедонистических ценностей, которые воспитывают поколение людей-потребителей, людей-зависимых, являются средства массовой информации. Известно также, что наиболее уязвимым для девиантогенного влияния является подрастающее поколение: дети, подростки, молодежь [6]. На детских телеканалах транслируется большое количество рекламы разнообразных игрушек, естественно, призванное для того, чтобы ребенок захотел ее приобрести. Однако, современные мультипликационные фильмы, которые должны быть направлены на формирование высших человеческих ценностей, сейчас имеют совершенно другие цели. Такие иностранные мультфильмы, как «Монстр Хай», «Винкс», «Май Литл Пони» и многие другие, по своей сути являются лишь рекламой дорогих детских игрушек, имеющей цель – сформировать у ребенка потреб-

ность в данных игрушках. Конкретный пример – мультипликационный сериал «Шопкинс», транслирующийся на телеканале «Карусель», его слоган гласит: «Ни минутки без веселой покупки!» Из данного сериала, дети узнают о коллекционных фигурках Шопкинс «много нового и интересного», а также об игровых наборах, которые составляют единую концепцию для создания одного мега-супермаркета.

Воздействие рекламы остается эффективным, даже если она повторяется многократно. Большое значение имеет восприятие рекламы на бессознательном уровне, которое затрагивает сферу скрытых желаний [3].

Создатели данного вида рекламы, естественно, делают все, чтобы увеличить не только количество продаж, но и повысить цену на свой товар. Таким образом, можно говорить о том, что такая рекламная деятельность носит целенаправленный характер. Но о последствиях этой аддикции в дальнейшем.

Последствиями шопинг-аддикции, как сообщают исследователи, могут быть накопление больших долгов (58,3%), негативной реакции окружающих (33,3%), судебным и финансовым последствиям (8,3%), чувству вины (45,8%) и др. [7]. Последствиями синдрома абстиненции, развивающегося у аддиктов при невозможности удовлетворить потребность в покупках, являются психологические расстройства, депрессии или агрессии, болезни сердечно-сосудистой системы, головные боли. Известны также случаи самоубийств [9].

Вышеизложенный материал позволяет сделать вывод о необходимости разработки способов выявления шопинг-зависимости, а также профилактических мер по ее предотвращению, начиная с раннего детского возраста, оказывая, в первую очередь педагогическое влияние на родителей.

При профилактики ониомании важно затрагивать все жизненные сферы человека: семья, образовательная среда, общественная жизнь. [8].

Важное значение для предупреждения ониомании имеет критическое мышление. Данный тип мышления позволяет человеку вынести здравое суждение о предложенной ему точке зрения или модели поведения. Критическое мышление поможет сформировать у родителей и подрастающего поколения устойчивость к определённым влияниям массовой потребительской культуры, а также выявлению в медиапродукции потребительских ценностей.

Существуют также рекомендации для ониоманов, например, при посещении торговых точек обращать внимание на «триггеры», оказывающее наибольшее влияние на человека, и, которые «запускают процесс совершения покупок» (запахи, музыка, элементы дизайна, демонстрации моды). А также концентрировать внимание на сбережениях, это поможет заместить зависимость от покупок [3].

Библиографический список

1. Гилинский, Я.И. Девиантность в обществе потребления = Deviation in the consumer society : монография / под ред. Я. И. Гилинского, Т. В. Шипуновой. – СПб. : АЛЕФ-Пресс, 2012. – 462 с.

2. Голова А.Г. Преодоление деформаций потребительского поведения как миссия системы профессионального образования// Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 3. – С. 216–220.

3. Дмитриева Н.В., Короленко Ц. П., Левина Л. В. Проблемы возникновения и развития шопоголизма/ Н. В. Дмитриева// Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2012. – №2-3. – С. 63 – 77.

4. Егоров А.Ю. Аддикция к покупкам (компульсивный шопинг)/ А.Ю. Егоров// Дневник психиатра. – 2014. – №02. – С. 11 – 13.

5. Котляров, А.В. Другие наркотики, или Homo addictus: Человек зависимый/ А.В. Котляров. – М.: Психотерапия, 2006. – 480 с.
6. Книжникова С.В. Подготовка подростков к осознанному выявлению в медиапродукции девиантных установок. Монография. – Краснодар: Экоинвест, 2014. – 152 с.
7. Князев, А.А. Энциклопедический словарь СМИ [Тест] – Бишкек: КРСУ, 2002. – 480 с.
8. Мазниченко М.А. Воспитательные ситуации как метод комплексной профилактики социальных зависимостей подростка/ М. А. Мазниченко// Социальная педагогика. – 2012. – №6. – С. 31 – 47.
9. Мандель Б.Р. Аддиктология (ФГОС ВПО). Учеб. пособие. – М.: Дирет-Медиа, 2014. – 536 с.

IMPACT OF INFORMATION MANIPULATIVE TECHNOLOGIES ON THE FORMATION ADDICTION OF SHOPPING

Karpova Margarita A.
Scientific director: Knizhnikova Svetlana V.
Kuban State University, Krasnodar

Abstract. The article considers the promotion impact on the formation of the oniomania and consumerism, identified some factors of oniomania in early childhood, and recommendations for its prevention.

Keywords: oniomania, non-chemical addiction, shopping addiction, promotion.

АДДИКТИВНЫЕ ФОРМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ В ЗОНЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Кислова Наталья Анатольевна
(Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт – Петербург)
e-mail: nt_ks@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена аддиктивным формам девиантного поведения, которые могут возникнуть у сотрудника полиции в зоне вооруженного конфликта. В статье рассматриваются примеры из личного опыта во время службы в Северо – Кавказском Регионе.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, девиантное поведение, стресс, страх, тревога, агрессия, суицид.

Служба сотрудника полиции в зоне вооруженного конфликта всегда связана с большими нагрузками, которые оказывают негативное влияние на психическое и физическое здоровье сотрудника.

Когда сотрудник полиции оказывается в новых для себя условиях жизни и деятельности, ему приходится подстраиваться под новый ритм жизни, приспосабливаться к взаимодействию с новыми, незнакомыми для него людьми. Тип темперамента, характерологические особенности сотрудника полиции, сформированность знаний, умений, навыков и профессиональных компетенций оказывают большое влияние на адаптацию к изменившимся условиям службы в зоне вооруженного конфликта.

Когда сотрудник полиции становится свидетелем гибели своих товарищей, или узнает об их гибели от других сотрудников – это может привести не только к формированию у него аддиктивных форм девиантного поведения, но и привести к ПТСР.

Во время командировок в районы, где был введён режим проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации нами были проведены исследования на предмет влияния тревоги, страха, агрессии на успешность выполнения служебно-боевых задач у лиц находящихся в зоне боевых действий.

Сотрудники различных силовых структур в условиях боевой обстановки постоянно подвержены витальной угрозе – угрозе для их жизни. Эта угроза могла быть: реальной, предполагаемой, спровоцированной или мнимой.

При возникновении витальной угрозы, ведущим состоянием, которое провоцировало нарушение поведения, являлся страх, который изменял состояние сознания человека. Это вызвано было тем, что требования к сотруднику превышали его адаптационные возможности.

Если сотрудник постепенно попадал (например: Ростов – Моздок – Ханкала - Ведено) в ситуацию витальной угрозы, ведущим состоянием, которое оказывало более серьёзное воздействие на изменение поведения, являлась тревога.

Чаще всего, чтобы подавить страх и тревогу, встречалась такая аддиктивная форма девиантного поведения, как употребление спиртосодержащей продукции. Сотрудник в состоянии алкогольного опьянения (цель вижу, преград не замечаю, уверенности хоть отбавляй) нарушал не только свою личную безопасность, но и безопасность других людей.

- В одном населённом пункте у Аргунского ущелья, боец в состоянии алкогольного опьянения открыл стрельбу из автоматического оружия в направлении медицинского батальона. Если бы, хоть одна пуля попала в баллон с кислородом, то это привело бы к большим человеческим жертвам. Благодаря быстрым и чётким действиям батальона разведки, бойца обезоружили, что помогло избежать жертв.

- Офицер, находясь в состоянии алкогольного опьянения, ночью пытался вернуться в расположение своего батальона. На требование патруля остановиться и назвать пароль, ответил отказом в грубой форме, стал размахивать оружием. Патруль вынужденно открыл огонь на поражение. Получив ранение обеих ног, офицер был эвакуирован в госпиталь.

Для того чтобы приобрести спиртосодержащую продукцию было зафиксировано такое девиантное поведение, как самовольное оставление места расположения своего батальона, части. Для некоторых сотрудников такое поведение проходило без последствий, а для некоторых оборачивалось летальным исходом.

В населённом пункте Ханкала проходили показательные похороны тех бойцов, которые уходили из расположения своих частей, батальонов за покупкой алкоголя и были убиты боевиками. Но и показательные похороны не останавливали людей от последующих попыток самовольно покинуть пределы своего батальона, части, для покупки спиртосодержащей продукции.

Следующая аддиктивная форма девиантного поведения из-за которой сотрудники попадали в госпиталь – членовредительство. Люди были готовы остаться без руки, ноги, глаза, лишь бы не оказаться в зоне боевых действий. Чаще всего стрелял себе в ногу или руку, реже в живот. Некоторые крышкой люка танка или бронетранспортёра травмировали конечности. Кто – то снимал налет с зубов и втирал его в сделанную заранее рану на руке или ноге (происходило нагноение раны и иногда конечность приходилось ампутировать). Люди говорили: “Лучше буду инвалидом, чем умру”.

Суицид. С этой аддиктивной формой девиантного поведения пришлось столкнуться один раз. В медицинский батальон поступил старшина, который совершил суи-

цидальную попытку (огнестрельное ранение в живот). Для него эта командировка была уже не первая. Во время беседы на предмет причины совершения суицида, он сказал: “Я устал ждать, когда наступит моя очередь погибнуть”.

Попадая в зону боевых действий, человек испытывает физическое и психическое напряжение, нарушается сон, сложно определить где «свой», где «враг», часто бывают обстрелы, боец испытывает определённые тяготы и лишения.

Постепенно накапливающиеся негативные эмоциональные состояния формируют неадекватные реакции, провоцируют аномальное поведение, детерминируя формирование дезадаптивности и деструктивности [1, С.277].

Таким образом, низкие адаптационные способности, отсутствие опыта участия в боевых действиях, отсутствие возможности удовлетворять свои актуальные потребности, несовпадение ожидаемого с действительным, нарушения режима сна и отдыха может привести к формированию у него аддиктивных форм девиантного поведения.

Библиографический список

1. Жидкова О.А. Аналитический обзор проблемы профессионального стресса и стресс-преодолевающего поведения сотрудников полиции // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей: – Ялта: РИО ГПА, 2016. – Вып. 50. – Ч. 3. С. 276-282.

THE ADDIKTIVNY FORMS OF DEVIANT BEHAVIOR ARISING AT POLICE OFFICERS WHEN PERFORMING SLUZHEBNO – FIGHTING TASKS IN A ZONE OF ARMED CONFLICT

Kislova Natalya Anatolyevna

St. Petersburg university Ministry of Internal Affairs of Russia. St. Petersburg

Abstract. The article is devoted to the deviations that may arise from the police officer in the area of armed conflict. The article considers examples from personal experience during his service in the North Caucasus Region.

Keywords: armed conflict, deviant behavior, stress, fear, alarm, aggression, suicide.

ШКОЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ДЕВИАНТОЛОГИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Клейберг Юрий Александрович

(Московский государственный областной университет, г. Москва)

klab03@yandex.ru

Аннотация. В статье представлена авторская концепция стратегического развития школьной медиации и ювенальной девиантологии в образовательных учреждениях, в которой приоритет отдается становлению интеллектуально и духовно развитой личности. Концепция ориентирована на междисциплинарность и межведомственную интеграцию, обеспечивающие качественную подготовку востребованных современных специалистов – ювенальных технологов-медиаторов, тренеров из представителей различных специальностей. Концепция также является комплексной технологией конструктивного изменения поведения личности, что позволяют решать вопросы, связанные с диагностикой, прогнозом, коррекцией и развитием личности, а также строить инновационные программы и проекты, направленные на разрешение проблем адаптации и дезадаптации, социализации, ресоциализации и воспитания, с одной стороны, и разработки авторских программ и технологий подготовки специалистов социальной сферы

(психологов, ювенальных девиантологов, медиаторов, социальных педагогов и др.), – с другой.

Ключевые слова: медиация, школьная медиация, ювенальная девиантология, качество подготовки специалиста.

В современном постмодернистском мире противоречия, споры, разногласия и конфликты появляются все чаще, становятся все сложнее, а уровень их деструктивности и вероятность генерализации все выше.

В последние два десятилетия потребность в методах и подходах, способных создать условия для реального урегулирования споров и разногласий, постоянно возрастает. Образовательные учреждения и организации могли бы в этом процессе занять ключевое место. На фоне непрекращающегося конфликтогенеза, девиантогенеза и криминогенеза школьная медиация становится одним из наиболее востребованных и динамично встраивающимся в общественные отношения способов разрешения острых жизненных ситуаций.

Развитие служб школьной медиации в тандеме с ювенальной девиантологией в образовательных учреждениях относятся к системе альтернативных способов минимизации или полного разрешения нестандартных жизненных коллизий, и обусловлено целым рядом актуальных причин. Во-первых, современное общество все в большей степени характеризуется своим социальным расслоением, как общество включенных/исключенных (inclusion/exclusion), что приводит к безусловному росту социального напряжения, агрессивности и жестокости, конфликтности, обострению межличностных и межнациональных отношений и др. Во-вторых, продолжает ослабевать роль семьи в воспитании детей, утрачиваются ведущие позиции в процессах социализации детей, в организации их культурного досуга и т.п. При этом все в большей степени данные функции возлагаются на образовательные учреждения. В-третьих, тенденция минимизации и стабилизации, а по отдельным видам и формам, роста асоциальных проявлений в подростково-молодежной среде, продолжают оставаться актуальной проблемой: детская наркомания, алкоголизм, безнадзорность и беспризорность, социальное сиротство и одиночество, детская и подростковая преступность, правонарушения, проявление суицидального поведения и др. В-четвертых, неопределенность ситуации, в которой оказался современный подросток, влечет его на путь девиантности и, как следствие, – происходит распад системы идентификации, возникает стихийная самоорганизация социума, значительное распространение чувства фрустрации, интрапунитивность (склонность постоянно обвинять за все неудачи самого себя), пессимизм, унижения, беспомощность и незащищенность, борьба за выживание граждан на фоне богатейших ресурсов страны и небывалой коррупции, хищений, махинаций и взяточничества в среде чиновников. В-пятых, недостаточное количество профессиональных медиаторов и центров подготовки медиаторов. Некоторые из этих причин указаны в Рекомендациях Минобрнауки России от 18.11.2013 № ВК-844/07 по вопросам организации служб школьной медиации в образовательных организациях.

Кроме того, к числу факторов, повышающих актуальность создания служб школьной медиации и ювенальной девиантологии, относятся:

- рост экстремистских проявлений в молодежной среде;
- отсутствие или слабое развитие коллективных форм организации представителей подрастающего поколения;
- увеличение разного рода зависимостей (алкогольная, наркотическая, интернет, TV, игровая, пищевая, киберкоммуникативная и др.) в подростково-молодежной среде.

Эти и многие другие причины неизбежно способствуют росту социального отчуждения, эскапизму (желанию уйти от проблем), амбивалентности чувств, социальной пассивности, конфликтам, протестам, тотальной маргинализации, а, в конечном счете, – ведут к деградации нации, поведенческим девиациям и насаждению криминальной культуры.

Поэтому чрезвычайно важным, как мне думается, является создание своеобразного социально-психологического буфера, который, безусловно, может стать для общества «подушкой» социальной и психологической безопасности, снизить девиантогенный и криминогенный накал в обществе, минимизировать проявление многих, особенно агрессивных форм девиантного поведения молодежи, в том числе и аверсивно-деструктивных.

Согласно «Концепции развития до 2017 года сети служб медиации для восстановительного правосудия в отношении детей, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность», утвержденная Распоряжением Правительства России от 30.06.2014 № 1430-р, определяются основные цели, задачи и направления действий по созданию сети служб медиации, организации их работы, подготовке кадров, внедрению с их помощью медиативной и восстановительной практики в работу с детьми и подростками, вовлечение всех государственных и общественных институтов, участвующих в воспитании и формировании личности от семьи до высшей школы, включая органы и организации, привлекаемые в случаях, когда имеет место правонарушение, а также меры, направленные на повышение эффективности государственного управления в сфере обеспечения защиты прав и интересов детей [7; 8; 9].

Следует заметить, что в стране накоплен большой опыт деятельности служб примирения в сфере образования. В России медиация в школах с 2001 года развивается в форме Школьных служб примирения. В 2009 году в России было 554 школьные службы примирения, в 2010 году – 590 школьных служб примирения, в 2011 году – 615, в 2012 году – 748 служб примирения в 15 регионах [4, с.5]. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОСТ) основного общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897, как раз и ориентирован на «становление личностных характеристик выпускника («портрет выпускника основной школы»): «... как уважающего других людей, умеющего вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания, сотрудничать для достижения общих результатов».

Оперативное внедрение служб ювенальной девиантологии и школьной медиации – важнейшей социальной инновации, востребованной жизнью – может стать одним из приоритетных и эффективных условий (факторов) в развитии современного воспитания и образования. Именно ювенальная девиантология и школьная медиация могут стать важнейшим методом разрешения конфликтов и споров, альтернативным по отношению к привычному административно-карательному способу.

К сожалению, в России ювенальная девиантология и школьная медиация в образовательных учреждениях еще не стали распространенным явлением. Они делают первые, робкие шаги в этом направлении, открывая дополнительные инновационные перспективы в обогащении учебно-воспитательного процесса, повышении его эффективности.

В то же время в процессе интеграции медиация испытывает ряд трудностей. В настоящее время на многочисленных международных форумах по вопросам медиации постоянно поднимается вопрос о создании единой, принятой международным сообществом, концепции медиации. Большое внимание уделяется формированию представления о международном медиаторе, ввиду нарастающего значения медиации как универсального, надюрисдикционного способа регулирования трансграничных, межкультурных,

межэтнических споров. Так, недавно была предложена концепция «глобального медиатора» [6]. В направлении формирования единого, разделяемого в различных странах, юрисдикциях, регионах, представления о медиации в ее современном понимании и медиаторе как представителе относительно новой профессии уже сделаны определенные шаги. В частности, были приняты кодексы профессиональной этики медиаторов [10; 11; 12], продолжается разработка профессиональных стандартов деятельности медиаторов.

Автор данной статьи разработал концепцию стратегического развития вышеуказанного направления, апробировал метод медиации и пришел к выводу о необходимости внедрения этого метода и концепции в целом в учебно-образовательный и научно-исследовательский процессы МГОУ на базе факультета психологии. Для этого необходима автономная структура – Центр, лаборатория или кафедра (рабочее название «Ювенальная девиантология и школьная медиация»), в рамках которой осуществлялась бы подготовка специалистов по социальному взаимодействию – профессиональных медиаторов и тренеров для образовательной сферы, а также проведение просветительской, профориентационной, учебно-методической, исследовательской, учебно-научно-организационной и т.п. деятельности.

Генеральная цель этой структуры – междисциплинарная и межведомственная интеграция, способствующая подготовке пока отсутствующих, но востребованных специалистов – *ювенальных технологов-медиаторов, тренеров* из представителей различных специальностей: психологов, юристов, социальных педагогов и работников, преподавателей, педагогов, менеджеров, социологов и т.д., предполагающая подготовку магистров и бакалавров по соответствующим программам в рамках психолого-педагогического направления, а также в системе постдипломного образования и повышения квалификации специалистов социомических профессий.

Методологической основой авторского подхода является концепция, принятая в отечественной психологии и педагогике и представленная в работах К.Д. Ушинского [5], П.Ф. Каптерева [2], Л.С. Выготского [1] и многих других выдающихся ученых, в которой приоритет отдается становлению интеллектуально и духовно развитой личности. Однако российская образовательная система чрезмерно формализована и заорганизована, ориентирована на бессмысленную нормативность и отчетность, в ущерб воспитанию гармоничной и самобытной духовной, толерантной личности. Эта, по сути антигуманная по отношению к ребенку система, тормозит его интеллектуальное развитие, не позволяет найти баланс между формированием личности, обладающей качествами, необходимыми для жизни в обществе, с одной стороны, и развитием уже имеющихся у нее задатков, – с другой. Это, согласно А. Лэнгле, следует рассматривать как «помощь личности в формировании свободного восприятия (духовно и эмоционально), в создании аутентичных установок и ответственных отношений с окружающим миром на основании ответственности перед самим собой» [3].

Основными задачами данной концепции являются:

- разработка новых моделей специализированных учреждений (служб), призванных объединить усилия разноведомственных органов, решающих превентивно-профилактические, социально-психологические, коррекционно-реабилитационные, медико-правовые задачи разнообразными средствами, локализация и минимизация катастрофического роста криминогенности несовершеннолетних в регионе;
- условий по предупреждению социального сиротства, бродяжничества и формирование системы дифференцированной помощи семье и детям, нуждающимся в дополнительной социальной поддержке, включающей создание социально-реабилитационных и адаптационных центров, сети приютов, подростковых клубов и других специализированных учреждений;

- совершенствование системы социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, развитие семейных форм устройства этих детей, а также сети рациональных психолого-медико-педагогических консультаций, создание подростковой «Биржи труда»;

- совершенствование системы подбора кадров в учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, улучшение подготовки специалистов для работы в этих учреждениях;

- расширение правовых гарантий дезадаптированных несовершеннолетних;

- создание Центра постинтернатной адаптации воспитанников детских домов и др.

В этой связи предлагаемая структура университета – Центр, лаборатория или кафедра – будет ориентирована на постоянное поддержание деловых отношений с организациями Московской области, предоставляющими услуги в сфере медиации: школы, лицеи, колледжи, спортивные клубы, дворцы детей и молодежи, культурно-досуговые центры, комиссии по делам несовершеннолетних, ювенальная юстиция др. Все это, безусловно, окажет существенное влияние на процессы позитивной трансформации системы образования, отношений между участниками учебного процесса, где противоречия и конфликты неизбежны, и отсутствие эффективных способов их урегулирования отрицательно влияет на систему российского образования в целом. И в том смысле названная *концепция имеет огромный потенциал улучшения качества общественных отношений*.

Основными задачами деятельности структурного подразделения МГОУ в рамках единой концепции являются:

а) изучение социально-психологических условий и механизмов формирования девиантного поведения подростков;

б) научное обоснование новых моделей специализированных учреждений и служб;

в) создание программ и технологий, предупреждающих различные формы социальных отклонений и девиантного поведения подростков;

г) совершенствование системы социализации и ресоциализации подростков;

д) создание постоянно действующего семинара-лаборатории по актуальным проблемам ювенальной психологии, педагогики и психологии девиантного поведения, конфликтологии и подростковой валеологии;

е) оптимизация системы подготовки и подбора специалистов в учреждения для детей и подростков с девиантным поведением за счет инновационных и авторских программ, а также строгого профессионального ассессмента и аттестации;

ж) мониторинговые исследования состояния и динамики социальных отклонений и конфликтов в подростково-юношеской среде, а также школе и семье и др.

Это важные, но не единственные задачи и направления деятельности вышеобозначенной структуры университета.

Таким образом, разработанные автором концепция *стратегического развития школьной медиации и ювенальной девиантологии*, комплексная технология конструктивного изменения поведения личности позволяют решать вопросы, связанные с диагностикой, прогнозом, коррекцией и развитием личности, а также строить инновационные программы и проекты, направленные на разрешение проблем адаптации и дезадаптации, социализации, ресоциализации и воспитания, с одной стороны, и разработки авторских программ и технологии подготовки специалистов социальной сферы (психологов, ювенальных девиантологов, медиаторов, социальных педагогов и др.), – с другой.

Практическое внедрение данной концепции потребует основательного демонтажа сложившейся педоцентрической системы подготовки кадров в университетах и ори-

ентацию ее на *психолого-технологическую*. В этом преобразовании будет сформирован новый дидактический и функциональный статус учебных специальностей, специализаций и курсов, формирующих специалистов социальной сферы: психолог-девиантолог, ювенальный технолог-медиатор, педагог-девиантолог, ювенальный психолог, психолог-консультант сферы образования, социальный педагог (социальный работник) в сфере подростково-молодежной политики др.

Некоторые проекты в получении специальности «педагог-девиантолог», «детский психолог», «педагог-организатор досуга детей и подростков» уже реализованы автором на базе Тверского педагогического колледжа и Лихославльского колледжа культуры (Тверская область).

Библиографический список

1. Выготский Л.С. Психология искусства.- СПб:Азбука,2000.С.416.
2. Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения / Под ред. А.М. Арсеньева. М.: Педагогика, 1982. С.704.
3. Лэнгле А. Введение в экзистенциально-аналитическую теорию эмоций: Прикосновение к ценности // Вопросы психологии. 2004. № 4. С. 3-21.
4. Пестова И.В., Дыненко Е.Н. (сост.) Организация деятельности служб школьной медиации в образовательных организациях: методические рекомендации. Полевской, 2014.
5. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. М.,1988.
6. Цур М., Мельцер Ш. Глобальный медиатор: Рождение новой концепции по применению медиации для разрешения глобальных споров /// Медиация и право. 2009. № 4. С. 12–32.
7. Указ Президента РФ № 761 от 01 июня 2012 года «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы».
8. Распоряжение Правительства России от 30.06.2014 № 1430-р «Концепция развития до 2017 года сети служб медиации для восстановительного правосудия в отношении детей, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность».
9. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».
10. Директива 1 2013/11/EU Европейского Парламента и Совета от 21 мая 2013 года относительно альтернативного разрешения споров в сфере потребления [Электронный ресурс]. URL: http://wwwmediacia.com/m_docs/DirectiveADRrus.pdf
11. Европейский кодекс поведения для медиаторов (European Code of Conduct for Mediators) [Электронный ресурс]. Русская версия: http://mediacia.com/files/Documents/Code_Английская версия:http://mediacia.com/files/Documents/of_Conduct_en.pdf
12. Кодекс медиаторов России [Электронный ресурс]. URL:<http://pnpm.ru/news/company/21/>

SCHOOL MEDIATION IN THE MIRROR OF JUVENILE DEVIANTOLOGY: THE PROBLEM

Yu. Klayberg

Moscow State Regional University, Moscow

Abstract. In article, the author's concept of a strategic development of school mediation and a juvenile deviantology in educational institutions in which the priority is given to formation intellectually and spiritually developed personality is provided. The concept is oriented to the interdisciplinary and interdepartmental integration providing high-quality training of popular modern specialists – juvenile technologists mediators, trainers from representatives

of various specialties. The concept is also complex technology of constructive change of behavior of the personality that allow to resolve the issues connected with diagnostics, the forecast, correction and development of the personality and also to build the innovative programs and projects directed to the problem resolution of adaptation and disadaptation, socialization, resocialization and education, on the one hand, and developments of author's programs and technologies of training of specialists of the social sphere (psychologists, juvenile deviantologists, mediators, social teachers, etc.), – with another.

Keywords: mediation, school mediation, juvenile deviantology, the quality of the specialist.

ВЛИЯНИЕ МЕДИАПРОДУКЦИИ НА СУИЦИДАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Книжникова Светлана Витальевна

(Кубанский государственный университет, г. Краснодар)

e-mail: osvita2003@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена влиянию медиапродукции на суицидальное поведение населения.

Ключевые слова: суицид, медиапродукция, подражательные суициды, индуцированные суициды, кластерные суициды, «эффект Вертера».

В настоящее время существует достаточно большой массив исследовательских данных о влиянии на суицидальную активность населения различной медиапродукции (продукции, разрабатываемой и/или транслируемой СМИ и СМК: репортажи, новостные сообщения, художественные фильмы, мультфильмы, песни, статьи, песни, ток-шоу, тематические веб-сайты, компьютерные игры и т.п.). Это воздействие отражается в таких понятиях как: «эффект/синдром Вертера», «подражательные суициды», «индуцированные суициды», «кластерные суициды». Все эти термины подразумевают воздействие медиасообщений о самоубийствах (реальных или вымышленных) на увеличение количества суицидальных актов в определенных, условно однородных группах населения (т.н. «кластерах»). Закономерно возникают следующие вопросы: как проявляется «эффект Вертера», подражательные суициды? почему? и что с этим делать?

Для начала уточним понятия. «Эффектом Вертера» обычно называют всплеск подражательных суицидальных попыток вследствие воздействия медиасообщений о самоубийстве. Говоря о «синдроме Вертера», часто имеют ввиду персональную подверженность какого-либо человека вышеназванному эффекту. Свое меткое название эффект/синдром получил из-за известного исторического случая, связанного с опубликованием в 1774 г. И.В. Гёте «Страданий юного Вертера». По мнению современников этот роман спровоцировал рост суицидов среди молодежи, ввёл моду на самоубийство в обстоятельствах, субъективно трактуемых как жизненные трудности.

Встречается и термин «индуцированный суицид», понимаемый как суицидальный акт, совершенный под психологическим воздействием самоубийства референтной персоны.

Используют термин «подражательные самоубийства», желая подчеркнуть социально-психологическое заражение суицидальными мыслями, активизацию суицидальных намерений после соответствующих медиасообщений.

В специальной суицидологической литературе общеупотребителен термин «кластерные самоубийства», позволяющие вычленять в общей массе суицидов схожие случаи среди условно однородных групп населения («подростки», «пожилые», «одинокие», «военнослужащие», «студенты» и т.п.). Таким образом, к кластерным суицидам

относят и суицидальные действия уязвимых лиц, повторяющих самоубийства, освещенные в СМИ.

Что известно об «эффекте Вертера»? Многочисленные научные изыскания в разных странах (Berman A. L., 1988; Biblarz A., Brow, R. M., Biblarz D. N., Pilgrim M., 1991; Bollen, K. A., 1982; Brent, D.A., Kerr, M.M., Goldstein, C., Bozigar, J., Wartella, M. E., Allan, M.J., 1989; Davidson, L.E., Rosenberg, M.L., Mercy, J.A., Franklin, J., Simmons J.T., 1989; Etzersdorfer, E., Sonneck, G., Nagel-Kuess, S., Voracek, M., 1995-2001; Fekete, S., Schmidtke, A., Takahashi, Y., Etzersdorfer, E., Upanne, M., Osvath, P., 2001; Fowler B.P., 1986-1995; Golman, D., 1987; Gould M.S., Shaffer, D., Kleinman, M., 1988-1990; Hassan, R., 1995; Jamieson, P., 2002; Mercy, J. A., Kresnow, M.J., O'Carroll, P.W., Lee, R.K., Powell, K.E., Potter L.B., et al., 2001; Michel, K., Frey, C., Schlaepfer, T.E., Valach, L., 1995; Mulvihill, G., 2010; Phillips, D., Carstensen, L.L., Lesyna, K., Paight, D.J., 1979-1992; Pirkis, J., Blood, R.W., Francis, C., Blood, R.W., Burgess, P., Morley, B., Stewart, A., et al. 2001-2002; Schmidtke, A., Hafner, H., 1988; Schaller, S., 2000; Williams, J.M., Lawton, C., Ellis, S., Walsh, S., Reed, J., 1987; Любове Е.Б., 2012 и др.) позволили установить следующие закономерности [1; 4]. Имеется причинно-следственная связь между медиасообщениями о суицидах и ростом суицидальной активности населения в тех местностях, где эти сообщения транслируются. Суицидальное поведение распространяется среди социальных групп, в чем-либо схожих с «прославившимся» суицидентом. Сходство отмечается и способах самоумерщвления. Рост суицидальной активности достигает пика в первые три дня муссирования в медиапродукции суицидальной темы, затем в течение двух недель наблюдается пологий спад. Неожиданно ученые обнаружили, что сообщения о суицидах увеличивают количество авиа- и автокатастроф (выдвигаются гипотезы о не выявленных суицидах авиапилотов и автоводителей). При широком распространении информации о суициде знаменитости количество самоубийств может увеличиваться до 14 раз; о суициде «рядового» человека – до 4 раз. Чуть меньшее влияние оказывают медиасценарии о суицидальном поведении вымышленных персонажей из фильмов, сериалов, книг, песен. Однако ученые подчеркивают, что возрастание провоцирует не сам факт сообщения о суициде, а *способ его подачи*. Исследования Д. Филлипса и его коллег, последователей (1979-1992) убедительно доказывают, что суицидальная активность в кластерах повышается если: 1) это обсуждается широко, повсеместно; 2) обсуждается долго; 3) обсуждается как главная новость, ключевое событие, эксклюзив или подается как основная тема в фильме, телепередаче, сам медиапродукт с суицидальной темой как «премьера года» и т.п.; 4) суицидальная тема приоритетна; 5) суицидальный поступок описывается, трактуется, обсуждается в эмоционально-яркой тональности.

Большинство ученых сходятся во мнении, что наибольшей суицидоопасностью обладают медиасообщения о суицидальном поведении в интернет-среде. Речь идет не только о виртуальных клубах самоубийц, сайтах с суицидопровоцирующей информацией. Имеется ввиду также специфика использования сведений из интернета. Например, телевизионные медиапродукты мимолетны по восприятию, зритель не успевает «зациклиться» на суицидальной тематике, тогда как продукт, размещенный в виртуальной среде, можно детально рассматривать, продолжительно вчитываться, всматриваться, «застрывать» на информации о суициде. С суицидологических позиций опасной видится травля в виртуальном пространстве (кибермоббинг, кибербуллинг). Медвежьёу услугу порой оказывают непрофессиональные онлайн-консультанты и «друзья», усугубляя предсуицидальный синдром.

Пока недостаточны сведения о различии-сходстве воздействия информации о завершённых суицидах или незавершённых суицидальных попытках; о наличии-отсутствии «эффекта Вертера» при освещении давних суицидов.

Почему? Кластерные суициды осмысливались Э. Дюркгеймом, Н.А. Бердяевым, П.А. Сорокиным и др. Подражательное суицидальное поведение некоторые ученые

объясняют с помощью теории социального научения (А. Бандура). Подражательные суициды видятся обратной стороной медали приспособления, адаптации к обществу (аспект социализации), когда человек моделирует поведение референтных лиц. Специалисты по психологии влияния (Р. Чалдини) вписывают такое поведение в «модель социального влияния». Социально-эволюционная концепция относит суициды к «социально-культуральным заразным болезням с инкубационным периодом». Объясняя кластерные суициды, ученые упоминают феномены моды, социально-психологического заражения, подражания, имитационного поведения, идентификации. Обращает на себя внимание следующее: практически все исследователи уверены, что *подражательным суицидам подвержены не все люди, а лишь уязвимые личности!* К уязвимым относятся люди с низким уровнем жизнестойкости, с акцентуированными до патологического уровня (поляризованными) личностными характеристиками, детерминирующими социально-психологическую дезадаптацию.

В целом, подражательные суициды абсолютно точно ложатся в классическую схему формирования суицидального поведения: оно *формируется в результате наслонения нескольких внешних психотравмирующих факторов и психологических характеристик личности*, не позволяющих ей адекватно преодолевать трудности. При демонстративно-шантажной мотивации «разрекламированное» самоубийство подсказывает способ привлечения внимания. При истинном суицидальном поведении суицидент получает смертельную подсказку, суицид видится выходом из трудных жизненных обстоятельств, сообщение о другом суицидальном акте провоцирует роковую решимость. В случае спровоцированного медиасредствами суицида-самопожертвования актуализируются уже имеющиеся альтруистические ценности, мотивы; в случае суицида-мести – накопившиеся протестные позы и последствия фрустрации. Причем чем сильнее идентификация «подражателя» с «моделью», тем более выражен «синдром Вертера».

Еще одной из самых уязвимых групп являются лица с психическими расстройствами, которые не стоит отождествлять с заболеваниями. Вторая уязвимая группа – это подрастающее поколение. Имеющиеся данные о подражательных суицидах среди детей зачастую свидетельствуют не об истинном суицидальном поведении, а о фатальной игровой имитации увиденного самоубийства. Тогда как в подростковой популяции «эффект Вертера» проявляется очень ярко (особенно у девочек), что еще в 1986 г. установили Д. Филлипс и Л. Карстенсен. Объясняется подверженность возрастной спецификой (становление механизмов идентификации-обособления, повышенная референтность сверстников и кумиров, непонимание конечности существования, романтизированные представления о смысле жизни, максималистические тенденции, нестабильность самооценки, эмоциональная лабильность). Потому, манипулируя психологическими возрастными особенностями и используя возможности виртуальной среды, «китовые» сообщества (социальные интернет-группы высокой суицидоопасности; в символике присутствует образ кита) так легко доводят до суицидов подростков, призывая «выпилиться» как ненужному элементу из «непонимающего, глупого, злого» окружения. Эффект подстегивается постоянным напоминанием о тех сверстниках, кто уже «успешно выпилился» из жизни.

Заклучим размышления о причинах подражательных суицидов следующим выводом: *сообщения о суицидальном поведении в медиапродукции нельзя считать причиной самоубийств, они становятся лишь стимулом для рокового решения дезадаптированной личности.*

Что делать, чтобы медиапродукция не стимулировала суицидальную активности населения? В разных странах одним из методов предупреждения кластерных суицидов становится запрет информации, прямо призывающей к самоубийству. Делается это через ограничение деятельности досуговых, псевдопсихологических, религиозных, экстремистских групп, призывающих к суициду, через блокирование суицидоопасных веб-сайтов и т.п.

Также во многих государствах медиапродукцию, содержащую информацию о суицидальном поведении, маркируют как недопустимую для просмотра, прослушивания, чтения, проигрывания детьми.

Другим важным направлением стала работа с разработчиками медиапродукции с целью повышения их социальной ответственности при освещении суицидальной тематики. Неоднократно доказано, что ответственное освещение в СМИ суицидальных случаев снижает риск подражательных самоубийств среди потребителей медиапродукции. Известен эффективный запрет в Австрии широкого публичного обсуждения в СМИ суицидов под поездами, достоверно снизивший подражательные самоубийства в метро и под колеса наземных поездов. Установлено, что в годы войн СМИ снижают свое суицидогенное воздействие, т.к. в сообщениях на первый план выходит информация о мужестве и доблести, ведется пропаганда социальной интеграции.

В некоторых странах для разработчиков медиапродукции разработаны предписания («журналистские коды») по корректному освещению суицидальных тем. В их основу обычно положены рекомендации, разработанные Всемирной организацией здравоохранения (2000 г.). Летом 2016 г. и в нашей стране появились «Рекомендации по распространению в СМИ информации о случаях самоубийства», разработанные Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и специалистами-суицидологами. В документе деятелям СМИ не рекомендуется: помещать на первой полосе или главных страницах, в ряду главных тем сообщения информацию о самоубийстве; информацию о суициде подавать слишком остро и в большом объеме; придавать информации оттенок сенсационности и пытаться вызвать сильный эмоциональный отклик; уничижать действия суицидента; позиционировать суицид как разумный выход из трудной жизненной ситуации или как нормальное явление; описывать суицид как героический поступок (дабы не провоцировать альтруистические суициды); описывать суицид как необъяснимый, загадочный, романтический поступок, требующий детального разбирательства и пристального внимания (дабы не провоцировать демонстративно-шантажные попытки); драматизировать освещение с помощью интервью с родственниками опять же, не провоцировать демонстративно-шантажное поведение); изображать фото суицидента, предсмертных записок, детально описывать способ ухода из жизни; помещать в конце сообщения список статей на подобную тему.

Кроме того предлагаются варианты безопасного, корректного освещения в медиапродукции суицидальной темы: сообщать о суицидах в нейтральном тоне в разделе «Происшествия», объясняя затрудненность суицидента в решении жизненных трудностей психическими расстройствами, недостаточной социальной компетентностью, несвоевременным обращением за профессиональной помощью; параллельно публиковать истории об успешном преодолении трудных жизненных обстоятельств, о телефонах служб специальной помощи; при составлении материалов на суицидальную тему прибегать к помощи суицидологов-профессионалов; пользоваться достоверными источниками; использовать общеупотребительную и нейтральную лексику, избегая эмоциональности и ажиотированности, не стремясь к устрашению; применять принцип разумной достаточности в освещении самоубийств известных персон.

Заметим, что положения документа достаточны относительно, конвенциональны и радует, что они сформулированы не в категоричном тоне. Надеемся, что эта мера поможет предотвратить случаи провоцирования медиасредствами суицидальной активности. Считаем, что особенно осторожно следует освещать не только суициды знаменитостей, но и суициды детей, подростков и групповые суициды. Аккуратно следует относиться к советам подавать информацию в ироничном или саркастичном ключе (не смотря на суицидопревентивный успех табличек с ироничной эпиграммой у прудов после публикации «Бедной Лизы»).

Приветствуется создание медиапроектов и разделов, тем, рубрик на официальных сайтах СМИ и СМК, посвященных жизнеутверждающей тематике и примерам жизнестойкого поведения (например, проект Первого канала «Жить!», сайт жить.рф).

В свою очередь, разработчикам медиапродукции, предлагаем в качестве достаточно быстрого и не сложного инструмента оценки своего медиапродукта с позиций отсутствия в нем девиантогенных эффектов (Книжникова, 2014) [3]. Для этого, руководствуясь здравым смыслом, следует понять, не провоцирует ли медиапродукт следующие убеждения: «суицидальное поведение престижно» (элитарно, «гламурно»); «суицидальное поведение красиво»; «суицидальное поведение героично»; «суицидальное поведение не стыдно»; «отказ от предложения покончить с собой – слабость, трусость»; «суицидальное поведение вознаграждается (вызовет восхищение, благодарность, почтение)»; «суицидент – абсолютно беспомощная жертва обстоятельств»; «суицидальное поведение безопасно для окружающих»; «суицидальное поведение есть свобода, независимость»; «суицидальное поведение есть развлечение»; «суицидальное поведение есть уход от проблем, трудностей»; «суицидальное поведение есть способ самоутверждения»; «суицидальное поведение присуще практически всем»; «если мои удовольствия невозможны, если скучно – лучше покончить с собой».

Формирование социальной ответственности у разработчиков медиапродукции, контроль государства над распространением девиантогенной информации – необходимые меры, но, еще раз подчеркнем, параллельно должна вестись психолого-педагогическая работа по выявлению и поддержке так называемых «уязвимых» личностей. Это предполагает усиление системы первичной профилактики суицидального поведения, диагностику групп суицидального риска с помощью матрицы суицидологического анализа персональной интернет-страницы, использование превентивного потенциала методики девиантологического анализа медиапродукции [2], обучение детей и подростков безопасному пребыванию в виртуальной среде и критическому осмыслению медиапродукции; повышение медиакомпетентности родителей и педагогов.

Библиографический список

1. Gouldetal. Media and suicide /American behavioral scientist.2003; 46: 1269-1284.
2. Книжникова С.В. Методика девиантологического анализа современных медиатекстов// Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2012. – №9(29). – С. 234-237.
3. Книжникова С.В. Подготовка подростков к осознанному выявлению в медиапродукции девиантных установок. – Краснодар: Экоинвест, 2014.
4. Любов Е.Б. СМИ и подражательное суицидальное поведение. Ч.1-2. // Суицидология. – 2012. – № 3-4.

THE IMPACT OF MEDIA PRODUCTION ON THE SUICIDAL ACTIVITY OF THE POPULATION

Knizhnikova Svetlana V.
Kuban State University, Krasnodar

Abstract. The article deals with the influence of media products on suicidal behavior of the population

Keywords: suicide, media products, imitative suicide, induced suicide, cluster suicides, «the effect of Werther»

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В МОЛОДЕЖНОЙ
СРЕДЕ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА:
ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ³**

Ковалёва Маргарита Сергеевна

(Кубанский государственный университет, г. Краснодар)

e-mail: margaritakovales@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена межнациональным конфликтам в молодёжной полиэтничного региона и социологическим исследованиям в рамках данной темы.

Ключевые слова: межнациональные отношения, молодёжь, полиэтничный регион, формы и причины межэтнических конфликтов, профилактика.

Настоящая статья отражает некоторые результаты второго этапа работы над грантом РФ «Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодёжной среде полиэтничного региона: прогнозирование и профилактика» (проект № 15-18-00038).

Проблема молодёжного экстремизма и межэтнической конфликтности высоко актуальна в современных условиях, особенно в свете политических событий последних лет в Северной Африке и на Ближнем Востоке, России (инциденты на Манежной площади, Болотной площади, Бирюлёво, экстремистских инцидентов в республиках Поволжья и Северного Кавказа), особенно событий последних двух лет на Украине. На фоне обострения внешнеполитических угроз для России существенно вероятна роста внутренней социальной и политической напряжённости. Одним из факторов риска является высокая степень этно-культурного и конфессионального разнообразия российского общества. Многонациональный состав населения России диктует необходимость качественной национальной политики, направленной на урегулирование межэтнических и межконфессиональных отношений.

Краснодарский край, в силу своего полиэтничного и поликонфессионального состава, может рассматриваться в качестве своего рода модели российского социума. В Краснодарском крае проживают представители более 120 национальностей, в том числе: русские, армяне, грузины, адыгейцы, азербайджанцы, греки, цыгане, курды, черкесы, езиды, таджики, абхазы, чеченцы, кабардинцы, карачаевцы и многие другие. После русских и украинцев, армяне занимают одну из лидирующих по численности позиций в Краснодарском крае. Проживают в основном на юге края, особенно в Сочи, Новороссийске, Армавире, Анапе, Туапсе и конечно же в Краснодаре. В 2015 году количество официально-зарегистрированных мигрантов из Армении, прибывших в Краснодарский край составило 3515 человек, что составило второй после Украины показатель для всех государств СНГ [1].

В проведённых исследовательской группой исследованиях принимали участие респонденты в возрасте от 14 до 30 лет, различных национальностей (при этом русские составили 76,4 %) которым задавались вопросы относительно их вероисповедания, межнациональных отношениях, конфликтности и т.п. В 2016 году было проинтервьюировано 2467 респондентов (аналогичный период прошлого года (далее – АППГ) – 2658 человек.

Итак, на вопрос как Вы относитесь к религии, ответы респондентов распределились следующим образом:

---

³ Исследования выполнены за счёт средств гранта Российского научного фонда № 15-18-00038 «Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодёжной среде полиэтничного региона: прогнозирование и профилактика».

Таблица № 1

Варианты ответов	2016 год		АППГ (2015 год)	
	Количество респондентов	%	Количество респондентов	%
Принадлежишь к какой-либо религии	860	34,9	990	37,2
Верить в Бога, но ни к какой религии ни принадлежишь	551	22,3	478	18,0
Верить не столько в Бога, сколько в «высшие силы» и т.п.	149	6,0	262	9,9
Ты убеждённый атеист	298	12,1	187	7,0
Пока не решил для себя, хотя и задумывался об этом	132	5,4	194	7,3
Пока не думал об этом	401	16,3	473	17,8
Другое	76	3,1	56	2,1
Не ответили	0	0	18	0,7
Итого:	2467	100,0	2658	100,0

Несмотря на то, что большее количество респондентов (34,9 %) относит себя к какой-либо религии – это не говорит о высоком уровне их религиозности. Скорее всего – это идентификация себя, как представителя этнорелигиозной общности. Религиозность значительной части молодежи носит декларативный характер, что будет показано далее. Косвенно это подтверждают и распределения ответов на данный вопрос: верят в Бога, но ни к какой религии ни принадлежат – 22,3 % респондентов; верят не столько в Бога, сколько в «высшие силы» и т.п. – 6 % респондентов; пока не решили для себя, хотя и задумывались об этом – 5,4 % респондентов (Таблица № 1). Выводы, полученные в результате анализа ответов на данный вопрос коррелируют с ответами на следующий.

На вопрос часто ли Вы посещаете Храм (Церковь, Мечеть), ответы респондентов распределились следующим образом (Таблица № 2):

Таблица № 2

Варианты ответов	2016 год		АППГ (2015 год)	
	Количество респондентов	%	Количество респондентов	%
Каждую неделю	101	4,1	147	5,5
2-3 раза в месяц	84	3,4	185	7,0
Раз в месяц	135	5,5	212	8,0
Несколько раз в год	394	16,0	528	19,9
Только по большим религиозным праздникам	303	12,3	388	14,6
Очень редко	915	37,1	804	30,2
Другое	222	9,0	177	6,7
Итого:	2154	87,3	2441	91,8
Не ответили	313	12,7	217	8,2
Итого:	2467	100,0	2658	100,0

Регулярно посещают Храм (Церковь, Мечеть), то есть соблюдают определённые религиозные нормы и правила всего лишь 13 % (АППГ – 20,5 % опрошенных). Посещение несколько раз в год здесь может не учитываться, как регулярное. В целом распределение ответов подтверждает выводы исследования 2015 года о том, что религиозность молодёжи носит декларативный характер, не оказывая глубокого влияния на их поведение и образ жизни. Иными словами, большая часть молодёжи Краснодарского края не готова принимать религиозные ценности в качестве основных и следовать им. В то же время Храмы (Церкви, Мечети и т.д.) для абсолютного большинства респондентов не являются «запретной зоной». Их, как регулярно, так и от случая к случаю посещают абсолютное большинство опрошенных – 78,4 % (АППГ – 85,2 % респондентов) (Таблица № 2).

Далее в рамках исследования молодёжь Краснодарского края сегментировалась по принадлежности к вероисповеданию. Таким образом, ответы распределились следующим образом (Таблица № 3):

Таблица № 3

Варианты ответов	2016 год		2015 год (АППГ)	
	Количество респондентов	%	Количество респондентов	%
Православное христианство	1768	71,7	1942	73,1
Иудаизм	11	0,4	63	2,4
Католическое христианство	25	1,0	42	1,6
Ислам	115	4,7	83	3,1
Буддизм	9	0,4	43	1,6
Другие течения христианства	55	2,2	78	2,9
Другое	165	6,7	187	7,0
Итого:	2148	87,1	2438	91,7
Системные пропущенные	319	12,9	220	8,3
Итого:	2467	100,0	2658	100,0

Большая часть респондентов принадлежат к православному христианству – 71,7% (АППГ – 73,1 % респондентов). Наименьшее количество респондентов принадлежат к буддизму – 0,4 % респондентов. Фактически в той или иной степени в регионе представлены все официальные религии: христианство (православное и католическое), ислам, буддизм и иудаизм. Отдельной группой вопросов выявлялись возможные проявления межэтнической и межконфессиональной неприязни в молодежной среде, являющейся одним из индикаторов потенциала межэтнической конфликтности.

Один вопросов формулировался следующим образом: «Вызывают ли у тебя сильную неприязнь представители каких-либо национальностей, религий, социальных групп?». Ответы на этот вопрос показали, что на неприязнь к представителям, каких-либо религий (религиозных течений) указали – 9,1% (АППГ – 7,4% респондентов). Чаще всего указывали на неприятие радикальных исламистских идей, но многие ответы отражали скепсис в отношении глубокой религиозности как таковой. Видимо определяющую роль в неприятии здесь несёт именно «погруженность» в религию, воспринимаемая как фактор подавления свободы воли молодых людей. На неприязнь к представителям каких-либо наций, национальностей занимают – 7,8 % (АППГ – 6,2 % респондентов). Здесь интересно дополнительно изучить причины неприятия по данному признаку. В качестве раздражающего фактора может быть либо личный неудачный опыт общения с представителями других национальностей, либо установка сформированная

средствами массовой информации. В свободных ответах респондентов (большинство из которых, напомним - русские) чаще всего упоминаются «армяне» и «дагестанцы» («кавказцы»). Это показывает, что картина в сравнении с аналогичным периодом прошлого года не изменилась. Упоминание о конфликтах в молодежной среде между русскими и кавказцами (армянами) – достаточно устойчивая тенденция, проявляемая и в предыдущих исследованиях [2]. Вместе с тем нужно понимать, что в абсолютном большинстве случаев речь не идет о межнациональных конфликтах в «чистом» виде. Пояснения респондентов показывают, что речь идет скорее социальных конфликтах, имеющих этническую окраску. Традиционные в молодежной среде конфликты «из за девушки» и т.п. в моноэтнических поселениях обычно формируются по территориальному принципу и тогда конфликтуют «район на район» или «улица на улицу». В полиэтничном социуме, такие «естественные» для молодежи конфликты часто принимают этническую окраску. К сожалению, сами молодые люди часто воспринимают такие конфликты именно как национальные. В 2016 году практически половина респондентов – 49,3 % (АППГ – 49 % респондентов) указывают на наличие межэтнических конфликтов в молодежной среде. При этом 38,6 % опрошенных (АППГ – 30,4 % респондентов) готовы принять участие в конфликте с представителями других наций и религий.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что конфликтный потенциал молодежи в Краснодарском крае достаточно высок, однако это ещё не означает, что он непременно будет реализован на практике. Для этого необходимы веские причины и факторы. Одним из таких факторов, упоминаемых большинством респондентов является «агрессия и насилие со стороны представителя другой национальности» - на это указали 60,2 % респондентов (АППГ – 73,6 % респондентов). Здесь, к сожалению, открываются широкие возможности для влияния на молодежь со стороны различного рода провокаторов, эксплуатирующих примеры бытовых конфликтов с межнациональной окраской для разжигания агрессивных настроений в молодежной среде. Примеры подобных попыток (к счастью безуспешных) периодически наблюдались в последние годы. В целом, говоря о содержании и структуре межнациональных и межконфессиональных отношений в молодежной среде, можно отметить их противоречивость. С одной стороны «всё спокойно» и имеются явные признаки снижения межнациональной и межконфессиональной напряженности. Однако, несмотря на снижение распространенности различных форм конфликтного и интолерантного поведения, они не исчезают совсем. Это проявляется и в признании фактов межнациональных конфликтов и в декларируемой (около 10 %-ми респондентов) неприязни к представителям других наций и религий. Какие факторы, причины и условия оказывают главное влияние на гражданско-политическое и нормативное сознание молодежи? Можно думать, что это, во-первых, позиция родителей; во-вторых, мнения и опыт межнационального общения (конфликтов) друзей и собственные; в-третьих, влияние средств массовой информации, прежде всего - телевидения и интернета. Наконец нужно учитывать объективную сложность межнациональных отношений, естественным образом возникающую в полиэтничном социуме. Говоря о значимости ситуационных и структурных факторов конфликтного и интолерантного поведения «обычных» (не склонных к явным формам девиантного поведения) представителей молодежи и представителей групп риска нужно отметить разницу. У первых – преимущественными будут факторы ситуационные, связанные, прежде всего, с ситуациями случайных столкновений, необходимости «стоять за себя или друзей». У вторых – играют заметную роль структурные факторы, связанные с наличием определенной протестной и конфликтной идеологии, носителями которой по нашим оценкам являются порядка 10-15 % молодежи в возрасте до 30 лет. Полученные результаты (из которых в статье отражена лишь небольшая часть) социо-

логического исследования предназначены для широкого обсуждения и внедрения в практику воспитательно-профилактической работы с молодежью.

Библиографический список

1. См.: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю // http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/ru/statistics/population/

2. Риски взросления в современной России: концепции и факты. Опыт социологического анализа / Т.А. Хагуров, А.А. Остапенко, А.П. Резник, Е.А. Войнова, М.Е.Позднякова, А.А. Щипкова, Л.Н. Рыбакова, Н.Е. Хагурова; под науч. ред. Т.А. Хагурова. – М.: Институт социологии РАН; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Парабеллум, 2013. – 276 с.

3. Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодёжной среде полиэтничного региона. Опыт эмпирического исследования. Коллективная монография / Под научн. ред. Т.А. Хагурова. Краснодар: Парабеллум, 2015. 232 с.

ETHNIC CONFLICTS IN THE YOUTH THE MULTIETHNIC ENVIRONMENT OF THE REGION: EXPERIENCE IN SOCIOLOGICAL RESEARCH

Kovaleva Margarita S.

Kuban State University, Krasnodar

Abstract. The article is devoted to ethnic conflicts in multi-ethnic youth of the region, and sociological research in the framework of the topic. A sociological study was conducted using a standardized interview performed on a sample of N=2658 (2015), N=2467 (2016).

Keywords: interethnic relations, youth, poliet the staircase region, the forms and causes of ethnic conflicts, prevention.

ЭКСТРЕМИЗМ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Кованова Елена Сергеевна

(Кубанский государственный университет, г. Краснодар)

e-mail:s.kovanov62@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена краткому анализу мониторинга социальной сети ВКонтакте, проведенного весной – осенью 2016г. в рамках реализации гранта РФФИ на тему "Молодежный экстремизм в полиэтничном регионе: прогнозирование и профилактика", с целью изучения проявлений экстремизма в виртуальных молодежных группах Краснодарского края и Республики Адыгея.

Ключевые слова: социальные сети, экстремизм, национализм, протестный потенциал, молодежь.

Данная статья посвящена обобщению результатов мониторинга сообществ виртуальной социальной сети «ВКонтакте» в рамках реализации гранта РФФИ "Молодежный экстремизм в полиэтничном регионе: прогнозирование и профилактика". В 2015 году так же в рамках приведенного гранта были исследованы сетевые сообщества в виртуальной социальной сети «ВКонтакте» базирующиеся в Краснодарском крае и Респуб-

лике Адыгея на предмет выяснения проявлений экстремизма в молодежной среде.[3] В 2016 году работа в данном направлении была продолжена.

В данном исследовании была охвачена 20 сетевых сообществ социальной сети в контакте, затрагивающие вопросы национальные, политические и социальные. Часть из них была выявлена в ходе предыдущего мониторинга как имеющие протестный потенциал, часть была исследована впервые. Стоит отметить, что максимальный интерес представляли группы, созданные и указывающие как место базирования г. Краснодар и города Краснодарского края, а так же Республику Адыгея, однако в случае ссылки на группу, имеющую иное происхождение, рассматривалась и она.

В научной литературе на данный момент не существует однозначного определения понятия «экстремизм», однако представляется близким к сути определение экстремизма как идеологической приверженности к крайним мерам[1]. В связи с этим, при проведении исследования представлялись интересными в первую очередь сообщества, связанные с идеологиями, в традиционном представлении близкими к радикальным идеям. В настоящее время для большинства молодых людей Интернет, в тч виртуальные социальные сети, является неотъемлемой частью жизни, и вместе с этим появляется то, что можно характеризовать как киберэкстремизм[2], неразрывно связанный и с радикальными проявлениями, и с виртуальным пространством.

К первому блоку рассматриваемых групп относятся группы, связанные с национальным вопросом со стороны русской нации. - Нацпроект – Краснодар, Новая сила Краснодар, Пробуждение, Русские пробежки., Краснодарская метла (ныне называется «Краснодарец(Гражданский союз)»), Белая Кубань, Н8Core, Белый город!, Максим Тесак Марцинкевич - ОФИЦИАЛЬНАЯ ГРУППА

Представленные далее группы так же имеют отношения обсуждению национальных вопросов, однако титульной нацией, чьи интересы представляются, являются не русские, а адыги. Данная категория сообществ была попала в данное исследование в связи с необходимостью прояснения мнения и информации, имеющейся в соц.сетях о так называемом «Черкесском вопросе»: Науһаз , Адыгэ Хэку (Черкесия), Черкесский ренессанс, Типичная Адыгея , .aLife

Следующий раздел групп – сообщества, посвященные исламу, представляющие интерес в плане обсуждение религиозных вопросов, особенно в связи с тем, что эта религия традиционна для части этнических меньшинств, проживающих в Краснодарском крае или на территориях, граничащих с ним: - Ислам || Мусульмане | الله | الإسلام | أكبر , МУСУЛЬМАНКА, Ислам против игил, даиш, На пути Истины , Умма Башкортостана | الله | Уфа|РБ|Ислам Башкорт., Ислам | Намаз | Коран

Из проведенного мониторинга можно сделать следующие выводы:

1. Во всех национал-социалистических группах большое количество социального протеста, с которым вместе постулируется возможность улучшения мира через борьбу (идеалы «воина»), а так же противопоставление «сильных» «слабым». Если учесть что при должной подготовке на месте «слабых» может оказаться кто угодно, то можно отметить высокий протестный потенциал данной концепции. Группы русских националистов небольшие по составу, подавляющие большинство участников мужчины в возрасте 18-30 лет.

2. Деятельность Максима «Тесак» Марцинкевича хорошо иллюстрирует общественную сторону подобного учения. Обличения некоего «социального зала» и борьба с ним жёсткими методами могут привлекать симпатии людей с определенными личностными особенностями.

3. Одно из сообществ, из, изначально, националистического, ныне, после блокировки предыдущей страницы и страницы его основателя ныне является почти целиком оппозиционно-политическим; так же стоит отметить, что только одна из групп име-

ет чисто политическую окраску; русские националисты сильно связаны с социальным подтекстом, адыгские, так же, и чуть с религиозным; группы по религиям так же связаны с социальными явлениями, и, в исключительных случаях – через эти явления – с политикой.

4. Группы националистического толка, посвященные «малым народам» - в данном случае черкесам в общем и адыгам в частности, с одной стороны, решают образовательные задачи, распространяя информацию о культуре, языке и обычаях этих народов, с другой стороны, в разной степени в зависимости от направленности, содержат и некоторые реваншистские настроения. Возможно, это можно объяснить, опять же, помимо собственно памяти к собственной истории, социальным протестом, мнением, что восстановление «исторической справедливости» поможет одним махом решить существующие проблемы. Эксплуатация подобных представлений, а так же сглаживание отрицательного отношения к насилию, к примеру, оправдание, и в некоем роде, солидарности с чеченскими силами во время русско-чеченских компаний может привести к усилению протестных настроений.

5. Группы, посвященные исламу, в основном многочисленны, и занимаются просветительской деятельностью. Однако, так ислам, как и многие другие религии, утверждает свою единственную истинность и необходимость эту истину нести тем, кто её ещё не принял (т.е. всем немусульманам), то о том, как именно это делать, возникают некоторые разногласия. В большинстве своем участники сообществ осуждают ИГИЛ. Информация о противопоставлении себя другим религиями и, соответственно, мусульман их приверженцам, регулярно появляется во многих группах, хотя и высказываний о возможностях мирного сосуществования все же больше. Конфликт в Сирии и Турции так же используется для трансляции различных взглядов на то, «кто виноват». Так же сам ислам может толковать свои законы, в плане отношения к другим религиям, весьма радикально, и создается однозначный образ потенциальной опасности исламистов, на что реагируют окружающие. Так же, с другой стороны, привлекательны может быть именно восточная культура, традиционность и фундаментальность ислама, то, что защищается самими мусульманами, и не разделяется представителями других религий, как идеи, мешающие развитию и просто «иные», что рождает взаимное непонимание и неприятие.

6. В целом у националистических идей есть сильный социальный подтекст, причем он схож и у русских и у адыгов. Национализм рассматривается как ответ на падение нравов и пороки общества, в данном случае являясь проявлением фундаментализма. При том имеется различия в национальных притязаниях – русские показывают себя и претендуют на доминантность в России, черкесы – на восстановление Черкессии как некоего идеала, к этому почти нет прямых призывов, но очень много косвенных высказываний.

7. Тематика политического протеста – коррупция, ненадлежащее исполнение властью своих обязанностей по отношению к группе лиц или конкретным гражданам. Однако в основном, политический протест тесно связан с экономическими факторами.

8. Социальный протест наиболее распространён, причем чаще он обращается в сторону культуры и нравственности – против алкоголизма, наркомании, «падения нравов», половых извращений, инфантильности, безынициативности; все это может быть естественной реакцией на отсутствие духовно-нравственных идеалов в обществе; собственно именно это отсутствие ценностных ориентаций вместе с неприятием отрицательных социальных феноменов, может порождать поиск ответов о том как правильно – в национализме ли, в религии ли, в политике или поиске кумиров.

9. Националистические группы могут разных взглядов и иметь разное направление идеализации – просвещение, образование как возможность иметь свою точку зрения, борьба самостоятельная, борьба в политическом поле, борьба с экологическими

нарушениями – но в общем и целом превосходство «белой» расы все равно остается постоянной величиной; ровно как и восхваление горской культуры для горцев.

10. Национализм, вложенный в него протест социальный и этнический, может перетекать в протест политический – что видно и из поддержки частью националистов Обухова (хотя тут национальные идеи уходят на второй план), и из выдвижения партии ПАРНАС, хотя многие русские националисты стараются держаться в стороне от политики и критикуют или хвалят власть и ведомства только в связи с или этническими инцидентами, или тем, что можно отнести к «воинским» идеалам, например оправдание самообороны. Адыгские националисты относятся к политике нейтрально, или критикуя руководство Республики за бездействие (изредка) или и вовсе призывая к участию в политической жизни как способу отстаивания своих прав.

11. Национализм может являться естественным ответом на изменение как идеологической системы (от «советского человека» - либерализм перестройки – современная ситуация «возвращения» к некой национальной идеи, пока нечетко выраженной) при учете существующей социальной ситуации, экономических проблем и возможности выразить свои мысли почти полностью анонимно в виртуальной среде.

Причины виртуального экстремизма существуют в трех плоскостях – в реальной социально-политической ситуации, особенностях виртуального пространства и личностных особенностях самих экстремистов. Соответственно и технологии профилактики данного явления должны учитывать сочетание этих факторов при определении приоритетных направлений работы. На данный момент недостойно только карательного пресечения деятельности уже выявленных групп, признанных экстремистскими, в виду низкой эффективности данного метода при воздействии на среду в целом. Необходимо комплексное воздействие, в основе которого, лежала бы, в первую очередь, идеология, основанная на принципах гуманизма и толерантности, объединяющая все население общей гражданской принадлежностью, направленностью к общей цели, реализуемой в будущем, а так же не принадлежащая какой-либо партии или течению.

Библиографический список

1. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий. [Текст] / Дж. Коулман// *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 3.
2. Савва Л.И., Доколин А.С. модели подготовки студентов ВУЗов к противодействию киберэкстремистской деятельности [Текст] / Л.И.Савва, А.С Доколин// *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – №3
3. Экстремизм в полиэтничном регионе: опыт эмпирического исследования.: коллективная монография/ред. проф. Т.А.Хагурова// Краснодар. Гиперион.2015

EXTREMISM AMONGST YOUNG PEOPLE IN VIRTUAL SOCIAL NETWORKS IN THE MULTIETHNIC REGION (ON AN EXAMPLE OF KRASNODAR TERRITORY)

Elena Kovanova

Kuban State University, Krasnodar

Abstract. This article is devoted to a brief analysis of monitoring social network VKontakte, held in the spring - autumn 2016. within the framework of the grant RNF on "youth extremism in the multiethnic region: prediction and prevention", in order to study the manifestations of extremism in virtual youth groups of the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea.

Keywords: social networks, extremism, nationalism, the protest potential of young people.

СИНТЕЗ ЮРИДИЧЕСКИХ И ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ ПРАВОВЕДОВ

Комлев Юрий Юрьевич

(Казанский юридический институт МВД России, г. Казань)

e-mail: levkom@list.ru

Аннотация. Статья посвящена интеграции юридических и девиантологических знаний в рамках магистерской программы. Обсуждаются предпосылки для подготовки юристов междисциплинарного профиля, востребованных широким спектром правоохранительных организаций.

Ключевые слова: постмодерн, синтез, девиантизация, «кризис наказания», юридическое образование, магистерская программа «право и девиантология».

В эпоху постмодерна происходит интенсивная глобализация научных знаний и образовательных технологий. Современная образовательная политика не может не учитывать социальные перемены в мире, науке, системе образования, на рынке труда. Ряд из них имеет фундаментальное значение для подготовки юристов.

1. *Девиантизация социума постмодерна.* В рыночном обществе - там, где «правят» деньги, где они ценятся превыше всего, формируется «плодородная» почва для роста девиантности и преступности. Артикуляция и пропаганда личного обогащения, выгоды становится принципом организации практически всех областей социальной жизни. Отсюда неизбежны: усиление социально-экономического неравенства; нуклеаризация и дисфункции семьи, рост отчуждения между молодежью и старшим поколением; снижение доступности высшего образования; падение уровня массового образования; рост безработицы и обострение конкуренции на рынке труда, миграция; усиление борьбы за обладание дефицитными ресурсами, в том числе незаконными средствами.

«Терминальный кризис» капиталистического мира приводит к его расколу на «новый глобальный класс» - успешных «включенных» и неуспешных «исключенных», составляющих постоянно растущее большинство. У «исключенных» нет шансов на достойное образование, занятость, на вожделенный материальный успех и благополучие.

Социальное доминирование, отчуждение и расслоение базируются в «новом мире» уже не только на эксплуатации человеческого труда, но и на технологических нововведениях: управление и манипуляции людьми приобретают все более скрытый характер.

Итог: не только на периферии, но и в центре глобальной мира-системы формируется обширная социальная база из числа «исключенных», в которой получают массовое распространение радикальные идеи и девиантные практики. Особенно наглядно этот процесс заявил о себе на примере экспансии исламского фундаментализма и такого запрещенного в России образования как ИГИЛ. Повсеместно разрастаются военные, религиозные и межэтнические конфликты в местах «социальных разломов» с множеством невинных жертв, бегством миллионов людей от ужасов войны и нищеты.

Перемены в мире ультрасовременного капитализма сопровождаются: ростом преступности в ее основных проявлениях, в том числе в среде «былых воротничков» и элиты; смещением криминальной активности в киберпространство; распространением насильственных преступлений, а также других социально опасных проявлений девиантности (наркотизм, алкоголизм, суициды, лудомания, детская проституция, сексуальное рабство и др.). Наибольшую тревогу в обществе вызывают насильственная преступность и акты терроризма.

2. *«Кризис наказания и полицейского контроля».* Несмотря на рост расходов на содержание юстиции и правоохранительных органов, традиционная неоконсервативная

модель социального контроля по типу «закон и порядок» не обеспечивает даже в богатых европейских странах конституционные гарантии и социальную эффективность, о чем свидетельствуют террористические атаки в Париже и Брюсселе, рост преступности мигрантов в других европейских столицах. Жертвой террора может стать кто угодно, где угодно и когда угодно. Позитивистски выстроенные как репрессивные, так и социально ориентированные модели социального контроля систематически дают сбои. Все эти проявления свидетельствуют о глубоком «кризисе наказания и полицейского контроля» в современном мире.

3. *Смена парадигмы в научной рефлексии проблем девиантности и социального контроля.* Девиантная реальность и проблемы социального контроля, поиск ответов на вопрос «что делать?» питают критический дискурс в девиантологии и социологически ориентированной юриспруденции. Как справедливо считает профессор Я.И. Гилинский, в миресложилась проблемная ситуация, состоящая в неадекватности социальных реалий (девиантности общества), реакции социального контроля на них и научного осмысления этих феноменов [1]. Мыслители-постмодернисты считают, что «феномен девиации – интегральное будущее общества». Растет число критических работ, раскрывающих иллюзии относительно традиционного социального контроля. Совершенствование системы социального контроля и уголовного правосудия возможно на пути изменения научной парадигмы, в частности, в рамках постмодернистской и постпостмодернистской интегративной теоретической перспективы [2].

4. *От науки к образованию – ситуация в мире.* Юридическое образование и рынок труда. Развитие мировой науки и образования наиболее интенсивно происходит на междисциплинарных стыках. Междисциплинарность и пастиш – черты мировой социальной науки эпохи постмодерна, свидетельство интенсивной релятивизации границ научных областей, дисциплин, взаимного проникновения в понятийный аппарат отраслевых наук новых знаний и современной методологии исследования, в частности методологической триангуляции.

Поиск новых объяснительных моделей девиантности и преступности активно ведется в межпредметном поле юриспруденции и девиантологии, других социальных наук. В мире постмодерна учитываются не только структурные, культуральные, но и процессуальные, исторические, контекстуальные переменные и детерминанты девиантности. Междисциплинарные исследования продуцируют институционализацию новых областей обществоведческого знания, новой не только позитивистской, но и непозитивистской постмодернистской методологии анализа девиантности и преступности. Результаты междисциплинарных научных проектов, несмотря на консерватизм образовательной системы, все чаще находят отражение в учебном процессе.

Итог: интегративные процессы в науке третьего тысячелетия закономерно дополняются ростом числа междисциплинарных специальностей в зарубежной высшей школе.

На современном дифференцированном рынке труда постоянно растет спрос на подготовку специалистов с явно выраженным междисциплинарным профилем. Так, во многих зарубежных, в частности европейских вузах, эта интенция подкреплена исследовательской и практической направленностью учебного процесса, особенно, на второй ступени обучения в высшей школе.

На международном рынке образовательных услуг магистерские программы по направлению «Юриспруденция» традиционно пользуются весьма высоким спросом и востребованы практикой, в случае если они носят междисциплинарный или межотраслевой характер. Как правило, это программы, направленные на подготовку магистров, обеспечивающих юридическое сопровождение деятельности корпораций, финансовых и государственных институтов.

Получили широкую известность междисциплинарные магистерские программы, созданные в Оксфордском, Лондонском университетах, во Франкфуртском-на-Майне институте права и финансов и многих других европейских вузах. Наиболее популярны междисциплинарные магистерские программы на стыке права и предпринимательской (торговой, финансовой деятельности, правовой защиты бизнеса).

На рынке труда обостряется конкуренция среди юристов и, как свидетельствуют мировые тренды, в развитых странах выпускается все больше специалистов в области права по междисциплинарным магистерским программам. Лидерство в этом процессе, в конечном счете, предопределяет престиж и конкурентоспособность учебных заведений.

5. *Ситуация в России.* С середины нулевых годов наблюдается некоторый откат к прошлому опыту: снижается материальная (грантовая) поддержка эмпирических исследований, в том числе феноменов девиантности; ограничивается доступ к данным официальной статистики преступлений; минимизируется издание зарубежных работ по девиантологии и другим отраслям обществоведения; практически прекращаются поездки российских ученых на международные научные форумы. Очевидной проблемой стала управленческая чехарда в структурах управления образованием и немислимая бюрократизация высшей школы: каждый шаг преподавателя подвергается планированию и отчетности, а научные работы «подтягиваются» под рейтинги или иные формальные показатели; разворачивается гонка за индексами цитируемости. И даже в этих условиях в отечественных вузах идет работа над совершенствованием старых и созданием новых образовательных программ. Так, большинство новых программ магистерской подготовки на юридических факультетах российских вузов все еще имеют прикладную, но моноотраслевую направленность.

Контент-анализ ряда аннотаций междисциплинарных магистерских программ, представленных в свободном доступе в Интернете по направлению 40.04.01 «Юриспруденция» показал, что в ведущих вузах запущен процесс создания межотраслевых или междисциплинарных магистерских программ.

Научный поиск и потребности практики в междисциплинарных областях находят отражение в учебных планах: внедряются новые дисциплины и курсы, электронные образовательные технологии. Наиболее явно междисциплинарный характер прослеживается в следующих аннотациях магистерских программ: «регулирование торгово-предпринимательской деятельности», «Корпоративное право» (МГУ); «предпринимательское право» (СПбУ); «правовое обеспечение управления персоналом», «право и финансы» (ВШЭ); «правовое сопровождение бизнеса» (МГЮА); «банковское право» (БГУ); «правовое сопровождение и охрана предпринимательства» (НГУ); «защита прав человека и бизнеса» (ТГУ).

Ключевые слова в этих аннотациях отражают межотраслевой, междисциплинарный, уникальный, инновационный, практически ориентированный характер магистерских программ, основанных на интегративном изучении как правовых, так и экономических, управленческих или человековедческих дисциплин с обоснованием перспективы профессионального и карьерного роста.

Образовательная ситуация в сфере юриспруденции, сложившаяся в настоящее время, в частности с учетом девиантизации общества и кризисных явлений в сфере социального контроля, требует внесения определенных изменений в систему подготовки кадров для правоохранительных органов государства и бизнес-структур, сориентированных на частный сыск, реабилитационную и охранную деятельность.

Выбор в пользу развития юридического образования на стыке права и девиантологии одним из первых в России сделан на юридическом факультете казанского Университета управления «ТИСБИ», где в 2016/2016 учебном году состоялся набор группы магистрантов на междисциплинарную магистерскую программу «Право и девиантология».

Программа рассчитана как на юристов-бакалавров, так и выпускников социологических и психологических факультетов, специализирующихся в области девиантологии. Правоведы не обладают основательной подготовкой в области поведенческих наук, а девиантологи - в юридической сфере. Студенты с юридическим базовым образованием на уровне бакалавриата имеют возможность выбрать более углубленный девиантологический блок, а те, у кого нет юридического образования, смогут в большей степени сосредоточиться на правовых дисциплинах. ММП «Право и девиантология» позволяет найти компромисс между фундаментализацией и индивидуализацией обучения. Междисциплинарный подход вполне оправдан, поскольку больше отвечает запросам общества и практики.

Таким образом, цель новой магистерской программы — подготовить на основе синтеза знаний о праве, природе девиантности и социального контроля; позитивистской и непозитивистской методологии анализа «девиантной реальности» «междисциплинарного специалиста» в области юриспруденции. Кадры с интегративной подготовкой способны лучше использовать потенциал правоведения и девиантологии в изучении, пресечении, профилактике и коррекции преступного поведения, а также иных форм негативной девиантности.

Подготовка юристов междисциплинарного профиля рассчитана на изменения, происходящие на рынке труда, и востребована широким спектром организаций. Такие кадры необходимы для СК, прокуратуры, адвокатуры, МВД, ФСИН, судебной системы, охранных структур и коррекционных учреждений, негосударственных организаций, работающих с группами риска и носителями девиантного поведения. В вузах системы МВД ведется подготовка юристов в рамках бакалавриата. Для органов внутренних дел с учетом современных тенденций в мировом юридическом образовании вполне возможно организовать и магистратуру по направлению юриспруденция. ММП «Право и девиантология» могла бы быть первой ласточкой в этом перспективном деле. Подготовка юристов практиков или исследователей для системы МВД с основательной девиантологической подготовкой - реальный шаг по изменению репрессивного крена в реализации правоприменения, в преодолении «кризиса наказания и контроля», в снижении остроты других «терминальных проблем» современного общества.

Библиографический список

1. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»: монография. 3-е изд., испр. и доп. — СПб.: Издательский дом «Алеф-Пресс», 2013.

2. Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Издательский дом «Алеф-Пресс», 2014.

THE SYNTHESIS OF LEGAL AND DEVIANTOLOGICAL KNOWLEDGE AS BASIS OF TRAINING OF THE LAWYERS

Komlev Yury Y.

Kazan Law Institute of The Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan

Abstract. The article is devoted to integration legal and deviantological of knowledge within the master program. The preconditions for training of the lawyers of a cross-disciplinary profile demanded by a wide range of the law-enforcement organizations are discussed.

Keywords: postmodern, synthesis, deviantization, “punishment crisis” legal education, master program “law and deviantology”.

КРИЗИС РЕЛИГИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Коноплева Анна Алексеевна

(Краснодарский университет МВД России, Крымский филиал, г. Симферополь)

konoplyova.artcrimea@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается влияние кризиса в религии как фундамента для девиантного поведения личности. Устанавливается, что проблемы в религиозной сфере, связанные, с одной стороны, с кризисом вероисповедания, а с другой – ослаблением влияния мировых и национальных религий, могут быть чреватые радикальными проявлениями.

Ключевые слова: религия, девиация, личность, кризис религии, экстремизм.

На сегодняшний день поведение личности, отличающееся от социальных норм, давно перестало быть редким явлением. Возрастание фактов проявления девиантного поведения связано не только с кризисом воспитания или ассоциируется с девальвацией ценностей. Во многом причина состоит в нечетком определении того, что сегодня является социальной нормой. Так или иначе, девиации преимущественно связаны с духовным кризисом, поэтому наиболее яркое свое воплощение находят в культуре и религии как ее смыслообразующей составляющей.

Отклонения, обусловленные религиозной принадлежностью, – проблема, не отличающаяся своей новизной. Разрабатываемые в современной науке подходы, связываются преимущественно с радикализмом и экстремистской деятельностью [1], а также основываются на анализе социально-психологических аспектов феномена религии.

Религия представляет собой исторически сложившуюся форму мировоззрения, имеющую коллективный характер. Выполняя ряд функций, наибольшее значение в контексте развития девиантных проявлений имеет функция формирования социальных отношений, а также интегративная функция. Первая – регулятивная – функция связана с тем, что религия вводит нормы, в соответствии с которыми выстраивается конкретная модель поведения. В этой ситуации своего рода сдерживающим механизмом выступают мировые религии, воспитывающие смиренную (христианство), стремящуюся к освобождению от страстей (буддизм) или концентрирующую свое внимание на борьбу с ними (ислам) личность. Однако девиантное поведение может возникнуть и как протест против обозначенных ценностей.

Интегративная функция религии, рассматриваемая Э. Дюркгеймом в качестве основной, реализуется посредством священного, то есть комплекса предписаний, имеющих обязательный характер для всех членов отдельной социальной группы. Следование четко определенным правилам позволяет сплотить участников объединения и обеспечивает неукоснительное следование сложившимся традициям и мировоззренческим позициям. Нарушение этих процессов выстраивает стену непонимания и провоцирует отказ следовать традиционным нормам.

Примечательно, что Э. Дюркгейм обосновывает важность любого верования как своеобразного индикатора актуальных социальных потребностей: «самые варварские или диковинные обряды, самые странные мифы выражают какую-то человеческую потребность, какой-то аспект жизни, либо индивидуальной, либо социальной» [3, с. 176.]. Наличие большого количества девиантов также свидетельствует об обострении социального кризиса, разжигании конфликтов [2].

Анализ основных функций религии позволяет прийти к выводу о том, что девиантность, развивающаяся в духовной сфере, предполагает обострение конфликтов между нормами различных духовных культур. А кризис в культуре, интересующий нас

как фундамент для отклоняющегося поведения, приобретает две формы. С одной стороны, он связан с кризисом вероисповедания: то есть неправильным восприятием религии (как бренда, как способа обогащения, развлечения). С другой стороны, потеря авторитета традиционными религиями влечет за собой желание оградить себя от них, а также повышает популярность новых радикальных течений.

Особое внимание следует обратить на популярные во всем мире случаи перехода из одного вероисповедания в другое. Процесс смены конфессиональной принадлежности – сложнейшая психологическая и культурная трансформация, затрагивающая основы формирования личности, уже сама по себе содержащая элементы протестности, связанные с нежеланием следовать традициям своего народа, невзирая на общественное непонимание и порицание [4].

Основная опасность состоит в том, что, во-первых, человек, который принимает другую религию, психологически не может отступить и признать ошибочность своих решений, поэтому готов мириться со всеми положениями вновь избранной веры. Во-вторых, как «новичок», он должен доказать, что способен «оправдать надежды» религиозного лидера, в связи с чем, олицетворяет еще большую угрозу для социума своей решительностью и бескомпромиссностью.

В связи с этим, роль религии в процессе развития девиантного поведения амбивалентна: с одной стороны, фанатичное, безоговорочное поклонение различным культам, убежденность в истинности лишь своей религии является причиной зарождения экстремистских настроений. Но с другой – будучи мощным инструментом формирования человеческого мировоззрения, способом воздействия на общество даже в светском государстве, религия способна предупредить развитие возможных отклонений.

Библиографический список

1. Буткевич С.А. Терроризм и экстремизм в Российской Федерации: реальные и потенциальные угрозы // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 285-287.
2. Коноплева А.А. Влияние межкультурных конфликтов на развитие экстремистских проявлений в Республике Крым // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России Крымский филиал. 2015. С. 62-64.
3. Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. / Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ.ред. А. Н. Красникова. – М.: Канон+, 1998. – 432 с.
4. Чудина-Шмидт Н.В. Влияние экстремалов на развитие современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-2 (66). С. 212-214.

CRISIS OF RELIGION AS THE BASIS OF FORMATION DEVIANT BEHAVIOR OF PERSONALITY

Konoplyova Anna A.

Crimean affiliate of the Krasnodar university of Interior Ministry of the Russian Federation

Abstract. This paper examines the impact of the crisis in religion as the foundation for the deviant behavior of the individual. It is established that the problems in the religious sphere, connected, on the one hand, religious crisis, and on the other - the weakening of the influence of world and national religions, can be fraught with radical manifestations.

Keywords: religion, deviation, personality, crisis religious extremism.

**РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА⁴**

Корниенко Любовь Викторовна

(Кубанский государственный университет, г. Краснодар)

e-mail: kornienko.lyubov@bk.ru

Аннотация. На сегодняшний день наблюдается тенденция к омоложению экстремистских тенденций. Поэтому ответственность за проведение профилактики по предупреждению экстремистских проявлений лежит на традиционных институтах: семья, школа, вуз. Как показал анализ современной литературы только создание комплексной системы с включением юридических, педагогических, психологических подходов по профилактике экстремистских проявлений будет способствовать эффективной борьбе с ними.

Ключевые слова: культура, политика, профилактика, экстремизм, молодежная среда, полиэтничный регион.

Актуальность данной проблемы подтвердилась 24 декабря 2014 г. в Кремле на совместном заседании Государственного совета РФ и Совета при Президенте по культуре и искусству, посвященное вопросам реализации государственной культурной политики под председательством Президента РФ В.В. Путина. В центре внимания собравшихся находились вопросы воспитания и просвещения на основе культурных традиций народов России, о необходимости создания прочной духовной, исторической основы. Здесь отмечено, что разработка «основ государственной культурной политики» должна начинаться с всеобщего понимания, что культура – это многомерная живая система, сильный фактор развития общества, роста экономики, и, в полном смысле этого слова, обеспечения национальной безопасности и суверенитета России, что культура формирует и сплачивает нацию. Используя средства культуры можно формировать и воспитывать у молодежи способность к проявлению толерантности, самосознания и уважения.

Анализ психолого-педагогической, социологической литературы показал, что среди профилактических мер экстремизма, как самые эффективные, выделяют такие, как:

– создание для талантливой молодежи мест в вузах; разработка долгосрочной программы в сфере молодежной политики по противодействию экстремизму; усиление роли патриотического воспитания в молодежной среде; использование родовых связей для влияния на радикально настроенную молодежь; возвращение забытого авторитета в обществе старших [1].

– правовое воспитание и повышение уровня правовой культуры молодежи; подготовка и переподготовка специалистов по работе с молодежью по вопросам профилактики экстремизма и ксенофобии; сотрудничество с представителями различных конфессий в целях противодействия экстремизма; обновление форм воспитательной работы с молодежью; организация он-лайн дискуссионных площадок «вебинаров» по тематике молодежных проблем, размещенных на базах наиболее известных и посещаемых молодыми людьми Интернет-ресурсов [5].

– пресечение негативного влияния уличной контркультуры; формирование толерантности и культуры межнационального общения через организации досуга, клубы по

---

⁴ Статья подготовлена при финансовой поддержки Российского научного фонда, проект № 15-18-00038 «Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодежной среде полиэтничного региона: прогнозирование и профилактика»

интересам, спортивные секции и т.п.; развитие института психологической помощи в школах (консультирование детей и координирование преподавателей); формирование на федеральном и региональном уровнях сети научных центров, исследующих проблематику экстремизма и различного рода проявления других форм нетерпимости; создание структуры национальной культурно-политической идентичности через средства массовой информации; декриминализация Интернет-пространства вследствие совместной деятельности с провайдерами по выявлению и удалению сайтов, содержащих экстремистские элементы, а также размещения на их месте информации антифашистского содержания; доработка нынешнего законодательства в этой сфере; усиление работы по дискредитации групп экстремистов [2].

В нашей статье мы хотим обратить внимание на фестивали культур, которые сегодня являются значительным феноменом культурной жизни во всех регионах, так как они способствуют сохранению и развитию национальных культур, а также являются важнейшим средством пропаганды и взаимодействия традиционной культуры с народом в условиях современности. Как известно, фестивали проводятся часто, однако, научных исследований и эффективных условий реализации воспитательных задач посредством фестиваля практически нет.

Понятие «фестиваль» образовано от французского «festival», который приближен к латинскому «festivum», что в дословном значении обозначает «празднество». Современные фестивали принадлежат к особому виду праздников, характеризующиеся следующими признаками: светскими (по своему содержанию), регулярно проводимыми, содержат показ (или смотр) достижений в одном или нескольких видах искусства, преследуют цель проведения соревнования или конкурса.

Классификация фестивалей разнообразна и определяется по следующим направлениям: универсальное (сочетающие искусства), специализированное и узкоспециализированное, по жанрам (народный, фестиваль молодежный, детской песни и т.д.), по возрастным признакам (детские, молодежные и т.д.) [4].

Например, в Краснодарском крае уникальной была и остается культура казачества, которая представляет систему ценностей, передаваемых из поколения в поколение в казачьей среде, является уникальной системой патриотического воспитания молодежи и отличается специфичностью, главные нравственные ориентиры которой представлены в виде воинских ценностей [3].

Проживая на юге России и являясь основной оборонительной силой, казачество в современном мире, проводит масштабную работу по сохранению и развитию своей самобытности. В этой системе фестивалю отводится основная роль сохранения, популяризации и развития казачьей культуры для получения бесценного и богатого опыта. Так коллективы традиционного казачьего творчества, принимающие участие в фестивале демонстрируют местную специфичную традицию, которая является отличительной чертой. Диалектные особенности, жанровые основы, характеризующие свои региональные и этнографические особенности в народном костюме и манере исполнения. Показ единого этнокультурного пространства выявляет эксклюзивные части единого целого, связанного между собой одним языком, одной структурой построения материала и общими принципами региональной народной художественной культуры.

Воспитательная задача фестиваля является проведение в рамках семинаров, мастер-классов, творческих мастерских, на которых коллективы, делятся секретами и методикой исполнения, техникой фольклорного материала, взаимно обогащая друг друга.

Самой главной задачей фестиваля, которую необходимо подчеркнуть, является то, что главными участниками мастер-классов становятся не только участники коллективов, приезжающих на фестиваль, но и городская молодежь: студенты, школьники, учащиеся, курсанты военных вузов, которые отнюдь не являются фольклорным эле-

ментом, но которые стремятся познать для себя основы собственной национальной культуры и стать частью целого этнокультурного пространства, независимо от национальности, вероисповедания и места проживания.

Таким образом, фестиваль культуры становится уникальным средством воспитания подрастающего поколения и преемственности поколений традиционных культурных основ, необходимого для противодействия и распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Библиографический список

1. Гаджиева А.А. К вопросу о классификации жертв преступлений террористической и экстремистской направленности (региональный аспект) // Российский следователь. 2010. № 8. С. 23–24.
2. Кубякин Е.О. Особенности профилактики молодежного экстремизма в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 1. С. 19–24.
3. Молодежь и молодежные субкультуры этносов и этнических групп Южного Федерального округа. Традиции и современность. Краснодар: Пресс-Имидж, 2008–2009. С. 131–138.
4. Российская библиотечная ассоциация. Режим доступа: <http://www.rba.ru/content/activities/address/obzor/201412.pdf>
5. Стариков Н.В. Молодежный экстремизм и ксенофобия: проблемы распространения и пути противодействия / Н.В. Стариков, И.В. Мамина // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 5. С. 202–206.

RESOURCES SOCIAL AND CULTURAL IN THE FIELD OF PREVENTION OF EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT TIME.

Kornienko Lyubov V.
Kuban State University, Krasnodar

Abstract. Today, there is a tendency to rejuvenation extremist tendencies. Therefore responsibility for the Prevention of extremism prevention are based on traditional institutions: family, school, university. As the analysis of the current literature showed only an integrated system with the inclusion of legal, pedagogical, psychological approaches for the prevention of extremism will contribute to the effective fight against them.

Keywords: culture, policy, prevention, extremism, youth, multiethnic region

МЕЖДУНАРОДНЫЕ САММИТЫ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Кострова Наталья Анатольевна

(Адыгейский государственный университет, г. Майкоп)
e-mail: info@mkgtu.ru

Аннотация. В статье говорится о том, что международные саммиты относительно новое явление в международной жизни. Однако, они важны для социального продвижения интересов России в мировой политике. Автор исходит из того, что в российской научной литературе пока явно недостаточно проанализированы такие наиболее существенные аспекты данного сложного и многопланового явления как влияние саммитов на социальную обстановку в стране. В статье обосновывается социологическое содержание исследования международных встреч на международном уровне.

Ключевые слова: международные встречи, саммит, государство, социологический подход.

Прошедшее десятилетие XXI века, по всеобщему признанию аналитиков, показало необходимость усиления и согласования национальных с наднациональными механизмами регулирования политических и экономических процессов. Однако на настоящий момент нет единого мнения относительно того, как и на какой базе разработать эти механизмы, кто их должен контролировать, где предел их вмешательства в национальные суверенитеты и т. д.

Задача осложняется тем, что координация глобальной экономической политики, нередко заменяется борьбой интересов отдельных влиятельных государств и их объединений.

Потребность регулирования международных политических и экономических отношений и установления мирового (международного) экономического порядка существует на протяжении всей истории развития государственно-центристской системы мира. Особую остроту и напряженность эта проблема приобрела после двух событий, оказавших решающее влияние на ход развития мирового сообщества. Первое связано с распадом колониальной системы и зарождением «третьего мира», а второе – с распадом СССР и мировой системы социализма, что повлекло за собой ликвидацию «второго мира». Радикальные изменения в структуре субъектов мировой экономики, как в первом, так и во втором случае требовали коренных перемен в регулировании международных экономических отношений и формирования адекватного произошедшим изменениям мирового экономического порядка.

Под влиянием глобализации мирового хозяйства экономическая взаимосвязь государств возрастает, происходит расширение интеграционных объединений и переход к новым формам взаимодействия. Однако глобализация обостряет международную экономическую конкуренцию между странами настолько, что государствам необходимо приложить усилия для того, чтобы занять определенное место в мировом хозяйстве.

Международная экономическая интеграция на протяжении многих десятилетий является неотъемлемым феноменом мировой экономической жизни, расширяются ее масштабы, появляются новые формы и усложняются уже имеющиеся, увеличивается количество стран, активно участвующих в этом процессе. Прослеживается прямо пропорциональная зависимость между степенью участия государств в интеграционных процессах и уровнем развития ее экономики.

В геополитическом измерении Россия является частью АТР и уже по одной этой причине не может оставаться в стороне от происходящих здесь процессов. Политическое присутствие России в АТР позволяет поддерживать статус партнера стран региона по политическому диалогу и тем самым практически участвовать в создании новой региональной архитектуры безопасности.

Касаясь долгосрочных экономических интересов России в АТР, которые она должна решать можно выделить:

- адаптация к нынешней экономической ситуации в АТР через активное участие в работе АТЭС, подключение к возникшему механизму координации финансовой политики на двусторонней и многосторонней основ.

- реальное участие в углубляющейся экономической интеграции стран в АТР, для чего необходимо эффективно сочетать специфику сотрудничества запада и Европы, на которую объективно ориентирована западная часть России, с особенностями экономической ситуации в АТР.

- превращение России в один из конкурентоспособных источников интеллектуальной инициативы в вопросах развития Азиатско-Тихоокеанской интеграции. В экономическом аспекте для России жизненное значение имеет использование Азиатско-

Тихоокеанских капиталов, рынков и интеграционных дивидендов в интересах подъема российской экономики.

В этой связи в России становится крайне важной активизация торгово-экономического сотрудничества со странами АТР. Для любого государства внешнеэкономические связи являются мощным стимулирующим фактором всестороннего развития. Кроме того, интеграция в АТР имеет особое значение для России в решении задач социально-экономического развития дальневосточного региона.

Интеграция России в АТР должна проходить на всех уровнях - региональном - в рамках АТЭС сотрудничества, - субрегиональном - при сотрудничестве со странами СВА и группировкой АСЕАН+3 (Япония, Китай, Северная Корея.) межрегиональном - путем вступления в АСЕМ в качестве Евразийской державы и инициирования создания организации которая объединила страны СНГ и заинтересованные страны Азии.

На уровне двусторонних отношений, в первую очередь с США, Японией, Китаем, Южной Кореей странами АСЕАН, Австралией [1].

Байкальский экономический форум сформулировал основные положения стратегии развития России в АТР: «России важно активно и глубоко участвовать в процессах Азиатско-Тихоокеанской интеграции, особенно в северо-восточной Азии, в интересах оживления и развития экономики Сибири, Дальнего Востока и России в целом.

В целях обеспечения национальной и региональной безопасности России важно развивать военно-политические и стратегические отношения с партнерами по региону по принципу - безопасность через партнерства и соразвитие». России необходимо адаптировать свою социально-экономическую и финансовую политику к параллельному сотрудничеству с Европой и Азией. В стратегическом отношении России важно выполнить свою евразийскую функцию связующую экономического, финансового, транспортного, информационно-культурного и цивилизационного пространства между Европой и Азией. Корректировка экономической стратегии России как представляется должна строиться на понимании, что интеграция России в мировую экономику происходит по двум направлениям: европейскому и Азиатско-Тихоокеанскому. Учитывая географическую отдаленность западной и восточной частей России друг от друга, а с другой стороны, принимая во внимание различия между европейской и азиатской тихоокеанской экономикой, трудно ожидать что и теми же механизмами и приемами удастся одинаково успешно решить две разные стратегические экономические задачи .

В свете экономической глобализации и развития Азиатского регионализма как регионального среза глобализации долгосрочные экономические интересы России состоят прежде всего в адаптации российской экономики к нынешней экономической ситуации в АТР и использовании «восточных» возможностей в интересах российской дальневосточной экономики в интересах российских граждан. Теоретическим и возможным вариантом адаптации может быть продолжение нынешнего курса на пассивное и спонтанное участие России в делах АТР или вообще игнорирование нарождающихся здесь экономических процессов. Однако в силу решающей роли внешнего фактора и развития российской дальневосточной экономики такие сценарии вряд ли будут на пользу России и российским гражданам.

Другим вариантом на азиатские вызовы является реальное участие России в углубляющейся экономической интеграции стран в Северо-Восточной Азии и АТР, которое позволило бы России уже сегодня, не имея пока шанса стать финансово или политическим локомотивом интеграционных процессов в АТР, сыграть роль по меньшей мере конкурентноспособного источника интеллектуальной инициативы в поиске оптимальных и взаимно устраивающих вариантов становления единой Азиатской экономики.

Усиливающая глобализация мировой экономики, усложнение и взаимопереплетение хозяйственных процессов вынуждают искать новые пути для отстаивания нацио-

нальных государственных интересов на мировом рынке. Резкое усиление межфирменной и межгосударственной конкурентной борьбы за рынки сбыта и источники сырья обуславливают необходимость кооперации как материально-финансовых, так и производственных усилий территориально-сопряженных стран, позволяющих экономить на таможенных сборах, избежать дополнительных издержек производства и обращения, выступать объединенной силой против общих конкурентов на мировых рынках. В результате имеет место не просто определенная увязка национально-государственных интересов, но и превращение в региональные интересы.

Безусловно, в первую очередь это роль отводится, конечно же, Российской Федерации, историческая миссия которой, по мнению ведущих международных акторов, в большей мере, чем какой-либо иной страны заключается в удовлетворении потребностей западной цивилизации. Это обусловлено тем, что именно Россия обладает наиболее значимыми ресурсами и национальными богатствами, совокупная стоимость которых, по крайней мере, в сотни раз превышает аналогичные показатели США со всей их развитой постиндустриальной инфраструктурой, не говоря уже о других государствах мира. В условиях кризисного развития отечественной экономики и все возрастающей потребности в ресурсах постиндустриального сообщества такая возможность становится все более реальной и очевидной в процессе очередного этапа западной экспансии в отношении России. При этом сама экспансия проводится, конечно же, не ради «идеи» в виде распространения «передовых» либерально-демократических ценностей западного общества, а в целях подчинения материальных и людских ресурсов других обществ. В этом суть всей многовековой западной экспансии, которая по мнению английского историка А.Тойнби «началась в конце XV века и продолжается до наших дней», в результате чего «в настоящее время западная экспансия и сопутствующая ей вестернизация мира зашли очень далеко».

Саммиты являются относительно новым направлением формирования партнерства между странами в хозяйственной сфере, что в значительной мере определяет ее важные существенные черты и закономерности развития. К ним можно отнести высокую степень заинтересованности в развитии торгово-экономического сотрудничества между государствами на стабильной основе с целью решения в рамках многостороннего делового партнерства ключевых социально-экономических проблем.

Анализ содержания программ предложенных на международных саммитах конкретных результатов их проведения и трудностей, с которыми сталкиваются страны участницы и партнеры, учет мирового опыта в особенности двух последних десятилетий позволяет прийти к следующим выводам о перспективах этой формы политическо-го, торгово-экономического и культурного сотрудничества, ее практической значимости.

На протяжении нескольких десятилетий идут трансформация и адаптация уже существующих структур к условиям глобализации, формирование международных институтов по управлению глобальными процессами, иными словами, по управлению взаимосвязанными и взаимозависимым мировым сообществом, хрупкость поступательного развития которого стала очевидна особенно в последние годы, характеризующиеся быстрым изменением климата, что обусловлено перевод проблемы выживания человечества из плоскости гипотетической угрозы в категорию приоритетной реальности. Решение практически всех остальных проблем перешло на соподчиненный, вторичный уровень.

Исходя из имеющихся прогнозов предстоящих катастрофических последствий климатических колебаний, мировому сообществу предстоит в полной мере применить способности по кризисному управлению, кризисному урегулированию, посткризисному восстановлению, что потребует крупных финансовых затрат, наличия большого количества специалистов, обладающих необходимыми опытом и навыками (высоким

профессиональным уровнем подготовки, в том числе лингвистическим, знанием социологии, психологии, религии, коммуникации, стратегического, креативного, позитивного мышления и т.д.) [1].

Преодоление цивилизационного разрыва между Севером и Югом в эпоху глобализации сопряжено не только с оказанием гуманитарной помощи и помощи развития. Содействия процессам построения нации, государства, поддержания мира находится в фокусе внимания ООН, G8, ЕС, НАТО, МВФ, ВБ, ВТО, НПО, ТНК и созданных при их участии и поддерживаемых ими национальных, региональных структур, организаций, фондов, рабочих групп, форумов, саммитов, что так представляется вполне может быть расценено как давно начатый процесс создания глобальной сети управления, продолжающийся пополнением новыми участниками [2].

Приоритеты в сотрудничестве России с зарубежными странами должны определяться в соответствии со складывающимися политическими евразийскими реальностями. При выборе политических партнеров в мире необходимо учитывать весь комплекс взаимоотношений с ними, исходя не только из конъюнктурных политических обстоятельств, но и из опыта общего исторического прошлого, геополитических и геостратегических интересов и перспективы на будущее.

Добрососедские отношения между Россией и дружественными ей странами евразийского региона должны являться прочным фактором стабильности не только в регионах. Евразии, но и во всем мире. Задача историков и политологов сегодняшнего дня - поднять эти отношения на новый более высокий уровень.

Проведение саммитов и встреч на высшем уровне является уникальной возможностью для центральных правительств многих стран, в том числе и России решить вопросы экономического развития территорий, на которых проводятся эти мероприятия.

Библиографический список

1. Золотова Л.Г.. Формирование международных институтов по управлению глобальными процессами. Научный доклад. Москва. 2008 г.
2. Стратегическое развитие России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в XXI веке. Аналитический доклад. Вестник Совета Федерации. 2001 г.

INTERNATIONAL SUMMITS IN THE SOCIOLOGICAL DIMENSION

Kostrova Natalia Anatolevna
Adyghe State University, Maikop

Annotation. The article said that the international summits is a relatively new phenomenon in international life. However, they are important for the social advancement of Russia's interests in world politics. The author proceeds from the fact that in the Russian scientific literature is not enough analyzed are the most significant aspects of this complex and multifaceted phenomenon as the effect of the summits on the social situation in the country. The article explains the content of sociological studies of international meetings on the international level.

Keywords: international meetings, the summit, the state, the sociological approach.

ИЗ ОПЫТА ОСНОВНЫХ ФОРМ РАБОТЫ РАЗНОВЕДОМСТВЕННОЙ СЕТИ СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Красильников Владимир Иванович,

Гайфутдинова Альфинур Минсултановна

(Казанский юридический институт МВД РФ г. Казань,
Казанский государственный институт культуры г. Казань)
e-mail: vikrasilnikov@mail.ru, alfinur.culture@bk.ru

Аннотация. В Приволжском и Вахитовском районах г. Казани обобщен опыт работы разноведомственной сети социальных учреждений по внедрению инновационных проектов, направленных на организацию содержательного досуга детей и молодежи. Рассматривается аспект социально-культурной деятельности как профилактика правонарушений несовершеннолетних, социализация подростков через культурно-досуговые учреждения. Отмечены положительные результаты сотрудничества в преодолении и предупреждении девиантного поведения подростков через социально-культурную деятельность.

Ключевые слова: подростки, девиантное поведение, социальное, формирование, кризис, правосознание.

Подростки, являющиеся потенциальным экономически активным населением страны, характеризуются как социальная группа, жизнедеятельность которой характеризуется интересом ко всему неизведанному, стремлением быть взрослым, осознать себя, своё место среди друзей, сверстников [1,2]. Качества, присущие подростковому поколению: предрасположенность к новому, нетерпимость к рутине, динамизм, импульсивность. Социализация подростков в досуге есть не менее сложный процесс, чем учеба и труд. В коллективах досуг является существенным звеном социального воспитания личности, стимулом его творческого, интеллектуального, духовно-нравственного, физического развития, процессом, направленным на углубление и расширение знаний, гуманизацию чувств и поступков [3,4]. Социальное воспитание подростков в процессе культурно-досуговой деятельности также включает комплекс мероприятий различного направления: духовно-нравственного, гражданско-патриотического, художественно-эстетического, экологического, спортивно-оздоровительного [5,6,7].

В Приволжском и Вахитовском районах г. Казани проведено исследование эффективности функционирования сети воспитательно-образовательных учреждений, социально-педагогических общностей, территориальных групп и объединений, служб помощи семье и детству, направленных на социальную защиту и реализацию прав подростка, на его успешное разностороннее развитие и самореализацию.

Период исследования от 1 до 3 лет, всего подлежало наблюдению 247 подростков из 312 наблюдаемых семей.

Методологической основой работы были выбраны следующие основные социально-значимые направления:

- просвещение подростков;
- развитие творчества и общественной активности;
- организация широкого общения;
- обеспечение отдыха и развлечений.

Рост интереса у подростков к современным социальным и культурным процессам и личностному самоопределению свидетельствуют о том, что их стремление к получению образования выходит за рамки простого овладения знаниями, навыками. Для

этого социальные учреждения, обеспечивающие досуг должны создавать оптимальные условия для развития личности подростков, оказывать помощь в самовоспитании, самоопределении, нравственном совершенствовании [8,9].

Нами были выделены следующие основные направления в работе с подростками:

1. Профилактическое: выезды в специальные учреждения закрытого типа (спец-приемник, спецшкола); профилактические беседы.

2. Психологическая реабилитация: психологические тренинги – позитивное развитие личности; психологический семинар для родителей трудных подростков; психологический семинар для учителей.

3. Социально-педагогическая реабилитация: организация летнего оздоровительного лагеря городского типа; уроки этики и морали.

4. Организация культуры и досуга: экскурсии по достопримечательным памятным местам города; посещение кружков и секций ДДЮТ; проведение различных культурно-досуговых мероприятий.

Этому способствуют внешкольные клубное объединения, клубы по месту жительства, досуговые центры, подростковые клубы. Особо необходимо отметить опыт внедрения в Республике Татарстан занятий детей и молодежи физкультурой и спортом, создания спортивных секций, кружков, сообществ для несовершеннолетних по разнообразным направлениям. Спортивные занятия для подростков организовываются на базе спортивных залов городских, районных, управлений внутренних дел, где можно удовлетворить самые разнообразные спортивные интересы – заниматься волейболом, стрельбой, футболом, национальной борьбой, изучением боевых приемов самбо и общей физической подготовкой.

Так, на территории Вахитовского и Приволжского районов г. Казани работают 18 подростковых клубов, 7 стадионов, Дворец спорта, Дворец шахмат, Дворец игровых видов спорта «Баскет холл», Фитнес центр, Аква парк, Центр волейбола, Центр гребных видов спорта, Центр гимнастики, 13ДЮСШ, 11 бассейнов, 1 спортивно-технический клуб, 8 детских музыкальных школ, 3 Центра детского творчества, Культурно-развлекательный центр и др.

К основным причинам девиантного поведения, как правило, относится нарушение социальной справедливости, кризис института семьи, культ гедонизма, пропаганда насилия, недостаток общественного внимания. Подростки впитывают все отрицательные явления мира, а агентами их социализации стали СМИ со своей деструктивной информацией. Единственным способом сублимации внутренней пустоты подростков становятся наиболее дерзкие формы и способы девиантного поведения. Таким образом, девиантность связана с имитацией – стремлением подражать во всем кому-либо. Подростки копируют манеру поведения своих сверстников или взрослых. Благодаря совместной деятельности у подростков также постепенно развивается социальное самосознание; в группе он чувствует себя увереннее, безопаснее, привыкает ею дорожить, гордиться, заботиться о её процветании.

В качестве показателя эффективности преодоления и предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних является наличие гуманистически ориентированных социальных учреждений, их открытый характер образовательного, социально-педагогического, коррекционного направления.

Для решения этой проблемы необходимо включение в школьную программу специалистов социальной сферы; координации воспитательной деятельности учителей, родителей, администрации школы; создания необходимых условий в классе, школе. Реальная практика действенного решения социальных проблем, в том числе в предупреждении, выявлении и преодолении девиантного поведения обучающегося, диктует необходимость создания специальной социальной службы школы. Именно совместная

работа в организации, спортивной секции, кружке является лучшей почвой для развития чувства права, ответственности.

Библиографический список

1. Гишинский М.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория / Гишинский М.И. //СОЦИС. – 1991. - №4.- с.15-29
2. Думов С.Б. Совместная деятельность образовательных и социально-педагогических учреждений по преодолению отклоняющегося поведения подростков: автореф. дис... канд. пед. наук. / Думов С.Б. – Волгоград, 1996. – 23 с.
3. Захарова Е.А. Гуманистические подходы к процессу преодоления девиантного поведения в педагогических исследованиях России, США и Канады: автореф. дис. канд.пед.наук / Захарова Е.А.- Хабаровск, 2004. – 19 с.
4. Зинуров Ф.К. Педагогическая система профилактики девиантного поведения подростков в условиях социокультурной деятельности: монография / Ф.К. Зинуров. - Казань, 2011. - 438 с.
5. Ишембитова З.Г. Башкирская народная педагогика как средство профилактики девиантного поведения подростков: автореф. дис. канд.пед.наук / Ишембитова З.Г. – Чебоксары, 2005. – 24 с.
6. Нуриева Н.С. Нравственно-половое воспитание подростков в школах США: Автореф. дисс....канд.пед.наук / Нуриева Н.С. – Казань: КГПУ, 2000 – 24 с.
5. Оздиев С.А. Региональные аспекты девиантного поведения молодежи (на примере чеченской республики):Дисс...канд.пед.наук / Оздиев С.А. – Краснодар, 2006.- 20 с.
6. Хусаинов Л.Р. Педагогическая профилактика девиантного поведения учащихся школы: Автореф....канд.пед. наук / Хусаинов Л.Р. – Казань, 2004 – 18 с.
7. Ягудин З.Г. Социально-педагогические технологии перевоспитания подростков с девиантным поведением: Дисс... канд. пед. наук. / Ягудин З.Г.– Казань, 2001 г.- 18 с.
8. Podgorecki J. Social Cjmmunications for teachers / J. Podgorecki. – Cherson, 2009.- 319 s.
9. Podgorecki J. Problemi socjalnoj I profesionalnoj komunikaciji. Komunikacyjna kultura predprinimatelia / J. Podgorecki. – Tomsk, 2009. – 214 s.

FROM THE EXPERIENCE OF THE MAIN FORM OF WORK MULTIDEPARTMENTAL NETWORK OF SOCIAL INSTITUTIONS FOR THE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR AMONG ADOLESCENTS

Krasil'nikov Vladimir I, Gayfutdinova Alfinur M

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Kazan Kazan State Institute of Culture

Annotation. In the Volga and Vakhitovskoe districts of Kazan generalized experience multidepartmental network of social institutions on the implementation of innovative projects aimed at organization of substantial leisure of children and youth. We consider the aspect of social and cultural activities as prevention of juvenile delinquency, teen socialization through cultural- recreational facilities. The positive results of cooperation in overcoming and preventing the deviant behavior of teenagers through social and cultural activities.

Keywords: teenagers, deviant behavior, social, formation, crisis, sense of justice.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТА КАК ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ

Краснокутский Дмитрий Николаевич

(Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар)

e-mail: tspopz@yandex.ru

Аннотация. В современном обществе социальные сети Интернета имеют весьма важное значение. Зачастую молодежь и люди среднего возраста проводят в социальных сетях немало времени, вследствие чего реальные социальные взаимодействия подменяются виртуальными, возникают социальные эффекты, ранее не описанные в научной литературе. Проникновение социальных сетей Интернета в жизнь общества предполагает их влияние на социализацию, воспитание, а, следовательно, интегрирует их в соционормативную систему. Именно поэтому дисфункции социальных сетей Интернета могут рассматриваться как потенциальное пространство девиации.

Ключевые слова: трансформирующееся общество, Интернет, социальные сети, социальные нормы, девиантное поведение.

Общество начала XXI в. характеризуется масштабными трансформациями, обусловленными проникновением в социальные процессы новых информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологий. Это актуализирует процесс научного анализа ряда проблем, связанных с глобализацией и становлением информационного общества. Особая роль в изменении социальной реальности принадлежит становлению и функционированию сети Интернет. Ее развитие приводит к возникновению новых социальных практик. Из механизма передачи информации Интернет превращается не только в структурирующую, объединяющую людей социальную технологию, но и в самостоятельную сферу жизни, функционирование которой приводит к трансформации современного социального пространства.

Технологические изменения приводят к появлению новых типов интернет-сообществ, выполняющих иные, чем прежде, функции, вызывая к жизни противоречия, с которыми еще не приходилось сталкиваться пользователям. Интернет-сообщества выводят на новый уровень процессы самоорганизации в социуме, с одной стороны, предоставляя качественно иные возможности для развития индивида, с другой – способствуя возникновению новых практик манипулирования им [2].

Стоит отметить, что в современном обществе среди множества интернет-ресурсов выделяются сетевые интернет-сообщества. Их появление привело к существенным изменениям стиля и образа жизни, социальных практик, особенностей общения и взаимодействия людей. Поэтому вполне логично рассматривать сетевые интернет-сообщества как социокультурное явление, феномен духовной жизни общества XXI в. Сетевые интернет-сообщества способствуют виртуализации повседневного общения, взаимодействия, опосредованию межличностных и групповых контактов людей.

Е.А. Лавренчук указывает, что в начале XXI в. с каждым годом растет популярность социальных сетей Интернета. С точки зрения исследователей, социальная сеть – это платформа, онлайн-сервис и веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений в Интернете [3].

Современные ученые отмечают, что информация, размещенная пользователями в социальных сетях, может быть найдена и использована кем угодно, не обязательно с благими намерениями. Информацию об участниках социальных сетей могут найти их работодатели, родственники, сборщики долгов, преступники и т.д. Судебные приставы иногда используют социальные сети, чтобы найти неплательщиков или получить

сведения об их имуществе. Некоторые работодатели запрещают пользоваться социальными сетями — не только ради экономии, но и чтобы воспрепятствовать утечке информации. Также пользователи социальных сетей могут столкнуться с травлей, критикой, «нелестными отзывами» и необоснованными слухами [1, С. 144-145].

Особое беспокойство у исследователей вызывает пропаганда самоубийств в социальных сетях Интернета. Увеличивающаяся популярность социальных сетей ощутило повлиять на рост подростковых суицидов. Более трети материалов, описывающих способы добровольного ухода из жизни и агитирующих к ней собрано в социальной сети «ВКонтакте». Правоохранительные органы регулярно принимают меры по закрытию так называемых «групп смерти». При этом часто родители даже не догадываются, что на их детей действует пропаганда самоубийства: в социальных сетях для этого используются довольно изощренные методы [1, С. 144-145].

Социологический анализ предполагает, в том числе, исследование социальных сетей в контексте слабо прогнозируемых социальных последствий, возникающих вследствие роста их значимости в социуме. Для указанных целей нами было проведено эмпирическое исследование молодежи, проживающей в Краснодарском крае. Общий объем выборки – 733 человека, метод – раздаточное индивидуальное анкетирование; сроки проведения исследования: сентябрь 2016 г. Далее представляется возможным привести некоторые результаты проведенного анализа первичной информации

В частности, становится очевидным, что респонденты, принимавшие участие в исследовании отличаются достаточно интенсивной погруженностью в интернет-среду. Так, большинство респондентов – 57,3% – проводят в Интернете более 5 часов. Кроме того, 23,6% респондентов проводят в Интернете 3-5 часов. Лишь 10,2% участников исследования относительно немного времени проводят в Интернете: 1-3 часа, а 8,9% респондентов – менее часа. Таким образом, исследуемая совокупность характеризуется интенсивным потреблением интернет-услуг, что позволяет рассуждать об их погруженности в виртуальную реальность.

Как показал проведенный анализ, большинство опрошенных обладают немалым «стажем» нахождения в социальных сетях. Так, стаж от 2 до 4-х лет имеют 46,8% респондентов. Из них 8,5% участников исследования, которые в социальной сети уже более 4-х лет. Весьма значительная группа участников исследования – 25,9% – имеют стаж нахождения в сети 1-2 года, их можно причислить к «средним» пользователям. Лишь 18,4% в социальной сети менее 6 месяцев, а 9,4% – от полугода до года.

Проведенное исследование показало значительный разброс мнений относительно рисков вмешательства злоумышленников в их личную жизнь посредством социальной сети. Большинство участников опроса 48,9% – опасаются, но действуют под влиянием стереотипов «все так делают». Также 20,3% признались, что «немного опасаются», в результате выкладывают на своей страничке только не личные материалы. При этом 14,1% респондентов не выкладывают в Интернете материалов о своей личной жизни. Лишь около четверти респондентов – 16,7% – ничего не опасаются и выкладывают все, что захотят. Таким образом, большая часть опрошенных в той или иной мере испытывают опасения по поводу общедоступности личных материалов в социальных сетях.

В ходе исследования выяснилось, что большинство опрошенных – 61,1% – не испытывают никаких проблем при переходе из виртуальной реальности в сферу повседневного общения. Противоположной точки зрения придерживаются 22,3%. Еще 16,6% предпочли уклончивую формулировку ответа «когда как».

Исследование показало, что нахождение часами в виртуальной реальности не проходит бесследно для респондентов. Об этом, в частности, свидетельствуют признания о регулярных отклонениях от моральных норм (39,8% – весьма часто, 32,7% – ско-

рее часто, чем не часто). Лишь 6,1% респондентов указали, что никогда не нарушали даже моральных норм, а 21,4% – в очень редких случаях.

Таким образом, можно отметить, что социальные сети Интернета могут быть позиционированы как обладающие определенным девиантным потенциалом – причем не только в отношении моральных норм, традиций, но и к нормам права. В социальных сетях Интернета нередко происходит нарушение конфиденциальности информации, распространяется дезинформация; исследования показывают, что имеет место пропаганда самоубийств, алкоголизма, наркомании, половой распущенности. По нашему мнению, данная ситуация диктует необходимость более подробного анализа девиантного потенциала социальных сетей Интернета – как в теоретическом, так и в эмпирическом аспектах научной оценки.

Библиографический список

1. Ефимов Е.Г., Кузнецов А.А. Виды кризисного потенциала социальных сетей как региональных социально-экономических систем // Инновационный потенциал современного региона: проблемы региональной безопасности и внутрорегиональной интеграции на постсоветском пространстве, всерос. научн.-практ.конф. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011.

2. Кончаковский Р.В. Сетевое интернет-сообщество как социокультурный феномен: автореф. дис. ...канд. соц. наук. Екатеринбург, 2010.

3. Лавренчук Е.А. Аутопойезис социальных сетей в интернет-пространстве: дис. ... канд. филос. наук. М., 2011.

SOCIAL NETWORKS INTERNET AS A POTENTIAL SPACE DEVIANT BEHAVIOR: THEORETICAL AND APPLIED ANALYSIS

Krasnokutsky Dmitriy Nikolaevich.

Krasnodar University of the MOI of Russia, Krasnodar

Abstract. In modern society, the social Internet network are very important. Often, young people and middle-aged people spend in social networks a lot of time, so that the real social interaction are replaced by virtual, there are social effects, not previously described in the scientific literature. The penetration of the internet social networks in society implies their effect on socialization, education, and thus integrates them into socionormative system. This is why Internet social networks dysfunction can be considered as a potential space deviation.

Keywords: transforming society, the Internet, social networks, social norms, deviant behavior.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Кубякин Евгений Олегович

(Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар)

e-mail: tspopz@yandex.ru

Аннотация. В тексте статьи говорится о том, что технотронная революция накладывает свой отпечаток на характер образного восприятия действительности, рушатся традиционные связи в семье и между поколениями, общественная жизнь фрагментируется, несмотря на растущие тенденции к глобальной интеграции. В тексте оговариваются особенности информационного общества на уровне дискурса.

Ключевые слова: информация, общество, социология, дефиниция, дискурс.

В своих более поздних научных трудах Д. Белл обращается к проблематике информационного общества. Выражение «информационное общество» у Д. Белла – это новое название для постиндустриального общества, подчеркивающее не его положение в последовательности ступеней общественного развития (после индустриального общества), а основу определения его социальной структуры – информацию. Информационное общество в трактовке Д. Белла обладает всеми основными характеристиками постиндустриального общества (экономикой услуг, центральной ролью теоретического знания, ориентированностью в будущее и обусловленным ею управлением технологиями, развитием новой интеллектуальной технологии). «В наступающем столетии, – утверждает ученый, – решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада, зиждущегося на телекоммуникациях» [3].

М. Маклюэн (как и Д. Белл) рассматривает человеческую историю как непрерывное волновое движение. Однако, в отличие от Д. Белла, причиной смены исторических эпох (перехода к новому типу общества) М. Маклюэн считает тот или иной господствующий тип коммуникаций, что несколько примитивизирует представления о механизмах социальной динамики. В частности, речь идет о ряде позиций его концепции, которые соотносятся с постулатами постиндустриализма. М. Маклюэн в истории цивилизации выделял три основных этапа:

- первобытная дописьменная культура с устными формами связи и передачи информации;
- письменно-печатная культура («галактика Гутенберга»), заменившая естественность и коллективизм индивидуализмом;
- современный этап («глобальная деревня»), возрождающий естественное слуховизуальное многомерное восприятие мира и коллективность, но на новой электронной основе через замещение письменно-печатных языков общения радиотелевизионными и сетевыми средствами массовых коммуникаций [7].

Таким образом, смена эпох в истории человечества рассматривается как зависящая от смены каналов коммуникаций, где информационная эра (электронная «галактика Маркони») выступает в качестве одной из стадий развития средств коммуникации, пришедшей на смену эпохам дописьменного варварства, фонетического письма и печатной «Гутенберговой галактики». Если письменная коммуникация, кодифицированная в знаках алфавита, сменившая «оро-акустический способ общения», доминирующий на дописьменном этапе, «локализовывала» пространство и время, усиливая отчуждение, ликвидируя сопричастность отдельных индивидов к социальным процессам, то сегодняшние электронные системы, поставляя информацию о среде, «гармонизируют» человеческие отношения, превращая всю планету в «глобальную деревню». Аудиовизуальная эпоха восстанавливает нарушенный оральным и визуальным типами культуры сенсорный баланс, равномерно и более «физиологично» распределяя нагрузку между зрением и слухом, а также позволяет человеку находиться в центре событий и естественно-эмоционально реагировать на событийность мира. Качественной спецификой современной стадии развития коммуникации является ее глобальность. Здесь превращение информации и коммуникации в производительную силу неизбежно приводит к выходу за пределы европейской социокультурной системы и подчинению новым глобальным тенденциям управления, связанным с преодолением национально-государственных границ и культурно-цивилизационных пространств [6].

Стоит отметить, что репутации первопроходца и классика в области теории массовых коммуникаций при жизни М. Маклюэна сопутствовала и его широчайшая из-

вестность в качестве популярного персонажа американской массовой культуры, в эти десятилетия буквально не сходявшего с экранов телевизоров и страниц периодических изданий, прославившегося своими изречениями как «пророк из Торонто» [10].

Отличительной особенностью взглядов М. Маклюэна является то обстоятельство, что технологии коммуникации рассматриваются им в качестве решающего фактора процесса формирования той или иной социально-экономической системы. Так, уже в работе «Галактика Гутенберга» он показывает, что развитие экономической и социально-политической инфраструктуры индустриального общества было бы невозможно без того кардинального изменения коммуникативных стратегий, которое повлекло за собой изобретение печатного прессы [7]. Лишь в условиях массового распространения печатного слова становятся возможными и частнособственническое предпринимательство и демократизация общества на основе избирательного права, поскольку именно словом печатным, а не устным и даже не письменным формируется исходный элемент и центральный агент такого общественного устройства, как атомизированная, изолированная человеческая индивидуальность.

Еще в 1962 г. М. Маклюэн вводит понятие «электронное общество», отсюда его стремление изучать развитие современной культуры прежде всего по отношению к месту в ней электрических, или электронных, средств общения (коммуникации). Основной его тезис, впоследствии ставший афоризмом, – «сообщением, передаваемым средством коммуникации, является само это средство» [7].

Внимание М. Маклюэна было сконцентрировано, главным образом, на телевидении, однако оно выступало как бы представителем всей глобальной электронной реальности – говоря о воздействии телевидения, он стремился выявлять тенденции, характерные для всех СМИ. В качестве эстетико-психологического и социального объекта телевидение привлекает внимание, поскольку оно «вбирает» в себя другие массмедиа (радио, кино, прессу), а также является важным элементом информационных технологий и информационных сетей [8].

Ученый обнаруживает, что в современную эпоху не только телевизионное восприятие, но и вся жизнедеятельность современного общества стала все больше осуществляться в соответствии с принципом мозаичного резонанса: посредством телекоммуникаций, массмедиа и компьютеров электричество как бы продолжает центральную нервную систему до образования «глобального объятия», где все оказывается взаимосвязано, и в результате формируется так называемая «глобальная деревня». «Земной шар, связанный электричеством, – пишет М. Маклюэн, – не больше деревни» [2].

В своих последних работах М. Маклюэн показал, что в условиях новой информационной среды и воздействия электронных сетей бизнес и культура оказываются понятиями равнозначными и взаимозаменяемыми. При этом, предвидя ситуацию с развитием Интернета в 1990-х гг., он отмечал, что если существуют телекоммуникации с их глобальным охватом, то должно быть так, чтобы соответствующие группы и организации их использовали [9].

Значительный вклад в разработку концептуального понимания сути постиндустриального общества внес и Э. Тоффлер. По мнению ученого, в 1960–1970-е гг. человечество переживает новую технологическую революцию, ведущую к непрерывному обновлению социальных отношений и созданию сверхиндустриальной цивилизации. Э. Тоффлер приходит к выводу о неспособности государственно-экономического капитализма справиться с порожденными научно-технической революцией экономическими противоречиями и социальными конфликтами, принимающими форму глобальных конвульсий. Для обозначения комплекса кризисных процессов, охвативших капиталистическую экономику, автор пользуется термином «экоспазм» [12].

По мнению Э. Тоффлера, развитие науки и техники осуществляется рывками, точнее сказать, волнами. Ученый отмечает, что примерно с середины 1950-х гг. промышленное производство стало приобретать новые черты. Во множестве областей технологий все более обнаруживается разнообразие типов техники, образцов товаров, типов услуг. Все большее дробление получает специализация труда. Расширяются организационные формы управления. Возрастает объем публикаций. По мнению Э. Тоффлера, все это привело к чрезвычайной дробности экономических показателей, что и обусловило появление информатики.

Э. Тоффлер стремится обрисовать будущее общества как возврат к доиндустриальной цивилизации на новой технологической базе. Рассматривая историю как непрерывное волновое движение, он анализирует особенности грядущего мира, экономической основой которого станут, по его мнению, электроника и ЭВМ, космическое производство, использование глубин океана и биоиндустрия. Это – «третья волна» в развитии общества, которая завершает аграрную («первую волну») и промышленную («вторую волну») революцию.

В центре внимания исследователя лежат система власти в современном обществе и ее трансформация, масштабы которой позволяют утверждать, что человечество вступило в «эру смещения власти, когда постепенно распадаются все существовавшие в мире властные структуры и зарождаются принципиально новые» [12].

Рассуждая о наступающей цивилизации, Э. Тоффлер не дает ей названия, но проводит мысль о ее принципиально новом характере. Это одновременно и в высшей степени развитая, и антииндустриальная цивилизация. Главные фазы движения цивилизации Э. Тоффлер классифицирует не по господствовавшим в них способам общественного производства, а лишь по отдельным отраслям. Эти фазы существуют как бы вне взаимодействия способов производства. Таким образом, история человеческого общества предстает не как переход от одной общественно-экономической формации к другой, а как переход от одного технологического уровня к другому. Принципиальными вехами прогресса истории общества у Э. Тоффлера выступают не социальные революции, а научно-технические инновации и восхождение к более высокому уровню техники [11].

Э. Тоффлеру принадлежит утверждение о том, что мы живем в мире «блип-культуры». Вместо длинных «нитей» идей, связанных друг с другом, – «блипы» информации: объявления, команды, обрывки новостей, которые не согласуются со схемами. Человек «третьей» волны чувствует себя свободнее, сталкиваясь именно с «блипами» – информационными сообщениями, отрывком из песни или стиха, заголовком, мультфильмом, коллажем и т. д. Вместо того, чтобы просто заимствовать готовую идеальную модель реальности, человек теперь сам должен снова и снова изобретать ее. Это тяжелое бремя, но оно, вместе с тем, открывает большие возможности для развития индивидуальности, демассификации личности и культуры. Человек перестает быть стандартным, легко управляемым роботом, каким его изображали писатели «второй волны» [5].

Существенный вклад в развитие доктрины постиндустриализма внес известный американский политолог З. Бжезинский, который изложил основные положения своей концепции в книге «Между двух веков. Роль Америки в технотронную эру» [1]. З. Бжезинский попытался приложить теорию постиндустриального общества Д. Белла к тому международному геополитическому контексту, который был сформирован к 1970-м гг.

Постиндустриальное общество становится технотронным – обществом, которое в культурном, психологическом, социальном и экономическом отношениях формируется под воздействием техники и электроники, особенно развитой в области компьютеров и коммуникаций. Технотронная революция накладывает свой отпечаток на харак-

тер образного восприятия действительности, рушатся традиционные связи в семье и между поколениями, общественная жизнь фрагментируется, несмотря на растущие тенденции к глобальной интеграции. Этот парадокс, по мнению З. Бжезинского, способствует краху старых верований, связанных с национальными и идеологическими общностями людей, и формирует новое глобальное видение мира.

З. Бжезинский констатирует: в то время как наша жизнь фрагментируется, глобальная реальность все сильнее и сильнее поглощает индивидуума, вовлекает его и даже порой подавляет. Очевидной причиной этого является развитие коммуникаций. Изменения, вызванные коммуникациями и компьютерами, содействуют связанности общества, члены которого пребывают в непрерывных и тесных слуховизуальных контактах, постоянно взаимодействуя, и их легко можно подтолкнуть к усилению личного участия в решении даже весьма отдаленных проблем. Новое поколение, по мнению З. Бжезинского, не занимается более определением мира, опираясь исключительно на чтение; оно испытывает мир и ощущает его компенсаторно с помощью слуховизуальных коммуникаций [4].

Библиографический список

1. Brzezinski Z. Between two ages: American's role in the technetronic era. N.Y., 1970.
2. McLuhan M., Fiore Q. War and Peace in the Global Village. N.Y.: Bantam, 1968.
3. Белл Д. Социальные рамки информационного общества / сокращ. пер. Ю.В. Никуличева // Новая технократическая волна на Западе / под ред. П.С. Гуревича. М., 1988.
4. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство, или глобальное. М.: Международ. отношения, 2004.
5. Бутенко Е.В. Эволюция теорий информационного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2004.
6. Костина А.В. Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2009 № 4 // URL: http://http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society.
7. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М.: Академический проект, 2005.
8. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково-поле, 2007.
9. Маклюэн М. Телевидение. Робкий гигант // Современные проблемы личности. 2001. № 1. С. 138–148.
10. Терин В.П. Массовая коммуникация. Социокультурные аспекты политического воздействия: исследование опыта Запада. М., 1999. С. 111–137.
11. Товмасян Н.С. Критический анализ социальной философии О. Тоффлера. Ереван, 1985.
12. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2008.

INFORMATION SOCIETY: A THEORETICAL DISCOURSE

Kubyakin Evgeny Olegovich
Krasnodar University of MIA Russia, Krasnodar city

Annotation. The text of the article states that technetronic revolution leaves its mark on the character of the figurative perception of reality, breaking down traditional ties within the family and between the generations, social life is fragmented, despite the growing trend

towards global integration. The text specifies the characteristics of the information society at the level of discourse

Keywords: information society, sociology, definition, discourse.

МЕСТО СОЛИДАРНОСТИ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ РЕГУЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

Кузьменко Ирина Сергеевна

(Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар)

e-mail: tspopz@yandex.ru

Аннотация. В тексте статьи обозначается место солидарности в системе внешней и внутренней регуляции социального действия. Автор исходит из позиции, согласно которой, солидарность представляет собой и связующий членов общества принцип, и, соответственно – один из механизмов интеграции общественной структуры. В тексте показывается, что далеко не все элементы общественной организации определяются взаимным принятием значимости интересов взаимодействующих сторон.

Ключевые слова: солидарность, общество, интеграция, дефиниция, социальное управление, социальное действие.

Больше века прошло с тех пор, как Э. Дюркгейм опубликовал свое фундаментальное исследование «О разделении общественного труда», в котором была произведена глубокая систематическая проработка тематики социальной солидарности. Последующее развитие теории социальной солидарности весьма неоднозначно: с одной стороны, имеет место масштабная критика позиции французского социолога, с другой – возникают многочисленные альтернативные исследования, трактующие различные аспекты проблемы солидаризации в обществе [1]. Вместе с тем, на уровне общественной структуры произошли значительные сдвиги, что представляет собой серьезный аспект проблемы: условия протекания общественных процессов в значительной степени изменились, что требует соответствующей модификации применяемых теоретических оснований.

Солидарность представляет собой одну из фундаментальных составляющих структуры общественных отношений, а процессы солидаризации имеют определяющее значение в развертывании социальной коммуникации. Однако обозначенное положение является слишком общим. Почти любое социальное взаимодействие, в том случае, если оно носит добровольный характер, характеризуется наличием определенного пересечения интересов его участников. Исключение составляют случаи, когда имеет место конфликтная ситуация, в которой результатом социального взаимодействия является ограничение сферы интересов одного или нескольких участников социальной коммуникации. Эта неопределенность в рассмотрении солидарности является той причиной, по которой некоторые исследователи практически отождествляют социальную солидарность и структуру общества, или рассматривают ее в качестве синонима таких значимых категорий, как социальная связь или общественная интеграция. Солидарность действительно представляет собой и связующий членов общества и принцип, и, соответственно – один из механизмов интеграции общественной структуры. Однако далеко не все элементы общественной организации определяются взаимным принятием значимости интересов взаимодействующих сторон. Отдельную роль в протекании общественных процессов играет такая функция социальной структуры, как нормативная регуляция развертывающихся интеракций [3]. Кроме того, помимо конструктивных социальных процессов имеют место также и конфликтные тенденции, играющие значимую

роль в развитии общественной структуры. Поскольку солидарность предполагает принципиальный момент согласия, сонаправленности членов общества, область социального конфликта представляет собой один из естественных признаков ограниченности принципов солидаризации в конкретной сфере. В этой связи, например, социально-интегративные функции, базирующиеся на властных отношениях, и, соответственно, предполагающие в себе элемент принуждения, находятся за рамками процессов солидаризации в обществе. Точнее – они могут породить специфический тип солидарности, основанной на совместной подчиненности конкретной структуре (либо, напротив, на неприятии властных структур или конкретных социальных норм), однако в данном случае речь идет скорее о двух различных, но генетически связанных явлениях.

Рассмотрим вопрос методологически. Исследуемый предмет – процесс солидаризации в обществе, в силу своей сложности и, соответственно – из-за возникающих затруднений в его теоретическом определении, чрезмерно обобщается в исследовательской практике, что является основанием возникновения в дальнейшем широкого ряда теоретических затруднений [1]. Это свидетельствует о необходимости проведения аналитического обзора, на уровне которого возможно будет разграничение различных интегративных функций общества. Одновременно с этим, исследование взаимосвязи между ними может дать весьма значимый материал для определения основных аспектов процесса солидаризации в общественной структуре.

В этом отношении видится органичным и закономерным проведенное Э. Дюркгеймом рассмотрение процессов солидаризации в их соотношении с другим значимым аспектом сохранения и воспроизводства общественной структуры – процессами регуляции социальных процессов. Следует сразу пояснить, что солидарность членов общества также является значимым регулятором социальных отношений, поэтому в данном случае речь идет о гораздо более узком прочтении понятия регуляции – о внешних, зачастую закрепленных на нормативном уровне процессах регулирования поведения социальных акторов. В рамках проведенного анализа Дюркгейм рассматривает в качестве таковых регуляторов не только правовые нормы, но и нормы социальные (в том числе и общечеловеческие). Можно сказать, что все, что становится содержанием социального контроля, выступает в роли внешних регуляторов социальной деятельности. При такой постановке вопроса не существует принципиального различия между нормами морали и нормами права: последние, по сути, рассматриваются в качестве институционализированной морали [2].

Один из закономерных вопросов, возникающих в связи с таким построением, заключается в том, какова грань, определяющая различие между нормативным регулированием внешнего характера и установками, связанными с наличием чувства сопричастности интересам других членов общества. Здесь существует несколько возможных направлений развертывания теоретической позиции:

- рассмотрение солидарности в качестве явления, несводимого к категориям социальных ценностей и норм;
- разделение между собой категории ценностных установок и норм поведения (рассматривая, соответственно, солидарность в качестве ценностной ориентированности членов общества, а социальные нормы – в качестве формы внешней регуляции общественных отношений);
- рассмотрение различия между внешней регуляцией и процессами солидаризации членов общества не по критерию наличия ценностных установок и норм поведения, но по характеру отношения к ним.

Предположение, что категория социальной солидарности несводима к сфере ценностей и социальных установок, содержит в себе противоречие в силу того, что само по себе проявление солидарности непосредственно связано с областью ценностей и

выступает, в том числе и в качестве одного из источников и оснований аксиологической определенности поведения. В работах Дюркгейма солидарность выступает не только в качестве основания эффективности регулятивных функций (поскольку отсутствие согласия в отношении личной причастности нормативной системе в обществе послужило бы основанием деструкции данной системы), но и в качестве источника норм и ценностей, поскольку их формирование носит коллективный характер и требует объединения социальных установок членов общества, а также общего признания значимости коллективной организации жизненно важных и социально значимых процессов. Отсюда принятая многими исследователями творчества Дюркгейма идея взаимосвязи и даже тождества нормативной социальной регуляции и солидарности. Следует, однако, обратить внимание на то, что процесс возникновения кодифицированных правил поведения в обществе рассматривается Дюркгеймом в качестве основания развития общества, в результате которого происходит постепенный выход системы предписывающих правил на самостоятельный уровень [1]. Таким образом, система формальных регуляторов выступает как результат наличия солидарности в обществе. Одновременно с этим следует отметить, что социальные нормы и правила ложатся в основу структурной дифференциации общества, формируя в нем развитую систему отношений. Таким образом, не только нормативная сфера обнаруживает зависимость от солидарности, но и одновременно характеристика сплоченности, взаимной определенности членов общества также представляет собой результат его структурированности, в основе которой лежат правила и нормы. При этом, чем более развитым является общество, тем более сложной и самостоятельной становится система правил и норм (что предполагает усиление различий между внутренней и внешней социальной регуляцией), и тем ближе оно, по мнению французского исследователя, к идеалу органической солидарности.

Теоретическая позиция, рассматривающая ценностные установки и нормы в качестве неотъемлемых элементов солидаризации, и полагающая различие между внешней регуляцией через социальные правила, и регуляцией, основанной на солидарности членов общества, видится однобокой, поскольку сам по себе процесс внешней регуляции уже был бы проблематичен и связан с социальным конфликтом в случае, если бы не имела место солидарность в вопросе приверженности этим правилам (как минимум, на моменте их возникновения)⁵. Кроме того, признание ценностных установок и правил поведения как атрибутами солидарности, так и неотъемлемой частью внешнего регулирования делает два рассматриваемых принципа явлениями одного порядка, различие между которыми пролегает исключительно в вопросе добровольности социального действия. На данном этапе мы не можем заключить о ложности обозначенного подхода, однако для его оценки требуется более глубокая проработка проблемы регулирования социальных процессов.

Следующая позиция, во многом созвучная дюркгеймовской теории – полагание внешней регуляции и солидаризационных процессов в качестве двух различных явлений, находящихся в тесной взаимосвязи. О взаимосвязи между системой нормативного регулирования и распространенным в обществе типом солидаризации членов общества свидетельствует, в частности, проведенный Дюркгеймом анализ соответствия типов правового регулирования и характера солидарности в обществе. В рамках этого анализа

---

⁵ Здесь, однако, следует уточнить, что солидарность является не единственным социальным механизмом, ответственным за приверженность членов общества конструктивным моделям поведения. Другие типы социального регулирования основываются на властных отношениях и различного рода отрицательных санкциях за несоблюдение правил. Вместе с тем, установление моральных и правовых норм происходит либо на уровне механизмов принуждения, либо (что значительно более распространено в современном мире) – посредством согласования интересов членов общества в рамках демократических процедур (в правовой сфере) и естественным образом – на уровне культуры общества. (Прим. авт.).

Дюркгейм рассматривает репрессивные и реститутивные санкции как своеобразный маркер, свидетельствующий о распространенном в обществе типе солидарности. Так, по мнению французского социолога, наличие репрессивных санкций присуще обществам, для которых характерно преобладание механистической солидарности, в то время как современные общества, стремящиеся к преобладанию органической солидарности, характеризуются тенденцией к формированию реститутивных санкций [1].

Перспективность обозначенной позиции заключается в том, что она позволяет рассматривать соотношение между характеристиками сплоченности и единства конкретных социальных образований, и одновременно – состоянием систем социальных правил, действующих в них. В результате, в частности, становится возможным тезис о взаимодополняющем характере системы нормативной регуляции и социальной солидарности. Следует, однако, отметить, что идея взаимодополняющего характера социальной солидарности и внешнего нормативного регулирования имеет различные свои трактовки, связанные с постановкой вопроса о характере социальной представленности солидарности. В частности, существенная проработка данной тематики проведена в рамках исследовательской деятельности Ф. Хайека, глубоко критиковавшего дюркгеймовское представление о возможности всеобщих форм солидарности в обществе. С точки зрения Хайека то, что Дюркгейм принял за проявление солидарности – согласованность крупных социальных структур и общностей – на деле представляет собой частный случай подчиненности социальной структуры функциям нормативной регуляции [1]. По мнению Хайека, социальная солидарность представляет собой непосредственное отношение общности, которое может проявляться исключительно на уровне малых социальных групп, в то время как на более высоком по своему масштабу социальной организации чувство солидарности по отношению к представителям конкретных социальных групп уступает место заинтересованности в функционировании общественной структуры⁶. Таким образом, в его теории сохраняется положение о взаимодополняющем характере социальной солидарности и внешних регулятивных функций общества, но вместе с тем, происходит ее существенное ограничение. Обратная сторона этой теоретической позиции заключается в том, что внешнее регулирование представляется в качестве значительно более действенного социального принципа, нежели это имеет место в рамках дюркгеймовской теории.

Критика Хайеком социальной теории Дюркгейма основывается на недостаточной проясненности в его теории роли и места механистической солидарности в жизни современного общества. Позиция Дюркгейма предполагает вытеснение в ходе общественного развития механистической солидарности, как общего организующего принципа, солидарностью органической, связанной с общностью интересов кооперативного характера. Отсюда, в частности, предпосылки негативного рассмотрения механистической солидарности – поскольку ее установление в тех сферах, где в настоящее время реализованы механизмы социальной дифференциации, может иметь ряд негативных последствий. Однако механистическая солидарность сохраняет свое значение в формировании общественной структуры, что проявляется, в частности, на уровне функционально ориентированных социальных групп. Так, например, А. Гофман рассматривает в качестве примера социальных объединений, в которых сохраняет свое значение механистическая солидарность, семейные группы или трудовые коллективы крупных ком-

---

⁶ Это является одним из уязвимых мест теории Хайека, поскольку общая заинтересованность в эффективном функционировании социальной системы представляет собой одну из форм солидарности. В связи с этим А. Гофман утверждает о том, что, фактически, то, что Хайек рассматривает исключительно на уровне процессов внешней регуляции, фактически, содержит в себе элементы механистической солидарности (Прим. авт.).

паний. Следует, однако, отметить, что такое прочтение механистической солидарности достаточно спорно: так, на уровне трудовых коллективов может иметь место осознание функциональной значимости отдельных работников (что представляет собой пример органической солидарности), а в рамках семейной группы может иметь место осознание взаимной значимости, основанное на наличии у супругов взаимодополняющих качеств [2]. Несколько иная модель реализуется в рамках традиционных, сохранивших клановый характер семейных групп, в которых уже в качестве критерия значимости человека выступает социальный признак общей причастности конкретной семье [1]. Обозначенное уточнение не отрицает существенную роль в современном обществе механистического типа солидарности, однако она свидетельствует о неоднозначности и вариативности проявления солидаризационных принципов в рамках конкретных структур.

Вместе с тем, требует прояснения критика дюркгеймовской теории, содержание которой сводится к тому, что солидарность, обладающая широким масштабом появления – например, патриотизм или проявление общечеловеческих ценностей, не может рассматриваться в качестве органической в силу того, что в качестве объединяющего основания столь широкой массы людей должен выступать некий общий социальный признак, что, по идее, является атрибутом механистической солидарности. В подкрепление этому ложится утверждение Хайека о принципиальной проблематичности осознания членами общества всей функциональной взаимосвязи, объединяющей людей в рамках конкретной социальной системы, из которой выводится полагание ошибочными представлений об общесоциальной органической солидарности [1]. Данные доводы, однако, не являются вполне убедительными в силу того, что понимание взаимосвязи между различными людьми далеко не всегда требует ее непосредственной конкретной данности на уровне индивидуального сознания.

Возвращаясь к проблеме уровней проявления индивидуального отношения солидарности следует отметить, что для членов общества в качестве оснований самоидентификации могут выступать не только малые группы, но и крупные социальные объединения, в том числе и общество в целом. Вместе с тем, самоидентификация представляет собой осознание личной соотнесенности интересов и ценностных установок отдельного человека с интересами рассматриваемых им социальных структур (либо отдельных участников общественного процесса). Это представляет собой весомый аргумент в пользу дюркгеймовской трактовки уровней распространения социальной солидарности. Вместе с тем, проведенный Ф. Хайеком анализ роли правил социального взаимодействия и внешнего регулирования имеет большое значение в силу того, что на его уровне дается убедительное доказательство функциональной значимости регулятивных процессов, и, в частности, производится актуализация проблемы взаимоотношения процессов солидаризации и внешней регуляции. Вместе с тем, значимость и эффективность регулятивных процессов не является чем-либо взаимоисключающим по отношению к проявлениям социальной солидарности.

Еще одним аргументом против положения Хайека о том, что широкомасштабные социальные процессы не основываются на солидарности, заключается в том, что данное отношение необязательно трактовать исключительно на уровне установок отдельных людей. Солидарность представляет собой отношение субъектов социальной активности, в роли которых могут выступать не только отдельные члены общества, но и развитые социальные структуры. Так, рассмотренная в первом параграфе социальная политика, направленная на поддержание отдельных слоев населения, также может рассматриваться в качестве проявления солидарности. Более того – может иметь место солидаризация крупных социальных структур, объединенных общими целями. Так, например, при политическом союзе или экономическом объединении имеет место как сонаправленность интересов, так и стремление к конструктивному развитию участни-

ков объединения. При этом, хоть процесс объединения крупных социальных структур и регламентируется набором нормативных предписаний, сама необходимость социального взаимодействия диктуется скорее общностью интересов, нежели внешним принуждением.

Таким образом, мы приходим к тому, что социальная солидарность является источником и одновременно – важным основанием поддержания социальных норм. Вместе с тем, чем более развитым является общество, тем более самостоятельными, независимыми от характеристики сплоченности и единства конкретных социальных групп становятся предписывающие элементы общественной организации [2]. Процесс формирования нормативной определенности общества не является чем-то завершенным. В силу этого можно судить о том, что даже на уровне развитого общества существует момент неразрывной взаимосвязи общности отдельных носителей культуры и существующих на уровне этой общности специфических правил и норм. Однако последние можно рассматривать в качестве следствия наличия солидарности и ее продукта.

Библиографический список

1. Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. Ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. - М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. - С.97-167

2. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда; Метод социологии : Пер. с фр. / Э. Дюркгейм А. Б. Гофман В. В. Сапов. – М. : Наука, 1991 . – 572 с. - ISBN 5-02-013399-X

3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873с.

POSITION OF SOLIDARITY IN A SYSTEM OF EXTERNAL AND INTERNAL REGULATION OF SOCIAL ACTION

Kuzmenko Irina Sergeevna
Krasnodar University of MIA Russia, Krasnodar city

Annotation. The text of the article is designated a place of solidarity in the system of internal and external regulation of social action. The author proceeds from the position that, solidarity is a binder and members of the public principle, and therefore - is one of the mechanisms of integration of the social structure. The text shows that not all the elements of social organization determined by the mutual acceptance of the importance of the interests of the cooperating parties.

Keywords: solidarity, society, integration, definition, social management, social action.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРУСТРАЦИИ ПОДЧИНЕННЫХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Кузьмин Владимир Вячеславович
(Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар)
e-mail: Kuzminy2007@yandex.ru

Аннотация. В статье содержится теоретический анализ с практическими примерами использования фрустрации подчиненных руководителями, и психофизиологиче-

ским обоснованием возникающих негативных реакций сотрудников в стрессовых ситуациях.

Ключевые слова: мотивация подчиненных, реакция «бей-беги-замри», фрустрация, психофизиологические реакции в экстремальной ситуации, стресс.

Известный американский физиолог Уолтер Кеннон в начале прошлого века опубликовал свою работу: Walter Cannon. *Bodily Changes in Pain, Hunger, Fear and Rage*. Что в переводе означает: «Телесные изменения при боли, голоде, страхе и ярости». В этой работе он достаточно подробно описывал физиологические реакции организма, связанные с воздействием на него стрессовых условий, обозначив возникающие реакции как систему *бей-беги-замри*, отражающую поведение в экстремальных условиях.

Возникновение ситуации, создающей мнимую или реальную угрозу ценностям личности, особенно если данные ценности являются актуальными, оказывает на организм человека сильнейшее стимулирующее воздействие на физиологическом уровне. Под воздействием гормонов изменяется работа практически всех систем организма, в итоге кратковременно увеличивается скорость реакции и мыслительной деятельности, возрастает мышечная сила, выносливость и чувствительность рецепторов, а также повышается болевой порог. Иногда описывая ситуацию опасности, люди говорят, что все происходило как в «замедленном фильме», чувствовали внезапный прилив сил, совершали действия, которые в обычной ситуации по своим физическим данным сделать не могли.

Также происходит сужение сознания, наличие концентрации на объекте, представляющем опасность, как следствие полное или частичное игнорирование сигналов, которые к этому объекту не относятся: окружающие звуки, другие объекты, события, происходящие области периферического зрения. Это помогает человеку повысить эффективность реакции на возникшую опасность одним из двух способов: атаковать источник угрозы или попытаться избежать контакта с ним. Так возникает реакция «бей или беги», призванная защитить нас.

Этот тип реагирования заложен в нашей психике изначально эволюционными процессами и является универсальным инструментом реагирования на любую опасность, независимо от того в какой мотивационной области относится ценность, подвергающаяся угрозе.

Этой особенностью человеческого организма часто пользуются руководители, которые стремясь достичь быстрого результата в решении различных задач. Часто, не имея представления об иных способах эффективной мотивации подчиненных, провоцируют у них с помощью фрустрации актуальных потребностей состояние стресса, которое приводит к реакции «бей или беги».

Организм человека действительно обладает определенным запасом прочности и ресурсов, направленных на поддержание жизнедеятельности в экстремальных условиях, это залог безопасности и гарантия выживания.

А регулярные тренировки или ситуации, связанные с функционированием на пределе возможностей способствуют развитию способности противостоять этим условиям с минимальными негативными последствиями для организма. Важным условием для этого является грамотное регулирование интенсивности нагрузок, а также периодичности и своевременности реабилитационного восстановления ресурсов организма.

Также не менее важно помнить, что человеческий организм является саморегулирующейся системой, которая функционирует в соответствии с имеющимися ресурсами и состоянием всех его органов. А частое функционирование в условиях предельных нагрузок без достаточного времени на отдых и восполнение ресурсов ведет к быстрому истощению всех систем организма и появлением сбоев в их работе. Это ока-

зывает существенное негативное влияние и на работоспособность человека и состояние его здоровья как физического так и психического. И снижение работоспособности это не самое худшее. При длительном пребывании человека в экстремальных условиях, особенно если у него отсутствует специальная подготовка, истощение ресурсов организма приводит к появлению сбоев в работе его систем, возникновению различных заболеваний (психосоматических реакций), также появляются нарушения в работе нервной системы, которые находят свое отражение в поведенческих реакциях. И таким образом, нагнетая напряжение, искусственно формируя экстремальные для сотрудника условия с целью мобилизовать его на решение задачи, руководитель фактически получает обратный эффект. Это может выражаться в различных протестных реакциях со стороны сотрудников. И вызваны эти реакции не низкими морально-деловыми качествами подчиненных (как часто искренне считают многие малограмотные руководители), а стремлением сохранить свое физическое и психическое здоровье.

Ярким примером является ситуация когда руководитель, пренебрегает правом привлечения сотрудников в исключительных случаях к работе сверх установленного законом времени. Особенно если учет рабочего времени и предусмотренная нормативными актами компенсация за работу сверх установленного законом времени, а также в выходные и праздничные дни, этим руководителем, вопреки имеющимся требованиям, не осуществляется. Хотя данное право обоснованно и закреплено законодательно и порядок процедуры строго регламентирован. В итоге, не имея достаточного времени для отдыха и восполнения функциональных резервов организма у сотрудника начинают проявляться симптомы синдрома хронической усталости, связанные депрессивными состояниями, апатией, снижением уровня концентрации внимания, подавленным настроением, ухудшением творческой активности, повышением раздражительности, мышечной слабостью. В итоге возникает реакция организма, направленная на защиту его от разрушительного воздействия. Так как сил и ресурсов бороться уже не хватает, психика ищет пути бегства. Наиболее частым примером подобного бегства являются проявления саботажа, связанные с поведением сотрудника по типу: «я буду сидеть на работе столько сколько скажете, но делать при этом либо ничего не буду, либо буду просто делать вид, что что-то делаю». Очень часто проверка работы, сделанной сотрудником в состоянии утомления, показывает низкий уровень ее качества, следствием этого становится необходимость поиска и исправления допущенных ошибок, устранения выявленных недостатков или полного выполнения данной работы заново.

Что же становится в итоге результатом подобных действий руководителя? Конечно же, снижение качества работы подразделения в целом. А когда подобные действия связаны с нарушением прав сотрудников и обосновываются какими-либо высшими целями, они еще и создают прецедент, формирующий у подчиненных установку, что нарушение чьих-либо прав всегда можно оправдать. «Почему же я должен сдерживать свои эмоции по отношению к навязчивому гражданину, если даже руководитель, на которого я должен ровняться позволяет себе грубо со мной общаться?» - думает участковый уполномоченный полиции и поступает соответственно. Таким образом, демонстрируя показанную руководителем модель реализации властных полномочий (компенсируя при этом за счет гражданина фрустрированную начальником потребность в уважении). В целом это отрицательно влияет на уровень правосознания сотрудников и способствует росту нарушений дисциплины и законности и негативного отношения граждан к системе органов внутренних дел в целом.

Удивительно, что часто вполне адекватная физиологическая или психологическая защитная реакция сотрудника на угрозу его здоровью и нарушению его прав влечет за собой бурю негодования, пренебрегающего нормами права руководителя. А иногда и критическую оценку морально-деловых качеств подчиненного. Конечно, мораль-

но-психологические аспекты являются важнейшими регуляторами сознательного поведения человека, но как показывают многочисленные исследования, в стрессовой ситуации значительное влияние на его поведение оказывают психофизиологические регуляторы, связанные с базовыми инстинктами, подчиняющими себе работу всех систем организма и направленными на удовлетворение первичных потребностей, важнейшей из которых является потребность в безопасности и самосохранении.

Этот принцип был обоснован Уолтером Кэнноном и имеет непосредственное отношение к гомеостазису — одному из вариантов обширной группы «защитных устройств». Общим для всех этих устройств является автоматический характер их работы. Они функционируют независимо от сознания и воли как проявления «мудрости тела».[3 с. 202]

Он обосновал с точки зрения физиологии, что идея «обороны», «защиты» от среды является доминирующей установкой поведения. Активность по отношению к окружающему миру оказывается производной от глубинного, заложенного в самой природе живого влечения к равновесию, к тому, чтобы удерживать жизнедеятельность на одном и том же стабильном уровне. [3, с. 224]

Есть и другие примеры, связанные с отрицательным влиянием на состояние физического здоровье сотрудника. Так, искусственно созданная руководителем экстремальная ситуация, связанная с недостаточно объективной, но при этом излишне эмоциональной оценкой профессиональной деятельности подчиненного, обладающего высоким уровнем тревожности (способствующем высокому уровню ответственности), спровоцировала у сотрудника резкое повышение кровяного давления и серию последующих инсультов. В итоге, значительное ухудшение состояния здоровья становится причиной длительного лечения подчиненного (связанного с его физическими и психическими страданиями, а также переживаниями его близких), нахождения на стационарном лечении (за счет государства), утраты дальнейшей трудоспособности опытного сотрудника (что также влечет финансовые издержки, связанные с затратами на подготовку и повышение квалификации данного специалиста, а также на подбор и обучение нового сотрудника). Казалось бы (к сожалению) обычная ситуация. А какие последствия для человека и его семьи, для государства? А ведь таких ситуаций в наше время немало!

Таким образом, подобное нерациональное использование властных полномочий руководителем ведет к появлению ряда негативных последствий, тесно взаимосвязанных между собой:

- снижение уровня работоспособности сотрудников;
- ухудшение состояния здоровья сотрудников;
- увеличение количества больничных листов и продолжительности нахождения на них;
- снижение качества выполняемой работы;
- увеличение длительности времени, требуемого для выполнения задач подразделением;
- рост текучести кадров;
- снижение авторитета руководителя;
- ухудшение состояния социально-психологического климата в служебном коллективе;
- снижение показателей оперативно-служебной деятельности;
- рост нарушений, служебной дисциплины и законности;
- снижение авторитета службы среди сотрудников и граждан;
- увеличение материальных затрат государственного бюджета.

В итоге, казалось бы, благие намерения, направленные на стимулирование сотрудников и повышение эффективности работы подразделения, разбиваются о неком-

петентность организации управления. Непрофессиональные (а иногда и граничащие с преступными) действия руководителя по отношению к личному составу приводят к обратному эффекту.

Так нужно ли руководителю выступать в роли источника стресса для сотрудников? Способствует ли формирование состояния фрустрации у подчиненных повышению эффективности работы подразделения? Эффективно ли управление личным составом, связанное с искусственным созданием экстремальных ситуаций и обосновано ли оно? Конечно нет! Возможно, эта модель искушает своей простотой. Так как она не требует от руководителя обширных познаний в управленческой деятельности, изучения стратегий управления персоналом, закономерностей психологии управления и общения и достаточно проста в применении, а кроме того способствует перекладыванию ответственности на подчиненных.

Поэтому грамотному руководителю, стремящемуся к стабильно успешному функционированию подразделения необходимо учитывать этот при распределении нагрузок. Стремиться к оптимизации распределения нагрузок между сотрудниками, не создавать искусственных экстремальных ситуаций, усиливающих негативные условия, сопутствующие выполнению служебных задач. Более того, ограждать подчиненных от излишних, иногда необоснованных (а иногда противоречащих нормам права и здравому смыслу), искусственно создаваемых обстоятельств. Грамотное отношение руководителя к распределению человеческих ресурсов очень точно определил великий русский полководец Александр Васильевич Суворов в своем изречении: «побеждай не числом, а умением».

Не постоянный стресс, а постоянное повышение уровня профессиональной подготовки руководителя и сотрудников способствует улучшению показателей оперативно-служебной деятельности. Не безрассудное применение властных полномочий, а грамотное, взвешенное, рациональное использование имеющихся человеческих ресурсов, с учетом индивидуальных особенностей каждого, бережное отношение к личности и правам сотрудника является залогом успешного руководства.

Библиографический список

1. Кузьмин В.В. Влияние фрустрации на мотивационную составляющую поведения сотрудников органов внутренних дел// Материалы IX Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Феноменология и профилактика девиантного поведения» 4 декабря 2015 г. – Краснодар Краснодарский университет МВД России, 2015.

2. Физиология эмоций Телесные изменения при боли, голоде, страхе и ярости Кеннон В. : Пер.с англ. - Л.: Рабочее изд-во «Прибой», 1927. - 175 с. Cannon Walter B. Bodily Changes in Pain, Hunger, Fear and Rage.

3. Ярошевский М.Г., Чеснокова С.А., Уолтер Кеннон (1871—1945). Научно-биографическая серия. М.: «Наука», 1976. – 376с.

USE FRUSTRATION OF SUBORDINATES IN THE ACTIVITIES OF HEAD

Kuz'min Vladimir V.

The Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia, Krasnodar

Abstract. Theoretical analysis with practical examples of the use of the frustration of the subordinate leaders, and psycho-physiological substantiation of the arising negative reactions of employees in stressful situations.

Keywords: motivation is repaired, the reaction of the "Freeze – Flight – Fight – Forfeit", frustration, psychophysiological reactions in an extreme situation, stress.

СЛУХИ КАК ДЕВИАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Куликов Евгений Михайлович

(Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар)

e-mail: tspopz@yandex.ru

Аннотация. Социально-коммуникационная система российского общества начала XXI в. находится в состоянии масштабных трансформационных изменений. В условиях новой социокоммуникативной реальности происходит переопределение функций традиционных и инновационных средств и способов коммуникации. В новых условиях происходит реактуализация слухов, представляющих собой форму девиации коммуникационной системы общества.

Ключевые слова: общество, девиация, социально-коммуникационная система, слухи, трансформации.

Российское общество начала XXI в. отвечает признакам трансформационного. Характер и направленность происходящих социальных изменений свидетельствует о постепенном переходе к постиндустриальному обществу, с доминирующими информационно-компьютерными, микропроцессорными телекоммуникационными технологиями, создавшими основу для генезиса глобального миропорядка. Основой происходящих изменений и, одновременно, ведущей социокоммуникативной технологией становится интернет-коммуникация, стирающая пространственно-временные границы на планете. Облик коммуникационной системы общества постепенно меняется, все чаще фиксируется как расширение ее ореола (классические СМИ дополняются инновационными средствами массовой коммуникации), так и нарастание дисфункционально-дезорганизационных тенденций.

Стоит отметить, что изменение структуры общества и специфики протекающих в нем процессов находит отражение на уровне индивидуальной рефлексии отдельных людей, а также на уровне научных исследований различного масштаба. Полученные результаты вплетаются в ткань культуры и определяют характер социальной реальности. Это отражает существенный принцип – познание общества есть одновременно социальный процесс, определяющий структуру дальнейших отношений и взаимодействий. В частности, интенции деятельности отдельных людей, стратегия развития организаций и государственная политика определяются тем, какие основные актуальные принципы развития общества уже получили концептуальное отражение. Чем выше уровень социальной динамики, тем выше вероятность возникновения запаздывания в осознании общественных процессов, в результате чего осознанное регулирование социальной ситуации производится с использованием ее устаревшей модели.

В современном социуме возрастает численность ненужной человеку, «фоновой» информации, в результате чего человек утрачивает чувство информационной реальности, теряет барьеры к восприятию вредоносной, опасной информации (в т.ч., антисоциальной). Это всевозможная наружная реклама (а в последние годы – еще и контекстная реклама в Интернете), сообщения радио и телевидения в фоновом режиме (обладающие значительным потенциалом воздействия на сознание), информационно-психологические войны, пропагандистские кампании, всепроникающая интернет-коммуникация. В новых социокоммуникативных условиях создается опасность господства коммуникаторов, представляющих интересы политических и экономических элит, над сознанием людей. Многочасовые сеансы интернет-коммуникации порождают проблему интернет-аддикции, что особенно актуально в среде подрастающего поколения.

Ключевую роль в социальной системе начала XXI в. играет глобальная сеть Интернет.

По мнению Е.Ю. Журавлевой одной из возможных концептуальных объяснительных схем сети Интернет является его представление в качестве сложной самоорганизующейся эволюционирующей системы (синергетика). У сети Интернет нет фиксированной иерархической структуры [1]. Н.Ю. Рупасов отмечает, что «на современном этапе развития социологического знания специфика анализа Интернет не может быть обоснована через определение уникального содержания этой коммуникационной среды, поскольку на нее с успехом могут быть распространены выводы, сделанные ранее при изучении других коммуникационных технологий – книгопечатания, средств массовой информации и т.д.» [2]. В.Л. Силаева указывает: «упоминание термина «Интернет» может содержать в себе смыслы не только компьютерной, но и социальной направленности. Международная компьютерная сеть – это новое СМИ, общедоступное средство массовой коммуникации, площадка экономических и политических операций, место проведения досуга и даже религиозных действий. Интернет развивается как саморегулирующаяся социальная система, при этом он выполняет функцию социализации, как информационный ресурс, в котором можно черпать знания о мире, и как социальная структура, взаимодействие в которой похоже на тренажер реальной жизни» [3].

Благодаря развитию интернет-коммуникации непрофессиональные коммуникаторы получили доступ к техническим средствам передачи информации на массовую аудиторию (главным образом, посредством Интернет, его возможностей неформальной коммуникации). В том числе, такую возможность получили представители криминалитета, радикалы, экстремисты и др. При этом агрессивным коммуникаторам далеко не обязательно иметь собственные страницы, сайты. Для оказания отрицательного воздействия достаточно участвовать в комментариях, свободном обмене мнениями. Кроме того, интернет-троллинг становится достаточно распространенной профессией и увлечением одновременно.

Системной проблемой современного российского общества стало распространение слухов в Интернете для достижения деструктивных, антисоциальных целей. С учетом тяжелых социальных последствий данного воздействия посредством слухов на сознание людей его можно рассматривать как информационно-психологическую диверсию.

Стоит отметить, что прогресс информационных технологий меняет характер и направленность многих социальных явлений, процессов современного общества. Расширившиеся возможности приема-передачи информации привлекли внимание лидеров молодежных экстремистских движений и групп. Они заинтересованы в пропаганде, «раскручивании» своих идей, в том числе, с помощью псевдо дискуссий, обмена мнениями в чатах, на форумах и пр. интернет-ресурсах.

Стоит отметить, что Интернет отличается потенциалом интеграции вертикальных и горизонтальных коммуникативных потоков, прежде всего, в плане конкуренции традиционным масс-медиа. В глобальной сети происходит симбиоз массовой, групповой и межличностной коммуникации. В отличие от традиционных СМИ, ориентированных на производство и распространение информации массовой диверсифицированной аудитории, Интернет обладает способностью эффективного удовлетворения информационно-коммуникационных потребностей различных сегментов своей аудитории (как узких, так и широких).

Таким образом, можно отметить следующее:

– в обществе начала XXI века объективно наличествуют условия и предпосылки для формирования новой коммуникационной системы, не только нивелирующей пространственно-временные границы приема и передачи информации, но и традиционный баланс основных видов коммуникации: 1) массовой; 2) групповой; 3) межличностной.

В силу действия ряда дисфункциональных факторов в системе массовой коммуникации, а также с ростом социальной значимости Интернета горизонтальный сегмент системы массовой коммуникации начинает превалировать над вертикальным. Это приводит к увеличению численности слухов;

– механизмы генезиса слухов в традиционной системе массовой коммуникации в значительной мере не соответствуют механизмам, сложившимся в новой коммуникационной системе, где ведущую роль играет Интернет. Слух в глобальной сети можно рассматривать как симулякр традиционного слуха, который трансформировался в условиях электронных коммуникационных структур как результат роста влияния горизонтальных коммуникативных потоков. При этом традиционный слух, оказавшись в интернет-пространстве, обрел новые, ранее не изученные функциональные характеристики, что усложняет его научный анализ;

– научная и управленческая мысль значительно отстают от темпов развития и трансформации слухов, интегрирующихся в интернет-среду, вследствие чего возникает гносеологический вакуум, что приводит к периодическому массовому распространению слухов и неготовности общества им противостоять – в результате актуализируется угроза информационной безопасности;

– необходимы новые методы и методики исследования слухов, а также реализация социально-инженерных проектов, основанных на типичных сценариях возникновения слухов в интернет-среде. Только сочетание научной и управленческой деятельности может дать позитивный эффект и способствовать созданию слухоустойчивых механизмов в коммуникационной системе современной России.

Библиографический список

1. Журавлева Е.Ю. Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (социально-философский анализ). Вологда, 2002.
2. Рупасов Н.Ю. Интернет-технологии как социальный механизм взаимодействия субъектов образования в развитии регионального университета: автореф. дис. канд. соц. наук. Екатеринбург, 2004.
3. Силаева В.Л. Интернет как социальный феномен // Социс. 2008. №11.

RUMORS OF A SOCIAL DEVIATION AND COMMUNICATION SYSTEM OF THE RUSSIAN SOCIETY

Kulikov Evgeniy Mihaylovich
Krasnodar University of MIA Russia, Krasnodar city

Abstract. Social and communication system of the Russian society in the beginning of XXI century. It is in the scale transformation change. In the new reality happens sociocommunicative override features traditional and innovative means and methods of communication. In the new conditions there reactualization rumors, representing a form of deviation of the communication system of society.

Keywords: society, deviation, social and communication system, rumors transformation.

ДЕСТРУКТИВНАЯ АГРЕССИВНОСТЬ ПОДРОСТКОВ И ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПОЛО-РОЛЕВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИЕЙ

Куприянчук Елена Викторовна

(Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов)

e-mail: elena-kupr@yandex.ru

Мещерякова Ирина Юрьевна

(Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов)

e-mail: irina.mescheriakova2014@yandex.ru

Аннотация. Изложены результаты теоретического и эмпирического исследования связанного с вопросами поло-ролевой идентификации подростков, демонстрирующих девиантные формы поведения в виде деструктивной агрессии. Установлено, что поло-ролевая идентификация, как девушек, так и юношей влияет на механизмы и формы проявления агрессивного поведения подростков. Такой тип половой идентификации как андрогинность способствует проявлению конструктивной агрессии, что приводит к адаптивным формам поведения. Другие формы - приводят к деструктивному агрессивному поведению.

Ключевые слова: полоролевая идентификация, маскулинность, феминность, андрогинность, деструктивная агрессия, личностный потенциал.

Влияние гендерного фактора на формы деструктивного агрессивного поведения у подростков является малоизученной проблемой. Понятие «деструктивность» имеет множественные характеристики. Так, деструкция трактуется как разрушение, нарушение правильности чего-либо. Синонимом слову деструкция является агрессия. В свою очередь агрессия понимается как деструктивные и целенаправленные формы поведения человека направленного на нанесение вреда как человеку в частности, так и обществу в целом (З. Фрейд, Э. Фром, Х. Дельгадо, М. Раттер и др). Иной точки зрения придерживались такие учены как: Р. Бэрон, Д. Ричардсон, А. Адлер, утверждая, что агрессия – проявление активности человека в ответ на внешние изменения среды. Так Г. Аммон считал, что агрессия может быть как проявлением повышенной активности, что может проявляться в конструктивной форме поведения, так и иметь разрушающую, деструктивную направленность [2,3].

Таким образом, деструктивная агрессия - сверхактивная, изначально искаженная, конструктивная агрессия, попадающая под влияние социально неблагоприятных условий. Данная агрессия проявляется в виде вспышек гнева, физической или вербальной ярости, склонности к разрушению контактов и отношений.

Изучением феномена «идентичность» занимались зарубежные психологи У. Джеймс, А. Фрейд, К. Хорни, А. Адлер, Э. Эриксон, К. Юнг, Д. Парфит, Ю. Хабермас, Ш. Берн, К. Бьерквист, К. Дьюкс, А. Игли, К. Лагерспетц М. Хайдеггер [1].

Психологи XX века доказали, что у мужчин с маскулиным типом идентичности и у женщин с феминным типом идентичности показатели адаптации выше, а показатели деструктивной агрессией ниже. Современные исследователи С.М. Ениколопов, М.В. Коваленко, Т.Л. Бессонова, А.В. Герасимов, Н.В. Дворянчиков, и др. опровергают эти результаты, утверждая, что данные показатели более выражены у мужчин и женщин с андрогинным типом половой идентичности.[1,2]

Недостаточная изученность данной тематики, указанное противоречие во взглядах ученых с одной стороны, и необходимость поиска эффективных приемов коррекции, с другой стороны, определили выбор темы нашего исследования, отраженного в

данной статье, посвященной такому сложному процессу взаимосвязи агрессивного поведения с динамикой самоактуализации личности, прежде всего половой.

Экспериментальной базой исследования являлось муниципальное образовательное учреждение гимназия №1 г. Саратова. Выборка: подростки 8-9-х классов, в возрасте 13-16 лет, из них 24 женского пола и 20 мужского пола. Общее число испытуемых - 44 человека. Использовался диагностический инструментарий: методика «Миф», тест-опросник по изучению маскулинности-феминности (С. Бэм); методика «Агрессивное поведение» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев).

При проведении методики «Миф», целью которой было диагностика психологического пола личности, были получены следующие результаты: андрогинный тип гендерной идентичности был выявлен у 50% респондентов, у 34% подростков - традиционный тип половой идентичности, у 16% был выявлен нарушенный тип половой идентификации. В данной группе у девушек - маскулинный тип, а у мальчиков - феминный тип половой идентичности. Подростки с нарушенной половой идентичностью составляют «группу риска», именно они склонны к девиантному и аддиктивному поведению.

Далее все результаты будут анализироваться у этих трех групп. По методике «Агрессивное поведение» были получены следующие результаты. В группе с традиционной половой идентичности у 60 % респондентов был выявлен низкий уровень агрессии, у 20% - средний уровень агрессии и у 20% - высокий уровень агрессии. В группе подростков с андрогинной половой идентичностью у 54% - выявлен средний уровень агрессии, у 32% - низкий уровень агрессии и у 14% - высокий уровень агрессии. Иные результаты демонстрировали подростки с нарушенной половой идентичностью. Высокий уровень агрессии был диагностирован у 57% подростков, средний уровень агрессии у 29% опрошенных, а у 14% - низкий уровень агрессии.

Вторым этапом по данной методике, было исследование показателей деструктивной, конструктивной и дефицитарной форм агрессии у всех трех групп по коэффициенту уровня несдержанности респондента (УНР). Распределение подростков из группы с традиционной половой идентичностью по формам проявления агрессивного поведения таково: 80% - проявляют деструктивную агрессию, 9% - конструктивную форму агрессии и 11% - дефицитарную форму агрессии. Респонденты из группы с андрогинной половой идентичностью показали такие результаты по формам агрессии: у 60% - конструктивная агрессия, у 20% - деструктивная агрессия и у 20% - дефицитарная форма агрессии. Результаты по формам агрессии у группы с нарушенной половой идентичностью распределились следующим образом: 86% - деструктивная форма агрессии и 14% - дефицитарная форма агрессии.

Полученные показатели свидетельствуют о том, что подростки с традиционной половой идентичностью имеют низкий уровень агрессии, однако, в проявления агрессивного поведения преобладают деструктивные формы. Подростки с андрогинной половой идентичностью проявляют средний уровень агрессии, но с преобладанием конструктивных форм активности. У респондентов с нарушенной половой идентичностью высокий уровень агрессии, с ярко выраженными деструктивными формами поведения.

Диагностика уровней и форм агрессии в идентификационных группах показала, что такой половой тип идентификации как андрогинность способствует проявлению конструктивной агрессии, что приводит к адаптивным формам поведения и более интенсивному личностному росту подростков. Другие формы поло-ролевой идентификации менее продуктивны, приводят к деструктивному агрессивному поведению, причем нарушенная половая идентификация имеет и более жесткие формы деструкций. Программа профилактики и коррекции деструктивной агрессии с учетом поло-ролевого

компонента, на наш взгляд, может внести существенный вклад в работу по превенции девиантных форм поведения подростков.

Библиографический список

1. Булычев, И.И. Образы маскулинности и феминности в формате гендерной картины мира /И.И. Булычев [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.orenburg.ru/culture/credo/01_2004/2.htm
2. Куприянчук, Е.В. Теоретико-методологические подходы к исследованию поло-ролевой идентификации молодежи / Е.В. Куприянчук, И.Ю. Мещерякова // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/61024>
3. Куприянчук, Е.В., Социально-психологические особенности подростков с делинквентным поведением: сравнительный контекст/ Е.В. Куприянчук, Х.А. Блинкова // Научное обозрение: Гуманитарные исследования. Москва.- 2015г. №4.- С69-76

DESTRUCTIVE AGGRESSIVENESS TEENAGERS AND ITS RELATIONSHIP WITH POLO-ROLE IDENTIFICATION

Kuprianchuk Elena, Meshcheryakov Irina
National Research Saratov State University, Saratov

Abstract. The results of theoretical and empirical research related to issues of sex-role identification of teenagers showing deviant forms of behavior in the form of destructive aggression. It was found that sex-role identification, both girls and boys affects the mechanisms and forms of aggressive behavior of teenagers. This type of gender identity as a manifestation of androgyny promotes constructive aggression that leads to adaptive behaviors. Other forms - lead to destructive aggressive behavior.

Keywords: gender identity, masculinity, femininity, androgyny, destructive aggression, personal potential.

О ПОНЯТИЯХ ЭКСТРЕМИЗМА (ТЕРРОРИЗМА) И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ (ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Луговенко Татьяна Сергеевна
(Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар)
e-mail: tanty03041992@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению понятий экстремизма и терроризма, а также экстремистской и террористической деятельности

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, деятельность, экстремистская деятельность, террористическая деятельность.

В настоящее время экстремизм и терроризм являются реальной угрозой национальной безопасности Российской Федерации. Экстремизм (терроризм) в любых формах и проявлениях все больше угрожает безопасности многих стран, влечет за собой существенные экономические, политические и моральные потери, уносит жизни ни в чем не повинных людей, а также оказывает сильное психологическое воздействие на большие массы населения. Лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь [1]. Основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций становятся информационно-

телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет». С их помощью экстремисты привлекают в свои ряды новых членов, организуют и координируют совершение преступлений, распространяют свою идеологию [2].

Впервые понятие экстремизма было дано в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года. Согласно данной конвенции, под экстремизмом понимается «деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» [4].

Таким образом, на международном уровне экстремизм понимается как насильственный захват власти или насильственное удержание власти, изменение конституционного строя, организация незаконных вооруженных формирований, участие в данных формированиях.

В отечественном законодательстве понятие экстремизма закреплено в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и складывается из совокупности деяний, указанных в статье 1 данного Федерального закона. Это и насильственное изменение основ конституционного строя, и нарушение целостности Российской Федерации, и публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность, и возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, ... [3].

Представляется, что подобный подход не позволяет в полной мере раскрыть содержание анализируемого явления, так как ограничивает круг деяний, относящихся к экстремизму (экстремистской деятельности), совершение которых запрещено российскими законами. Поэтому мы разделяем точку зрения Власова В. И., который считает что «примененный законодателем метод определения экстремизма посредством перечисления действий, подпадающих под признаки конкретных составов преступлений, предусмотренных уголовным законом, говорит об отсутствии общности в этом определении, о неполноте и недостаточной точности этого определения» [10 с. 5].

В настоящее время существуют различные мнения ученых, касающиеся понятия и сущности экстремизма, например, Ю.М. Антонян полагает, что «экстремизм представляет собой агрессивную, защитную по своей природе реакцию наиболее тревожной части населения на неблагоприятные экономические и социальные условия жизни, на ее низкое качество» [11].

А.Г. Хлебущкин, наоборот, считает, что «экстремизм - это противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений» [12].

Анализируя законодательство и юридическую литературу можно выделить основные элементы, раскрывающие содержание экстремизма: осуществление определенной деятельности (экстремистской), идеологическая направленность и экстремистские организации.

Экстремизм имеет различные формы проявления. Крайней его формой является терроризм (лат. *terror* — страх, ужас). Шанхайская конвенция закрепляет в себе следующее определение понятия «терроризм», как:

«а) какое-либо деяние, признаваемое как преступление в предусмотренном конвенцией договоре;

б) любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в

военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [4]. Но данное определение не раскрывает всей сущности и глубины терроризма.

Правовое определение понятию «терроризм» дано и в Федеральном законе «О противодействии терроризму» от 27.07.2006 г. Согласно ст. 3 ФЗ «терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [6].

По мнению Ю.Н. Дерюгиной, «терроризм - это социально-правовое явление, выражающееся в совершении или угрозе совершения общественно опасных деяний, направленных на устрашение населения или отдельных социальных групп, в целях прямого или косвенного воздействия на принятие какого-либо решения или отказ от него государством, обществом или гражданином в интересах террористов или третьих лиц» [14].

Другой точки зрения придерживается С.И. Чудинов, считающий терроризм «стратегией психологического устрашения систематическим насилием, используемой автономными оппозиционными организациями, пассионарно выражающими протест определенных социальных слоев (как правило, каких-либо меньшинств), стремящихся достичь определенных политических целей или радикального социально-политического преобразования общества» [13].

Отсюда можно сделать вывод о том, что на законодательном уровне дано широкое понятие терроризма, которое включает в себя идеологию насилия и практику воздействия на органы государственной власти, органы местного самоуправления и международные организации. Но в целом данное определение подчеркивает: цель, способ достижения цели и субъекты, на которые направлено воздействие.

Об этом же в своем исследовании говорят П.А. Агапов и К.В. Михайлов, утверждая, что «современное понятие терроризма основными признаками закрепляет, во-первых, цель - воздействие на принятие решения органами государственной власти,... и, во-вторых, способы достижения этой цели - устрашение населения и (или) иные формы противоправных насильственных действий» [15 с. 19-20].

Таким образом, из анализа международно-правовых документов и нормативно-правовых актов России мы видим, что «экстремизм» и «терроризм» это явления не только взаимосвязанные, но и взаимопроникающие и соотносятся как общее и частное. Экстремизм является источником терроризма и оправдывает его и террористические акты.

Подводя итог всему вышесказанному, мы хотим предложить свое определение понятию «экстремизм» - социальное явление, обладающее высокой степенью латентности, представляющее собой форму выражения ненависти или вражды; приверженность к крайним взглядам, включающее в себя экстремистскую деятельность, и идеологию, затрагивающую интересы общества и государства и оправдывающую такую деятельность, цель которой дестабилизировать состояние общества и государства, а также вовлечение широкого круга лиц в данную деятельность.

Одним из элементов экстремизма, как была уже сказано выше, является экстремистская деятельность, являющаяся воплощением экстремистской идеологии в жизнь.

Согласно Толковому словарю русского языка: «Деятельность – занятия, труд. Работа каких-нибудь органов, а также сил природы» [8 с. 195]. По психологическому словарю деятельность – это активное взаимодействие живого существа с окружающим миром, в ходе которого оно целенаправленно воздействует на объект и за счет этого удовлетворяет свои потребности [9].

В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» законодатель дал понятие экстремистской деятельности, которое тождественно определению экстремизма, данное в этом же Федеральном законе, и относит к этой деятельности различные формы деяний.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» разграничивает понятия «терроризм» и «террористическая деятельность» и определяет ее как вид деятельности, включающей в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности» [6].

Учитывая вышеизложенное, считаем возможным предложить авторское определение экстремистской деятельности, тем самым разграничить понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность». Экстремистская деятельность - это совокупность противоправных деяний, посягающих на общественные отношения; практика применения идеологии экстремизма, способной дестабилизировать состояние общества и государства, а также совокупность действий, направленных на вовлечение, обучение и финансирование данного вида деятельности.

Толкование норм Федерального Закона позволяет сделать вывод о том, что можно выделить четыре основных направления экстремистской деятельности:

- распространение экстремистской идеологии и возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды;
- склонение, вербовка, обещания, обман, угрозы и иные способы вовлечения;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий, актов терроризма и т.д.;
- финансирование.

Библиографический список

1. Грибанов Е.В. Молодежный экстремизм: социокультурные механизмы развития // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы VII всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2013. С. 66-68.

2. Соловьев В.С. Криминологическое исследование экстремистских проявлений в социальных сетях Интернета (по материалам интернет-опроса пользователей) // Юристъ-Правоведъ. 2016. №5 (78). С. 63.

3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (официальный сайт компании «КонсультантПлюс» - <http://www.consultant.ru/>). (дата обращения 12.01.2017).

4. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (официальный сайт компании «КонсультантПлюс» - <http://www.consultant.ru/>). (дата обращения 12.01.2017).

5. Истомина А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме // Современное право. – 2005. – № 7. – С. 9

6. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (официальный сайт компании «КонсультантПлюс» - <http://www.consultant.ru/>). (дата обращения 12.01.2017).

7. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь, М.: 2003 – с. 672

8. Ожегов С.И., Швецова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 80000 слов и фразеологических выражений. – М., 1995

9. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю.М. Антонян. – М.: Проспект, 2001.

10. Власов В. И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика: Учебно-методическое пособие / под общ. ред. Р. Г. Абдулатипова. – М., 2003. – С. 5.

11. Антонян Ю.М. Природа экстремизма // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: сб. науч. трудов / под. ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2008.

12. Хлебущкин, А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007.

13. Чудинов С.И. Терроризм как социокультурный феномен: дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2006. С. 31.

14. История политических и правовых учений / под общ. ред. О. В. Мартышина. М., 2007. С. 194.

15. Агапов П.А., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики. –Саратов, 2007. 144 с.

ABOUT THE CONCEPTS OF EXTREMISM (TERRORISM) AND EXTREME (TER-RACISTICALLY) ACTIVITIES

Lugovenko Tatyana Sergeevna
Krasnodar University of MIA of Russia, Krasnodar

Abstract. The article is devoted to the study of the concepts of extremism and terrorism as well as extremist and terrorist activities

Key words: extremism, terrorism, activities, extremist activities, terrorist activities.

НЕГАТИВНОЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОБЫДЕННОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ

Лушников Дмитрий Александрович

(Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь)

e-mail: keremet2000@mail.ru

Аннотация. В представленной статье рассматривается возможность использования визуальных средств на обыденное религиозное сознание верующих.

Ключевые слова: обыденное религиозное сознание, кризис, сетевые практики, сотерологические идеи.

Состояние социально-экономического кризиса, в котором оказалось современное российское общество, определяет необходимость изучения проблем, связанных с динамикой общественного сознания, в том числе и религиозного сознания.

Проблематика изучения обыденного религиозного сознания предполагает разработку концептуальной модели особенностей обыденного религиозного сознания в мире современной социальности. Но особое значение приобретает выявление особенностей обыденного религиозного сознания в кризисных условиях, особенно актуальное для современного российского общества.

Одним из проявлений мирового кризиса в социокультурной и духовной сферах являются попытки негативного информационного воздействия на религиозное сознание, как частный случай манипуляции массовым сознанием общества в целом. Эмоциональная чувствительность в вопросах социокультурной и религиозной идентичности в ситуации дифференциации культур и сообществ под воздействием кризисных явлений, расширяет методы информационного воздействия на массовое сознание посредством использования визуального контента.

Таким образом, одним из важных инструментов сетевых практик, направленных на дезорганизацию религиозного сознания, является производство и трансляция визуальных изображений. Достаточно вспомнить периодические «вбросы», связанные с карикатурами на пророка Мухаммеда, и тот резонанс, который они вызывали в умме мусульман во всем мире.

Одними из важных идей и представлений в структуре обыденного религиозного сознания являются идеи и представления о месте и роли конфессиональной организации в сотерологических идеях и представлениях верующих данной конфессии. Эти конструкты определяют степень компетентности и авторитета религиозной организации в вопросах индивидуального и/или коллективного спасения. Представления об авторитете религиозной организации и авторитете служителей культа являются одними из распространённых объектов сетевых информационно-психологических атак на общественное сознание, в общем, и обыденное религиозное сознание верующих, в частности.

Среди инструментов негативного информационного воздействия на религиозное сознание в последнее время популярными становятся демотиваторы (демотивационные постеры) - изображения, состоящие из картинка в чёрной рамке и комментирующей её надписи-слогана, составленное по определённому формату. Демотиваторы выступают в качестве одного из каналов трансляции сетевых мемов.

С помощью методов визуальной социологии был осуществлен анализ визуальных изображений (демотиваторов), используемых в информационных компаниях и атаках на РПЦ МП и православие в целом.

Как показали данные исследования, в рамках данных компаний с использованием демотиваторов транслируются относительно массовые представления и сетевые мемы, укладывающиеся в типизированные контекстуальные высказывания:

1) православные - «ура-патриоты»; 2) «только в России...» (тезисы – «в России всё плохо», «Россия – худшая страна» и т.п.); 3) «РПЦ спаивает население», нацию (русских); 4) «РПЦ против русских»; 5) «Язычество – истинная религия славян/русских»; 5) «ЗАО РПЦ» (тезисы – «церковь очень богата», «священники на иностранных», «вот куда уходят ваши пожертвования», «церковь занимается бизнесом», «церковь берёт деньги за всё», «часы патриарха» и т.п.); 6) «РПЦ давно отошла от истоков христианства»; 7) «православие головного мозга», «мракобесы» и т.п.

В информационные атаки привлекается и специфический украинский контент, являющийся следствием и инструментом конфессионального противостояния и информационно-пропагандистского противоборства с Россией. Можно указать на такую специфическую тематику, как приписывание РПЦ МП антиукраинской «пропутинской» деятельности, направленной на разрушение Украины. Также выделяется «традиционная» для информационных атак на римско-католическую и англиканскую церкви тема гомосексуальности и гомосексуального насилия со стороны священнослужителей по отношению к прихожанам детского и подросткового возраста. Эта тема муссировалась и в России, но большее распространение получила на Украине, поскольку позволяла организовывать персонифицированное социальное давление на священнослужителей РПЦ МП.

Также можно выделить следующие категории, являющиеся производителями и/или ретрансляторами негативного информационного контента:

1) «ультралиберальная» интеллигенция, представители «креативного класса», придерживающиеся оппозиционных взглядов; 2) радикальные адепты других конфессий и религиозных сообществ, экстремисты, радикалы; 3) сетевые «тролли» (в том числе относящиеся к первым двум категориям); 4) неоязычники; 5) радикальные националисты, неонацисты (в том числе, относящиеся категории неоязычников); 6) «воинствующие», или радикальные атеисты.

В отличие от локальных спорадических информационных атак, информационные компании против РПЦ МП демонстрируют признаки организации и целеполагания. Проведенное исследование показало, что такие визуальные инструменты, как демотиваторы, активно используются в сетевых информационных компаниях и единичных атаках и обладают достаточно серьезным потенциалом негативного воздействия.

NEGATIVE INFORMATION-PSYCHOLOGICAL IMPACT ON EVERYDAY RELIGIOUS CONSCIOUSNESS OF ORTHODOX BELIEVERS A VISUAL

Lushnikov Dmitry Aleksandrovich
North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract. The article discusses the use of visual tools in everyday religious consciousness of believers.

Key words: ordinary religious consciousness, crisis, network practices, soteriologically ideas.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОКРАСТИНАЦИИ И ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Мамулян Евгения Кареновна

(Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского)
email: mayeva1419@mail.ru

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования взаимосвязи прокрастинации и интернет-зависимости среди студентов СНИГУ им. Н.Г. Чернышевского в возрасте 17-23 лет ($n = 56$). Установлено, что среди испытуемых, у которых выявлена прокрастинация высокого уровня ($n = 24$), обнаружилась и зависимость от сети ($n = 20$). Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультативной практике психологических служб.

Ключевые слова: прокрастинация, интернет-зависимость, девиация, деформация личности.

Актуальность данной работы связана с тем, что феномен «прокрастинация» стремительно распространяется в современном обществе. Современному человеку в повседневности необходимо выполнять много дел, что требует высокого уровня самоорганизации. Авторы, изучающие данный феномен, отмечают, что за последние 25 лет уровень прокрастинации повысился и имеет тенденции к дальнейшему росту.

Феномен «откладывания на потом» в зарубежной психологии исследуется уже многие годы. Так, впервые термин «прокрастинация» в научном контексте употребил П. Рингенбах в 1977 г. в процессе работы над книгой «Прокрастинация в жизни человека» [4]. После выхода в свет данной работы, тема откладывания привлекла к себе внимание многих ученых – стали появляться теоретические обзоры и эмпирические исследования [5]. В отечественной психологии исследования прокрастинации начались с середины 90-х гг. XX в. Изучением данного феномена занимаются Я.И. Варваричева, Н.А. Шухова, Н.Г. Гаранян и др.

На сегодняшний момент существуют различные подходы к определению термина «прокрастинация». Так К. Лей отмечал, что это добровольное, иррациональное откладывание запланированных дел, которое может привести к неблагоприятным последствиям для человека. Дж. Феррари описывал данный феномен как стремление к «острым» ощущениям, проявляющимся при выполнении задач в короткие сроки. П. Стип в работе «Природа прокрастинации» пишет, что «прокрастинация – это сознательное откладывание выполнения намеченных действий, несмотря на появление в дальнейшем определенных проблем» [1, с. 147].

Особое внимание в исследованиях уделяется академической прокрастинации. Большая часть студентов имеют тенденцию откладывать дела на потом (80-95%). Как оказалось, из них 50% имеют серьезные проблемы и в обучении. Таким образом, студенты - прокрастинаторы испытывают определенные трудности в обучении, которые приводят к конкретным негативным последствиям. Многие из них понимают важность этой проблемы, но ничего не предпринимают [2].

Основной причиной, по которой современные студенты отвлекаются от основной работы, является бесконтрольное постоянное использование компьютерной техники для выхода в социальные сети. Вот почему в данной статье мы рассматриваем взаимосвязь прокрастинации с таким явлением, как интернет-аддикция.

Оценка интернет-зависимости неоднозначна. Так, одни авторы утверждают, что мир постепенно погружается в виртуальную реальность и теряет связь с действительностью, другие, напротив, считают, что зависимость от интернета иллюзорна и неося-

заема, поэтому то и бояться нечего. По данным различных исследований, интернет - зависимыми сегодня являются около 10 % пользователей во всём мире [3].

Склонность к интернет-зависимости определяется количеством времени, которое проводит человек в сети, падением социальной активности индивида в реальной жизни, а также негативной деформацией личностного развития, к которой можно отнести и увеличивающуюся тенденцию к прокрастинации. В связи с этим изучение психологических особенностей пользователей сети с разным уровнем склонности к интернет - аддикции представляет, на наш взгляд, несомненный интерес и обладает практической значимостью, так как полученные результаты могут использоваться специалистами, работающими с людьми данной категории.

В эмпирическом исследовании, целью которого было изучение взаимосвязи прокрастинации и интернет-аддикции, приняли участие 56 студентов СНИГУ им. Н.Г. Чернышевского в возрасте 18-23 лет. Применялись две методики: тест на интернет-зависимость (автор К. Янг); методика академической прокрастинации (автор С. Лэй).

Перед проведением исследования мы выдвинули гипотезу, что у лиц с высоким уровнем прокрастинации наблюдается склонность к интернет-аддикции. На основе результатов, полученных по тесту на интернет-зависимость (К. Янг), мы разделили общую выборку на две группы. В первую вошли лица, не склонные к интернет-зависимости. Таких оказалось 32 человека. Во вторую - склонные к интернет-зависимости в количестве 24 человека.

В первой группе студентов высший уровень прокрастинации демонстрировали 25% студентов. Особое внимание обратим на последнюю группу. У них обнаружилась высокая степень прокрастинации (86%). Это доказывает наличие взаимосвязи интернет-зависимости и прокрастинации. Студенты, склонные откладывать на неопределенный срок желаемые цели, таким образом, избегают переживания стресса, связанного с преодолением трудноразрешимых задач. Хотя есть вероятность, что часть испытуемых данной группы имеют склонность к длительной «отшлифовке» процесса выбора успешных, на их взгляд, стратегий. Еще Эрин Хоффман, разработчик компьютерных игр, обратил внимание на данную проблему. Вместо постановки целей, планирования и реализации работы люди находят более простой выход - действуют в сети. Такой способ переключения требует как меньших усилий, так и меньшей интеллектуальной деятельности [8]. Нежелание выполнять свои обязанности в рабочей, социальной и семейной жизни приводит к тому, что человек погружается в сеть.

Современное общество предъявляет высокие требования к самостоятельности, ответственности, продуктивности личности.

В данной статье мы провели параллель между возникновением прокрастинации и зависимостью от сети. Обнаружилось, что среди 56 испытуемых 24 человека имеют высокую степень прокрастинации. В свою очередь, 20 человек из этих 24-х имеют высокий уровень зависимости от интернета. Студенты систематически откладывают дела, требующие высокой умственной деятельности, заменяя их времяпровождением в социальных сетях.

Библиографический список

1. Варваричева Я.И. Исследование связи прокрастинации, тревожности и IQ у школьников / Я.И. Варваричева / Материалы научно-практических конгрессов IV Всероссийского форума «Здоровье нации – основа процветания России». Т.2. М.: НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН, 2008. С. 147 – 149.
2. Войскунский А.Е. Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / А.Е. Войскунский / М.: Акрополь, 2009. 279 с.

3. Войскунский А.Е. Психологические исследования феномена интернет-аддикции / А.Е. Войскунский / Тезисы докладов 2-й Российской конференции по экологической психологии. М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С. 251 – 253.

4. Ивутина Е.П. Академическая прокрастинация как проявление защитно-совладающего поведения у студентов / Е.П. Ивутина, Е.С. Шуракова / Журнал Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Выпуск № 4-1. 2013.

5. Киселева М.А. Влияния прокрастинации на процесс самоопределения личности / М.А. Киселева, Н.Е. Шустова, О.В. Карина / Сборники конференций НИЦ Социосфера. Выпуск № 20. 2014. С. 45 – 49.

6. Ковылин В.С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации / В.С. Ковылин / Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2013. № 2 (2). С. 22 – 41.

7. Кормачева И.Н. К вопросу о психологическом феномене «прокрастинация» / И.Н. Кормачева, О.А. Шамшикова / Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Развитие человека В современном мире», г. Новосибирск, 15-17 апреля 2014 г. С. 253 – 270.

8. Янг К.С. Диагноз – интернет-зависимость / К.С. Янг / Мир Интернет. 2000. № 2. С. 24 – 29.

INTERRELATION OF PROCRASTINATION AND INTERNET ADDICTION OF STUDENTS

Mamulyan Evgenia Karenovna
Saratov National Research State University of N.G. Chernyshevsky

Abstract. The article presents the results of a research on the interrelation of procrastination and Internet addiction among students of SSU of N.G. Chernyshevsky at the age of 17-23 years (n = 56). It was found that among the examinees who have a high level of procrastination (n = 24), also revealed the dependence on the Internet (n = 20). Based on these data, it is possible to assume that there is an interrelation of these phenomena. The application-oriented aspect of the researched problem can be realized in consulting practice of psychological services.

Keywords: procrastination, Internet addiction, deviation, deformation of personality.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК РЕЗУЛЬТАТ И ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Матвиенко Евгений Алексеевич
(Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград)

Аннотация. В представленной статье рассматривается политический экстремизм и как результат и как фактор изменения общественного мнения.

Ключевые слова: экстремизм, социально-экономические факторы, демографические факторы, политические факторы, идеологические факторы, «вестернизация», «культурный шок».

Рассуждая об истоках широкого распространения политического экстремизма в современном мире, мы вынуждены констатировать, что порождающий его причинный комплекс крайне сложен. Приходится принимать в расчет множество одновременно действующих факторов, «удельный вес» которых варьируется от страны к стране, от

региона к региону, от одного исторического периода к другому. Постараемся все же обозначить основные причины, генерирующие данное явление.

1) Социально-экономические факторы: бедность, безработица, низкий уровень жизни основной массы населения, высокий уровень коррупции, в том числе верхушечной, пронизанность общества родственно-клановыми связями, nepотизм, отсутствие социальных лифтов.

Нередко в этот перечень включают и низкий образовательный уровень. При этом принимается за аксиому утверждение, что степень образованности населения обратно пропорциональна степени его восприимчивости к экстремистским идеологиям. Однако к оценке влияния данного фактора следует подходить с большой осторожностью. При наличии указанных выше негативных характеристик конкретного социума высокий уровень образованности, широкий кругозор населения (особенно молодежи) отнюдь не ослабляет, а напротив, усиливает их деструктивное действие. Иначе говоря, вопреки распространенному мнению, развитие образования – отнюдь не панацея против экстремизма. Напротив, при нерешенности прочих социально-экономических проблем оно не решает, а предельно обостряет проблему экстремизма.

Именно хорошо образованные, но не нашедшие себя в жизни (в том числе по объективным причинам) молодые люди и стали основной движущей силой так называемой «арабской весны». Отсутствие работы по специальности, невозможность карьерного (и шире – социального) роста толкают вчерашних студентов в объятия радикалов. Заметнее всего данный фактор способствовал победе «Братьев-мусульман в Египте.

2) Демографические факторы: чем моложе население, тем больше вероятность и масштаб экстремистской деятельности. Общество максимально восприимчиво к «вирусу экстремизма» в момент прохождения так называемых «молодежных пиков» (когда молодые люди в возрасте 15-24 лет составляют 20 и более процентов населения [4, С. 176]. Если говорить о России, то этому показателю выделяется северокавказский регион с его сверхвысокой (по общероссийским меркам) рождаемостью.

3) Собственно политические причины: отсутствие реальных и вместе с тем легальных каналов для выхода протестной энергии, дискриминация различных социальных групп на фоне ошибок и просчетов+ правящей политической элиты.

Ярким примером совмещения указанных факторов является феноменальный «взлет» так называемого «Исламского государства» (организация запрещена в России). В кратчайшие сроки эта террористическая структура достигла огромных успехов (в том числе военных). Объяснение этому факту следует во многом искать в политической ситуации в постсаддамовском Ираке. Различные источники по-разному оценивают соотношение суннитов и шиитов среди иракских мусульман. Но несомненно, что эти группы вполне сопоставимы по численности. И если в период правления Саддама Хусейна в привилегированном положении находились сунниты, то после его отстранения от власти господствующие позиции захватили шииты. Сунниты же оказались в положении притесняемых и с готовностью восприняли радикальные салафитские доктрины. Именно бывшие офицеры саддамовской армии и спецслужб (равно как и гражданские чиновники) составили ядро военно-силового блока иракских подразделений «Аль-Каиды», а затем – «Исламского государства», позволили наладить более-менее успешно функционирующий административный аппарат.

К сожалению, этническая близость, земляческие и клановые связи нередко определяют успешность жизненной траектории и в нашей стране. Возвышение (далеко не всегда заслуженное) одних оставляет за бортом других, порождая у последних острое недовольство деятельностью конкретных чиновников. А это недовольство затем легко эволюционирует в неприятие существующей социально-политической системы в целом.

Здесь же следует упомянуть и происходящее в России постоянное ужесточение антиэкстремистского законодательства. Его необходимость не вызывает никаких сомнений. Однако критически важно при этом сохранить для российских граждан возможность мирно и в рамках закона высказывать свою позицию по тем или иным вопросам, даже если эта позиция идет вразрез с официальной позицией властей. Отсутствие такой возможности в близкой перспективе приведет к неминуемой радикализации протеста, причем нарастание данных настроений будет иметь латентный и неконтролируемый характер. А это уже чревато серьезными экстремистскими проявлениями.

4) Вмешательство внешних акторов (как государственных, так и иных). В политической риторике давно уже стали общим местом заявления, что терроризм – это абсолютное зло, в борьбе с которым должны объединиться все страны и народы, что пора перестать делить экстремистов на «плохих» и «хороших». Однако, к глубочайшему сожалению, такого рода заявления во многих случаях остаются пустыми декларациями, за которыми не следует никаких реальных шагов. Более того, повсеместно «правят бал» двойные стандарты. Политические лидеры осуждают экстремистов на словах, что несколько не мешает спецслужбам использовать террор и террористов для достижения внешнеполитических целей [3, С. 112]. Пока всеми геополитическими игроками не будет принята максима «хороший террорист – мертвый террорист», прорывных успехов в борьбе с этим злом ждать не стоит.

5) Революция в области коммуникаций (интернет, социальные сети (в частности, «Твиттер») и тому подобное). Благодаря ей возникли качественно новые возможности для «духовной интоксикации» и последующей организации деятельности реальных и потенциальных сторонников экстремизма [1]. В частности, широко распространился феномен террориста-одиночки, связанного с экстремистской средой лишь виртуально. Такой «террорист нового типа» зачастую попадает в поле зрения спецслужб лишь после того, как осуществит террористический акт. До того он может не вызывать у окружающих никаких подозрений.

6) Наконец, последними по месту (но отнюдь не по значению) упомянем собственно идеологические факторы. Эти факторы, на наш взгляд, исследователи проблемы экстремизма склонны недооценивать, выдвигая на первый план экономику, политику, «подрывную деятельность» иностранных держав и т.д. Ни в малейшей степени не ставя под сомнение значимость перечисленных факторов, позволим себе напомнить известное марксистское положение: когда идея овладевает массами, она становится материальной силой. Несмотря на все усилия «деидеологизаторов» и постулированный постмодернистской философией конец эпохи метанарративов, запрос общества на внятную, открыто провозглашаемую и защищаемую идеологию сохраняется. Более того, этот запрос нарастает как в пространстве Западной цивилизации, так и за его пределами – хотя и по разным причинам.

Утвердившееся на Западе «общество потребления» не в состоянии предложить людям какой-либо иной, более возвышенной идеи, кроме «идеи» потребления. Ее апологеты, по сути, не видят и не хотят видеть качественной специфики собственно человеческого бытия. Но люди – не животные. Когда они удовлетворяют первичные материальные потребности, им (по крайней мере, лучшим из них) хочется чего-то большего. Ни государство, ни интеллектуальная элита не могут (не хотят?) решить эту проблему. Духовный вакуум заполняют экстремисты всех мастей, с готовностью предлагая социуму нечто большее, чем сытое безразличие и комфорт, апеллируя к высшим ценностям нации, религии, родины, свободы, социальной справедливости и т.д. (сплошь и рядом смешивая все это в той или иной пропорции).

Еще большее отторжение «идеология потребления» вызывает в странах, не относящихся к Евроатлантической цивилизации. Там она воспринимается как элемент

процесса глобализации (на практике зачастую трудноотличимого от попыток тотальной вестернизации). Эта идеология оказывается неприемлемой не только в силу своей содержательной убогости, но и в силу своей чужеродности, агрессивно-пренебрежительного отношения к традиционной культуре и образу жизни.

Итак, идеологический фактор крайне важен при анализе причин появления и распространения экстремизма. Разумеется, рост популярности экстремистских идеологий также имеет ряд объективных предпосылок, среди которых – бедность, безработица, коррупция, «глобализационный шок», anomia и многое другое. Но хотелось бы еще раз подчеркнуть относительную самостоятельность идеологического фактора. Возникнув и обрета массовую популярность, экстремистские идеологии начинают жить собственной жизнью. Они приобретают автономный, самовоспроизводящийся характер. Подобно мощному водовороту, они втягивают в орбиту своего влияния и экономику, и политику, и социальную сферу, иные элементы породившего их причинного комплекса, приобретают внешнеполитическое измерение. Причина и следствие меняются местами. Идеальное объективируется, становясь стержневым элементом массового общественного сознания. Идея воистину становится материальной силой, но ослабить ее деструктивное влияние с помощью сугубо материальных средств невозможно [2]. Иначе говоря, широкие социальные программы, создание новых рабочих мест, успешная борьба с коррупцией и т. п. могут (в некоторых случаях) предотвратить широкое распространение экстремистских идеологий и практик. Но после того, как их распространение стало свершившимся фактом, все эти меры оказываются тщетными.

Сегодня на переднем крае борьбы с экстремизмом находятся правоохранительные органы. Однако лишь пытаются, - в рамках своих возможностей, - купировать симптомы данной социальной болезни. Устранить же ее глубинные причины позволяют лишь согласованные усилия власти в целом и гражданского общества.

Библиографический список

1. Коротаев А.В., Шишкина А.Р., Исаев Л.М. Арабская весна как триггер глобального фазового перехода? // Полис. – 2016. - № 3.
2. Маркс К.К критике Гегелевской философии права // http://www.civisbook.ru/files/File/Marks_K%20kriike.pdf
3. Морозов И.Л. Геополитическая безопасность современной России // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 8.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: АСТ. - 2003.

POLITICAL EXTREMISM AS A RESULT AND FACTOR OF SOCIAL DEVELOPMENT

Matvienko Evgenii Alekseevich

Volgograd Academy of the MOI of Russia, Volgograd

Abstract. In the present article, political extremism, and as a result and as a factor in changing public opinion.

Key words: extremism, socio-economic factors, demographic factors, political factors, ideological factors, "Westernization", "cultural shock".

КОРРУПЦИЯ КАК ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Мацнев Александр Александрович

(Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт,
г. Невинномысск)
e-mail: tspopz@yandex.ru

Аннотация. Коррупция представляет собой одну из системных проблем современного российского общества. Коррупционные практики являются воплощением отклоняющегося поведения не только в социально-экономической сфере. Такого рода социальные действия и взаимодействия оказывают деструктивное влияние на социальную систему в целом, на ее основные институты и подсистемы.

Ключевые слова: общество, социальная система, девиация, коррупция, коррупционные практики, социально-экономическая сфера.

В современном обществе радикально меняется характер вызовов и угроз социальному порядку, примером чего выступает динамика коррупции. Несмотря на то, что данная проблема имеет давнюю историю в нашей стране, в обществе начала XXI в., по мере роста социальной значимости информационно-компьютерных технологий, она серьезно обостряется.

Одной из наиболее актуальных и злободневных проблем современного российского общества является коррупция. Стоит отметить, что под коррупцией исследователи понимают преступную деятельность в политике, государственном управлении, судопроизводстве, внешней торговле и других сферах, состоящую в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения [2].

Коррупцию правомерно рассматривать в качестве одного из мощных факторов дезорганизации социума; именно поэтому коррупцию необходимо позиционировать как угрозу социальному прогрессу, мощный инструмент дестабилизации общества. В настоящее время коррупция переживает «второе рождение», связанное с инерцией социально-экономического кризиса конца 1980 – 1990-х г. Именно коррупция разрушает не только социальную и экономическую подсистемы общества. Она ухудшает имидж государства, снижает показатели инвестиций и международного сотрудничества, следовательно, оказывает влияние и на политическую подсистему. Люди, включенные в коррупционные практики, а также все те, кто толерантно воспринимают коррупцию, фактически попадают под влияние криминальной контркультуры; у них деформируется правовое сознание, разрушается нравственный, ценностный фундамент личности.

Негативные социальные последствия коррупции являются на сегодняшний день бесспорными и находят свое отражение в ряде объективных и субъективных аспектов социальной реальности. К числу первых необходимо отнести значительное ухудшение экономической, социальной и политической ситуации в стране, так как коррупция ярко демонстрирует социальную несправедливость, аморальность управленческих структур, безвластие, хаос, слабость государственной власти. В этой ситуации значительно снижается престиж России и ее инвестиционный климат. К субъективным аспектам целесообразно отнести криминализацию сознания, девальвацию ценностей и идеалов, что особенно негативно сказывается на подрастающем поколении, разрушение под натиском криминального сознания системы доминирующей культуры. Большинство населения, имея негативный опыт коррупционных практик, фактически включаются в криминальную среду, подготавливаются для совершения более тяжких деяний.

В социологической науке представлены различные подходы, концепции, рассматривающие детерминанты генезиса проблемы коррупции. В частности, с точки зрения С.В. Алексеева, низкий уровень правосознания и правовой культуры всего населения формирует общий деструктивный фон для развития коррупции и экспансии коррупционных практик: во-первых, формируется своего рода социальный заказ населения на правовую деформацию сознания государственных служащих, с другой стороны, искаженные правовые установки, правовой нигилизм государственных служащих усугубляют деформации правового сознания и правового поведения населения [1].

По мнению А.И. Шедоева, коррупции способствуют социальные факторы, такие как политическая нестабильность, неразвитость и несовершенство законодательства, неэффективность институтов власти, слабость институтов гражданского общества и отсутствие прочных демократических традиций. Российская специфика добавляет к вышеназванным неразвитую политическую культуру граждан, слабость судебной системы, пренебрежение правом в угоду выгоде, безнаказанность при нарушении законодательства, семейственность при решении политических и экономических вопросов [5].

Трансформирующееся российское общество начала XXI в. изменяет представления ученых и практических работников о коррупции, с учетом отчетливо наблюдаемых модификаций данного антисоциального явления.

В числе наиболее опасных последствий широкого распространения коррупции выступают: угроза национальной безопасности (существованию государства как такового), духовно-нравственное разложение общества, потеря веры в добро и справедливость людей, репутационные потери в мировом общественном мнении, ухудшение инвестиционного и делового климата и пр. Именно поэтому приобретают важность и практическую значимость мероприятия по противодействию коррупции.

В этой связи стоит отметить, что противодействие коррупции – комплексная проблема, выходящая собственно за границы правового поля и затрагивающая сферу не только практики, но и научной теории. Вместе с представителями других наук, над решением данной проблемы трудятся и социологи. Однако в нашей стране основная трудность борьбы с коррупцией заключается в комплексном действии «помогающих» ее развитию факторов. Это и ментальные, социокультурные факторы (на протяжении столетий в России коррупция была «нормой жизни», и несколько десятилетий коммунистической диктатуры не переломили векторы коллективного бессознательного), существование «групп интересов» коррупционных практик, лоббирующих законодательные «лазейки» для коррупционеров, мощная организованная преступность, охватившая административные и силовые структуры России и др.

В этой связи вполне закономерным выглядит то, что наука и практика стремятся максимально локализовать данное явление, не допустить или значительно ограничить его попадание в медиа среду, в публичное коммуникационное пространство. Однако это не всегда удается, в том числе, и по причине значительной вариативности и динамичности коррупции, ее возможностей мимикрировать под влиянием социальной динамики, а также контрдействующих мероприятий со стороны государства и общества.

В центре внимания многих исследователей коррупции оказываются риски массовой коммуникации. Как известно, глобальная сеть Интернет характеризуется не только положительно, но и отрицательно. В последнем случае исследователи обычно обращают внимание на то, что сеть способна исказить действительность, обострять реакции людей, формировать желание мести, жизненного реванша. И если раньше люди обсуждали на кухне социальные, экономические, политические темы, то сейчас аудитория подобного по характеру и направленности обсуждения может составлять тысячи или миллионы человек.

По мнению исследователей, в обществе начала XXI века объективно наличествуют условия и предпосылки для формирования новой коммуникационной системы, не только нивелирующей пространственно-временные границы приема и передачи информации, но и традиционный баланс основных видов коммуникации: 1) массовой; 2) групповой; 3) межличностной. В силу действия ряда дисфункциональных факторов в системе массовой коммуникации, а также с ростом социальной значимости Интернета горизонтальный сегмент системы массовой коммуникации начинает превалировать над вертикальным. Важной функциональной характеристикой Интернета является генезис симуляционных структур, созданных по аналогии с традиционными коммуникативными элементами, но, вместе с тем, отличающихся от них (блог – некий аналог дневника; форум – дискуссионной площадки и т.д.). Этот же эффект можно зафиксировать в отношении саморансляционных механизмов анонимной недостоверной информации, которые были интегрированы в электронную коммуникационную среду и «виртуализировались» [3].

Современные социологи справедливо отмечают, что в современном обществе непрофессиональные коммуникаторы получили доступ к техническим средствам передачи информации на массовую аудиторию (главным образом, посредством Интернета, его возможностей неформальной коммуникации). В том числе, такую возможность получили представители криминалитета, радикалы, экстремисты и др. [4].

В связи с ростом социальной значимости Интернета становится очевидным, что в российском обществе XXI в. неэффективно используется потенциал социологической науки в практике социального управления. В частности, опасения вызывает недостаточное обращение к возможностям эмпирической социологии. Вследствие этого не удается на сегодняшний день установить обратную связь с управляемым объектом на основе полной, научно обоснованной, объективной информации о сути социальных проблем. Происходящие изменения социальной среды слабо учитываются в практике социального управления, в результате мы зачастую сталкиваемся с шаблонными или субъективными инструментами противодействия, практически обреченными на неудачу в сложных условиях трансформирующегося общества [4].

Стоит отметить, что прикладные социологические исследования выступают значимым инструментом диагностики и преодоления проблемы коррупции. Применение подобных исследовательских инструментов позволяет осуществлять эффективное управление социальными процессами, в том числе, это касается и такой системной проблемы как коррупция. Снижение опасных социальных последствий коррупции невозможно без детального анализа факторов их детерминации, а также специфики реагирования людей. Стоит отметить, что в современном российском обществе прикладные социологические исследования крайне недостаточно используются в практике социального управления, в том числе и в аспекте противодействия коррупции, при разработке антикоррупционных мероприятий.

Вместе с тем, коррупция представляет собой опасную разновидность отклоняющегося поведения. Едва ли не самым негативным последствием сложившейся ситуации выступает деформация социокультурного облика людей. Прямо или косвенно включенных в коррупционные практики. Именно в этом могли бы помочь прикладные социологические исследования, так как анализ мнений, оценок людей позволяет отыскать и реализовать выигрышные стратегии социально-управленческих действий.

Библиографический список

1. Алексеев С.В. Социальные корни коррупции // Научная мысль Кавказа. Спецвыпуск. 2006. № 10.
2. Артемьева М.В. Коррупция и коррупционные преступления // Юридическая наука. 2011. №1.

3. Куликов Е.М. Слухи как элемент сетевой коммуникации в интернет-пространстве современной России: дис. ... д-ра соц. наук. Краснодар, 2014.

4. Куликов Е.М., Кубякин Е.О., Плотников В.В. Экстремизм как социально-управленческая проблема трансформирующегося российского общества // Общество и право. 2016. №4.

5. Шедоев А.И. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2007.

CORRUPTION AS A DEVIANT BEHAVIOR IN A MODERN RUSSIAN SOCIETY: THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Matsnev AlexanderAlexandrovich

Nevinnomysskiy state humanitarian-technical Institute, Nevinnomyssk

Abstract. Corruption is one of the systemic problems of the modern Russian society. Corrupt practices are the epitome of deviant behavior not only in the socio-economic sphere. This kind of social action and interaction have a destructive impact on the social system as a whole, its basic institutions and subsystems.

Keywords: society, social system, deviation, corruption, corrupt practices, socio-economic sphere.

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ НА ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕВИАНТНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Нестеренко Иван Сергеевич, Малюгина Ольга Владимировна

(Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар)

e-mailnest-i@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается сравнительный анализ взаимосвязи стрессоустойчивости и шкалами отклоняющегося поведения между курсантами Краснодарского университета МВД России, обучающимися по специальности «Психология служебной деятельности» и практическими психологами подразделений ОВД.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, шкалы девиантного поведения, склонность к отклоняющемуся поведению.

Курсанты образовательных учреждений МВД России не однократно подвергаются влиянию стрессовых факторов. С первого дня обучения они сталкиваются с определенными трудностями: оказываются оторванными от дома, что непосредственно влияет на их внутреннее спокойствие. Так же оказывает влияние интенсивная физическая активность, строевая, огневая подготовка, процесс обучения. Особое внимание уделяется взаимоотношениям в коллективе, в которых обучается курсант. Здесь образуются множество межличностных связей, как между самими курсантами, так и между курсантами и офицерами. Они сталкиваются с таким понятием, как «субординация». Многим приходится бороться со своим внутренним «Я». В этом случае помогает грамотная, профессиональная работа офицеров с личным составом, кто как не они являются главным помощником для курсантов в адаптации к новым условиям.

Курсантам ставятся задачи, относящиеся к их дальнейшей профессиональной деятельности. Все эти факторы нередко вызывают у курсантов такие реакции, как раздражение, тревожность и различного рода стрессы.

Мы не можем не вспомнить о сотрудниках, которые уже работают в подразделениях ОВД. Сотрудники регулярно подвергаются стрессам, заступают в наряды и на охрану общественного порядка, регулярно имеют контакты с гражданами, некоторые из которых являются членами криминальной среды. Часто сотрудники остаются без отдыха и времени на личную жизнь, что несомненно оказывает влияние на их психическое состояние. На наш взгляд все вышеперечисленные факторы могут стать причиной появления девиантных форм поведения у сотрудников ОВД.

Стрессовые ситуации по-разному оставляют отпечаток на психике человека, это объясняется разными типами стрессоустойчивости. Люди более восприимчивые к стрессам часто деструктивно реагируют на него. Это может отразиться в многочисленных реакциях организма, как в соматических, так и в поведенческих, например, в девиантном поведении.

Стрессом можно назвать ответную реакцию организма человека, как на негативные, так и на позитивные раздражители. Когда человек получает стресс в малых дозах, то он является для него стимулирующим, человек начинает искать выход из неблагоприятной ситуации. Но стресс в большом количестве является разрушительным для организма, человек теряет трудоспособность и силы [5].

По мнению специалистов, к профессиональному стрессу приводит перегрузка человека работой, недостаточно четкое ограничение его полномочий и должностных обязанностей, неадекватное поведение коллег и даже долгая и выматывающая дорога на службу и обратно, не говоря уже о недостаточной оплате труда, однообразной деятельности или отсутствии карьерных перспектив. Следует отметить, что профессиональный стресс возникает и у сотрудников, недостаточно загруженных работой, а также у тех людей, которые полагают, что не реализуют в полной мере свой профессиональный потенциал и способны на большее. Причиной сильного нервного перенапряжения могут служить условия труда: плохое освещение и вентиляция, тесное помещение и др. К факторам, прямо или косвенно способствующим профессиональным стрессам, можно также отнести отсутствие информации и отсутствие времени. Как полагают специалисты по профессиональным стрессам, последние два фактора являются фоном, на котором стрессом может стать любое дополнительное раздражение.

Под стрессоустойчивостью в психологии понимают совокупность личностных качеств, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья.

Стрессоустойчивость является важным аспектом в работе сотрудников органов внутренних дел. Считается наилучших результатов в работе достигают те сотрудники, которые обладают наивысшей психологической готовностью к экстремальным ситуациям, проявляют высокий уровень стрессоустойчивости

Стрессоустойчивость сотрудников ОВД подвергается воздействию многих факторов, которые подразделяются на 2 основные группы:

1) факторы макросреды (деятельность вышестоящих органов и других органов управления; связь с территориальными органами государственной власти, общественными организациями и т.д.);

2) факторы микросреды (комплекс организационных, технических и технологических элементов, составляющих содержание ОВД; специфика формальных и неформальных отношений в коллективе; стиль руководства; уровень психологической совместимости работников коллектива; условия труда и быта и т.п.).

Стрессоустойчивость предполагает способность сотрудников ОВД к саморегулированию и быстрому восстановлению психологического равновесия. Можно сказать,

она выражает запас прочности человека – тот диапазон, в котором организм может сохранять свою целостность, работоспособность и жизнестойкость [4].

Специфика среды функционирования сотрудников ОВД, множественность оказывающих влияние на деятельность деструктивных факторов, экстремальные условия, в которых приходится решать сложные и ответственные задачи обуславливают необходимость высокого уровня стрессоустойчивости как коллективов, так каждого, отдельно взятого работника ОВД. Своевременное и полное преодоление стрессов обеспечивает высокую эффективность деятельности сотрудников ОВД.

Кто как не сотрудники ОВД должны соблюдать и следить за исполнением общественных норм и правил. Очень важно, чтобы поведение сотрудников не противоречило их требованиям, которые они устанавливают для граждан. Для этого необходимо следить за психическим состоянием сотрудника, учитывать его устойчивость к стрессовым факторам и выявлять на ранних стадиях склонность к отклоняющемуся поведению.

Для того чтобы выявить взаимосвязь между стрессоустойчивостью и склонностью к отклоняющемуся поведению у курсантов и практических психологов ОВД с опытом работы более 5 лет нами был проведен корреляционный анализ Пирсона.

С помощью данного метода мы вычислили корреляцию между стрессоустойчивостью и 6 шкалами отклоняющегося поведения отдельно в каждой выборке.

Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели корреляции между стрессоустойчивостью и склонностью к отклоняющемуся поведению

Варианты взаимосвязи	Курсанты p=0,44, при p ≤ 0,05	Практические психологи p=0,51, при p ≤ 0,05
Стрессоустойчивость – склонность к преодолению норм и правил	-0,02	0,44*
Стрессоустойчивость – склонность к аддиктивному поведению	0,20	0,5*
Стрессоустойчивость – склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	0,38	0,07
Стрессоустойчивость – склонность к агрессии и насилию	0,05	0,23
Стрессоустойчивость – волевой контроль эмоциональных реакций	0,30	0,18
Стрессоустойчивость – склонность к деликвентному поведению	0,32	0,54*

Примечание: *- выявленная взаимосвязь

По полученным данным мы можем сказать, что у курсантов не выявлена взаимосвязь между стрессоустойчивостью и склонностью к отклоняющемуся поведению. Возможно, это обусловлено тем, что курсанты выбирают иные формы реагирования при стрессовых ситуациях.

У практических психологов выявлена значимая взаимосвязь между:

- стрессоустойчивостью и склонностью к преодолению норм и правил. Это может проявляться в склонности противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, о тенденции «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть.

- стрессоустойчивостью и склонностью к аддиктивному поведению. Это может проявляться в изменении своего психического состояния путем употребления каких-либо веществ. Вследствие профессиональной деформации у сотрудников ОВД проявляется алкогольная, табачная и наркотическая зависимость.

- стрессоустойчивостью и склонностью к деликвентному поведению. Мы можем предположить, что сотрудники с низкой стрессоустойчивостью более склонны совершать противоправные действия.

По полученным результатам, мы можем сделать вывод, что взаимосвязь стрессоустойчивости и склонности к отклоняющемуся поведению наблюдается только у практических психологов ОВД. Чем ниже устойчивость к стрессам, тем больше выражена склонность к девиантному поведению. Возможно, это связано с возрастом, стажем службы в ОВД и как следствие проявлением профессиональной деформацией. У курсантов не сформирован данный механизм взаимосвязи стрессоустойчивости и склонности к отклоняющемуся поведению, возможно, это обусловлено малым стажем службы.

Библиографический список

1. Гишинский Я.И. «Конструирование девиантности» - СПб.: Издательство ДЕАН, 2011 г.
2. Книжникова С.В. «Девиантология для педагогов и психологов» Краснодар: Экоинвест, 2013 г.
3. Нуркова В.В. «Психология» / В. В. Нуркова, Н. Б. Березанская. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2011.
4. Прохоров, А.О., Валиуллина М.Е., Габдеева Г.Ш., Гарифуллина М.М., Менделеевич В.Д. Психология состояний: Учебное пособие / Под ред. А.О. Прохорова. М.:Изд-во «Когито-Центр», 2011. — 624 с.
5. Щербатых, Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. — СПб.: Питер, 2008. – 256 с.

TO STUDY THE EFFECT OF STRESS ON THE MANIFESTATION OF DEVIANT BEHAVIOUR OF POLICE OFFICERS

Nesterenko, Ivan S., Malygina, Olga
Krasnodar University of MIA of Russia, Krasnodar

Abstract. The article deals with comparative analysis of the relationship between stress and scales of deviant behavior among the cadets of the Krasnodar University of MIA of Russia, students majoring in "Psychology of official activity" and the practical psychologists ATS units.

Key words: stress, scale of deviant behavior, the tendency to deviant behavior.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАКРЫТОГО ТИПА КАК ТРЕТИЧНАЯ ПРЕВЕНЦИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Низовцова Татьяна Александровна

(Могилевский городской социально-педагогический центр, г. Могилев)

e-mail: Tania.09-87@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам третичной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, находящихся в специальных учреждениях закрытого типа. В статье обозначены цель, задачи и направления работы данных заведений.

Ключевые слова: образование, воспитание, девиантное поведение, коррекция, развитие, превенция

Государственная политика в области социальной защиты семьи и детей требует выполнения учреждениями образования своих функций по воспитанию, обучению и улучшению положения юных граждан, что невозможно без создания современной системы воспитания.

Традиционная система работы с несовершеннолетними девиантного поведения не всегда приводит к желаемому результату. Практика показывает, что необходимо формировать у этой категории подростков навыки ответственного поведения и предвидения последствий совершаемых поступков.

Особую категорию несовершеннолетних девиантного поведения составляют подростки, нуждающиеся в особых условиях воспитания. В Республике Беларусь функционируют четыре учебных заведения закрытого типа: УО «Петриковское государственное профессионально-техническое училище закрытого типа № 1 легкой промышленности», УО «Могилевское государственное специальное профессионально-техническое училище закрытого типа № 2 деревообработки», ГУО «Кривичское специальное лечебно-воспитательное профессионально-техническое училище закрытого типа», УО «Могилевская государственная специальная школа закрытого типа». Основная задача этих учреждений – оградить ребенка от негативного влияния социума, от употребления психоактивных веществ, показать актуальность и значимость общечеловеческих ценностей и общепринятых моделей поведения, восстановить позитивные детско-родительские отношения.

Личный криминальный или асоциальный опыт ребенка, деструктивная компания, зависимость от алкоголя, токсических веществ, социализированные или несоциализированные расстройства личности приводят к отказу ребенка от позитивного влияния семьи и воспитательной среды социум. Дети, нуждающиеся в особых условиях воспитания, часто имеют определенные отклонения в состоянии психического и физического здоровья, интеллектуальном и духовно-нравственном развитии, не умеют жить и работать в условиях коллектива и семьи, имеют искаженные представления о законе и праве и др.

Поэтому сегодня в специальных учебно-воспитательных учреждениях назрела необходимость создать такое образовательное пространство, которое превратит территорию такого учебного заведения в воспитывающую среду, в которой создаются условия взаимодействия и сотрудничества взрослых и детей.

Специальные условия воспитания в специальном учебно-воспитательном учреждении, специальном лечебно-воспитательном учреждении включают в себя охрану территории этих учреждений, обеспечение личной безопасности воспитанников и их максимальной защищенности от негативного влияния, ограничение свободного входа на территорию этих учреждений посторонних лиц, свободного выхода воспитанников,

круглосуточный контроль за ними, в том числе во время, отведенное для сна, иные меры, установленные законодательством.

В специальных учреждениях обеспечивается круглосуточный надзор и контроль за поведением воспитанников, исключающий возможность их свободного выхода за пределы учреждения. Воспитывающий характер особых условий воспитания заключается в целесообразно продуманной организации жизни воспитанников (распорядок дня, разнообразные виды деятельности и пр.), и призван способствовать развитию у детей как социально значимых потребностей и качеств личности, так и индивидуально-личностных полезных интересов и склонностей. При этом гуманное отношение к каждому воспитаннику сочетается с высокой требовательностью и дисциплиной. Наряду с убеждением в деятельности специальных учреждений используются меры принуждения.

С целью пресечения негативных поступков воспитанников к ним могут применяться такие меры дисциплинарного взыскания как: замечание, выговор, ограничение выхода за пределы территории специального учреждения, помещение в дисциплинарную комнату.

Для обеспечения особых условий воспитания, ограничения деструктивного влияния на воспитанника внешних факторов, обеспечения его безопасности работниками специальных учреждений может также производиться: личный досмотр воспитанника; досмотр вещей воспитанника, поступающих ему писем, посылок и передач; досмотр территории, спальных, бытовых и других помещений и сооружений, находящихся на территории спецучреждения, находящегося в них имущества и оборудования.

За успехи в учебной деятельности, общественно полезном и производительном труде, образцовое поведение, активное участие в общественной жизни для воспитанников в специальном учреждении устанавливаются такие меры положительного подкрепления как объявление благодарности; награждение грамотой, ценным подарком; снятие ранее наложенного дисциплинарного взыскания; сообщение родителям о примерном поведении и успехах в учебе и труде; выезд на каникулы к родителям; предоставление права выхода за пределы специального учреждения, в том числе для участия в культурно-развлекательных, спортивно-оздоровительных мероприятиях в сопровождении родителей или законных представителей.

Кроме того, могут применяться дополнительные стимулы: назначение различных видов материального поощрения; направление документов в комиссию по делам несовершеннолетних и суд с запросом о сокращении срока пребывания в специальном учреждении; письмо-благодарность в учреждение образования, в котором ранее обучался воспитанник, либо комиссию по делам несовершеннолетних, инспекцию по делам несовершеннолетних по месту его жительства.

Воспитание детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, рассматривается как специально организованный процесс не только усвоения, но и восстановления социально значимых ценностей, позитивных личностных качеств и образцов поведения. Этот процесс заключается в формировании у подростков ценностных ориентаций, определяющих выбор ими социально ценного поведения согласно принятых в обществе норм. Особые условия воспитания предусматривают устранение имеющихся у несовершеннолетних отклонений в воспитании, учет их индивидуальных особенностей, обеспечение психолого-педагогической реабилитации, включая коррекцию поведения и адаптацию в обществе.

Для того, чтобы добиться определенных результатов, необходимо в учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждениях правильно организовать, обогатить и наполнить полноценным содержанием жизнь подростков, отвлечь их от негативных проявлений своего поведения, вредных привычек.

Основной целью работы лечебно-воспитательного и учебно-воспитательных учреждений является успешная педагогическая реабилитация и социальная адаптация подростков в возрасте 14-18 лет, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и содержания, осужденных с применением принудительных мер воспитательного характера. В этой связи в спецучреждениях формируется система работы, направленная в первую очередь на коррекцию поведения несовершеннолетних, которая предусматривает выработку у воспитанников позитивных моделей поведения, необходимых для принятия ответственных решений в ситуациях выбора, формирование устойчивой жизненной позиции. Создание особых условий воспитания обеспечивает достижение воспитанниками обязательного уровня образования в соответствии с требованиями соответствующих образовательных программ; подготовку воспитанников к самореализации и социально-трудовой адаптации в обществе с максимальным учетом их индивидуальных особенностей, способностей и возможностей.

Задачами воспитательной работы являются:

- формирование правосознания, включающего знание принципов и норм права и убеждение в необходимости следовать им, а также организацию правомерного, ответственного и социально активного поведения, тренинг социально приемлемых моделей поведения;

- устранение пробелов в воспитании и отклонений в поведении;

- развитие социальной компетентности: умений отказаться от рискованных предложений, взаимодействовать со сверстниками, выражать чувства и управлять ими, строить позитивные отношения с семьей и значимыми взрослыми, принятия решений, постановки целей; способностей к осознанию негативных влияний и давления со стороны сверстников и сопротивления им; критического мышления и др.;

- включение самих воспитанников в реализацию программ по личностному и индивидуальному развитию через привлечение к труду, активной общественной жизни, создание ситуаций «успеха»;

- развитие коммуникативных качеств: умения взаимодействовать, уважать точку зрения другого; способность к сочувствию; умения поставить себя на место другого, понять, чем обусловлены его чувства и поступки;

- формирование и закрепление у учащихся трудовых умений и навыков, развитие психологической готовности к труду, нравственного отношения к нему, осознанной потребности трудиться;

- привлечение учащихся к активной деятельности, направленной на изменение своего статуса и положения в обществе, на удовлетворение своих интересов и прав, решение собственных проблем;

- вовлечение учащихся в творческую деятельность, которая является альтернативой негативному поведению, насилию, позволяет усилить уровень самозащиты подростков;

- воспитание и развитие санитарно-гигиенических навыков, отдельных физических способностей и качеств, опыта осуществления здорового образа жизни и безопасного поведения;

- гармонизация детско-родительского общения посредством установления контактов с семьей, формирования позитивного образа отца и матери.

Работа коллектива специальных учреждений закрытого типа ориентирована на целенаправленное формирование у подростков позитивного отношения к семье, учебе и труду; адекватной самооценки, навыков саморегуляции и самоконтроля; уважения к закону и нормам права; усвоения положительного опыта взаимодействия в коллективе; навыков ведения здорового образа жизни; форм и поведенческих моделей отказа от вредных привычек.

Под воздействием специально организованной воспитывающей среды, происходят качественные изменения в личности подростка, меняются ценностные ориентации и установки, вырабатываются социально-приемлемые формы поведения.

Подросток, который находится в конфликте с законом, относится к особой группе риска. Во многом, от взрослых, окружающих подростка, зависит, станет ли он полноценной развитой личностью или вновь совершит противозаконное действие. Необходимо разрабатывать и внедрять такие формы работы с детьми, которые позволят преодолеть их социальную отчужденность и будут способствовать их реабилитации и полноценной интеграции в общество.

Библиографический список

1. Бедулина Г.Ф. Интерактивные методы социально-профилактической работы в закрытых учебных заведениях/Г.Ф. Бедулина. Минск: ООО «Лазурак», 2007.-184 с.

2. Бедулина Г.Ф. Ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей в учебных заведениях закрытого типа / Г.Ф. Бедулина// Сацьяльна-педагагічная работа. - 2007. - № 9. - С.16-20.

3. Наумчик В.Н. Социальная педагогика: Проблема «трудных» детей: теория. Практика. Эксперимент: пособие для учителей, воспитателей, студентов, магистрантов, аспирантов пед. высш. учеб. заведений/ В.Н. Наумчик, М.А. Паздников. – Мн.: Адукацыя і выхаванне, 2005. – 400 с.

THE DEVELOPMENT OF SOCIAL COMPETENCE OF MINORS IN A SPECIAL CLOSED-TYPE INSTITUTIONS SUCH AS TERTIARY PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR

Nizovtsova Tatiana A.

Mogilev city socio-educational center, Mogilev

Abstract. The article deals with problems of tertiary prevention of deviant behavior of juveniles in special institutions of the closed type. Article marked the purpose, objectives and directions of these institutions.

Keywords: education, deviant behavior, correction, development, prevention.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЧРЕЗМЕРНОГО УВЛЕЧЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫМИ ИГРАМИ И ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Никитина Людмила Николаевна

(Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь)

e-mail: flm2014@yandex.ru

Аннотация. В статье выделены две основные позиции, определяющие взаимосвязь чрезмерного увлечения компьютерными играми и девиантного поведения несовершеннолетних. На основании результатов эмпирического исследования установлены основные формы отклоняющегося поведения, присущего несовершеннолетним, которые чрезмерно увлекаются компьютерными играми.

Ключевые слова: игроман, несовершеннолетний, кибер-аддикция, девиантное поведение, чрезмерное увлечение, компьютерные игры, агрессия, делинквентность, сотрудники органов внутренних дел.

В XXI веке вряд ли можно найти несовершеннолетнего, который не играл бы в компьютерные игры. Широкий арсенал компьютерных игр, доступность и неконтролируемость этого развлечения часто ведет к формированию так называемой компьютерной игромании, которая представляет собой аномальное пристрастие человека к длительной игре ради изменения своего психического состояния путем чрезмерной фиксации чувства удовольствия на определенных видах компьютерных игр [5]. Чрезмерное увлечение компьютерными играми наряду с любой иной зависимостью рано или поздно ведет к негативным последствиям для физического здоровья подростков и к отклонению поведения преимущественно в отрицательную сторону.

Вопросами возникновения и формирования у несовершеннолетних поведения, отклоняющегося от общепринятых норм, занимались такие отечественные ученые, как В.С. Афанасьев, С.А. Беличева, Ю.Р. Вишневский, Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг, И.С. Кон, В.Д. Менделевич, В.Д. Москаленко, И.А. Невский, Г.С. Остапенко, Р.И. Остапенко, В.А. Попов, И.А. Протасова, Н.Н. Савина, В.Г. Степанов, В.Т. Шапко, Л.Б. Шнейдер и др.

Различные аспекты проблемы влияния компьютерных игр на подрастающее поколение изучали М.В. Бредихина, И.В. Бурлаков, Ш.Л. Ван, Э.Н. Гайнуллина, А.В. Гришина, А.М. Демильханова, Ю.М. Евстигнеева, Л.И. Колесникова, И.В. Колотилова, И.Б. Лебедев, О.В. Литвиненко, С.К. Рыженко, Ю.В. Серебренникова, О.А. Степанцева, Т.П. Филатова, Л.И. Шакирова и др.

Целью статьи является исследование взаимосвязи между чрезмерным увлечением компьютерными играми и девиантным поведением несовершеннолетних, а также определение основных форм девиаций, присущих компьютерным игроманам.

Эмпирической базой исследования послужили результаты: обобщенного анализа научных статей и диссертаций по указанной тематике, которые отражают научные взгляды ученых-психологов; контент-анализа случаев чрезмерного увлечения компьютерными играми среди несовершеннолетних, представленных в средствах массовой информации за период 2006–2016 гг.; опроса по специально разработанной анкете 533 работников подразделений по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции (423 правоохранителя с разных городов Украины (опрос проводился в 2009–2011 гг.) и 110 работников органов внутренних дел Республики Крым (опрос проводился в 2016 г.)); психодиагностического изучения 112 несовершеннолетних компьютерных игроманов в возрасте 11-18 лет (методика на определение склонности к девиантному поведению А.Н. Орел; шкала «Агрессивность» методики «Самооценка психических состояний» Г.Ю. Айзенка).

Необходимо отметить, что данная тема мало изучена специалистами. В основном исследовались следующие аспекты этого вопроса:

- агрессивное поведение, как следствие компьютерной игровой зависимости, или как предпосылка к выбору компьютерных игр с элементами агрессии [3, 4, 6, 8];
- личность несовершеннолетнего преступника и степень его увлеченности компьютерными играми [1, 2];
- отклонения в коммуникативной сфере потенциальных компьютерных игроманов [7].

Таким образом, взаимосвязь чрезмерного увлечения компьютерными играми и девиантного поведения несовершеннолетних, по нашему мнению, можно рассматривать с двух позиций:

- личностная предрасположенность к отклоняющемуся поведению ведет непосредственно к увлечению компьютерными играми агрессивного содержания или к формированию кибер-аддикции;

- чрезмерное увлечение компьютерными играми является предпосылкой к проявлению какой-либо формы девиантного поведения.

Очевидно, что эти обе позиции требуют дальнейшего экспериментального подтверждения или опровержения в научных исследованиях.

Результаты эмпирического исследования позволили выделить следующие формы девиантного поведения, присущие несовершеннолетним компьютерным игроманам:

- *отклонения в сфере общения* предполагают нежелание идти на контакт, замкнутость, скрытность, повышенную конфликтность, агрессивность, неумение сосредоточиться на простых вопросах, неуважительное и пренебрежительное отношении к родителям и старшими по возрасту;

- *агрессивное поведение* может проявляться как в вербальной, так и невербальной форме. Около 63% опрошенных правоохранителей отметили, что несовершеннолетние игроманы склонны к совершению преступлений, сопряженных с повышенной степенью агрессии – разбойное нападение, хулиганство, грабеж, причинение телесных повреждений различной тяжести, убийство;

- *аутоагрессия* у несовершеннолетних компьютерных игроманов в основном проявляется в самоубийстве. Немало таких примеров представлено в средствах массовой информации. В основном причиной того, что подростки заканчивают жизнь самоубийством является личностная предрасположенность к такому поведению, которая усугубляется запретом родных играть в компьютерные игры. Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о наличии у 14% респондентов из нашей выборки низкой ценности собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях и садо-мазохистских наклонностей;

- *навязчивый страх преследования* возникает в результате длительного пребывания за компьютерной игрой, когда виртуальные эмоции страха, волнения от постоянной борьбы и сражения в игре, проявляются в реальных жизненных ситуациях;

- *уход из дома* может быть результатом протеста или обиды на родителей, которые запрещают играть в компьютерные игры, или же плохого настроения, что негативно влияет на критическую оценку сложившейся ситуации. Правоохранители отмечают, что 5-10 лет назад случаи пребывания несовершеннолетних в компьютерных клубах сутками напролет были распространенным явлением. При этом родители заявляли о пропаже детей, не подозревая, что их ребенок все время проводит за монитором компьютера в игровом зале. На сегодняшний день практически каждый имеет свой персональный компьютер и доступ к сети Интернет, поэтому компьютерные клубы постепенно теряют свою популярность;

- *аддиктивное поведение* согласно нашим данным присуще 66% респондентов, что и объясняет их увлечение компьютерными играми. Так же аддикция выражается в пристрастии несовершеннолетних к никотину, употреблению энергетических и спиртных напитков. Некоторые несовершеннолетние употребляют психотропные вещества, чтобы полностью «оторваться» от реальности и почувствовать «кайф» игры;

- *делинквентное поведение* по мнению опрошенных работников подразделений по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции проявляется в совершении таких преступлений: кража (57%), причинение телесных повреждений различной тяжести (25%), грабеж (11%), хулиганство (10%), разбойные нападения (10%), мошенничество (8%), убийство (7%), торговля наркотиками (2%). Также, правоохранители (4%) указали на то, что несовершеннолетние могут получать денежные средства для игр посредством попрошайничества.

Подводя итог, можно сказать, что родители обычно не обращают внимания на поглощенность ребенка компьютером, если в его поведении не возникают другие ярко выраженные отклонения, такие как агрессия, прогулы школы, уход из дома, воровство

денег или ценных вещей. В первую очередь бдительность самых близких людей поможет избежать или вовремя заметить проявляющиеся отрицательные последствия чрезмерного увлечения компьютерными играми у подростков. При этом установление причинно-следственной связи между девиантным поведением несовершеннолетних и увлеченностью компьютерными играми будет способствовать разработке более эффективных методов профилактики и коррекции зависимого поведения.

Библиографический список

1. Белоусов А.Д. Признаки и предикторы высокой увлеченности несовершеннолетних компьютерными играми // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 164-173.
2. Белоусов А.Д., Попов И.А. Установление степени увлеченности компьютерными играми несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в процессе изучения их личности: Методические рекомендации. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. 40 с.
3. Жмуров Д.В. Компьютерные игры и подростковая агрессия // Домашний ПК. 2003. №5. С. 3–15.
4. Лебедев И.Б., Филатова Т.П. Кибернетическая лудомания – новая область психологических исследований криминальной агрессии подростков // Психопедагогика в правоохранительных органах 2013. № 1 (52). С. 55–59.
5. Никитина Л.Н. Компьютерная игромания в структуре аддиктивного поведения // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Т. 4, № 4. URL: <http://mirnauki.com/PDF/07PSMN416.pdf> (доступ свободный).
6. Фадеева С.В. Компьютерная зависимость как фактор риска развития агрессивного поведения у подростков // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2010. № 3. С. 250–257.
7. Хазова С.А. Коммуникативные трудности подростков с признаками игровой компьютерной аддикции // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. Том 19. С. 70–73.
8. Griffiths M. Violent Video Games and Aggression: a Review of the Literature // Aggression and Violent Behavior. 1999. Vol. 4. No. 2. pp. 203–212.

THE STUDY OF RELATIONSHIP BETWEEN ADDICTION TO COMPUTER GAMES AND MINORS' DEVIANT BEHAVIOUR

Nikitina Lydmila N.

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Simferopol

Annotation. Two key positions defining the relationship between addiction to computer games and minors' deviant behaviour are highlighted in the work. Based on the results of empirical research the basic forms of deviant behavior inherent to minors addicted to computer games are specified.

Key words: gamer, a minor, cyber-addiction, deviant behavior, excessive addiction, computer games, aggression, delinquency, police officers.

ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Носкова Марина Владимировна

(Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург)

e-mail: mn66@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается вопрос о интернет-аддикции как проблеме коммуникативной культуры среди современной молодежи. Показана тенденция к снижению коммуникативной культуры молодежи. Представлены результаты и их анализ опросника Кимберли Янга на интернет-аддикцию у студентов.

Ключевые слова: коммуникативная культура, интернет-аддикция, молодежь.

В современном социуме у молодежи наблюдается такая психическая зависимость как интернет-аддикция, влияющая на коммуникативную культуру. Сегодня можно наблюдать тенденцию к снижению уровня не только общей культуры у молодежи, но и коммуникативной культуры. К сожалению, современная молодежь не всегда умеет выражать грамотно свои мысли устно или письменно, доступно, понятно, четко; не владеет навыками определения личностных особенностей и психических состояний партнеров по общению; не умеет регулировать и управлять конфликтными ситуациями. Однако в приоритете должно оставаться совершенствование речевой, письменной культуры и культуры слушания. Все это в совокупности и определяет коммуникативную культуру личности.

Молодые люди значительное время проводят в интернете, отдавая предпочтение виртуальному общению. Тем самым коммуникации проходят не в живом диалоге, а посредством электронных гаджетов (планшет, телефон, компьютер). Положительным моментом интернета является получение необходимых знаний и информации (частная, научная, общественная), открывает множество возможностей, а отрицательный момент проявляется в зависимости (интернет-аддикции), отрывающая молодежь от реальной жизни, разрушающе воздействуя на психику личности. Еще проблемой интернет-аддикции является получение истинной, достоверной информации.

Интернет-аддикция – навязчивое стремление использовать интернет и его избыточное пользование, проведение большого количества времени в сети. Это не является психическим расстройством, но при тяжёлых формах возможны расстройства в психике [1].

Интернет-аддикция как проблема начала исследоваться в 90-е годы XX века. Данная проблематика широко представлена в трудах зарубежных ученых (К. Янг, Л. Морено, Дж.Барнсон и др.).

Исследования интернет-аддикции показали, что она делится на следующие типы:

- навязчивый веб-серфинг (компульсивная интернет-навигация) – бесконечные путешествия по Всемирной паутине, т.е. поиск информации;
- пристрастие к виртуальному общению и виртуальным знакомствам – большие объёмы переписки, постоянное участие в чатах, веб-форумах, избыточность знакомых и друзей в Сети;
- игровая зависимость – навязчивое увлечение компьютерными играми по сети;
- навязчивая финансовая потребность – игра по сети в азартные игры, ненужные покупки в интернет-магазинах или постоянные участия в интернет-аукционах [2].

Интернет-зависимость определяется психологами как «навязчивое желание выйти в Интернет, находясь off-line, и неспособность выйти из Интернета, будучи online». На английском языке порочные, болезненные пристрастия называются addiction, откуда возник термин «аддиктивное поведение». Основными пользователями Интернета в России, по данным многочисленных социологических опросов, являются молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет. В связи с этим диагностика интернет-зависимости в студенческой среде сегодня особенно актуальна [5].

Современная жизнедеятельность молодежи характеризуется динамичностью, интенсивным развитием новых технологий и методов; увеличивается коммуникационно-информационная нагрузка на личность.

Юношеский период связан с неустойчивостью психики личности. Характерна возбудимость, резкая смена настроения, переживания, быстрая утомляемость. Юноши и девушки, проживая негативные эмоции, ситуации, способны переносить неприятность через компьютеризированные игры, уходя в виртуальный мир.

Изменение ценности коммуникации формируется в случае выбора поведения в виде «бегства в контакты или одиночество», при котором общение становится либо единственно желанным способом удовлетворения потребностей, замещая все иные, либо количество контактов сводится до минимума [6].

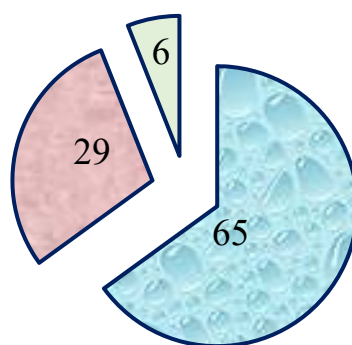
Следует отметить, интернет-аддикции может способствовать утрате к аналитическому, критическому мышлению, ухудшению памяти, снижению уровня функционирования когнитивных процессов, может проявляться комплекс неполноценности, инфантильности, тревожности, агрессивное поведение, страх перед реальной жизнью. Проводя большее время в виртуальном мире, и общаясь через посредника, у молодежи снижается уровень речевой культуры и деловой коммуникации.

Поэтому необходимо своевременно выявлять эти проблемы и оказывать психологическую помощь людям, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации.

На базе Уральского государственного медицинского университета (г. Екатеринбург) было организовано и проведено исследование, направленное на выявление особенностей интернет-аддикции у студентов. В исследовании приняли участие студенты 1-го курса лечебно-профилактического и педиатрического факультетов. Общая выборка составила 216 человек. Средний возраст студентов – 18,1 лет. Психодиагностическим инструментарием выступили опросник на интернет-аддикцию К. Янга [3] и опросник С.В. Красновой на установление зависимости от компьютерных игр.

Опросник на интернет-аддикцию К. Янга служил скрининговым инструментарием для тех студентов, у которых выявлена зависимость и своевременной помощи этим молодым людям. Методика состоит из 40 вопросов. На каждый вопрос испытуемый должен дать ответ в соответствии с 5-балльной Шкалой Ликкерта. Баллы по всем вопросам суммируются, определяя итоговое значение. Адаптация опросника для русского языка была произведена В. Лоскутовой [3].

Опросник показывает уровень зависимости личности: обычный пользователь (норма), есть некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением интернета (склонность к проявлению) и интернет-зависимость (патология) (рис.1).

■ норма   ■ склонность к проявлению   ■ патология

Рисунок 1. Уровни проявления интернет-аддикции у студентов, %

Из рисунка 1 видно, что 65% студентов продемонстрировали отсутствие интернет-аддикции, т.е. показали нормативные значения. Возможно, это связано с периодом профессионального становления, и интернет является инструментом для процесса обучения. Однако склонность к интернет-аддикции проявилась у 29% испытуемых. У обучающихся имеются проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом. У 6% – наблюдается патология, т.е. интернет-аддикция. Можно наблюдать, что эти обучающиеся большинство времени проводят в виртуальном мире: как во время учебных занятиях, так и свободное время.

По результатам опросника С.В. Красновой (рис. 2) следует, что 55% студентов не имеют игровой зависимости. Возможно, это связано с большими физическими, интеллектуальными и коммуникативными нагрузками. Ведь период обучения в медицинском вузе – сложный и напряженный период. У таких студентов не остается времени на компьютерные игры. У 35% молодежи наблюдается некоторая зависимость. У 10% обучающихся выявлена зависимость от компьютерных игр.

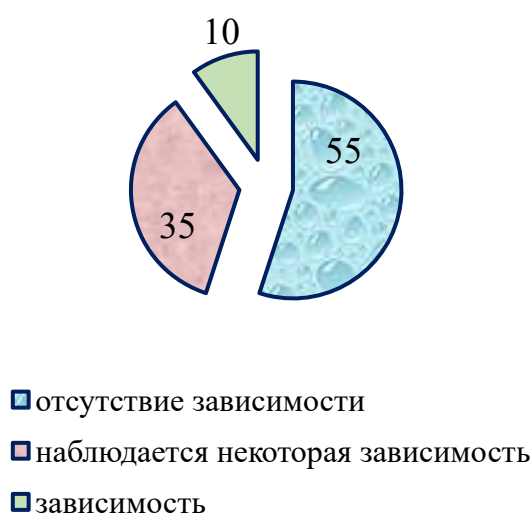

Рисунок 2. Уровни проявления игровой зависимости у студентов, %

Результаты исследования акцентируют внимание на необходимость разработки, организации и проведение профилактических, воспитательных бесед о последствиях интернет-зависимости. В рамках воспитательной деятельности вуза необходимо привлекать и приобщать обучающихся к культуре умственного труда, уделять внимание нравственному, культурному и эстетическому воспитанию, спортивным мероприятиям, направленные на здоровый образ жизни [4]. Возникает потребность в разработке психопрофилактики интернет-аддикции у молодежи и разработки программы, направленные на формирование коммуникативной культуры студентов, включающая в себя личностные качества, свободное владение вербальным и невербальным общением, культуру слушания и имидж (внутренний и внешний).

Библиографический список

1. Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / Сост. и ред. А.Е. Войскунский. – М.: Акрополь, 2009. 279 с.
2. Лебедева М.В. Интернет-аддикция как социально-педагогическая проблема / Вестник ТОГИРРО. С.441-442.
3. Методика на интернет-зависимость // <http://psylab.info/>

4. Носкова М.В. Воспитательная работа со студентами: психологический аспект // Сборник научных трудов по материалам IV Всероссийских социально-педагогических чтений им. Б.И. Лившица. – Екатеринбург: изд-во Уральского государственного педагогического университета, 2012. С. 176-183.

5. Троян Е.В. Инترنت-аддикция как фактор влияния на психическое состояние студентов / Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. 2014. № 4. С. 97-101.

6. Саглам Ф.А. Интернет-аддикция подростков как форма проявления отклоняющегося поведения / Педагогическое образование. 2009. № 5. С. 88-91.

INTERNET ADDICTION AS PROBLEM COMMUNICATIVE CULTURE AMONG YOUTH

Noskova Marina V.

Ural state medical university, Ekaterinburg

Abstract. In article the question of an Internet addiction as to a problem of communicative culture among modern youth is brought up. The tendency to decrease in communicative culture of youth is shown. Results and their analysis of a questionnaire of Kimberly Young on an Internet addiction at students are presented.

Keywords: communicative culture, Internet addiction, youth.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ ПЕРЕВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ (ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫМ) ПОВЕДЕНИЕМ

Паатова Мария Эдуардовна, Хут Саида Ерстемовна
(Адыгейский государственный университет, г. Майкоп)
e-mail: mpaatova@mail.ru

Аннотация. В статье представлен теоретико-методологический анализ зарубежной практики перевоспитания подростков с девиантным (общественно опасным) поведением в условиях специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа. Рассмотрены современные международные концепции и подходы к работе с подростками-девиантами в образовательных учреждениях и учреждениях пенитенциарной системы.

Ключевые слова: девиантные подростки, специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого, пенитенциарная система.

Борьба с криминализацией общества являлась одной из важнейших социальных задач цивилизации в различные этапы ее развития. В разные исторические эпохи существования человечества общество пыталось разрешить эту проблему, как правило, ужесточая меры пресечения. В тоже время применения данных мер лишь усугубляло криминализацию общества и не снижало социальной напряженности. Вместе с тем в настоящее время в общественном сознании произошло понимания того факта, что проблему преступности невозможно решить применением жестокости по отношению к правонарушителю, необходимо способствовать его реабилитации и адаптации к жизни в обществе.

В XX веке проблема преодоления девиантных форм поведения в детско-подростковой среде в международном масштабе стала одной из актуальных. В этот период особое внимание большинством государств стало уделяться проблемам реабилитации подросткам с деструктивными формами поведения (детей, находящиеся в кон-

фликте в конфликте с законом – *childinconflictwithlaw*, – по версии международных организаций UNICEF и UNDP). Данная тенденция объясняется тем, что в современных социокультурных условиях подростковая девиантность оценивается многими зарубежными специалистами правовой и социально-педагогической сфер деятельности как один из важнейших вызовов человечеству.

Международными организациями разработан целый ряд нормативных документов, направленных на профилактику правонарушений детей и подростков, защиту прав подрастающего поколения, создание гуманных условий для перевоспитания несовершеннолетних в учреждениях закрытого типа [3]: Всеобщая декларация прав человека (1948); Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950); Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955); Декларация о правах умственно отсталых лиц (1971); Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975); Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979); Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (1985); Процедуры эффективного выполнения Минимальных стандартных правил, касающихся обращения с заключенными (1984); Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987); Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988) и т.д. [6].

В своей совокупности данные документы определяют общегуманистические ценности, базовые цели, принципы их реализации и обращения с лицами, отбывающими различные виды уголовных наказаний, их исправления и реабилитации. Наиболее полное научное обобщение, систематизацию и закрепление прогрессивная международная пенитенциарная практика получила в форме Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, Европейских пенитенциарных правил и переработанного варианта Европейских минимальных стандартных правил обращения с заключенными. В данных документах подчеркивается то, что разносторонней социальной помощью и поддержкой осужденных на разных этапах их исправления и подготовки к жизни на свободе профессионально должны заниматься специалисты – социальные работники, – которые должны состоять в штате учреждений пенитенциарной системы «в качестве постоянных сотрудников» или «работающих безвозмездно добровольцев» [7].

Международное сообщество не ограничивается только принятием конвенций и договоров, касающихся предупреждения правонарушений несовершеннолетних, но создало целую сеть международных и национальных организаций под эгидой ООН взаимодействующих по проблемам профилактики правонарушений в детско-подростковой среде и реабилитации детей, находящихся в условиях ограничения свободы [4; 6]: Шведская организация защиты детей (1919, Стокгольм); Международная ассоциация судей по делам несовершеннолетних и семейным делам (1926, Нидерланды); Институт по проблемам изучения преступности и борьбы с ней (1931, Лондон); Международное католическое бюро ребенка (1948, Женева); Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (1968, Рим) и т.д.

Функции данных организаций связаны с научной и методологической поддержкой развития законодательства, в том числе национального, обеспечивающего защиту прав и интересов детей, разработкой проблем ювенальной юстиции и систем уголовного правосудия [3]. Характерной чертой для зарубежных стран в настоящее время является переход от административно-карательных мер и педагогики перевоспитания к всесторонней медико-психологической, психолого-педагогической, социально-правовой помощи и поддержке подростков «групп социального риска», а также к программам

социальной реабилитации и коррекции поведения детей и подростков с отклонениями в социальном развитии.

Реорганизация деятельности всех социальных институтов, занимающихся воспитательно-профилактической деятельностью и реализацией программ по реабилитации подростков с девиантным поведением, в настоящее время осуществляется на основе следующих общих принципов, независимых от особенностей национальных законодательств [1]: профессиональная подготовка специальных кадров (социальных работников), специализирующихся на работе по коррекции девиантного поведения детей, подростков и молодежи, разработка и апробация государственных реабилитационных программ; создание сети специальных превентивных служб и структур по реабилитации подростков с девиантным поведением и профилактике противоправного поведения в молодежной среде; психологизация воспитательно-профилактической и охранно-защитной деятельности по отношению к несовершеннолетним правонарушителям; медико-психологическая помощь в коррекции и реабилитации несовершеннолетних деликтов.

Вместе с тем большинство исследователей проблем реабилитации подростков с девиантным поведением (Волков Д.В., Саламатина И.И., Шмидт Р.В., Штыкова Н.Н., и др.) отмечают, что во всем мире исправительная система по отношению к подросткам с девиантным поведением построена на противоречивых целях и принципах, обусловленных национальными особенностями понимания соотношения наказания, профилактики и исправления [5;7].

Дилемма наказывать, перевоспитывать или реабилитировать существует во всех современных концепциях и подходах к работе с подростками-девиантами в учреждениях пенитенциарной системы. Шмидт Р.В. [7] отмечает, что противоречие карательно-перевоспитательного и реабилитационного подходов по отношению к подросткам с девиантным поведением в зарубежных странах встроено в проблему развития социальных служб и моделей правосудия.

Разница между данными подходами заключается в том, чьи интересы составляют приоритет работы специалиста – отдельного ребенка или всех членов семьи. Детоцентрированный подход отражает невозможность преодолеть конфликт между интересами ребенка и общества, тогда как семейноцентрированный подход позволяет преодолеть конфликт общественного интереса и права конкретного ребенка посредством привлечения и развития ресурса семьи. В случае если процесс реабилитации несовершеннолетних осуществляется в рамках семейноцентрированного подхода, то потребности подростка встроены в потребности семьи. Реализация процесса реабилитации в контексте детоцентрированного подхода способствует противопоставлению потребностей подростка и семьи [3].

Необходимо отметить, что в зарубежных странах существует довольно широкая и многообразная система исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей. Это специальные исправительные школы, лагеря, общины и ряд психиатрических оздоровительных центров. Однако за рубежом придерживаются мнения о том, что общим недостатком при назначении институционального наказания и его исполнения является правовая незащищенность несовершеннолетнего, освобожденного от наказания, но помещенного в условия «несвободы». Так одни страны энергично избавляются от специализированных закрытых учреждений, заменяя их центрами дневного пребывания, службами пробации (Скандинавия, Германия, Нидерланды). Другие страны (Франция, Канада, США) поддерживают идею развития специальных закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей. В этих странах в данные учреждения поступают не только несовершеннолетние правонарушители, но и те, кто нуждается в привитии социально желательных форм поведения (в профилактических целях закрытые учреждения содержат подростков от нескольких недель до полугода) [2].

В настоящее время за рубежом активно разрабатываются коррекционно-реабилитационные (исправительные) программы для подростков с девиантным (общественно опасным) поведением. В основе большинства программ и проектов лежит идея объединения всех институтов социализации подростка (семьи, школы, религиозных сообществ) по предупреждению возникновения делинквентных форм поведения несовершеннолетнего. Первоочередной задачей разрабатываемых программ является работа по «изъятию» подростка, совершившего правонарушение, из судов и возложить обязанности по защите подростка организациям, не относящихся к правосудию. Следующей задачей разрабатываемых программ является деинституализация учреждений закрытого типа (интернатов, колоний) и создание условий для повышения воспитательных функций семьи. Данные подходы, по мнению большинства зарубежных исследователей, способствуют созданию условий для саморазвития и самореабилитации подростков.

К основным тенденциям реализации принципов перевоспитания подростков, находящихся в конфликте с законом в зарубежных странах является использование системы мероприятий, позволяющих акцентировать внимание не на последствиях общественно опасного поступка несовершеннолетнего, а на причинах их возникновения.

Таким образом, генезис исторически сложившихся за рубежом форм перевоспитания подростков-девиантов в учреждениях закрытого типа свидетельствует об актуальности реабилитационно-воспитательных мероприятий, проводимых специалистом (социальным работником или психологом) с целью восстановления позитивной жизнеспособности подростков, находящихся в конфликте с законом.

Библиографический список

1. Волков Д.З. Анализ концепций девиантного поведения несовершеннолетних (на материалах США и Великобритании). – Коломна, 2001.
2. Демографические и экономические аспекты ювенальной юстиции: материалы первой Всерос. Конф. «Ювенальная юстиция в Российской Федерации», г. Москва, 10-12 июня 2008 г. Сер. Работа с детьми группы риска. – М.: РБФ НАН, 2008. Вып. №16. – 384 с.
3. Паатова М.Э. Социально-педагогическая реабилитация подростков с девиантным поведением в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа: теория и практика. – М.: Издательский Дом МИСиС, 2015. – 174 с.
4. Папкова Т.П. Международные стандарты и нормы ООН в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних// Российский следователь. – 2004. – № 10. – С. 29-33.
5. Саламатина И.И. Ресоциализация делинквентных групп несовершеннолетних (на материале США и Англии): монография. – М.: МПГУ, 2007. – 376 с.
6. Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. – М., 1998. – 128 с.
7. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях: учеб. пособие / под ред. А.Н. Сухова. – М.: Изд-во Моск. психол.-пед. ин-та, 2008. – 384 с.
8. Шмидт В.Р. Интеграция подростков в конфликте с законом: зарубежный опыт. – М.: Центр содействия реформ уголовного правосудия, 2007.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF FOREIGN PRACTICE OF JUVENILE REHABILITATION WITH DEVIANT (SOCIALY DANGEROUS) CONDUCT

Paatova Maria Eduardovna, Huth Said Erstemovna
Adyghe State University, Maikop

Annotation. The article presents a theoretical and methodological analysis of foreign practice of re-education of teenagers with deviant (socially dangerous) behavior in terms of

special educational institutions closed. The modern international concepts and approaches to working with young people, deviants in educational institutions and institutions of the penitentiary system.

Keywords: deviant adolescents, special educational institutions closed, the prison system.

ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ И НАСИЛЬНИКОВ: ПСИХОПАТОЛОГИЯ ИЛИ НАРУШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ НОРМ?

Павлова Светлана Алексеевна, Драчёва Виолетта Игоревна

(Краснодарский университет МВД России г. Краснодар)

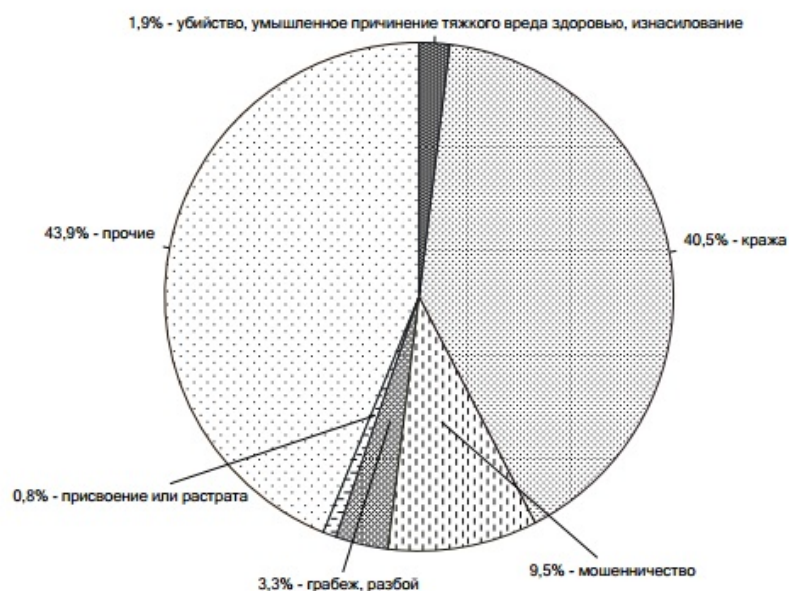
e-mail: swetapawlowa@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния гендерных различий на групповую сплоченность. Рассмотрению подвергается понятие «гендер» и содержательные характеристики, позволяющие прогнозировать показатели групповой сплоченности. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов для разработки мероприятий, направленных на формирования сплоченности служебных коллективов сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: гендер, групповая сплоченность, феминность, маскулинность.

В современной правовой статистике сексуальные преступления имеют сравнительно небольшой характер распространения. Тем не менее, эта категория относится к виду наиболее опасных преступлений, в виду того, что объект посягательства сама личность и ее половая неприкосновенность, характеризуются высокой степенью общественной опасности и особой тяжестью последствий.

СТРУКТУРА ПРЕСТУПНОСТИ (в %)

Многие исследователи прочно укрепили тот факт, что значительная часть таких преступлений совершается лицами, имеющими психические аномалии. Однако, некоторые психические аномалии не исключают вменяемости, (пример тому серийные

убийцы, признанные психиатрической экспертизой вменяемыми), соответственно, совершенное преступление- всегда результат выбора человека. Таким образом, можно высказать такой тезис, что преступления серийных насильников не столько психопатология, сколько устойчивое нарушение социально - правовых норм. Проблема соотношения психических отклонений и антиобщественного поведения- одна из самых сложных и запутанных в психиатрии.⁷ Чтобы разобраться в данном вопросе обратимся к теоретическим основам девиантологии.

В переводе с латинского языка *девиация* - это «отклонение от общего курса».⁸ Девиации могут быть позитивными и негативными (психические заболевания, расстройства, преступность и т.п.). Та как человек неразрывно связан с обществом и является частью социальных отношений, то любые отклонения от нормы являются социальными девиациями, следовательно, необходимо определить более узкий термин - *девиантность*. Это понятие обозначает склонность и готовность индивида порождать отклонения от признанных в данном обществе норм.

С точки зрения психопатологии - все поведенческие явления подразделяются на две группы: здоровые/болезненные. В существующем классификаторе болезней нет выделения девиантного поведения как патологии, однако психические расстройства теснейшим образом связаны с отклоняющимся поведением. При сопряжении определенных условий отклоняющееся поведение может перерасти в патологическое. Девиантность находится в промежуточном состоянии на оси *здоровье-предздоровье-болезнь*. Имеет место предположение, что преступные деяния, не исключая вменяемости, центр тяжести между девиантностью и патологией. Попробуем разобраться, к чему они имеют наибольшее тяготение.

Вопросами, касающимися противоправного поведения, занимается специальная девиантология(криминология). Под противоправным поведением понимают *действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку, и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях*.⁹

Понятие *нормы* в социологии девиантного поведения является краеугольным камнем теории, поскольку с его помощью определяются феномены девиации и девиантного поведения.¹⁰ В социологии девиантного поведения под «*социальной нормой понимается исторически сложившийся в конкретном обществе предел, мера, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций*».¹¹ Основоположники функционального подхода к пониманию девиантной личности и социальных взаимоотношений (А. Коэн) выводят некоторые психологические аспекты социального взаимодействия - все, что относится к психике в структуре личности. Невротические, психотические и иные патологии в поведении личности исключаются сторонниками этого научного направления из предмета социологии отклоняющегося поведения. В этой связи Коэн утверждает, что для того, чтобы «создать социологию отклоняющегося поведения, мы должны постоянно иметь в виду именно отклоняющееся поведение, а не типы людей».¹²

Следовательно, чтобы определить, что лежит в основе преступного поведения, исследователи должны обращаться не только к типологизации человека как личности,

---

⁷ Ковалев В. В. Психиатрия детского возраста. - М., 1979.

⁸ Змановская Е.В. Девиантное поведение личности и группы. Питер, 2010

⁹Змановская Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход. СПб., 2005

¹⁰ Социология девиантного поведения. Ю.Ю. Комлев, Н.Х. Сафиуллин. Казань, 2006

¹¹ К этой дефиниции склоняются Г.Беккер, А.Коэн, Р.Мертон, Я.Гилинский.

¹² Социология девиантного поведения. Ю.Ю. Комлев, Н.Х. Сафиуллин. Казань, 2006

но и в большей степени девиантологическим причинам такого поведения. Такие причины условно можно разделить на две группы:

1. Совершение преступления вследствие психической аномалии.

2. Совершение преступления вследствие мотивированного желания (корыстного, хулиганского и т.п.). Первая группа включает в себя такие критерии уголовного права как «вменяемость» и «невменяемость». Но не все психические аномалии исключают вменяемость. Большинство советских серийных убийц по решению судебно-психиатрических экспертиз были признаны вменяемыми. В структуре насильственной преступности постоянно возрастает доля преднамеренных преступлений. Для них характерны планирование преступного акта, осуществление разнообразных подготовительных действий, разработка мероприятий по сокрытию посягательства, его следов или участия в его совершении конкретных лиц.¹³

По данным информационного агентства «Росбалт», 65–70% тяжких и особо тяжких преступлений против личности совершается лицами, страдающими психическими аномалиями. При психических аномалиях, которые не исключают вменяемости, сохраняется непосредственная связь с внешним миром и детерминация их психической деятельности и поступков человека, но с определенными искажениями.

Сексуальные перверсии, мотивирующие преступное поведение, обычно не являются изолированными расстройствами сексуальной сферы, они, как правило, лишь часть синдрома патологии влечений при различных видах психической патологии (эндогенных психических заболеваниях, органических поражениях головного мозга, психопатиях). Но в психопатологии, а конкретно в МБК-10, понятие «психическая болезнь» подменяется термином «психическое расстройство». Болезнь - понятие более устойчивое и долговременное, нежели расстройство. Иными словами, нельзя уравнивать лиц, страдающими психической болезнью, и лиц с кратковременными психическими расстройствами. Большинство лиц с психической болезнью – невменяемы, в то время как значительная часть психических расстройств не затрагивает грубые нарушения интеллектуальной и волевой сферы.

Анализируя вышеперечисленные факторы, можно сделать вывод, что психопатология, включает в себя понятие не только психической болезни, но психического расстройства. Психическое расстройство не исключает вменяемости, т. е. интеллектуально - волевая сфера не патологична. Преступник сознательно допускает нарушение социально-правовых норм, пусть и под психическим расстройством. Данное явление подтверждает предположение, что преступная деятельность серийных убийц и насильников, которые были признаны виновными, имеет большее тяготение к делинквентному поведению, нежели к патологии. Данное явление можно назвать делинквентное поведение преступника, включающая возможное наличие психического расстройства. Границы между нормой и патологией и по сей день остаются неопределенными.

С целью изучения этих вопросов нами было проведено сплошное обследование всех лиц мужского пола, привлекавшихся за период 1973—1982 гг. к уголовной ответственности за половые преступления и проходивших стационарное судебно-психиатрическое освидетельствование во ВНИИ общей и судебной психиатрии им. В. П. Сербского. Всего изучено 1405 лиц. Была проведена статистическая обработка данных.

Клинико-психопатологический анализ позволил установить у 89,3% обвиняемых психические аномалии. Однако только 31,7% из них до совершения преступления состояли на учете в психоневрологических диспансерах.

---

¹³ Криминология. СПбУ МВД РФ, Санкт-Петербург, 1998

Нозологические группы	Всего наблюдений	Из них	
		вменяемые (1064), %	невменяемые (341), %
Органическое поражение головного мозга различного генеза	36,9	41,5	22,5
Психопатия	17,0	20,7	5,9
Шизофрения	15,4	—	63,4
Олигофрения	6,0	6,7	4,1
Алкоголизм	3,4	4,5	—
Эпилепсия	1,5	0,72	3,5
Алкогольный психоз	0,2	—	0,6
Наркомания	0,1	0,08	—
Акцентуированные личности	8,9	11,8	—
Психически здоровые	10,6	14,0	—

Сексуальная патология выявлена у 643 (45,8%) лиц, совершивших половые преступления. По характеру нарушений полового влечения они разделились на две группы: с нарушением объекта влечения и с нарушением способа его удовлетворения

Формы сексуальной патологии	%
<i>I. Нарушения полового влечения по объекту (464 чел., 72,8%)</i>	
Педофилия	48,8
Гомосексуализм	36,8
Инцестофилия	7,6
Геронтофилия	5,9
Некрофилия	1,0
<i>II. Нарушения полового влечения по способу удовлетворения (175 чел., 27,2%)</i>	
Сексуальный садизм, осложненный психопатологией	24,0
Сексуальный садизм в виде перверзных элементов	76,0

Приведенные данные говорят о том, что в судебно-психиатрической практике наиболее часто встречаются нарушения полового влечения по объекту, в их числе преобладают педофилия и гомосексуализм. Такая форма сексуальной патологии, как садизм, встречается реже, однако о его высокой криминогенной значимости свидетельствует тот факт, что среди этой группы 68,5% лиц были привлечены к уголовной ответственности за половые преступления, сопряженные с убийством или нанесением тяжких телесных повреждений деяния за рамками уголовной ответственности.

Полученные данные свидетельствуют о наибольшей частоте педофилии и гомосексуализма среди других перверзий у лиц, совершивших половые преступления, при всех вариантах психической патологии.

Таким образом, результаты проведенного исследования на достаточно большом материале позволяют получить картину психопатологической отягощенности сексуальных преступников различными формами сексуальных нарушений, т. е. нозографическую и сексопатологическую характеристику лиц, обвиняемых в совершении половых преступлений.

Психологическая гипотеза исследования заключалась в следующем: одним из основных факторов формирования сексуальных перверзий у лиц с психическими ано-

малиями является условная, связанная с личностной дисгармонией блокада адекватного опредмечивания сексуальной потребности.

Библиографический список

1. Антонян Ю.И. Убийства ради убийства. – М.: Щит. – М., 1998.
2. Арутюнян А. В. Сексуальные перверзии у лиц с органической патологией головного мозга в судебно-психиатрической практике: автореф. дис. канд. мед. наук. М., 1984.
3. Горьковая И. А. Основные направления исследований в патопсихологии. //Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Выпуск № 136 / 2010
4. Гульдман В. В., Позднякова С. П. Личность сексуального преступника с психическими аномалиями. //Личность преступников и индивидуальное воздействие на них. М., 1989, стр. 17-28
5. Жданов Ю. П. Клиника и судебно-психиатрическое значение сексуальных извращений при шизофрении: автореф. дис. канд. мед. наук. М., 1982;
6. Змановская Е.В. Девиантное поведение личности и группы. Питер, 2010
7. Змановская Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход. СПб., 2005
8. Ковалев В. В. Психиатрия детского возраста. - М., 1979.
9. Кольцов М.И. Серийные убийства в истории советского и российского уголовного правоприменения //Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки Выпуск № 1 / том 117 / 2013
10. Комлев Ю.Ю., Сафиуллин Н.Х. Социология девиантного поведения. Казань, 2006
11. Кон И.С. Введение в сексологию. М., 1988;
12. Криминология. СПбУ МВД РФ, Санкт-Петербург, 1998
13. Морозов Г. В., Ширинский П. П. Некоторые методологические проблемы советской судебной медицины и судебной психиатрии//судебно-медицинская экспертиза. 1977, № 3. С. 7—11;
14. Мохов В. В. Сексуальные перверзии в клинике психопатии: автореф. дис. канд. мед. наук. М., 1971;
15. Нохуров А. Нарушения сексуального поведения. М., 1988.
16. Общая сексопатология/под ред. Г. С. Васильченко. М., Медицина, 1977.;
17. Пономарева Л.В. Характеристика личности преступника по делам об изнасилованиях//Бизнес в законе. Выпуск № 2 / 2007
18. Черкасова Е.С. Социально-психологическая типология серийных преступников // Психопедагогика в правоохранительных органах Выпуск № 4 (63) / 2015

CRIMINAL ACTIVITY OF SERIAL MURDERERS AND TYRANTS. PSYCHOPATHOLOGY OR VIOLATION OF SOCIAL PRECEPTS OF LAW?

S.A. Pavlova V.I. Drachev

Krasnodar University of MIA of Russia, Krasnodar

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of gender differences on group cohesion. Consideration is given to the concept of "gender" and content characteristics, which allow to predict the indicators of group cohesion. The practical significance of the research is the possibility of using the results obtained for the development of measures aimed at forming cohesion in the work collectives of employees of internal affairs bodies.

Key words: gender, group cohesion, femininity, masculinity.

ОСОБЕННОСТИ КОРРЕКЦИИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Пенионжек Евгения Владимировна

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

e-mail: penionzhec@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты осуществления индивидуальной воспитательной работы руководителя подразделения органов внутренних дел в отношении лиц, нарушающих служебную дисциплину. Анализируются формы индивидуальных бесед.

Ключевые слова: профилактика, индивидуальная беседа, ознакомительная беседа, поддерживающая беседа, корректирующая беседа

Иерархия системы организации и проведения индивидуальной воспитательной работы связана с обязанностью проведения такой работы руководителем органа (учреждения), его заместителями по тем или иным направлениям и руководителями непосредственно подчиненных им сотрудников подразделений. Непосредственный руководитель подразделения документирует индивидуальную воспитательную работу, реализуя распоряжения и указания заместителя руководителя по работе с личным составом, который ставит задачи по организации и проведению индивидуальной воспитательной работы, учитывает результативность проводимой работы при выработке управленческих решений, организации профессиональной подготовки сотрудников, решении организационно-кадровых и множества других служебных вопросов. Также заместитель руководителя по работе с личным составом при организации индивидуальной воспитательной работы определяет круг должностных лиц, на которых возлагается проведение индивидуальной воспитательной работы с личным составом, составляет общую схему организации индивидуальной воспитательной работы, обеспечивает выявление сотрудников, нуждающихся в повышенном психолого-педагогическом внимании, оптимизирует выбор форм и методов проведения индивидуальной воспитательной работы, организывает планирование и ведение документации индивидуальной воспитательной работы, организывает обучение психолого-педагогического, правового характера тех должностных лиц, которые проводят индивидуальную воспитательную работу, осуществляет анализ, контроль состояния и результативности индивидуальной воспитательной работы, оказывает помощь в ее проведении, обеспечивает обобщение и распространение положительного опыта индивидуальной воспитательной работы, докладывает руководителю о ходе и результатах выполнения задач индивидуальной воспитательной работы [см.: 1]. На непосредственных руководителей подразделений возлагаются функции осуществления индивидуальной воспитательной работы, где особое значение приобретает работа по профилактике отклоняющегося поведения сотрудников.

Индивидуальная воспитательная работа с сотрудниками, совершившими нарушения служебной дисциплины, требует профилактирования рецидива руководителем подразделения или в случае уже систематических нарушений – коррекции. Основной формой такой работы является индивидуальная беседа как фундамент всех иных форм, применение которых может быть осуществлено руководителем [см.: 2]. Индивидуальная беседа – это форма индивидуальной воспитательной работы, где в качестве воспитательного воздействия выступает живая речь вкупе с умением вести диалог, основанный на взаимодоверии. Индивидуальная беседа может иметь различные характеристики, преследовать разные цели, затрагивать многообразные вопросы служебной и личной жизни. Индивидуальная беседа руководителя и сотрудника, нарушающего служебную дисциплину, способствует анализу внутренних движущих сил поведения сотруд-

ника, источников его активности или причин пассивности в службе, особенностей восприятия им мира и оценки действительности.

При проведении беседы руководитель подразделения должен выяснить проблемное поле мировоззрения сотрудника, где кроются причины недисциплинированного поведения; это могут быть: события детских и юношеских лет, когда формируется эмоционально-волевая сфера, состояние здоровья (в том числе, зависимости), семейные проблемы, негативное влияние приятелей, разочарование в службе, тяготение службой, непонимание дисциплинарной практики в органах внутренних дел. Возможно, будут вскрыты факты влияния тех или иных субкультурных пространств на сотрудника, факты частой смены работы, сведения о слабой профессиональной подготовке, о неуживчивости в коллективе, а также данные о привлечении к юридической ответственности (например, административной – в связи с нарушением ПДД).

Прежде всего, важнейшую роль в воспитательном процессе в отношении лиц, нарушающих служебную дисциплину, играют индивидуальные ознакомительные беседы руководителя подразделения с сотрудником, которые выражаются в разъяснении ему вариантов должного поведения в служебном коллективе в различных ситуациях, раскрытии основных ценностных ориентиров коллектива, пропаганде позитивных примеров служебной деятельности. Не следует думать, что ознакомительная беседа – это беседа при знакомстве с человеком, которого ранее не знал [см.: 3]. Ознакомительная беседа используется для раскрытия чего-то нового для сотрудника. При фактах нарушения служебной дисциплины руководитель подразделения, принимая меры по коррекции поведения сотрудника, ознакомливает с новыми условиями деятельности, спектром действий в ситуациях, в которые сотрудник ранее не вовлекался. Руководитель может предоставить сотруднику информацию о подобной работе с иными сотрудниками, об аспектах характерных для них действий. Так, ознакомительные беседы могут проводиться руководителем сколь угодно часто, но должны стать частью освоения ценностного содержания службы в органах внутренних дел и задействовать методы примера, соревнования как стремления преодолеть себя.

Если индивидуальная беседа руководителя и нарушителя имеет анализирующий характер действий сотрудника, то она называется индивидуальная поддерживающая беседа и характеризуется направленностью на выработку у сотрудника профессионально важных качеств путем совместного обсуждения возможных перспектив дальнейшего личностного, профессионального и служебного роста с использованием метода поощрения как оценочного стимулирования деятельности сотрудника. Такое обсуждение перспектив предполагает сознательное рассмотрение сотрудником имеющихся у него качеств специалиста-профессионала, гражданина-патриота, высоконравственной личности при включении в определенную ситуацию, пусть гипотетически возможную, но связанную с фактом нарушений. И важным в этом случае является именно работа самого сотрудника по осознанию своих действий, где руководитель должен стремиться выработать у сотрудника представления о том, как руководить действиями впредь. Именно поддерживающая беседа показывает полноценную работу руководителя подразделения по предупреждению действий сотрудника. Если руководитель добился того, что сотрудник осознал неправильность своих действий, то это является залогом того, что в будущем сотрудник примет верное решение по отношению к своим действиям. Пользуясь методом упражнения, руководитель при этом выражает оценку такому рассмотрению, побуждает сотрудника задумываться о широком спектре последствий своих действий.

Но если индивидуальная беседа связана не столько с побуждением сотрудника к определенным действиям, сколько со стремлением изменить сложившуюся ситуацию, то она называется индивидуальной корректирующей беседой и характеризуется

направленностью на предложение сотруднику возможных вариантов преодоления сложностей, мешающих ему в повседневной жизнедеятельности, а также на раскрытие его возможностей по исправлению своего поведения с использованием методов убеждения, критики действий и поступков или принуждения. Критическое отношение руководителя к определенным действиям сотрудника должно реализоваться в конкретных действиях, предлагающих решение проблемы, которую сотрудник не в состоянии самостоятельно разрешить, но которая действительно мешает реализации профессионально важных качеств.

Воспитательные дела руководителя подразделения в отношении установленных фактов нарушений связываются с влиянием на причины неправомерного поведения, с наложением ограничений на поведение сотрудника. При необходимости руководителем подразделения организуется психологическая работа, осуществляется социальная работа с сотрудниками, находящимися в трудных жизненных ситуациях. Зачастую каждый отдельный случай требует особых педагогических мер профилактики для формирования условий, которые способствуют изменению привычного для сотрудника поведения. Работа руководителя должна быть нацелена на направление поведения сотрудника в лучшую сторону, на развитие положительных качеств личности. Индивидуальные беседы должны провоцировать включение функции самовоспитания как важнейшего фактора исправления сотрудника.

Библиографический список

1. Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел. – Москва: ЦОКР МВД России, 2010. – 168 с.
2. Пенионжек Е. В. Педагогические основы воспитательной работы в органах внутренних дел: учеб. пособие / Е. В. Пенионжек. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2016. – 196 с.
3. Пенионжек Е. В. Педагогические основы воспитательной работы в органах внутренних дел: учеб. пособие / Е. В. Пенионжек. – Москва: Юстиция, 2016. – 228 с.

FEATURES OF CORRECTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Penionzhek Evgeniya V.
Ural law Institute of MIA of Russia, Ekaterinburg

Abstract. The article discusses aspects of implementation of the individual educational work head of Department of the internal Affairs bodies against persons who violate the service discipline. Analyzes the forms of individual interviews.

Key words: prevention, individual conversation, introductory conversation, maintaining conversation, correcting conversation

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ДЕВИАНТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ

Перов Алексей Николаевич

(Астраханское суворовское военное училище Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Астрахань)
e-mail: perov1978@rambler.ru

Аннотация. В статье проводится анализ правосознания несовершеннолетних, влияние общества и государства на формирование сознания. Выделены категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная работа по профилактике девиантного поведения среди несовершеннолетних. Проведено исследование по определению социального портрета преступности по возрасту среди несовершеннолетних, вследствие которого сделаны некоторые выводы.

Ключевые слова: гражданское общество, девиантное поведение, несовершеннолетний, профилактика, социальный контроль.

Актуальность выбранной темы не вызывает сомнений, так как наше будущее зависит от детей, но каким будущее будет, зависит от нас. Связано это с тем, что общество формирует сознание человека с момента рождения и в течение всего периода его взросления. Пройдя определенный этап взросления, человек осознания своего развития, приобретает форму правосознания со всеми вытекающими из него последствиями. Так, например, для несовершеннолетнего важную роль в период взросления, играет функция противостояния установленным нормам, которая соответствует сфере направленности осознания права.

Чтобы определить категорию «несовершеннолетний», мы обратились к ст. 1. Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2], где определено, что несовершеннолетний - это лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет. Представленное определение указывает на один единственный признак – это возраст. Возраст определяет, что внутренняя сфера личности еще окончательно не сформирована и влияние на личность в момент ее формирования зависит от внешних факторов.

Согласимся с высказыванием Л.Р. Хайрутдиновой [3] занимающейся исследованием гражданского общества, о том что, степень влияния гражданского общества зависит от правовой среды, а именно от предоставленных правовых гарантий, которое государство предлагает для осуществления его деятельности. А характер, уровень, причины и последствия конфликта является главным процессом изучения конструктивных способов, посредством которых общество может предотвратить насильственные выражения конфликта в различные формы их выражение: преступление, правонарушение, дисциплинарные проступки и т.д. В этом случае, цели и средства общества находятся в равновесии. Именно тогда, когда цели и средства не находятся в равновесии друг с другом, происходит отклонение от нормы. Этот дисбаланс между культурными целями и структурно доступными средствами действительно может стимулировать девиации в первую очередь у несовершеннолетних.

Девиантное поведение - это поведение, которое противоречит формально-определенным нормам общества. Есть множество теорий, объясняющих, типы отклоняющегося поведения, причины и объяснение такого отклонения. Примерами могут быть: биологические объяснения, то есть - причина девиантного поведения, заключается в том, что склонности к различным девиациям состоят во врожденных свойствах человека; психологические объяснения, отклоняющегося поведения лежат в основе изучения конфликтов, происходящих внутри сознания личности; социологические объяснения – иначе говоря, это антисоциальное поведение. Общество, установив определен-

ные правила, должно следовать им, но если установленные нормы не логичны, не корректны, то появляется возможность нарушения правил, что и объясняет девиантное или делинквентное поведение личности.

Так, например участие в совершение преступлений или правонарушений, способствуют формированию устойчивого девиантного поведения у несовершеннолетнего. Понимание распространенности преступных деяний, может повлиять на общую картину отрицательного правосознания несовершеннолетних.

Следовательно, для того, чтобы провести коррекцию и профилактику проявления девиантного поведения, необходимо, выделить категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная работа по профилактике девиантного поведения среди несовершеннолетних в Российской Федерации [2]: безнадзорные или беспризорные; занимающиеся бродяжничеством или попрошайничеством; содержащиеся в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, социальных приютах, центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, специальных учебно-воспитательных и других учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и (или) реабилитации; употребляющие наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо употребляющих одурманивающие вещества, алкогольную и спиртосодержащую продукцию; совершившие правонарушение, повлекшее применение меры административного взыскания; совершившие правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность; освобожденные от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии или помилования, а также в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия; совершившие общественно опасное деяние и не подлежащих уголовной ответственности в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством; обвиняемые или подозреваемые в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации; отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания, освобожденных от наказания вследствие акта об амнистии или в связи с помилованием; которым предоставлена отсрочка отбывания наказания или отсрочка исполнения приговора; освобожденные из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, если они в период пребывания в указанных учреждениях допускали нарушения режима, совершали противоправные деяния и (или) после освобождения (выпуска) находятся в социально опасном положении и (или) нуждаются в социальной помощи и (или) реабилитации; осужденные за совершение преступления небольшой или средней тяжести и освобожденные судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия; осужденные условно, осужденных к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

Названные категории наиболее склонны к совершению общественно опасных деяний, так с 2010 по 2015 года мы изучили социальный портрет преступности по возрасту среди несовершеннолетних, который характеризует совершение преступлений из числа женщин и мужчин, так [1]:

За 2010 год, в возрасте от 14 до 15 лет из числа женщин 2599 (1,51%), мужчинами 18857 (2,01%), в возрасте от 16 до 17 из числа женщин 5410 (3,14%), мужчин в количестве 45826 (4,88%);

За 2011 год, в возрасте от 14 до 15 лет из числа женщин 2480 (1,56%), мужчин в количестве 17993 (2,04%), в возрасте от 16 до 17 из числа женщин 4666 (2,93%), мужчин в количестве 40824 (4,63%);

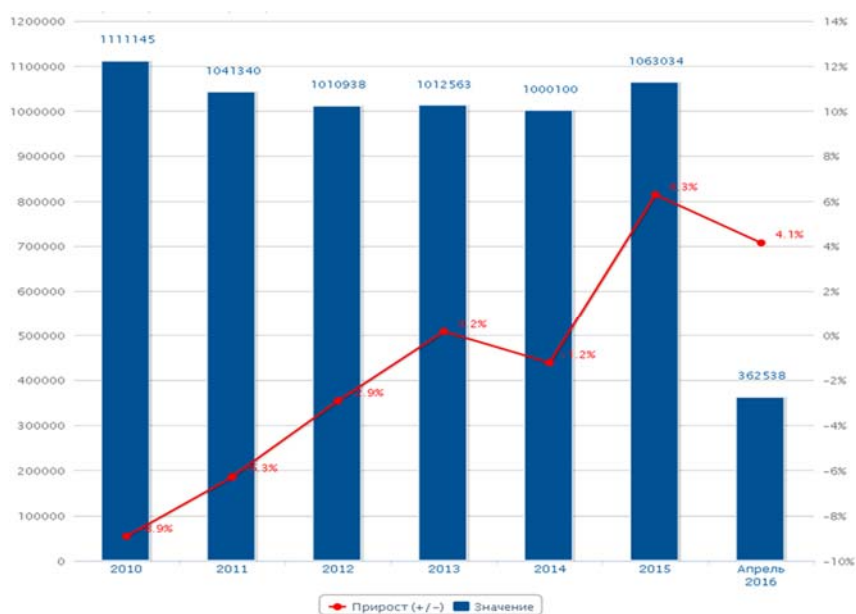
За 2012 год, в возрасте от 14 до 15 лет из числа женщин 2447 (1,59%), мужчин в количестве 16063 (1,88%), в возрасте от 16 до 17 из числа женщин 4266 (2,76%), мужчин в количестве 36685 (4,28%);

За 2013 год, в возрасте от 14 до 15 лет из числа женщин 2563 (1,64%), мужчин в количестве 17155 (2,00%), в возрасте от 16 до 17 из числа женщин 4136 (2,65%), мужчин в количестве 36907 (4,31%);

За 2014 год, в возрасте от 14 до 15 лет из числа женщин 2184 (1,39%), мужчин в количестве 14808 (1,76%), в возрасте от 16 до 17 из числа женщин 3738 (2,37%), мужчин в количестве 33359 (3,96%);

За 2015 год, в возрасте от 14 до 15 лет из числа женщин 2410 (1,41%), мужчин в количестве 14636 (1,64%), в возрасте от 16 до 17 из числа женщин 4255 (2,50%), мужчин в количестве 34064 (3,82%).

Выявлено лиц совершивших преступления с 2010 по апрель 2016 год

Неспособность общества контролировать девиантные тенденции будут влиять на ребенка, так что он станет частью преступного мира.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что для предотвращения девиантного поведения, родители должны использовать эффективные меры, включая мониторинг, поддержку своих несовершеннолетних и методы решения выявленных проблем в воспитании.

Причинами девиантного поведения могут быть следующие обстоятельства:

- в обществе, где развод является обычным явлением, возможность для эффективного родительского контроля снижается. Это происходит потому, что семьи с одним родителем испытывают трудности в обеспечении необходимыми потребностями несовершеннолетних;

- государство не в полной мере обеспечивает занятость несовершеннолетних, так например занятие спортом, творчеством, иным саморазвитием;

- нет достаточного социального контроля со стороны общества, которая должна устанавливается в начале жизни. Представленный социальный контроль устанавливается через школы, научные, творческие кружки, спортивные секции, волонтерские объединения.

Библиографический список

1. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 13.10.2016).
2. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1999. - № 26. - Ст. 3177.
3. Хайрутдинова Л.Р. Общественное осознание права // Политика, государство и право. - 2015. - № 1. - [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/01/2208> (дата обращения: 13.10.2016).

FEATURES OF FORMATION OF LEGAL AWARENESS OF MINORS WITH DEVIANT ORIENTATION

Perov Aleksey Nikolaevich

Astrakhan Suvorov military school of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, Astrakhan

Abstract. In the article the analysis of legal awareness of minors, the influence of society and the state in the formation of consciousness. Selected categories of persons in respect of whom conducted individual work on prevention of deviant behavior among juveniles. The study, by definition, a social portrait of crime by age among minors, as a result of which some conclusions.

Key words: civil society, deviant behavior, juvenile, prevention, social control.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛЬНЫХ И СЛАБЫХ ПОЗИЦИЙ РАЗЛИЧНЫХ ДИАСПОРНО-ЗЕМЛЯЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ И РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

Плотников Владимир Валериевич, Кубякин Евгений Олегович

(Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар)

e-mail: inkognito13@inbox.ru

Аннотация. В тексте статьи производится определение сильных и слабых позиций различных диаспорно-земляческих сообществ в Краснодарском крае и Республике Адыгея, их влияние на идентификационные стратегии этнических групп. Статья подготовлена на основании эмпирических данных. Постановка основных вопросов и свободная дискуссия позволила авторам исследования получить характерные позиции по различным социальным, бытовым и профессиональным аспектам социального взаимодействия.

Ключевые слова: диаспоры, межэтнические отношения, социальная стабильность, прогнозное моделирование, социальное управление, идентификационные стратегии.

Статья подготовлена по результатам подготовки проекта РНФ № 15-18-00093 / 2016 г. «Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах на основе идентификационных стратегий диаспорных и земляческих групп».

В рамках проводимого исследования (проект РНФ № 15-18-00093 «Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах (на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных/земляческих групп)») нами было проведен фокус-групповой опрос представителей различных диаспор на территории Краснодарского края и Республики Адыгея. Постановка основных вопросов и свободная дискуссия позволила в направляемом модератором русле получить характерные позиции по различным социальным, бытовым и профессиональным аспектам социального взаимодействия. Также, в рамках проекта нами был проведен экспертный опрос представителей различных диаспор на территории Краснодарского края и Республики Адыгея (опрос проходил после фокус-группового исследования и его целью было уточнить или прояснить некоторые проблемные аспекты; в силу этого обстоятельства единый вариант анкеты экспертного опроса нами не приводится) [1-3].

В ходе анализа сильных и слабых позиций различных диаспорно-земляческих сообществ в Краснодарском крае и Республике Адыгея и определения их влияния на идентификационные стратегии этнических групп были выявлены следующие особенности.

Исходя из результатов фокус-группового исследования, отметим, что характерной сильной позицией адыгского этноса является высокий уровень социального и культурного взаимодействия с Россией без потери собственной идентичности. Приведем примеры высказываний, участвовавших в опросе представителей указанной этнической группы.

«Это разделение (между Россией и Адыгеей), практически, условно. Мы жили в одном регионе в свое время. Я родился в Советском союзе, и была Адыгейская автономная область. Мы никогда не ощущали никаких границ. Мы не делим сегодня: Адыгея, Краснодар. Юридически это разные два субъекта, но мы этого не ощущаем, потому что изначально многие населенные пункты так задумывались, что они находились территориально в Адыгее, а работа находилась в Краснодаре».

«Так получается, потому что Адыгея получается внутри Краснодарского края. 10 километров – Краснодар заканчивается, Адыгея, потом 10 километров – снова Краснодарский край. Поэтому и адыгейцы работают в Краснодаре, и Краснодарские работают в Адыгее. Здесь совместное взаимодействие. Разделить практически невозможно эти два понятия – Адыгея и Краснодарский край».

«Юридически я проживаю в Краснодаре, семья моя вся зарегистрирована в Краснодаре. Но у меня есть дом в Яблоновке, я живу там, не прописываюсь там, потому что бывают такие социальные моменты – то же медицинское обслуживание, образование, социальные льготы. Для меня в Краснодаре проще все эти моменты решать. Поэтому я не прописываюсь сам в Адыгее и семья моя. Работаю я здесь в Краснодаре, но живу в Яблоновке, в Адыгее».

Как становится видно, для представителей адыгского этноса очень важно поддержание интегративных коммуникаций с Россией, в связи с чем можно говорить об адекватности понимания проблемы межнациональных противоречий.

Для армянского этноса характерной сильной позицией является высокий уровень социокультурной интегрированности в российском обществе (также, без потери собственной идентичности). В основном это участие в мелком бизнесе, но также речь идет о разнообразных сферах социального взаимодействия. Представители армянского этноса хорошо представлены в искусстве, сфере образования, экономики, медицины и т. д.

Для греческой диаспоры характерной сильной позицией является высокая степень ассимиляции на фоне бесконфликтности в основании межкультурной коммуника-

ции. По словам одного из респондентов: «У нашей молодежи ни с кем нет конфликтов, с другими общинами. Когда-то, 2008 год, пытались качать права дагестанцы. Но их быстро успокоили. Мы в силу своего опыта объяснили. Наша молодежь настолько толерантна». Что характерно, для представителей греческой диаспоры свойственно ориентироваться на принципы социального взаимодействия этнической группы в местах компактного проживания и ориентироваться на специфику социума вообще в местах широкого культурного и социального взаимодействия.

Сильной позицией таджикской и узбекской этнической группы в регионе является ориентированность на труд как основание социализации, при этом существенным минусом является проблематичность трудоустройства по профессии.

Специфична ситуация для украинского этноса. Если говорить в общем, не разделяя ситуацию на периоды «до 2014-го года и после», то становится возможным выделить следующее. Сильной позицией украинской этнической группы в регионе является национальная, культурная и коммуникативная близость с «титальным» этносом. Также присутствуют многочисленные родственные связи, общее историческое прошлое. Представители украинского этноса легко интегрируются в социальное пространство Краснодарского края и Республики Адыгея.

Сильной позицией курдской этнической группы в регионе является сплоченность и интенция к взаимодействию с российским обществом. Так на вопрос, где существуют курдские общественные организации был получен следующий ответ, ярко характеризующий особенности отношения. «Да, они все в этой общине, в обществе. Даже, наверно, правильной будет сказать в курдском обществе. Все ассоциируют себя с курдским обществом». Другой участник опроса добавил: «Наверное, мы не знаем насколько сплоченные чеченцы, дагестанцы потому, что у нас нет такой возможности Да, сталкиваясь, эти качества действительно познаются в сравнении, но нас мало, и мы довольно сплоченные». «Потому что мы все, с СССР расселились в основном в России, с русскоязычными большинство. Мы вот относимся туда, мы такие люди. Россия, мы любим Россию, уважаем русский народ, это наша Родина в данное время». «Здесь довольно сплоченно почему? Потому что здесь сильные родственные связи, вот допустим, село Преображенское из 850 жителей 500, наверно, мои родственники. Вот, если считать этническую часть, и считать родственную часть, у допустим через 4 поколения одна бабушка».

Сильной позицией татарской этнической группы в регионе является ориентированность на умеренную ассимиляцию (принятие во внимание специфики российского общества при сохранении собственной идентичности). Приведем пример высказывания: «Татары толерантные, понимаете. И с самого начала и тогда, когда этот раздрайв пошёл. Бог дал хорошего руководителя в Татарстан. Я была на 2 Конгрессе татар. Всемирном Конгрессе татар в Казани. И там поднимали вопрос: «Вот татарский язык государственный». А Шаймиев сказал, два языка татарский и русский, но татарам не мешало бы знать ещё и английский. Но это был его ответ на его эти всякие. По ночам стояли гостиницы под окном орали. Что только не было – всё это я видела. И сказать о том, что... Буквально на днях показывали Казань, что открылась там... Высшее духовенство мусульманское. И там будут обучаться мусульмане нашей России. Не будут ездить в Аравию и там учиться».

Сильной позицией дагестанской и чеченской этнической группы в регионе является высокий уровень сплоченности, что, однако, временами представляет собой скорее замкнутость. Так для чеченской диаспоры характерно разрешение противоречий конфликтного характера внутри диаспоры, нежели прибегая к помощи полиции или иных ведомств региона.

Перейдем к рассмотрению слабых позиций этнических групп на территории региона.

Слабой позицией адыгского этноса в регионе является низкий уровень ощущения комфорта при реализации социальных задач. Так, со слов представителей адыгского этноса, отвечавших на вопрос: «Насколько адыги ощущают себя местным населением в Краснодарском крае?» были даны следующие ответы:

«Каждый адыг, я думаю, 100% ощущает себя коренным, жители данного региона, будь то Северный Кавказ, части Ставрополя, Краснодарский край, Черкесия».

Было сделано уточнение: «То есть адыг себя чувствует комфортно, местным жителем что в Краснодарском крае, что в Карачаево-Черкесии, что в Республике Адыгея?». На что были получены следующие ответы:

«Комфортно – это уже другой вопрос. Да, он чувствует себя коренным жителем. Но насчет комфорта – это второй вопрос. Почему в Кабардино-Балкарии себя чувствует местным жителем. Потому что там есть кабардинцы, кабардинцы тоже являются адыгами. В Черкесии есть черкесы, они тоже являются адыгами. Было 12 племен черкесских. Поедем на побережье Черного моря – коренные жители шапсуги, которые там остались, так же нас встречают, так же мы себя чувствуем, как они себя чувствуют на месте. Мы чувствуем себя коренными, проблем с этим нет».

«Я говорил, это конкретно от того, как каждый себя ощущает. Комфортно или нет. Этот комфорт во многом в разных сферах нашей жизни проявляется. Дискомфорт появляется из-за незнания людьми исторической правды. Если человек не знает, адыги – коренной здесь народ или нет, и начинает административные припоны. В каждой сфере. Та же автомастерская. Если человек не знает историю: что ты сюда приехал машину делать, езжай к себе домой. Я буду чувствовать себя не комфортно».

Основной причиной дискомфорта называется совокупность проблем бюрократического характера, в частности, на уровне кредитования. Так, один из респондентов отметил: «В случае работы в Краснодаре ни один банк Краснодарского края не выдает никакой кредит. Даже Сбербанк. Я лично сталкивался. Всего каких-то 50 тысяч они предложили взять без процентов на две недели. Я обратился, мне сказали: были бы Вы прописаны в Краснодаре, мы бы Вам дали. Руководство банка в регионе решает так, как администрация региона решает. Не по национальному признаку, а по прописке. Ограничение есть именно по Республике Адыгея. Даже если ты получаешь зарплату в этом же банке в Краснодаре. Я объясняю это территориально, что Республика Адыгея находится отдельно от Краснодарского края».

Другой добавил: «я прописался в Краснодаре в 2007 году как раз по этой причине. Потому что молодой, надо что-то купить. Хотя работаю в Краснодаре, получаю зарплате, банковская карточка у меня Сбербанка. Пока не пошел к шефу, и шеф помог сделать прописку. Я не знаю этих банковских законов, но я не уверен, что если я прописан в Адыгее, я не могу в Краснодаре получить кредит. У меня сестра в Москве училась, работала, хотя была прописана здесь. И там прекрасные отношения с банками. Краснодар дает поселкам – Энему, Яблоновке. Адыгея тоже различается».

Обозначенные проблемы, по словам опрошенных, дают о себе знать на уровне взаимодействия с медучреждениями, отсылающими к учреждениям по месту прописки.

«Если бы страховой полис сделали, чтобы без проблем принимали в Краснодарском крае, проблем бы не было вообще. Авария. Вот недавно наш родственник с братом попали в больницу. Разбились, водитель сразу на месте скончался. Даже пробка случилась. Скорая приехала, машины не хотят двигаться вообще. Тут у нас Майкоп далеко, 20 километров. Авария случилась, как человека везти. Они гипс делают. Когда их машина переворачивалась, рука вся раздробленная, и асфальт там. Они взяли и в гипс

зашили все это. Не промывая, ничего. Больница вообще очень халатно работает. Даже врачей нормально работает. Куда везти их? В Краснодар. А они там хотят...Вы с кем договаривались?»

«Все деньгами решается, и мы деньгами решили. В Краснодаре армянина не возьмут. По знакомству – понятно. Простой житель не может в краснодарскую больницу обратиться, ему нужно в районную. Но у нас таких районных нет. В Майкопе за 120 километров находится. Нужно по месту происшествия оказывать помощь. А местом происшествия является Адыгея, пусть Адыгея оказывает помощь».

«Последний соцопрос, который проводился в Краснодаре. Статья в Фэйсбуке, я сейчас не готов ответить, кто проводил. Люди больше всего жалуются на медицину. Потому что человек больной, его привозят, ему говорят: вы там прописаны, езжайте туда. Хотя федеральным законодательством предусмотрено: человек полис получил, в любом субъекте Федерации он может медицинскую помощь получать. Закон есть, а все равно отказывают. На страховом полисе так и написано, что действует по территории всей России». Таким образом, можно сделать вывод о том, что для адыгов не просто важным моментом является интеграция с российским обществом, но и ее юридическое обеспечение, гарантирующее равные права.

Существенной проблемной позицией армянского этноса в регионе является вопрос о признании геноцида армян. Один из респондентов прямо указал на это как на принципиальное противоречие:

«нет системы, чтобы каждая нация, проживающая в Краснодарском крае, ощущала себя россиянами. Но задуть в нас наши корни в Армении...я не знаю, другие национальности смогут ли это забыть. Никто не может понять, как это – 1,5 миллиона людей вырезали, и через три года после геноцида у нас здесь государственность. Забыть то, что мы армяне, мы не можем. Я хочу ощущать себя патриотом России, но чтобы Россия видела во мне армянина, того благодарного человека, который благодарен государству, что государство обеспечивает меня и моего ребенка правом пользоваться своим языком. У нас сегодня мало кто знает, какие у нас есть великие писатели. Когда мне будет приятно, я буду другими глазами смотреть на то, что вокруг. Система отсутствует. Не только по отношению к нам. Система, которая должна воспитывать всех людей, принадлежащих к разным национальностям, как идентичных. Во благо будущего любого государства. Чтобы мы ощущали себя частью государства. В первую очередь, культура, образование».

Еще одной существенной проблемой для армянского этноса является вопрос о социальных механизмах воспитания национальной самоидентичности (в первую очередь в вопросе языка, его сохранения, преподавания в школе). Приведем пример высказывания:

«У нас в регионе армянских школ нет. Есть в Сочи только русская школа, где преподается как предмет армянский язык. Не во всех классах. В Адлере эта школа находится. Думаю, что не нужно чисто армянскую школу, потому что, заканчивая армянскую школу, наши дети не могут поступать в достойные вузы России. Есть в Краснодаре школы, где в центрах творчества работают педагоги, один из них – я. Семь педагогов, бывший Дом пионеров, центр детского творчества. Я работаю на базе школ, но как педагог дополнительного образования. Это кружки при школах. Их всего семь в Краснодаре, в крае очень много. В основном, общественное обучение, армянские классы, которые спонсируют такие организации, как «Союз армян России» или Армянская церковь. Очень бы хотелось, чтобы мы имели не как факультатив в школе, а как предмет армянский язык. Я из Грузии, я когда училась, у нас грузинский язык был обязательный предмет. А когда мои родители учились, это было по желанию. Чтобы 5-6

урок у детей был армянский язык в школах общеобразовательных. Еще скажу большое спасибо, если в таком городе большом, Краснодаре, очень много... в 35 школе, где я работаю, 110 детей армянской национальности. Чтобы не семь было педагогов, а много».

«В Краснодаре была чисто армянская школа, центральная библиотека Пушкинская. В 1941 году началась война, школу закрыли и больше не открыли. Но нам не нужна чисто армянская школа. Просто 1-4 класс чтобы изучали армянский язык».

«2004-2005 год, я работала в Кубанском университете, там лингвистический центр. У меня студенты были только армяне. У меня был свой спонсор, который и зарплату, и аренду. Это предприниматель. Валерий Агамян, они мне зарплату платили, не университет. Но они мне дали возможность, чтоб там изучали и другие нации язык».

«Очень трудно работать. Я руководитель отдела образования уже 4 года в организации «Союз армян России». В школе работаю 20 лет, у меня свой учебник авторский, свои рабочие тетради. Очень трудно организовать на государственном уровне. Нет системы. Мы сейчас говорим про армян, но в такой же ситуации находятся и другие».

Слабой позицией лезгинской этнической группы, исходя из проведенного опроса, является «вынужденная ассимиляция», обусловленная социальным и экономическим неравенством. По словам одного из респондентов, причины этого явления сводятся к следующему. «Безработица в Дагестане, межклановые религиозные конфликты. Есть такое. Судите сами: сегодня лезгинов на территории Российского государства проживает почти 450 000, 226 000 проживает в Дагестане, а 224 000 – на огромных просторах Российской Империи. Лезгины – самый такой народ, который больше всего. Не знаю, как показатель по другим народам, а эти да. Потому что там особо работать негде, каких-то перспектив продвижения тоже нет. Как правило, семьи большие. Заставляет людей. Выезжая, они не насовсем выезжают. Понятно, что семьи большинство остаются там, здесь только зарабатывают. Это отсутствие национальной политики в Российском государстве. Проживает 220 народов. Сколько Общество создано, я ни разу не получал от государственных органов каких-то... в том плане, как развиваться, как двигаться, как работать с тем населением, которое сюда приезжает со стороны. Нет органа, который бы отслеживал процессы, которые происходят в межнациональных отношениях, в отношениях определенных народов, наций. Хотя лезгины сегодня – единственный народ, наверное, после распада Советского союза, который в большинстве своем остался раздвоенным. У нас официально азербайджанцы признают где-то 150 000, а неофициально там проживают около 850 000. И народ разделяет одна река, Самур называется. С этой стороны Азербайджан, с этой – Дагестан. Идет ассимиляция народа, теряется многое. Эту проблему особо никто не озвучивает. С той стороны бегут и с этой стороны. А уезжая, человек теряет многое. Всё, что ему предками дано, начинает потихонечку размываться. Ассимилироваться в той среде, где он обитает. Дети уже другие растут, мало кто из них потом хочет в горы обратно уйти».

Также, опрошенные отмечали, что на «принимающей» территории процесс ассимиляции протекает сложно в виду стереотипов восприятия «иного» этноса. «Вообще пробиться в органы государственной и муниципальной власти невозможно, практически. Для не русских народов. На мой взгляд, определенная аура создана в свое время и она работать продолжает. Должна быть общенациональная идея, которая бы всех нас сделала россиянами. Как это сделать? Моя жизнь состоялась в годы коммунистического правления, там было более справедливо. Сегодня в России коррупционная составляющая откуда идет? Там поймали за руку, здесь... Нужны люди, которые бы любили свою землю, свой народ. Поэтому и происходит так. Естественно, как трудно пробиться. Трудно очень».

Слабой позицией чеченской этнической группы, исходя из проведенного опроса, является коммуникативная сторона и стереотип отношений с представителями правопорядка. Так, один из опрашиваемых говорил следующее, отвечая на вопрос об отношении к чеченцам коренного населения ответил, что существует настороженность и что «с нового года, вот 2008, 2009, 2010, 2011 уже можно сказать было..но было чеченцами, приезжие чеченцы можно сказать по-русски не ало, ..спрашивает, документы спрашивает, то спрашивает, и нормально объясняют человеку и не показывают документы. Ну, были, забрали их там 2 суток, сутки там, проверяют, пробивают вот такие моменты. Тем более единственное когда я ехал сюда я по приказу ..был, девятым началось десятым уволился, бывший сотрудник полиции и когда проверяли там где живу, если 2-3 человека чеченцы сразу соседи жалуются, их проверяют они там поздно ночью приходят там то приходят этот там..Ну были моменты. ..приезжает, ..ну пробивали там, были моменты пробивали, есть документы если я в органах работаю если показывали документы ...ну показываешь, человек уже знает. если пробивают человека все чисто, если противозаконное что-то есть, ну забирают. Если противозаконное, извините. У меня проблем с этим с органами не было. У меня всегда отношение хорошее, всегда с органами с этими сотрудниками, с этим ППС, ..нету. Мне всегда было интересно со всеми общаться и дружить».

«Раньше было» - добавил другой отвечающий. «Те кто приезжал с Чечни они же не знают куда обратиться, что делать. Были массовые драки здесь с местным населением. И как бы когда уже узнали, что есть представительство, то есть тогда уже начали, поток пошел, жалобы пошли. О незаконном задержании, там посадили ни за что, там что-то еще».

При этом, с позиции наиболее комфортного места проживания был отмечен не Краснодар, а Сочи «Сочи да. Мне кажется здесь более комфортнее, потому что таких вот напряжений например .. если казаки немного и чеченцы между собой дальние дальние были какие-то враждующие, хотя были и другие моменты когда дружили и все такое. Все равно свой след какой-то оставляет и в отношениях он присутствует. К примеру, в Краснодаре я учился в институте там политехникум и у нас были вот такие вот отношения, немного натянутые с местным населением. Здесь Сочи-это интернациональный город, здесь такого нету, здесь не ощущается ни скинхедов, ни казаков. Это вот как бы может мне так кажется, потому что я здесь долго прожил. Мне комфортнее здесь».

Слабой позицией украинской этнической группы является проблематизация политического характера. Противоречие состоит в том, что как таковая украинская диаспора в связи с событиями на Украине начиная с 2014-го года стоит перед выбором: ассимиляция, или сохранение идентичности. Многие из опрошенных представителей украинского этноса проявляя сожаление по поводу разделения славянских народов на группы: «что Гитлер не сумел сделать, расколоть русских и украинцев, произошло сейчас – я не хочу сказать что Восток и Центр, но очень многие люди которых я раньше знал как друзей России, сейчас о России говорят с ненавистью – я тогда ещё подумал, что скоро появятся уроки ненависти в украинских школах, так они уже проводятся».

При этом, корень проблем просматривается в более раннем разделении Украины на «Восток» и «Запад». По словам другого участника опроса, «вы знаете это в основном в самой Украине присутствует, где отец родился в хмельницкой области... он поехал во Львов поступать, приехал на Кубань, приобрел квартиру, вот на что он обратил внимание, это фактически был конец 50-х годов – центр Львова киоск, подошла женщина, на русском языке попросила газету, в это время та дама что сидела в киоске разговаривала с другой дамой, во первых она разговаривала во Львове диалект различает-

ся, смесь польского украинского – но когда к ней обратились на русском она сделала вид что не слышит – та еще раз обратилась, та ещё раз сделала вид что не слышит, та в конечном итоге отошла от киоска, подошел мой отец, он говорил у него свой диалект в Хмельницкой области, та наострила уши, вылезла поулыбалась и соответственно отдала то что он просил, здесь конечно мы с таким не сталкиваемся».

Вторым проблемным аспектом является разрозненность и отсутствие сплоченности: «ну все знают, что у армян на свадьбах по 800 человек которые первый раз друг друга видят, но тем не менее у них все брат – сват – помощник – друг и т.д. они друг другу помогают и это достойно восхищению. Украинцы же ну... прошел мимо украинец, ну молодец что прошел, нет такой сплоченности как например у кавказских народов»

«Опять же здесь проблема в чем, когда фактически три народа из одной исторической колыбели находятся практически в общей культурной среде в этом просто нет необходимости» - добавил другой отвечающий.

Слабой позицией таджикской и узбекской этнической группы в регионе является в основном проблема легализации проживания и труда, а также языковые и социокультурные противоречия связанные с незнанием (а, порой, неприятием) особенностей принимающей культуры.

Слабой позицией курдской этнической группы в регионе является относительно невысокий процент представителей, имеющих высшее образование и сложности связанные с корректностью произношения на русском языке. Данные особенности связаны с замкнутостью этнической группы и воспроизводством сельскохозяйственных видов деятельности. Обозначенная проблема была озвучена в ходе опроса: «Вы знаете, было много барьеров и основной барьер был в знании русского языка на хорошем уровне. Это была большая проблема. у сегодняшнего поколения, которое здесь растет такой проблемы нет и я думаю, что и директора школы Вы слышали, что она есть. сразу не становятся президентами, правильно, проходят какую-то эволюцию. Я думаю, что эти молодые люди, которые получили здесь образование, которые сегодня начали работать, через несколько лет мы можем пролоббировать и помочь, чтобы они были представлены в органах власти».

В ходе опроса представителей греческой, равно как татарской, диаспоры слабые позиции обнаружены не были в виду высокой степени ассимиляции и социальной активности. Здесь речь может идти о конкретных слабых позициях отдельных представителей, но не об этносе в целом.

Результатом проведенного исследования также может являться констатация факта о том, что трансформационные изменения затронули не только глобальное общество, но и локальные этно-культурные образования. По поводу абхазского этноса, мы солидарны с позицией Эмира Нодариевича Тужбы, определившего значимость социального исследования этнолокальной ситуации, но, также стоит отметить, что универсализация результатов применима и к другим этническим группам [4-6].

Библиографический список

1. Кубякин Е.О., Плотников В.В. Особенности идентификационных стратегий представителей различных диаспор/землячеств на территории Краснодарского края по результатам фокус-группового исследования (на примере опроса представителей адыгского, татарского, лезгинского и узбекского этноса). // Сборник статей. Москва, 2016.
2. Маркин В.В., Кубякин Е.О., Плотников В.В. Дискурс феномена этнорегиональной идентификации в модельном Южнороссийском регионе (аналитический обзор

социологических исследований в Краснодарском крае) // Диаспоры и землячества: опыт регионального измерения // Сборник статей. Москва, 2016. С. 85-103.

3. Плотников В.В., Кубякин Е.О. Противодействие социальной деструктивности в условиях глобальной трансформации общества: управленческий аспект. // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. № 2-часть 1 (26). С. 35-40.

4. Плотников В.В., Стригуненко И.К., Стригуненко Ю.В. К вопросу об этнических связях и самоидентичности: от родовых ценностей к личным. // Этнос. Религия. Общество. Краснодар, 2016.

5. Тужба Э.Н. Адаптационные возможности населения Абхазии. Социологические исследования. 2010. № 10. С. 34-40.

6. Тужба Э.Н. Глобализация культуры: основные измерения и последствия. // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2011. Т. 15. № 1. С. 118-123.

7. Тужба Э.Н. Система образования республики Абхазия: проблемы и перспективы. // Образование и общество: Всероссийская социологическая конференция к 20-летию Российского общества социологов. 2009. С. 78.

8. Тужба Э.Н. Социально-психологические особенности кавказских этносов. // Общество и право. 2011. № 4. С. 311-313.

IDENTIFICATION OF STRENGTHS AND WEAKNESSES OF THE DIFFERENT POSITIONS OF THE DIASPORA-COMPATRIOT COMMUNITIES IN THE KRASNODAR REGION AND ADYGEA REPUBLIC, THEIR INFLUENCE ON THE STRATEGY OF ETHNIC IDENTITY

Plotnikov Vladimir Valeriyevych, Kubiyakin Evgeny Olegovich
Krasnodar University of MIA Russia, Krasnodar city

Annotation. The text of the article is determined the strengths and weaknesses of different positions of diaspora-compatriot communities in the Krasnodar region and Adygea Republic, their influence on the strategy of ethnic identity. This article was prepared on the basis of empirical data. Statement of the main issues and free discussion allowed the authors of the study to obtain specific positions on various social, personal and professional aspects of social interaction.

Keywords: diasporas, ethnic relations, social stability, predictive modeling, social management, identification strategies.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ИТОГ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОСТРУКТУРНЫХ, СИСТЕМНЫХ И ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ЭКСТРЕМИЗМА

Плотников Владимир Валериевич
e-mail: inkognito13@inbox.ru

Аннотация. В тексте статьи подводится концептуальный итог исследования социоструктурных, системных и феноменологических факторов экстремизма. В публикации заявлены основные достижения авторского диссертационного исследования посвященного противодействию экстремизму в русле социологии.

Ключевые слова: экстремизм, общество, социальная система, социальные институты, феноменология.

Настоящая публикация представляет собой подведение итога четырехлетнего исследования «Экстремизм как феномен современной социальной реальности: институциональные, системные и социоструктурные факторы». Промежуточные результаты исследования получили апробацию в ряде публикаций¹⁴.

Одной из задач социального знания является оптимизация процессов общественного развития. Это связано как со своевременной постановкой актуальных вопросов, так и с выработкой адекватной методологии их разрешения. На современном этапе развития общества одной из серьезнейших проблем является бурное развитие экстремизма. Данное явление, имеющее исторические аналоги в других эпохах, имеет, однако, особую специфику, не позволяющую отождествлять экстремистскую деятельность с протестной (вплоть до радикальных проявлений) деятельностью, имевшей место на протяжении истории человечества. Как таковой экстремизм представляет собой следствие недостаточной эффективности общественной регуляции. Существенным отличием экстремизма от других форм протестной деятельности является то, что экстремизм отрицает законные процедуры влияния на характер общественной структуры, которые получили глубокое развитие в рамках новейшей истории общества. Различие между экстремизмом и, например, революционной деятельностью состоит в том, что революционная деятельность представляет собой отражение кризиса социальной парадигмы, в то время как развитие экстремизма означает кризис самих процессов внутренней саморегуляции общества, реализуемой в рамках демократического типа правления. Отсюда проистекает потребность в таком исследовании экстремизма, которое вскрывало бы не только декларируемые мотивы субъектов экстремистской деятельности (неприятие представителей других этносов, религиозная нетерпимость), но и принципы, в соответствии с которыми подобное социальное нарушение становится возможным. Это приводит к необходимости определения важнейших оснований нарушения внутренних процессов регуляции в обществе. В связи с этим актуализируется важность общего структурного анализа социальной структуры, а также обзора изменений в условиях протекания социальных процессов, обозначившихся в последние десятилетия. Таким образом, обнаруживается непосредственная взаимосвязь между основными социальными процессами, характером их протекания, институциональной принадлежностью, степенью эффективности, с одной стороны, и тенденциями развития социальной деструктивности, с другой. Для понимания глубинных оснований интенсификации проблемы экс-

---

¹⁴Кубякин Е. О., Рудь М. Ю., Плотников В. В. Трансформация социальной системы и локальные деструктивные последствия (уровень государства). Монография. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014; Плотников В. В. Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 38–41; Плотников В. В., Плотников Н. В. Естественное социокультурное равновесие как фактор, определяющий общественное развитие // Теория и практика общественного развития. № 16. 2014; Плотников В. В. Дисфункциональный кризис социальных институтов и локальная угроза национальной безопасности // Теория и практика общественного развития. № 20. 2014. С. 22–24; Плотников В. В. Деструктивный потенциал неравномерного социального развития // Теория и практика общественного развития. № 19. 2014. С. 19–22; Плотников В. В. Деструкция и дисфункция социальных институтов: анализ жизнеспособности государственной системы // Теория и практика общественного развития. № 21. 2014. С. 44–46; Плотников В. В., Кубякин Е. О. Социологическое исследование феномена экстремизма: анализ системных изменений общества и институциональной среды. Выявление конкретных групп, склонных к экстремистской деятельности. Монография. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015; Плотников В. В. Деструктивные факторы дисфункции института семьи // Теория и практика общественного развития. № 6. 2015. С. 13–15; Плотников В. В. Противоречие локальных элементов глобальной системы и феномен социальной гиперфункции // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 35–37; Плотников В. В. Институциональные последствия социальной трансформации глобального уровня // ПООИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2015. № 3 (50). С. 56–64; Плотников В. В. Трансформация социальных институтов как генетический фактор феномена экстремизма. Монография. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016 и др. работах.

тремизма в обществе проявилась целесообразность рассмотрения основных изменений в условиях формирования, развития и трансформации общественной структуры, произошедших в рамках современного исторического этапа и хронологически совпадающих с периодом всплеска экстремистской деятельности. Поскольку нарушение социального баланса (и как следствие, нарушение внутренних процессов саморегуляции в обществе) связано с деформацией его структуры, а также дефицитом адаптивных возможностей, важным шагом в раскрытии проблемы экстремизма является анализ трансформации общественной структуры (побочным продуктом которой может являться возникновение локальных социальных нарушений), сформировавшей современную ситуацию.

По результатам проведенного исследования сделаны следующие общетеоретические выводы:

1. На общем уровне структурный баланс общества определяется эффективностью основных социальных институтов и способом их взаимодействия¹⁵. На этом уровне выделяются две основные формы структурного дисбаланса в обществе – дисфункция¹⁶ и гиперфункция¹⁷ социальных институтов. Нарушение функциональности одного социального института определяется структурными нарушениями в другом, что является одной из причин затруднений в локализации и устранении источника социальных проблем. По этой причине анализ общественной структуры требует применения комплексного системного подхода, учитывающего не только специфику основных социальных институтов, но также и момент их взаимосвязи. Помимо структурно-функционального аспекта проблемы большое значение имеет специфика социальной реальности, в рамках которой разворачивается деятельность отдельных людей. От характера процесса социализации, а также транслируемых в его рамках мировоззренче-

---

¹⁵Состояние современного общества определяется двумя важными процессами – дифференциации и интеграции общественной структуры. Эти процессы связаны с утратой универсальности, независимости существования малых человеческих сообществ, совершенствованием системы разделения труда, ростом многообразия товаров и услуг, потребляемых человеком, и т. д. Усложнение социальной структуры сопрягается с ростом взаимосвязи отдельных элементов общества. Эта тенденция имеет длительную историю развития, однако небывалого размаха она достигла в XX веке, что связано с бурным подъемом науки и техники, в частности – транспорта и цифровых средств коммуникации. Результатом этой стороны технического прогресса стала существенная интенсификация социальных процессов сразу на нескольких уровнях общественной жизни. Повышение динамики трансформации общественной структуры, а также ее качественное усложнение делают все более затруднительным процесс адаптации общества к возникающим изменениям. Закономерным следствием этого процесса является возникновение структурного дисбаланса в обществе.

¹⁶ Явление дисфункции социальных институтов определяется как частичное или полное нарушение функциональной адекватности конкретного социального института, влекущее за собой ухудшение условий в его непосредственной сфере приложения, а также ряд системных нарушений в обществе, что отражает момент взаимосвязи различных сфер социальной жизни.

¹⁷ Гиперфункция социального института представляет собой ситуацию, в рамках которой в обществе происходит смещение структурного баланса в пользу какой-либо значимой сферы социальной жизни. В результате на уровне гиперфункционального социального института имеет место функциональное замещение смежных сфер социальной жизни, что негативно сказывается на их состоянии. Как гиперфункция социальных институтов, так и их локальная дисфункция представляют собой мощные факторы развития социальной деструктивности. В рамках современных процессов глобализации одной из ведущих тенденций становится выход отдельных институциональных образований на транстерриториальный уровень, что приводит к существенному ограничению возможностей государства по регуляции внутренних процессов. При этом тесная взаимосвязь между локальными обществами проявляется не только на уровне конструктивного распределения ролей, но и на уровне активного воздействия со стороны мирового сообщества на характер протекания внутренних процессов в рамках отдельных государств. В результате имеет место интенсификация деструктивных факторов, приводящих к нарушению социальной стабильности и, в частности, обособлению или функциональному ослаблению отдельных общественных институтов.

ских установок в существенной мере зависит способ отношения членов общества к социальным процессам. Наличие отдельных социальных проблем еще не является отправной точкой формирования негативного отношения к обществу. Однако выход на уровень сознательной рефлексии нереализованных потребностей людей приводит к возникновению общественного резонанса, одним из проявлений которого является значительный рост уровня социальной напряженности. Не следует, однако, считать, что высокий уровень способностей по критическому осмыслению общественной реальности представляет собой негативный фактор. Речь идет скорее о том, что абстрактное осознание отдельных социальных проблем, без отражения их включенности в общую структуру общественных процессов, может привести к росту социальной напряженности, в силу непонимания субъектом познания общей картины ситуации в обществе. Оптимизация процессов формирования конструктивных установок социального сознания в данном случае является одним из приоритетных направлений социальной регуляции, поскольку речь идет не просто о поддержке существующей власти, но и о понимании людьми сущности политических, экономических процессов, изменений в законодательстве и т. д.

2. Проблема экстремизма находится в непосредственной взаимосвязи с вопросом о структуре общественных отношений и степени их адекватности. Развитие деструктивных тенденций определяется широким спектром факторов (с чем отчасти связано многообразие форм экстремизма), к числу которых относятся: степень сбалансированности общественной структуры, уровень и формы общественного сознания, а также степень эффективности деятельности правоохранительных органов, направленной на пресечение уже существующих очагов социальной деструктивности. Адекватное противодействие экстремизму требует соблюдения ряда условий, к числу которых относятся: формирование устойчивой теоретико-методологической базы, на основании которой возможно отражение основных (в том числе и деструктивных) тенденций социального развития, прогностическая деятельность, на основании которой возможна эффективная профилактика экстремизма, а также оптимизация общественной структуры, определяющая общее повышение защитных функций общества.

3. Являясь сложным социально-политическим феноменом, экстремизм противоречит социальной структуре и в то же время сам представляет систему отношений и действий, примером чего служит такая форма, как радикально настроенные группы населения. Феномен экстремизма может проявляться посредством функционирования деструктивных социальных групп, в то же время проявление экстремизма на уровне индивидуального межличностного общения невозможно. Таким образом, экстремизм представляет собой групповой социальный феномен и может быть познаваем не на статическом уровне криминогенности обстановки, а скорее в каузальной динамике групповых и межгрупповых связей. Для исследования перспективны такие направления изучения экстремизма, как анализ факторов развития проблемы на уровне структуры и социального сознания. При таких условиях отражается культурно-информационная сторона вопроса. Наиболее значимым в рамках исследования выступает анализ состояния общественной структуры, так как экстремизм, по сути, является разрушением структуры социальных отношений. Подобный анализ является основой для создания целостной картины экстремизма, тем самым способствуя созданию эффективной системы борьбы с ним.

4. В настоящее время существенной проблемой является концептуализация экстремизма, что объясняется двумя особенностями социального феномена экстремизма. В первую очередь, это тот факт, что при стремительном развитии общественной системы и ее принципиальных трансформациях (глобализация, информатизация и т. д.), объяснения феномена экстремизма в середине или конце XX века не являются актуальными.

ми в настоящее время. В то же время исследования феномена экстремизма проводятся в рамках различных научных направлений, что приводит к рассмотрению в исследуемом объекте разнообразных аспектов, представляющих интерес для конкретных дисциплин. Тем не менее целостное исследование экстремизма как общественного явления до сих пор отсутствует. Фрагментарное знание об экстремизме, полученное при исследовании лишь одного аспекта, не может привести к выработке адекватной системы противодействия ему, поэтому изучение этого социального явления требует отражения индивидуальных, групповых, общесоциальных факторов его развития. По своей сути экстремизм феноменален, что для достижения эффективных результатов требует применения к его изучению инструментов феноменологии. В то же время экстремизм представляет собой структурный процесс, который протекает на уровне общества, поэтому актуализируется приоритет функционалистского и институционального подходов к его исследованию.

5. Социальные трансформации вывели на транстерриториальный уровень не только политический, но и прочие социальные институты. Транстерриториальные системы являются естественным результатом развития и самоорганизации социальных институтов. Основные векторы развития мирового сообщества формируются путем усложнения социального процесса, приводящего к возникновению крупных образований в структуре социальных институтов. На новый уровень выходит и процесс специализации (в первую очередь это отражается на экономической сфере). Достижению наибольшей экономической эффективности способствует тенденция к распределению видов экономической деятельности по территориальному критерию. В итоге в рамках отдельного общества происходит смещение социального процесса в приоритетную для мирового сообщества сторону. Здесь стоит отметить взаимообусловленность экономической и политической сфер, что диктует необходимость принимать данный фактор во внимание при исследовании феномена экстремизма и выявлять экстремистские тенденции как в сфере политики, так и в экономике. В современном обществе дисфункция определенного социального института может привести к нежизнеспособности локальных социальных систем, так как представляет собой системный процесс. В то же время социальная дисфункция проявляется во времени, поэтому ее влияние на социальную систему может дать о себе знать через десятилетия. Для снятия проблемы деструктивности социальных процессов необходим мониторинг и противодействие социальной дисфункции¹⁸.

6. Гиперфункция социальных институтов напрямую зависит от социальной дисфункции и представляет собой либо реакцию на нее, либо ее следствие. При исследовании дисфункции социальных институтов гиперфункция может служить маркером, так как представляет собой замещение содержания ослабленных, разрушенных социальных институтов. В рамках локальной системы гиперфункция может оцениваться с двух точек зрения: как результат развития самостоятельного государства (устойчивая гиперфункция – специализация государства, временная – кризис, функциональное замещение) и как результат проникновения ценностей другой системы (более развитой, либо более крупной). В современных условиях можно выделить два типа проявления гиперфункции в обществе, представляющих собой противостояние двух систем, – за-

---

¹⁸Являясь относительным понятием, эффективность социального института отражает функциональное взаимодействие частного, общего и глобального характера. Принимая во внимание концепцию самоорганизующейся глобальной социальной системы, эффективность можно определять путем оценки системных связей и отношений между социальными институтами в рамках конкретной социальной системы. В случае, если нарушена функциональность отдельного социального института, последствия определяют изменения как всей социальной системы, так и ее отдельных элементов. Таким образом, актуализируется изучение системных оснований проявления экстремизма в современном обществе.

падной и традиционной. Для западной системы характерна гиперфункция политики, экономики, образования и права, в традиционной системе гиперфункцией обладают институты семьи и религии.

7. Для локальной системы характерно противостояние внешней среде, которое может проявляться такими способами, как захватничество и самосохранение. При этом захватническая система, приобретая новое пространство, рискует собственной самоидентичностью, а система, не стремящаяся к захватничеству, вынуждена вырабатывать механизмы самозащиты. Для системы также характерен такой процесс, как переход внутренних проблем на внешний уровень, и наоборот. Соотнесенность внутренних и внешних процессов становится причиной появления дисфункции, гиперфункции и деструкции социальных институтов. В то же время сам процесс глобализации, по сути, не деструктивен, а наоборот – помогает повышению эффективности некоторых сфер социальной жизни. В то же время процесс перехода и адаптации общества может привести к дисфункции социальных институтов. Так как именно на переходном этапе общество становится наиболее уязвимым для деструктивных воздействий, то одной из первостепенных задач государства становится оптимизация и регулирование социальных процессов, что и является показателем силы общества и его внутренней устойчивости. Экстремизм здесь является таким состоянием социальной группы, в котором эта группа представляет интересы внешней системы, будучи частью локальной социальной системы.

8. Специфика отражения социальной реальности в сознании общества способствует прояснению феномена экстремизма. Традиционный тип социального мировоззрения подразумевает пассивное восприятие социальных норм и установок. В то время как для инновационного мировоззрения характерно индивидуальное осмысление реальности, что ограничивает семейную и религиозную социализацию. Мировоззрение формирует социальный институт образования (дающий базовые установки), а также средства массовой информации (дающие материал для критического осмысления). В российском обществе на настоящий момент актуализировалось противоречие социальных установок и ценностных оснований. Это сформировало ситуацию, когда окончательно неустановленная приоритетность традиционной или инновационной модели поведения приводит к стремлению к активной позиции, с одной стороны, но в то же время к пассивному традиционалистскому восприятию социальных изменений (выраженному в смещении вектора ответственности на абстрактные силы), с другой.

9. Экстремизм, являясь объектом социальной реальности, обладает рядом характеристик:

- являясь сложным явлением, не определенным понятийно, но представленным обрывочно на уровне социального сознания, экстремизм приводит к возникновению такого деструктивного феномена, как неосознанное вовлечение в экстремистскую активность отдельных представителей социума;
- важным направлением в процессе противодействия развитию экстремизма в обществе выступает предотвращение появления деструктивных материалов в СМИ, так как степень подверженности экстремистским установкам отдельных членов общества зависит от степени развитости социального сознания;
- для оценки государственной политики по противодействию угрозе экстремизма используют ряд факторов, таких как общий уровень доверия к власти, степень осознанности социального мировоззрения членов социума, их понимание специфики экстремизма как феномена;
- важным условием успеха в борьбе с экстремизмом является формирование системы мер по противодействию деструктивным процессам в обществе в сфере формирования социальных установок его членов.

Эффективность стратегии противодействия угрозе экстремизма в современной России зависит не только в активном действии со стороны правоохранительных органов, но и в выработке комплекса методов оптимизации социального процесса для повышения защитных возможностей общества. Экстремизм представляет собой феномен группового сознания, существенно отличающийся от традиционного криминального оценкой противоправности действий, которая в случае экстремизма не существует: экстремист уверен в своей правоте и стремлении к справедливости.

10. На современном этапе развития общества можно говорить о тесной взаимосвязи между социальным сознанием членов общества и деятельностью СМИ. Информационные сообщения, публикуемые в СМИ и на Интернет-ресурсах, формируют среди членов общества определенное отношение к отдельным сферам социальной реальности.

В результате исследования медиапредставленности феномена экстремизма в современном российском обществе мы получили следующие результаты. Контент-анализ более 90 000 публикаций, упоминающих проблематику экстремизма в период с 01.01.2002 по 30.06.2015 года, показал, что менее 10 процентов сообщений (6940) соответствует отражению проблемного поля. Большинство публикаций при этом упоминает экстремистскую проблематику как понятный, само собой разумеющийся феномен современного общества. Другими словами, в современном обществе экстремизм, экстремисты, экстремистские организации представлены как интенциональные объекты социального сознания (без осмысления и раскрытия содержания). Сообщения, имеющие лейтмотивом проблему экстремизма, неоднородны по своему содержанию, но соотносятся с социальными событиями экстремизма в них приобретает качественную определенность, актуализирует различные стороны проблемы. Согласно виктимологическому анализу масс-медиа, в качестве жертв экстремизма чаще имеются в виду жертвы терактов, противостоят экстремизму Президент, силовые структуры и их представители. Интересен с точки зрения исследования тот факт, что государство, народ и вовлеченные в экстремизм лица в масс-медиа значительно реже представляются жертвами экстремизма.

Институциональный анализ контента масс-медиа (6571 сообщение на уровне телевидения в период с 01.01.2002 по 30.06.2015, охват исследования – федеральный и региональный) показал, что представленность феномена экстремизма в медиапространстве в контексте институциональной взаимосвязи неоднородна и содержит вполне конкретные тенденции. За отчетный период наибольшую актуальность приобретает правовой аспект видения проблематики экстремизма (2267 сообщений), на втором и третьем месте (без явного преимущества) политическая (1588 сообщений) и религиозная (1358 сообщений) проблематики. В то же время в контексте институтов экономики и образования сообщений значительно меньше (706 и 654 – соответственно), тогда как в контексте института семьи – всего лишь 178. В результате можно судить о том, что на протяжении отчетного периода феномен экстремизма как медиадетерминанта социального сознания актуализировался в связи с правовой, религиозной и политической проблематикой. Такие сферы, как экономика, образование и семья, рассматриваются значительно реже и не имеют явно представленного контекста.

11. Опрос экспертов показал несоответствие образа экстремизма в социальном сознании реальным факторам проявления феномена экстремизма. Среди факторов, способствующих стабилизации современного российского общества, эксперты отметили поддержку и развитие институтов образования, семьи и религии. Также эксперты отметили тот факт, что неудовлетворенность экономическими условиями усложняет ситуацию в стране.

На данный момент в результате экономизации российского общества возникла гиперфункция института экономики, что ориентирует социальное сознание на уровень

благополучия как принципиальный показатель эффективности государства. На данный момент это представляет наибольшую опасность с точки зрения возникновения экстремистских тенденций. Поэтому столь важно на сегодняшний день поддержание пострадавших от экономизации общества социальных институтов, среди которых приоритетными являются наука и образование.

Библиографический список

1. Кубякин Е.О., Рудь М.Ю., Плотников В.В. Трансформация социальной системы и локальные деструктивные последствия (уровень государства). Монография. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014.
2. Плотников В.В. Деструктивные факторы дисфункции института семьи // Теория и практика общественного развития. № 6. 2015. С. 13–15.
3. Плотников В.В. Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 38–41.
4. Плотников В.В. Дисфункциональный кризис социальных институтов и локальная угроза национальной безопасности // Теория и практика общественного развития. № 20. 2014. С. 22–24.
5. Плотников В.В. Институциональные последствия социальной трансформации глобального уровня // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2015. №3 (50). С. 56–64.
6. Плотников В.В. Противоречие локальных элементов глобальной системы и феномен социальной гиперфункции // Теория и практика общественного развития. 2015. №12. С. 35–37.
7. Плотников В.В., Плотников Н.В. Естественное социокультурное равновесие как фактор, определяющий общественное развитие // Теория и практика общественного развития. №16. 2014.
8. Плотников В.В. Деструктивный потенциал неравномерного социального развития // Теория и практика общественного развития. № 19. 2014. С. 19–22.
9. Плотников В.В. Деструкция и дисфункция социальных институтов: анализ жизнеспособности государственной системы // Теория и практика общественного развития. № 21. 2014. С. 44–46.
10. Плотников В.В. Трансформация социальных институтов как генетический фактор феномена экстремизма. Монография. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016.
11. Плотников В.В., Кубякин Е.О. Социологическое исследование феномена экстремизма: анализ системных изменений общества и институциональной среды. Выявление конкретных групп, склонных к экстремистской деятельности. Монография. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016.

CONCEPTUAL RESULT OF SOCIO-STRUCTURAL STUDY, SYSTEMIC AND PHENOMENOLOGICAL FACTORS EXTREMISM

Plotnikov Vladimir Valeriyevych
Krasnodar University of MIA Russia, Krasnodar city

Annotation. The text of the article is brought up the concept socio-structural study, systemic and phenomenological factors extremism. The publication claimed the main achievements of the author of the research dedicated to combat extremism in the mainstream sociology.

Keywords: extremism, society, social system, social institutions, phenomenology.

ИЗМЕНЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ПСИХОАКТИВНЫМ ВЕЩЕСТВАМ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ АЛКОГОЛЬНОЙ И НАРКОТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ

Позднякова Маргарита Ефимовна

Брюно Виктория Владимировна

(Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социологии
Российской академии наук, г. Москва)

e-mail: margo417@mail.ru, vikushka81@mail.ru

Аннотация. Значимым фактором алкоголизации и наркотизации являются нормативные представления и социальные установки населения по отношению к психоактивным веществам. В статье показано, что в современной России происходят существенные качественные изменения в сфере распространения и употребления психоактивных веществ, вызванные в значительной мере изменением у населения отношения к потреблению различных веществ.

Ключевые слова: девиантное поведение, алкоголь, наркотики, наркотизация, социальные установки, психоактивные вещества.

Настоящая статья основана на результатах многолетних исследований сектора социологии девиантного поведения, посвященных изучению алкогольной и наркотической ситуации в России. В задачи исследований входило проанализировать социальные установки населения по отношению к алкоголю и наркотикам, выявить новые тенденции алкоголизации и наркотизации населения, а также изучить особенности алкогольного и наркоповедения различных половозрастных и социальных групп.

Эмпирическая база исследования:

Несколько волн онлайн исследований трудоспособного населения в возрасте от 18 до 60 лет, посвященных отношению населения к психоактивным веществам и рискованному поведению, проведенные по многоступенчатой квотной выборке в нескольких регионах России (2010 г. N=600; 2013 г. N=1126; 2016 г. N=1337), а также опросы студенческой молодежи, проведенные в различных российских городах в 2010 г. (N=319), и 2013 г. (N=680).

Характерной чертой российской социальной действительности последних десятилетий стало увеличение масштабов и форм разнообразных девиаций. Так, несмотря на некоторую стабилизацию ситуации и фиксируемое снижение в последние 5 лет потребления спиртного, уровень душевого употребления алкоголя в России, особенно крепкого, остаётся одним из самых высоких в мире. Угрожающе выглядят и масштабы наркопотребления, которые приобрели новые скрытые, более злокачественные формы. Фиксируемые Росстатом и так называемыми специалистами-аналитиками количественные изменения ситуации с потреблением и алкоголя и наркотиков в сторону снижения, к сожалению, не имеют под собой серьезных оснований для оптимизма. Исследования последних лет, проводимые сектором социологии девиантного поведения, показывают, что в России, первую очередь, происходят существенные *качественные* изменения в сфере распространения и употребления психоактивных веществ, вызванные как общемировыми тенденциями, так и, в значительной мере, изменением у населения отношения к потреблению различных веществ. Результаты исследований показывают, что кардинальная проблема профилактики употребления психоактивных веществ в России состоит в несоответствии характера форм, методов и содержания алкогольной и наркополитики такому глубинному социально-психологическому явлению как массовое стремление населения одурманивать себя, социальному запросу на «изменение реальности», порождающими стремление к использованию различных стимуляторов и «преобразователей» сознания. Новые тенденции позволяют говорить о зарождении

культуры потребления психоактивных веществ принципиально нового типа, формирования «новой эры» потребления ПАВ.

С одной стороны, в России отношение к выпивке, к пьяным всегда было достаточно мягким, часто сочувствующим. Можно вспомнить объяснения жен алкоголиков: «когда он трезвый, он же хороший, это он такой плохой только пьяный» [5]. Тем не менее, несмотря на то, что сегодня лозунг «за здоровый образ жизни» сохраняет свою актуальность для всех слоев населения, для значительной части населения так называемый здоровый образ жизни практически всегда связан не только с алкогольным досугом, но и приемом наркотических веществ («новых», «лёгких»). Эта особенность не только отдельного досугового приема алкоголя, но и сочетанного (с наркотиками) привела к так называемым «мягким» формам употребления ПАВ, трудно контролируемым со стороны всех форм социального контроля.

С другой стороны, анализ медицинской статистики и данных МВД показал, что к концу 2013 года в России действительно фиксировалась незначительная стабилизация и алкогольной и наркоситуации [4, 6]. Однако последние 3 года ознаменовались для России глубоким экономическим кризисом. По данным исследований ИС РАН и опросов ФОМ, проведенных в 2016 года, доля населения, недовольная экономическим положением в стране, по сравнению с началом 2014 года выросла с 36 до 44%, а тех, кто считает, что экономическое положение будет и дальше ухудшаться, с 30% до 51% за период с марта 2014 по март 2016 года [2]. Все это не могло не отразиться на эмоциональном состоянии россиян. По тем же данным, за последний год доля респондентов, испытывающих постоянную тревогу, выросла с 35 до 50% [2]. Всё это привело к актуализации негативных тенденций и ухода части населения в такие формы девиантного поведения, как алкоголизм и наркотизм.

Злоупотребление алкоголем — наиболее массовая форма отклоняющегося поведения населения. Результаты исследований различных поло-возрастных групп населения, проведенного сектором социологии девиантного поведения, свидетельствуют, что вовлеченность как взрослых, так и молодых россиян в потребление алкоголя чрезвычайно высока. Так, опрос учащихся школ и вузов показал, что за последние пару десятилетий количество школьников, узнавших вкус алкоголя к 14 годам (нынешний 8 класс), возросло почти в два раза. Если опросы 1991 г. обнаруживали, что в 14 лет вкус алкоголя был знаком 36% школьников, то в исследовании 2006 – 2007 гг. доля учащихся средних классов, которые пробовали алкоголь, составляла уже 68%, а в опросе 2013 года - 72%. Опросы среди взрослого населения свидетельствуют, что 99% опрошенных пробовали алкоголь и более 90% хотя бы раз напивались до состояния алкогольного опьянения. При этом каждый пятый регулярно употребляет спиртное специально, чтобы опьянеть, а каждый четвертый отметил, что периодически бывает в состоянии сильного алкогольного опьянения. В целом, для трети взрослого населения характерна повышенная интенсивность алкоголизации, как по частоте потребления, так и по объемам потребляемого алкоголя [3].

Употребление и зависимость от алкоголя легче всего осмысливаются на континууме, где на одном конце находятся не употребляющие алкоголь респонденты, а на другом - респонденты, имеющие признаки злоупотребления алкоголем. В исследованиях алкогольного поведения населения было выделено 4 категории в зависимости от степени алкоголизации: «употребляющие часто» (от 1 до 6-7 раз в неделю и отметившие, что могут пить несколько дней подряд) — 32%, «употребляющие регулярно» (от одного до нескольких раз в месяц) — 37%, «употребляющие редко» (несколько раз в год, по праздникам) — 27%, «непьющие» (употребляют реже, чем раз в год, или не употребляют совсем) — 4%.

Анализ этих групп показал, что «часто пьющие» имеют тенденцию прибегать к спиртному во многих ситуациях. Это группа, близко подошедшая к категории, которую в специальной литературе принято называть «проблемными» пьяницами. Эта группа

населения значительна и вызывает наибольшую тревогу. Исследование выявило, что по мере взросления доля часто пьющих возрастает.

Материалы исследования свидетельствуют о тесной взаимосвязи потребления спиртного и проведения досуга. Сегодня для значительной части населения алкогольный досуг становится одной из новых форм проведения свободного времени. На современном этапе алкоголь – это характеристика досуговой деятельности. И часто является не только фоном времяпрепровождения, но и целью проведения досуга. В данном контексте употребление алкоголя рассматривается как социально допустимое поведение и позволяет населению критически оценивать лозунг «трезвость – норма жизни».

Одним из основных слагаемых изменения алкогольной ситуации является социальные установки и представления о норме потребления. Исследование показало, что фактическое «увлечение» спиртными напитками больших групп населения не отражается в сознании населения адекватным образом. Представления о современной норме алкоголепотребления отличаются у россиян размытостью, аморфностью и вместе с тем противостоят сложившимся моделям потребления. Так, несмотря на столь высокий уровень реальной вовлеченности в алкоголепотребление, большинство россиян (83%) считает правильным и нормальным пить спиртное только по праздникам, и всего 8% полагает, что можно пить регулярно, главное – не сильно напиваться. Выявлена неконгруэнтность оценок населения в отношении употребления алкоголя. Признавая, что ситуация с распространением алкоголизации в стране катастрофическая (80%), осуждая на словах распространение употребления алкоголя, россияне в то же время демонстрируют толерантное отношение к употреблению спиртного в целом, снисходительное отношение к пьянству (рис.1), одновременно с потребностью в радикальных и жестких мерах регулирования алкогольной ситуации (62%). Причем, пьянство может публично и очень рьяно клеймить человек, которому не мешала бы помощь нарколога. Здесь многое зависит от внимания к теме, а также от того окружения, которое человек называет своей средой.

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Как в Вашем окружении относятся к тем, кто частенько перебирает с алкоголем?» среди трудоспособного населения (% от ответивших)

Более глубокий анализ представлений населения об употреблении алкоголя выявил, что люди судят об алкоголизме лишь по критериям социально-нравственного снижения и деградации личности, - то есть, по его последствиям, полагая, что алкоголик – это человек с трясущимися руками, околачивающийся возле винных магазинов или в «злачных» местах в надежде на выпивку, регулярно опохмеляющийся, пропивающий вещи и валяющийся на улице в неприглядном виде. Однако, все перечисленное – это проявление уже поздних стадий заболевания. Социологам, да и врачам, хорошо известно, что даже сильно выпивающий человек («проблемный пьяница») не признает себя больным и уверен, что он – «как все». Поэтому отношение населения к алкоголизации не обязательно должно носить характер катастрофического ощущения.

Анализ данных о частоте, мотивах, динамике потребления и социальных установках по отношению к спиртному показал, что в современных российских условиях употребление алкоголя в трудоспособном возрасте носит фактически повседневный и неупорядоченный характер, спиртные напитки становятся специфическим продуктом питания. Потребление алкоголя потеряло свой маргинальный статус, став общепринятой социальной практикой. Отношение к алкоголизации как к «нормальному» явлению, распространено в значительных по масштабам и разнообразных по социальному статусу группах населения. В массовом сознании умеренное потребление алкогольных напитков выступает как часть бытовой культуры и образа жизни, а употребление спиртного - своеобразной фоновой деятельностью, тесно вплетенной в ткань различных социальных практик и взаимодействий – трудовую, предпринимательскую, досуговую, коммуникативную, развлекательную. Алкоголь в этом смысле выступает универсальным и наиболее доступным средством, удовлетворяя, с одной стороны, фиксируемую в современном обществе потребность в опьянении, в изменении своего состояния сознания, а с другой, являясь модно-образцовым стандартом поведения, социально-культурной нормой или ритуалом. Такое отношение позволяет и оправдывает «тихую» алкоголизацию домашних хозяек, пьянство на рабочем месте, праздники в коллективе, «расслабление» по дороге домой, в том числе за рулем и т.п. Трагизм ситуации заключается в том, что даже незначительная алкоголизация является пусковым механизмом наркотизации различных групп населения, в первую очередь подростков и молодежи.

Результаты исследований среди учащейся молодежи (2004, 2006, 2010, 2013, 2016 гг.) в очередной раз показывают, что распространенность употребления алкоголя тесно коррелирует с увеличением распространенности хотя бы однократного или эпизодического употребления наркотических веществ.

Несмотря на зафиксированное за последние 3 года снижение наркотизации в стране, ситуация с распространением наркотиков сохраняется стабильно тяжелой. Согласно данным медицинской статистики на фоне снижения численности потребителей с диагнозом *наркомания*, с 2011 года наблюдается значимый рост потребителей наркотиков с *вредными последствиями*, снижение заболеваемости опиоидной наркоманией сопровождается устойчивой тенденцией роста общей и первичной заболеваемости каннабиноидной наркоманией и зависимостью от других наркотиков и сочетаний наркотиков различных химических групп (полинаркоманией), наблюдается существенное увеличение числа пациентов с зависимостью от психостимуляторов, с 2012 года фиксируется рост заболеваемости наркоманией среди подростков [4], общий уровень наркопроб в стране всё ещё остаётся высоким.

Согласно исследовательским данным сектора девиантного поведения, 5% учащихся 7-9 классов пробовали наркотики, к старшим классам опыт употребления уже имеет каждый десятый подросток (11,5%). Опрос 2013 года среди студентов показал, что каждый третий студент (32%) хотя бы раз пробовал наркотические вещества, при этом почти 5% употребляют систематически. Опрос 2016 года зафиксировал неболь-

шое снижение потребления наркотических веществ как среди трудоспособного населения (18-60 лет), так и в молодежных и студенческих группах (18-23 года) – доля «пробовальщиков» наркотиков составила 22%.

Значимым фактором наркотизации являются нормативные представления и социальные установки населения по отношению к наркотическим веществам. Многолетние исследования сектора социологии девиантного поведения фиксируют существенные изменения, происходящие как в массовом сознании населения, так и на индивидуальном уровне личности по отношению к наркотикам. С начала «наркобума» 90-х годов и по настоящее время происходит постепенный процесс легитимации наркотиков – наркопотребление теряет маргинальный статус, переставая быть атрибутом определенных субкультур. Этот процесс, по данным исследований, сопровождается рассогласованием и серьезными противоречиями в социальных установках по отношению к психоактивным веществам среди различных групп населения [1]. В целом, согласно результатам проведенных онлайн опросов, с одной стороны, общество показывает себя высоконравственным, и социально одобряемая норма – «наркотики – это плохо» сохраняет свою актуальность: о своем неприятии наркотиков заявляют 90% опрошенных во всех возрастных категориях. С другой стороны, более углубленное изучение отношения населения к ПАВ зафиксировало либеральное отношение к наркотикам, допустимость употребления ПАВ при определенных условиях (например, для повышения работоспособности, расширения сознания и т.д.).

Сравнение результатов опроса 2013 и 2016 годов показало, что, несмотря на снижение числа потребителей, отношение и к наркотикам, и к наркозависимым, за последние годы стало более лояльным (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос:

«Как вы думаете, наркотики должны быть под запретом?»
в 2013 и 2016 годах в зависимости от возраста, % от ответивших

	Возрастные группы									
	18-23		24-29		30-39		40-49		50-59	
Год	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016
Любые наркотики должны быть под запретом	77	63	83	71	78	77,5	83	83	90	91
Можно разрешить, но только некоторые, например, «легкие»	19	30	13,5	21,5	19	18	12	11	6	6
Можно разрешить все наркотики	3	1	0,5	2,5	1	0,5	0,5	3	0,5	1
Затрудняюсь ответить	1	6	3	5	2	4	4,5	3	3,5	2

Изменилось отношение населения к людям, употребляющим наркотические вещества. В группе 40-60 летних относятся к наркопотребителям с осуждением, жалостью и опаской, причем по сравнению с 2013 годом в этой возрастной группе доля осуждающих потребителей наркотиков возросла. Среди молодежи и людей среднего возраста отношение к потребителям, напротив, стало менее категоричным: отношение к употреблению наркотиков, как к свободному выбору имеет широкое распространение, снизилась доля тех, кто относится к потребителям с опаской, возросла доля тех, чье отношение зависит от употребляемого вещества и частоты приема. Так, к употребляющим «легкие» наркотики отношение за 3 года стало более лояльным. Таким образом, зафиксирован постепенный переход у части населения от амбивалентного отноше-

ния к наркотикам к нейтральному или позитивному. Происходит процесс «нормализации» потребления наркотиков. Отношение к наркотикам переходят из маргинальной зоны в зону культурного контекста в различных группах населения. Эпизодическое употребление «легких» наркотиков представляется комфортным и относительно безопасным, вписывается в общий контекст жизни человека.

Современная алко- и наркоситуация требует применения всех форм социального контроля.

Библиографический список

1. Брюно В.В. Школьное сочинение как источник социальных представлений о наркотиках // Журнал «Социология: методология, методы, математические модели» / Под ред. Г.Г. Татаровой. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2005.

2. Доминанты. Поле мнений. Социологический бюллетень. Неделя №12, 31.03.2016 г. // Фонд общественное мнение, 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d1216.pdf> (дата последнего просмотра 11.11.2016)

3. ИНАБ №1 - 2011. Потребление алкоголя в России. Социологический анализ. [электронный ресурс]. — М.: Институт социологии РАН, 2011. — 102 с. — URL: http://www.isras.ru/inab_2011_01.html (дата последнего просмотра 29.10.2016)

4. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2013-2014 годах: статистический сборник // [Электронный ресурс] М., НИИ наркологии –филиал ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П.Сербского» Минздрава России, 2016. 141с. URL: http://www.nncn.ru/objects/nncn01/%D0%9A%D1%80_%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA_2015_%D1%84%D0%B8%D0%BD.pdf (дата последнего просмотра 10.11.2016)

5. Позднякова М.Е. К проблеме социального контроля над алкопотреблением в семьях «тяжелых» пьяниц и алкоголиков // Информационно-аналитический вестник. Социальные аспекты здоровья населения. - 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/194/30/> (дата последнего просмотра 11.11.2016)

6. Состояние преступности в России за январь–май 2016 года: статистический сборник // [Электронный ресурс] Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Москва, 2016. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/sb_1606.pdf (дата последнего просмотра 10.11.2016)

THE CHANGE OF SOCIAL ATTITUDES TO PSYCHOACTIVE SUBSTANCES AS A FACTOR OF DESTABILIZATION OF THE ALCOHOL AND DRUG SITUATION IN THE COUNTRY

Pozdnyakova Margarita E., Bruno Viktoriya V.
Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Abstract. A significant factor of alcohol and drug consumption are normative views and social attitudes of the population in relation to psychoactive substances. The article considers that there are important qualitative changes in the distribution and use of alcohol and drugs in modern Russia caused largely by a change in people's attitude to the consumption of various psychoactive substances.

Key words: alcohol, deviant behavior, drugs, drug use, narcotization, social attitudes

РОЛЬ ТЕЛЕВИДЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ УСТАНОВОК АУДИТОРИИ: ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Попова Татьяна Владимировна

(Академии управления МВД России, г. Москва)

e-mail: tspopz@yandex.ru

Аннотация. Телевидение в обществе начала XXI в. выполняет как традиционные, так и инновационные функции. Последние связаны со стремительным ростом социальной значимости Интернета и информационно-коммуникационной подсистемы, вследствие чего телевидение оказывается в достаточно сложной ситуации конкурентного противостояния с Интернетом. Именно поэтому современная телевизионная коммуникация оказывает деструктивное влияние на сознание массовой аудитории, так как в погоне за популярностью, высокими рейтингами снимаются многие барьеры коммуникации. Сложившееся положение ведет к обострению проблемы экстремизма как эффекта дисфункциональности телевизионной коммуникации.

Ключевые слова: общество, система массовой коммуникации, средство массовой коммуникации, телевидение, массовая аудитория, девиация, установки экстремизма.

Телевидение – ключевой элемент современной коммуникационной системы. Возможности телевидения по воздействию на сознание и поведение массовой аудитории весьма высоки. Социологический анализ телевидения, в отличие от подходов других наук, предполагает в числе приоритетных направлений рассмотрение аудитории данного масс-медиа, изучение как социально-демографических, социально-статусных, так и ментальных, поведенческих, аксиологических, соционормативных характеристик телевизионной аудитории, т.е. подробного анализа ее духовно-нравственного облика. Подобное внимание социологов к телевизионной аудитории объясняется тем, что она зачастую насчитывает десятки и сотни миллионов человек в зависимости от численности проживающих в той или иной стране мира, в различных географических регионах, имеющих различные социально-демографические и социокультурные характеристики.

По мнению И.А. Климova, телевидение на сегодняшний день представляет собой сложное социальное явление, изучать которое можно в разных аспектах. Во-первых, как социальный институт – производственную систему со специфическими функциями, деятельностью и оргструктурой, связанную с множеством иных организаций, структур, субъектов социального действия. Во-вторых, как дискурс – систему языковой и метаязыковой коммуникации, систему регулярно повторяющихся речевых действий [1].

С точки зрения Е.Н. Молчановой, телевидение, являясь самым доступным и распространенным средством массовой информации в условиях современной России, обеспечивает большинство людей сведениями из всех областей человеческой деятельности, тем самым влияя на информационную и культурную ситуацию в современном обществе. Телевидение – средство формирования информационной культуры, являющейся фактором становления информационного общества и его культуры [2].

Автором было проведено раздаточное индивидуальное анкетирование жителей Краснодарского и Ставропольского краев. Общий объем выборки – 1600 человек (по 800 в каждом субъекте РФ). Тип выборки – квотная, невероятностная, соответствующая по основным параметрам социально-демографическим параметрам опубликованным статистическим распределениям по каждому субъекту РФ. Сроки проведения исследования: январь-май 2016 г. В результате были получены следующие данные.

Опрошенные в большинстве случаев отмечали именно телевидение в качестве источника информации (67,2%). Также достаточно распространенными источниками

информации в исследуемой социальной группе выступают родственники, друзья, знакомые (51,8%) и глобальная сеть Интернет (44,1%). Остальные источники информации имеют гораздо меньшее распространение в исследуемой среде. Стоит обратить внимание на невысокую популярность среди опрошенных таких «традиционных» источников информации как газеты, журналы (23,2%) и книги, учебные пособия (17%). Таким образом, можно сделать вывод о том, что прогресс коммуникативных технологий постепенно приводит к вытеснению традиционных средств и способов письменной коммуникации, имеющих многовековую историю. Лидирующее положение в сфере предпочтений респондентов занимают аудиовизуальные средства электронных коммуникаций – телевидение и Интернет. При этом достаточно большое преимущество сохраняется за телевидением.

Большая часть опрошенных, по их собственному признанию, испытывает достаточно мощное воздействие со стороны телевидения. При этом 28,9% участников исследования указали на сильное воздействие телевидения на их поведение, а 44,3% – скорее сильное. Противоположную точку зрения отстаивают лишь примерно четверть опрошенных. Так, скорее слабое воздействие на себе испытывают 20,7% респондентов, а слабое – лишь 2,8%. Кроме того, еще 3,3% участников исследования затруднились ответить на данный вопрос. В данном аспекте анализа особый интерес представляет характер влияния телевидения на аудиторию, учитывая тот факт, что большинство респондентов констатировали достаточно серьезное воздействие телевизионной коммуникации на их поведение.

Мнения респондентов существенным образом разделились при ответе на вопрос о характере влияния телевидения на их поведение. Примерно поровну по численности распределились группы респондентов, кто отмечает позитивный и негативный характер влияния телевидения на их поведение. В частности, 37,7% опрошенных указали на позитивный, а 32,7% – на негативный характер воздействия. Достаточно большая по численности группа – 26,5% участников исследования, – отметила нейтральный характер влияния.

Как показало исследование, основным чувством для опрошенной среды при просмотре телевизионных передач выступает раздражение (38,4%). Вторым по степени распространенности чувством является гнев (26,9%). Третьим – чувство тоски (15,8%). Примечательно, что радость испытывают только 9,5% участников исследования, именно поэтому мы с уверенностью можем сделать вывод о том, что именно положительных эмоций не хватает телевизионной аудитории. Примерно столько же по численности респондентов – 9,4% – испытывают безразличие к телевизионным передачам. В этой ситуации возникает закономерный вопрос о том, какие мотивы движут людьми, смотрящими телевизор в большинстве своем каждый день, если их чувства сродни тем, что человек получает от посещения стоматолога. По-видимому, речь идет если не о «телевизионной зависимости», то, по крайней мере, о глубоко укоренившейся привычке. Так как телесмотрение стало частью образа жизни современных россиян.

В целом респонденты считают: телевидение может влиять на сознание людей, провоцировать раздражение, агрессию, злобу, такого мнения придерживаются 55,2% (совокупные ответы да – 23,5% и скорее да – 31,7%). Противоположные оценки дали те, кто считает, что телевидение не может влиять на сознание – 27,1% опрошенных (совокупные ответы нет – 11,8% и скорее нет – 15,3%). Кроме того, затруднились ответить – 17,7% участников исследования.

Полученные данные позволяют сформировать представление о особенностях социокультурного, духовно-нравственного облика респондентов. Очевидно, что здесь сложилась тяжелая ситуация. Криминализированность сознания большинства участников исследования становится очевидной, нарушение законов, произвол, самосуд для

многих является нормой. Все осложняется тем, что более 60% участников исследования с теми или иными оговорками принимают мысль о подражании экранному герою. Учитывая, какие экранные герои популярны в современном российском обществе, становится очевидна опасность деформации сознания телевизионной аудитории, при определенных обстоятельствах могущая привести и к экстремизму.

Большинство респондентов раздражает и злит, когда телевидение демонстрирует привлекательные условия жизни (43,4%). Это говорит о том, что россияне в целом некомфортно чувствуют себя в современной обстановке. 25,8% респондентов проявили безразличие в этом вопросе и лишь 18,7% респондентов радуются за других людей.

Таким образом, исследование показало, что с одной стороны наблюдается наличие определенных «завышенных ориентиров», с другой стороны в современном российском обществе отсутствуют действенные каналы вертикальной социальной мобильности. Телевидение, педантируя подобные эффекты, лишь озлобляет население и формирует установки негативизма, приводящие и к экстремизму.

Исследование продемонстрировало, что объективных оснований для массового включения в телевизионный репертуар «чернухи», низкопробных сериалов, жестоких боевиков и пр. неоднозначных инструментов коммуникации, на сегодняшний день нет. Стоит предположить, что данная ситуация имеет место, так как телеканалы находятся под мощным воздействием индустрии массовой культуры и ТНК в условиях глобализирующегося современного общества.

В ходе исследования большинство его участников отметили мощное влияние телевизионной коммуникации на их поведение. Исследование позволило выявить негативный фон аудитории, вызываемый отрицательными чувствами после просмотра телепрограмм. В современном российском обществе складывается достаточно тревожная ситуация в сфере телевидения, так как именно телевидение выступает в качестве агента стихийной социализации подрастающего поколения, неподконтрольной родителям и системе образования.

Эмпирическое исследование продемонстрировало криминализированность сознания большинства респондентов. Нарушение законов, произвол, самосуд для многих опрошенных является нормой. Все осложняется тем, что более 60% участников исследования с теми или иными оговорками принимают мысль о подражании экранному герою. Учитывая, какие экранные герои популярны в современном российском обществе, становится очевидна опасность деформации сознания телевизионной аудитории, при определенных обстоятельствах могущая привести и к экстремизму.

Практически у половины респондентов имеются отчетливо выраженные страхи, фобии, тревожные состояния и т.п. Определенную долю вины за происходящее несет и телевидение, демонстрируя специфические передачи, сериалы, фильмы, лишь укрепляющие негативные состояния людей, а не разрушающие их. Сложившаяся ситуация свидетельствует о формировании необходимого для развития экстремизма базиса в среде опрошенной аудитории.

Стоит отметить, что интенсификация массово-коммуникативного воздействия на аудиторию приводит к постепенному снижению эффективности влияния на сознание аудитории, предельно перегруженное современными медиа-ресурсами, включая Интернет. При этом глобальная компьютерная сеть за счет эффектов интерактивности, генезиса виртуальной реальности, проникновения в личную жизнь за счет социальных сетей, различных интернет-сообществ начинает постепенно завоевывать большую, чем традиционное телевидение, популярность в молодежной среде, особенно среди жителей столичных мегаполисов. Ситуация осложняется существенным снижением качества информации, ростом численности дезинформации, пропаганды, слухов, сплетен в

телевизионном контенте. Телевидение в погоне за высокими рейтингами, сенсациями включается в опасные действия с морально-нравственной, духовной точки зрения.

Дисфункциональные особенности телевидения обусловлены противоречивым характером развития традиционных областей деятельности людей, также такими аспектами, как государственное устройство, экономические и политические факторы, уровень жизни населения, образования и культуры в социуме. Основными формами деструктивного влияния телевидения на массовую аудиторию, создающими потенциальные условия для развития установок экстремизма, можно считать:

- прямую дезинформацию, распространение недостоверных сведений, сплетен, слухов, чем особенно отличаются «гламурные» телеканалы, светские хроники, некоторые специальные социально-политические «расследования»;

- целенаправленный показ сцен богатой, элитарной «богемной» жизни, что вызывает неврозы, раздражение, негативные социальные чувства значительной части бедных слоев аудитории, провоцирует в них зависть, ненависть к богатым и т.п. отрицательные социальные чувства;

- преднамеренное распространение ради популярности у определенных слоев аудитории стандартов и установок криминальной контркультуры, что способствует не только деформации сознания, но и разрушению правовой культуры, правовой идеологии и правового сознания телевизионной аудитории.

Библиографический список

1. Климов И.А. Телевидение: модальности существования // Социс. - 2005. - №10.
2. Молчанова Е.Н. Телевидение в культуре современного информационного общества: дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2005.

THE ROLE OF TELEVISION IN THE FORMATION OF EXTREMIST AUDIENCE SETTINGS: DEVIANTOLOGICHESKY ASPECT

Popova Tatiana Vladimirovna
Academy of management of MVD of Russia, Moscow

Abstract. The TV in the beginning of the XXI century society. It performs both traditional and innovative features. The latter are associated with the rapid growth of the social importance of the Internet and information and communication subsystem, whereby television is a fairly difficult situation, a competitive confrontation with the Internet. That is why modern television communication has a destructive impact on the consciousness of the mass audience, as in the pursuit of popular, high ratings removed many barriers to communication. This situation leads to an exacerbation of the problem of extremism as the effect of dysfunctional television communications.

Keywords: society, the system of mass communication, the means of mass communication, television, mass audience, deviation, extremism installation.

ПЛАН-СХЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА

Распопин Евгений Владимирович

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

e-mail: ev73@mail.ru

Аннотация. В статье описывается план-схема психологической диагностики суицидального риска. В соответствии с предлагаемой схемой, процесс диагностики включает в себя следующие пять блоков: оценка актуального (текущего) суицидального риска, оценка потенциального риска, изучение антисуицидальных факторов, оценка достоверности результатов исследования и общая, итоговая оценка суицидального риска.

Ключевые слова: аутодеструктивное поведение, суицидальный риск, психологическая диагностика.

Проблема аутодеструктивного поведения и, в особенности, крайней формы его проявления – суицида – остро стоит в таких сложных областях деятельности человека, как правоохранительная деятельность [3], пенитенциарная система [6] и др. При решении данной проблемы на первый план выступает необходимость своевременного выявления признаков суицидального риска с целью его предупреждения и коррекции. В свою очередь, для решения этой задачи необходимы инструменты, предназначенные для оценки и диагностики суицидального риска.

Исходя из этого, целью данной работы выступила разработка плана-схемы диагностики суицидального риска. Предлагаемая схема включает в себя следующие пять блоков, или элементов:

- 1) оценка актуального суицидального риска;
- 2) оценка потенциального суицидального риска;
- 3) оценка антисуицидальных факторов;
- 4) оценка достоверности результатов исследования;
- 5) общий, итоговый вывод по результатам проведенного исследования.

Предполагается, что совокупность этих блоков позволяет провести достаточно полное исследование суицидального риска. Рассмотрим их более подробно.

1. Оценка актуального суицидального риска. Целью этого блока является изучение наличия признаков суицидального риска у испытуемого на текущий момент времени. Для оценки актуального риска могут быть использованы следующие группы методов:

1) первая группа методов – психологическая диагностика с помощью проективных тестов и методик самоотчета.

Из проективных тестов могут быть рекомендованы такие инструменты, как тест Люшера [10] и тест Сонди [11]. В ходе проведенного нами ранее исследования было показано, что с суицидальным риском положительно коррелируют:

- а) реакции типа $-!k$, $-!!k$, $-!!!k$ и $-!m$, $-!!m$, $-!!!m$ по тесту Сонди;
- б) 0-й и 7-й цвета теста Люшера на 1-2 позиции, 4-й цвет на 7-8 позициях цветового ряда;
- в) повышение уровня тревоги по тесту Люшера.

Обратно коррелируют с суицидальным риском (могут рассматриваться в качестве антисуицидальных маркеров):

- а) реакции типа $+!m$, $+!!m$, $+!!!m$ и $-e$ по тесту Сонди;
- б) 4-й цвет теста Люшера на 1-2 позиции (в т.ч. в сочетании с 3-м);
- в) оптимальный уровень вегетативного баланса по тесту Люшера [9].

Субъективный самоотчет осуществляется с помощью стандартизированных шкал и опросников. В частности, здесь могут быть отмечены опросник суицидального

риска в модификации Т.Н. Разуваевой [2], анкета оценки суицидального риска П.И. Юнацкевича [1] и другие методики, специально разработанные для изучения риска суицидального поведения. Также здесь могут быть использованы шкалы депрессии, например, шкала депрессии Зунга [4], опросник симптомов и глубины депрессии (ОСГД) [8] и др., поскольку идеи или действия, направленные на самоповреждение или суицид, являются одним из значимых клинических симптомов депрессивного состояния [7];

2) вторая группа методов – беседа и наблюдение за вербальным и невербальным поведением потенциального суицидента. В частности, здесь могут быть отмечены внезапные изменения в поведении и настроении, склонность к опрометчивым и безрассудным поступкам, чрезмерное употребление алкоголя и лекарств, приведение в порядок своих дел, частое обращение к теме смерти, прямые или косвенные сообщения о суицидальных намерениях, высказывание идей о бессмысленности жизни и т.д. Более подробное описание поведенческих индикаторов суицидального риска можно найти в релевантной литературе [1, 5].

Данные проективного тестирования, субъективного самоотчета, беседы и наблюдения должны дополнять и уточнять друг друга, в том числе в плане изучения попыток искажения результатов тестирования (более подробно об этом – в описании четвертого блока).

2. Оценка потенциального суицидального риска. Целью этого блока является изучение личностных качеств и поведенческих особенностей, сопряженных с повышенным риском суицидального поведения.

Со стороны личностных качеств к таким особенностям относятся, прежде всего, эмоциональная лабильность, импульсивность, ригидность, тревожность, нервно-психическая неустойчивость и др. [1, 5]. Для их изучения могут быть использованы личностные опросники, например, Стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ), Индивидуально-типологический опросник (ИТО) [10] и другие.

Со стороны поведенческих особенностей на первый план выступают особенности биографии и способа бытия потенциального суицидента: семейное и/или профессиональное неблагополучие, наличие хронических заболеваний, алкоголизм, и, особенно, – наличие суицидальных попыток в прошлом [1, 5].

При оценке потенциального риска речь идет об испытуемом, который потенциально способен на суицид, но, возможно, в его жизни никогда не возникнет ситуация, когда эта потенциальная предрасположенность актуализируется в реальной попытке суицида. Сочетание же потенциальной склонности к суициду с актуально опасным состоянием будет говорить о наиболее высокой степени суицидального риска.

3. Оценка антисуицидальных факторов. Цель блока – изучение факторов, способных препятствовать совершению суицида. К ним относятся, в частности, эмоциональная привязанность к кому-либо из близких, чувство незавершенности жизненных планов, страх боли и смерти и пр. Эти факторы могут исследоваться как в ходе специально организованной беседы, так и с помощью специальных шкал и опросников. К примеру, шкала суицидального риска Г.В. Старшенбаум содержит специальный тематический блок пунктов, направленных на изучение антисуицидальных факторов [5].

При этом необходимо иметь в виду, что наличие выявленных антисуицидальных факторов еще не отменяет угрозу суицида, а должно рассматриваться в качестве ресурсного фактора при организации психокоррекционных мероприятий.

4. Оценка достоверности результатов исследования. Целью этого блока является изучение вопроса о возможности искажения результатов исследования в форме симуляции/аггравации или диссимуляции признаков суицидального риска. Особенно эта

оценка актуальна при определении актуального суицидального риска. Для оценки достоверности на первый план выступает сопоставление данных, полученных по проективным и вербальным методикам:

1) если по вербальным тестам испытуемый выявляет признаки суицидального риска, а по проективным методикам на первый план выступают индикаторы антисуицидального состояния, то это может свидетельствовать о стремлении испытуемого к симуляции или аггравации суицидальных намерений;

2) если, напротив, испытуемый по проективным тестам выявляет маркеры суицидального риска, в то время как по вербальным методикам демонстрирует полное благополучие, то это может свидетельствовать о тенденции к диссимуляции, скрыванию реально имеющихся проблем.

В обоих случаях необходимо проведение дополнительного исследования, уточняющей беседы с испытуемым [9].

Если же и по вербальным, и по проективным тестам результаты соответствуют друг другу, то вопрос о вероятности искажения результатов исследования снимается и появляется возможность делать более определенные выводы о наличии или отсутствии суицидального риска.

5. Общая оценка суицидального риска. Цель блока – обобщение результатов исследования, подготовка выводов по всем блокам. Эти выводы формулируются в соответствии со следующим алгоритмом:

1) актуальный риск суицида на момент исследования: есть – нет;

2) потенциальный суицидальный риск: есть – нет;

3) антисуицидальные факторы: есть – нет;

4) вероятность явлений симуляции/аггравации или диссимуляции: есть – нет;

5) общий вывод: прогноз риска суицидального поведения на основании совокупности полученных данных.

В завершение необходимо отметить, что набор представленных блоков может корректироваться в зависимости от конкретных целей исследования. При необходимости проведения экспресс-диагностики на первый план выступают первый и четвертый блоки. При проведении углубленной диагностики задействуются все пять блоков.

Библиографический список

1. Гуренкова Т.Н., Голубева О.Ю., Тарасова А.А. Методические рекомендации по диагностике суицидального поведения. – М.: ЦЭПП МЧС РФ, 2009. – 108 с.

2. Диагностика личности / Составитель Т.Н. Разуваева. – Шадринск, 1993. – 26 с.

3. Злоказов К.В. Психологический анализ деструктивности личности сотрудников правоохранительных органов. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2011. – 181 с.

4. Костина Л.М. Методы диагностики тревожности. – СПб.: Речь, 2002. – 198 с.

5. Кочюнас Р. Психологическое консультирование. Групповая психотерапия. – М.: Академический проект; ОППЛ, 2002. – 464 с.

6. Линевич В.Л. Профилактика аутоагрессии у осужденных. – Уфа: УЮИ, 2001. – 28 с.

7. Психические расстройства и расстройства поведения (F00 – F99) (Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации) / под ред. Казаковцева Б.А., Голланда В.Б. – М.: Минздрав России, 1998. – С. 173-206.

8. Распопин Е.В. Опросник симптомов и глубины депрессии (ОСГД) // Психологическая диагностика. – 2011. – №3. – С. 58-74.

9. Распопин Е.В. Проективная психодиагностика суицидального риска // Профилактика авитальной активности сотрудников уголовно-исполнительной системы:

сборник материалов научно-практического круглого стола, 13-14 мая 2015 г. – Пермь: ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России, 2015. – С. 31-35.

10. Собчик Л.Н. Психодиагностика в медицине. – М.: Компания БОРГЕС, 2007. – 416 с.

11. Сонди Л. Учебник экспериментальной диагностики влечений: Глубинно-психологическая диагностика и ее применение в психопатологии, психосемантике, судебной психиатрии, криминологии, психофармакотерапии, профессиональном, семейном и подростковом консультировании, характерологии и этнологии. – М.: Когито-Центр, 2005. – 557 с.

PLAN SCHEME PSYCHOLOGICAL DIAGNOSIS OF SUICIDE RISK

Raspopin Evgeniy Vladimirovich

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg city

Abstract. The article describes a plan scheme of psychological diagnosis of suicide risk. Under the proposed scheme, the next five blocks of the diagnostic process: assessment of the actual (current) suicide risk, the assessment of potential risk, the study of anti-suicidal factors, evaluation of the reliability of research results and the total, final assessment of suicide risk.

Keywords: self-destructive behavior, suicide risk, psychological diagnostics.

ПРОБЛЕМА САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С РИСКОМ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Рассказова Ирина Николаевна

(Омский государственный педагогический университет, г.Омск)

e-mail: irnikras@rambler.ru

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ проблемы суицидального поведения. А также анализ результатов эмпирического исследования риска его формирования у сотрудников уголовно-исполнительной системы. Описаны результаты влияния стремления к самоактуализации сотрудников на риск формирования суицидального поведения.

Ключевые слова: риск суицида, суицидальное поведение, сотрудники уголовно-исполнительной системы, самоактуализация.

Самым ценным является человеческая жизнь, поэтому вопросы, связанные с ее сохранением никогда не утратят своей значимости. С точки зрения многих ученых, включая основателя психоанализа З.Фрейда, в человеке заложен инстинкт самосохранения, инстинкт жизни, как и у представителей других живых видов. И печальным парадоксом выглядит статистика добровольного ухода человека из жизни: в некоторых развитых цивилизованных странах суицид стоит на 3 месте среди причин смертности; в среднем ежегодно в мире совершается 365 тысяч самоубийств, а попыток, по данным суицидологов, в 15 раз больше. Многие суициденты молоды, здоровы и, казалось бы, имеют все необходимое для жизни. Возможно, если бы человеку была оказана своевременная необходимая помощь, то он бы выбрал жизнь, а не смерть.

Поэтому особо актуальными являются вопросы превенции (предупреждения) суицидов. Под суицидальным поведением понимаются любые внутренние и внешние формы психических актов, направляемые представлениями о лишении себя жизни [1]. Несмотря на уникальность каждого случая суицида, исследователи считают, что существуют некоторые общие черты, свойственные всем самоубийствам. Э. Шнейдман выделяет следующие: общую цель – поиск решения из непереносимой для человека ситуации; чувства беспомощности, безнадежности; желание избавиться от невыносимой физической или психической боли; сужение когнитивной сферы, когда в центре находится проблема, заслоняющая все остальные аспекты жизни; амбивалентность – человек одновременно хочет уйти из жизни и желает спасения [5]. Данные особенности, связанные с серьезными эмоциональными и когнитивными изменениями личности, ее переживаниями относительно жизненной ситуации, свидетельствуют о том, что если человеку удастся справиться с проблемой, он будет продолжать жить. Завершенный суицид – это одна из немногих жизненных ситуаций, когда выбора уже нет и ничего нельзя изменить, поэтому в первую очередь речь должна идти о его предупреждении.

Превенция суицидов должна быть построена на понимании предшествующих непосредственному поведению когнитивных и эмоциональных компонентов, факторов, влияющих на данное поведение личности. Конечно, необходимо знать группы риска совершения суицида. Существует множество социальных, личностных и ситуационных факторов суицида, которые изучались такими зарубежными и отечественными учеными как Д.Сайер, Э.Шнейдман, А.Г.Амбрумова, С.В.Бородин, А.С.Михлин и др. В данной работе мы рассматриваем профессиональный фактор и такую особенность личности как самоактуализация.

В профессиональном плане к факторам риска суицида можно отнести негативные, трудные аспекты деятельности и отношения личности к ней: высокий уровень напряженности в работе, преобладание негативных аспектов в деятельности, отсутствие положительных эмоций, особенности мотивации, низкое материальное вознаграждение, неудовлетворенность работой, следствием которых может являться профессиональное выгорание личности. И одним из самых важных факторов является отношение человека к работе, поскольку позитивное, заинтересованное отношение, любовь к профессии может компенсировать существующие объективные и субъективные трудности.

Служба сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) может быть отнесена к данной категории, поскольку связана с сильными и длительными психоэмоциональными перегрузками, работой со сложным контингентом - преступниками, отношения которых строятся по своим собственным законам, на которые трудно воздействовать. В данной деятельности сложно увидеть позитивный результат своего труда, испытать чувство радости от достижения цели. Все это может привести к возникновению состояния дезадаптации, проявлениями которой могут быть нервно-психические и психосоматические заболевания, асоциальное поведение, аутоагрессия и т.д. Постоянно действующие стрессообразующие факторы также повышают риск возникновения и суицидально опасного состояния.

Исходя из этого, нами была предпринята попытка выявления риска суицида у сотрудников УИС в рамках дипломной работы студентки факультета психологии Омского государственного университета им. Ф.М.Достоевского Е.В.Малаховой под нашим руководством. В нем приняли участие 146 сотрудников следственного изолятора №1 УИС г. Омска. Из них: 41 человек службы охраны и 105 человек из дежурных смен, в том числе 103 мужчины и 43 женщины, занимающие должности инспекторов и младших инспекторов в возрасте от 20 до 49 лет со стажем профессиональной деятель-

ности от 1 месяца до 22,5 лет. Для выявления риска суицида была использована методика В.П.Костюкевича.

По результатам методики у 30 сотрудников был выявлен высокий риск суицида, что составляет 20,5% от общего количества участников исследования. Данный показатель «отражает» серьезную проблему: у пятой части сотрудников существует риск суицида. Важно, чтобы существование данной проблемы и ее возможные причины были своевременно осознаны самими сотрудниками, и они начали поиск способов помощи себе по изменению своего состояния и решению существующих у них серьезных проблем. И, конечно, важно, чтобы данной проблеме уделяли внимание руководство учреждения и сотрудники психологической службы.

Безусловно, существует много факторов, влияющих на риск суицида и профессиональный – лишь один из них. Специалисты считают, что самыми главными факторами являются особенности личности. С этим трудно не согласиться, потому что личность, обладающая определенными ресурсами, способна справляться с самыми сложными жизненными ситуациями. Так, например, в годы сложнейших испытаний, в военные годы, когда люди голодают, переживают страх смерти, потерю близких, количество самоубийств сокращается. И, наоборот, иногда суицид совершается по совершенно незначительному поводу с точки зрения ценности человеческой жизни – проигрыш любимой футбольной команды, смерть любимого животного и т.д..

В данной работе нами изучалась такая особенность личности как самоактуализация, которая понимается как стремление человека к возможно более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей [4,с.349]. Исходя из гуманистической теории А.Маслоу, люди, потребность которых в самоактуализации не удовлетворена, подвержены «метапатологиям», к которым относится утрата значимости жизни и стремление к смерти, отказ от жизни [2]. Мы предполагали, что у сотрудников УИС с высоким риском суицида будет более низкий уровень стремления к самоактуализации, по сравнению с теми, у кого риск отсутствует и, что самоактуализация влияет на риск суицида сотрудников УИС. На этом этапе исследования приняли участие по 30 сотрудников с высоким риском суицида и без выраженного суицидального риска. Изучалась самоактуализация при помощи методики А.В.Лазукина в адаптации Н.Ф.Калина.

По результатам методики в обеих группах испытуемых преобладает средний уровень стремления к самоактуализации: у 80% с высоким риском суицида, у 63% с низким уровнем риска. Средний уровень означает, что для личности характерны следующие особенности: стремление брать на себя ответственность, добиваться лучших результатов, независимость от общественного мнения, умение разбираться в людях, чувство причастности к человеческому роду, внимание на целях, а не на средствах, глубокие межличностные отношения, способность переживать простые радости жизни и т.д. При этом у 33% сотрудников без риска суицида высокий уровень самоактуализации, тогда как у сотрудников с высоким риском суицида высокий уровень самоактуализации не отмечается вообще, а у 20% низкий уровень. У сотрудников без риска суицида низкий уровень самоактуализации не выявлен.

Средние значения по всем характеристикам самоактуализации выше у сотрудников без суицидального риска. Это означает, что сотрудники с высоким риском суицида чаще откладывают жизнь «на потом», в меньшей степени разделяют ценности самоактуализирующейся личности, такие как истина, добро, красота, целостность, уникальность, справедливость, больше сомневаются в людях, меньше интересуются чем-то новым и необычным. Они более неуверенны в себе, менее предрасположены к аутентичному, эмпатичному общению.

Для выявления значимости различий показателей самоактуализации в двух группах испытуемых был использован метод математической статистики – критерий

Стюдента. Значимо достоверные различия получены по 4 характеристикам: потребность в познании, креативность, самопонимание и аутосимпатия. Данные особенности раскрывают более позитивный характер отношения к собственной личности сотрудников без риска суицида. И это ожидаемый результат, потому что позитивное отношение к себе является основой благополучия человека, помогает ему преодолевать жизненные трудности, чувствовать себя счастливым, выстраивать продуктивные отношения с другими людьми. И, наоборот, негативное отношение к себе, заниженная самооценка, неуверенность в себе порождает напряженность, отрицательные эмоциональные переживания и характерны для лиц с различными формами девиантного поведения.

А также сотрудники без риска суицида проявляют более заинтересованное, творческое отношение к миру, что позволяет сделать жизнь разнообразнее, многограннее, богаче, проявлять себя в разных сферах жизни. Конечно, человек с позитивным отношением к себе и миру вызывает симпатию других людей, что является важнейшим антисуицидальным фактором. По данным суицидологических центров разных стран мира одиночество является основной причиной суицида. В этом смысле нельзя не согласиться с точкой зрения Ю.Герман, считавшим, что выход из кризиса невозможен без поддерживающего окружения. Одним из самых мощных антисуицидальных факторов является наличие близких людей, ради которых человек готов жить.

Сотрудники с высоким уровнем риска в меньшей степени способны к бытийному познанию, а именно интересу к предметам и явлениям, не связанным с удовлетворением первичных потребностей, являются менее творческими личностями, чаще ориентируются на мнение окружающих, используют психологические защиты, являются более неуверенными и тревожными.

С помощью дисперсионного анализа нами изучалось влияние самоактуализации на риск формирования суицидального поведения. Полученный результат (3,746 на уровне значения $p \leq 0,05$) свидетельствует о том, что самоактуализация оказывает влияние на формирование риска суицидального поведения: чем больше у сотрудника выражена тенденция к самоактуализации, тем меньше риск суицида. Т. е. чем более ответственным, независимым от мнения окружающих является личность, чем больше она стремится к достижению успеха, разбирается в людях, разделяет ценности самоактуализирующейся личности – истина, добро, красота, целостность, уникальность, справедливость и т.д., тем в меньшей степени он предрасположен к суициду.

Таким образом, в результате проведенного нами эмпирического исследования, была подтверждена гипотеза о том, что стремление к самоактуализации связано с риском формирования суицида: значимо в большей степени оно выражено у сотрудников без риска суицида; чем больше у сотрудника выражена тенденция к самоактуализации, тем меньше риск суицида. Данный результат позволяет рассматривать стремление к самоактуализации как личностный антисуицидальный фактор: развитие собственной личности, реализация заложенного потенциала приводит к состоянию внутренней гармонии, уверенности в себе и своих возможностях.

Библиографический список

1. Амбрумова А.Г., Бородин С.В., Михлин А.С. Предупреждение самоубийств. – М: Изд-во Академии МВД СССР, 1980. – 164 с.
2. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы – М:Смысл, 1999. – 425 с.
3. Предупреждение деструктивных форм поведения сотрудников УИС: методические рекомендации. / Под ред. С.Х.Шамсунова. – М: ОПС ГУИН Минюста России, НИИ УИС Минюста России, 2005. - 93 с.
4. Психология. Словарь/Под общей ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. – М: Политиздат, 1990. – 494 с.
5. Шнейдман Э. Душа самоубийцы. - М: Смысл, 2001. - <http://mexalib.com/view/150599>

THE PROBLEM OF SELF-ACTUALIZATION OF THE PERSONALITY OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM WITH THE RISK OF SUICIDAL BEHAVIOR

Rasskazova Irina Nikolaevna
Omsk state pedagogical University, Omsk

Abstract. The paper presents a theoretical analysis of the problem of suicidal behavior. And analysis of results of empirical studies of the risk of its formation at employees of the penal system. The results of the influence of the pursuit of self-actualization of employees to the risk of developing suicidal behavior.

Key words: suicide risk, suicidal behavior, employees criminally-Executive system, self actualization.

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНИКИ, ПРОВОЦИРУЮЩИЕ СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ, КАК АКТУАЛЬНАЯ ИНТЕРНЕТ-УГРОЗА

Рожкова Светлана Ивановна

(Ставропольская краевая клиническая психиатрическая больница №1, г. Ставрополь)

e-mail: skkpb1-zavtd@stavpb.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме деструктивного воздействия контентов некоторых сайтов на психику подрастающего поколения: рассматриваются манипулятивные техники, влияющие на развитие суицидального поведения подростков.

Ключевые понятия: суицидальное поведение, интернет, манипуляции, дети и подростки.

Для подавляющего большинства жителей России интернет стал неотъемлемой частью жизни, удобным и привычным источником информации. О том, что распространение в сети суицидального контента является актуальной интернет-угрозой, говорится и пишется много. Но на наш взгляд, далеко неполно освещение и раскрытие сути этих угроз. Рассмотрим, в чем же заключается данная угроза и каковы механизмы действия на неокрепшие умы и души этой «интеллектуальной отравы». Воздействия - мощного, целенаправленного, профессионально выстроенного с учетом психологических особенностей подросткового возраста.

Виртуальное общение приводит к деформации коммуникативных навыков подростков. В восприятии значительной части несовершеннолетних интернет выступает в роли друга, помощника, авторитетного товарища, близкого и порой единственного. Деформация сознания у ребенка начинается с деформации мироощущения у родителей. Есть примеры, когда родители гордятся тем, что их двух - трехлетние дети часами не отрываются от компьютеров и планшетов. С возрастом "путешествие" по интернету становится неконтролируемым.

Опасности интернета многочисленны, очевидны и нет смысла их перечислять. Разберем манипулятивные техники, последствиями столкновения с которыми как раз и являются психические и физические состояния, относящиеся к компетенции врачей и медицинских психологов.

Как известно, крайней степенью проявления девиантного поведения является суицид. Ввиду необратимости данной ситуации, в обществе именно суициду уделяется особое внимание.

Считается, что основными причинами для самоубийства являются: конфликты с родителями, учителями и друзьями, одиночество, унижения, которым подвергаются подростки со стороны сверстников. Однако существует и огромное влияние массовой культуры, в которой в последнее время тиражируется «вирус самоубийства», произрастающий из культа смерти и подражания кумирам, героям книг и кинофильмов. Причем все это окружается элементами романтики и особой эстетики. Отдельный акцент делается на исключительность людей, которые подобным образом возвышаются над обыденностью и примитивными представителями общества. И социальные сети играют в этом процессе значительную роль как информационные площадки, способствующие такой «моде на смерть».

В последние годы большую популярность приобрели темы вампиризма, возрождения через смерть, обрядов, связанных с потусторонним миром. Такие фильмы, как «Сумерки», «Дневники вампира» талантливо и ярко пропагандируют мысль о том, что смерть — это нечто нормальное, в нем много мистического и нет ничего ужасного. Взрослые зачастую не видят существующей опасности, исходящей от подобных современных историй, а тем временем именно на таких сюжетах воспитываются их дети. Для неокрепшей психики подростка, обладающей повышенной восприимчивостью и эмоциональностью, подобная романтика становится весьма привлекательной. Появляется соблазн испытать на себе попытку преодоления страха перед смертью. В подростковом возрасте ещё нет полного осознания, что смерть необратима, что вернуться в этот мир уже не удастся, как и насладиться произведенным эффектом. Дети не сталкивались со смертью и не понимают того, что делают. Зато есть картинка из игры, где у героя несколько жизней, и ореол романтики, которым оброс образ смерти в современной подростковой культуре [7]. Подобные явления массовой культуры можно назвать своеобразным «субстратом», на котором зреет психологическая готовность к осуществлению суицидальных действий. Остается только применить техники психологического воздействия, дабы подтолкнуть ребенка так сказать, в «нужном направлении». Если проанализировать действия создателей некоторых сайтов и групп (не только суицидального содержания. Сюда же можно отнести такие группы, как «типичные анорексички», группы, пропагандирующие наркотики, экстремизм и т.д. Механизмы воздействия на подсознание одни и те же), выстраивается стройная система манипулятивного, в том числе, суггестивного, воздействия. Сложившаяся картина не дает поверить в то, что все это делается бездумно, случайно или же с добрыми намерениями спасти от суицида. С последствиями такого интернет-общения приходится работать врачам и психологам, начиная от службы экстренной психологической помощи «Телефон доверия» и заканчивая стационаром. К примеру, из беседы с 14-летней девочкой, которая, начиная с февраля-месяца, резко теряет вес, выясняется, что она «просто хотела немного похудеть», зашла в соответствующие группы в интернете, что в итоге привело к невозможности сознательного контроля своего пищевого поведения.

Манипуляция – это особый вид социального управления человеческим поведением, целью которого является изменение базовых установок и ценностей человека, без применения открытого насилия. Манипулятор воздействует на сознание манипулируемого, используя психологические механизмы, и определяет его поведение в интересах манипулятора – действие или бездействие [9].

Манипуляции бывают различными по степени воздействия. Вас или просто убеждают сделать что-либо вопреки своим интересам. Либо, постепенно, путем пошаговой дачи различных заданий, втягивают в деятельность, которая несет опасность для здоровья, а порой и жизни объекта манипуляций. Речь идет о таких психотехниках, столкновение с которыми приводит в частности, в больницу после попытки суицида, либо с анорексией, либо с расстройством поведения.

Еще в 2013г. в интервью «Российской газете» Геннадий Онищенко утверждал: «Начиная с конца прошлого года, когда в соответствии с постановлением Российского правительства мы начали заниматься проблемой суицидов среди детей и подростков, обнаружили более тысячи таких "тематических" сайтов». Психотехники на них комбинируются в сложные конструкции и имеют своей основной целью управление поведением человека или группы.

Проанализируем подобного рода воздействия.

С помощью внушения человек может управлять глубинными биологическими процессами организма. Цензура психики участвует в обработке информации, поступающей из внешнего мира и является своего рода заградительным щитом, перераспределяя поступающую информацию между сознанием и бессознательным (подсознанием). Таким образом, часть информации в результате работы цензуры психики поступает в сознание (цензура пропускает такую информацию в сознание). А большая часть — вытесняется в подсознание. При этом какая-то информация может проникнуть как в подсознание, так и в сознание сразу, минуя барьер критичности. Это особенно необходимо в тех случаях, когда специальными психотехнологиями ослабляется цензура психики. Любая информация, поступающая в подсознание, через время начинает оказывать влияние на мысли, поступки, желания, на поведение в целом. Любая информация, если оказывается подкреплена доминантой (очаговым возбуждением в коре головного мозга), формирует психологические установки или устойчивые образования (паттерны поведения - определенный набор, шаблон поведенческих реакций или последовательностей стереотипических действий) [5].

Дети, в силу своих психофизиологических особенностей, являющиеся более внушаемой группой населения, подвергаются в интернете суггестивному воздействию, которое имеет достаточно стройную схему, вызывающую тотальную переустановку системы самосознания. Ребенок стремится заполучить репутацию исключительной личности, он как бы играет со смертью. Разберем «режиссуру» этой игры.

Шаг первый – трансовое состояние, усиливающее суггестивное воздействие. Подросток переводится в состояние измененного сознания, состояние транса, т.е. максимально ссуженного сознания. При этом затормаживается активность коры головного мозга и человек переводится в просоночное состояние, в медитативное и в другие аналоги измененного состояния сознания. Эффект усиливается расслабляющей или печальной музыкой, удобным положением тела, «перегрузом» информацией и другими средствами, которые будут дополнительно способствовать состоянию транса. Также практикуется побуждение проснуться среди ночи или ранним утром и проделать определенные действия - все в том же просоночном состоянии.

Следующий этап – внушение на пике эмоций. Важной составляющей внушения является развитие воображения у гипнотика. Необходимо активировать его чувства и эмоции (правое полушарие), и максимально остановить работу логики (левого полушария). С его стороны при этом необходимо доверие и слепое подчинение. Человек не должен пытаться анализировать получаемые установки. Внушение становится более эффективным, если сопровождается эмоционально-смысловой насыщенностью. [6]. Внушение апеллирует, прежде всего, к эмоциональной стороне человеческой психики.

Шаг третий: диссоциация. Во время «интернет-сеанса» работает сразу несколько органов репрезентативных и сигнальных систем: зрение (визуальная репрезентативная система), слух (аудиальная репрезентативная система), чувства (первая сигнальная система). Кроме того, активно включается воображение. Происходит воздействие на психику посредством задействования различных форм передачи информации, за счет чего достигается максимальный манипулятивный эффект. В любом трансовом состоянии наступает эффект ярко выраженного суггестивного воздействия. Другими словами,

резко возрастает внушаемость. Таким образом, уже через 25-30 минут вся получаемая информация откладывается исключительно в подсознание. Во время этого за счет эмоций происходит очаговое возбуждение коры головного мозга, а значит, мы говорим о формировании открытых академиком А.А.Ухтомским доминант. Процесс формирования доминант сопровождается формированием в нашем подсознании психологических установок, открытых академиком Д.Н.Узнадзе. Наполняемость бессознательного психики ведет к формированию паттернов поведения (М.Эриксон) [6].

Четвертый. Особая субкультура. Используются такие характеристики всего этого действия, как уникальность, избранность, таинственность - некое тайное учение, которое скрывается от окружающих и сопровождается обрядами, ритуалами, символами. Возникает ощущение духовной близости, сопричастности, эмоциональной зависимости от проявлений дружеского внимания.

Пятый. Вербальное воздействие. Одним из основных внушающих средств является слово. Для обеспечения максимального внушающего воздействия используются периодические повторения одних и тех же слов. Существует свой молодежный сленг, своя музыка, свои литературные произведения. Фразы короткие, резкие, легко запоминающиеся. И если последует повторение ранее показываемой информации, при этом информация будет достаточно эмоционального характера, то возникнет высокая вероятность того, что в подсознании такого человека возникнет психологическая установка. В итоге подобная информация, отложившись в подсознании и закрепившись там вследствие многократного повторения, сформирует паттерн поведения, тем самым определив в последствие возникновение у такого человека соответствующих мыслей, желаний, и поступков, как результат удовлетворения желаний [5].

Шаг шестой. Мотивация «заботой». Подавление личности и жесткий контроль за поведением членов группы выдается за заботу о них. Углубляется эмоциональный и мировоззренческий разрыв с семьей, с социальным окружением, что, якобы, способствует «духовному росту избранных».

Седьмой. Экссесс. В практике воздействия довольно часто используется прием, при котором отправной точкой для воздействия служит из ряда вон выходящий проступок, совершенный кем-либо. Случившееся служит предупреждением, побуждением или упреком всем остальным. Такой прием можно назвать эксцессом. Таким побудительным воздействием обладает визуальный ряд, изображающий сцены суицида и его последствия.

Восьмой. Преодоление препятствий. Большей привлекательностью и ценностью обладает то, что труднодоступно. Желая привлечь внимание к чему-нибудь обыденному, можно умышленно драматизировать ситуацию, подчеркнуть неповторимость увиденного и трудности достижения, создать препятствия (прием называется мнимый запрет), выразить сомнение в способностях довести дело до конца (прием «мнимое недоверие»). Этой цели служат все более усложняющиеся задания, позволяющие перейти на следующий уровень.

Девятый. Стимулирование. Следующим методом психологического воздействия является стимулирование, которое рассматривается как метод вызывания определенных психических реакций и состояний индивида в результате воздействия на него различных средств. Механизм стимулирования заключен в удовлетворении потребностей индивида либо, наоборот, в создании препятствий на пути к цели, предмету удовлетворения потребностей [1]. Поэтому метод стимулирования делится на два относительно самостоятельных метода: поощрение и наказание. Поощрение способствует закреплению определенных форм поведения. Задача наказания - вызвать сожаление, переживание по поводу своего поступка и намерение не повторять его в будущем.

Шаг десятый.Якорная техника - самая мощная техника манипуляции сознанием. Разберем, что же такое якорь.

У каждого из нас есть такая песня или мелодия, услышав которую, вспоминаем свое прошлое и как бы возвращаемся в то время. Якоря есть у каждого из нас и этих якорей очень много. Они могут быть в любой модальности: зрительные, слуховые, и кинестетические. Итак, якорь – это нечто из внешнего мира (звук, образ, прикосновение). И когда якорь воздействует на нас, в ответ мы начинаем испытывать вполне определенные чувства, причем каждый раз одни и те же.

Якорь устанавливается на пике переживания, на пике эмоций. Поэтому образы или фразы, которые можно считать якорями, эмоционально ярки, эстетичны (или ужасны) и вызывают сильные чувства (летающие киты или сцены суицида). А мистика и кошмары, как известно, притягивают эмоциональных людей. Тем более, детей.

Одиннадцатый.Принцип последовательности. Естественное стремление людей быть и считаться последовательными – очень мощное средство влияния. Не так уж редко принцип последовательности заставляет нас действовать явно вопреки личным интересам.

Кроме того, стремление к последовательности позволяет избежать постоянных размышлений, принятия решений, ограждает от многих беспокойств. Именно поэтому данный принцип – золотая жила для манипуляторов, стремящихся к механическому, без лишних размышлений, удовлетворению их пожеланий.

В итоге, искусное выстроенное психологическое воздействие ведет к скрытому возбуждению у подростка намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями. Происходит передача и индуцирование мыслей, настроения, чувств, поведения, вегетативных и двигательных реакций. Внушаемость определяется как «саморегулирование деятельности личности под неосознаваемым влиянием либо окружающей обстановки, либо позиции группы, либо отдельного субъекта». («Секта и личность: психологические механизмы влияния». «Православная жизнь» 30.07.2015г.).

Результат манипуляций связан с психическими процессами интроекции – внутренними психическими процессами адресата манипуляции, на основе которых происходит присвоение им содержания намерений и желаний манипулятора без критики, делая их своими собственными. Особенность механизмов интроекции в манипулятивных технологиях коммуникации состоит в том, что адресат манипуляции присваивает такие установки в решении проблемы, которые не были присущи ему изначально. Интроектами они стали потому, что были внедрены в психику адресата манипуляции манипулятором в результате скрытого психологического воздействия [8]. И чем большей спонтанностью, противоречивостью и эмоциональностью характеризуется психика объекта манипуляции, чем больше в ней психических комплексов (что весьма характерно для подросткового возраста), тем эффективнее «работают» механизмы интроекции.

Что же общество может противопоставить данному явлению? В интернете можно встретить утверждение, что в советское время не зря существовал запрет на публикации и репортажи о самоубийствах, особенно подростковых. Те, кто сформировал этот запрет, прекрасно были осведомлены о "синдроме Вертера" и понимали его последствия. Дело в том, что в подростковом возрасте суицид имеет характер заразной болезни, особенно, если его совершает кто-то из друзей и близких. Но проблема не исчезнет от того, что о ней перестанут говорить. Другое дело, как преподносить данную информацию. В древности, в Карфагене, случались целые эпидемии самоубийств среди молодых девушек, которые удавалось прекратить, только выставляя тела погибших на площади обнаженными. Подобные меры, конечно, невозможны в наше время. Однако смысл воздействия остается - необходимо развенчивать искусственно созданную эсте-

тику самоубийства и при освещении подобных событий стоит говорить о тяжести последствий, о том, что смерть не бывает ни легкой, ни красивой.

Эффективно противостоять негативному воздействию интернета и СМИ можно при условии взаимодополняющего взаимодействия, имеющего социальную, правовую, педагогическую, психологическую и медицинскую составляющую.

Библиографический список

1. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью. Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Эксмо, 2003.
2. Доценко Е.Л. Манипуляция: психологическое определение понятия//Психологический журнал, 1993. Т.14. N 4;
3. Доценко Е.Л. Психология манипуляции. - М., 1996;
4. Ермаков Ю.А. Манипуляция личностью: Смысл, приемы, последствия - Екатеринбург, 1995. [38]
5. Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. СПб. 2008.
6. Зелинский С.А. Психотехнологии гипнотического манипулирования сознанием человека. СПб. 2009.
7. Подростковый суицид. <http://www.ritsu.ru> (дата обращения 03.09.2016г.)
8. Титова Л.М. «Технологическая цепочка манипулятивного процесса в деловом общении». М. 2009.
9. Урсу Н.С. Технологии манипулирования в сети Интернет mir-politika.ru/2248-tehnologii-manipulirovaniya-v-seti-internet.html Опубликовано 27.11.2012.

MANIPULATIVE TECHNIQUES, PROVOKING SUICIDAL BEHAVIOUR IN CHILDREN AND ADOLESCENTS, AS A CURRENT INTERNET THREAT

Rozhkova Svetlana Ivanovna

The Stavropol regional clinical psychiatric hospital №1, Stavropol

Abstract. The article deals with the destructive impact of the content of some websites on the psyche of the younger generation: considered manipulative techniques, influencing the development of suicidal behavior in adolescents.

Keywords: suicidal behaviour, Internet, manipulation, children and adolescents

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ (МОЛОДЕЖЬ И НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ)¹⁹

Рудаков Максим Геннадьевич

(Кубанский государственный университет, г. Краснодар)

e-mail:rv.relomm@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена распространению новых религиозных культов и движений в поликонфессиональном регионе. Акцент сделан на анализе религиозности молодежи, ее отношении к традиционным религиям, а также уровне участия молодежи в деятельности новых религиозных движений.

---

¹⁹ Статья подготовлен при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 15-18-00038 «Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодежной среде»

Ключевые слова: молодежь, новые религиозные движения, традиционные религии, поликонфессиональный регион, конфессиональная идентичность.

Краснодарский край занимает важное геополитическое положение на южных рубежах Российской Федерации. Регион имеет административную границу с Ростовской областью и Ставропольским краем, республиками Адыгея и Карачаево-Черкесией. По его периметру проходит государственная граница Российской Федерации с Турцией, Украиной и Абхазией общей протяженностью более 1000 км.

В регионе проживают представители 124 национальностей и 17 входящих в них этнических групп.

Органами юстиции зарегистрировано 786 религиозных организаций 30 направлений. Самой многочисленной и влиятельной на общество продолжает оставаться Русская православная церковь (Московский Патриархат). С 2013 года она представлена Кубанской митрополией (до этого была Екатеринодарская и Кубанская епархия), в состав которой входят 5 епархий. Одним из показателей активизации деятельности РПЦ является увеличение численности организаций с 370 в 2010 году до 487 в 2015 году. В 2016 году число православных религиозных организаций выросло до 496. За пятилетний период возросло количество культовых сооружений с 400 в 2010 году до более чем 500 в 2016 году.

Осуществляют свою деятельность православные религиозные организации, не относящиеся к юрисдикции Русской православной церкви Московского Патриархата – Российская православная автономная церковь, Русская православная церковь за границей, Истинно православная церковь. Старообрядчество представлено Древлеправославной церковью, Русской православной старообрядческой церковью и Древлеправославной поморской церковью.

Протестанты являются вторым по численности зарегистрированных религиозных организаций христианским направлением. Наиболее крупными деноминациями являются – Евангельские христиане баптисты, Христиане веры евангельской, Христиане веры евангельской-пятидесятники, Евангельские христиане, Адвентисты седьмого дня, Евангелическо-Лютеранская церковь, Методистская церковь, Церковь полного евангелия, Новоапостальская церковь и Пресвитерианская церковь.

Общее число протестантских объединений (включая спорно относящихся к протестантизму Свидетелей Иеговы и Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны)) составляет 229 религиозных организаций.

На территории края действуют Армянская Апостольская церковь епархии Юга России, Римско-Католическая церковь, относящаяся к епархии святого Климента с центром в Саратове, Ассирийская церковь Востока. Иудаизм представлен двумя направлениями – ортодоксальным и прогрессивным. Ислам - Духовным управлением мусульман Российской Федерации и Духовным управлением мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края, Буддизм - Школой Алмазного Пути Карма Кагью.

К новым религиозным движениям относятся Общество Сознания Кришны, Вера Бахаи, Церковь Божьей Матери Державная, действуют религиозные группы - Фалуньгун, сайентологи, неоязычники и др.

Конфессиональное многообразие региона связано не только с его экономической и географической привлекательностью, но прежде всего с теми процессами, которые происходят в стране в переходный период ее истории. Слом прежней политической системы в конце 80-х начале 90-х годов прошлого столетия ознаменовывается образованием духовного вакуума, который стремительно заполнялся учениями как новых, так и нетрадиционных религиозными объединениями. Миссионерская активность зарубежных религиозных центров становится одной из причин появления на территории республик

бывшего Советского Союза самых разнообразных религиозных культов и движений. В тоже время новые религиозные движения возникают и на территории Краснодарского края.

Новые религиозные движения — это религиозное объединение имеющие такие признаки как вероисповедание, осуществление богослужений, иных религиозных обрядов и церемоний, миссионерскую деятельность, обучение религии, религиозное воспитание последователей (что принципиально относится к любому религиозному объединению). Вместе с тем новое религиозное движение имеет отличное от исторических или традиционных религий вероучение и культовую практику или предлагающее принципиальные дополнения или изменения в существующем вероучении. Руководители (создатели) новых религиозных движений при жизни признаются их последователями - мессиями, святыми или богами. Лидеры новых религиозных движений обладают в общине неограниченной властью и авторитетом, новое вероучение признается единственно истинным, критика со стороны других религиозных организаций, иных общественных институтов воспринимается агрессивно. По мнению многих исследователей, новые религиозные движения — это часть молодежных движений, возникших в 60-70-х гг. 20 века в среде интеллектуальных слоев населения [4, ст.163].

Большинство новых религиозных движений стремятся охватить молодежь. По материалам исследований, проведенных в 90-х годах Л.И. Григорьевой, молодежь до 30 лет составляет в новых религиозных движениях в среднем от 50 до 90% [5, стр.16]. Согласно исследованиям Г.Ю Баклановой проводимым в этот же период времени в среде последователей нового религиозного движения отечественного происхождения Церковь Божьей Матери «Державная», уровень образованности среди последователей новых религиозных движений достаточно высок: лица с ученой степенью или высшим образованием в среднем составляет 30-40%, средним специальным, незаконченным высшим – от 50 до 70% [6, стр. 89].

Но уже в середине 2000 –х годов активность новых религиозных движений все больше привлекает к себе внимание как общественности, так и правоохранительных органов.

Так в 2006 году Краснодарский краевой суд запрещает деятельность Краснодарской Православной Славянской общины «Век Ра» (Ведической культуры Российских Ариев) Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов Скифской Веси Рассении (объединение Ордена-Миссии «Джива – Храм Инглии»). В этом же году суд запрещает деятельность другого неязыческого объединения - «Рада земли Кубанской Духовно Родовой Державы Русь», а ее лидера - Генерал-майора Ратизара, сына Афанасия Князя Сарафанова (в миру – Петр Сарафанов) привлекает к уголовной ответственности за экстремистскую деятельность. Несколько позже Первомайский районный суд города Краснодара включает в федеральный список экстремистской литературы книгу «Чжуань Фалунь» Краснодарской религиозной группы «Фалуньгун» и т.д.

Постепенно меняется и отношение общественности к миссионерской активности новых религиозных движений. Молодежь становится более внимательной в обретении духовных ценностей особенно зарубежного происхождения. В 2008 году по результатам исследования «Положение молодежи в Краснодарском крае. Выявление основных показателей социального самочувствия молодежи Краснодарского края в сфере межконфессиональных отношений» проведенных Центром социальных и маркетинговых исследований при выявлении проблемного поля в молодежной среде 16,9% респондентов указывают на угрозу распространения «сектанства» и 56% респондентов на существование опасных для общества религий [7, ст.62]. В рамках реализации проекта «Социальная идентичность в массовых представлениях и общественном дискурсе в усло-

виях полиэтничного региона» в 2013 году по результатам эмпирического исследования в группе людей старшего поколения 44,5 опрошенных выражают обеспокоенность ростом численности представителей разных религий в России. Среди причин обеспокоенности указывается «вытеснение представителей традиционных религий» [8, стр.62]. Эти данные согласуются с результатами исследований, проводимых в других регионах. В начале 2000 годов по заказу Фонда Эберта Российским независимым институтом социальных и национальных проблем (РНИСиНП) проводится опрос «Россияне о судьбах России в 20 веке и своих надеждах на 21 век», включающий пункты отношения к религии. По результатам опроса установлено, что 32,7% православных, 32,8% мусульман и 35,3% неверующих допускают полное равноправие религий, «за исключением сект, которые посягают на достоинство, права и свободы личности» [9, с. 5]. В ходе Интернет опроса газеты «Известия» и информационного мультимедиа «KM.RU» осенью 2007 года на вопрос «Надо ли бороться с религиозными сектами?» из 2717 респондентов 50% выбирают ответ «Да, они противопоставляют себя обществу» [10, ст.1].

В 2015-2016 годах группой ученых Кубанского государственного университета за счет средств гранта Российского научного фонда № 15-18-00038 «Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодёжной среде полиэтничного региона: прогнозирование и профилактика» проводятся социологические исследования, которые включают пункты отношения молодежи к религии [9].

По результатам исследования 2015 года религиозная идентичность молодежи представляется следующим образом. Из 2658 опрошенных в возрасте от 14 до 30 лет - 73,1% относят себя к православию, 3,1% к исламу, 2,4% к иудаизму, 1,6% к католицизму, к другим христианским направлениям – 2,9%. При этом, посещают храм (церковь, мечеть, синагогу) каждую неделю только 5,5% из числа опрошенных, 14,6% только по большим религиозным праздникам, 19,9% несколько раз в год и 30,2% очень редко [9, стр.29]. Таким образом, число молодых людей, ведущих систематическую религиозную жизнь составляет всего 5,5% при том, что большинство опрошенных, как мы видим, причисляют себя к последователям традиционных религий. Кроме этого, культовые сооружения, как регулярно, так и от случая к случаю посещают абсолютное большинство опрошенных – 85,2 % респондентов. Таким образом религиозность большинства опрошенных носит в основном декларативный характер, не оказывая глубокого влияния на поведение и образ жизни большинства из них. По мнению исследователей, это отражает общероссийскую ситуацию и является своеобразным тупиком религиозного воспитания. Большинство на словах согласны с религиозными ценностями, но лишь немногие готовы следовать им в повседневной жизни. А как мы уже говорили выше, именно духовный вакуум, поиск новых религиозных ценностей, якобы полностью отвечающих на вызовы и вопросы современного общества, способствует некритическому принятию учений новых и нетрадиционных религий. Но вместе с этим, важно отметить, что сегодня традиционные религии все больше ассоциируются с национальной идентичностью, что подтверждается 73,1% респондентов, указавших на свое отношение к православию. Сегодня многие (среди которых большинство сложно считать определенно верующими) вновь обращаются к традиционной религиозности как к надежной общественной силе, способной на полезные духовные и социальные поступки. Это одно из тех звеньев, что связывает прошлое народа и его настоящее. По мнению социолога М. Мчедлова, это явление четко фиксируется в исследованиях, проводимых в разных регионах, и служит основой патриотически-религиозных течений. Например, даже значительная часть среди неверующих респондентов считает, что религия необходима для сохранения национального самосознания [10, ст.70]. Очевидно, что такая функция традиционных религий будет возрастать в современном глобализирующемся мире.

Вместе с тем сравнительный анализ результатов исследований 2015 - 2016 годов обнаруживают и проблемное поле. По результатам исследований верят в Бога, но ни к какой религии ни принадлежат – 18,0%. Подобная внецерковная религиозность, разумеется, не означает обязательную принадлежность этих людей к нетрадиционным религиям. Скорее она означает то, что именно эта часть населения является основным резервуаром, из которого пополняют свои ряды новые и нетрадиционные религиозные движения. При этом важно учесть мнение Е. Благушкина о том, что на сегодняшний день нетрадиционные религии существуют во всех регионах страны и численность их последователей растет быстрее, чем число верующих традиционных религий [11, стр. 68].

По сравнению с 2000-2010 годами в 2013-2015 годах заметно меняется миссионерская работа нетрадиционных религиозных движений. Основным информационным пространством становится Интернет. Если ранее нетрадиционные религиозные заявляют о себе шумными акциями в домах культуры и на стадионах, то теперь привлечение последователей осуществляется в информационном пространстве. Для некоторых уже нет смысла в посещении религиозных собраний или церквей. Для кого-то с Богом проще общаться сидя в кресле перед монитором компьютера. Истина перестает быть собственностью пыльных библиотек и тайных обществ.

Интернет становится наиболее влиятельным информационным каналом для молодежи. И именно молодежь в силу своих возрастных особенностей подвергается интенсивному информационному воздействию и зачастую не способна адекватно воспринимать и оценивать получаемую информацию. Он сегодня является основным каналом информации, к которому молодежь проявляет максимальное доверие. По результатам исследований выполненных учеными Кубанского университета, института социологии РАН в 2013 году это 73,1% из числа опрошенных [12, ст.99]. При этом важно учитывать, что в сети Интернет представлены практически все нетрадиционные религиозные культы и движения, а наряду с ними и экстремистские организации использующие религиозный фактор для оправдания своей противоправной деятельности.

В заключении можно подчеркнуть, что традиционные религии, вопреки многим пессимистическим прогнозам об их будущем (Конт, Маркс, Вебер и др.) продолжают играть важную роль не только в сфере духовной жизни людей, но и оказывать влияние на развитие общественных отношений. Это мы можем наблюдать на количественном росте православных религиозных организаций в регионе и идентификации себя с православием большинства опрошенных молодых людей. При этом следует отметить, что именно традиционная религиозность по-прежнему остается альтернативой новым и нетрадиционным религиозным движениям, присущим им деструктивным явлениям зачастую негативно отражающихся на общественных отношениях.

Возникновению и становлению некоторых нетрадиционных религиозных движений присущ конфликт с обществом, другими конфессиями. Деятельность новых и нетрадиционных религиозных движений зачастую используется в геополитических целях индустриально развитыми державами. Миссионерская деятельность зарубежных религиозных организаций направляется не только на обращение людей в веру, но и на распространение иных для данного пространства религиозно-духовных ценностей или модернизации существующих, традиционных для определенной территории. Новые и нетрадиционные религиозные движения, образованные на территориях других государств, становятся проводниками ценностей и культуры тех стран, где они возникли, что может неблагоприятно отражаться на воспитании молодежи.

Дальнейшие перспективы распространения, роста количества организаций и числа последователей, влияние на общественную систему нетрадиционных религиозных движений сложно прогнозировать. Но, очевидно, что этот процесс будет продолжаться. Учитывая этноконфессиональное разнообразие Краснодарского края, его гео-

политическое положение, деятельность новых и нетрадиционных религиозных движений, привлечение молодежи в число последователей требует к себе особого внимания со стороны как государственных, так и общественных институтов.

Библиографический список

1. Бакланова Г.Ю. Православная Церковь Божьей Матери «Державная»: социально-философский очерк. М., 1999.
2. Балагушкин Е. Г. Новые религиозные движения России: структурно-функциональный и семантический анализ. — М. 2014.
3. Взаимодействие органов исполнительной власти в области государственно-конфессиональных отношений (материалы семинара). Краснодар. – 2007.
4. Вопросы религии и религиоведения. Вып 2: Исследования [Текст]: сборник / сост. и общ. Ред. В.В.Шмидта, И.Н. Яблокова. Книга 1(II): Религиоведение в России в конце XX – начале XXI в. – М.: ИД «МедиаПром», 2010.
5. Григорьева Л.И. Нетрадиционные религии в современной России: социальная природа и тенденции эволюции. М., 1994.
6. Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования) / коллективная монография под ред. Т.А. Хагурова и М.Е. Поздняковой. – М.: Институт социологии РАН. 2014.
7. Ембулаева Л.С., Зуб Л.А. Религиозные организации Краснодарского края: Справочник/Администрация Краснодарского края. - Краснодар: Периодика Кубани, 2001.
8. Известия. 2007.28 ноября.
9. Кубанская молодежь и религия. Вопросы профилактики экстремизма. Информационно-методический сборник. - Краснодар. 2008.
10. Мчедлов М.П. Вера России в зеркале статистики // НГ-Религии. 2000. 17 мая. № 9 (55).
11. Мчедлов М.П. Религиозные очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. – М.: Научная книга, 2005.
12. Новые религиозные культы, движения и организации в России. М., 1998.
13. Рудаков М.Г. Новые религиозные движения. Краснодар. 2004.
14. Сергиенко Н.Л., Круглик Н.В., Муха В.Н. Религиозная идентичность жителей Краснодарского края. Теория и практика общественного развития. Издательский дом «Хорс», Краснодар. 2013.
15. Спирина Л.В., Рудаков М.Г. Профилактика негативного влияния новых религиозных культов на молодежь. Вестник программы «Дети улиц». Информационный сборник № 9. Краснодар, 2004.
16. Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодежной среде полиэтничного региона. Опыт эмпирического исследования. Коллективная монография / Под научн. ред. Т.А. Хагурова. Краснодар: Парабеллум, 2015.

ФАКТОР ВОЗРАСТА В ПРОФИЛАКТИКЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ «НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ»

Рыбакова Лариса Николаевна

(Институт социологии РАН, ФМИЦПН им. В.П. Сербского МЗ РФ, г. Москва)

laryb@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности возрастной группы 20-30-летних в социологических опросах по поводу употребления наркотиков. Установлено, что эта возрастная группа отличается от других респондентов повышенным числом первых проб наркотиков, повышенным числом отравлений психоактивными веществами, повышенной смертностью, связанной с отравлением. Проблема заключается в том, что более или менее отлаженная система антинаркотической профилактики и пропаганды ориентирована почти исключительно на учащихся подросткового возраста в образовательных учреждениях. Студенты вузов, работающая молодежь отличаются от этой категории как по доступности для антинаркотической профилактики, так и по мотивам обращения к наркотикам. Рассматриваются новые подходы и иная система профилактической работы.

Ключевые слова: «новые психоактивные вещества», возрастные группы, профилактика, мотивы наркотизации.

В последние годы отмечается устойчивая тенденция к снижению числа наркопотребителей в общеобразовательных учреждениях и снижение большинства показателей наркологической заболеваемости [1]. На этом фоне учреждения здравоохранения фиксируют широкое распространение отравлений ранее не встречавшимися в медицинской практике психоактивными веществами (в зарубежной литературе они обозначаются как «новые ПАВ»), а также изменившиеся проявления таких отравлений, отличные от «привычных» для врача симптомов отравления героином и каннабиноидами. Среди «новых наркотиков» специалисты обнаруживают преимущественно вещества психостимулирующего воздействия, которое наряду с бодростью и оживлением может носить негативный характер – агрессию, тревожность, подозрительность. По данным мониторинга, проведенного в 2015 году в одном из северных регионов страны, среди обратившихся за наркологической помощью в связи с курительными смесями, большинство составили лица в возрасте 18-32 года [2]. По доле в населении группа потребителей «новых ПАВ», выявленных медицинскими учреждениями или органами правопорядка, незначительна. Однако специалисты указывают на значительную латентность явления и склонны для оценки применять коэффициент увеличения в разы. Такой подход получает подкрепление анализом рекламных сайтов для «травокуров» в интернете, количеством телефонов на асфальте и заборах с припиской «смеси» или «микс», а также вниманием Роскомнадзора.

В опросах Института социологии РАН (сектор социологии девиантного поведения) обнаружено, что прошедшие в школе «систему антинаркотической профилактики» студенты вузов не могут противостоять соблазнам «новых наркотиков» [4], что в более старших возрастных группах первые наркотические пробы совершаются с аргументацией доступности, легальности и якобы безопасности солей, курительных смесей и прочих химикатов, не предназначенных для употребления человеком [3]. По нашим данным, полученным в ходе онлайн исследования в 10 крупных городах России (население старше 17 лет, общее количество 1126 чел.), в окружении каждого пятого респондента есть знакомые потребители наркотиков, более трети опрошенных сталкивались с предложением наркотика (через друга или мелкого торговца), более половины согласились бы попробовать «чисто из любопытства».²⁰ Около 10% тех, кто пробовал

²⁰ Исследование ИС РАН поддержано грантом РГНФ 16-03-00616

психоактивные вещества, поддерживают отношения с потребителями наркотиков. Эти факты указывают на значительную «наркотическую отягощенность» повседневной ситуации опрошенных, а также на риск развития наркотизации у части респондентов, не признающих себя потребителями. По ряду параметров рискованного поведения выделяется группа 24-39 лет. Именно они чаще решаются на пробы «новых наркотиков».

Аналогичные тенденции выявлены в ходе мониторинга ФСКН в 2015 году, как можно судить на основании неопубликованных данных по Московской области и Еврейской автономной области. В Московской области установлен рост смертности от отравлений «неизвестными химическими веществами». В Еврейской АО группа респондентов в возрасте от 21 до 30 лет была выделена как наиболее проблемная – по мотивам эпизодического потребления, фактическим пробам наркотиков, контактам с распространителями наркотиков. Среди них заметно выше доля тех, кто откликнулся бы на предложение наркотика, правда, с оглядкой – «смотря какой наркотик». Чаще всего это были марихуана и курительные смеси. В этой же возрастной группе до 80% возрастает доля тех, кому реально предлагали наркотики.

Ситуация тревожная. Готовность к пробам в условиях распространения «легальных» психоактивных веществ неизвестного состава типа «соли» и «курительные смеси», не обещает сокращения наркотизации. Населению о дизайнерских наркотиках известны в большинстве случаев лишь слухи, распространяемые участниками продаж в виртуальной среде. Якобы «новые вещества» легальны, трудно выявляются обычными анализами и в то же время дают необычные ощущения, что вероятны отравления, но зависимость формируется не так быстро, как при героине.

Мотив выбора наркотика в группе 30-летних позволяет предположить, что данная группа опрошенных отличается инфантилизмом. Он проявляется в ориентации на группу общения («за компанию»), доступность («легко достать») и соображения безопасности («легче отвыкнуть»). Немаловажно существование стереотипа, что наркоман – только тот, кто «колется», что употребление наркотика путем ингаляций через «бульбулятор» или в виде таблеток не вызывает зависимости. Установлено, что преимущественным каналом приобщения к наркотикам среди 30-летних, как и среди подростков, остается близкий круг общения – друзья детства, коллеги по учебе.

Молодежь на жизненном старте заметно чаще других возрастных групп является объектом предложения и субъектом потребления наркотических средств. Сами молодые люди (преимущественно мужчины), считая себя разумными и волевыми личностями, объективно являющиеся совершеннолетними и социализированными гражданами (образовательный, семейный, рабочий статус), идут на рискованные пробы. Одним из провоцирующих факторов является фрагментарность знаний обо всей «химии», которую предлагают торговцы, и недостаток наглядной агитации по поводу психозов и отравлений «легальными наркотиками», потому что здравоохранение еще не обобщило достаточно фактов. Другой провоцирующий фактор – рассогласование между заявлениями наркорынка о легальности и безопасности предлагаемых веществ и одновременно «партизанскими» методами их распространения через тайники и безымянные счета, особые каналы связи в интернете, которые исключают возможности официального контроля.

Актуальность проблемы заключается в том, что до сих пор антинаркотическая профилактика проводится в организованных группах учащейся молодежи, преимущественно несовершеннолетних. Работающая молодежь не служит мишенью профилактических усилий. Априори считается, что с возрастом снижается интерес к наркотизации. Наши данные показывают, что взросление спонтанно не приводит к осознанному и ответственному обращению с опасностями/рисками.

При работе с молодежью, в отличие от несовершеннолетних, очевидно, требуют замены используемые аргументы профилактики: береги себя, избегай опасностей и т.п.

Для молодежи на жизненном старте с особой остротой встают вопросы профессиональной ориентации и трудоустройства, жизненного успеха и создания семьи. Молодежь готова пожертвовать здоровьем, чтобы построить успешную жизнь, и здесь встают мировоззренческие вопросы: критерии успеха, ценностные ориентиры, цена жизни, соблазн прожить жизнь легко. Информация о «новых веществах» распространяется преимущественно в виртуальной среде, а в СМИ появляются лишь невнятные и пугающие заметки об отравлениях и арестах. Вероятно, в памяти молодежи остаются те «наркотики», о которых говорили лекторы в школе (врачи, учителя, милиционеры), а «новые наркотики» - это другое дело. Значимой причиной проб является уверенность в слабости влияния наркотика на организм и способности легко отказаться от его употребления в будущем. Однако наркологи констатируют, что «новые ПАВ» даже при эпизодическом потреблении оставляют серьезные следы в психике и сохраняются долгое время.

Сама проблема наркомании, признанная опрошенными как актуальная, не оценивается ими как острая, первостепенная. Но само ее существование давно стало привычным, масштабы не столь пугающими, а степень «ежедневной» социальной опасности не столь значимой. Это означает, что профилактика остановилась на уровне информирования и не проникла в систему убеждений, не затронула поведенческие установки. В данном контексте «предупрежден – не значит вооружен». Профилактическим мероприятиям недостаточно быть информативными, они должны затрагивать эмоциональное восприятие и включать связь с жизненными навыками – прогнозирование последствий, переключение на другие занятия, смена круга общения и т.д. Ресурсы здоровья в молодежной группе кажутся неисчерпаемыми, поэтому аргумент «вред для здоровья» неэффективен. Он ослабляется намерением «только попробовать» и уверенностью в своей силе «потом соскочить».

Очевидно, что интерес к наркотическим пробам характерен для той части молодежи, которая предпочитает клубный досуг. Мишенями в профилактической работе с 30-летними должны служить потребности в досуговой сфере, возможности для развития разумных потребностей. Зарубежные социальные работники используют в профилактике проб «новых ПАВ» такой аргумент, обусловленный неизвестным составом употребляемых веществ: «Не становись подопытным кроликом, будь уверен в том, что вещество не нанесет тебе вреда».

Исследование выявило в мнениях опрошенных корреляцию между оценкой уровня преступности и оценкой уровня наркотизации в регионе. То есть в сознании населения употребление наркотиков – криминальное занятие. Думается, что этот аргумент может приобрести особое звучание в профилактике наркотизации среди 30-летних. Он связан с выбором круга общения и траектории судьбы: «с кем поведешься, от того и наберешься».

Доминирующим фактором, лимитирующим потребление наркотиков, является осознанное отрицательное отношение к их употреблению. Вторым по значимости выступает экзистенциальный страх смерти. Третьим – страх исключения из референтной группы, изоляция или отвержение в семье и среди близких людей. Примечательно, что негативные социальные последствия в форме невостребованности в обществе и тюремного заключения оцениваются опрошенными как малозначимые. То есть факторы социальной эксклюзии как профилактика наркотизации оказываются недейственными, что вполне ожидаемо в условиях слабой общественной солидарности и моральной неопределенности.

Заслуживает внимания тот факт, что треть опрошенных жителей Еврейской автономной области уверены в высокой профилактической эффективности выступлений бывших наркоманов, что, по-видимому, свидетельствует об их определенном недоверии к применяемым методам профилактики и о желании знать о проблеме «из первых уст».

Однако следует понимать, что перед аудиторией выступают «бывшие наркоманы», которые знают и не могут донести до аудитории, что крест воздержания они будут с трудом нести всю жизнь. И как бы ни живописали они негатив «наркоманской жизни», аудитория будет видеть перед собой своего рода победителей. Это будет подкреплять готовность к рискованному поведению.

Анализируемая нами группа опрошенных – 30-летние, это не наркозависимые, но их социальные установки можно назвать рискованными. «Засоренное наркотиками» окружение, готовность к пробам и открытость новому опыту в изменяющихся условиях наркорынка – питательная среда для наркотизации «новыми веществами», не предназначенными, как пишут на упаковке их производители, для человеческого употребления.

Представленные результаты исследований выявляют острую необходимость профилактической работы среди работающей молодежи. При ее организации требуются новые подходы: аудитория (доступность), мишени профилактики, аргументация, связь с повседневными практиками. Тот факт, что в опросах наркомания как социальная проблема имеет гораздо меньший вес, чем социальная неустроенность, а совершенствование инфраструктуры досуга и помощи в сфере отдыха рассматривается как важное средство противодействия ей, выявляют социальный контекст наркотизации.

Библиографический список

1. Киржанова В.В., Григорова Н.И. Обращаемость за наркологической помощью в Российской Федерации в 2015 Г. // Вопросы наркологии . 2016. № 5-6 . С. 20-34.

2. Новиков А.П. Анализ случаев обращения граждан за медицинской помощью в связи с последствиями употребления неустановленных психоактивных веществ на территории Ханты-Мансийского АО-Югры // выступление на Всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование правовых основ наркологической помощи». М., 23-24 октября 2014 г.).

3. Позднякова М.Е. Наркоситуация в России и новые модели употребления наркотиков // Социология медицины. 2016. № 1. С.25-33

4. Рыбакова Л.Н. Наркополитика запретов и реалии наркотизации в молодежной среде // Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования) / коллективная монография под ред. Т.А. Хагурова и М.Е. Поздняковой. – М., 2014

AGE AS A FACTOR IN PREVENTION OF “NEW DRUGS” CONSUMPTION

Rybakova Larisa N.

Institute of Sociology of Russian Academy of Science, Moscow,
Sserbsky Federal Medical Research Center of Psychiatry and Narcology

Abstract. The article deals with peculiarities of respondents group of 20-30 years old in sociological studies on drug consumption. This age group differs from others because of high amount of drug attempts and great number of intoxications and mortality due to drug consumption. The problem lies in the need to alter the system of drug prevention which is oriented on adolescences at schools. University students and working young people are not as available as scholars, they have another motivation in dealing with drugs and need another arguments for drug refusing.

Key words: “new psychoactive substances”, age groups, drug prevention, motivation of drug consumption

ПРОБЛЕМА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Рябова Мария Геннадьевна, Дегтяренко Ирина Сергеевна
(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)
e-mail: ryabina_mariya@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме профилактики ургентной зависимости у сотрудников полиции.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, ургентная зависимость, хроническая фрустрация базовых потребностей, гиперконтроль над временем.

При влиянии интенсивных неблагоприятных стрессовых факторов человек подвержен переживанию страха, тревоги перед действительностью, ставится под угрозу базовая потребность личности – потребность в безопасности. В ответ формируются определенные формы защиты, например, аддиктивное поведение, которое выражается «в уходе от реальности путем изменения психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях, что сопровождается развитием интенсивных эмоций» [2, с.8.].

Аддиктивное поведение является в настоящее время одной из актуальных проблем, так как представляет существенную угрозу для физического и психического здоровья самих аддиктов, так и для тех, кто их окружает. В связи с чем изучение видов и форм, причин возникновения и развития, вопросов диагностики, профилактики и коррекции составляет перспективное направление в области психологии.

В современном мире человек находится в состоянии постоянной нехватки времени и страхе «не успеть», что привлекает все большее внимание ученых к проблеме ургентной зависимости. Людям навязывается модель успеха, основанного на выполнении все большего количества задач во все более короткие временные интервалы, и они начинают уделять служебным делам непомерное в сравнении с другими областями жизни время. Ургентная зависимость встречается у различных категорий людей, отличающихся по полу, возрасту, стажу, должности. По данным О.Л. Шибко ургентная аддикция чаще встречается у мужчин в возрасте 41 – 55 лет и у женщин – 26 – 40 лет [4]. В.В. Слюсарь установил, что ургентная зависимость среди работников негосударственных предприятий с опытом употребления психоактивных веществ достаточно распространена и, в первую очередь, у тех, кто занят в производственной деятельности и максимально ориентирован на достижение персонального высокого результата [3]. И.И. Зеленко и К.В. Стволыгин выявили, что ургентная зависимость больше присуща женщинам, находящимся на государственной службе, чем мужчинам. С увеличением профессиональных и семейных обязанностей, у женщин не хватает времени на выполнение всех поставленных перед собой задач [1].

Термин «ургентная зависимость» ввел Н.Тасси, но он не дает точной дефиниции данного понятия, а подразумевает под ургентной аддикцией, зависимость от состояния постоянной нехватки времени. Он выделил основные характеристики ургентной зависимости: гиперконтроль над временем, принятие всех требований, относящихся к профессиональной деятельности, хроническая фрустрация базовых потребностей, утрата способности радоваться жизни в настоящем времени, тревога за будущее, страх не успеть [8, с.56].

О.Л. Шибко феномен ургентной зависимости был изучен во взаимосвязи с механизмами саморегуляции произвольной активности личности и были выявлены типические комплексы особенностей саморегуляции как способы организации своей активности, устойчиво проявляющиеся в различных видах деятельности («Работоголик», «Планирующий», «Торопливый») [5].

Зависимости от времени подвержены представители различных профессиональных групп, что может быть обусловлено, как в целом ускорением темпа жизни, так и сверхзанятостью и необходимостью принимать участие во многих видах деятельности каждого человека. Так, профессионально-служебная деятельность сотрудников полиции характеризуется практически непрерывной занятостью, отсутствием свободного времени, работой в ночное время, в выходные и праздничные дни, необходимостью реализации невыполнимых требований в ограниченные промежутки времени. Сотрудник ориентируется на навязанный ритм и отвлекается от своих внутренних часов. Нарушенная синхронизация с природным ритмом сопровождается психоэмоциональным напряжением, которое становится хроническим и привычным. По сути дела речь идет об аддикции к хроническому стрессовому состоянию, последствиями которого являются напряжение и раздражительность, эмоциональные расстройства, сердечно-сосудистые заболевания, головные боли и др.

Несмотря на актуальность и значимость проблемы аддиктивного поведения у сотрудников полиции, а именно ургентной зависимости, в настоящее время остаются неизученными такие вопросы, как:

- индивидуально-психологические качества сотрудников полиции с ургентной зависимостью;

- стратегии поведения, предпочитаемые аддиктивными сотрудниками полиции;

Решение этих задач позволит получить данные для разработки тренингов, коррекционных мероприятий, направленных на избавление от зависимости от времени и трудоголизма у сотрудников полиции.

Библиографический список

1. Зеленко, И.И. Особенности ургентной аддикции у государственных служащих мужчин и женщин [Текст] / И.И. Зеленко, К.В. Стволыгин // Психолого-педагогические проблемы личности и общества. Материалы Международной научно-практической конференции (20 февраля 2014 года). – Днепропетровск: Середняк Т.К., 2014. – С.84-86.

2. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск: Олсиб, 2001. с.8.

3. Слюсарь В.В. Диагностика ургентной аддикции у работников негосударственных предприятий с различными донологическими паттернами употребления психоактивных веществ // Медицинская психология. 2014. №1. С.49-53

4. Шибко О.Л. Диагностика ургентной аддикции // Психологический журнал. 2008. № 1. С. 23 – 33.

5. Шибко О.Л. Типология стилей саморегуляции произвольной активности у лиц с ургентной зависимостью // Философия и социальные науки. Минск, 2007. №1. с.71-75

THE PROBLEM OF ADDICTIVE BEHAVIOR THE POLICE

Ryabova Maria G., Degtyarenko Irina Sergeevna
Ural law Institute of MIA of Russia, Yekaterinburg

Abstract. The article is devoted to the problem of prevention of emergency according to the police.

Key words: addictive behavior, urgent dependence, chronic frustration of basic needs, hypercontrol over time.

СУБКУЛЬТУРА УЧАСТНИКОВ ПРАВОРАДИКАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Самойлов Сергей Фёдорович

(Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар)

e-mail:alexperesvet@rambler.ru

Аннотация. Молодёжная субкультура скинхедов сформировалась в 60-х гг в Великобритании на основании других молодёжных субкультур. Позднее сформировалось несколько направлений субкультуры скинхедов, в том числе возникшие в начале 80-х годов национал-социалистические, или нс-скинхеды. Как и идеология других молодёжных субкультур, мировоззрение нс-скинхедов детально не разработано, тем не менее, оно включает в себя целый ряд моментов, позволяющих им резко выделяться из числа других молодёжных субкультур. В статье описывается подробный анализ морфологии субкультуры нс-скинхедов.

Ключевые слова: субкультура, скинхеды, праворадикализм, социальная группа, молодежь.

Субкультура нс-скинхедов. Традиционно нс-скинхеды обладают следующим внешним видом:

- крайне короткая стрижка или наголо бритая голова;
- среди разнообразной верхней одежды предпочитают: «бомберы» – куртки без воротника и с молнией, «штурманы» – куртки на молнии и с воротником, обычно в этой субкультуре используются черный и темно-зелёный цвета;

- брюки заменяются джинсами фирм Levisи Wrangler, чаще всего, светло-синего цвета, и джинсами «варёнками»;

- среди футболок они предпочитают носить марку Lonsdale, так как рисунок в форме надписи на ней через расстегнутую куртку напоминает аббревиатуру гитлеровской партии. Также популярны торговые марки ThorSteinar и PitBull. Первая использует как логотип рунические знаки, вторая – оскаленную морду породы питбуль;

- в этой среде популярны рубашки коричневых и чёрных оттенков фирмы BenShermanс пуговицами на воротнике и петлей на спине, которые были известны, как одежда модов, предшественников традиционных скинхедов;

- другая спортивная одежда, в особенности футболки российской фирмы «WhiteRex», «Дух Война», которая знаменита элементами языческой и неоязыческой символики;

- среди обуви самыми известными среди скинхедов являются ботинки и берцы фирм Dr. Martens и Grinders. Автором первых был участник второй мировой войны Клаус Мертенс, разработавших их в 1945 г., сразу же после окончания боевых действий, изначально при их производстве применялись трофейные материалы, а конкретно - стельками служили эполеты. В 1968 г. группа скинхедов, обутая в берцы Dr. Martens сорвала антивоенную демонстрацию во Вьетнаме. Вторые берцы появились в 1965 г. и стали популярны ввиду наличия металлических вставок в носках, используемых, как мощное оружие в уличных драках. Ещё большую известность ботинки Grinders получили из-за того, что их носили члены рок-групп «Guns N' Roses» и «Prodigy».

- нс-скинхеды часто используют различные аббревиатуры, цифровые шифры и сочетания кодовых слов и цифр. Например: 28 – обозначает «кровь и честь», выражение, бывшее лозунгом гитлерюгенда, 88 – символизирует число «заповедей» американского неонациста Дэвида Лэйна, осужденного на пожизненное заключение и умершего в тюрьме, 18 – означает кодировку имени Адольф Гитлер, 14/88 – «четырнадцать слов Дэвида Лэйна»: «We must secure the existence of our people and a future for white children» («Мы должны обеспечить существование нашего народа и будущее для белых детей»).

Описывая субкультуру нс-скинхедов, следует остановиться на правилах поведения, закреплённых в ней, так как от правильности соблюдения указанных правил зависит авторитет индивида среди его товарищей и его статус в группе («бригаде», «команде»). Например, настоящий скинхед должен:

- всевозможно показывать отвращение к лицам, принадлежащим к «нерусской» национальности, а тем более небелой расе;
- противостоять дружбе русских с «нерусскими»;
- всячески вредить «инородцам», оскорблять их достоинство и избивать, портить их собственность;
- в случае встречи русской девушки, идущей вместе с лицом небелой расы или кавказцем, парня необходимо избить, а девушку вразумить словесно, но не трогать;
- помогать своим в драке, не разбираясь в причинах её возникновения;
- охранять русских людей от «инородцев», если они не принадлежат к демократам, пацифистам или сектантам;
- мстить обидчикам как своей «команды», так и врагам нс-скиндвижения в целом;
- непрерывно демонстрировать агрессию и участвовать в драках, чтобы не потерять свой авторитет в группе, вместо агрессивного поведения допускается деятельность по содействию скин-движению в общем, например сочинение песен и музыки, написание и распространение листовок, помощь в организации взаимосвязи с праворадикальными организациями.

В субкультуре нс-скинхедов особо важен возраст члена движения. Поэтому следует классифицировать нс-скинхедов и по возрастному признаку. Возрастными группами нс-скинхедов представляются:

- «малолетки», подростки 12-14 лет, оказавшиеся под влияние уличной романтики и нацистской символики;
- «молодняк», подростки старше от 14 до 16 лет, которые могут принять и понять основные идеи движения, организующие самостоятельные группировки и принимающие участие в «тусовках» и митингах старших скинхедов;
- «старшаки», молодые люди 16-20 лет, имеющие достаточно твердые расистскими и нацистскими убеждения, которые позволяют заниматься пропагандой и ориентироваться в плюрализме политических идеологий и группах праворадикального толка;
- «старые скинхеды», молодые люди от 20 лет, которые обладают авторитетом и стажем участия в движении от 5 до 10 лет и организованные в тесно связанное круговой порукой и соучастием в преступлениях экстремистского и общеуголовного характера сообщество.

В общем, положение лица в группе нс-скинхедов напрямую зависит от следующих факторов:

- возраст и стаж участия в движении;
- физическая сила и величина агрессивности;
- число избитых «недочеловеков»;
- участие в преступлениях, получивших общественный резонанс;
- приверженность крупной группировке;
- связь с праворадикальными организациями;
- содействие в популяризации движения.

В субкультуре нс-скинхедов можно определить три общих социальных типа, показывающих характер интересов её участников. Эти типы демонстрируют три основные формы данной субкультуры. Один из исследователей субкультуры скинхедов С.Беликов описывает представителей данных типов как «музыкантов», «спортсменов» и «политиков».

Первым, определённым С. Беликовым, типом и в то же время субкультурным течением являются «музыканты». Для «музыкантов» характерен интерес, прежде всего, к определенным музыкальным направлениям. Наиболее популярными среди не-скинхедов музыкальными направлениями являются: национал-социалистический блэк-метал, языческий метал, фолк-метал и викинг-метал. (например группа «Коловрат»)

Вторым социальным типом не-скинхедов являются «спортсмены», представляющие собой одновременно наиболее агрессивную и наиболее известную часть скинхед-движения. Для «спортсменов» характерен культ физической силы, всё свое свободное время они проводят в спортивных залах и клубах, секциях боевых единоборств, которые могут быть как официальными, так и подпольными.

Третьим социальным типом не-скинхедов являются «политики». «Политиками» становятся «ветераны» скинхед-движения. Для «политиков» характерно увлечение различными видами расовой теории, национал-социалистической и националистической идеологии.

«Политиков» С. Беликов характеризует следующим образом: «Небольшая группа бритоголовых «политиков», следуя примеру «собратьев по борьбе» на Западе и в Европе, а особенно в Англии (исконном месте зарождения скин-движения), пытаются наладить четкую систему жестко связанных между собой ячеек, расположенных в различных регионах России, стран ближнего зарубежья, а также и за границей. Часть наиболее политизированных бритоголовых, понимая неорганизованность и незрелость своего движения, неумение ориентироваться в политическом и околополитическом мире, пытаются более тесно сотрудничать с относительно крупными и устойчивыми партиями и организациями типа РНЕ, РНС, ННП, ЛДПР, РНЛ, РОД и многими другими. В обмен на помощь и поддержку бритоголовые обеспечивают им в своем лице значительную часть новобранцев и сочувствующих.

Естественно, что разделение скинхедов на «музыкантов», «спортсменов» и «политиков» является достаточно условным. Однако оно позволяет зафиксировать основные характерные черты субкультуры скинхедов, а также демонстрирует основные этапы отбора и вовлечения молодёжи в праворадикальную среду. Так, сначала вовлечение осуществляется посредством музыки и основано на использовании подросткового идеализма, максимализма и энтузиазма. Затем затрагивается свойственное молодёжи стремление к риску, преодолению трудностей, самоутверждению в глазах сверстников. Данную функцию выполняют «бригады» скинхедов. И наконец, стремление к власти и социальному признанию реализуется посредством участия скинхедов в политической деятельности. Все три социальных типа, формируемых субкультурой не-скинхедов, позволяют охарактеризовать её в целом как гедонистическую, агрессивную и политизированную субкультуру.

Субкультура праворадикально настроенных футбольных фанатов. Субкультура футбольных фанатов, как уже отмечалось ранее обладая высокой степенью организации идеологически является неразработанной. Данное обстоятельство послужило важнейшей предпосылкой восприятия «фирмами» футбольных клубов идеологии не-скинхедов. Это было обусловлено как ксенофобским характером фанатской субкультуры, так и тем обстоятельством, что многие не-скинхеды сами являлись болельщиками и постепенно вошли в состав ультрас и хулс. Проникновение идеологии не-скинхедов в субкультуру футбольных фанатов происходило постепенно и не без сопротивления ветеранов фанатского движения. Но в настоящее время многие «фирмы» публично демонстрируют приверженность националистической и нацистской идеологии. Естественно, что глубина усвоения футбольными фанатами расистских и националистических идей незначительна и имеет преимущественно хулиганский характер, но это не

означает, что хулиганскими действиями фанатов не смогут воспользоваться лидеры праворадикального движения.

Важнейшими доказательствами воздействия идеологии нс-скинхедов на субкультуру футбольных фанатов следует признать:

1. Проникновение скинхедовского сленга в язык фанатов, в частности, таких слов как:

- «акция» - силовая операция;
- «аргументы» - предметы, которые можно использовать в драке;
- «бригада» - группировка «бойцов»;
- «гриндерá» - ботинки фирмы «Гриндерс»;
- «зверьки» - уничижительное наименование кавказцев;
- «карлик» или «карлан»-малолетний, неопытный новобранец;
- «моб» - группировка для уличного боя, «фирма»;

2. Использование ультрас и хулз одежды характерной для нс-скинхедов, в том числе:

- бомберы;
- ботинки «Dr. Martens»;
- спортивная одежда фирмы «FredPerry»;
- одежда фирмы «Lonsdale».

3. Присутствие нацистской и неонацистской символики:

– в изображении бульдогов в символике спартаковской «фирмы» «FlintsCrew» и в названии фэнзина (журнала) фанатов «Торпедо». Первоначально данное название носил журнал английской неонацистской партии Британский национальный фронт, специализировавшийся на футбольных фанатах и скинхедах;

– в использовании в символике различных «фирм», а также в татуировках «мёртвой головы», кельтских крестов, рун, коловрата, свастики и т.д.;

– в демонстрации портретов Адольфа Гитлера во время матчей;

– в применении числовых кодов: 18, 28, 88, 14\88;

– в использование лозунгов праворадикального движения таких как: "WhitePower", «Россия для русских», «Мы русские с нами – Бог»;

4. Создание музыкальными группами нс-скинхедов песен, предназначенных для футбольных фанатов, тексты песен группы «Коловрат»: – «Наши ультрас», «Дерби круглый год».

5. Распространение среди нс-скинхедов и автономных праворадикалов:

- совершение различных расистских выходов
- использование в уличных столкновениях подручных средств;
- применение хулзскинхедовских методов конспирации;
- переход ранее легальных «фирм» на нелегальное положение – «казуалы»;

6. Применение различных методов ухода от слежки:

- выход из транспорта перед самым его отходом, с целью установления лица, осуществляющего наблюдение – внезапная смена внешности в толпе посредством использования черного капюшона куртки и белой кепки;

- использование какого-либо одного элемента одежды для опознавания представителей другой «фирмы» при проведении совместных акций.

В целом масштабы проникновения праворадикальной идеологии в субкультуру нужно признать значительными и создающими серьёзную опасность для поддержания правопорядка.

Субкультура автономных праворадикалов. Не будет преувеличением сказать, что среди всех явлений праворадикальной среды субкультура автономных праворадикалов представляет собой наиболее сложный предмет исследования. Данное обстоя-

тельство во многом обусловлено тем, что автономные праворадикалы представляют собой либо небольшие группы экстремистов, созданные для совершения отдельных преступлений, а затем немедленно распадающиеся, либо одиночек, разрабатывающих и осуществляющих собственные методы «борьбы». Нацеленность автономных радикалов на совершение тяжких и особо тяжких преступлений приводит их к глубокой конспирации. Таким образом, основными причинами сложности исследования субкультуры автономным праворадикалов следует признать законспирированный, индивидуалистический и идеологически плюралистический характер их деятельности и мировоззрения.

Специфическими чертами субкультуры автономных праворадикалов, отличающими её от субкультур, как нс-скинхедов, так и членов праворадикальных партий, следует признать:

- отказ от внешнего вида, демонстрирующего принадлежность к праворадикальной субкультуре;
- поддержка движения «стрейтэдж», проповедующего здоровый образ жизни и вегетарианство и при этом достаточно агрессивно настроенного против лиц с ярко выраженной гедонистической моделью поведения;
- соблюдение расистского принципа «держи свою кровь чистой» (вариант: «сохраняй свой род»), означающего недопущение смешанных браков или сексуальных отношений с представителями небелых рас и неарийских национальностей;
- самообразование в области истории нацистского и неонацистского движения, изучение трудов идеологов нацизма и неонацизма, истории Второй мировой войны, русского каллоборационизма, расовой теории и т.д.;
- принципиальная невовлеченность в устойчивые неонацистские и праворадикальные группировки и партии;
- ориентация на принцип индивидуальной борьбы, предполагающий отказ от объединения в крупные группировки, и действия группами по 2-3 человека или в одиночку;
- тотальная подозрительность и максимальная конспирация своих повседневных действий, включая общение и перемещение по городу.

Определить направление дальнейшего развития субкультуры автономных праворадикалов достаточно сложно, но можно предположить, что оно будет испытывать определённое воздействие со стороны сходного праворадикального движения в Европе. Поэтому возможность заимствования российскими праворадикалами опыта западных «коллег», особенно в свете грядущего всплеска интереса к ультраправым идеям в Европе на фоне иммиграции беженцев с Ближнего Востока и Северной Африки, не стоит исключать.

Библиографический список

1. Антипов А., Харламов В. Виды неформальных молодежных объединений экстремистской направленности (на примере Санкт-Петербурга) // Профессионал: Популярно-правовой альманах МВД России. 2008. № 2 (82).
2. Атаев Л.С. К вопросу о профилактике экстремизма в молодежной среде // Relga.ru. № 2 (178). 10.03.2008.
3. Бааль Н.Б. Социально-философский анализ развития молодежных экстремистских организаций в постсоветской России // История государства и права. 2008. № 18.
4. Беликов С.В. Бритоголовые // Молодежные субкультуры Москвы / сост. Д.В. Громов, отв. ред. М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2009.
5. Васенина И.В. Политический экстремизм в молодежной среде // Будущее России: стратегии развития. II Всероссийская научная конференция «Сорокинские чтения – 2005». 14-15 дек. 2005 г. М., 2005.

6. Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического исследования //Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И.Герцена. 2009. № 111.

7. Володина Н.В. Экстремизм в Российской Федерации: особенности и пути преодоления // Национальные интересы. 2009. № 3.

8. Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоохранительной практики. М.: Аккад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010.

SUBCULTURE PARTICIPANTS OF RIGHT-WING MOVEMENTS

Samoilov Sergey Fedorovich

Krasnodar University of MIA Russia, Krasnodar city

Abstract. Youth skinhead subculture emerged in the 60s in the UK on the basis of other youth subcultures. Later, several trends emerged skinhead subculture, including arose in the early '80s the National Socialist, or a white power skinhead. Like the ideology of other youth subcultures, white power skinhead ideology is not developed in detail, however, it includes a number of points to enable them to stand out sharply from among the other youth subcultures. The article gives a qualitative analysis of the morphology of the white power skinhead subculture

Keywords: subculture of skinheads, pravoradikalizm, social group, young people.

МОЛОДЕЖЬ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕСУРСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНЫХ И НЕГАТИВНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ

Сериков Антон Владимирович

(Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону)

Аннотация. В представленной статье рассматриваются различные формы поведения молодежи ростовской области.

Ключевые слова: молодежь, социологический портрет, ксенофобия, деидеологизация, межнациональные отношения, национализм, патриотизм, девиации.

В решении проблемы устойчивого развития России одной из главных задач является социокультурное становление нового человека, включая формирование образа мышления, нового мировоззрения, жизненных идеалов и системы ценностей исходя из радикальных изменений, которые произошли в мире и в российском обществе. Институт социологии и регионоведения ЮФУ с 2012 года реализует мониторинговый исследовательский проект «Социологический портрет молодежи Ростовской области», данные которого легли в основу данной работы [9].

Одной из основных структурных проблем российского национального проекта на региональном уровне является высокий уровень потенциальной ксенофобности общественных настроений современной молодежи. Только 24% респондентов считают, что проживание в Ростовской области людей разных национальностей является скорее преимуществом для развития региона.

Противоположной точки зрения придерживается 25,2% респондентов. 43,2% опрошенных среди молодежи считают, что полиэтничность – это и преимущество, и проблема. Среди мужчин 32,6% полагают, что полиэтничность – это проблема, среди жительниц Ростовской области подобного мнения придерживаются существенно меньше (20%), при этом число женщин (4,4%), которые рассматривают проживание в

области представителей нескольких национальностей, как «серьезную проблему», меньше соответствующим образом негативно настроенных мужчин (11,2%) в 2,5 раза. Эти социологические данные свидетельствуют как о высоком уровне неопределенности общественного сознания по национальным вопросам, так и о высокой степени потенциальности манипулируемости молодежью (особенно мужской ее части) в условиях отсутствия у нее четких идеологических взглядов.

Однако можно отметить, что амбивалентность полиэтничности (полинациональности) фактически воздействует на региональный социум на двух разных уровнях. Можно отметить позитивное влияние на социокультурную сферу, и негативное – на социально-политические и социально-экономические отношения. В целом многонациональный состав населения Ростовской области позитивно влияет на динамику социокультурного развития региона, что способствует общности и единению народов, преемственности традиций и трансмиссии культуры. Однако, тенденции неблагоприятного этнополитического характера, отмечающие в Ростовской области последние годы, негативно сказывается на социально-политическом и социально-экономическом развитии региона, особенно негативно отражается на развитии донской молодежи.

Деидеологизация национальной проблематики свидетельствует о том, что причины межнациональных конфликтов в глазах молодежи являются скорее бытовыми, а не примордиальными. По крайней мере, беспокойство у опрошенных вызывают не представители других национальностей (очевидно, нетитульных для региона и возможно мигрантов) сами по себе, а определенные бихевиоральные различия между представителями разных национальностей, как правило, между русскими (русскоязычными) и приезжими из северокавказских регионов.

Таким образом, межнациональные проблемы в сознании молодых ростовчан являются скорее следствием повседневных конфликтов в общественном пространстве на бытовой почве, чем имманентной социокультурной несовместимости этносов. Это иллюстрируют результаты фокус-группового исследования. Здесь особую институциональную роль играет правоохранительная и судебная система, которая должна быстро и эффективно купировать постоянно возникающие в условиях межнационального проживания бытовые конфликты, не давая им разрастись до уровня масштабного межнационального недовольства.

У сложившейся в ходе исторического развития региона полиэтничности можно отметить серьезные социально-психологические проблемы с легитимацией себя как общественной системы, более привлекательной по сравнению с доминирующими в общественном сознании мононациональными социально-психологическими стереотипами. Сформулированные, очевидно, не только повседневным опытом людей, но и российскими СМИ, негативные стереотипы подразумевают маргинализацию или даже девиантизацию некоторых этногрупп.

Недовольство поведением приезжих для некоторых групп респондентов, особенно из небольших населенных пунктов, где уровень толерантности и политической корректности в общественном сознании изначально невысок, приводит к национальному радикализму и прямым ксенофобным призывам: *«В городе должны проживать только граждане России!»*; *«Оградить россиян от приезда нерусских и их влияния!»*.

Очевидная необходимость трансформации традиционалистски ориентированного общественного мнения требует от региональных властей особой точности и аккуратности при проведении национальной политики. Как подчеркивает Абдулатипов Р.Г. [1], необходимо «...не впадая в крайности имперского унитаризма и конфедеративного сепаратизма, настойчиво и мудро собирать Отечество, народ российский и российскую нацию, обеспечивая его самоутверждение и сотворчество».

Если проанализировать уровень ксенофобности общественных настроений в территориальном контексте, то можно сделать вывод, что оценка молодыми респондентами ситуации в межнациональных отношениях зависит, прежде всего, от степени повседневной погруженности жителей в межнациональный социальный контекст. Вопреки общепризнанным утверждениям, о взаимосвязи ксенофобии с частыми межэтническими контактами, полинациональность областного мегаполиса способствует выработке у молодых жителей городов толерантных социальных установок и в целом космополитичных взглядов [8, С.162].

И наоборот, традиционалистская среда способствует росту ксенофобии, даже если проживающие в сельской местности относительно редко сталкиваются с представителями других национальностей. Данные регионального опроса в целом соответствуют социологическим данным общероссийских исследований, проведенных ИС РАН [2, С.187-197]: Наибольшее беспокойство полинациональность вызывает именно, как потенциальный конфликтогенный фактор. Процент опрошенных, согласных с утверждением, что «Россия должна быть русским государством», возрастает по мере удаления от мегаполиса (8,7%), к небольшим областным городам (16,2%) и сельским населенным пунктам (23,6%).

Поскольку социологические данные показывают, что национализм – это скорее удел плохо образованных молодых людей с низкими доходами, проживающими на депрессивных территориях, можно предположить, что причины традиционализации общественного сознания сельского населения состоят скорее в общей социальной и экономической неустроенности повседневной жизни.

Кроме того, как показывают межнациональные конфликты в Ростовской области в 2011-2012 гг., в условиях объективной нехватки ресурсов в сельской местности столкновения между представителями разных национальностей (например, по поводу выпасов скота, вырубки деревьев и пр.) носят более ожесточенный характер, чем в городских условиях. Если не принимать во внимание резонансные преступления, хорошо освещаемые в федеральных СМИ, когда противоборствующие стороны принадлежат к разным национальностям (как правило, русской и нерусской), можно сказать, что межнациональная напряженность – это скорее проблема небольших городов и сельских населенных пунктов, чем крупных мегаполисов.

В академическом сообществе «российскость» понимается скорее как тенденция «к равноправному историческому партнерству народов под эгидой России как великой евразийской державы, выполняющей интегрирующую роль в социальных, культурных, политических и иных процессах внутри своей этносферы» [4, С. 14]. Этому мнению придерживается половина (50,5%) молодежи, опрошенной в Ростове-на-Дону, которая считает, что «Россия – общий дом многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ».

Десятилетие назад А. Неклесса [5] отметил, что на рубеже тысячелетий Россия оказалась в ситуации смысловой растерянности. Социологические данные подтверждают мнение российского философа: относительно большинство опрошенных респондентов (39,1%) не смогло ответить на вопрос «Существует ли национальная идея в сегодняшней России?». По мнению 32,4% опрошенных молодых жителей Ростовской области, национальной идеи в современной России не существует. Противоположной точки зрения придерживается 28,5% респондентов.

Сложности для многих молодых людей в восприятии национальной идеи – это не проблема индивидуального доступа к информации о наличии или отсутствии национальной идеологии, различных политических проектах и подходах к формированию национальной идеи, ее обсуждениях и пр.

Непонимание идеологической и социально-политической значимости национальной идеи – это скорее отражение неопределенной государственной политики и отсутствие институционализированной национальной идеологии, чем осознанное неприятие общественным сознанием национальной идеи как таковой. Об этом свидетельствуют данные опросов, проведенных социологами ИС РАН [2, С. 144-146]: идеологическая неопределенность и слабое понимание нужности или ненужности национальной идеи присущи 41% опрошенных россиян, которые «не являются сторонниками никаких идейных течений».

Среди причин высокого уровня общественного непонимания идеологической проблематики можно отметить и осознанную деидеологизацию российского общества в постсоветский период, когда системы общественной социализации и образования были лишены практически всех идеологических функций, когда сам концепт «идеология» стал ассоциироваться в общественном сознании с чем-то «неэффективным», «тоталитарным» и «ненужным».

Несмотря на активную пропаганду в государственных СМИ, и предпринимаемые властями некоторые политические и экономические усилия, наднациональные интеграционные проекты в сознании региональной молодежи непопулярны. Общественное сознание молодых людей практически не видит особой разницы между идеями сближения с западными странами и вхождения России в общеевропейский дом (10,7%), идеями славянской (15,6%) или евразийской интеграции (5,9%).

Молодые жители Ростовской области ожидают от национальной идеи часто диаметрально противоположных вещей. Идеологические ожидания включают в себя и обеспечение стране статуса великой державы (очевидно, в советском понимании идеологического концепта «державности»), и необходимости создания правового государства (что больше соответствует западному идеологическому опыту), и сохранения традиционалистского, характерного для дореволюционного периода развития России, «русского мессианства» [7], т.е. исторической уникальности и особой духовно-культурной миссии русского народа.

Достаточно много молодых респондентов (особенно среди тех, кто проживает на селе) отмечают значимость социализма и социалистических идей для формирования национальной идеи.

Учитывая объективную структурную невозможность сконструировать национальную идею из столь разных идеологических компонентов, заимствованных из столь сильно различающихся между собой эпох, можно признать, что поиски национальной идеи в обществе воплощают собой скорее социально-психологические рефлексии по поводу утраты и/или отсутствия тех или иных значимых идеологических паттернов в современной России.

Периодически повторяющиеся за последние десятилетия в общественном дискурсе и политическом пространстве идеологические призывы «сформировать российскую нацию» (характерным по идеологическому посылу является следующее утверждение одного российского ученого: «...воспитание российскости – важнейшая задача всех уровней российской школы, всех социальных институтов общества» [3, С.5-6]) являются чуждыми для определенной части ростовского социума. В небольшой степени ощущают близость с гражданами России 26,4% опрошенных респондентов.

Еще неустойчивее идентификационные связи между жителями Ростовской области и наднациональной идентификацией молодых людей: 35,1% респондентов не ощущают связи с европейцами, 40,7% ощущают идентификационную связь с европейцами лишь в небольшой степени. Хотя современная молодежь и ориентируется в большей степени на Запад, эта ориентация носит скорее потребительский характер (западные престижные товары, поездки, работа в западных компаниях и пр.), слабо связанный как

с заимствованием западных ценностей, так и с принятием соответствующих идентификаций.

Идентификации респондентов с социальными общностями, построенными на этнических (42,6%), конфессиональных (42,7%), профессиональных (24,4%), экономических (28,4%) и ценностных («люди тех же взглядов на жизнь» – 37,6%) основаниях также неустойчивы. По крайней мере, число респондентов, отмечающих такие виды самоидентификации, как отождествление себя с «людьми, строго соблюдающими законы», существенно меньше (41,1%), чем количество молодых людей, отмечающих в самоощущении «близость с гражданами России» (68,4%).

Важность идентификационного якорения индивида с территорией проявляется при ответах респондентов на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом?». Отрицательно на этот вопрос отвечают 15,9%, каждый пятый (20,1%) не смог ответить на заданный в анкете вопрос.

«Патриотами» себя чаще ощущают жители небольших сельских населенных пунктов (69,8%), чем региональных городов (62%), и Ростова-на-Дону (58,8%). Хотя в целом по области патриотами себя считают 63,9% опрошенных, патриотизм, очевидно, понимается разными социальными группами молодых людей совершенно по-разному.

Четверть опрошенных (25,5%) респондентов полагает, чтобы считаться патриотом, достаточно просто «любить свою страну». Относительное большинство (38%) высказывает позицию, что необходимо «стремиться улучшать жизнь в стране, для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее». 14,1% респондентов считает, что быть патриотом – значит «гордиться своей страной». Каждый десятый респондент затруднился с ответом.

Патриотизм общественного сознания – это скорее патриотизм эмоций, чувств, ощущений и стремлений, но не патриотизм конкретных действий: только 6,9% опрошенных считают, что патриотизм – это защита страны от нападков и обвинений, и меньше 4% полагают, что патриот должен говорить о стране даже горькую правду.

Наблюдаемый в общественном сознании сдвиг восприятия патриотизма в эмоциональную сферу дерационализирует характер социальных отношений между индивидом, обществом и государством. Общественная убежденность в слабой связанности патриотизма и критического восприятия страны является одной из основных социально-психологических причин отрицательного отношения среди части общества к гражданским активистам и гражданской активности в целом [6].

По-видимому, даже понимая на рациональном уровне значимость критического отношения к недостаткам государственной системы, многие граждане воспринимают критику общественных активистов как непатриотическую, безотносительно того, насколько объективной, справедливой и/или полезной для государства и общества она является.

Четкое разделение гражданственности и патриотизма является также свидетельством высокой потенциальной восприимчивости общественного сознания молодых людей к демагогическим патриотическим или даже квазипатриотическим призывам и лозунгам тех политиков, кто громко заявляет в общественном дискурсе о любви к своей стране и/или желании улучшить в ней жизнь – и не важно, предпринимаются ли какие-либо реальные действия по улучшению жизни граждан или нет.

Духовная культура, духовные ценности и ориентиры составляют ядро идентификационных процессов. Социокультурное становление молодежи в переходный период всегда имеет достаточно много противоречий. С одной стороны, оно обуславливается классическими ценностями и установками прошлого периода, а с другой – требованиями к личности не только переходного периода, но и того будущего состояния обще-

ства, которое предстоит создать молодому поколению, воспитанному на ценностных установках переходного периода.

Новое поколение сформировалось в значительной степени уже без чувства патриотизма, единства со своим народом и территорией своей страны. Вследствие этого в ходе социокультурной идентификации молодежи важное место будет занимать патристическое воспитание.

Самые тревожные процессы нестабильности обнаруживаются в плоскостях духовной культуры и социокультурного становления молодых граждан Российской Федерации. Духовный мир молодежи имеет отпечаток разных воспитательных действий, имеющих малоустойчивый и переходный характер, а это концентрирует основные ценности молодых людей на том, что содействует выживанию. Все это усугубляется тем, что теряется высокая профессиональная культура. Пропадают социальные институты просвещения населения, уменьшается сеть публичных библиотек.

Значительным фактором нестабильности в плоскости духовной жизни русского общества являются насаждаемые ценности западной культуры и образа жизни, причем не в лучших ее образцах. Представители молодежи «в отсутствие образа «героя нашего времени» довольно часто подражают героям не всегда высококачественных «боевиков», что содействует возрастанию девиантных форм поведения и преступности среди молодежи».

Однако иметь много свободного времени и достойно его проводить получается не у всех, что актуализирует вопрос о девиантных практиках досуга. По мнению молодежи Дона на сегодняшний день остро стоят такие проблемы, как алкоголизм (71,6%), наркомания (61,9%), падение морали и нравственности (52,7%), безработица (50,9%), преступность (42,9%), излишнее увлечение компьютером и Интернетом (38,9%). Так какие же девиантные формы проведения свободного времени в свете осознания данных проблем, характерны для донской молодежи?

Такая относительно безобидная форма проведения свободного времени как курение характерно для 27,9% молодых респондентов. Редко пробовали курить 25,4% опрошенных жителей области. Противником данного времяпрепровождения выступили 37,2%, никогда не курили, но не осуждают 6,4%, отказались отвечать 3,1%. В территориальном распределении ротация ответов не изменилась.

Следующей девиантной практикой проведение свободного времени является распитие крепких спиртных напитков. Большая часть молодых жителей Ростова (48,1%), городов (43,9%), сел (44,2%) редко занимаются этим времяпрепровождением и в этом они проявили единодушие. В дальнейшем распределении ротации несколько меняются.

Если в европейских странах к гомосексуальным отношениям относятся более чем толерантно, а в некоторых уже даже на законной основе можно оформить такие отношения, то для российского общества гомосексуализм является патологией, что видно и из ответов молодых жителей Дона, несмотря на то, что молодежь не так консервативная как старшее поколение.

Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, приходилось ли Вам пользоваться услугами девушек/мужчин по вызову?» показывают, что и такая форма проведения досуга не приветствуется в молодежной среде (66,1%). Но здесь увеличивается толерантное отношение к данному явлению больше чем в предыдущих распределениях (20,7%). Редко так проводят свободное время 2,6%, а часто 2,2%. Ранговое распределение сохраняется и при введении территориального фактора.

На данном этапе социум, не предлагая альтернативы, только усугубляет ситуацию кризиса социокультурной идентификации молодежи. Русское искусство в отсутствие макроэкономической стабильности и в погоне за конъюнктурой не способствует

увеличению уровня развития моральных ценностей среди молодежи. Навязывание образа «криминальных героев», как модели поведения для молодежи только усугубляет кризисную ситуацию. Современная молодежь проходила социализацию в условиях духовно-нравственного кризиса российского общества. В то же время духовно-нравственный кризис российского общества проявляется не только в деградации ценностей, но и в появлении новых форм культуры, нравственных установок, которые характерны, прежде всего, для молодежи и что определяет будущее Российской Федерации, ее духовную безопасность.

Ядро социокультурной системы составляет духовность, которая в узком смысле определяется религиозными ценностями. Среди респондентов преобладают православные – 74,6% на втором месте находятся католики – 8%, далее идут атеисты – 6,8%, мусульмане – 4,2%, буддисты – 1,8%, протестанты – 1,3%.

Хотя по социологическим исследованиям известно, что воцерковленность молодежи не значительна – до 10%, нельзя считать отмеченную артикуляцию своей религиозности формальной или по традиции («этнический православный» и т.п.). Об этом свидетельствует отношение молодежи к остро дискутируемой проблеме преподавания в школе основ религии. В той или иной степени положительно высказывается 41,4% и 28,6% – нейтрально. В разной степени отрицательно – 20,1%.

В то же время молодежь не стоит на позициях слепой веры. Лишь 28,3% доверяет религиозным институтам, а 38,8% не доверяет «отмечая, что все зависит от ситуации». Еще меньше доверия у молодежи к служителям культа – 21% против 42,9% не доверяющих, которые ссылаются на большое количество негативных примеров в СМИ. В то же время для 49% молодежи РПЦ является в большой или меньшей степени нравственным авторитетом, а для 31,3% - нет или скорее нет.

Таким образом, донская молодежь в целом втянута в процессы культурной глобализации в значительной своей части ориентирована на традиционные ценности, национальную культуру, достаточно критически, но без нигилизма относится к современной культурной ситуации. Среди своих наиболее острых проблем респонденты на третье место поставили падение морали и нравственности. На первых двух местах: алкоголизм – 71,6% и наркомания – 61,9%.

Среди наиболее остро беспокоящих молодежь проблем большинство являются проблемами духовного порядка: алкоголизм, наркомания, падение морали и нравственности, преступность. Безусловно, данные проблемы можно свести к социально-экономическим факторам, однако все равно остается существенное отличие между данного рода проблемами и такими проблемами, как например, безработица. Если даже не исключать социально-экономическую составляющую в данных проблемах, все равно очевидным остается их социально-гуманитарный характер. Они непосредственным образом связаны с морально-нравственной оценкой того, какой образ жизни допустим и желателен, что лежит в основе человеческого существа и к чему человек должен стремиться.

Из полученных данных видно, что современная молодежь является живой и эмоционально отзывчивой частью российского общества. Она осознает множество своих недостатков и критически смотрит на них, однако для преодоления ряда негативных тенденций ей не хватает силы духа и мощи духовно-нравственных опор. Иными словами, социальный заказ на сильную морально-нравственную идеологию у сегодняшней молодежи имеется, но пока не достает необходимого количества эффективных путей его удовлетворения, о чем свидетельствует не очень высокий уровень доверия молодежи традиционным институтам социализации и морально-нравственного воспитания.

Библиографический список

1. Абдулатипов Р.Г. Российская нация: Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. М.: Научная книга, 2005.
2. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН, 2011.
3. Кузеванов Л.И. Неклассическая концепция истории // Российский исторический журнал. 1996. №3. (11).
4. Материалы заседания, посвященного 30-летию научно-творческой, педагогической и общественной деятельности Школы академика В.Б. Виноградова. Армавир, 1994. с. 14.
5. Неклесса А. Инновация и революция // Дружба народов, 2003, № 4.
6. Сабитов М.Р., Шкель С.Н. Массовый политический протест в современной России: динамика и специфика развития // Право и политика. 2012. №10.
7. Саркисянц М. Россия и мессианизм. К «русской идее» Н.А. Бердяева / Пер. с нем. СПб.: Изд-во Санкт-петербургского университета. 2005.
8. Сериков А.В. Социальные причины агрессивности современной российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 11. С. 162.
9. Социологический портрет молодежи Ростовской области. Ростов-на-Дону, 2012.

ROSTOV REGION YOUTH RESOURCES FORMATION POSITIVE AND NEGATIVE BEHAVIORS

Serikov Anton Vladimirovich

Institute of Sociology and Area of the Southern Federal University, Rostov-on-Don

Abstract. The article considers various forms of behavior of youth in Rostov region.

Key words: youth, sociological portrait, xenophobia, ideologization, interethnic relations, nationalism, patriotism, deviation.

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Стригуненко Юлия Владимировна, Стригуненко Иван Константинович

(Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар)

e-mail: rosy27@mail.ru

Аннотация: современное российское общество переживает сложный период своего развития. Данное состояние детерминировано диалектикой высоких скоростей и глубины модернизации, с одной стороны, и атрибутов инерции, дисфункциональности, дезорганизации как негативных последствий происходящих изменений, с другой стороны. В этих сложных условиях актуализируется проблема социальной дезадаптации, имеющей широкий спектр негативных социальных последствий, затрагивающей основные уровни и сферы общества.

Ключевые слова: социальная адаптация, социальная дезадаптация, социальный порядок, трансформирующееся общество, девиантное поведение.

Проблема отклоняющегося поведения находится в центре внимания социологов с момента основания этого научного направления О. Контом [2] в середине XIX в., а затем дальнейшей глубокой проработки в трудах Э. Дюркгейма [1] и Р. Мертона [3, С. 118-124].

С этого времени ведущими представителями социологической науки были подробно разработаны основные аспекты проблемы девиаций – как применительно ко всему обществу, так и по отношению к определенным социальным группам, слоям, общностям. Вместе с тем, до настоящего времени не решена ключевая социально-управленческая проблема социологии, так как эффективные механизмы и формы противодействия девиантному поведению не были сформированы и внедрены в практику. Иными словами, результативно решить проблему девиаций научному сообществу и управленческим структурам не удалось. Более того, развитие социума в начале XXI в. детерминирует новые угрозы и вызовы социальному порядку, возникающие вследствие реактуализации феномена аномии. Применительно к российскому обществу начала XXI в. исследователи употребляют такие актуальные термины как «риск» и «неопределенность».

Стоит отметить, что девиантность как социальный феномен может иметь место как по отношению ко всему обществу в целом, его отдельным социальным институтам, подсистемам, а также слоям, группам, общностям. В силу определенной универсальности отклоняющегося поведения, его сложного, многоуровневого характера, весьма затрудненным оказывается его научная рефлексия и выработка адекватных управленческих решений.

Среди различных проявлений девиации в современном российском обществе целесообразно обратить внимание на такое негативное социальное явление как социальные отклонения в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. По нашему мнению, сущность феномена девиации у представителей этого направления государственной службы в современной России детерминируется комплексом объективных и субъективных факторов, в своем единстве образующих дисфункционально-дезорганизационные эффекты, связанные как с отклонениями в функционировании самой системы, так и деятельностью отдельных сотрудников, сегментов и их групп. Мы рассматриваем деятельность правоохранительных органов как систему, соответствующую основным признакам институциональной структуры, отвечающей в обществе за обеспечение правопорядка и законности. Развитие девиаций в данной системе ставит под угрозу стабильное, прогрессивное развитие общества и, следовательно, способно негативно влиять на состояние национальной безопасности нашей страны.

Стоит подчеркнуть, что социальная система подвержена воздействию деструктивных факторов, угрожающих ее стабильности, целостности. Проблемы возникают на стыке противоречий субъективных и объективных факторов, связанных как с внутренней, так и внешней средой общественной жизни на современном этапе.

С точки зрения исследователей, усложнение социальной структуры и одновременная интенсификация общественных процессов в итоге приводят к усилению факторов нестабильности социальной системы. Современное общество, в силу системного характера внутренних изменений и неоднородности на уровне культурной принадлежности населения находится на стадии непрерывного становления, поскольку актуализация социальных запросов членов общества приводит к системным изменениям его структуры, в силу чего актуализируются иные сферы интересов. Это позволяет судить о том, что в настоящее время общество пребывает в переходном состоянии, когда его структура подвергается постоянной трансформации в ходе саморефлексии общества над наиболее актуальными проблемами социального устройства, как внутреннего, так и внешнего происхождения [4].

Одной из актуальных проявлений девиаций в социально-профессиональной деятельности становится дезадаптация работников. А.Л. Шпак рассматривает социальную дезадаптацию как инструмента воздействия на кризисные условия сосуществования людей. Исследователь рассматривает несколько основных трактовок дезадаптации. Во-

первых, дезадаптация рассматривается как противоположность адаптации, соответственно, она предстает как результирующая часть единого процесса свертывания адаптации. Во-вторых, есть трактовки дезадаптации как сопутствующего процесса, требующего определенной синхронизации с адаптивными процессами в тех моментах, которые представляют своего рода «точку напряжения» из-за несовместимости новых условий и старых привычек, индивидуальных или групповых поведенческих образцов. В-третьих, дезадаптация в конкретной социальной среде является тревожным сигналом слабой интегративной силы социума или непригодности среды, сферы жизни для инклюзии субъектов. Освоенный ранее механизм во взаимодействии со средой, исполнения деятельности на основе усвоенных культурных универсалий не срабатывает в иной обстановке, в иных системах социальных отношений [6, С. 50-55].

В свою очередь, под социальной дезадаптацией Н.Е. Яценко понимает различную степень утраты человеком способности приспосабливаться к условиям социальной среды. По мнению А.Л.Шпак, такое утверждение верно лишь отчасти. Во-первых, полная дезадаптированность означает для человека полную деграцию или невозможность выживания в любой социальной среде. Но человек, как известно, способен на некоторое время приспособиться даже к экстремальным условиям существования. Во-вторых, способность к приспособлению развивается на базе природных возможностей человека, мера проявления этой способности зависит не только от состояния и масштабов социальной среды, но и от степени соответствия этой среды личному опыту человека, его индивидуализированным практикам сосуществования и взаимодействия с другими людьми [6, С. 50-55].

Необходимо подчеркнуть, что социальная дезадаптация связана с дисфункциональностью данного процесса, дезорганизацией отношений индивида и социума, когда ситуация рассогласования их взаимных ожиданий приводит индивида к большому количеству внутренних и внешних конфликтов без нахождения механизмов, условий, необходимых для их разрешения. В этом случае разрешение подобных конфликтов, зачастую, реализуется с использованием патологических поведенческих реакций [5].

Т.А. Юмашева видит корни социальной дезадаптации в происходящих в обществе резких изменений ценностных ориентаций, социальной дезадаптации значительной части населения, снижении нравственных норм. Все перечисленное негативно сказывается на процессе социализации детей и подростков. Нарушенное взаимодействие индивидуума со средой, характеризующееся невозможностью осуществления им в конкретном микросоциуме своей позитивной роли, соответствующей его возможностями, определяемое как «социальная дезадаптация» [7].

Стоит подчеркнуть, что позиционирование социальной дезадаптации в концептуальных положениях классической и современной социологической науки дифференцируется на два блока. Во-первых, речь идет об устоявшемся восприятии социальной дезадаптации как «болезни», дисфункции, ярко выраженном отклонении социума. «Классическим» воплощением подобного стиля научного мышления вступает структурный функционализм (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс). В данном векторе научного дискурса основное внимание уделяется факторам, способствующим развитию дезадаптации и инструментам преодоления сложившейся потенциально и/или реально опасной социальной ситуации.

Во-вторых, это восприятие социальной дезадаптации в контексте привычных, даже рутинных, процессов, характерных для некоторых типов трансформирующегося общества; данный вид социума априори создает условия, которые практически исключают успешную социальную адаптацию, детерминируя развитие различных векторов социально-дезадаптационных процессов. Данная ситуация в целом характерна для кри-

зисного общества, с ярко выраженной дисфункциональностью ключевых социальных институтов и подсистем.

Стоит также обратить внимание на то, что социальная дезадаптация представляет собой разновидность различных социальных отклонений и во многих случаях связана с кризисом как социокультурной системы общества (внешние факторы), итак и с глубоким духовно-нравственным, аксиологическим, идеологическим кризисом, проявляющимся на индивидуальном и малом групповом уровне (внутренние факторы). В связи с вышеизложенным было бы методологически неверно анализировать социальную дезадаптацию в отрыве от ряда схожих социальных феноменов. Такой ракурс анализа характерен, по преимуществу, для социологического подхода.

В частности, целесообразно обратить внимание на глубокий кризис институтов семьи и образования, отвечающих за своеобразную «путевку в жизнь» для молодежи. Именно стабильное, предсказуемое функционирование данных институтов формирует способность людей к приспособлению как ключевому социальному процессу. В свою очередь дезорганизация институтов семьи и образования закладывает своеобразный «фундамент», обеспечивающий актуализацию дезадаптационных процессов. По нашему мнению, в современном российском обществе имеет место тесная взаимосвязь социальной дезадаптации с проблемой отклоняющегося поведения – как в социуме в целом, так и его основных подсистемах.

Библиографический список

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996.
2. Конт О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении. Пер. с фр. – Изд. 2-е. М., 2011.
3. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура // Социс. 1992. № 2-4. С. 118-124.
4. Плотников В.В. Трансформация социальной системы и локальные деструктивные последствия (уровень государства). Краснодар, 2016.
5. Черкасов А.В. Социальная адаптация наркозависимых в современной России: дис. ... канд. соц. наук. Ростов н/Д., 2009.
6. Шпак А.Л. Социальная дезадаптация: признаки, механизмы, уровни // Социс. 2011. №3. С.50-55.
7. Юмашева Т.А. Формирование мотивационной готовности студентов к работе с социально-дезадаптированными детьми: дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2002.

SOCIAL DISADAPTATION AS A KIND OF DEVIANT BEHAVIOR: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Strignano, Julia Vladimirovna
Krasnodar University of MIA Russia, Krasnodar city

Annotation: The modern Russian society is going through a difficult period in its development. This condition is determined by the dialectic of high speed and depth of modernization, on the one hand, and attributes of inertia, the dysfunctional, disruption as negative consequences of the ongoing changes, on the other hand. The problem of social disadaptation actualizes in these difficult conditions with a wide range of negative social impacts affecting the main levels and sectors of society, including the institutions of law enforcement.

Key words: social adaptation, social disadaptation, social order, transforming society, deviant behavior.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА

Сунцова Яна Сергеевна

(Удмуртский государственный университет, г. Ижевск)

e-mail: suntsova_yana@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию личностных особенностей подростков с разным уровнем суицидального риска (средневысоким, средним, средненизким). Установлено, что подростки со средневысоким уровнем суицидального риска отличаются высоким уровнем личностной тревожности, выраженной ситуативной тревожностью, замкнутостью, ранимостью и впечатлительностью, а также расчетливостью, проницательностью, сентиментальным подходом к событиям и окружающим людям.

Ключевые слова: факторы суицидального риска, личностные особенности подростков.

Феномен суицида был затронут нами в силу его безмерной актуальности. За последние десятилетия финно-угорские и некоторые другие регионы России стабильно входят в первую десятку европейских и мировых регионов, лидирующих в сфере самоубийств. Распространенность самоубийств в Удмуртии значительно выше, чем по Российской Федерации.

Среди самоубийц большое число приходится на лиц подросткового возраста. Многие проблемы, такие как неблагоприятная атмосфера в семье, проблемы взаимоотношений с друзьями, самоопределение переживаются в этом возрасте очень болезненно. Наложившись друг на друга, внешние и внутренние факторы могут создать почву для суицидального риска.

Говоря про актуальность профилактики суицида в нашей стране, психологи задаются вопросом: нельзя ли заранее распознать суицидента и помешать осуществлению его намерений? Имеются различные признаки и ключи, указывающие на опасность.

Наиболее распространенными признаками возникновения суицидальных побуждений, формирования суицидального поведения и осуществления суицидальных действий (суицидального риска) являются: уход в себя; капризность и привередливость; депрессивное состояние; агрессивность; нарушение аппетита; раздача подарков окружающим; перемены в поведении; угрозы ухода из жизни; активная предварительная подготовка.

Факторы повышенного суицидального риска подразделяются на два вида: экстра и интроперсональные. Для психолога наиболее важны интроперсональные факторы к которым относятся: особенности характера; сниженная толерантность к эмоциональным нагрузкам и фрустрирующим факторам; неполноценность коммуникативных систем; неадекватная (завышенная, заниженная или неустойчивая) самооценка; отсутствие или утрата целевых установок или ценностей, лежащих в основе жизни и т.д.

Наличие в поведении подростка факторов суицидального риска еще не означает склонности к суициду. Тем не менее, каждый фактор должен быть принят во внимание. Особенно бдительно следует относиться к их сочетанию или существованию в течение длительного периода времени.

Не существует какой-то одной причины, из-за которой человек лишает себя жизни. Предрасполагающие факторы также различаются от человека к человеку, и не выявлено какого-то единого причинного фактора суицида.

Целью проведенного исследования являлось изучение личностных особенностей подростков с разным уровнем суицидального риса.

В исследовании были использованы методики: «Опросник суицидального риска» (модификация Т.Н. Разуваевой), «Шкала самооценки уровня тревожности» (Ч.Д. Спилбергер, Ю.Л. Ханин), «Методика исследования самооценки» (С.А. Будасси), «Шестнадцатифакторный личностный опросник» (Р.Кеттелл).

Результаты исследования обрабатывались методами математической статистики: описательная статистика, иерархический кластерный анализ, U-критерий Манна-Уитни.

Участники исследования: учащиеся 9-ых классов средней общеобразовательной школы, в количестве 59 человек.

На первом этапе исследования с целью выявления испытуемых с разным уровнем суицидального риска была проведена групповая тестовая диагностика учащихся 9-ых классов. В результате иерархического кластерного анализа выявлено три группы испытуемых: со средневысоким уровнем суицидального риска – 7 человек, со средне-низким уровнем суицидального риска – 26 человек, со средним уровнем суицидального риска – 26 человек (табл. 1).

Таблица 1. Выраженность суицидального риска у подростков

Показатель	Среднее значение выраженности показателя		
	1 группа (7 человек)	2 группа (26 человек)	3 группа (26 человек)
Уровень суицидального риска	27 (средневысокий)	11,07 (средне-низкий)	21 (средний)

В каждой группе подростков исследованы их личностные свойства (табл. 2)

Таблица 2. Выраженность личностных свойств трех групп испытуемых

Показатели	Средние значения выраженности показателей		
	1 группа (средневысокий ур.суицид.риска)	2 группа (средне-низкий ур.суицид.риска)	3 группа (средний ур.суицид.риска)
Ситуативная тревожность	37,7 (умеренный)	26,3 (низкий)	33,8 (умеренный)
Личностная тревожность	54,1 (высокий)	40,0 (умеренный)	50,7 (высокий)
Самооценка	0,44 (тенденция к занижению)	0,52 (тенденция к завышению)	0,48 (тенденция к завышению)
MD (адекватность самооценки)	6,2 адекват.самооц.	6,3 адекват.самооц.	6,8 адекват.самооц.
А (замкнутость-общительность)	5,5 (замкнутость)	6,4 (общительность)	6,9 (общительность)
В (низ. интеллект – выс. интеллект)	3,5 (низкий интеллект)	4,2 (низкий интеллект)	3,6 (низкий интеллект)
С (эмоциональная неустойчивость - эмоциональная устойчивость)	5,4 (эмоциональная неустойчивость)	7,1 (эмоциональная устойчивость)	6,0 (эмоциональная неустойчивость)
Е (подчиненность - доминантность)	6 (подчиненность)	6,8 (доминантность)	6,2 (доминантность)

F (сдержанность-экспрессивность)	5,5 (сдержанность)	4,1 (сдержанность)	5,0 (сдержанность)
G (подверженность чувствам – выс. нормативность поведения)	6,8 (высокая нормативность поведения)	8,0 (высокая нормативность поведения)	7,6 (высокая нормативность поведения)
H (робость-смелость)	6,8 (смелость)	7,2 (смелость)	6,2 (смелость)
I (жесткость-чувственность)	8,2 (чувственность)	6,5 (чувственность)	6,2 (чувственность)
L (доверчивость-подозрительность)	5,4 (доверчивость)	5,6 (доверчивость)	5,8 (доверчивость)
M (практичность-мечтательность)	7,2 (мечтательность)	5,8 (практичность)	6,7 (мечтательность)
N (прямолинейность-дипломатичность)	7 (дипломатичность)	4,8 (прямолинейность)	5,2 (прямолинейность)
O (уверенность в себе - тревожность)	7,4 (тревожность)	5,5 (уверен. в себе)	7,4 (тревожность)
Q1 (консерватизм-радикализм)	6,7 (радикализм)	6,2 (радикализм)	6,0 (консерватизм)
Q2 (конформизм-нонконформизм)	6,1 (нонконформизм)	5,7 (конформизм)	6,0 (конформизм)
Q3 (низ. самоконтроль-выс. самоконтроль)	6 (низкий самоконтроль)	5,8 (низкий самоконтроль)	5,9 (низкий самоконтроль)
Q4 (расслабленность-напряженность)	5,6 (расслабленность)	4,5 (расслабленность)	5,4 (расслабленность)

Анализ результатов исследования с помощью методов описательной статистики (непараметрический U-критерий Манна – Уитни) позволил выявить статистически значимые различия в уровне выраженности личностных свойств у подростков с разным уровнем суицидального риска.

Между подростками первой и второй групп выявлены различия в уровне выраженности пяти личностных свойств: ситуативная тревожность ($U=17,000$; $p=0,005$), личностная тревожность ($U=11,500$; $p=0,001$), фактор А (замкнутость-общительность) ($U=28,500$; $p=0,047$), фактор N (прямолинейность-дипломатичность) ($U=25,000$; $p=0,028$), фактор O (уверенность в себе - тревожность) ($U=25,500$; $p=0,028$).

Установлено, что как ситуативная, так и личностная тревожность в большей степени выражены у подростков со средневысоким уровнем суицидального риска. Подростки со средневысоким уровнем суицидального риска менее общительны, чем подростки со средненизким уровнем суицидального риска. Они держатся корректно, вежливо, отстраненно, несколько амбициозно. Они более тревожны, ранимы, впечатлительны, чем подростки со средненизким уровнем суицидального риска. Также для них характерна расчетливость, проницательность, разумный и сентиментальный подход к событиям и окружающим людям.

По результатам исследования личностных особенностей подростков первой и третьей групп установлены различия по одному показателю: фактор N (прямолинейность-дипломатичность) ($U=25,000$; $p=0,028$). Представители первой группы (со средневысоким уровнем суицидального риска) держатся более корректно, вежливо, отстраненно, несколько амбициозно, чем подростки со средним уровнем суицидального риска.

По результатам исследования личностных особенностей подростков второй и третьей групп установлены значимые различия по показателю личностной тревожности ($U=58,000$; $p=0,0001$) при этом личностная тревожность в большей степени выражена у учащихся со средним уровнем суицидального риска. Также установлены различия по двум личностным свойствам: фактор С (эмоциональная неустойчивость-эмоциональная устойчивость) ($U=99,000$; $p=0,030$); фактор О (уверенность в себе - тревожность) ($U=25,000$; $p=0,028$).

Для подростков со средненизким уровнем суицидального риска характерна высокая эмоциональная устойчивость. На вещи они смотрят реалистично, хорошо осознают требования действительности. Они более веселые, жизнерадостные, довольные жизнью, уверенные в своих успехах и своих возможностях. Живо откликаются на все происходящие события, чем подростки со средним уровнем суицидального риска.

Выводы. В ходе исследования установлено что:

- подростки со средневысоким уровнем суицидального риска значимо отличаются от других групп подростков расчетливостью, пронизательностью и сентиментальным подходом к событиям и окружающим людям;

- подростки со средненизким уровнем суицидального риска отличаются от других групп подростков тем, что у них самый низкий уровень личностной тревожности. Для них характерна высокая эмоциональная устойчивость. На вещи они смотрят реалистично, хорошо осознают требования действительности. Они более веселые, жизнерадостные, довольные жизнью, уверенные в своих успехах и своих возможностях. Живо откликаются на все происходящие события.

Таким образом, личностными свойствами подростков, которые могут рассматриваться как интроперсональные факторы суицидального риска, являются: высокий уровень личностной тревожности, выраженная ситуативная тревожность, замкнутость (низкий уровень общительности), отстраненность, ранимость и впечатлительность, а также расчетливость, пронизательность, разумный и сентиментальный подход к событиям и окружающим людям.

Библиографический список

1. Амбрумова А.Г., Тихоненко А.В. Диагностика суицидального поведения. – М., 1980. – 296с.
2. Гаврилова Т.А. Страх смерти в подростковом и юношеском возрасте// Вопросы психологии. – 2004. – №6. – С.22-28.
3. Гишинский Я.И., Юнацкевич Я.И. Социологические и психологические основы суицидологии. – СПб., 1999. – 287с.
4. Игошкина С. Как предупредить суицид?//Педагогический вестник Кубани. – 2002. – № 1. – С.27.
5. Психологическая помощь подросткам с суицидальными намерениями//Мир психологии. – 2001. – №2. – С.242.

PERSONAL FEATURES OF TEENAGERS WITH THE DIFFERENT LEVEL OF SUICIDE RISK

Suntsova Yana S.

Udmurt state university, Izhevsk

Abstract. The article analyzes the results of empirical research of personal features of teenagers with the different level of suicide risk. It is established that teenagers with the medium-to-high level of suicide risk are characterized by the high level of the personal uneasiness, situational uneasiness, isolation, vulnerability and an impressionability, sentimental approach to events and surrounding people.

Keywords: factors of suicide risk, personal features of teenagers.

СОЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПО ВОЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ

Сыпачев Сергей Владимирович

(Военное следственное управление по Центральному военному округу,
г. Екатеринбург)
e-mail: tspopz@yandex.ru

Аннотация. В тексте статьи представлены результаты социального анализа статистического материала по военным преступлениям в центральном военном округе. Подготовка и публикация исследования обоснована позицией, согласно которой, возникновение социальных нарушений на уровне института армии грозит формированием целого ряда деструктивных тенденций, различающихся по масштабу своего проявления. С позиции автора, это касается, в первую очередь, личного состава вооруженных сил и, в частности, членов общества, подлежащих призыву на военную службу.

Ключевые слова: военные преступления, социальный анализ, армия, безопасность государства, социальное управление.

Мы исходим из позиции, согласно которой, возникновение социальных нарушений на уровне института армии грозит формированием целого ряда деструктивных тенденций, различающихся по масштабу своего проявления. Субъективно это касается, в первую очередь, личного состава вооруженных сил и, в частности, членов общества, подлежащих призыву на военную службу. На общесоциальном уровне проблема шире – она включает в себя всех лиц, взаимосвязанных с данными явлениями (от руководства страны, до семей военнослужащих). Для современной социологии предметным становится исследование таких деструктивных явлений, как неуставные отношения, нарушение техники безопасности в процессе воинской подготовки, коррупция в среде командного состава (в том числе хищение имущества). Обозначенные факты в совокупности влекут за собой серьезную угрозу здоровью и жизни солдат, а также целостности их социальной позиции.

Армия, обладая высокой ориентированностью на развитие дисциплины и формирование системы конструктивного взаимодействия между военнослужащими, представляет собой один из важных институтов социализации. Вместе с тем, коэффициент преступности не только препятствует социализации, но и представляет собой фактор развития опасных форм девиантного поведения.

Исследовав эмпирические данные на уровне обобщенной статистики, мы пришли к следующим выводам. Не смотря на тенденции повышения культуры социальных отношений в рядах вооруженных сил РФ, за период с 2011-го по 2015-й год было совершено в общей совокупности 9473 преступления. Из них (в 2011-м году - 1968, в 2012-м году – 1777, в 2013-м году – 1936, в 2014-м году – 1857, в 2015-м году – 1935). Как видно из представленной статистической информации в количественном отношении ситуация – стабильно отрицательная (незначительное уменьшение на 1,7% по сравнению с 2011-м годом не вызывает оптимистических прогнозов). Общая динамика характера и мотивов преступлений в войсках, поднадзорных военному прокурору ЦВО представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Общая динамика качественно-количественных изменений состояния преступности в войсках, поднадзорных военному прокурору ЦВО.

Всего зарегистрировано в отчетном периоде		1968	1777	1936	1857	1935	-1,7%		
в том числе	особо тяжких и тяжких	683	563	704	538	592	-13,3%		
	коррупционной направленности	204	225	348	237	331	62,3%		
	совершенных	против федеральной собственности	297	282	443	357	372	25,3%	
		из них	270	250	443	355	367	35,9%	
		против военного имущества							
		на почве "неустановленных" взаимоотношений	453	290	216	127	140	-69,1%	
		на почве "рукоприкладств"	353	246	220	150	205	-41,9%	
		группой лиц	184	72	134	122	121	-34,2%	
		в состоянии опьянения	алкогольного	111	122	86	132	152	36,9%
			наркотического или токсического	3	5	7	8	11	в 3,7 раз
		с применением оружия	20	14	24	15	29	45,0%	
		в т.ч.	огнестрельного штатного	3	2	3	1	7	в 2,3 раз
"офицерских" преступлений	492	410	488	350	513	4,3%			

Из приведенной статистики видно, что сократились преступления на почве "неустановленных" взаимоотношений (-69,1%), на почве "рукоприкладств" (-41,9%), преступления совершенные группой лиц (-34,2%), а также по характеру – особо тяжкие (-13,3%). Данный показатель свидетельствует об изменении социальной ситуации в воинских коллективах: сокращается общее количество преступлений, совершаемых на уровне воспроизводства негативных моделей поведения, таких как дедовщина и другие виды негативных неустановленных отношений.

На фоне обозначенной тенденции наблюдается рост преступлений коррупционной направленности (+62,3%), в состоянии алкогольного (+36,9%), наркотического или токсического опьянения (+270,3%), против федеральной собственности (+25,3%), против военного имущества (+35,9%). Участились случаи совершения преступлений с применением оружия (+45,0%). Большая часть преступлений, связанных с применением оружия, а также совершенные в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения совершены «стихийно» (без воспроизводства отлаженной социальной модели, присущей воинскому коллективу). Однако, вызывает вопрос способ попадания запрещенных веществ и алкоголя на территорию воинских частей. Тревожен факт увеличения числа «офицерских» преступлений (+4,3%).

Реальные опасения вызывает рост преступлений имущественного и коррупционного характера. По полученным данным становится возможным судить о том, что изменилась профилизация преступлений. Возникает тенденция создания новых социально воспроизводимых криминальных моделей поведения, основанных на коррупции и незаконном получении материальной выгоды. Тревогу вызывает и общая динамика криминализации социальной среды в воинских коллективах (статистика представлена в таблице 2).

Таблица 2.

Динамика преступности в гарнизонах Центрального военного округа в 2015-2016 годах

Сентябрь 2016 года	Зарегистрировано преступлений		
	Наименование	2015	2016
ВСЕГО	1535	1239	-19,3%
ВП Самарского г-на	314	155	-50,6%
ВП Чебаркульского г-на	65	111	70,8%
ВП Оренбургского г-на	40	103	в 2,6 раз
ВП Саратовского г-на	74	99	33,8%
ВП Юргинского г-на	85	84	-1,2%
257 ВП	100	65	-35,0%
ВП Екатеринбургского г-на	155	61	-60,6%
ВП Тощкого г-на	72	52	-27,8%
ВП Уфимского г-на	39	52	33,3%
ВП Новосибирского г-на	95	47	-50,5%
ВП Барнаульского г-на	57	43	-24,6%
ВП Красноярского г-на	38	36	-5,3%
ВП Ульяновского г-на	46	36	-21,7%
ВП Еланского г-на	42	34	-19,0%
ВП Иркутского г-на	22	28	27,3%
ВП Ижевского г-на	21	28	33,3%
ВП Челябинского г-на	18	27	50,0%
ВП Пензенского г-на	28	24	-14,3%
ВП Омского г-на	33	21	-36,4%
ВП Пермского г-на	36	21	-41,7%
308 ВП	8	16	в 2,0 раз
58 ВП	17	15	-11,8%
ВП Тюменского г-на	14	13	-7,1%
ВП Бийского г-на	23	12	-47,8%
ВП Абаканского г-на	27	11	-59,3%
ВП Томского г-на	8	10	25,0%
ВП Казанского г-на	20	8	-60,0%
ВП Кировского г-на	10	8	-20,0%
11 ВП	13	5	-61,5%

Как мы можем убедиться из данных, отраженных в таблице, несмотря на то что общий показатель преступности в Центральном военном округе за промежуток с сентября 2015 по сентябрь 2016 года снизился, тем не менее по ряду гарнизонов мы можем видеть существенный прирост преступлений. Это говорит о том, что на настоящий момент для российского общества характерна определенная дисфункциональность социального института армии, отражением чего служит тенденция ухудшения криминогенной ситуации в структурах вооруженных сил в ряде регионов страны.

Для выработки эффективной системы мер борьбы с деструктивными явлениями, поражающими социальный институт армии, необходимо оптимизировать систему. Для этого необходимо учитывать все основные факторы, посредством которых определяется современное состояние армии, а также тенденции ее развития. Комплексный характер данной проблемы диктует необходимость интегративного междисциплинарного исследования, в рамках которого должен быть необходимо проведен анализ социальной структуры общества, состояния основных социальных институтов и выявление интенций развития социальной системы.

Библиографический список

1. Антонченко В.В. Проблемы совершенствования общесоциального предупреждения воинской преступности // Бизнес в законе. 2009. №4 С.139-143.
2. Ведринцев А.В. Причины воинской преступности в России // Вестник ВГТУ. 2011. №8 С.199-201.
3. Корнев М.С. Насильственная преступность в войсках: причины и перспективные направления противодействия // Сибирский юридический вестник. 2014. №1 С.56-64.
4. Петухов Н.А., Чукин Д.С. Некоторые аспекты криминологической характеристики насильственных преступлений против личности, совершаемых военнослужащими // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. №4 С.151-158.

SOCIAL ANALYSIS OF STATISTICAL MATERIAL ON WAR CRIMES IN THE CENTRAL MILITARY DISTRICT

Sypachev Sergey Vladimirovich

Military investigative Department for the Central military district, Yekaterinburg

Annotation. In the text of the article presents the results of social analysis of statistical material on war crimes in the Central Military District. Preparation and publication of the study justified the position according to which, the emergence of social disturbances in the Army institute level threatens the formation of a number of destructive tendencies, differing in scope of its manifestations. With the author's position is concerned, first of all, members of the armed forces and, in particular, the members of a society to be called up for military service.

Keywords: war crimes, social analysis, the army, state security, social management.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА, ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Таганова Анна Александровна

(Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар)

e-mail: nurka2006@gmail.com

Аннотация. В статье ставится проблема психолого-педагогической диагностики, профилактики и коррекции экстремистско-террористических установок в условиях образовательных организаций. В связи с этим акцентируется внимание на системной и дифференцированной работе во всех сферах жизнедеятельности современной молодежи.

Ключевые слова: экстремизм, молодежные субкультуры, психолого-педагогическая профилактика.

Одной из региональной особенностью преступности в ЮФО России является процесс массового вовлечения несовершеннолетних и молодежи в структуры экстремистской и террористической направленности. Как свидетельствует официальная статистика, большинство преступлений террористической направленности совершаются молодыми людьми и несовершеннолетними.

Обобщением судебной практики в ряде научных исследований выявлены факты совершения преступлений лицами юношеского и подросткового возраста в качестве террористов, членов организованных преступных сообществ экстремистского толка. По данным официальной статистики, большинство преступлений террористической направленности молодежи совершены под руководством представителей преступных групп экстремистской и террористической направленности. Так, в республиках Северного Кавказа наблюдается тенденция роста фактов вовлечения несовершеннолетних в региональные террористические группы и использования их в качестве смертников, «шахидов».

Одной из наиболее уязвимых для экстремизма социальных групп является молодежь. Широкое распространение молодежного экстремизма – это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения. В настоящее время на территории России насчитывается около 150 молодежных экстремистских организаций с четкой иерархией, дисциплиной, со своей идеологией, со своими вождями, лидерами.

В молодежной среде, как правило, экстремизм проявляется в деформациях сознания, увлеченности националистическими, неонацистскими идеологиями, нетрадиционными для Российской Федерации новыми религиозными доктринами, в участии в деятельности радикальных движений и групп, совершении противоправных, а иногда и преступных действий в связи со своими убеждениями

Вовлечение молодежи в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности представляет повышенную общественную опасность. Это связано, прежде всего, с тем, что вовлеченный-экстремист, вторгаясь в процесс нормального физического и психического развития несовершеннолетнего, своим поведением оказывает на него сильное негативное влияние. В результате вовлечения в совершение преступлений террористической направленности молодому человеку причиняется существенный физический и моральный вред, ведет к деформации личности, деградации подрастающего поколения.

Неустойчивость желаний, нечеткость целей, нетерпимость к инакомыслию и свойственная молодым людям импульсивность составляют специфику юношеского возраста. Такие особенности отдаляют молодого человека от родителей и от других

взрослых людей, заставляют предпринимать шаги в направлении поиска себе подобных. Молодые люди объединяются в группы однородные по возрасту и социальной принадлежности, в которых удовлетворяются их типичные потребности в досуге, общении, группировании.

Можно говорить о том, что далеко не все молодые люди проникаются духом экстремистских идей. Многие типы молодежных субкультур остаются приверженцами социальной активности в плане защиты истории, окружающей среды, устремлений к правопорядковой деятельности.

Однако, учитывая, что молодые люди имеют весьма неустойчивую психику и подвержены внешним влияниям, нельзя отрицать возможность неожиданного всплеска экстремистских настроений. Проводимые исследования степени распространенности, направленности и форм экстремистских настроений в молодежной среде привели к выводам о том, что экстремистские настроения молодых – это отражение необходимости совершать рискованные поступки, бороться за справедливость в их понимании, а также за «чистоту» всего русского или всего исламского. Рискованные поступки совершаются молодыми людьми с достаточной частотой и связываются с групповыми драками, агрессивным выяснением отношений, принадлежности. Борьба за справедливость может выражаться в акциях протеста против принижения прав молодежи, против «иноземцев», против меньшинств, против инакомыслящих или исповедующих иную религию людей. По данным социологических исследований в молодежной среде у каждого десятого молодого человека присутствуют экстремистские настроения в сознании.

Современная молодежь имеет разные ценностные ориентации и можно говорить об их подвижности, зависимости динамики ценностных ориентаций юношей и девушек от уровня их социализации, от целого ряда внешних факторов. В такой неоднозначности реализуются разноплановые жизненные позиции. Некоторым молодым людям удается успешно адаптироваться, кому-то очень трудно дается самоопределение и выбор своего пути.

Необходимость оказания психолого-педагогического воздействия и психолого-педагогической поддержки молодых людей актуальна по целому ряду обстоятельств. Прежде всего, следует сказать о том, что молодежь - важнейшая демографическая группа, от которой зависит будущее российского общества. А развитие личности молодого человека происходит на фоне все более усложняющихся социальных, экономических, политических условий, которые не могут не откладывать отпечаток на систему ценностей, на моральные нормы. Важнейшие жизненные планы молодых людей связаны с их смысложизненными ориентациями.

Репрезентация в сознании молодого человека необходимости расходования энергии и способностей молодых людей в нужные обществу сферы деятельности и последующие за этим изменения стиля поведения тем реальнее, чем больше продуманы условия оказания психолого-педагогического воздействия и психолого-педагогической поддержки.

В основу всей работы по психолого-педагогическому сопровождению, несомненно, должен быть положен системный подход, в логике которого процесс сопровождения молодых людей, может быть осуществлен на различных уровнях взаимодействия государства, общества и конкретных организаций и учреждений.

В Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции» в п. 16 ст. 12 четко обозначены обязанности полиции: «принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан». Представляется, что в новых условиях деятельности органов внутренних дел и в целях реализа-

ции указанных требований на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ведомственных нормативных актов необходимо планомерно и целенаправленно осуществлять комплекс профилактических мер, направленных в первую очередь на: разработку и внедрение методов и организационных механизмов мониторинга и прогнозирования экстремистских настроений в молодежной среде; обеспечение тесного взаимодействия с представителями традиционных религиозных конфессий для усиления разъяснительной работы в среде маргинальных и социально не обеспеченных слоев молодежи; совершенствование работы по предотвращению насильственных проявлений экстремизма, выявлению лиц, причастных к их подготовке и совершению, перекрытию каналов их финансирования.

Анализ личностных качеств молодежи позволил Ю.А. Акуниной выделить характерные особенности проявления экстремистских установок личности: интолерантное отношение к представителям других национальностей и инакомыслящим в силу многих причин: от незнания собственных традиций и традиций других народов до сознательного разрушения культурных ценностей; агрессивная форма проявления интолерантности; низкий уровень самооценки, способствующий развитию конформистских тенденций среди молодежи; неумение формировать жизненные стратегии; направленность на себя, безразличное отношение к потребностям других, приоритетность в решении собственных проблем; пассивная жизненная позиция, отсутствие интереса к политическим и социальным изменениям, потребительское отношение к жизни; отсутствие доступных и интересных форм досуга для молодежи. Исходя из полученных результатов констатирующего эксперимента проведенного Кузьминым А.В. были выделены уровни сформированности экстремистских установок личности, которые в последствие были включены нами в модель профилактики экстремистской деятельности в молодежной среде : низкий (рефлексивный) характеризуется эмоционально устойчивым отношениям к представителям других наций, высокой степенью рефлексии; мотивы отношений, не связанных с совместной деятельностью, сочетаются с принятием правомочности других точек зрения; оптимальными способами достижения результата (самостоятельность и прогнозирование в решении проблем, самоанализ поведения и речи, коррекция с позиции самого субъекта), принятием общечеловеческих ценностей; средний (нейтрально-конфликтный) зависит от индивидуально-психических качеств личности, индивидуального опыта; индивидуально-выборочное толерантное отношение; положительные эмоции могут сменяться отрицательными из-за расхождения взглядов; высокий (деструктивный) характеризуется неадекватной самооценкой личности, отрицательной эмоциональной оценкой представителей других наций, низким уровнем рефлексии.

Следовательно, основными задачами профилактики экстремистско-террористических установок у современной молодежи являются: развитие и воспитание у лиц подросткового и юношеского возраста установок признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, соблюдения законов; формирование норм социального поведения, характерного для гражданского общества; повышение роли семьи в формировании у лиц подросткового и юношеского возраста норм толерантности и снижение социальной напряженности в обществе; противодействие экстремизму через образовательные организации, общественные организации, ученическое (студенческое) самоуправление; внедрение в образовательную среду практики норм толерантного поведения; воспитание законопослушных граждан, уверенных в неотвратимости наказания за осуществление экстремистской и террористической деятельности; отработка навыков безопасного поведения лиц подросткового и юношеского возраста в момент угрозы террористического акта.

При организации работы по профилактике молодежного экстремизма (экстремистско-террористических установок) необходимо учитывать, что она представляет собой систему, включающую несколько уровней. Первый уровень это вся молодежь, проживающая на территории России. На этом уровне необходимо осуществление общепрофилактических мероприятий, ориентированных на повышение жизненных возможностей молодых людей, снижение чувства незащищенности, невостребованности, создание условий для их полноценной самореализации и жизнедеятельности. Вторым уровнем - молодежь, находящаяся в ситуации возможного «попадания» в поле экстремистской активности (молодежь в «зоне риска»). В данном контексте деятельность по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде должна быть направлена на молодых людей, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность их включения в поле экстремистской активности.

При организации профилактической работы важно учитывать социально-экономические и возрастные особенности разных периодов, в которых оказываются подростки и молодежь. Наиболее опасным, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, является возраст от 14 до 22 лет. На это время приходится наложение двух важнейших психологических и социальных факторов. В психологическом плане подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Именно в это время подросток озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по самой примитивной схеме «мы» – «они». Также ему присуща неустойчивая психика, легко подверженная внушению и манипулированию.

В социальном плане большинство молодых людей в возрасте от 14 до 22 лет оказываются в позиции маргиналов, когда их поведение не определено практически никакими социально-экономическими факторами (семья, собственность, перспективная постоянная работа и др.). В этой связи основные действия по снижению экстремистских проявлений в молодежной среде должны быть ориентированы на: оптимизацию социальной среды (в целом), в которой находятся молодые россияне, ее улучшение, создание в ней пространства для конструктивного взаимодействия, стимулирования у молодежи положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов, от анализа достижимых перспектив, а также от реального опыта решения проблем молодого поколения; создание механизмов эффективного влияния на процесс социализации личности молодого человека, включения его в социокультурное пространство ближайшего сообщества и социума в целом. Итогом такой работы должно стать формирование толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма; разработку системы психокоррекционной работы, нацеленной на профилактику ненормативной агрессии, развитие умений социального взаимодействия, рефлексии, саморегуляции, формирование навыков толерантного поведения, выхода из деструктивных культов, организаций, субкультур.

Традиционная цель гражданского воспитания в образовательной организации - формирование правовых знаний, правил поведения в социуме. Правовые знания нужны лицам юношеского и подросткового возраста не сами по себе, а как основа поведения в различных житейских ситуациях, имеющих юридический смысл.

Работа с детьми и подростками по формированию правовой компетентности строится с учетом дифференцированного подхода, возрастных и индивидуальных особенностей. Проводя профилактическую работу с молодежью, особенно с подростками, важно учитывать, что совершаемые ими поступки в значительной мере обусловлены групповыми нормами. Им свойственно подражание, психологическая зависимость от лидера и группы, стремление показать себя сторонником провозглашенных ценностей. Тем самым, любые

подростково-молодежные группировки и сообщества являются еще и средой социализации, формирования личности. Повышение психолого-педагогической компетентности родителей предусматривает обучение родителей знаниям и навыкам, способствующим эффективному и развивающему поведению в семье.

Для успешной организации работы по профилактике правонарушений среди детей и молодежи в образовательном учреждении необходимы: системная и дифференцированная работа во всех сферах жизнедеятельности учащихся; обеспечение со стороны родителей положительного общественного мнения о работе образовательного учреждения по профилактике правонарушений; поддержка школьного самоуправления, формирование актива во всех целевых группах и саморазвитие программ (педагоги, учащиеся, родители); анализ результативности профилактической работы, проводимой классными руководителями, социальными педагогами.

В рамках реализации профилактических экстремистско-террористических установок в молодежной среде органам внутренних дел необходимо предусмотреть следующие мероприятия совместно с образовательными учреждениями: обеспечивается обмен оперативной информацией о фактах совершения учащимися противоправных деяний в образовательных организациях и на их территориях; организуются зональные семинары по вопросам профилактики асоциальных явлений среди обучающихся, совещания с администрацией образовательного учреждения по вопросам особенностей молодежных субкультур и о методах выявления лиц, являющихся членами экстремистско-направленных молодежных движений; организуются конференции для обучающихся, тематика которых направлена на формирование здорового образа жизни в семье, профилактику асоциальных явлений, формирование толерантности и культуры межнационального общения; регулярно проводятся профилактические рейды в образовательных учреждениях; регулярно проводятся беседы с учащимися о правилах поведения при посещении массовых мероприятий, при возникновении чрезвычайных ситуаций, анкетирование по вопросам отношения подростков к межнациональным конфликтам и экстремистским группировкам, с дальнейшим обсуждением результатов, индивидуальные консультации с несовершеннолетними «группы риска» по вопросам толерантного отношения к людям разных национальностей.

Основными содержательными направлениями при организации деятельности системы образования по формированию у молодежи принципов патриотизма и профилактике экстремизма являются: правовое просвещение молодежи; пропаганда историко-культурного наследия народов России; организация межнационального культурного общения, межконфессионального диалога; содействие самоидентификации детей и молодежи в качестве россиянина - наследника, носителя и продолжателя традиций многонациональной культуры народов России.

Основными формами работы по реализации данных направлений для организаций образования могут выступать познавательно-игровые программы, кинолектории, ток-шоу по правовому просвещению, организация работы клубных объединений гражданско-патриотической направленности, поддержка деятельности социально-ориентированных клубных объединений, фестивали, слеты, смотры клубов гражданско-патриотической направленности, праздники, посвященные дням воинской славы и памятным датам России, фестивали и праздники национальных культур, объединяющие представителей различных народов, проживающих в районе а так же дни национальных культур.

Распространение молодежного экстремизма в России стало одной из острых проблем. Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся более жестокими и профессиональными. Особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера.

Молодежная среда, в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки, является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде, наиболее подверженной деструктивному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Экстремизм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного российского общества, что связано, в первую очередь, с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в стране.

Молодежь рассматривается как большая социальная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется возрастными особенностями молодых людей и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находится в состоянии становления.

Поскольку активизация молодежного экстремизма в настоящее время представляет серьезную опасность для общества, на сегодняшний день, актуальным остается регулярный мониторинг профилактической деятельности учреждений образования Краснодарского края, основанной на системном подходе, включающем социально-правовое, административно-управленческое, психолого-педагогическое и социокультурное направление работы. В виду специфики своей деятельности учреждения образования обладают большим потенциалом в формировании ценностных ориентиров населения, воспитании полноценной личности и профилактике негативных общественных явлений. Эффективным направлением становится нравственно-эстетическое развитие молодежи, культурное межнациональное взаимодействие, воспитание толерантного отношения к представителям других конфессий и народностей. В связи с этим совершенно очевидно, что принципы толерантности необходимо целенаправленно формировать, и, прежде всего, среди подростков и молодежи.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL DIAGNOSTICS, PREVENTION AND CORRECTION OF EXTREMIST-TERRORIST INSTALLATIONS IN THE CONDITIONS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Taganova Anna Alexandrovna
Krasnodar University of MIA Russia, Krasnodar city

Annotation. The article poses the problem of psychological and pedagogical diagnostics, prevention and correction of extremist-terrorist installations in the conditions of educational organizations. In this connection, attention is focused on systemic and differentiated work in all spheres of life of modern youth.

*Keywords:*ekstremizm, molodezhnyyesubkul'tury, psikhologo-pedagogicheskaya profilaktika.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА КУРАТОРА СО СТУДЕНТАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Телина Ирина Анатольевна

(Государственный гуманитарно-технологический университет, г.о. Орехово-Зуево)
e-mail: irinaleto79@bk.ru

Аннотация. В статье раскрыты направления работы куратора со студентами, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: куратор, студенты, трудная жизненная ситуация, профилактика.

В современном российском обществе наблюдаются отголоски разрушенных привычных устоев и нравственных ориентиров. Одной из важнейших задач становится организация воспитательного процесса, способствующего формированию у личности чувств гражданственности, патриотизма, высокой культуры, уважения к историческому прошлому. Это обуславливает необходимость усиления воспитательной работы с молодежью, повышения ее эффективности, в особенности за счет оптимизации системы кураторства.

Институт кураторства в ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет» представляет собой неотъемлемый элемент в системе организации учебной и воспитательной деятельности, которая реализуется в рамках Концепции воспитательной работы и «Программы воспитательной работы со студентами» и является неопределимым инструментом для решения одной из важнейших задач – становления гражданской позиции и нравственного самоопределения личности студентов, особенно оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Сегодня университет – это один из наиболее динамично развивающихся Подмосквовских вузов. В его состав входят 6 колледжей – 4 в качестве структурных подразделений, 2 – в качестве филиалов, 12 учебных факультетов.

Термин «трудная жизненная ситуация» относится к числу понятий, наиболее часто употребляемых в социологической, педагогической, психологической литературе. Федеральный закон №122 «Об основах социального обслуживания населения» (от 22.10.1994 г.) дает следующее определение данному понятию: трудная жизненная ситуация – ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина, которую человек не может преодолеть самостоятельно.

Сущностная особенность трудной жизненной ситуации состоит в том, что она нарушает привычный для студента образ жизни, ставит его перед необходимостью оценить внешние и внутренние аспекты ситуации с учетом содержательных признаков и определить возможность преобразования ситуации. А затем – выбрать принципиально новые стратегии поведения, деятельности, основания жизни и способы согласования своих отношений с собой, другими людьми, миром в целом.

К категории студентов, находящихся в трудной жизненной ситуации, относятся: сироты; оставшиеся без попечения родителей; лица с ограниченными возможностями здоровья и инвалиды; проживающие в малоимущих семьях; студенты «группы риска» с различными формами психической и социальной дезадаптации (нарушающие нормы морали и права; с деформацией ценностных ориентаций и социальных установок; отстающие по ряду предметов; систематически пропускающие занятия без уважительной причины (более 50% учебного времени); сопротивляющиеся педагогическому воздействию; демонстрирующие различные формы асоциального поведения; девушки с ранней нежелательной беременностью и др.)

Адаптация студентов к учебному заведению и дальнейшая самореализация – это сложный многоуровневый процесс приспособления и утверждения личности в новых для нее условиях социальной среды на стадии самостоятельного жизнеустройства. В этот период формируется позитивная жизненная установка личности студента в социуме, связанная с жилищно-бытовым обустройством и сопровождается активным освоением новой общественной среды, налаживанием социальных связей, усвоением новых социальных ролей, реализацией коммуникативного и интеллектуального потенциала, профессиональным становлением.

Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что адаптация студентов к самостоятельной жизнедеятельности не всегда протекает успешно и обусловлена широким спектром трудностей. Эффективность адаптации студентов, находящихся в трудной жизненной ситуации зависит от ряда условий:

- внешние условия предполагают наличие в социальной среде необходимых адаптационных ресурсов, позволяющих студенту включиться в общественную жизнь в качестве полноправного участника. К ним следует отнести государственные гарантии и дополнительные льготы (академические и социальные стипендии, стимулирующие выплаты), положительное ценностное отношение окружающих и др.

- внутренние (личностные) условия – это, прежде всего, желание и готовность студента включиться в социум, адекватная самооценка и уровень притязаний, самостоятельность, социальная активность, готовность к освоению прав и обязанностей и принятию ответственности за свои действия и поступки, стабильное позитивное эмоциональное состояние.

- социально-психологическая адаптация – это процесс, результатом которого является адаптированность – уровень фактического приспособления студента к жизни, соответствие его социального статуса и удовлетворенности или неудовлетворенности собой.

- учебно-профессиональная адаптация важна, т.к. профессиональное самоопределение студентов является ключевым вопросом в подготовке к жизни. Результаты исследований свидетельствуют о том, что студенты- выпускники не всегда соотносят свои потенциальные возможности, способности и склонности с профессиональными планами. Многие студенты испытывают трудности, связанные с получением среднего или высшего образования и профессиональным самоопределением.

Выбор куратором направления работы со студентами определяет его содержание и поиск новых ресурсов в психологическом, правовом и социальном сопровождении обучающихся. При этом работа со студентами, оказавшимися в сложной жизненной ситуации не должна категорически отличаться от работы, проводимой с обычными студентами и выделять их из общего потока учащихся.

Наиболее действенными формами профилактической работы куратора со студентами являются следующие:

- кураторские часы, индивидуальные беседы, проведение собраний в группе, подбор и воспитание актива группы;

- оказание помощи студентам в организации учебы, решении возникающих трудностей;

- помощь студентам в организации производственной практики и в трудоустройстве по специальности;

- привлечение студентов к научно-исследовательской работе (участие в научно-теоретических и научно- практических конференциях);

- контроль результатов аттестаций и зачетно-экзаменационных сессий, передачи экзаменов;

- контакты с преподавателями, ведущими занятия в группе, деканатом;
- поддержание связи с родителями студентов;
- организация в группе культурно-массовых мероприятий и досуга;
- представление студентов группы к поощрениям или взысканиям;
- укрепление и совершенствование физического состояния, стремление к здоровому образу жизни, воспитание нетерпимого отношения к табакокурению, наркотикам, алкоголизму, антиобщественному поведению;
- информационно-просветительская работа с целью профилактики асоциальных явлений, дисгармонии семейных отношений, нарушений в семейном воспитании и по пропаганде здорового образа жизни и др.

Большое внимание в воспитательной работе уделяется правовому просвещению, профилактике и предупреждению правонарушений среди обучающихся колледжей и университета. С этой целью регулярно выпускаются бюллетени «Закон мы» (к примеру, профилактика суицида, экстремизма в молодежной среде и др.), проводятся классные и кураторские часы «Административная и уголовная ответственность», «Конституция – основной закон государства», «Гражданские права и обязанности», «Правовой статус человека и гражданина в РФ», «Избирательное право» и др.

Важным элементом кураторской работы является реализация актуальных направлений воспитания студентов, которые способны обеспечить, с одной стороны, стабильность и фундаментальность воспитательной системы университета, с другой, – инновационность и перспективность воспитательной деятельности и развитие системы воспитательной работы университета.

Таким образом, успешная реализация задач института кураторов может быть обеспечена лишь его комплексным взаимодействием со всеми составляющими учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении.

Библиографический список

1. Телина, И.А. Социально-педагогическая профилактика правонарушений несовершеннолетних: монография / И.А. Телина. – М.: Флинта, 2013. – 136 с.
2. Титова, Г.Ю. Роль куратора студенческой группы в организации воспитательной работы в вузе / Г.Ю. Титова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. - №7. – С. 82-84.

PREVENTIVE WORK OF THE CURATOR WITH THE STUDENTS WHO WERE IN DIFFICULT SITUATIONS

Telina Irina A.

Moscow Regional Institution of Higher Education «University for Humanities and Technologies», Orekhovo-Zuyevo

Abstract. The article reveals the directions of the supervisor with students who are in a difficult life situation.

Key words: curator, students, difficult situations, prevention.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-МИГРАНТА

Терещенко Жанна Анатольевна

(Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар)

e-mail: zhanna.tereshchenko@mail.ru

Аннотация. В научной статье ставится проблема о возможностях составления социально-психологического портрета личности преступника-мигранта в ходе раскрытия и расследования преступлений, а также применение рекомендаций, направленных на профилактику противоправного девиантного поведения. В связи с этим акцентируется внимание на, основных стадиях построения психологического портрета личности преступника-мигранта.

Ключевые слова: социально-психологический портрет, стадии построения психологического портрета личности преступника-мигранта.

В настоящее время наиболее эффективной и рекомендуемой для сотрудников, раскрывающих и расследующих преступления, является методика составления психологического портрета личности преступника на месте совершения преступления.

В своей профессиональной деятельности сотрудники правоохранительных органов, а именно следователь, совместно с оперативным сотрудником, участковым уполномоченным полиции, а также с экспертом криминалистом используют знания не только в области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии, но и психологии.

Для качественного составления психологического портрета личности преступника, прежде всего, для следователя необходимо, уметь организовать личный состав на месте совершения преступления, провести качественно и грамотно обыск, выемку, допрос, очную ставку, опознание и следственный эксперимент, совместно с сотрудниками разных служб и подразделений системы правоохранительных органов.

В своих социально-психологических аспектах психологи выделяют основные стадии построения психологического портрета личности преступника-мигранта [1].

1. Первичный сбор информации о специфических особенностях преступления.
2. Социально-демографические признаки.
3. Социальное положение и род занятий преступника-мигранта.
4. Социально-психологические признаки личности преступника-мигранта.
5. Основные качества, умения и ценности преступников-мигрантов в этнической преступной группе.

6. Динамические компоненты психического склада этноса.

1. Использование знаний психологии при составлении психологического портрета личности преступника-мигранта. Первичный сбор информации о специфических особенностях преступления включает в себя первоначальное следственное действие - осмотр места происшествия.

В результате проведения осмотра места происшествия следователь совместно с экспертом криминалистом, а также со всеми сотрудниками, с которыми проводит данное следственное действие, получает важную и необходимую информацию об объективной стороне преступления. Данная информация поможет выдвинуть версии: «Кто мог совершить преступление?», т.е. выявить лицо, или группу лиц, совершивших преступление. Таким образом, сотрудники пытаются составить социально-психологический портрет личности преступника.

В данном научном исследовании стоит задача составления социально-психологического портрета личности преступника-мигранта на месте совершенного

преступления. Социально-психологический портрет личности преступника-мигранта это информация о социальном окружении, о личности и о психическом состоянии преступника. При составлении портрета преступника в первую очередь учитывается неоднородность контингента преступников. Эта задача решается путем классификации преступников их группировка по определенным группам и по типологии.

Личность преступника-мигранта имеет свои психологические особенности и социально-психологическую характеристику [2].

В настоящее время проведены исследования в разных направлениях науки в отношении личности преступника-мигранта, проанализированы и определены основные виды преступлений, совершенных мигрантами, в первую очередь, это:

а) преступления против личности – 20,2 %, среди них наибольшее количество занимают убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, истязания;

б) преступления против общественной безопасности и общественного порядка – 24,7 %. Наибольшую часть из них составляют хулиганство, деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, незаконным оборотом оружия;

в) преступления против собственности – 21,8 % от всех изученных преступлений, среди которых преобладают кражи, мошенничество, грабежи, разбой и вымогательства;

г) преступления в сфере экономической деятельности – 19,7 %. Большинство из них составляют незаконное предпринимательство, незаконное использование товарного знака, контрабанда, незаконный оборот драгоценных металлов, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг;

д) преступления против государственной власти – 12,7 % от всех изученных преступлений, из которых преобладают преступления, связанные с дачей взятки, организацией незаконной миграции и подделкой, изготовлением или сбытом поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков;

е) иные преступления составляют 0,9 % от общего числа всех преступлений, совершенных иностранцами.

2. Современного преступника-мигранта можно квалифицировать по следующим признакам:

- социально-демографические, которые включают в себя пол мужской и ли женский, возраст лица;

- статистические данные по лицам показывает, что мигрант - это, как правило, иностранец или лицо без гражданства, мужчина в возрасте от 20 до 30 лет, трудоспособный, невысокого уровня образования и социального статуса. Причинами и условиями совершения рассматриваемого вида преступлений является совокупность неблагоприятных факторов, порождающих криминогенную ситуацию в регионе пребывания мигранта. Так, причинами миграции могут быть стремление человека покинуть занимаемую им территорию в силу ряда обстоятельств, таких, как отсутствие материального дохода в месте нахождения, некомфортное проживание, цель совершения преступления на территории иностранного государства. В качестве условий совершения преступлений могут выступать открытость границ, несовершенство законодательства и др. [3].

3. Социальное положение и род занятий преступника-мигранта (рабочие, раннее имеющие опыт работы в основном строительстве, торговле, трудоспособные, но не работающие и не учащиеся, безработные;

- по месту жительства и длительности проживания: пребывают, как правило, в мегаполисе, областном городе, районном центре, сельской местности; дачных поселках, уклоняются от временной регистрации;

По данным исследования выявлен характер преступной деятельности мигрантов:
- повторность, рецидив (многократный специальный, особо опасный); в группе, в организованной группе.

- иностранцы (мигранты), прибывают с целью совершения преступления на территории нашей страны – криминальные иностранные мигранты, (например, по заданию преступной группы: контрабанда, наркотрафик и т.д. (14,8 %);

- по месту проживания: большинство преступлений (89,1 %) совершается иностранцами, проживающими в городской местности, где сосредоточено в основном наиболее население;

- по национальности: большая часть преступлений совершается гражданами Таджикистана (35,8 %); Азербайджана (15,4 %), Узбекистана (10,2 %). Близки по показателям к ним и граждане Украины (8,6 %), Молдовы (соответственно 8,6 и 5,2 %);

- по роду деятельности: большинство преступников относится к группе работников коммерческих структур (10,3 %), продавцов на рынках (29,8 %) и лиц, нигде не работавших на момент совершения преступления (37 %) [4].

4. Социально-психологические признаки личности преступника-мигранта.

В ходе проведения исследования важно обратить внимание на следующих параметрах личности преступника-мигранта:

- направленность (потребности, мотивы, установки, жизненные планы, ценностные ориентации, склонности, вкусы, хобби);

- социально-психологические особенности поведения (в том числе демографические, культурные, социальный и межличностный статус, роли, стили жизни и общения);

- характерологические качества (характер, акцентуированные свойства личности);

- психические свойства и процессы (особенности интеллектуальной, эмоционально-волевой сфер, восприятия, внимания, речи);

- операциональные характеристики (привычки, умения, навыки, знания);

- биопсихические свойства (темперамент, морфологические, патологические свойства, состояние здоровья);

- особенности сексуальной сферы (сексуальная ориентация, биологические и социальные детерминанты личностной проблемы).

Оцениваются действия личности преступника-мигранта в контексте указанных выше личностных параметров (необходимо связать установленные особенности в действиях преступника с какими-либо его параметрами, способными объяснить; эти действия).

Необходимо отметить, неразвитость, как правило, морально-нравственных признаков личности, низкий уровень правового сознания.

У преступников-мигрантов, совершающих преступления, можно условно выделить два уровня свободного выбора ими тех качеств, умений и ценностей, какими они хотят обладать [5].

5. Основные качества, умения и ценности преступников-мигрантов в этнической преступной группе. Их можно квалифицировать по двум уровням: [6]

Первый уровень – личностно-психологический. В зависимости от участия иностранца в различных антисоциальных группах он ощущает себя членом этой группы. Участвуя в деятельности преступной группы, состоящей из представителей одного с ним этноса, он связан эмоциями, возникающими от оценки его принадлежности к этой группе, и его личность формируется в соответствии с установками и традициями его личностного окружения.

Второй уровень – социально-психологический, т. е. осознание индивидом своей причастности к определенной социальной этнической группе, что также предопределяет зависимость поведения в соответствии с установками и традициями его личного

окружения. С учетом причин и условий формирования этнической идентификации она может принимать различные виды (нормальный, этноцентрический, этнодоминирующий, этнофанатизм, этнонигилизм в форме космополитизма и другие). В зависимости от состава, черт и признаков этнической преступной группы, совершаемой ею преступлений, принимают различную окраску (от уличной преступности до преступлений международного характера).

Таким образом, преступность мигрантов, в зависимости от обстоятельств, условий, конфессиональной направленности может принимать различные формы. Например, в незаконных вооруженных формированиях, террористических, экстремистско-религиозных организациях она может существовать в формах этноцентризма и этнофанатизма, которые характеризуются осознанием доминирующей роли своей этнической группы и стремлением к достижению лишь собственных интересов, независимо от того, соответствуют они действительности или нет. Такие крайние формы агрессивной идентичности иностранных граждан мы наблюдаем в ряде республик Северного Кавказа.

Немалое влияние на психологию противоправного поведения иностранцев (мигрантов) оказывают такие динамические компоненты психического склада этноса, как этнические чувства – «эмоционально окрашенное отношение к своей этнической общности, другим народам и ценностям» [7].

6. Динамические компоненты психического склада этноса.

Они могут иметь как позитивный (национальная гордость, патриотизм и т. д.), так и негативный характер (шовинизм, национальные предрассудки, нетерпимость к другим народам, стремление добиться превосходства любыми путями, в том числе и противоправными действиями, такими как убийства, насилие, участие в бандгруппах, захват заложников, совершение диверсий, акций террора). Этнические чувства более динамичны, чем психический склад этноса или этническое сознание, и передаются от поколения к поколению, т. е. имеют наследственный характер. Поэтому преступления, совершаемые гражданами зарубежных стран на территории России, например под воздействием религиозных учений, имеют глубоко устоявшуюся мотивацию [8].

Этнические чувства более динамичны, чем психический склад этноса или этническое сознание, и передаются от поколения к поколению, т. е. имеют наследственный характер. Поэтому преступления, совершаемые гражданами зарубежных стран – мигрантами на территории России, например под воздействием религиозных учений, имеют глубоко устоявшуюся мотивацию.

В структуре психологии этноса, влияющей как на поведение преступников-мигрантов, так и на совершение ими противоправных деяний, важная роль принадлежит стереотипу поведения.

На поведенческом уровне он начинает играть негативную доминирующую роль у реального индивида только в случае появления обстоятельств, затрагивающих его этническое самосознание, этническое чувство, традиции, обычаи, привычки, т. е. то, что относится к этнопсихологическим особенностям, определяющим межэтнические отношения. Дисбаланс этих отношений приводит к межнациональным и межрелигиозным конфликтам, субъектами которых, как организаторами, так и исполнителями, нередко являются граждане зарубежных государств.

Особенность преступников-мигрантов состоит в том, что они психологически очень легко переходят от законных форм деятельности к незаконным формам и обратно. Мигранты образуют обособленную форму общности, которая сама по себе может быть и не криминализована. Но в ней всегда наблюдаются этнические организованные преступные группы, которые тесно связаны со всей этнической общностью на основе групповой морали. Незаконная преступная деятельность в них может не рассматриваться как преступная. Она может быть делом всей этнической семьи. Например, в

незаконном наркобизнесе участвуют, как правило, целыми семьями. На скамью подсудимых садятся вначале отец, потом мать, потом сыновья, дочери и т.д.

7. Использование знаний психологии при составлении психологического портрета личности преступника-мигранта, необходимо например, в ходе судебного разбирательства в суде, при назначении наказания, за содеянное преступление по усмотрению суда позволяет вырабатывать единообразную практику правоприменительной деятельности, направленную на профилактику их противоправного девиантного поведения

Известно, что в деятельности по специальному предупреждению, пресечению преступности мигрантов на территории Российской Федерации центральное место занимают правоохранительные органы Российской Федерации, среди которых основная роль возложена на правоохранительные органы.

Выработка портрета личности мигранта-преступника может иметь решающее значение для осуществления оперативно-розыскной деятельности. Поскольку в деятельности сотрудников правоохранительных органов применяется метод формирования психологического розыскного портрета. На основе детальной проработки оперативно-следственных материалов, социально-психологический портрет личности предполагаемого преступника-мигранта, предоставит возможность выявить следователю наличие у преступника его личностных характеристик.

Следователь, при раскрытии и расследовании преступления может сделать вывод о том, что составление психологического портрета личности преступника-мигранта предоставит ему возможность для решения правовых, розыскных и профилактических задач. Следует уделять этому особое внимание, так как проблема изучения личности преступника-мигранта очень остро стоит в нашей стране. Поэтому требуется максимально полное изучение проблемы личности преступника-мигранта и его личностных характеристик.

Среди основных мер по предупреждению преступности среди мигрантов, а также направленные на профилактику их противоправного, девиантного поведения, предлагается выделить следующие:

- создание региональных пунктов временного содержания подлежащих выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства на территории всех субъектов РФ с закреплением в них штатной должности оперативного сотрудника ОВД;

- учреждение специальных центров для оказания правовой, психологической, социальной и иной помощи иностранцам;

- повышение эффективности деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступности среди мигрантов за счет разработки методических рекомендаций по работе с рассматриваемой категорией лиц, введения в штат должности, специализирующейся на раскрытии указанной категории преступлений, а также переводчиков;

- создание на всех уровнях системы МВД России самостоятельных подразделений (управлений, отделов, отделений, групп), занимающихся предупреждением преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, мигрантами;

- подготовка, переподготовка и повышение квалификации сотрудников, специализирующихся на преступлениях, связанных с иностранцами (мигрантами);

- расширение научно-методического и информационного обеспечения данной деятельности органов внутренних дел за счет более эффективного использования потенциала научно-исследовательских, образовательных учреждений, как системы МВД России, так и аналогичных зарубежных институтов.

В качестве одного из условий повышения эффективности предупредительной деятельности правоохранительных органов в системе МВД России необходимо издание сборника правовых актов, методических рекомендаций, в которые бы вошли основные социально-психологические характеристики личности преступника-мигранта, что достаточно важно изучить оперативным сотрудникам, а также сотрудникам следственных подразделений в их профессиональной деятельности, направленной на предупреждение, пресечение, а также раскрытие и расследование преступлений, связанных с личностью преступника-мигранта.

Библиографический список

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступления. М., 2006.
2. Антонов-Романовский Г.В. Преступность мигрантов-иностранцев и ее предупреждение: Моногр. [Текст] / Г.В. Антонов-Романовский, Г.Ф. Коимшиди, Д.К. Чирков и др. М.: Юрлитинформ, 2013.
3. Антонов-Романовский Г.В. Преступность мигрантов-иностранцев и ее особенности [Текст] / Г.В. Антонов-Романовский, Д.К. Чирков, А.А. Литвинов // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. N 2.
4. Долгова А. И. Криминология: учебник для вузов — 4-е изд., перераб. и доп. (ГРИФ) / А. И. Долгова. – М.: ИНФРА-М, Норма, 2010. – 1008 с.
5. Кургузкина Е.Б. Личность преступника: вопросы формирования / Е.Б. Кургузкина // Российский следователь. – 2008. - № 24
6. Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология/ Под ред. А.А. Белика. М.: Смысл, 2009.
7. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Учебное пособие: Омега-Л, 2016
8. Юдина Т.Н. Социология миграции: Учеб.пособие для студентов вузов [Текст]. М.: Акад. проект, 2006.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF MIGRANT IDENTITY OF THE PERPETRATOR

Tereschenko Zhanna A.

Krasnodar University of the MOI of Russia, Krasnodar

Annotation. In the scientific article raises the problem of the possibility of a social and psychological portrait of the person of the migrant in the course of criminal detection and investigation of crime and the application of recommendations aimed at profilaktikuih wrongful deviant behavior In this regard, attention is focused on, the main stages of building a psychological portrait of the person of the migrant offender.

Keywords: social and psychological portrait, the stage of construction of a psychological portrait of the person of the migrant offender.

НАСИЛИЕ НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В СЕМЬЕ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРОФИЛАКТИКА

Титова Марина Петровна

(Институт социологии РАН, г. Москва)

e-mail: titovamp@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются виды, причины и последствия жестокого отношения к детям в российских семьях. Перечисляются ведомства, ответственные за профилактику семейного насилия и общественные организации, ведущие работу по предупреждению данного правонарушения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, семья, жестокое отношение, родители, физическое, психологическое, сексуальное насилие.

Сложившаяся в России криминогенная обстановка, рост насилия в обществе порождают и жестокость в семейных отношениях. Семейное насилие в отношении несовершеннолетних в современной России только начинает признаваться актуальной и важной проблемой как государственными структурами, так и общественностью. В обществе бытовало мнение, что в воспитательном процессе со стороны родителей может допускаться форма физического наказания (конечно, в разумных пределах). Поэтому если и проводились какие-либо исследования и велась статистика по насилию над несовершеннолетними, то это касалось в основном сексуального насилия.

В настоящее время семья стала более открытой для общества, проблемами семьи стали заниматься многие государственные структуры и ведомства, общественные организации. Так как дети являются одной из самых незащищенных категорий общества, полностью зависимы от взрослых, они особо нуждаются в защите от насилия с чьей бы то ни было стороны. Защиту от домашнего насилия можно выделить в особую, весьма актуальную для сегодняшнего дня проблему. Принятая в 1989 г. Конвенция ООН о правах ребенка изменила статус ребенка – он стал признаваться самостоятельным субъектом права. В частности, в документе запрещаются «все виды физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения ... со стороны родителей, опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке» [Конвенция, 1989: Ст. 19].

Специалистами сформулировано четкое определение жестокого обращения с детьми. Под этим термином понимают действия или бездействие со стороны окружающих лиц, которые наносят вред физическому и психическому здоровью несовершеннолетнего, его развитию и благополучию, а также ущемляют его права. Жестокое отношение к ребенку может быть не только физическим или психологическим насилием, но также к этому понятию относится сексуальное насилие, недопустимые способы воспитания, грубое, пренебрежительное отношение, унижение его достоинства, оскорбления, эксплуатация несовершеннолетних, проявление насилия по отношению к другому члену семьи в присутствии ребенка.

К *физическим формам насилия* специалисты относят телесные наказания, побои. В последнее время участились случаи наказаний, приведшие к смертельному исходу. *Психологическое насилие* – эмоциональное унижение, периодическое или постоянное воздействие близких на ребенка, приводящее к формированию у него патологических черт характера и нарушению психического развития. *Сексуальное насилие* – это вид жестокого обращения, которое заключается в вовлечении несовершеннолетнего в действия сексуального характера против его воли. Нельзя игнорировать и такой вид насилия как *пренебрежение потребностями детей*. Здесь имеется в виду неудовлетворение

физиологических потребностей – питание, жилье, медицинское обслуживание, а также отсутствие должной заботы со стороны родителей.

Раннее выявление случаев жестокого обращения в отношении несовершеннолетних и оказание детям комплексной помощи минимизирует вред, причиненный их здоровью и развитию, способствует профилактике социального сиротства, суицидов среди несовершеннолетних. К сожалению, часто случаи семейного насилия носят латентный характер, о нем умалчивают как взрослые, так и дети не всегда признаются в том, что к ним было применено насилие.

Выявить случаи насилия в семье бывает сложно по многим причинам. Поэтому в этом вопросе пристальное внимание должны обращать на детей специалисты образовательных учреждений, медицинские работники, участковые полицейские и просто неравнодушные соседи и по определенным признакам выявлять детей, подвергающихся насилию в семье. К таким признакам можно отнести: психическое и физическое развитие ребенка не соответствует его возрасту; неухоженность, агрессивное поведение ребенка по отношению к сверстникам; плохая концентрация внимания; враждебность или страх по отношению к родителями др.

По поведению взрослых также можно определить, имеет ли место какого-либо рода насилие в семье по отношению к ребенку: запрет родителей на осмотр ребенка в образовательном учреждении; родители обвиняют ребенка в полученных повреждениях; переводят ребенка из одного дошкольного учреждения в другое или меняют школы.

Говоря о семейном насилии сегодня в российских семьях, можно назвать несколько причин, порождающих это негативное явление. На первом месте стоит пьянство и наркомания родителей. В неблагополучных семьях чаще всего отмечается физическое насилие над детьми. Неудовлетворение материальным положением и жилищными условиями, вызывающее раздражение, которое вымещается на ребенке – это еще одна причина жестокого обращения с детьми. Низкий образовательный и культурный уровень – это также является фактором риска совершения насилия по отношению к детям.

Последствия семейного насилия над несовершеннолетними имеют негативно сказываются на развитии личности ребенка. Дети, пережившие насилие в семье, часто проецируют такое же отношение к членам своих семей в будущем. Многие считают жестокость нормой семейных отношений. Ребенок, подвергавшийся насилию в семье, чаще всего вырастает неполноценной личностью как в психологическом, так и физическом развитии. Последствия травм, полученных при физическом насилии детьми, в будущем могут проявиться в форме различных заболеваний, начиная от болезней сердца, легких, заканчивая онкологическими заболеваниями. Психологические последствия могут привести к задержке психического и интеллектуального развития, а также депрессиям, заниженной самооценке. В дальнейшем это приводит к деградации личности [Океанская, 2015: 7].

Что касается сексуального насилия над несовершеннолетними – чаще всего это отмечается со стороны отчима, реже со стороны отца или старшего брата. В последствии это может послужить причиной, по которой дети начинают заниматься проституцией и порнографией.

Надо отметить, что случаи семейного насилия в отношении несовершеннолетних отмечаются не только в неблагополучных семьях. В семьях с высоким материальным достатком также бывают случаи насилия, которое носит как физическое, так и психологическое насилие и пренебрежение.

Из-за скрытого характера данного вида правонарушений невозможно получить реальные статистические цифры. По данным МВД, ежегодно в России совершается более 600 тыс. правонарушений в отношении несовершеннолетних, из них 400 тыс. до-

пускают родители в отношении собственных детей. Ежегодно выявляется более 2 тыс. случаев жестокого обращения с детьми. Численность родителей, лишенных родительских прав в связи с жестоким обращением с детьми ежегодно составляет несколько сот человек [Россия в цифрах, 2014-2016]. Уменьшение показателей свидетельствует об активизации работы по искоренению семейного насилия.

Говоря о профилактике данного вида правонарушения, надо, в первую очередь, обратить внимание на семьи группы риска. В таких семьях чаще всего наблюдается физическое и экономическое насилие. Эти семьи должны заноситься в соответствующую базу данных органов, задействованных в профилактической работе по предупреждению жестокого отношения к детям. И работу надо начинать именно с родителей. Положительный эффект в профилактической работе по семейному благополучию отмечается при проведении различных культурных мероприятий – дней семьи, различного рода фестивалей и конкурсов, посвященных семейным ценностям.

Специалистам, ответственным за профилактическую работу с семьями необходимо объяснять, что право родителей на воспитание детей является наиболее важным среди родительских обязанностей. За неисполнение родительских обязанностей, в том числе и правонарушения и преступления в отношении детей, существует административная и гражданско-правовая ответственность, которая регулируется многими нормативно-правовыми документами.

Защита несовершеннолетних от домашнего насилия, предупреждение противоправных действий в отношении них должна стать актуальной, наиважнейшей и социально значимой задачей междисциплинарного характера, решать которую предстоит на межведомственном уровне. К деятельности в этом направлении должны быть привлечены государственные и социальные институты - правоохранительные органы, органы опеки и попечительства, образовательные структуры, сотрудники медицинских, психологических и социальных служб, различные общественные организации. Контроль за этой работой должен постоянно осуществляться со стороны уполномоченных по правам ребенка.

Работу по борьбе и профилактике семейного насилия в отношении несовершеннолетних надо поставить на правовую основу. В этом направлении уже многое сделано и много еще предстоит сделать. Для решения этой проблемы необходимо, в первую очередь, усовершенствовать нормативно-правовую базу. Справедливости ради надо отметить, что некоторые официальные документы уже существуют. Например, с 2012 г. действует Указ Президента РФ «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; в 1999 г. был принят Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; существуют определенные статьи в уголовном и семейном кодексах и др.

Сегодня большие споры вызывает обсуждение закона о противодействии домашнему насилию, находящегося на рассмотрении в Госдуме. Многие правозащитники, священнослужители, некоторые уполномоченные по правам ребенка выступают против принятия данного закона, мотивируя это тем, что будет нарушен суверенитет семьи, под сомнение подпадут семейные ценности и устои. Отсюда неоднозначное отношение к ювенальной юстиции в нашем обществе. Другая сторона в качестве довода за данный закон во главу угла ставит охрану физического и психологического здоровья подрастающего поколения. Поэтому при принятии данного закона важно не преступить грань между семьей, испытывающей трудную жизненную ситуацию, но действительно являющейся крепостью в отношении своих детей, и семьей «группы риска», от которой

ребенка действительно необходимо защитить, понять, где заканчивается воспитательный процесс и начинается жестокость.

Для успешной профилактической работы и искоренению проявления жестокого отношения к несовершеннолетним в семьях наравне с госорганами и институтом уполномоченных по правам ребенка надо создавать различные общественные организации. Например, «Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» занимается профилактикой семейного неблагополучия, безнадзорности и беспризорности, преступности несовершеннолетних. Программа Фонда нацелена на формирование в обществе нетерпимого отношения к различным проявлениям насилия по отношению к детям, повышение ответственности родителей за действия, направленные против детей, обеспечение реабилитации детей, повергшихся насилию и т.д.

В стране действует единый всероссийский телефон доверия для детей, подростков и их родителей, по которому ребенок или взрослый, находящийся в сложной ситуации, может получить необходимую помощь.

В стране функционируют временные приюты для женщин и детей, подвергшихся семейному насилию. Проблемой остается только вопрос – а куда им идти потом, ведь домашнее насилие, если оно есть, носит перманентный характер, если не приняты кардинальные меры по отношению к обидчику. К сожалению, еще мало в стране правовых центров для детей и их семей для обеспечения защиты их прав и интересов, предоставления им бесплатной юридической помощи.

Защита детей и подростков от жестокого обращения в настоящее время является социально значимой, важной и актуальной задачей, от решения которой зависит физическое и моральное здоровье нации.

Библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).
2. Океанская Т.П. Детство без жестокости: методическое пособие для родителей. Иваново, 2015. 20 с.
3. Россия в цифрах. 2014-2016. М., 2014-2016. 543 с. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/.pdf (дата обращения: 30.09.2016)
4. Сайт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. <http://fond-detyam.ru> (дата обращения 01.11.2016).

THE ABUSE OF JUVENILES IN THE FAMILY: CAUSES, CONSEQUENCES AND PREVENTION

Titova Marina P.

Institute of Sociology of Russian Academy of Science, Moscow

Abstract. The article discusses the types, causes and consequences of ill-treatment of children in Russian families. Lists the authorities responsible for the prevention of family violence and public institutions working on prevention of the offense.

Key words: juveniles, family, abuse, parents, physical, psychological, sexual violence

СОВРЕМЕННАЯ ВОЙНА КАК ОТКЛОНЕНИЕ ОТ НОРМЫ

Тужба ЭмирНодариевич

(Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар)

e-mail: tspopz@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена роль войны в эволюции человеческого общества, изменение ее масштабов. Падение нравов и нарастание цинизма в международных политических отношениях по сравнению с прошлым привело к несоблюдению выработанных международным сообществом правил ведения войн. Показана зависимость малых государств от военной конфронтации ключевых игроков международной политики, превративших мир в единое геостратегическое пространство.

Ключевые слова: война, вооруженный конфликт, международная политика, терроризм, информационная война, стереотипы, деморализация.

Сочетание современных военных технологий с геополитической конкуренцией привело к невиданной прежде глобализации вооруженных конфликтов и противостояний. Осознание того, что военная конфронтация сверхдержав может привести к уничтожению всего, усилила представление о человечестве как о сообществе с единой судьбой. Зависимость малых государств от военной конфронтации ключевых игроков очевидна. Если раньше любая война касалась лишь участников противостояния, то сегодня все государства, даже несмотря на миролюбивый характер их политики, оказываются заложниками ситуации.

Территориальное расширение военных столкновений между политическими единицами мировой системы, сети всемирных военных связей и отношений, со временем превратило мир в единое геостратегическое пространство. Процесс пространственно-временного уплотнения привел к увеличению возможности демонстрировать военную разрушительную мощь, вне зависимости от расстояния. Более того время принятия военных решений и ответных действий сократилось, вследствие чего постоянно действующие военные структуры, готовые к войне, стали неотъемлемой частью общественной жизни. Современный мир находится в состоянии, которое американский ученый Г. Хан сравнивает с опасной игрой, когда две машины идут на таран, причем ни одна из них не желает ни столкновений, ни изменения своего курса, но в какой-то момент что-то делается для предотвращения катастрофы.

Главным признаком войны является достижение ее целей организованными действиями вооруженных сил, подразумевающими масштабное вооруженное противостояние между двумя или более государствами. Меньшие по масштабам вооруженные столкновения между государствами (например, в приграничном районе), относятся к вооруженным конфликтам, которые подразделяются на крупные и меньшей интенсивности.

Одни ученые полагают, что человек по своей сути агрессивен и война никогда не исчезнет, так как является неизбежным инструментом мировой политики. Другие считают, что человек по своей природе миролюбив, а воинственность ему прививается в процессе социализации, насильственным вовлечением в войны и конфликты. Третьи авторы исходят из того, что общество состоит как из генетически, воинственных, так и из миролюбивых по своей натуре людей, численное соотношение между которыми и влияет на жизнь общества. От силы и влияния указанных групп зависит отношение общества и государства к войне и миру. В.В. Серебрянников называет их «родителями войн» и вооруженных конфликтов. На протяжении всей истории быстро расширялась доля воинственных людей, которая в первой половине XX века достигла предельной

величины. Со второй же половины столетия началось падение удельного веса этой части населения в высокоразвитых странах, и в XXI веке она сократится до незначительного числа, что создаст благоприятные условия для упрочения мира во всем мире [1, с. 181]. Подобные рассуждения основываются на тех фактах, что большинство населения сейчас настроено в пользу мира и не подвержено милитаристскому энтузиазму, а выполняют боевые задачи лишь в силу социальной дисциплины.

Также роль войны в эволюции человечества можно рассматривать в трех направлениях: позитивное воздействие войны на общую эволюцию человека его совершенствование; негативная роль войны в эволюции человека; противоречивого воздействия войны на эволюцию человека: в одних отношениях она стимулирует его прогресс, в других – обуславливает деградацию (разговор идет о характере войны: является ли она справедливой или несправедливой, законной или преступной, оборонительной или агрессивно-захватнической).

В современных условиях деление войн на справедливые и несправедливые, является сложной задачей и носит провокационный характер, ввиду отсутствия объективных критериев. На наш взгляд, традиционное деление остается оправданным, так как государство, подвергшееся военной агрессии и попытке аннексии, находящееся в состоянии оккупации, имеет право бороться против агрессора доступными ему средствами.

Каждая мировая война рождает тот тип оружия, который будет использоваться в следующем глобальном конфликте. По мере развития средств вооруженной борьбы увеличиваются масштабы войны. Первая мировая война породила бронетехнику и авиацию, применение которой превращало в развалины города. В ходе второй мировой войны, военные действия шли на территории 40 стран, а также в акваториях всех океанов. Вторая мировая война вызвала к жизни ядерное оружие, наличие которого у обеих сторон, Соединенных штатов и СССР, определило «холодный» характер последовавшего затем глобального противостояния. Если сто лет назад война, как правило, исчерпывалась вооруженной борьбой, то в XX веке все более дополнялось дипломатической, экономической, информационно-психологической, разведывательно-диверсионной, террористической и другими формами борьбы, подчиненными единой цели и развертывающимися не только на территории воюющих стран, но и на глобальном пространстве. С развитием и внедрением информационных технологий трансформируются привычные критерии оценки военной мощи и политических возможностей государств. Видоизменяются традиционные формы силового противоборства. На первый план выходят военные действия (различные по формам и способам применения войск и сил), основные цели которых достигаются за счет технологического и главным образом информационного превосходства.

Происходят изменения и масштабов войн, если до середины XX века войны расширялись, то во второй половине обнаружилась тенденция их «разукрупнения». Хотя, средние и малые войны в совокупности как бы заменяют большую войну, растягивая во времени и пространстве ее тяжкие последствия. Войны стали, по существу, массированным, организованным террором. Выработанные международным сообществом правила ведения войн, грубо попираются практически всеми. Так было и во многих конфликтах на постсоветском пространстве: в Грузии, Молдове, Карабахе. Война как террор отличается тем, что последний осуществляется на основе политики государства, его вооруженными силами и другим силовыми структурами, тогда как обыкновенный – уголовный или политический – терроризм осуществляется преступными антигосударственными тайными организациями, имеет свои специфические средства, соответству-

ющую тактику и идеологию. Во время войны все виды терроризма тесно переплетаются между собой.

Почти в 70% малых и средних войн не только не удавалось достичь поставленных целей, но и получались прямо противоположные результаты. Как правило, ничего, кроме кровопролития и растраты материальных средств, они не приносили. То же наблюдалось в 90-е годы на постсоветском пространстве в Азербайджане (Карабах), Грузии (Абхазия, Южная Осетия), Молдавии (Приднестровье). Заставить силой оружия даже малый народ подчиниться диктату более сильного оказывается не так уж просто. Грузия, имея почти в 60 раз больше населения и несравненно больший экономический и военный потенциал, чем Абхазия, оказалась бессильна разрешить военными средствами грузино-абхазские противоречия.

При исследовании такого феномена как война особое значение приобретает изучение личности в экстремальных обстоятельствах. Экстремальность условий, при которых психика человека действует на пределе возможного, вызывает необратимые изменения его индивидуально психологических черт. Вблизи смерти изменяется сознание, порождая измененное поведение соприкасающихся с ней людей. В измененном коллективном сознании легко начинают действовать этнические и культурные архетипы, предопределяя даже формы боевого поведения. У многих народов всплывает на поверхность сознания стереотип жестокости. В этом отношении каждое военное формирование обладает своим почерком. Жестокость – это в какой-то степени деморализующая пропаганда, направленная на ослабление психики человека, с целью снижения его морально-боевых качеств. Противоборствующие стороны, наряду с физическими, несут ощутимые психологические потери.

В современном обществе число людей, предрасположенных к военному делу и войне в процентном соотношении к военнообязанному населению весьма незначительно и неуклонно уменьшается. Этот факт позволяет полагать, что люди сами постепенно дойдут до личного категорического отрицания войны и тогда ей придет конец. П.А. Сорокин определил четыре необходимых условия для установления прочного и длительного мира: основной пересмотр и переоценка большинства современных культурных ценностей; действительное распространение и внедрение во все государства, народы и общественные группы системы основных норм и ценностей, связующих всех без различий; ясное ограничение суверенности всех государств в отношении войны и мира; учреждение высшей международной власти, обладающей правом обязательных и принудительных решений во всех международных конфликтах» [4, с. 144]. Правда социолог не раскрывает, каким должно быть это правительство, чтобы обеспечить господство справедливого мира. Ведь в институте мировой власти может утвердиться гегемония одной сверхдержавы или группы ведущих стран, которые будут использовать мировые вооруженные силы в своих эгоистических интересах, утверждать удобные им системы норм и ценностей во всех странах, попирая их суверенитет.

Утверждение мира немыслимо без существенного преобразования обществ и человека, глубокой демократизации существующих международных институтов, призванных обеспечивать мир и безопасность, трансформации их со времен в справедливую мировую власть, наделенную всем, что необходимо для недопущения любого вооруженного конфликта. Государства и народы, могут жить в мире, если будет преодолена разобщенность, противоположность и конфронтационность культур, когда их конвергенция приведет к созданию единой всемирной культуры, объединению человечества на основе универсальной духовности. В силу наблюдаемых в мировой политике тенденций маловероятно, что в обозримом будущем человечеству удастся освободиться от войны как способа разрешения конфликтов между участниками политического

процесса. Более того, положения дел усугубляется очевидным падением нравов и нарастанием цинизма в международных политических отношениях по сравнению с еще недалеким прошлым. Теперь в отличие от прежних времен, государства перестали заранее предупреждать о начале военных действий. Последнее такое уведомление было сделано Великобританией и Францией в адрес Германии 3 сентября 1939 г. после того, как та без объявления войны напала на Польшу. С тех пор только США около двух десятков раз начинали военные действия или силовые операции против других государств, ни разу не объявляя формального состояния войны. Такой же «культурой» международных отношений сопровождалось во второй половине XX в. начало кровопролитных конфликтов между Индией и Пакистаном, Арабо-Израильские войны, Ирано-Иракская война, ввод советских войск в Чехословакию и Афганистан. Сюда же следует добавить ведение полномасштабных боевых действий в Абхазии без официального, объявления войны со стороны Грузии. Большинство государств, руководствуются не общими, а частными интересами, проводят эгоистическую и недальновидную политику, не осознавая всей пагубности такой политики, попирающей элементарные нормы человеческой морали. Поэтому, войны как были постоянным спутником истории человечества, так ими и останутся в обозримом будущем, обуславливая ожесточение и деморализацию населения.

Библиографический список

1. Серебрянников В.В. Социология войны. М.: «Ось – 89», 1998. – 320 с.
2. Клаузевиц К. О войне. М.: Изд-во Эксмо; Спб.: Изд-во TerraFantastica, 2003. 864 с.
3. Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. Синергетика исторического процесса. М.: Наследие, 1996. – 184 с.
4. Сорокин П.А. Причины войны и условия мира. Социологические исследования. №12. 1993. С. 140-148.
5. Кант И. К вечному миру // Кант И. Сочинения. Т.6. М., 1996. 743 с.
6. Ильин И. Соч. в 10 томах. М: Русская книга. Т.5. 608 с.
7. Тамбиянц Ю.Г. Почему побеждает либерализм: осмысление механизмов взаимодействия идеологии и социальной иерархии. Ростов-на-Дону: АПСНСКНЦВШ, 2006. – 395 с.

MODERN WAR AS A DEVIATION FROM THE NORM

Tugba Emir Nodarievich

Kuban state technological University, Krasnodar

Annotation. The role of war in the evolution of human society, changing its size. Falling morals and growth of cynicism in international political relations over last led to non-compliance with the international community developed rules of warfare. The dependence of small states from the military confrontation of key players in international politics, to turn the world into a single geo-strategic space.

Keywords: war, armed conflict, foreign policy, terrorism, information warfare, stereotypes, demoralization.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

Тузов Александр Иванович

(Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар)

e-mail: alexstav75@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются социально-психологические факторы под воздействием которых водители транспортных средств совершают правонарушения.

Ключевые слова: стресс, форма поведения, водитель.

Среди различных сфер жизнедеятельности человека всё большее значение имеет транспорт. Современный человек не может представить себя без мобильности и независимости при решении жизненных вопросов. Всё это он легко приобретает, становясь водителем. По этой и многим другим причинам плотность транспортного потока ежегодно растёт приобретая лавинообразный характер. В результате такого расширения автопарка возникают новые формы общения среди граждан – это общение в автомобильном потоке среди участников дорожного движения. Данный вид общения имеет свои особенности. При управлении транспортным средством создаются условия для совершения противоправных действий. Одни граждане практически не совершают их, другие совершают редко, а третьи часто. Возникает вопрос, что является причиной совершения правонарушений при управлении транспортным средством и как можно снизить риск проявления такой формы поведения. Если не учитывать эти особенности увеличивается вероятность ошибочных действий и как следствие совершение правонарушений при управлении транспортным средством. Нарушения при управлении транспортным средством несут как административный, так и уголовный характер. Цена таких нарушений может быть очень высокой – человеческая жизнь.

Ежегодно на дорогах нашей страны гибнет около тридцати тысяч и получают травмы около трёхсот тысяч человек. Эти шокирующие цифры не могут ни кого оставить равнодушными, поскольку мы понимаем, что ежегодно на дорогах погибает население районного города и в десять раз больше становятся инвалидами или приходится длительное время лечиться. Кроме трагедий и горя, которые при этом возникают, страна в целом несёт колоссальные убытки. Эти убытки можно представить в виде недополученной прибыли на производствах, а так же в виде расходов на реализацию социальных программ направленных на поддержание инвалидов и лечение пострадавших. Реализуются федеральные целевые программы, затрачиваются бюджетные деньги, а кардинального изменения в сложившейся ситуации нет.

За первый квартал текущего года на дорогах страны погибло 4197 человек (-11,6% по сравнению с тем же периодом прошлого года), а так же пострадало 43176 человек (-5%). Основная причина ДТП это несоблюдение правил дорожного движения. Наиболее распространенные виды ДТП, столкновения ТС (14836 ДТП), на втором месте по частоте оказался наезд на пешехода (11225 случаев), а третью строчку занимает наезд на препятствие (2374 случая). Причин возникновения ДТП много и всегда в этой совокупности имеется психологическая. Каждый водитель, не смотря на стаж и возраст, садясь за руль испытывает стресс в большей или меньшей степени, который оказывает влияние на полноценное восприятие окружающей действительности, не позволяя реализовать адекватную реакцию на изменяющуюся обстановку и как следствие обеспечить безопасное движение.

Понятие безопасное вождение это такое вождение, при котором отсутствует вероятность совершения ДТП. К сожалению, полностью исключить данную возможность

нельзя, но существенно снизить риск можно зная основные аспекты возникновения ДТП.

В данной статье мы попробуем разобраться с одним из аспектов влияющих на безопасное вождение – социально-психологический. Исходя из названия, данный фактор складывается из психологических особенностей каждой личности, а так же из многих социальных факторов влияющих на личность, на его мировоззрение и на то, как он позиционирует себя в социальной среде.

Находясь за рулём транспортного средства, мы выполняем роль оператора обеспечивающего работоспособность сложной многогранной системы «автомобиль – водитель – дорога». В данной системе, чем больше элементов находится, тем более уязвимой она будет. Оптимальные условия для обеспечения безопасного вождения будут тогда, когда водитель, воспринимая дорожную информацию, находится в оптимальном физиологическом состоянии: отсутствует усталость, влияние негативных факторов в виде алкоголя и препаратов, угнетающих центральную нервную систему, спокойное уравновешенное психическое состояние и т.д., текущая информация преподносится в объёме, который может воспринять и обработать водитель, а так же скорость поступления данной информации должна обеспечивать её усвоение. Поэтому можно сделать вывод о том, что объём информации для водителя должен быть определённо-дозированным. С одной стороны он должен обладать максимальной информацией о движении и с другой стороны на него не должна воздействовать информация ему не предназначенная, его отвлекающая. Как пример можно привести наличие рекламы вдоль дорог. Рекламодатели специально применяют методики, позволяющие привлекать внимание граждан, и люди на подсознательном уровне обращают внимание на рекламные щиты. Естественно часть внимания водителя рассеивается на рекламу и безопасность движения снижается. Скорость поступления информации водителю напрямую зависит от скорости движения транспортного средства по дороге, соответственно с увеличением скорости движения возрастает, и скорость поступления информации и в определённый момент водитель не справляется с обработкой поступающей информации и как результат допускает ошибки.

Одной из причин ведущей к совершению ошибок при управлении транспортным средством является состояние стресса, о котором мы упоминали выше.

Стресс(от англ. - давление, напряжение) – используется для обозначения обширного круга состояний человека, возникающих в ответ на разнообразные экстремальные воздействия. На каждого водителя оказывают влияние большое количество стрессогенных факторов, в результате которых ответная реакция может не соответствовать раздражителю, т.е. вызывать ошибочные действия у водителя при решении задач связанных с управлением транспортного средства. Даже самые простые на первый взгляд действия могут быть ошибочными. Будучи участниками дорожного движения водители общаются и между собой и с пешеходами по средствам определённых сигналов, знаков и даже визуально можно получить информацию о движущемся транспортном средстве: его скорость и направление движения, на основании которых мы можем предположить в какой момент и где будет находиться тот или иной автомобиль или пешеход.

Кроме стрессовых реакций изменения в восприятии окружающей действительности могут вносить наши же стереотипы. Мы неосознанно прибегаем к ним для принятия решения в условиях дефицита времени, т.к. это помогает нам его экономить. В качестве примера можно вспомнить последнюю ситуацию на дороге, в которой было проявление агрессии или раздражения и мы увидим, что эта негативная реакция была направлена на человека имеющего отличительные от вас признаки. При этом неважно, что вас будет отличать: то ли регион на регистрационном знаке, то ли пол, то ли нацио-

нальность, главное для себя мы шаблонно определили причину. Учитывая шаблонность, применяемую в данной ситуации, скорее всего наше умозаключение и принятие решения будет неверным, а соответственно ведущее к совершению ошибки.

Следующим психологическим аспектом влияющим на совершения административных правонарушений находясь за рулём служит так называемая виртуальная или мнимая защищённость, которую испытывает водитель, находясь за рулём. В качестве усилителя данного эффекта могут служить наглухо тонированные окна автомобиля. При этом совершении нарушения ПДД возникает чувство анонимности. Повышается уровень рискованного вождения, стиль вождения становится безответственным, при котором нарушений ПДД может и не происходить, но вероятность попадания в ДТП при этом возрастает многократно.

Как не странно, но к совершению ДТП при нарушении ПДД, приводят так же пробки в наших городах и на трассах, особенно это заметно в Южном федеральном округе в летний период сезона отпусков, когдадвигающиеся на отдых люди многократно увеличивают плотность трафика на федеральных дорогах с образованием многочасовых пробок. В условиях длительного стояния, под влиянием многих факторов, некоторые водители ущемляют права других водителей стоящих в пробках и, нарушая ПДД, провоцируют конфликтные ситуации, что является частой причиной ДТП. В городских условиях проявление агрессивного вождения может вызвать опоздание на работу или встречу. С целью профилактирования таких ситуаций необходимо выезжать на работу или встречу заблаговременно, стараться не садиться за руль автомобиля, если ощущается напряженность или усталость.

Распространённой ошибкой при вождении является отсутствия самоанализа своих действий. Очень полезно производить оценку своих действий что называется «взглянув со стороны». В таких ситуациях мы можем заметить, что припаркованная нами машина кому-то мешает, своими действиями создаём неудобства другим людям и т.д. правильно оценивая свои действия, а именно со стороны «соседа по потоку» мы не будем допускать ошибок приводящих к конфликтам или ДТП.

Автопроизводители не желая этого сами провоцируют водителей на проявление агрессии на дорогах путём создание рекламы в которой тот или иной автомобиль доминирует над остальными. Зачастую в рекламах мощных автомобилей можно встретить такие выражения: «Порви всех!»; «Прочь с дороги!»; «Уважай хозяина» и т.д. когда автолюбитель приобретает такой автомобиль, он естественно начинает проверять достоверность рекламы на участниках дорожного движения, ущемляя их права и провоцируя конфликтные ситуации, увеличивая риск возникновения ДТП.

Делая вывод, трудно определить какой либо способ, которым можно обеспечить абсолютную безопасность дорожного движения, но всё же хотелось бы выделить несколько правил, позволяющих значительно повысить безаварийность движения:

1. Соблюдение Правил Дорожного Движения.
2. В любых дорожных ситуациях сохранять внутреннее спокойствие.
3. Управлять транспортным средством рационально, предсказуемо и прогнозируемо.
4. Даже если опаздываете, не проявлять спешки.
5. Не проявлять агрессии к другим участникам дорожного движения даже в случаях, если вы сами подверглись агрессии.
6. Проявлять внимание не только к окружающим, но и к своим действиям.
7. Избегать управления транспортным средством в состоянии эмоционального возбуждения или угнетения.
8. Избегать управления транспортным средством в состоянии физического утомления.

9. Регулярно следить за техническим состоянием своего транспортного средства.
Соблюдая эти несложные правила можно избежать неприятных ситуаций на дорогах и сделать езду по нашим дорогам более безопасной.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS TO THE OFFENCES WHEN DRIVING A VEHICLE

Tuzov Alexander I.

Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar

Abstract. The article considers the social and psychological factors cause the vehicle driver committed the offense.

Keywords: stress, a form of behavior, driver.

СОВРЕМЕННАЯ МЕДИАСРЕДА КАК ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Фесенко Дарья Александровна

Научный руководитель: Книжникова Светлана Витальевна

(Кубанский государственный университет, г. Краснодар)

e-mail: darya.fesenko.94@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние медиапродукции на формирование девиантного поведения в детской и подростково-молодёжной среде.

Ключевые слова: медиасреда, медиапродукция, социальные патологии, молодёжь.

Современные ученые (Я.И. Гилинский, Е.В. Змановская., Ю.А. Клейберг, С.В. Книжникова, В.Д. Менделевич, Т.А. Хагуров и др.), опираясь на труды своих предшественников - девиантологов (Э. Дюргейм, Ч. Ломброзо, К. Роджерса, Б. Скиннер, Э.Фромм, З. Фрейд, К.Хорни, и т.д.) и проведя эмпирические замеры, обозначили факторы социальных патологий (или социальных болезней). Безусловно, медиасреда – одна из воспитательных сил общества, но так же она способна и дезориентировать ребенка в его поведении. При рассмотрении установившихся классификаций факторов девиантного поведения, нами предпринята попытка выявления роли СМИ и медиапродукции в формировании отклоняющегося поведения подрастающего поколения. Ставилась цель – выявить, как современная медиапродукция влияет на становление различного рода девиаций. В данном контексте будем опираться на данные исследований С.В. Книжниковой (2014), в которых выделены основные девиантогенные установки, содержащиеся в некоторой современной медиапродукции: «девиантное поведение престижно», «девиантное поведение красиво», «девиантное поведение героично», «девиантное поведение не стыдно», «девиантное поведение останется безнаказанным», «отказ от предложения приобщиться к девиации – слабость, трусость», «девиантное поведение вознаграждается», «девиант – абсолютно невинная жертва обстоятельств», «девиантное поведение безопасно для девианта», «девиантное поведение безопасно для окружающих», «девиантное поведение есть свобода, независимость», «девиантное поведение есть развлечение», «девиантное поведение есть уход от проблем, трудностей», «девиантное поведение есть способ самоутверждения», «девиантное поведение присуще практически всем», «макросоциальные ценности – пережитки прошлого», «главное в жизни – мое удовольствие, мои желания превыше всего».

Во-первых, рассмотрим основные виды социальных патологий-зависимостей и особенности влияния на них медиапродукции: 1) Нехимические аддикции: гэмблинг, интернет-аддикция, любовная аддикция, сексуальная аддикция, аддикция отношений (созависимость), работогольная аддикция, шопинг (аддикция к трате денег), ургентная аддикция и так далее; 2) Химические аддикции: алкоголизм, наркомания и токсикомания; 3) Промежуточная группа: аддиктивное переедание, аддиктивное голодание [3].

Опираясь на выявленные М.А. Мазниченко и Н.И. Нескоромных сценарии формирования аддикций, охарактеризуем специфику таких сценариев, связанных с влиянием медиапродукции:

Сценарий 1. «Зависимость как результат взаимодействия с асоциальной группой/личностью». Механизм иллюстрируется ситуацией, когда после просмотра под ростком медиасюжета, зритель стремится к созданию собственной референтной группы с теми же патохарактерологическими реакциями и формами девиантного поведения [6].

Сценарий 2. «Зависимость как ответ на провокацию». Примером служит ситуация, когда ребёнок – жертва моббинга (травли), играет в компьютерную игру, в которой он убивает, истязает, как бы отвечая на действия сверстников, но в виртуальном мире.

Сценарий 3. «Зависимость как способ получения удовольствия». При восприятии медиапродукции (сериала, игры, общения в сетях) как релаксационного средства формируется нехимическая зависимость, подкрепляемая нейро-гуморальными колебаниями.

Сценарий 4. «Зависимость как способ ухода от жизненных проблем». Компенсационный механизм позволяет получить желаемое одобрение, поддержку и внимание в виртуальном мире, если есть его депривация в реальности.

Сценарий 5. «Зависимость как результат смены конструктивного способа взаимодействия с объектом зависимости на неконструктивный». При таком сценарии под росток сначала адекватно относится к прослушиванию музыки, просмотру фильма или к игре в своем гаджете, но затем сокращается время перерыва между использованием медиа-техники, что сопровождается усугублением девиантогенных тенденций личности.

Сценарий 6. «Зависимость как результат протеста подростка». В данном случае медиа-зависимость может выступить как протест против гипо- или гипер-опеки со стороны взрослых [4].

Медиапродукция через «красивую» подачу информации о зависимостях имеет возможность мотивировать подрастающее поколение и на химические аддикции.

Затронем один из сложнейших и трагичных социальных феноменов – суицидальное поведение. Рассмотрим его в аспекте влияния медиапродукции на ценности, убеждения и действия, которые могут «подтолкнуть» к роковому решению в трудных жизненных ситуациях.

И. Макинен, объединив все точки зрения представителей социологического подхода (Э. Дюргейма, М. Хальбвакса и др.) выявил группу суицидогенных факторов:

1. Психологические (мозговые дисфузии, фрустрация, депрессия, неврозы, аддикции и т.п.);
2. Экологические (географическое положение, климатические условия);
3. Экономические (безработица, экономическая нестабильность и т.д.);
4. Социальные (модернизация, урбанизация и т.п.);
5. Культурологические, включая религиозные, превалирующие ценности, традиции и, обратим внимание, massmedia [1].

Уже с 1920-х советские педагоги выделяли возможности медиапродукции в области идеологии: с помощью своей «амбивалентности», «неоднозначности», «эстетизированности» она с лёгкостью доносит в сознание подростков, лишенных аналитического

мышления по отношению к медиатекстам, любую «нужную» информацию. Даже суицидальной направленности.

Следует констатировать, что в некоторой медиапродукции встречается пропаганда суицидального поведения. Напомним, что впервые учёные задумались о воздействии медиапродукции на суицидальное поведение после опубликования романа И.В. Гёте «Страдания юного Вертера», который повлек за собой многочисленные самоубийства впечатленных историей молодых людей именно тем способом, который был описан в книге. Феномен имитации самоубийств получил название в честь вышеуказанного произведения – «эффект Вертера». В 1974 г. социолог Д. Филлипс обозначил его, как массовую волну подражающих самоубийств, которые совершаются после самоубийства, широко освещённого телевидением или другими СМИ [6]. Примерами вышеуказанного эффекта служат: фильмы, например, «Девственницы-самоубийцы» (1999) и «Изнутри», русская комедия «Самоубийцы» (2012 г.) (краткое описание которой звучит так: «Комедия о головокружительных приключениях трех друзей, которые решили свести счеты с жизнью...»), а так же множество других. Нынешние молодёжные песни (Дельфин «Суицидальная диско», NoizeMC «Суицид»; Олеся «Прыгай вниз, не бойся») содержат прямые суицидальные призывы. Сильно влияние такого медиа-источника, как Интернет, в котором можно найти подробную инструкцию о том, как быстро и безболезненно совершить данный акт. Государство встревожено суицидогенным влиянием Интернета и теперь провайдером предписано блокировать суицидальную информацию: например, при запросе «Как покончить жизнь самоубийством» поисковики (Google, Yandex) в первой ссылке указывают номер фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Таким образом, некоторая современная медиапродукция вызывает девиантогенные эффекты, которые обозначены С.В. Книжниковой [2]:

- 1) суггестно-подражательный эффект, который провоцирует несовершеннолетних копировать девиантное поведение;
- 2) эффект ослабления внутренних запретов на девиантное поведение;
- 3) эффект ожидания отклоняющегося поведения от окружающих (его повсеместность);
- 4) эффект постепенной реакции имеющихся личностных деструкций – ослабляет мораль-волевой контроль девиантных стремлений, формируя «темную триаду».
- 5) эффект ожидания девиантного поведения от окружающих, отражающий впечатление повсеместности одобрения большинством социальных болезней.
- 6) эффект «запретного плода», провоцирующий интерес к просмотру медиапродукции подростками, предназначенную для «18+».

Зафиксированные эффекты требуют адекватного общественного и психолого-педагогического реагирования, что актуализирует разработку медиаобразовательных технологий, методик развития критического мышления и антиманипулятивных качеств.

Библиографический список

1. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М., 1994. – 221 с.
2. Книжникова С.В. Подготовка подростков к осознанному выявлению в медиапродукции девиантных установок: Монография. – Краснодар: Экоинвест, 2014. – 152 с.
3. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология. - Новосибирск, издательство «Олсиб», 2001. – 251 с.
4. Мазниченко М. А., Нескоромных Н. И. Социальные зависимости подростков: сценарии возникновения // Социальная педагогика. – 2013. – № 2.

5. Руководство по аддиктологии / Под ред. проф. В.Д. Менделевича. Спб.: Речь, 2007. – 768 с.

6. Любовь Е.Б. СМИ и подражательное суицидальное поведение. Часть I. // Суицидология. 2012, № 3. С. 20-29.

MODERN MEDIA ENVIRONMENT AS A FACTOR IN DEVIANT BEHAVIOR OF CHILDREN AND ADOLESCENTS

Fesenko Darya A.

Scientific director: Knizhnikova Svetlana V.

Kuban State University, Krasnodar

Abstract. The article considers the impact of media products on the formation of deviant behavior among children and teenagers and the youth environment.

Keywords: media environment, media, social pathology, youth.

РАЗРУШЕНИЕ ДЕТСТВА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЭКСТРЕМИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Хагуров Темыр Айтчевич

(Кубанский государственный университет, г. Краснодар)

e-mail: khagurov@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются основные направления и последствия деформации культуры детства в современном обществе. Подчеркивается, что эти деформации носят комплексный и системный характер, приводя к существенным отклонениям в сознании и поведении детей и подростков. Эти отклонения впоследствии, по мысли автора, существенно повышают вероятность принятия подростками и молодежью экстремисткой идеологии и деструктивных моделей поведения.

Ключевые слова: культура детства, детско-родительские отношения, детское целомудрие, детский нарратив, игры, игрушки, некрофилизация детства, сексуализация детства, экстремизация сознания молодежи.

Очень часто принятие молодыми людьми экстремистских идей – это следствие психологической и/или социальной травмы, полученной ими в детстве. Детский возраст исключительно важен в формировании личности. Как говорил Л.Н. Толстой, «жизнь человека делится на два равных промежутка: до 5 лет и после». Сегодня детство становится объектом многих разрушительных воздействий, что в более взрослом возрасте повышает риски принятия радикальных и экстремистских идей. Соответственно, подлинно профилактическая работа не только в сфере антиэкстремизма, но и вообще профилактики девиантного поведения должна быть направлена на сохранение нормального детства. О чём идёт речь?

Детство – это не просто возраст или период жизни человека. Детство – это еще и социокультурное явление. Существует очень тонкая и специфичная *культура детства*, особым образом вписанная в культуру того или иного общества. Культурное обособление детства происходит не сразу: в традиционных народных культурах детство – это часть общей культуры, а ребенок рассматривается как маленький взрослый. Как у Некрасова – «мужичок с ноготок». Кстати, это стихотворение Некрасова умиляет именно потому, что читатель уже знаком с культурой детства. Для традиционного народного сознания здесь нет ничего удивительного или умильного.

Важнейшим шагом в обособлении детства в особый культурный мир стал евангельский эпизод о детях и Христе: «Пустите детей приходиться ко Мне, ибо таковых есть Царствие Небесное» [Матф. 19; 13-15]. Подчеркнутая Евангелием чистота детства стала первым признаком особенности детства по сравнению с миром взрослым. Позже эту идею вслед за христианством подхватывает ислам. В дальнейшем по мере развития религиозного гуманизма и его наследия в лице гуманизма светского к XVIII - XIX вв. произошло складывание особой культуры детства, заимствованной впоследствии и другими культурами. Складывание, которое завершается, по-видимому, лишь в начале XX века совершенно особой советской детской культурной политикой.

Что же представляет собой эта особая культура детства? Её основу составили пять ключевых элементов, пять базовых принципов.

Первый – наиболее древний, имеющий дохристианские корни элемент – это детско-родительские отношения. Как известно, пятая заповедь Моисея гласила: «Почитай отца и мать твою и да продлятся дни твои на земле». К таким традиционным отношениям почтения и послушания христианство добавило идею любви. Подчеркнем, именно идею. Чувства, конечно, существовали всегда, но именно христианство (а потом и ислам) *сделало любовь между родителями и детьми культурным принципом*. Таким образом иерархические отношения детей и родителей, основанные на послушании, почтении, заботе и любви, стали первым камнем в фундаменте особого мира детства.

Второй ключевой элемент – это та самая, постулируемая Евангелием *чистота детства*. Чистота, требующая особой защиты от грязи и страха. Целомудренность, ограждение Детства от грязи. Грязи разной – порока, разврата, смерти, насилия – фундаментальных источников хаоса и страданий в человеческой жизни.

Третий элемент – специально создаваемый взрослыми *детский нарратив* (сказки рассказы для детей), выраженный различными языками (литература, мультимедиа, фильм, театр). Это как ни странно, достаточно позднее изобретение христианской культуры (первоначально). Сказки существовали с незапамятных времен, но они были ориентированы не только и не столько на детей, сколько на взрослых. Традиционные сказки без литературной обработки способны подчас шокировать не то что ребенка, но и современного взрослого, привыкшего к сказкам литературным. Специальный детский нарратив начинается именно с литературных сказок: великих произведений братьев Гримм, Ш.Перро, особенно (!) – Г.Х.Андерсена, положившего видимо начало совершенно потрясающей скандинавской сказочной традиции (С. Топелиуса, А. Линдгрена, Ю. Ли, Т. Янссон и др.). Начиная с Н.М.Карамзина, А.Погодельского и (особенно!) А.С.Пушкина возникает удивительная традиция русской литературной сказки, продолженной Л.Н.Толстым, Н.С.Лесковым, В.Г.Короленко, А.Н.Толстым и др. Особое звучание эта традиция получает в советскую эпоху – сказки Е.Шварца и сказки П.Бажова, появление детского сказочного кино, театра (который существовал и ранее, но в совсем других, неизмеримо меньших масштабах) и телевидения. Сказка несет в себе не столько развлечение, сколько вполне серьёзную встречу с трансцендентным, с иным, высшим измерением бытия, с Тайной, Добром, Чудом. Детская сказка всегда целомудренна и чиста и призвана эту чистоту и целомудрие воспитывать.

Другая основная форма детского нарратива (для более старшего возраста) – это приключенческие истории для детей – источник героики и простых и мудрых ценностей: доблести, чести, смелости, верности и т.п. Именно об этой литературе писал К.Г.Честертон в знаменитом эссе «В защиту простого чтения». О ней же пел В. Высоцкий: «значит верные книжки ты в детстве читал».

Наконец третья основная форма детского нарратива – это ставший популярным в XIX-XX веке жанр ироничной, философской и драматической репрезентации детской

повседневности: рассказы и повести о жизни сверстников: начиная с «детства Тёмы» до «Чука и Гека», «Тимура и его команды» до «Приключений Петрова и Васечкина».

Четвертый важнейший элемент, конституирующий мир детства (тоже уходящий корнями в глубочайшую древность) – это *мир детской игры*. Игра – это очень серьезная вещь, важнейшая деятельность ребенка. Именно в игре Мальчишки и девчонки осваивают будущие социальные и культурные роли: мужчин и женщин, матерей и отцов, защитников и хозяек. Игра – это один из главных способов для ребенка освоить мир, научиться взаимодействовать с ним. Игра – это и развитие воображения (игры, в которых дети сами придумывают сюжеты и правила), и развитие физическое (подвижные игры), и возможность внеобыденных переживаний (игры «в войну», «в пиратов» и т.п.), и развитие собственно социальное («дочки-матери», «гости», «дом») и многое другое, что помогает ребенку стать взрослым. Игнорировать игру нельзя, из неиграющих детей почти всегда получаются неполноценные взрослые.

Наконец пятый фундаментальный элемент мира детства – это *детская игрушка*. Игрушка не менее важна чем игра, но при этом роль игрушки не сводится только к игре. Однако прежде всего, с игрушками дети именно играют, поэтому во многом именно игрушки задают содержание и направленность детских игр. Помимо этого игрушка для ребенка является, наряду со сказкой, важнейшей формой репрезентации повседневности, познания окружающего мира. Традиционные игрушки изображали животных (милых и симпатичных) и людей (куклы, солдатики), предметы быта, труда и войны. Играя с ними, дети их естественным образом одушевляли и учились любить. Осваивали социальные роли и навыки: готовить, баюкать младенца, воевать. Знакомились с техникой (разнообразные машинки, паровозы, кораблики и т.п.) и бытом (посудки, кровати, домики, инструменты т. д.). Все игрушки перечислить, наверное, невозможно – мир детской игрушки почти также разнообразен, как мир вокруг нас.

Таково беглое и поверхностное описание основных элементов культурного мира детства: *отношения с родителями, детское целомудрие и чистота, детские сказки и повести, игры и игрушки*.

Все сказанное достаточно банально и хорошо известно. Зачем мы об этом говорим и причем здесь молодежный экстремизм? А дело в том, что сегодня практически на наших глазах разворачивается чуть ли не первая в истории *культурная война с Детством*, война являющаяся, наверное, главным звеном глобального вызова дегуманизации. В предыдущей статье мы уже касались вопроса о противостоянии фашизма (антигуманизма) и гуманизма в их исторических и современных формах. В плоскости культурной процессы дегуманизации мы связывали с *постмодернизацией* массового искусства и шоу-бизнеса, которые всё настойчивей продвигают «опыты» и примеры эстетизации порока и откровенной патологии (КончитаВурст – лишь малая капля в этом море) и вообще эксплуатации античеловеческих сюжетов, тем и персонажей (монстры, вампиры, зомби, безумные роботы и т.п.). Относительно постмодернизма и его влияния на культуру и человека написано достаточно много [1].

Однако в последние несколько лет активно проявляет себя некая *зловещая новизна*, связанная с *аккумуляцией, синергией* процессов, казавшихся ранее никак не связанными друг с другом. Внимательный анализ ряда тенденций, проявляющихся в Европе и агрессивно переползающих к нам, позволяет говорить о том, что развязана именно *война с Детством* как таковым. Война, которая, в случае если она завершится победой, приведет к тотальному расчеловечиванию. Одним из главных последствий этой войны уже сейчас является *экстремизация и некрофилизация сознания молодежи*.

В чем же суть этой Войны? Суть в том, что все перечисленные выше базовые элементы культуры детства подвергаются целенаправленному политико-культурному

воздействию, которое не просто отменяет эти элементы, но в буквальном смысле *выворачивает их наизнанку*.

Коротко рассмотрим эти процессы и начнем с первого выделенного нами принципа – детско-родительских отношений. Отношения эти в Европе в течении достаточно долгого времени подвергаются систематической деструкции, прежде всего, через широкое внедрение так называемой «ювенальной юстиции». Относительно последней также много написано, поэтому проясним лишь самое главное. Главным в ювенальных практиках является целенаправленное разрушение нормальной социальной и эмоциональной архитектуры детско-родительских отношений и замена её на нечто прямо противоположное. Во-первых, ювенальные практики приводят к отмене нормальной иерархии ребенок-родитель, где родитель, как более опытный и мудрый обладает большими правами, чем ребенок. А ребенок, начиная с определенного возраста, имеет больше обязанностей, чем прав. Отношения родителей к детям в нормальной семье может быть выражена понятием *Забота*. Отношение детей к родителям – понятием *Послушание*. И то и другое должно основываться на *Любви*. Такова нормальная культурная модель, которая конечно, к сожалению далеко не всегда воплощалась в реальности, но всё же задавала некий общий вектор в семейной культуре.

В современной ювенальной политике всё переворачивается с ног на голову: там говорится об *обязанностях родителей и правах детей*. Понятие «забота» незаметно меняется. Если раньше имелась в виду не только и не столько забота о содержании ребенка, сколько забота о его воспитании. Воспитание же практически невозможно без наказания, которое наряду с лаской и уговорами является нормальным средством формирования поведения ребенка в соответствии с культурными нормами. Сегодня под заботой понимается почти исключительно забота о содержании ребенка и удовлетворении его разнообразных прихотей. Отказ в удовлетворении последних может стать поводом для вмешательства ювенальных служб. Наказание же как нормальная педагогическая практика фактически отрицается, любое наказание (не обязательно физическое, но и например, отказ удовлетворять какие-то требования ребенка) опять-таки может привлечь внимание чиновников по делам семьи.

Принцип любви разрушается через широкое внедрение в массовое сознание (молодежи, прежде всего) подозрения и презумпции виновности родителей. Широкое тиражирование случаев домашнего насилия в средствах массовой информации заставляет общественность видеть в каждом родителе потенциального садиста или сексуального маньяка. Массовая реклама телефонов доверия для детей и подростков приводит к тому, что часть подростков начинает шантажировать родителей угрозами позвонить и пожаловаться. Дети тысячами изымаются из семей под надуманными предложениями, типа «недостатка заботы» или «ненадлежащих условий содержания» или того же «насилия». Подобные формулировки предельно субъективны и полностью зависят от мнения конкретного чиновника. При этом нередки случаи грубых ошибок, в том числе приводящих к массовым трагедиям, часть которых периодически попадают в прессу [2], что заметим не меняет ситуацию в целом.

Еще одной формой разрушения детско-родительских отношений становится новая культура усыновления детей, получившая распространение в Европе и США и органично дополняющая ювенальные практики надзора за семьей и изъятия детей. Принципами традиционной культуры усыновления являются анонимность (когда это возможно) и бескорыстность (не ради выгоды а из милосердия, любви). Сегодня всё активнее в Европе, США и, к сожалению, уже и в России продвигается модель платного усыновления и опекуновства, а также принцип публичности усыновления. Другими словами, усыновленные дети знают, что они не родные и что их приемных родителям за них платят. Почти стопроцентный способ убить любовь, на месте которой остаются

обида, подозрение и выгода. Разумеется, возможны исключения. Но именно как исключения.

Второй аспект войны с детством связан с выворачиванием на изнанку принципа целомудрия детства. Традиционное ограждение Детства от грязи порока и насилия уступает место своей противоположности. Прежде всего, следует упомянуть так называемый «секс-просвет». Согласно Европейской конвенции о правах ребенка обязательное сексуальное просвещение начинается с 6 лет. Программы сексуального просвещения введены во всех странах Евросоюза и во многих штатах США. Содержание *очень многих* из этих программ далеко от понятия «просвещение», но гораздо ближе к понятию «развращение». Содержащаяся в них информация (в том числе наглядная) провоцирует ранее нездоровое любопытство у детей к сфере сексуальных отношений, что неизбежно вызывает задержки и деформации психического и социального развития ребенка. Но этим дело не ограничивается. Важнейшим компонентом большинства программ сексуального просвещения является нормализация в детском и подростковом сознании различных видов извращенного секса. Прежде всего, того, что охватывается аббревиатурой ЛГБТ (лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры).

Малышам рассказывают сказки о двух принцах (или двух принцессах), полюбивших друг друга. В публичном информационном пространстве, доступном детям и подросткам, широко представлены геи и лесбиянки, многие из которых являются известными и уважаемыми людьми – политиками, звездами шоу-бизнеса.

Первые программы сексуального просвещения были внедрены в Швеции в 1955 году. В 1970-80-е годы примеру Швеции последовали многие иные страны Западной Европы. Возраст начала полового просвещения в Европе варьирует от 5 лет в Португалии до 14 в Испании, Италии и на Кипре [3]. Начиная с работ известного сексолога И.С. Кона, в России также хватает сторонников такого «просвещения», которое пока, слава Богу, не стало обязательным. Разумеется нужно знакомить подростков со сферой отношений между полами, им необходим определенный объем медицинской и психологической информации, но объем, содержание и возраст готовности к этой информации должны определяться очень осторожно и деликатно [4].

Наконец, апофеозом этого безумия стала волна легализации однополых браков, прокатившаяся по Европе и США в последние годы. Разрешение отдавать детей в семьи открытых извращенцев* неизбежно приводит к окончательному разрушению тех остатков целомудрия, которые не добил секс-просвет. Добавим к этому ползучую сексуализацию детской культуры в целом: девочки-модели, рекламирующие детскую одежду в сексуальных позах, сальные намеки и шутки в детских мультфильмах и фильмах, игрушки типа куклы Барби и т.п.

С другой стороны детское целомудрие атакуется волной насилия и откровенной некрофилии. Мультфильмы и комиксы (особенно в жанре анимэ) не только принесли в детское сознание разного рода патологических персонажей типа Покемонов или Людей-Х, но и вывело репрезентации насилия для детей на качественно новый реалистичный уровень, что естественно, имело печальные последствия. Но это, как говорится, - цветочки. Цветочки достаточно давно обсуждаемой проблемы «теле-насилия» [6]. И даже изыски постмодернистской аниме-мультипликации - это не более чем предельное обострение этого теле-насилия. Ягодки же связаны с привлечением детей к практикам *реальной* некрофилии. Приведем два примера.

---

*Называть гомосексуализм «извращением» в западной науке стало неприличным. Тех, кто позволяет себе подобное называют «гомофобами» – слово-вирус, придуманное сторонниками сексуальной революции. На самом деле объем медицинских, психологических, социологических данных, свидетельствующих о том, что гомосексуализм это именно извращение – огромен. См. напр. [5].

В середине октября 2015 года ряд российских и международных информагентств, публикует следующую информацию:

В датском зоопарке Оденсе препарировали на публике льва в научных целях.

В датском зоопарке собрались десятки посетителей, которые пришли посмотреть на вскрытие льва. Зоопарк города Оденсе в Дании заранее разрекламировал натуралистичную акцию. Организаторы препарирования мертвого хищника уверяют, что это необходимо в учебных целях. Среди зрителей есть дети и подростки, сообщают местные СМИ.

Зоологи считают, что во время публичного вскрытия животного детям покажут

львиное сердце, почки и печень хищника, а также объяснят, почему лев считается королем среди зверей.

Отмечается, что хищника для вскрытия усыпили несколько месяцев назад, чтобы популяция в зоопарке не стала слишком большой (*т.е. здорового льва убили, вместо того, чтобы передать другому зоопарку – Т.Х.*). Все время до акции тело льва хранилось в специальной морозильной камере.

Зооэксперименты уже не в первый раз проходят в Дании. Ранее в зоопарке Копенгагена убили жирафа (*тоже здорового – Т.Х.*), которого затем препарировали на глазах у школьников, а его мясо скормили львам [7].

Мне кажется какие-то особенные комментарии здесь не нужны. Детей пригласили понаблюдать за расчленением животного... Ход очень тонкий и лукавый. Во-первых, легко оправдаться «научными целями». Во-вторых, этот некрофильский акт бьет в самую точку: в европейской культуре образы животных давно и прочно вписаны в культуру детства. Сказки и мультфильмы про животных призваны их одушевить, очеловечить в детском сознании. Такие персонажи, как олененок Бэмби, утенок Дональд, Волк, Медведь, Лиса, Заяц, лев (!) Симба – все они отражают настойчиво проводившуюся столетиями линию гуманизации детского сознания, воспитания в детях любви и милосердия к «братьям меньшим». Зоопарк всегда был местом любви: дети приходили к любимым животным, кормили их, наблюдали, пытались соединить реальные образы животных с мультяшными и сказочными. И всё это разрушается откровенно некрофильским актом расчленения любимца. Напомню – в традиционной культуре детей учили жалеть больных щенков и котят, птичек и т.п. Здесь же учат чему-то противоположному... Имя этой противоположности – *некрофилия* – любовь к смерти. Любые отсылки к «образовательным целям» - заведомое лукавство.

Однако, убийства животных – это опять-таки цветочки... Ягодки же - это международный опять-таки «образовательный» проект «Тайны тела. Вселенная внутри». Прочитируем афишу:

«Тайны тела. Вселенная внутри» - скандальная и интересная выставка. Почти 200 объектов реальных человеческих тел представлены на выставке. Все они прошли обработку специальной полимерной консервации, где основной принцип – замена всех жидкостей в организме силиконом. Это позволяет сохранить ткани и органы в их реальном «живом» виде.

Экспозиция «Тайна тела. Вселенная внутри» была создана в 2007 году благодаря сотрудничеству образовательного центра TheUniverseWithinProject, Научного Центра OrlandoScience Center и Фонда Анатомических Наук и Технологий в Гонконге.

Выставка состоит из четырех наборов экспонатов, один из которых сейчас представлен в Москве, два других демонстрируются в разных городах Южной Америки, четвертый в Орlando во Флориде.

Впервые все смогут увидеть нашу «внутреннюю вселенную», не подвергаясь воздействию токсинов. Полимерный метод считается совершенно безопасным.

Выставка «Тайна тела. Вселенная внутри» – это путешествие для всей семьи.

Каждый получит не только истинный взгляд на внутреннюю работу сложнейшего механизма, но и возможность изучить человеческое тело в целом [8].

Итак, выставка «Тайны тела. Вселенная внутри» рекламируется организаторами, как «образовательный проект для всей семьи». Выставка была создана в США и объехала десятки стран мира, собрав более 30 млн. зрителей. Экспонаты выставки – это специальным образом мумифицированные тела умерших людей с частично

или полностью удаленной кожей, мышечными тканями и внутренними органами. Выставка имеет рейтинг возрастного ограничения «6 плюс» (!!!).

Анализ видеозаписей и фотографий экспонатов выставки (уже прошедшей в России в гг. Москве, Нижнем Новгороде и Краснодаре и привлекшей большое количество посетителей) позволяет заключить, что НИКАКОГО образовательного содержания выставка не несет. Содержание выставки НЕИЗБЕЖНО провоцирует культурно-психологический шок и направлено на слом нормативных барьеров психики и нравственности посетителей. Особый цинизм и явная психопатология организаторов и авторов выставки проявляется в подборе композиций, на которых человеческие трупы с содранной кожей представлены в жанре особой танатологической псевдо-эстетики: имитируют половой акт, занятия различными видами спорта, объятия и т.п.

Превращение трупов умерших людей в предмет зрелища и глумления является глубоко античеловечным и грубым нарушением норм ВСЕХ традиционных религий и культур, а также светского уважительного и благоговейного отношения к смерти. Но самое шокирующее в данном случае - это возможность посещения выставки детьми и подростками (на что очевидным образом рассчитывают организаторы), что ОБЯЗАТЕЛЬНО будет иметь тяжелые психопатологические последствия, а именно: провоцирование и стимулирование танатофильских и суицидальных фантазий, нарушения сна, деформацию нормативных барьеров психики, провокацию имитационной жестокости и агрессии и т.п.

Это, повторимся, откровенная некрофилия. Что может быть более противоположным идее ограждения Детства от грязи и порока – сказать трудно.

Третий компонент войны с детством – исчезновение Сказки – подробно обсуждался нами в более ранних публикациях [9]. Здесь лишь отметим, что сегодня исчезает не только Сказка, исчезает или выворачивается на изнанку детский нарратив во всех своих формах.

Прежде всего, это происходит в так называемом «готическом фэнтези» – мистических сюжетах об оборотнях, вампирах, троллях, гномах и т.п., создаваемых на основе кельтской (и не только) мифологии. Нужно оговориться, что отнюдь не все сюжеты такого рода плохи и/или патологичны. Создано довольно много качественных по-настоящему сказочных произведений. Это знаменитые сказочные эпопеи Дж.Р.Толкиена («Хоббит» и «Властелин колец»), К.С.Льюиса («Хроники Нарнии»), Дж.Роулинг («Гарри Потер») и целый ряд других. В то же время темы приключений различной *нежити* – вампиров, оборотней и зомби – превращается в отдельную отрасль детско-подростковой литературы и кино. Рекорды побила, наверное, вампирская сага «Сумерки» – история любви вампира и обычной девушки. Но вообще, сюжетов такого рода множество и они почти полностью вытеснили другие жанры детского нарратива – приключения, репрезентации повседневности, сказки. Заметим, вся эта «готическая» тематика откровенно пахнет всё той же танатофилией. В большинстве сюжетов просматривается попытка «понять и простить» (гуманизировать) «живых мертвецов», ставших героями популярных произведений. Это неизбежно опять-таки рано или поздно приводит к разрушению табу на некрофилию, провоцирует влечение к смерти, что вполне отчетливо проявляется в так называемых депрессивных подростковых субкультурах – Эмо и Готов (по счастью, не очень прижившихся в нашей стране!), давно и справедливо обвиняемых в провоцировании суицидальных настроений в подростковой среде.

Другой популярный жанр детского нарратива – комедийные фильмы и мультфильмы. В юморе, в принципе нет ничего плохого, но нужно помнить очень важную вещь: детское сознание серьезно, оно серьезно относится к игре, сказке, игрушке, герою мультика и т.п. для него это такие же серьезные вещи, какими для взрослых являются работа и политика. Избыток юмора (особенно такого откровенно дебильного, как во многих западных мультфильмах) воспитывает несерьезное, игровое отношение ребенка ко многим важным аспектам жизни, репрезентируемых комедиями.

Из детского нарратива почти совсем исчезли две безумно важные вещи: детская *литература*, вытесненная визуальными медиа, и серьезные истории о *нормальных героях* (приключения) и *сверстниках* (репрезентации повседневности). Их место почти полностью занято ужасами, готикой и комедиями. Те же немногие произведения, которые претендуют на чтобы восполнить этот пробел, часто скатываются либо блокбастерам-боевикам (типа «Голодных игр»), либо к откровенной депрессии и патологии (типа сериала «Школа»).

Четвертый аспект войны с детством – это *трансформации игры*. Еще недавно выражение «дети играют», например, на переменках в школе, означало реальное взаимодействие детей между собой в подвижных играх, либо настольных, типа «морского боя» или «крестиков-ноликов». Любопытно, что если кто заглянет в современную школу на перемене увидит, что ничего подобного нет. Дети играют в телефоны и планшеты. То же самое происходит после школы. Игры, как и общение с друзьями превратились в приложение к гаджетам – смартфонам и планшетами. Игра, которая всегда требовала воображения, умения взаимодействовать, активности – всего того, что развивает ребенка, эта игра почти полностью в прошлом. Играя с компьютерами и телефонами, дети следуют за разработчиками электронных приложений, утрачивают воображение и автономность, вовлекаются в иногда откровенно патологические игровые практики. Действительно, огромный рынок компьютерных игр, исчисляемый миллиардами долларов, заставляет

разработчиков буквально «взламывать» детскую и подростковую психику, «подсаживая» пользователей на всё более изощренные игры. Значительную часть из них составляют так называемые «стрелялки», очень реалистично имитирующие различные сцены убийства и насилия. Но дело отнюдь не в «стрелялках» как таковых. Дело - в утрате воображения и самостоятельности и приобретении зависимости от внешних информационных раздражителей. Большинство детей, играющих в электронные игрушки, уже к средним классам школы начинают страдать компьютерной зависимостью (в её разнообразных формах – от игр до социальных сетей) и гаджет-зависимостью (зависимости от технических новинок).

Эта утрата воображения и самостоятельности потом обязательно скажется (и сказывается) во взрослой жизни. Мы уже получаем поколение, многие представители которого не в состоянии нормально освоить базовые социальные роли: мужчины и женщины, мужа и жены, работника и т.п. Корни этого - детстве, лишенном полноценной игры, а значит и полноценного опыта жизни и радости.

Наконец, последний описываемый нами аспект войны с детством – *трансформация игрушки*. Это в общем-то тема не новая, по ней существуют достаточно глубокие исследования [10], поэтому скажем лишь самое главное. В своё время много нареканий педагогов и психологов вызвала кукла Барби. Справедливо указывали, что Барби – это не классическая кукла. Она не создана для игры в «дочки-матери» и других подобных игр, формирующих ценности и опыт материнства. С Барби можно играть в шопинг, в «тусовки» и другие потребительские практики. Однако Барби – это опять-таки цветочки. Она ведь еще вполне человеческий персонаж. Настоящая беда - те самые ягодки – связаны с массовым вторжением в пространство игрушки персонажей пост- или анти-человеческих. После Барби появились куклы Братс. Те кто их видел, подтвердят, что они похожи скорее на инопланетян, чем на нормальных людей (непропорционально большая голова и маленькое тело). Другой пример: мальчикам стало почти невозможно купить нормальных солдатиков: рыцарей, ковбоев, индейцев, пиратов и т.п. Зато вы легко купите солдат-скелетов, солдат-монстров и прочую мерзость.

Но и это не самое плохое. Сейчас получают распространение куклы-вампиры, которые спят в кроватках-гробиках что бы подзарядиться. Вот это у уже серьезно, это уже прямая (снова!) некрофилия. Сопряжение темы детской игрушки и смерти – это ноу-хау современных дегуманизаторов. Куклы-мертвецы, спящие в гробиках... еще несколько лет назад подобное могло показаться плохой фантастикой. Но дело заходит ещё дальше. Следом в детской культуре идёт слом табу не только на смерть как таковую, но и на ...каннибализм. Почти в любом продовольственном магазине можно увидеть мармеладные игрушки в виде глаз и других органов тела. Продаются даже наборы из мармелада под названием «завтрак людоеда». «Да это просто шутка!» – скажет обыватель. Да – шутка. Но очень плохая и злая шутка. Детское сознание – повторим – серьезно. Оно не знает разницы между игрой и реальность. А сознание, воспитанное на таких игрушках, завтра вполне может зайти дальше, чем «Тайны тела». Почему, если находятся люди, завещающие свои тела для подобных выставок, не могут найтись те, кто завещает себя съесть после смерти? И что помешает это завещание выполнить?

В общем, наш небольшой и по определению поверхностный обзор некоторых зловещих тенденций, протекающих сегодня в мире детства, позволяет, на наш взгляд, говорить именно о войне. Войне с детством как культурным принципом. Войне, интегрирующей в себя многие пакости, которые традиционно воспринимались как отдельные «заскоки» постмодернисткой культуры. Войне, которая касается всех нас, ибо в ней наши дети рискуют пропасть, как и в войне обычной. Войне, которую наш долг выиграть у дегуманизаторов, иначе завтра наш мир перестанет быть человеческим. У нас еще есть шанс...

Возможны возражения в стиле: «Вы преувеличиваете, не всё так плохо, и на Западе и у нас много нормальных семей и детей – сам видел». Разумеется, нормальных семей и детей *пока ещё* много. Но их становится всё меньше. Тенденции, о которых было сказано, пока не захватили *всего* культурного пространства, но они к этому стремятся. И если мы им не помешаем, то у них это получится...

Библиографический список

1. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада. 1998.
2. Сумленный С. Ювенальная юстиция в Германии // Спасем семью – Спасем Россию! (электронный ресурс) URL: <http://juvenalka2010.narod.ru/index/0-56> (дата обращения: 19.12.2015 г.).
3. Сексуальное образование – путь улучшения репродуктивного здоровья // Демоскоп Weekly. 2012. № 535-536. (электронный ресурс) URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0535/reprod05.php> (дата обращения: 16.04.2016 г.)
4. Хагуров Т.А. Сделаем порок безопасным? / Хагуров Т. На краю пропасти. – Краснодар: парабеллум, 2015.
5. Колесов Д.В. Нравственность и пол. М.: Дрофа, 2002.
6. Тарасов К.А. От насилия в кино к насилию как в кино // Социс. 1996. № 2. С.35-41.
7. Вскрытие мертвого льва собрало толпу зевак в датском зоопарке // (электронный ресурс) URL: <http://ren.tv/novosti/2015-10-15/vskrytie-mertvogo-lva-sobralo-tolpu-zevak-v-datskom-zooparke>. (дата обращения: 19.12.2015 г.)
8. Афиша: Тайны тела (электронный ресурс) URL: <http://www.2do2go.ru/msk/events/11293/tayny-tela-vseleinnaya-vnutri> (дата обращения: 21.12.2015 г.)
9. Хагуров Т.А. Куда уходит сказка? / Хагуров Т. На краю пропасти: девиантологически этюды об образовании, культуре и политике. – Краснодар: Парабеллум, 2015.
10. Абраменкова В.В. Во что играют наши дети? Игрушка и АнтиИгрушка. М.: Яуза, Эксмо, Лепта Книга, 2006.

DESTRUCTION OF THE CHILDHOOD AS A CAUSE OF EKSTREMIZATION OF CONSCIOUSNESS OF YOUTH

Темыр А. Khagurov
Kuban State University, Krasnodar

Summary. In article the main directions and consequences of deformation of culture of the childhood in modern society are analyzed. It is emphasized that these deformations have complex and system character, leading to essential deviations in consciousness and behaviour of children and teenagers. These deviations subsequently, according to acceptance by teenagers and youth of extremist ideology and destructive behavior models.

Keywords: culture of the childhood, child-parental relations, children's chastity, children's narrative, games, toys, nekrofilization of childhood, seksualization of childhood, ekstremization of consciousness of youth.

ПРАВСТВЕННОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ КАК РЕГУЛЯТОР ПОСТУПКОВ ЛИЧНОСТИ

Хашумов Магомед Абдул-Керимович
(Чеченская Республика, г. Грозный)
e-mail: groznij95@mail.ru

Аннотация. В статье представлены сформировавшиеся в ходе исторического развития психологии, подходы к пониманию нравственности личности. Приведены обобщенные результаты теоретического анализа проблемы понимания нравственного переживания как регулятора поступков личности. Дано понятие нравственного переживания.

Ключевые слова: нравственность, нравственная сфера личности, поступок, нравственное переживание.

В отечественной психологии проблема нравственности поднималась в различные периоды ее развития и тесно связана с теми переменами, которые происходили в общественной жизни и изменяли идеологию нашего государства.

Так, в XIX – начале XX вв. в психологии начинают оформляться две парадигмы понимания ее предмета гуманистическая и естественно-научная, соответственно оформляются субъективная и объективная психология. И в таких, казалось бы, диаметрально-противоположных подходах, исследователи не обходят стороной проблем нравственности.

В то время мощное влияние на психологию оказывала так называемая нравственная философия (Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, В.В. Розанов, С.Н. и Е.Н. Трубецкие, Л. Шестов, С.Л. Франк, П.А. Флоренский), где во главу угла ставилась духовность человека, осуществлялась попытка целостного охвата бытия [4]. В рамках данной традиции, нравственность рассматривается в контексте духовности человека и понимается как основополагающая и неотъемлемая инстанция внутреннего мира, которая связана с самоощущением, выраженном в благе и счастье.

В рамках естественно-научной парадигмы выдающийся ученый В.М. Бехтерев указывал, что нравственные начала способствуют единению общества и выступают тормозящим фактором к совершению неприемлемых поступков [2]. А.А. Ухтомский в рамках проблематики нравственности говорит о таком феномене как «интуиция совести» - «таинственный судящий голос внутри нас», связанный с подсознанием - функция которого заключается в предупреждении человека за счет аффективной сферы (волнений, эмоций) о возможном нелюбимом и пагубном результате его поступков. При этом, аутентичный человек, живущий в согласии с самим собой, своими эмоциями и мыслями, огражден совестью от неправильных действий и поступков по отношению к другим людям [9]. И.М. Сеченов обращаясь к проблемам морали и нравственности понимает их как приобретенные изначально при помощи чувственного познания и воспитывающих воздействий и в дальнейшем переработанные и усвоенные психикой идеалы и чувства, которые детерминируют поведение и всю жизнь человека [5;8].

Именно основания объективной психологии явились отправной точкой в изучении нравственности в классической психологии советского периода, когда исследователей в большей степени волновал вопрос о том, каким образом формируется нравственный пласт личности, происходит становление нравственного сознания, как нравственность проявляется в поступках людей (Выготский Л.С., Мясищев В.Н., Рубинштейн С.Л.).

В русле деятельностного подхода при изучении нравственности складывается традиция во главу угла ставить нравственное сознание, которое обобщенно рассматривается как сложное и многогранное социальное явление, отражающее общественное бытие сквозь призму общих, особенных и личных интересов людей в виде нравственных идеалов и представлений, норм и оценок поведения, выступающее регулятором поведения и деятельности (Л.Н. Антилогова, Л.И. Анцыферова, Б.С. Братусь, Н.Н. Мокроусов, Т.М. Титаренко, В.Д. Шадрикови др.). Так и или иначе, указывая на регулятивную функцию нравственного сознания как ведущую, авторы оставляют неразрешенным вопрос о том, каковы внутренние регулятивные механизмы нравственности, которые обеспечивают взаимосвязь ее внутреннего содержания и внешних проявлений. Данную проблему вслед за Л.С. Выготским ставит в своих исследованиях Л.И. Анцыферова при рассмотрении соотношения морального сознания и нравственного поведения человека. Она понимает нравственность как основание, системообразующее качество всей сферы индивидуальных потребностей и поступков субъекта и при этом задается вопросом о том, почему достаточно развитое нравственное сознание, знание и понимание человеком моральных норм не всегда выражается в его соответствующих поступках [1].

Наряду с проблемой изучения нравственного сознания во второй половине XX века начинает оформляться и к сегодняшнему дню уже четко складывается еще одна традиция исследования нравственности, где она представляется как комплексная проблема. При этом, исследователи пытаются выделить различные стороны и структурные компоненты данного психологического феномена внутренней жизни личности, содержательно раскрыть ее регулятивную функцию, выделить механизмы функционирования и обосновать взаимосвязь с внутренними и внешними факторами. Активно данные проблемы исследуются контекстах регуляции и субъектности, этической психологии, психологии нравственности. Обобщенно нравственность в этом случае представляется как инстанция психологической организации жизни и деятельности человека, сложное, комплексное личностное образование, целостная система воззрений на должную социальную жизнь, выражающая то или иное понимание сущности человека и его бытия; особое проявление индивидуальной психики, включающее осознание и реализацию общественных моральных норм, законов, правил поведения, взаимоотношения между людьми, их моральные переживания, регулирующие жизнедеятельность человека во всех сферах жизни с целью достижения единства или согласованности общественных, групповых и личных интересов. Изучается взаимосвязь нравственности с различными интегративными феноменами, такими как: устойчивость личности, интеллект, жизнестойкость, самореализация, профессионализм и учебно-профессиональная мотивация, личностные ресурсы, отношения, Я-концепция, самоопределение, субъективное экономическое благополучие, психологическое здоровье, жизненная успешность (А.Н. Бражникова, А.В. Брушлинский, Р.Ю. Ветров, М.И. Воловикова, А.Е. Воробьева, Л.М. Попов, А.Т. Журавлев, А.Б. Купрейченко, В.Х. Манёров, Н.П. Смирнова, В.А. Хащенко, В.Э. Чудновский).

Отдельно хотелось бы остановиться на понятии нравственная сфера личности, которое вводится в исследованиях таких ученых как Б.С. Братусь, А.Е. Воробьева, Э.Р. Гизатуллина, А.Б. Крупейченко, Н.В. Мельникова, Р.В. Овчарова, Ю.С. Пяшкур и др. На наш взгляд, именно это понятие позволяет более четко очертить содержание и функции психологических феноменов нравственности, определить структурные элементы, особенности их взаимосвязей и механизмов функционирования. Обобщенно компоненты нравственной сферы личности соответствуют компонентам системы регуляции, которые представлены: ценностно-смысловой сферой, активностью (аффективной, когнитивной, конативной) и рефлексией. В системе регуляции каждый компонент

выполняет специфическую функцию во взаимосвязи с другими компонентами в зависимости от их функциональной сформированности и содержательных характеристик.

Соответственно, функционирование нравственной сферы, как системообразующего фактора субъектной активности личности осуществляется при помощи особо направленного переживания. В значимых ситуациях, которые несут в себе нравственные проблемы для личности, происходит актуализация и оформление нравственных ценностей и смыслов, а также их разворачивание в активности. Нравственная проблема для личности представляется как некое противоречие, задача на смысл, когда происходит осознание рассогласование между нравственными ценностями личности и их реализацией во внешней реальности. Именно в процессе переживания, когда личность сталкивается с нравственными проблемами, нравственные ценности не просто узнаются, осознаются личностью, но и становятся субъективно-значимыми для нее, что позволяет им направлять активность личности и реализовываться в ней. Также именно нравственное переживание как механизм функционирования нравственной сферы способствует ее оформлению, и соответственно умению личности распознавать нравственные проблемы. Реализация этой базовой функции осуществляется при помощи структурных компонентов переживания: ценностно-смысловая сфера (*нравственные ценности и смыслы, нормы и принципы личности*); рефлексия (*преломление норм и принципов морали через себя, внутреннее принятие их как своих собственных, совесть*); все виды активности (*в результате чего личность начинает действовать и поступать*) [3].

Нравственные ценности представляют собой содержательный компонент нравственного переживания, они задают ему направленность и выражение в активности. Причем здесь отмечается двоякая взаимосвязь: наиболее значимые ценности как бы «задают тон» и целостность данному процессу, в свою очередь, процесс переживания актуализирует нравственные ценности и оформляет их. Такая динамика возможна за счет рефлексии как обращенности личности на себя, свое «ядро».

Рефлексия выполняет регулятивную функцию, которая заключается в приобретении внутреннего опыта, оформлении ценностно-смысловой сферы за счет обращенности личности на себя с целью адаптации [6] и взаимодействия с внешним миром. По нашему мнению, именно системная рефлексия, «основанная на самодистанцировании и взгляде на себя со стороны и позволяющая видеть одновременно полюс субъекта и полюс объекта» [7], лежит в основе совести и позволяет наиболее продуктивно оформлять как нравственные ценности личности, так осознавать основания своих поступков. Рефлексивная природа совести отмечается многими исследователями, при обращении их к проблематике нравственности. Таким образом, рефлексивная природа совести, позволяет обозначать ее как ведущий нравственный регулятор личности (Э.Фромм, Г. Олпорт), меру значимости нравственной ценности в ситуации морального выбора, эмоционально-оценочное отношение личности к своему поведению, ограждающее от неправильных действий и поступков по отношению к другим людям. Именно совесть, оформляя и приводя в динамику нравственные ценности личности обуславливает эмоционально-когнитивное и поведенческое реагирование на все, что затрагивает нравственную сферу личности. Все эти характеристики, на наш взгляд указывают на рефлексивную природу совести и позволяют ее понимать, как рефлексивный компонент нравственного переживания, за счет которого оформляются нравственные ценности, перерабатывается соответствующий субъективный внутренний опыт в процессе активности личности.

В процессе нравственного переживания, ведущие компоненты данного процесса приобретают специфику, которая задается в первую очередь субъективно значимым ценностным содержанием. Именно присвоенные личностью и в определенной степени

сформированные нравственные ценности сталкиваясь с реальностью (в данном случае с нравственной проблемой) актуализируются за счет рефлексивной работы совести, запуская специфическую внутреннюю и внешнюю активность (нравственные чувства, знания, убеждения, представления и поступки) реализуясь в ней.

Таким образом, нравственное переживание – механизм функционирования нравственной сферы, разворачивающийся в рефлексивной работе совести, сопровождающийся нравственными чувствами в ситуации осознания личностью нравственной проблемы как рассогласования между личностно значимыми нравственными ценностями и возможностью их реализации в поступке.

Библиографический список

1. Анцыферова Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Кольберга и его школы) // Психологический журнал. - 1999. - № 3. – С. 4-17.
2. Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. М., 1994г. - 400 с.
3. Деева Н. А. Рефлексивные механизмы переживания: роль в жизнедеятельности человека и методика исследования // Общество и право №1 (51) 2015, Краснодарский университет МВД России, - 350с. – с. 275 - 281.
4. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. – М.: Тривола, 1994. – 304с.
5. Иванов Н.Г. Нравственность, безнравственность, преступность <http://www.xserver.ru/user/nbnpr/> [07.01.2016; 20:55].
6. Карпов А.В. Рефлексивность как психологическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал Т.24, №5, с. 45-57.
7. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 4. с. 114.
8. Сеченов И.М. Элементы мысли. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с.
9. Ухтомский А.А. Интуиция совести. Издательство: Петербургский писатель, 1996, - 528с.

MORAL EXPERIENCE AS A REGULATOR OF THE INDIVIDUAL ACTIONS.

Hashumov Mohammed Abdul-Kerimovich

Adjunct distance learning, Department of psychology and pedagogy of Krasnodar University of the MIA of Russia, the captain of internal service, head of ONO the URLS Ministry of internal Affairs of the Chechen Republic.

Abstract. The article presents were formed in the course of historical development of psychology, approaches to understanding the individual morality. The generalized results of a theoretical analysis of the problem of understanding the moral experience as a regulator of the individual actions. Given the concept of moral experience.

Keywords: morality, moral sphere of personality, action, moral experience.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ И ПРОЯВЛЕНИЙ АГРЕССИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Хуторянская Татьяна Валентиновна

(Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского г. Саратов)

e-mail:dialogus1@yandex.ru

Аннотация. В статье изложены результаты теоретического и эмпирического исследования взаимосвязи методов воспитания в семье и проявлений агрессивности у подростков. Установлено, что существуют определенные значимые взаимосвязи между преобладающим методом воспитания в семье и проявлениями агрессивности у подростков. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультационной практике психологов и других специалистов.

Ключевые слова: взаимосвязь; методы воспитания; агрессивность; поведение; подростки.

В формировании личности участвует большое число социальных институтов, однако центральное место в этом процессе, безусловно, занимает семья. Именно в семье осуществляется первичная социализация индивида, закладываются основы его формирования как личности. Семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания [4]. В нашей статье проведено исследование взаимосвязи методов воспитания в семье и проявлений агрессивности у подростков.

Теоретический анализ проблемы. Отношения с родителями очень важная и необходимая сторона жизни подростка. То, как складываются отношения в семье, влияет на развитие личности подростка, на его мировоззрение, на то, как он будет строить свои отношения с другими людьми, сверстниками, учителями [2, 4].

Поддержка родителей крайне важна для ребенка любого возраста, но для подростка особенно, т.к. в этом возрасте меняется его отношение к миру, к окружающим его людям, он пытается строить свои отношения с позиции взрослого человека, но неустойчивость психики в данном возрасте не всегда позволяет ему это осуществить болезненно и органично. Поэтому родители обязаны поддерживать и помогать ребенку на данном этапе перехода к взрослой жизни. Меньше критики и авторитарности, больше доверия, эмпатии, больше внимания, поддержки и у ребенка соответственно будет меньше проблем, касающихся поведения. Ему не нужно будет отстаивать свои права на равные отношения с взрослым миром, и в то же время он будет знать, что всегда может обратиться за помощью и получить ее [5]. Очень часто демонстративное непослушание и аффективные вспышки в поведении это всего лишь крик отчаяния, призыв обратить на себя внимание, способ показать, что он не в состоянии решить возникшую у него проблему, и ему нужна помощь [3].

Психологами определен ряд особенностей семейных отношений и воспитания, которые способствуют появлению агрессивных качеств личности ребенка: недостаток тепла и ласки со стороны родителей; незаинтересованность детьми, безразличие к детям; явное отвержение ребенка, проявляющееся в невнимании, жестокости, избегания контактов родителей с ребенком; отсутствие или недостаточный контроль за ребенком, сочетается со снисходительным отношением к проявляемому к ним агрессивному поведению; непоследовательность в применении наказаний; использование строгих, в том числе физических, наказаний [3].

Проблемы с агрессивностью в родительской семье переносятся подростками на других детей и педагогов, а часто и на самих родителей. Ведь далеко не все родители имеют достаточный уровень общей культуры и педагогические знания, необходимые для воспитания ребенка. Средства массовой информации переполнены агрессивностью,

начиная с новостей и кончая детскими мультфильмами. Дети с детства привыкают к агрессивности как к нормальному явлению [1].

Вот почему главные усилия родителей, психологов и педагогов образовательных учреждений должны быть направлены на: улучшение психологического микроклимата в семье и школьном коллективе; формирование положительных взаимоотношений в семье; повышение педагогической культуры родителей путем их активного просвещения; формирование совместными усилиями полноценной личности подростка.

Необходимо осуществлять постоянное взаимодействие с родителями и не только в виде психолого-педагогической помощи конкретным семьям, но и активного вовлечения родителей в жизнь школы, участие их в развивающей образовательной работе с детьми [6].

Выборка, методики и методы исследования. Исследование проводилось на базе МОУ СОШ № 81 города Саратова. В нем принимали участие 93 подростка в возрасте 13-15 лет учащиеся 8-9 классов. Для исследования взаимосвязи методов воспитания в семье и проявлений агрессивности у подростков использовались следующие методики: методика «Диагностика состояния агрессии» (А. Басс, А. Дарки); методика «Виды агрессивности» (Л.Г. Почебут); методика «Поведение родителей и отношение к ним подростков» (ADOR) ((Е. Шафер, модифицирована З. Матейчиком и П. Ржичаном). Полученные результаты эмпирического исследования обрабатывались с помощью описательной статистики. Результаты исследования были подвергнуты корреляционному анализу, выполненного с помощью метода линейной корреляции Пирсона.

Результаты исследования, их обсуждение. Анализ полученных результатов по методике «Диагностика состояния агрессии» (А. Басс, А. Дарки) показал следующие результаты: у подростков выявлены высокие показатели по шкалам «Физическая агрессия», «Раздражительность» и «Вербальная агрессия», а наиболее низкие – по шкале «Негативизм».

В ходе анализа полученных результатов по методике «Виды агрессивности» (Л.Г. Почебут) можно отметить, что доминирующими среди респондентов являются показатели по шкалам «Вербальная агрессия» и «Физическая агрессия», а наименьшими – по шкале «Самоагрессия».

По итогам анализа результатов по методике «Поведение родителей и отношение к ним подростков» (ADOR) ((Е. Шафер, модифицирована З. Матейчиком и П. Ржичаном) было выявлено: высокие показатели по шкалам «Директивность», «Непоследовательность» и «Позитивный интерес», а наиболее низкие – по шкале «Враждебность».

Для определения достоверных взаимосвязей между методами воспитания в семье и проявлениями агрессивности у подростков мы использовали коэффициент корреляции Пирсона.

Корреляционный анализ показал, что существуют значимые взаимосвязи между проявлениями агрессивности и восприятием подростками методов воспитания родителей.

Физическая агрессия имеет значимую взаимосвязь с такими методами воспитания как Позитивный интерес ($r=-0,44$, $p<0,01$), Директивность ($r=0,32$, $p<0,05$), Враждебность ($r=0,52$, $p<0,001$).

Косвенная агрессия имеет значимую взаимосвязь с теми же методами воспитания: Позитивный интерес ($r=-0,48$, $p<0,01$), Директивность ($r=0,34$, $p<0,05$), Враждебность ($r=0,41$, $p<0,01$).

Выявлена значимая взаимосвязь между Раздражимостью и такими методами воспитания, как Директивность ($r=0,37$, $p<0,05$), Враждебность ($r=0,50$, $p<0,001$) и Непоследовательность ($r=0,32$, $p<0,05$).

Негативизм имеет значимую взаимосвязь с такими методами воспитания, как Позитивный интерес ($r=-0,37$, $p<0,05$) и Враждебность ($r=0,46$, $p<0,01$).

Выявлена значимая взаимосвязь между Обидой и такими методами воспитания, как Позитивный интерес ($r=-0,41$, $p<0,01$), Директивность ($r=0,32$, $p<0,05$), Враждебность ($r=0,54$, $p<0,001$) и Непоследовательность ($r=0,31$, $p<0,05$).

Подозрительность имеет значимую взаимосвязь с такими методами воспитания как Позитивный интерес ($r=-0,44$, $p<0,01$) и Автономность ($r=-0,52$, $p<0,001$).

Выявлена значимая взаимосвязь между Вербальной агрессией и с такими методами воспитания, как Враждебность ($r=0,47$, $p<0,01$) и Автономность ($r=-0,38$, $p<0,05$).

Угрызения совести имеет значимую взаимосвязь с таким методом воспитания как Директивность ($r=0,41$, $p<0,01$).

Таким образом, мы видим, что между методами воспитания в семьях подростков существуют прямые и обратные значимые взаимосвязи с проявлениями агрессивности у подростков.

Более всего значимых взаимосвязей выявлено между таким методом воспитания семье, как «Враждебность» и проявлениями агрессивности у подростков. Чем больше в семье подростка показателей враждебности в отношениях родителей и ребенка, тем выше агрессивность в поведении самого подростка, это проявляется и в физической, и вербальной, и в косвенной агрессии; у подростка повышается уровень раздражимости, обиды, негативизма в отношениях с окружающими.

Метод воспитания «Позитивный интерес» также имеет много значимых взаимосвязей с проявлениями агрессивности у подростков. Эти связи преимущественно обратные, т.е. чем ниже уровень позитивного интереса к ребенку со стороны родителей в семье, тем выше такие проявления агрессии у подростка как физическая и косвенная агрессия, а так же негативизм, обида и подозрительность.

Излишняя директивность в отношениях родителей с детьми также приводит к повышению различных проявлений агрессивности подростка, в частности, физической и косвенной агрессивности, раздражимости, обиде и угрызениям совести.

Ограничение автономности личности ребенка приводит к развитию подозрительности и влияет на вербальную агрессивность подростка. А непоследовательность в воспитании, предъявление непомерных требований приводят к проявлению излишней раздражимости и обидчивости у подростков.

Заключение. Отношения с родителями очень важная и необходимая сторона жизни подростка: то, как складываются отношения в семье, влияет на развитие личности подростка, на его мировоззрение, на то, как он будет строить свои отношения с другими людьми, сверстниками, учителями. Поддержка родителей крайне важна для ребенка любого возраста, но для подростка особенно, т.к. в этом возрасте меняется его отношение к миру, к окружающим его людям, он пытается строить свои отношения с позиции взрослого человека, но неустойчивость психики в данном возрасте не всегда позволяет ему это осуществить безболезненно и органично.

В результате полученных показателей, можно сказать, что подростки характеризуются достаточно высоким уровнем агрессивности и оценивают свои отношения с родителями не всегда благополучно, все это свидетельствует о том, что в формировании агрессивного поведения подростка большое влияние оказывает его непосредственное окружение, которым является семья.

Библиографический список

1. Беличева С.А. Сложный мир подростка. – Свердловск, Изд-во Уральского Гос. Унив-та, 2007. – 129с.
2. Зарецкая И.Н. Цель воспитания – личность, готовая к взаимодействию со средой // Директор школы. – 2003. – № 1. – С. 33-42.
3. Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения). – М.: ЭКСМО Пресс, 2003. – 288с.
4. Каптерев П.Ф. О семейном воспитании: учебное пособие. – М.: Академия, 2010. – 391с.
5. Филиппова Г. Ребенок для родителей и родители для ребенка // Семья и школа. 2001. , – № 7-8. – С. 30-35.
6. Фридман Л.М. Психология детей и подростков: справочник для учителей и воспитателей. – М.: Академия, 2002. – 480с.

CORRELATION OF METHODS OF EDUCATION IN A FAMILY AND MANIFESTATIONS OF AGGRESSION AT TEENAGERS

Hutoryanskaya Tatyana Valentinovna
Saratov State University, Saratov

Abstract. In article results of a theoretical and empirical research of correlation of methods of education in a family and manifestations of aggression at teenagers are explained. It is set that there are certain significant correlations between the prevailing education method in a family and manifestations of aggression at the teenager. The application-oriented aspect of the researched problem can be realized in consulting practice of educational psychologists and other experts.

Keywords: correlation; education methods; aggression; behavior; teenagers.

СИСТЕМА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ)

Челпанова Оксана Евгеньевна

(Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск)

Аннотация. Статья посвящена изучению системы ценностных ориентаций курсантов, обучающихся в образовательной организации системы МВД России.

Ключевые слова: система ценностных ориентаций, интернализация, предпочитаемые и отвергаемые ценности, терминальные ценности, инструментальные ценности, профессиональная деятельность.

Изучение системы ценностных ориентаций современной молодежи в России, всегда было и остается актуальной и обсуждаемой темой политиками, общественными деятелями, учеными-социологами, психологами, средствами массовой информации, рядовыми гражданами.

Система ценностных ориентаций определяет жизненные цели человека, определяя то, что является для него наиболее важным и обладает для него личностным смыслом. Ценностные ориентации - сложный психологический феномен, характеризующий вектор мировоззренческой направленности личности [2]. Именно ценностные ориентации обуславливают выбор человеком определённых способов достижения поставлен-

ных целей, причем индивидуальные ценности взаимосвязаны таким образом, что каждая из них усиливает другую, образуя согласованное целое.

Одним из психологических механизмов формирования и развития системы личностных смыслов выступает процесс интернализации ценностей. Интернализация – сложный процесс, предполагающий сознательное и активное принятие убеждений, норм, ценностей, правил, стандартов и другого, существующих в обществе, как собственных взглядов и убеждений и интерпретацию значимых событий как результата своей собственной деятельности [5]. Учеба для курсантов образовательных организаций МВД России - основной вид, следовательно, одним из ведущих факторов, влияющих на развитие системы ценностных ориентаций данной группы выступают учебный процесс и его особенности, которые выступающие в качестве одного из условий и одновременно и фоном проявления механизма интернализации. Этот период характеризуется закладыванием основ будущего вида деятельности - реализации себя в профессиональном плане, а также стремлением к осмыслению своего будущего – жизнедеятельности в целом, т.е. одновременным протеканием процессов профессионального и личностного самоопределения. Ведущую роль в развитии этих взаимообусловленных процессов личностного роста играет формирование и развитие системы ценностных ориентаций как целостной системы интернализированных личностных смыслов, отражающих смысложизненный уровень ее функционирования. Именно в процессе обучения в образовательной организации как жизненной ситуации личностного и профессионального самоопределения для молодых людей наиболее актуальным становится смысл собственной деятельности, и в особенности, смысл своей будущей профессиональной деятельности, являющейся центральным компонентом в выборе жизненной стратегии.

Нами было проведено исследование системы ценностных ориентаций личности курсантов с помощью методики М. Рокича, основанной на прямом ранжировании двух списков ценностей: терминальных (определяют смысл жизни человека) и инструментальных (конкретизируют поставленные ценности-цели). Анализ результатов позволил выделить следующие группы ценностей: предпочитаемые, отвергаемые и ценности, имеющие среднее (нейтральное) значение. Наиболее значимыми для нашей работы являются предпочитаемые ценности, то есть ценности, в результате ранжирования занявшие первые шесть мест. Группу значимых терминальных ценностей курсантов составили следующие ценности.

В группу наиболее важных терминальных ценностей вошли у курсантов и второго и четвертого курсов вошли как ценности личной жизни: «здоровье» (60% и 40%), «любовь» (38%), так и общечеловеческая ценность «красота природы и искусства» (50%) (см. табл.1)

Таблица 1

Предпочитаемые терминальные ценности курсантов

Ранги	Терминальные ценности	
	2 курс	4 курс
1	Здоровье	Здоровье
2	Любовь	Красота природы и искусства
3	Наличие друзей	Счастье других
4	Счастливая семейная жизнь	Возможность творческой деятельности
5	Развлечения	Жизненная мудрость
6	Счастье	Интересная работа

В инструментальных ценностях для курсантов, обучающихся на втором курсе большую роль играют: «аккуратность» (45%), «чувство юмора» (37%), «образован-

ность» (30%), «твердая воля» (25%), «самоконтроль» (23%), «эффективность в делах» (22%).

Для курсантов четвертого курса важны: «твердая воля» (56,6%), «воспитанность» (53,3%), «высокие запросы» (43,3%), «непримиримость к недостаткам в себе и других» (36,6%), «образованность» (33,3%), «ответственность» (30%). Данные ценности свидетельствуют о том, что курсанты стремятся быть не только образованными, но и проявляют при этом твердую волю, аккуратность, самоконтроль. При этом курсанты четвертого курса все еще проявляют «юношеский максимализм» в отношениях с другими людьми. Курсанты второго курса стремятся эффективности в делах, что можно достичь посредством самоконтроля (см. табл.2).

Таблица 2

Предпочитаемые инструментальные ценности курсантов

Ранги	Инструментальные ценности	
	2 курс	4 курс
1	Аккуратность	Твердая воля
2	Жизнерадостность	Воспитанность
3	Образованность	Высокие запросы
4	Твердая воля	Непримиримость к недостаткам в себе и других
5	Самоконтроль	Образованность
6	Эффективность в делах	Ответственность

Значимость такой ценности как «здоровье» может свидетельствовать об осознании, принятии и понимании курсантами значимости этой ценности в их жизни. Курсанты стремятся быть здоровыми, чтобы способствовать развитию и совершенствованию других людей, что возможно достигнуть благодаря твердой воли и непримиримости к недостаткам как в самих себе, так и в других людях. Зрелость суждений и здравый смысл, высокие требования к жизни и высокие притязания, образованность, воспитанность, чувство долга и умение держать свое слово дают курсантам возможность для творческой реализации в будущей профессиональной деятельности, которую они считают интересной, что возможно связано и с умением переживать прекрасное в природе и искусстве. Рассматриваемая система ценностей является важнейшим компонентом структуры личности курсантов, отражает долговременные перспективы поведения, направленные на достижение этих ценностей. Курсанты понимают, что для успешной реализации себя в будущей профессии необходимы здоровье, умение настоять на своем и хорошие манеры.

Таким образом, выделенные группы ценностей составляют мировоззрение курсантов образовательной организации системы МВД России и определяют их отношение к себе, окружающим людям, родным и близким, друзьям и знакомым, событиям и явлениям, происходящим в их жизни, то есть являются смыслообразующими факторами, определяющими вектор мировоззренческой направленности будущих служителей закона. Именно данные ценностные ориентации создают основу для мотивов, интересов, потребностей, устремлений, побуждений личности курсантов и проявляются в конкретных формах их деятельности в различных сферах жизни и в первую очередь профессиональной.

Библиографический список

1. Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // СОЦИС, 2008. - № 2.
2. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М. : Астрель, 2009.
3. Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // СОЦИС, 2007. - № 4.
4. Серый А.В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004.
5. Ценностные ориентации современной молодежи. Обзор социол. исслед. / Сост.: В.П. Вдовиченко. – М.: Рос. гос. юнош. б-ка, 2004.

THE SYSTEM OF VALUE ORIENTATIONS OF MODERN YOUTH (ON THE EXAMPLE OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE INTERIOR MINISTRY OF RUSSIA)

Chelpanova Oksana Evgenevna

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Khabarovsk

Abstract. The paper studies the system of value orientations of students studying in the educational organization system of the MIA of Russia.

Key words: value orientation, internalization, preferred and rejected values, terminal values, instrumental values, professional activity.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАНЫ И ПРОТЕСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУБАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ²¹

Чепелева Лада Металловна, Войнова Елена Александровна

(Кубанский государственный университет г. Краснодар)

e-mail: lada-chep@mail.ru , alena.voynovwa@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования направленного на выявление протестного потенциала молодежи, причин, которые могут подтолкнуть к протестным акциям, а отношение респондентов к внешнеполитическим и внутренним проблемам страны.

Ключевые слова: молодежь, протестный потенциал молодежи, акции протеста, факторы протеста, внешнеполитические проблемы, социальные проблемы.

В 2015-2016 наш научно-исследовательский коллектив провел комплексное социологическое исследование, направленное на выявление радикализма, межэтнической напряженности и протестного потенциала кубанской молодежи. В исследовании приняли участие студенты средних и высших учебных заведений Краснодарского края в возрасте от 16 до 22 лет. Информация обрабатывалась посредством контент-анализа.

В первую очередь, следует отметить, что подавляющее большинство респондентов поддерживают внешнеполитический курс государства, называют Президента га-

---

²¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 15-18-00038 «Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодежной среде полиэтнического региона: прогнозирование и профилактика».

рантом безопасности страны, сильным лидером и мудрым дипломатом. Практически единогласно респонденты высказываются относительно Сирийского конфликта: Россия правильно поступила, когда вмешалась в ход событий, Сирия территориально близко расположена и дожидаться, когда террористы подойдут к нашим границам не стоило. Поэтому непосредственное участие российской стороны в сирийском конфликте – правильное решение.

Молодые люди видят в терроризме одну из самых тревожных угроз современности и подчеркивают, что бороться с ней необходимо в кратчайшие сроки, усилиями всего мирового сообщества. В контексте этого враждебные выпады США в адрес России можно рассматривать как действия заинтересованной в конфликте стороны. Респонденты уверены, если бы не заинтересованность определенных стран внутренние политические конфликты на Ближнем Востоке не могли бы перерасти в проблему международного уровня. Действия США в Сирии, их вмешательство в Украинский конфликт, санкции молодые люди рассматривают как показатели серьезного обострения отношений между державами, последствия которого могут быть самыми непредсказуемыми. Американцев молодые люди открыто называют «врагами», наделяют их негативными характеристиками, жестко критикуют «колониальную» политику страны, предлагают вести в отношении них еще более жесткую внешнюю политику. В тоже время, несмотря на мощную поддержку Сирийской компании, большинством респондентов, некоторые молодые люди сомневаются в ее целесообразности. Главным образом, это связано с экономическим кризисом внутри страны, существует мнение, что в такой ситуации недопустимо тратить огромные средства на военные операции. Кроме того, несколько респондентов полагают: своим участием в Сирийском конфликте мы только разозлили террористов ИГИЛ, которые так или иначе найдут каналы и способы, чтоб дойти до Кавказа.

- «Правильно вмешались в Сирийский конфликт! А что, надо было ждать, когда они (террористы) к нам придут?»» (М., 21);

- «... американцы, они же не церемонятся, они вмешиваются в дела других. Почему мы должны стоять в сторонке, когда нашим национальным интересам, как любят говорить американцы, угрожают?» (Ж., 19);

Второй проблемой внешнеполитических отношений России, по мнению опрошенных, является Украинский конфликт. И здесь респондентам сложно прийти к единому мнению. Существует несколько основных довольно противоречивых точек зрения:

- Россия должна была предотвратить конфликт и смену правительства на Украине, мы упустили тогда свои возможности и теперь столкнулись с чередой негативных последствий;

- присоединение Крыма исторический прорыв вперед, мы спасли крымчан, которые искренне рады войти в состав России. Молодежь испытывает гордость за страну! Да, сам процесс присоединения не простой, связан с санкциями и финансовыми потерями, но исторический прорыв того стоит. Если будет необходимость надо принять в состав страны Донецкую и Луганскую область;

- присоединение Крыма, как и политическое вмешательство России в Украинский конфликт – ошибка. На фоне этой ошибки обострилась вражда между российским и украинским народом, крымчане не в восторге от присоединения. Происходит много несправедливости: крымские курорты активно пиарят и обустривают, в то время как исконно русские черноморские курорты страдают от нехватки отдыхающих; студентам-крымчанам предоставляют льготы при поступлении в учебные заведения, что сокращает шансы остальных абитуриентов в условиях значительного сокращения бюджетных мест;

- украинский народ просто не столь терпеливый, как русский. Они хотели жить хорошо, освободиться от кризиса, прекратить произвол со стороны чиновников. Украинцы хорошо относятся к русским, им не нравится вседозволенность и произвол со стороны чиновников. Поэтому они пытались присоединиться к ЕЭС, а России не понравилось их решение. Не стоило вмешиваться в Украинский конфликт и возвращать Крым, раз уж он в свое время был подарен;

- от России в Украинском конфликте ничего не зависело и не зависит.

Часть респондентов вообще отказываются как-то оценивать ситуацию на Украине, поскольку заявляют, что мы не знаем, что там происходит в реальности, поскольку СМИ подают информацию предвзято, и узнать реальность можно только побывав на месте событий.

Если курс внешней политики несмотря ни на что одобряет большинство респондентов, то внутренние социальные проблемы вызывают у молодежи возмущение и негодование. Больше всего респонденты обеспокоены следующими проблемами:

- **экономический кризис:** падение рубля, неконтролируемая инфляция, санкции, сокращение рабочих мест, задержка зарплат, повышение пошлин, ухудшение условий для бизнеса;

- *«в соц.сетях люди уже открыто обращаются к Президенту «Путин, куда ты смотришь? Обрати внимание на людей! Люди погибают!» (Ж., 19);*

- **социальная незащищенность граждан:** низкие детские пособия и пособия по безработице, попытки отменить льготы пенсионерам, бюрократические схемы, которые осложняют их получение стали причиной шуток наших респондентов в адрес Ближневосточных мигрантов, заселяющих страны Европы: *«Они нам не угрожают! Они просто вымрут у нас пожив на пособие по безработице в 9000 или на детские пособия 200 рублей. Это им не Европа!» (М., 21).* Студенты отмечают, что сложно поднять рождаемость в условиях социальной незащищенности, сложно обеспечить достойное существование пожилым людям;

- **коррупция** – с точки зрения респондентов самая распространенная и всеобъемлющая проблема российского общества, на которую недавно обратил внимание Президент. Усилиями властных структур ведется борьба с коррупцией, но молодые люди уверены, что справиться с данной проблемой будет не просто. Всех чиновников не уволишь, а берут в России практически все за редким исключением. Ребята подчеркивают, что такое поведение обусловлено тремя факторами: у бюджетников нищенские зарплаты, закон при наличии связей можно обойти, а взяточничество прочно укоренилось в менталитете российских чиновников.

- *«Коррупция в России везде!» (М., 17);*

И если взяточничество в ГИБДД и полиции молодые люди воспринимают с иронией и улыбкой, то аналогичное поведение сотрудников системы здравоохранения и образования является поводом для возмущения и протеста. В то же время респонденты признают, что борьба с коррупцией необходима, однако численность коррумпированных чиновников не позволит довести дело до логического завершения.

- *«Коррупция в России была, есть и будет! Это Россия!» (М., 17);*

- *«Сейчас заметно, что чиновники боятся брать взятки. Но все равно берут, находят способ» (Ж., 18);*

- **социальная несправедливость**, которая выражается в форме отсутствия единых требований закона для всех слоев населения вне зависимости от социального статуса, финансовых возможностей и связей человека. Респонденты напоминают: Россия является правовым государством, и единые требования закона должны соблюдаться, но на практике фиксируется нарушение за нарушением, которые молодые люди приводили в пример почти на каждой фокус – группе. Несколько раз была упомянута

история гражданки Васильевой, истории безнаказанности «золотой молодежи», детей чиновников, известных и состоятельных людей, когда за серьезные нарушения закона виновные наказаны не были.

- «Взять ту же ситуацию с Васильевой, особо крупная кража, ее отпустили, и деньги в ее руках остались. Если бы было правосудие, а то по сути что? Ничего». (М., 21);

- «А другой аспект - у нас в стране за кражу миллиардов сдают под домашний арест. Вы считаете это нормально? Это не нормально!» (Ж., 21);

Еще один вид социальной несправедливости неравномерное распределение уровня зарплаты. Респондентов возмущает, что «диванный депутат» спящий на заседании правительства или футболист, проигравший десять матчей подряд, получает зарплату в 15 раз больше чем врач, учитель или другие бюджетники.

- «Почему врачи, которые спасают жизни, зарабатывают мало, а, к примеру, футболисты значительно больше? Тем более такие футболисты, как сейчас, как наша «Кубань»?» (Ж., 20);

• **обеспокоенность качеством услуг медицинских учреждений, недовольство уровнем оказания медицинской помощи.** Как ни странно респонденты часто поднимали тему качества медицинского обслуживания. Рассуждая о коррупции, молодые люди часто рассказывали вопиющие случаи о том, что врачи не хотят даже «пошевелиться» бесплатно.

- «если ты попадешь в больницу, тебе ничего не сделают, если ты не дашь взятку, даже если в СКАЛ придешь, хочешь спросить, как пройти туда-то. Тебе говорят 250 руб. за информацию» (Ж., 17);

• **бюрократия, унижающая все сферы общественной жизни.**

- «...Чтоб получить какие-то льготы от государства нужно столько заполнить бумажек и кабинетов пройти». (Ж., 17);

• **экологические проблемы:** глобальное потепление, свалки, хранилища для химических отходов, вырубка лесов, загрязнение водоемов;

- «Волнуют серьезные экологические проблемы». (Ж., 16);

- «Все загажено, везде свалки и мусор, и мы сами в этом виноваты» (М., 20);

• **слабое развитие производства,** которое делает страну экономически уязвимой, зависимой от экспорта нефти и возникающая на этом фоне недостаточность рабочих мест.

Но все равно молодые люди с оптимизмом смотрят в будущее и говорят, что самое главное пережить период санкций, выбраться из нефтяной зависимости, восстановить производство и преодолеть финансовый кризис. Респонденты вспоминают, что на их долю уже выпадали периоды экономических потрясений -90-е и 2008 год. В девяностые был более существенный кризис, после которого страна смогла подняться, поэтому и сейчас молодые люди с уверенностью заявляют «Переживем!»; «Все образуется со временем!», «Переживали и не такое, все будет хорошо!», а проблемы считают причиной недовольства и напряженности, но не поводом для протеста. Вообще к протестным акциям у молодых людей отношение особое. Большинство респондентов считают, что участвовать в санкционированных акциях протеста бессмысленно, а в неконтролируемых опасно. Бессмысленно, потому что чиновники редко реагируют на просьбы и требования. Значительная часть респондентов уверены в том, что их не услышат, и ничего не изменится. Респонденты уверены, что даже после санкционированной акции организаторов и участников найдут и накажут, чиновники непременно отыщут законный или незаконный способ устрашения и наказания протестующих, поэтому люди просто боятся участвовать в акциях.

- «А смысл протестовать? Тебя и твоих единомышленников повяжут и закроют! И хорошо если этим закончится!» (М., 17);

С другой стороны, значительная часть молодых людей, считает, что тотальный контроль, который сейчас присущ нашему государству обеспечивает безопасность населения и предохраняет страну не только от общественных потрясений, связанных с протестной деятельностью, но и от террористических угроз. Несмотря на это, респонденты отмечают, что сейчас протестный потенциал молодежи достаточно высок, в случае серьезной надобности поучаствовать в протестных акциях могут более половины опрошенных. Но для этого требуются, во-первых, столь веские основания как угроза безопасности, выселение со своих территорий, насилие, голод, массовая безработица, критическое обнищание населения, открытая агрессия со стороны соседних государств, а во-вторых, уверенность в том, что эти протестные акции не принесут вреда вместо блага.

Библиографический список

1. Остапенко А.А., Войнова Е.А. Протестный потенциал и межэтнические конфликты в молодежной среде полиэтничного региона / А.А. Остапенко, Е.А. Войнова // Феноменология и профилактика девиантного поведения [электронное издание] : материалы IX Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., 4 дек. 2015 г. / редкол.: А.А. Таганова, С.А. Павлова, И.С. Нестеренко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – 206 с.

SOCIO-POLITICAL PROBLEMS OF THE COUNTRY AND THE PROTEST POTENTIAL OF THE KUBAN YOUTH

Chepeleva Lada Metallovna, Voynova Elena Aleksandrovna
Kuban state university, Krasnodar

Summary. In article results of social research of the protest potential of youth, the reasons directed to identification which can push to protest actions, and the relation of respondents to foreign policy and internal problems of the country are provided.

Keywords: youth, protest potential of youth, protest action, protest factors, foreign policy problems, social problems.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЙ О НРАВСТВЕННОМ И ДЕВИАНТНОМ ПОВЕДЕНИИ

Чистов Владимир Владимирович

(Казахский государственный женский педагогический университет, г. Алматы)
e-mail: vladi79@list.ru

Аннотация. Статья посвящена психологическому анализу понимания истоков нравственного и девиантного поведения в различных религиозных направлениях. Особое внимание уделено влиянию религиозных психологических установок на сознание людей и осмысление положительного и отрицательного с позиций религиозных учений.

Ключевые слова: девиантное поведение, психологические установки, грех, профилактика девиантности и экстремизма, толерантность.

С обретением Казахстаном независимости религиозные объединения Республики получили актуальную возможность для своего развития. В настоящее время религия как социальное явление, несущее в себе вечные моральные ценности, стала точкой опоры для сотен людей. Президент Казахстана Н.А.Назарбаевотмечает, что «в основе

большинства мировых религий лежат нравственные нормы, составляющие систему социокультурных ценностей. Религия выражает идеалы и устремления верующих, которые обуславливают нормы поведения»[4],

Истоки религиозных учений мы находим в иудаизме, где впервые были сформулированы 10 нравственных наставлений: «заветов Моисея», а позже «заповедей Христа», призывающих: «Почитай отца и мать; не убий; не прелюбодействуй; не кради; не обманывай; не завидуй; не желай чужого» и др. Несоблюдение этих заповедей следует считать проявлением девиантности, - отклонению от того чему учат святыя книги. Устойчивость и неизменность этих положений, отраженных в Торе, в Библии, в Коране, совпадают с представлением о нравственных ценностях, которые носят не только религиозный характер, но и являются общечеловеческими справедливыми нравственными нормами поведения, которые на протяжении многих веков признаются большинством людей.

Понятие «греховности» рассматривается в большинстве религий мира, как девиантное поведение, несовместимое нормами религиозной морали. Однако в каждой религии есть свои священные книги и психологические установки, которые не всегда совпадают. В силу этого понятие греха и девиантности в различных религиозных конфессиях неоднозначно.

Понятие «грех» соответствующее словам: «ошибка», «промах». С позиций священнослужителей здоровый верующий человек не должен совершать грехи, а если он поступает не в соответствии с правилами религиозных нравственных норм, то он во власти болезни, вызванной «нечистой силой» (Сатаной, дьяволом и др.) и тогда его поведение становится девиантным. Задача религиозных практик – помочь человеку излечить душу от духовного недуга. «Лечение» грехов в разные эпохи проходило по-разному: молитвой, постом, а когда-то огнем и пытками. И даже, если «больной» отдавал при этом Богу душу, то это считалось лучшим, чем, если бы человек остался жить, а душой завладел бы Дьявол и наталкивал его на безнравственные девиантные поступки.

Ещё в XIIв, видный представитель иудаизма Моисей Маймонид (Рамбам) утверждал что, читая священные книги, каждый должен поступать так, как там написано и это предохранит его от грехопадения, сохранит здоровье. Уникальная способность человека мыслить может порождать как бунт (девиантность), так и подчинение нравственным законам, обозначенным в святыя книгах. В то же время «пороки, вытекающие способности к страсти, которые являются результатом нарушения гармонии и диспропорции» [6]. Душа здорова, лишь в том случае, если все её свойства находят адекватное применение, порождая высоконравственные действия. Больная душа творит зло и человек совершает преступления. Он «постоянно желает излишеств, что является крайне вредным, ибо не способен различать между полезным и вредным»: нравственным и безнравственным (девиантным) [6]. Следуя теории аль-Фараби Рамбам пришёл к выводу о том, что человек достигает духовного здоровья, если он в своем поведении и поступках не склоняется к какой-либо крайности. Любая болезнь, как тела, так и души, есть «не что иное, как нарушение равновесия (гомеостаза) в организме человека.

Христиане, также как иудеи, считают, что «из сердца человеческого исходят злые помыслы, прелюбодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство» [2]. Всё это зло изнутри больной души исходит и оскверняет человека, порождая грешное девиантное поведение.

Религия способна восстанавливать равновесие в душах людей и обеспечивает сохранение баланса посредством погружения в чтение святыя книг, ежедневных молитв, которые создают благоприятные положительный душевный настрой, предохраняющий от девиантного поведения на основе укрепления веры в могущество и заботу Всевышнего. Благодаря разуму и просвещению через религиозную литературу, человек

осмысляет нравственный путь, ведущий его к здоровью, счастью и долголетию, в то время как нарушение священных законов ведёт к душевным переживаниям и проявлениям девиантности, которая ранее в иудаизме каралась бичеванием, а порой и смертью.

В исламе грехом считаются поступки человека, противоречащие законам Аллаха и Заветам Пророка. В Коране есть такие слова: «Принимайте ислам целиком и не следуйте по стопам дьявола. Воистину, он – явный враг» [3]. При этом «грех» понимается как слабость человека перед искушением. В отличие от христианства, где мысль, противоречащая божественным предписаниям, считается собственным грехом человека, - в исламе такие мысли считаются «внешними», т.е. нашептанными шайтаном. В таких случаях Коран рекомендует обращаться к Аллаху с просьбой о защите. В то же время любой сознательно совершенный греховный поступок является непростительным и не подлежит искуплению. Каждый такой грех будет упомянут в День Страшного Суда, как для мусульман, так и для иудеев. Однако шансы спастись от возмездия есть, если человек раскается в своих греховных поступках, будет совершать добрые дела и не повторять ошибок, то ко Дню Страшного Суда количество его добрых дел «перевесит» количество грехов, и он может быть прощен.

У религиозных людей есть потребность в общении не только между собой, но и со Всевышним. Религия помогает верующим преодолевать отрицательные эмоции, даёт людям утешение, успокоение, поэтому многие часто переосмысливают свою жизнь и обратившись к религии, находят в ней поддержку и путь к обретению душевной гармонии.

Метод внушения, используемый священнослужителями, представляет собой своеобразную форму психотерапии, которая является массовой, дешевой и эффективной, основанной на формировании у людей установки веры в помощь Всевышнего при условии нравственного поведения (регулярных молитв и т.п.) и отсутствия проявлений девиантности, т.е., совершения грехов. Психологические установки, даваемые религиозными деятелями, обычно имеют большую силу, т.к. человек уже подсознательно настраивает себя на то, что он сможет очистить свою душу от страданий, которые не дают ему покоя и ведут к нарушению не только здоровья, но и взаимоотношений с окружающими. Практически все религиозные конфессии призывают к высокой нравственности, угодной Всевышнему (Б-гу), хотя понимают её по-разному в зависимости от уровня культуры и конкретных основополагающих установок религиозных учений.

Любая религия, как правило, выполняет определенную мировоззренческую функцию, по мере возможности отстраняя верующих от участия в жизни общества (участие в выборах, митингах и демонстрациях, деятельности профсоюзов, политических партий и т.п.), приглушая их сознание и призывая посвятить себя только служению Б-гу.

Наиболее ярко выражены запреты в конфессии «Свидетелей Иеговы», которые отрицают государственные праздники, светское образование, службу в армии и многое другое, что по их установкам является нарушением ветхозаветного запрета и крайним проявлением девиантности. Единственное спасение души человека они видят лишь в верности Иегове: молитвах, обрядах, изучении и распространении религиозной литературы, вовлечению новых членов в свою организацию, наставляя их на правильный, по их мнению, путь.

В установках конфессии «Адвентисты седьмого дня» и религии иудеев отвергаются христианские кресты и иконы, браки с представителями другой религии, а воскресенье не признаётся днём отдыха. Выходным днём у них считается суббота и выполнение любой работы в этот день расценивается как девиантное поведение.

Церковь саентологии, базирующаяся на учении Р.Хаббарда «Дианетика»[7], конечным результатом которого являются вполне нравственные цели: обретение благополучия и здоровья. Однако фактически, подводя человека к переосмыслению своей

жизни, порождая у него стремление к самоактуализации, возникающего как результат озарения от перспектив обретения кажущейся свободы и качественно нового образа жизни, многие готовы отдать всё материальное, что у них есть, ради иллюзорной мнимой радости. Поведение этих людей становится неадекватным – девиантным и они уже не могут сознательно регулировать свою деятельность, попадая под власть «учителей-наставников».

В секте сатанистов, наоборот, поощряется греховное поведение, если оно доставляет человеку радость, т.к., по их мнению, миром правит зло, то поклоняться нужно силам тьмы и ненависти, а именно - Сатане. Всё остальное для них девиантно.

Некоторые религиозные организации, считают девиантным неверующего человека или того, кто недостаточно чётко выполняет религиозные установки и начинают борьбу за спасение его души. Так, среди последователей ряда религиозных направлений периодически появляются крайние течения, доказывающие свою правоту террористическими актами для наказания неверных (девиантов, отклонившихся от религии).

«Религиозная нетерпимость, фанатизм и экстремизм нередко становятся причиной межнациональных столкновений, кровопролитных войн, изгнания инакомыслящих, ксенофобий», - предупреждает Президент Республики Казахстан [5], а «наша молодежь должна расти приверженной к таким высоким ценностям, как честь, верность долгу, порядочность, созидание во имя процветания нашей Родины. Толерантность и требовательность в отношении себя, честность в отношении окружающих, верность в отношении страны - вот ключевые моменты в воспитании подрастающего поколения»[4], - подчёркивает Президент Н.А.Назарбаев – инициатор и организатор Международных съездов лидеров мировых и традиционных религий разных стран. В ходе обсуждения ими насущных проблем современности подтвердилось стремление к единой цивилизации, основанной на общепринятых нравственных ценностях терпимости и свободы. Диалог различных культур и религий является признанием высокой нравственной позиции и психологического осмысления проблем современного развития общества и это то, что объединяет общество, вне этнических различий, способствует укреплению многонационального и многоконфессионального взаимодействия. Как показывает статистика, количество верующих с каждым годом растёт. Данные социологического исследования, проведенного Казахстанским институтом социально-экономической информации и прогнозирования (КИСЭИП) в прошлом году, выявили, что 86,4% казахстанцев считают себя верующими и лишь 2% не определились со своим отношением к вере. По сравнению с 2011 годом количество верующих увеличилось на 3,5%. [1]. Но религиозная безграмотность и существовавший в стране долгое время духовный вакуум заставляют людей искать Бога в различных традиционных и нетрадиционных религиозных течениях. С целью углубленного понимания и осмысления нравственных основ мировых религий и формирования толерантности в ВУЗах и в школах будет вводиться предмет «религоведение». В противовес религиозному экстремизму, который, к сожалению, становится источником социальной напряженности, нам необходимо формировать патриотизм и активную гражданскую позицию, как нравственную основу реальной жизнеспособности и мобилизующего ресурса развития общества.

Библиографический список

1. Абуов А. П., Смагулов Е. М. Религии в Казахстане. - Астана, - 2011, 225 с
2. Библия. Св. Евангелие от Марка, глава 7. <http://bibleonline.ru/bible/rus/41/07/>
3. Коран. <http://koran.su/2:208/>
4. Назарбаев Н.А. Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерство цивилизаций. - Астана: ТОО АРКО, 2009. С 39.

5. Послание Президента Н.А.Назарбаева народу Казахстана. 2000 . К свободно-му, эффективному и безопасному обществу //http://dvpvko.gov.kz
6. Рамбам. Сб. трудов. Под ред. проф. Г.Брановера. - Иерусалим: Шамир, 12004
7. Хаббард Л.Рон Дианетика. – М., Нью эра, 1995. – 532с.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF RELIGIOUS DOCTRINES ON THE MORAL AND DEVIANT BEHAVIOR

Chistov Vladimir Vladimirovich
Kazakh State Female Pedagogical University, Almaty

Abstract. The article is devoted to psychological analysis of understanding the origins of the ethical and deviant behaviour in different religious directions. Special attention is paid to the influence of religious set on the minds of people and understanding of the positive and negative sides from the standpoint of religious doctrines.

Keywords: deviant behavior, psychological set, sin, prevention of deviance and extremism, tolerance.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Чуносов Михаил Александрович

(Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь)
e-mail: voker.rb.sas@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проявления экстремизма среди несовершеннолетних и специфика его профилактики. Отмечается, что психолого-педагогическая профилактика должна быть направлена на формирование у несовершеннолетних личностных условий, для усиления контролирующей функции сознания и формированию правомерных моделей поведения. Рассмотрены компоненты психолого-педагогической технологии профилактики экстремизма среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: экстремизм, делинквентное поведение, несовершеннолетние, психолого-педагогическая профилактика, компоненты, психолого-педагогическая технология профилактики экстремизма.

Процессы, которые произошли в нашем обществе в течение последнего десятилетия, характеризуются обострением старых и возникновением новых общественных проблем, одной из которых является экстремизм. Под экстремизмом принято понимать приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике) [1, с. 942]. Разнообразие видов и форм экстремизма говорит о его динамичности и многосторонности этого явления, которые могут классифицироваться как экстремизм международный и внутригосударственный, как политический, национальный и религиозный [2].

Учитывая значительную опасность экстремизма, на протяжении всей новейшей истории России возникал вопрос об организации эффективного противодействия экстремистской деятельности. Первостепенной задачей в рамках этой организации стало формирование нормативно-правовой и законодательной базы, позволяющей противостоять преступлениям экстремистской направленности. 27 июня 2002 года был принят Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Исходя из определения экстремизма, закрепленного в указанном законе, выделяются сле-

дующие его признаки: применение насильственных (преступных) методов достижения целей; агрессивное публичное навязывание иного идеологического образа мышления, чем то, которое сформировалось в данном государстве и обществе; нетерпимость к сторонникам иных политических, социальных, религиозных и других взглядов; непринятие установленного в обществе устройства государства и его институтов власти; возбужденная, сильно эмоциональная форма выражения экстремистских идей [3].

Данные признаки подтверждают, что экстремистская деятельность является идеологией, в подавляющем большинстве случаев не совместимой с действующим общественным устройством.

Природа молодежного экстремизма связана с социально-групповыми особенностями сознания несовершеннолетних и определяется спецификой их поведения. Молодых экстремистов не сдерживают ни угроза наказания, ни угроза жизни, ни родственные связи, которые особенно сильны у несовершеннолетних.

Современные авторы (С. Воронцов, А. Залужный, Х. Килясханов, К. Мартыненко, О. Русанова, Е. Сергун, Н. Степанов, Р. Тамаев, В. Устинов, С. Фридинский и др.). На формирование экстремистских проявлений у несовершеннолетних влияют факторы:

- 1) обострение социальной напряженности в молодежной среде.
- 2) криминализация ряда сфер общественной жизни;
- 3) изменение ценностных ориентаций;
- 4) проявление так называемого «исламского фактора»;
- 5) рост национализма и сепаратизма;
- 6) наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций;
- 7) использование в деструктивных целях психологического фактора;
- 8) использование сети интернет в противоправных целях и др. [4].

Криминализация обществом «экстремизма» как противоправного деяния (ст. 282 УК РФ), позволяет утверждать, что экстремистские проявления в среде несовершеннолетних можно отнести к актам делинквентного поведения [5, с. 744–751]. В нашей работе, под «делинквентным поведением» мы будем понимать такое поведение, при котором несовершеннолетние совершают «противоправные поступки», имеющие внешние признаки «правонарушений», при этом они не могут нести юридическую ответственность в силу того, что у них не наступило состояние юридической «дееспособности» [6].

В целом, можно констатировать, что изменения, которые произошли в мире в XXI веке, связаны с процессами глобализации, интеграции и информатизации общества, опосредованно усиливают распространение экстремистских идей среди несовершеннолетних. В комплексе существующая проблема ставит перед обществом задачи, направленные на поиск путей снижения роста экстремизма и повышение эффективности его профилактики.

Профилактика является предметом исследования как юридической, так и психолого-педагогической науки. При этом, за рубежом, профилактические подходы дифференцируются вокруг двух общих категорий: исправительная (corrective) превенция и предупреждающая (preclusive) превенция. Исправительная превенция (corrective prevention) традиционно рассматривается как необходимая часть работы с несовершеннолетними делинквентами [7, с. 54-56]. В общенаучном плане «профилактика» является междисциплинарным термином, и рассматривается в нескольких контекстах: «профилактика» как система мероприятий, направленных на предупреждение преступлений и преступности; «профилактика» как социальная практика, обеспечивающая преобразование общественных отношений; «профилактика» как психолого-педагогическая система мер перевоспитания и формирования личности.

В нашей работе профилактику мы будем рассматривать в психолого-педагогическом контексте как: комплекс социально-организационных мероприятий, направленных на устранение, преобразование, нивелирование факторов, причин и условий появления экстремизма; систему психолого-педагогических мероприятий, направленных на формирование и усиление контролирующей функции сознания несовершеннолетних. Является очевидным, что данное определение носит формирующий характер, что позволяет отнести его в русло психолого-педагогической науки [8].

В целом, психолого-педагогическая профилактика экстремизма среди несовершеннолетних должна быть направлена на усиление контролирующей функции сознания несовершеннолетнего через: формирование у несовершеннолетних системы представлений о правонарушениях, как негативного явления в жизни общества; выработку навыков оценки общественных явлений и жизненных ситуаций с правовой точки зрения; формирование психологической установки об ответственности человека за свои поступки; создание условий, при которых несовершеннолетние смогли бы самостоятельно прийти к мысли, что закон не цель, а средство для нормального функционирования общества; формирование нравственно-правовой устойчивости личности и др.

По нашему мнению профилактика экстремизма среди несовершеннолетних, должна реализовываться через психолого-педагогические технологии. «Технология» (наука о мастерстве – «techno» – мастерство, «logos» – наука), позволит наиболее эффективно достигать профилактические цели.

Обобщая общенаучные подходы, нами были сделаны модельные построения и разработана алгоритмическая модель психолого-педагогической технологии профилактики экстремизма среди несовершеннолетних. Структурно технология содержит пять основных этапов.

Первый этап – правовое просвещение, которое включает ознакомление с понятием «правонарушение» и его признаками в общем, и с категорией «экстремизм» в частности. Цель данного этапа: научить несовершеннолетних распознавать экстремистские проявления, уметь их классифицировать.

Второй этап – актуализация эмоционально-значимых референтных лиц (родители, родственники, друзья, подруги и др.) и социально-значимых явлений.

Третий этап – формирование негативного эмоционального отношения к экстремизму, как явлению. Это позволит сформировать у несовершеннолетнего внутреннюю негативную установку к экстремизму, через ассоциативные представления о негативных последствиях экстремизма, если бы они были осуществлены по отношению к эмоционально-значимым лицам, явлениям и др.

Четвёртый этап – информирование об особенностях наказания за экстремизм, о последствиях, которые ожидают несовершеннолетнего на социальном, эмоциональном, и физиологическом уровнях.

Пятый этап – формирование умения предвидеть последствия совершения экстремистских действий в логике: «узнаю правонарушение» – «вспоминаю последствия» – «рассчитываю потери» (социальные, эмоциональные, физиологические) – «делаю выводы» – «принимаю решение».

В целом, психолого-педагогическая профилактика экстремизма среди сельской молодёжи представляет собой комплекс социально-организационных мероприятий, направленных на устранение, преобразование, нивелирование факторов, причин и условий появления экстремизма у несовершеннолетних. Составляющие психолого-педагогической профилактики экстремизма включают цели, задачи, содержательный ресурс, технологическое обеспечение и организационные формы, которые дают возможность сформировать способность противостоять криминогенному влиянию внешней и внутренней среды, через усиление контролирующей функции сознания.

Библиографический список

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. 1993. 944 с.
2. Мартыненко К.Б. Политический терроризм: понятие, признаки, классификация // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. №7. С. 66–67.
3. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.02 г. № 114-ФЗ // Российская газета. 2002. 30 июля.
4. Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. Монография. – Симферополь / ред. С.А. Буткевич. 2015. 328 с.
5. Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации / [С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермаков и др.] / ред. А.И. Рарог. – М.: 2014. 960 с.
6. Чуносов М.А. Теоретический анализ категории «делинквентное поведение» // Вестник академии знаний. 2013 №4. С. 154–159
7. Саламатина И.И. Ресоциализация делинквентных групп несовершеннолетних (на материале США и Англии): дис. ... д-ра псих. наук. М., 2007. 368 с.
8. Чуносов М.О. Теоретичне обґрунтування категорії «соціально-педагогічна профілактика делінквентної поведінки неповнолітніх» // Проблеми сучасної педагогічної світи. Сер: педагогіка і психологія. 2013 №41. Ч. 3. С. 151–157

TECHNOLOGY PSYCHO-PEDAGOGICAL PREVENTIVE MAINTENANCE OF EXTREMISM IN MINORS

Michael Chunosov

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Simferopol

Abstract. This article discusses the features of extremism among minors and the specificity of its prevention. It is noted that the psycho-pedagogical preventive maintenance should be directed to the development of personality of minors, increased control functions of consciousness, the formation of lawful behavior. Are considered components of psycho-pedagogical techniques to prevent extremism among minors.

Keywords: extremism, deviant behavior, juvenile, psycho-pedagogical preventive maintenance, component, psychological and pedagogical extremism prevention technology

ПРОБЛЕМА ОСОЗНАННОСТИ У ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

Шабышева Юлия Евгеньевна

(Омский государственный педагогический университет, г. Омск)

e-mail: yshabysheva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме девиантного поведения подростков. В частности, уделяется внимание вопросу, связанному с пониманием феномена «осознанность». Автором акцентируется внимание на деятельности практического психолога по направлению развития осознанности у девиантных подростков посредством работы, нацеленной на коррекцию имеющихся деформаций основных сфер развития личности.

Ключевые слова: девиантное поведение, девиантные подростки, подростковые реакции, деформации основных сфер развития личности, феномен «осознанность», развитие осознанности у девиантных подростков.

К вопросам первостепенной важности в любом обществе относится изучение, профилактика и коррекция негативных проявлений в поведении людей. Особую значимость эти явления приобретают, когда речь идет о нарушениях морально-нравственных и правовых норм детьми и подростками, когда темпы роста преступности среди данной категории ежедневно увеличиваются, когда мы наблюдаем как «преступность молодежи». Данная проблема находится под пристальным вниманием многих исследователей в рамках психологической науки и практики, где девиантное поведение понимается как «несоблюдение личностью социально-нравственных и правовых норм, выбор иного, чем предписывается обществом варианта поведения, что и ведет к нарушению взаимодействия данной личности и общества» [9].

В основе отклоняющегося поведения лежат разные причины, одной из которых является отсутствие у человека осознанности. Необходимо отметить, что в подростковом возрасте, порой при отсутствии целостной жизненной осознанности (как феномена), все виды девиантного поведения является уже произвольными и осознанными (есть понимание своих поступков). Особенностью поведения подростков выступает тот факт, что в большинстве случаев противоправные действия осуществляются ими в референтной группе, там, где мнения и установки других членов данного сообщества принимаются как свои собственные. Это можно объяснить, прежде всего, присущими подросткам реакциями (понятие «подростковые реакции» было введено советским психиатром А.Е. Личко [3]). В частности, реакция группирования со сверстниками, суть которой заключается в том, что если дети с удовольствием взаимодействуют со старшими (порой даже предпочитая игры со взрослым общению сверстников), то подросткам свойственно инстинктивное желание существовать в компании сверстников. И чаще всего в подростковых группах главенствует принцип некой иерархии, в которой каждый знает своё место, понимает, кто может безнаказанно обидеть его, и кого можно обижать самому. Во главе группы может находиться лидер, который задает тон и направленности, и ценностно-смысловому содержанию группы, часто имеющей свою территорию, ритуалы, клички, одобряемые нормы поведения и т.д. Первичная алкоголизация и наркоманизация подростка происходит чаще всего именно в такой группе, поскольку он следует примеру сверстников.

В основе реакции эмансипации лежит стремление подростков к независимости от взрослых, желание освободиться от семейной и школьной (учительской) опеки, доказать свою «взрослость» и самостоятельность. Подобное самоутверждение часто осуществляется посредством деструктивных тенденций, которые ему легче и проще реализовать. Причем, подросток, отстаивая свое «право голоса» в обществе, осознает эти тенденции, демонстрируя, тем не менее, противоправные действия. Реакция эмансипации выражается в непринятии критики со стороны взрослых, в стремлении поступать вопреки их мнениям, в побегах из дома, в бродяжничестве. Данная реакция тем острее, чем выше уровень контроля или опеки подростка со стороны старших людей. В группе сверстников, безусловно, тоже есть свои нормы и границы, однако степень свободы там гораздо выше.

Реакция компенсации (по А.Е. Личко) заключается в том, что у подростка возникает желание компенсировать неудачи в одной жизненной области успехами в другой. Так, ученик со слабой успеваемостью или интеллектом компенсирует имеющийся у него недостаток в дезадаптивных увлечениях или отклоняющемся поведении. И в большинстве случаев это происходит неосознанно, просто потому, что подростку так комфортно.

На сегодняшний день феномен «осознанность» не имеет однозначного толкования. За рубежом очень широко используется понятие «mindfulness», в то время как в России этот термин недостаточно распространён и освещён. Осознанность понимается

как активность сознания (разума) и его постоянное присутствие, как понимание своего поведения, способность его объяснить. Mindfulness – это некий способ безусловного, безоценочного осознания настоящего момента, когда каждое возникающее в поле внимания чувство, ощущение, идея принимается и признается такой (-им) как есть. На русский язык «mindfulness» можно перевести как осознанность, внимание, бдительность, полнота осознания и т.п.; это акцент на настоящий момент; это способность замечать свои мысли, физические ощущения, обращать внимание на звуки, цвета, текстуру окружающих предметов и явлений; это умение контролировать фокус внимания или же как «искусство осознанной жизни».

Полнота осознанности свидетельствует о психологическом благополучии человека, поскольку чем больше он осознает свои мысли, чувства, ощущения и их изменения, тем больше он имеет свободы и возможности выбирать комфортное (по отношению и к себе, и к другим) существование в обществе. Когда подросток действует не задумываясь, автоматически, он не всегда выбирает социально приемлемые способы поведения, поступая всего лишь самым привычным образом. Но ведь вполне вероятно, что укоренившиеся стереотипы поведения или мышления не эффективны, не конструктивны, вызывают проблемы в разных ситуациях. Осознанность приносит в жизнь новые возможности: подросток лучше запоминает, раскрепощает своё творческое начало, замечает что-то необычное, красивое, вдохновляющее, узнает что-то новое, не упускает появляющиеся возможности, улучшает отношения с людьми, потому что наличие осознанности способствует восприятию человека таким, какой он есть в данный момент, помогает отпустить переживания и обиды из прошлого, быть готовым к новому опыту. Осознание открывает дорогу к личностным изменениям подростков.

Исходя из понимания того, что девиантность в подростковом возрасте проявляется как нарушение в функционировании мотивационной, когнитивной, эмоционально-волевой и ценностно-смысловой сферах развития личности, необходимо обратиться к рассмотрению проблемы осознанности в рамках вышеупомянутых сфер. Так, в мотивационной сфере развитие осознанности ориентировано на понимание и поиск конструктивных мотивов деятельности, активизацию социально значимых потребностей. Поскольку мотивация человека представляет собой циклический процесс непрерывного взаимного воздействия и преобразования, где субъект действия и ситуация взаимно влияют друг на друга и результатом которого является наблюдаемое поведение, необходимо осуществлять работу по разбору конкретных жизненных случаев с анализом мотивов подростка. Мотивация предполагает процесс непрерывного выбора и принятия решений на основе взвешивания поведенческих альтернатив, поэтому следует акцентировать внимание на проблеме иерархии мотивов подростков (одни мотивы и цели сильнее других и возникают чаще, другие - слабее и реже проявляются). Сами мотивы формируются из потребностей человека. Исходя из этого, необходимо актуализировать потребность («состояние нужды человека в определенных условиях жизни, деятельности или объектах») в осознанности как таковой – осознание целей (ближайших и стратегических) жизни, смысла жизни (выяснение жизненных планов подростка, понимание того, что поможет и что помешает их реализации), отношения к себе как к Человеку, к своим обязанностям. Новые мотивационные образования возникают не в процессе усвоения, а в результате проживания или переживания, поскольку знать то, что нужно делать, к чему следует стремиться, совсем не означает хотеть это делать.

В подростковом возрасте происходят существенные изменения в когнитивной сфере, где развитие осознанности должно базироваться на понимании того, что у подростков меняется уровень мышления (они уже способны мыслить на высоком уровне сложности), происходит формирование абстрактно-логического мышления. «Подростки чувствуют свои новые интеллектуальные возможности, с которыми связаны такие

явления, как поиск ошибок у взрослых (они начинают логически все прослеживать), выискивание редкой интересной информации, особенно если она противоречит общепринятым точкам зрения, и предъявление ее кому-либо из взрослых. В целом это можно охарактеризовать как проверку ранее выработанных решений и принятие новых, направленных на то, чтобы занять собственную нишу в мире взрослых» [6]. Происходящие существенные изменения в когнитивной сфере накладывают серьезный отпечаток на поведение подростков и их взаимодействие с миром. Во-первых, им свойственна склонность к крайним вариантам оценки фактов и событий – преувеличение или преуменьшение; во-вторых, подростки стремятся к глобализации мышления и часто делают решительные и окончательные выводы из неполной, единичной информации; в-третьих, свои выводы они основывают на крайней степени максимализма, не различая нюансов. Для них существует только «черное» или «белое». Это «черно-белое» мышление, максимализм являются яркой отличительной характеристикой подросткового возраста [8]. Кроме того, при нарушениях внимания у подростков отмечается рассеянность, отвлекаемость, неисполнительность. Наличие трудностей восприятия выражается в невнимательности человека к окружающим, ненаблюдательности, бестактности, в отсутствии чуткости. Забывчивость, безответственность, неисполнительность отмечается при нарушениях в развитии памяти. Недостатки в развитии умственных способностей проявляются в глупости, недалковидности, поверхностных суждениях, нелогичных поступках. Бедность воображения подростка ведет к бестактному поведению, приземленности. И в целом когнитивный диссонанс находит свое выражение в равнодушии, безразличии к делу, рассеянности и неисполнительности. Именно поэтому развитие осознанности является важным аспектом в коррекции отклоняющегося поведения.

В психологии эмоции рассматриваются как «особый класс субъективных психологических состояний, выражающихся в форме непосредственных переживаний, ощущений приятного или неприятного, отношения человека к миру и людям, процесс и результат его практической деятельности. Структурными компонентами эмоциональной сферы выступают настроения, чувства, аффекты, страсти, стрессы. Они включены во все психические процессы и состояния человека. Любые проявления человеческой активности сопровождаются эмоциональными переживаниями». Необходимо отметить, что эмоции человека, прежде всего, связаны с его потребностями. Они отражают состояние, процесс и результат удовлетворения возникающей потребности [5]. Для подросткового возраста характерны резкая смена настроений и переживаний, повышенная возбудимость, импульсивность, чрезвычайно велик диапазон полярных чувств. Стремясь освободиться от чувства робости и застенчивости, подростки часто прибегают к алкоголю и наркотикам как средству, помогающему преодолеть собственные трудности. В состоянии опьянения они становятся смелыми, решительными, уверенными в себе, легко вступают в контакт с окружающими. Но в то же время в таком состоянии у них проявляется чувство враждебности к окружающим, в которых они видят причину жизненных неудач. Поэтому данные подростки демонстрируют дерзость, циничность и жестокость по отношению к другим [7].

Практически у всех категорий девиантных подростков имеют место нарушения в механизмах волевой регуляции, к которым относят импульсивность и несдержанность в проявлении эмоций, низкую фрустрационную толерантность, трудности в процессе целеполагания, плохое самообладание, нерациональность действий и поступков, а также эмоциональную нестабильность и безволие [8]. Психологическая работа по развитию осознанности в эмоционально-волевой сфере предполагает, во-первых, формирование комплекса нравственных чувств и переживаний, связанных с социальными нормами: эмпатию, сострадание, доверие, отзывчивость, благодарность, уважение и т.д.; и, во-вторых, совершенствование волевой саморегуляции поведения. Эта дея-

тельность происходит в процессе понимания подростком того, какие чувства он испытывает в какой-то конкретный момент времени, какие состояния главенствуют в его жизни, какие переживания преобладают, какие эмоции являются ведущими и т.д. с последующим осознанием, принятием и замещением их на совокупность других, более конструктивных и положительных.

Деформации ценностно-смысловой сферы девиантных подростков не связаны с какой-либо патологией психического функционирования, но порождающие социально неприемлемые формы поведения, такие как разного рода правонарушения и преступления. Основным критерием выделения этой группы нарушений является «несрабатывание» соционормативной системы регуляции жизнедеятельности подростка. По мнению Б.В. Зейгарник и Б.С. Братуся, именно «общие смысловые образования (в частном случае ценности), являющиеся основными конституирующими единицами личности, определяют главные и относительно постоянные отношения подростка к миру, другим людям и к самому себе» [1]. Ценности усваиваются в ходе процесса социализации, становясь личностными, через идентификацию с теми или иными референтными социальными группами и общностями. «В структуре личности подростка личностные ценности занимают то же место источников смыслообразования и побуждений, что и потребности. По мере индивидуального развития в онтогенезе происходит перераспределение значимости и удельного веса тех и других. По мере усвоения ценностей они постепенно оттесняют потребности на задний план, ограничивают и опосредуют их влияние на поведение. Этот процесс составляет главное содержание социализации» [4, 2].

Психологической основой отклоняющегося развития личности подростка является, по мнению Д.А. Леонтьева, «несформированность ценностной регуляции как в количественном, так и в качественном отношении. Не усвоив в семье по тем или иным причинам позитивные ценности, подросток обретает источник социальной идентичности в малой криминальной или «предкриминальной» группе, которая становится для него референтной. Ценности этой группы не только задают подростку правила и нормы поведения, но и опосредуют, фильтруют или блокируют усвоение им иных макросоциальных и общечеловеческих ценностей» [2]. Развитие осознанности в ценностно-смысловой сфере предполагает наполнение внутреннего мира подростка духовными и нравственными ценностями, расширение его кругозора, сознательный выбор референтной группы, критичное принятие групповых норм поведения и мировоззрения в целом, развитие собственной личностной и нравственной позиции подростка (которая является совокупностью основных отношений к миру, людям и себе), общечеловеческих ценностей. В процессе работы целесообразно развивать правомерное и обоснованное отношения к моральным нормам: бережное отношение к человеку, сочетание личностных и социальных интересов, ответственность за себя и за других, стремление к идеалу, нравственные установки; акцентировать внимание на оценке своих поступков и поведения, на понимании смысла своих поступков, своей жизни.

Таким образом, деятельность практического психолога по проблеме развития осознанности у девиантных подростков может быть выстроена посредством работы, нацеленной на коррекцию имеющихся деформаций основных сфер развития личности.

Библиографический список

1. Зейгарник Б.В., Братусь, Б.С. Очерки по психологии аномального развития. – М.: Московский университет, 1980. – 156 с.
2. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 488 с.
3. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – СПб.: Речь, 2007. - 256 с.

4. Молчанов С.В. Особенности ценностных ориентаций личности в подростковом и юношеском возрасте // Психологическая наука и образование. – 2005. – № 3. – С. 16–25.

5. Немов Р.С. Психология: в 3 кн. Кн. 1. – М.: ВЛАДОС, 2007. – 687 с.

6. Психология подростка: полное руководство / под общ. ред. А.А. Реана. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 504 с.

7. Фурманов И.А. Психология детей с нарушениями поведения: пособие для психологов и педагогов. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 351 с.

8. Шабышева Ю.Е. Психология дезадаптивного подростка: учеб. пособие. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. – 170 с.

9. Шабышева Ю.Е. Психологические средства коррекции дезадаптивного поведения подростков: монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. – 296 с.

THE PROBLEM OF MINDFULNESS AT DEVIANT ADOLESCENTS

Shabysheva Yuliya E.

Omsk State Pedagogical University, Omsk

Abstract. The article is devoted to the problem of teenagers with deviant behavior. In particular, the author pays attention to the problem of mindfulness. The author focuses on the practical psychologist's work, which aims to develop mindfulness at deviant adolescents. The purpose of this work is to correct the existing deformations of the main areas of personal development.

Keywords: deviant behavior, deviant adolescents, teenage reactions, the deformations of the main areas of personal development, the development of mindfulness at deviant adolescents.

СКЛОННОСТЬ К ДЕВИАЦИЯМ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ АДАПТИВНОСТИ

Шалина Елена Михайловна

(Кубанский государственный университет, г.Краснодар)

e-mail: Shalina.el@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей девиантного поведения военнослужащих срочной службы с разным уровнем адаптивности; обусловленности характера девиаций уровнем их нервно-психической устойчивости, коммуникативного потенциала, морально-нравственной нормативности.

Ключевые слова: склонность к девиациям, адаптивный потенциал, военная психология, военнослужащие срочной службы.

Проблема психологического обеспечения адаптации призывников к армейской среде и условиям службы – одна из наиболее актуальных проблем воспитательной работы в армии. Условия воинской деятельности, как и сама среда, предъявляют достаточно жесткие требования к личности молодого человека, призванного на военную службу, причем не только спецификой деятельности, но и непростой ситуацией, складывающейся подчас в армии [1]; все это затрудняет процесс адаптации. Нарушения адаптации приводят к развитию психосоматических заболеваний, эмоциональным срывам, девиантным формам поведения.

В современной психологии сформировалось научное представление о процессе адаптации как об активном приспособлении индивида к условиям социальной среды, новым условиям профессиональной деятельности, затрагивающим все уровни функционирования человека [2]. Процесс адаптации чрезвычайно динамичен. Его успех во многом зависит от целого ряда объективных и субъективных условий, социального опыта, функционального состояния и жизненной установки личности.

В военной психологии адаптация молодых воинов к новым условиям рассматривается со многих позиций: адаптационные способности военнослужащих, механизмы адаптации, личностные детерминанты. Выделен ряд личностных характеристик, во многом определяющих успех адаптации. К их числу относятся: уровень нервно-психической устойчивости личности (НПУ), особенности самооценки, ориентация на моральные нормы, наличие опыта построения контактов с людьми, уровень конфликтности, ощущение своей референтности, степень принятия групповых норм коллектива [4, 1].

Особое внимание уделяется изучению адаптационных возможностей личности, поскольку военнослужащие, склонные к дезадаптивным состояниям по причине низкого уровня их адаптационных возможностей, зачастую оказываются в группе лиц с девиантными намерениями [1].

В военно-психологической литературе девиации рассматриваются как формы поведения военнослужащих, противоречащие принятым в государстве и Вооруженных Силах правовым, нравственным и дисциплинарным нормам. Научный анализ проблемы показывает сущность и содержание девиаций, их природу и формы проявления [5, 6].

Основанием для отнесения военнослужащего к группе лиц с девиантным поведением служат наблюдаемые у него негативные поведенческие проявления и выявляемая предрасположенность к таковым. Практически всем «трудным» военнослужащим по призыву свойственно активное сопротивление воспитательным воздействиям офицеров, враждебная и агрессивная реакция на их требования, конфликтный характер отношений, проявления грубости, бестактности, эгоизма, безответственности, лживости. В поведении наблюдаются аффективные вспышки, агрессивные тенденции, самовольные отлучки, неуставные отношения, социально опасные действия, вымогательство денег, перекладывание своих обязанностей, членовредительство, унижительные «ритуалы»; и напротив – замкнутость, пониженный фон настроения, суицидальные попытки [5]. Распространенными формами отклоняющегося поведения являются также симуляция, употребление спиртных напитков, порча военного и личного имущества, неуспеваемость, воровство.

Взаимосвязь девиаций и адаптационных возможностей личности – одна из малоисследованных проблем в военной психологии. Интерес к проблеме проведенного нами исследования обусловлен накопленными данными о том, что военнослужащие, имеющие слабые адаптационные способности и одновременно склонность к отклоняющемуся поведению, в критической ситуации готовы к непредсказуемым последствиям. Анализ особенностей склонности к девиантному поведению у призывников с разным уровнем адаптивности, таким образом, достаточно актуален.

Сбор эмпирических данных был осуществлен психологами в/ч 51532 х.Молькино Краснодарского края. Выборка включала 361 респондента, из них: 238 – новобранцы двух призывов срочной службы и 123 – прибывшие из учебных центров МО РФ (младший командный состав из числа военнослужащих по призыву). Возраст респондентов от 18 до 23 лет.

Склонность респондентов к девиациям была выявлена с помощью методики СОП А.Н. Орла в редакции К. Сысогатина. Уровень их адаптивных возможностей

определен с применением опросника (МЛО) «Адаптивность», разработанного А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным.

Склонность к девиантным проявлениям у респондентов обеих групп была выявлена на высоком уровне в формах: нонконформизм (31,5%, и 30,89%), импульсивность (38,58% и 42,27%), склонность к агрессии и насилию (38,58% и 42,27%), склонность к делинквентному поведению (32,28% и 34,14%). В группе солдат срочной службы на высоком уровне была обнаружена также склонность к риску (33,86%); в группе младших специалистов девиация проявилась на уровне средних значений (43,09%).

Протекание адаптации у респондентов двух групп носит разный характер, т.к. респонденты-младшие специалисты – это военнослужащие, уже прошедшие этап адаптации к условиям армейской среды, особенность их адаптации в необходимости принять новые условия армейской жизни в связи с переводом в новую часть после обучения в учебном центре.

Нервно-психическая неустойчивость обнаружена у 3,15% в группе солдат-призывников и у 3,25% в группе младших специалистов. Лица с признаками нервно-психической неустойчивости отличаются пониженной приспособляемостью и работоспособностью, повышенной тревожностью, импульсивностью, склонностью к срывам и нарушению социальных норм поведения. Тогда как обладающие высокой НПУ характеризуются в условиях службы эмоциональной устойчивостью, уверенностью в себе, не фрустрированностью, выраженностью таких качеств как открытость, социальная смелость, адекватность самооценки, терпимость.

Коммуникативный потенциал определяется опытом и потребностью в общении, умением устанавливать контакт и достигать взаимопонимание с окружающими. На высоком уровне качество проявляется в конформности, дружелюбии, на низком – в агрессивности, враждебности, конфликтности, высокомерии, неприятии других. Коммуникативный потенциал на низком уровне выявлен у 30,71% призывников-солдат и у больше чем четверти (26,02%) младших командиров, что требует оперативного реагирования.

Морально-нравственная нормативность указывает на характер отношений к общепринятым социальным нормам, соблюдение требований социального окружения, готовность к ограничениям, продиктованным социальной ролью. Морально-нравственная нормативность на низком уровне определилась у 27,56% солдат-призывников и 22,76% призывников в группе младшего командного состава. Последний показатель требует также внимания и психокоррекционных воздействий.

Совокупность описанных выше адаптационных способностей составляет интегративное качество – личностный адаптационный потенциал (ЛАП). Чем выше потенциал, тем в более жестких условиях человек может успешно выполнять свои военно-профессиональные обязанности. Низкий уровень потенциала, означает неспособность адекватно соизмерять свои потребности с имеющимися возможностями; это приводит к развитию болезней, срывам, антисоциальным поступкам. На низком уровне личностный адаптационный потенциал присутствует у 25,2% в группе солдат срочной службы (четвертая часть от общего числа) и у 16,25% респондентов в группе младшего командного состава.

Особенности склонности к девиациям у военнослужащих срочной службы, имеющих разные адаптивные возможности, были выявлены посредством анализа эмпирических данных с применением программы «Автоматизированное рабочее место военного психолога 83Т379».

В группе солдат-новобранцев обнаружены следующие особенности:

– военнослужащие с высоким уровнем личностного адаптационного потенциала обнаружили склонность к риску (27,9%); со средним уровнем ЛАП – склонность к агрессии и насилию (44,89%); с низким уровнем ЛАП – склонность к аддиктивному поведению (56,25%);

– военнослужащие с высокой нервно-психической устойчивостью обнаружили склонность к риску (39,53%); на среднем уровне – к делинквентному (34,14%) и аддиктивному (68,75%) поведению; с нервно-психической неустойчивостью – также обнаружили склонность к делинквентному и аддиктивному поведению;

– военнослужащие с высоким коммуникативным потенциалом обнаружили склонность к риску (32,55%); с потенциалом на среднем уровне обнаружили склонность к делинквентному поведению (36,58%); на низком уровне – склонность к аддиктивному поведению (56,25%);

– военнослужащие с высоким уровнем морально-нравственной – нормативности обнаружили склонность к агрессии и насилию (28,57%); со средним уровнем МН – склонность к риску (32,55%); с низким уровнем МН – склонность к аддиктивному поведению (53,12%).

Очевидно, чем выше в группе солдат-новобранцев показатели адаптивности, тем реже проявляется склонность к делинквентному и аддиктивному поведению, по сравнению с показателями среднего и низкого уровня, и чаще обнаруживается склонность к риску и агрессии.

В группе младшего командного состава из числа военнослужащих по призыву, обнаружены следующие особенности:

– военнослужащие с высоким уровнем личностного адаптационного потенциала обнаружили склонность к риску (52,94%); со средним уровнем ЛАП – склонность к аддиктивному поведению (48,27%); с низким уровнем потенциала – склонность к импульсивному поведению (28,84%);

– военнослужащие с высокой нервно-психической устойчивостью обнаружили склонность к риску (73,54%); на среднем уровне – к аддиктивному поведению (48,27%); с нервно-психической неустойчивостью – к импульсивному поведению (7,69%);

– военнослужащие с высоким коммуникативным потенциалом обнаружили склонность к риску (55,88%); с коммуникативным потенциалом на среднем уровне обнаружили склонность к делинквентному поведению (33,33%); с низким коммуникативным потенциалом – склонность к импульсивности (40,38%);

– военнослужащие с высоким уровнем морально-нравственной – нормативности обнаружили склонность к риску (47,05%); со средним уровнем МН – склонность к аддиктивному поведению (41,37%); с низким уровнем МН – также склонность к аддиктивному поведению (41,37%).

В группе респондентов из числа младшего командного состава с ростом показателей адаптивности чаще отмечаются более высокие показатели склонности к риску и аддиктивности и реже склонность к импульсивности.

Библиографический список

1. Александрович П.И., Малютин А.Г., Сенокосов Ж.Г. Психологический анализ трудностей адаптации военнослужащих к армейской жизнедеятельности. Рига, 1991.
2. Балл Г.А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности // Вопросы психологии. 1989. № 1.
3. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие. Спб.: Питер, 2010.
4. Сенокосов Ж.Г. Социально-психологическая адаптация молодых солдат к воинской службе: дисс. ... канд. психол. наук. М.: // ВПА, 1990.

5. Сыромятников И.В., Чайка В.Г. Психология девиантного поведения военнослужащих и его профилактика. М.: ВУ, 2001.

6. Тюрников А.Г. Отклонения в социальном поведении молодых офицеров ВС РФ и их преодоление в современных условиях : дисс. ... канд. социол. наук. М.: ГАВС, 1994.

THE TENDENCY TO DEVIATIONS AMONG THE MILITARYMEN OF THE FIXED SERVICE WITH DIFFERENT LEVEL OF ADAPTIVITY

Shalina Elena M.

Kuban State University, Krasnodar

Annotaition. This article is devoted to studying the peculiarities of deviational behaviour of militarymen of fixed service with different level of adaptivity; stipulation of the deviations character by the level of their nervous and psychological stability, of communicative potential, of moral standarts.

Key words: a tendency to deviations, an adaptive potential, a military psychology, militarymen of fixed service.

РАЗРАБОТКА ШКАЛЫ ДЛЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ СКЛОННОСТИ К НАСИЛИЮ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НА ОСНОВЕ ПСИХОДИНАМИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО ЛИЧНОСТНОГО ОПРОСНИКА (ПОЛО) «РЕСУРС»

Шаповал Валентин Анатольевич, Потарыкина Марина Сергеевна

(Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург)

e-mail: vash23@mail.ru, viktomars@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты разработки шкалы для экспресс-диагностики склонности к насилию у сотрудников полиции на основе Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс».

Ключевые слова: склонность к насилию, гуманструктурологическая концепция личности, Психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс», психодиагностический скрининг.

Рост числа противоправных агрессивно-насильственных действий и преступлений, совершенных самими стражами правопорядка крайне отрицательно сказывается на имидже не только недавно созданной российской полиции, но и всей правоохранительной системы государства в целом. Один из путей решения данной проблемы видится в использовании нереализованных возможностей системы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции (СП) и в частности – в разработке валидного психодиагностического инструментария для раннего выявления среди них лиц, склонных к агрессии и насильственному поведению.

Под склонностью к агрессии и насильственному поведению сотрудника полиции понимается совокупность устойчивых психодинамических (неосознаваемых или малоосознаваемых) личностных характеристик, которые в определенных условиях профессиональной деятельности с высокой вероятностью запускают паттерн агрессивно-насильственного поведения, превышающий функцию системного насилия государства, то есть являющегося нелегитимным.

Серьезные затруднения в превентивном выявлении СП, склонных к нелегитимному насилию обусловлены во-первых, латентностью его проявлений, скрытых под фасадом внешней психической нормальности и даже успешности; во-вторых, подтверждаемой современными психодинамическими представлениями и криминологическими исследованиями, ведущей ролью бессознательного в системе детерминации агрессивного-насильственного поведения человека и в-третьих, неэффективностью применения большинства так называемых «штатных» психологических тестов и получаемых с помощью заложенных в них критериев оценок.

Анализ научных исследований по рассматриваемой проблематике показал, что несмотря на огромное количество имеющихся в распоряжении психолога психодиагностических методик их выбор для прогнозирования агрессивного-насильственного поведения сотрудников полиции весьма ограничен. Большинство из них не основаны на какой-либо определенной теории личности, находятся в свободном интернет-доступе, контрафактны, отражают лишь демонстрируемый испытуемыми защитный нормативно-поведенческий «фасад», обладают низкими психометрическими характеристиками (валидность, надежность, дискриминативность) и не пригодны для массовых психо-профилактических обследований в психодиагностической ситуации экспертизы [1]. Все это свидетельствует о высокой актуальности разработки целевого психодиагностического инструментария, базирующегося на релевантной психодинамической концепции личности, репрезентативных институциональных выборках испытуемых и отвечающего необходимым психометрическим требованиям.

В целях выявления психодинамических характеристик сотрудников полиции, склонных к нелегитимному насилию и создания специальной психодиагностической шкалы для раннего выявления такой склонности нами было проведено психодиагностическое обследование репрезентативной выборки СП мужского пола (n=161) территориальных подразделений ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, из которых в последующем с помощью метода экспертных оценок была выделена группа лиц (основная группа), характеризующихся склонностью к агрессии и насилию (n= 36). Критериями отбора стали объективные данные о проявлениях агрессии на службе или в быту и такие особенности проявления в поведении как грубость, бестактность, развязность, конфликтность, злобность и др. Оставшиеся испытуемые, не проявляющие склонности к агрессивному-насильственному поведению, составили контрольную группу (n=125).

В качестве метода исследования применялся Психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс» (Шаповал В.А., 2015), базирующийся на основе гуманструктурологической концепции личности и Я-структурного теста Г. Аммона (Кабанов М.М., Незнанов Н.Г., 2003). Данная модель личности максимально интегрирует различные аспекты понимания человека, как био-психо-социо-духовной сущности и позволяет операционализировать центральные (находящиеся в сфере бессознательного) Я-функции личности (агрессия, страх, нарциссизм, сексуальность, внешнее и внутреннее Я-отграничение) в их конструктивном, деструктивном и дефицитарном проявлении с помощью специально отобранного набора тестовых утверждений [2].

Оценка достоверности различий между психодиагностическими показателями и выборами утверждений испытуемыми основной и контрольной групп осуществлялась с помощью как параметрических, так и непараметрических критериев (IBM SPSS Statistics 21.0).

Анализ полученных результатов (достоверных отличий) показал, что склонность к агрессии и неправомерному насилию СП связаны с такими психодинамическими характеристиками их личности, как повышенная Я-функция *деструктивного нарциссиз-*

ма ($p < 0,05$), указывающая на ненасытное стремление находиться в центре внимания и получать подтверждение своей значимости от окружающих в сочетании с непереносимостью критики и избеганием ситуаций реальной внешней оценки собственной личности; сочетание фасадной безупречности с чрезмерной требовательностью и непримиримостью к недостаткам и слабостям других; неспособность к открытому общению и близким, доверительным отношениям; выраженную тенденцию к манипулированию другими, обидчивость, трудности в общении, высокая потребность в общественном признании; а также сниженную Я-функцию *конструктивного страха* ($p \leq 0,01$), свидетельствующую о дисфункции механизма мобилизующего и развивающего совладания с тревогой, препятствующего развитию собственной идентичности; неспособности усвоения опыта адекватного, дифференцированного отношения к опасным и угрожающим ситуациям, ослабление (нарушение) гибкой эмоциональной регуляции поведения, несоответствие уровня активности реальным жизненным трудностям в виде «захлестывающей», дезинтегрирующей переоценки степени опасности, либо полного субъективного ее игнорирования (отрицания). Кроме того, сниженный в основной группе ($p \leq 0,05$) показатель внешнекритериально ориентированной шкалы профессионально-психологической успешности сотрудника ОВД [3] указывает на низкий уровень развития профессионально-психологических качеств, присущих личности профессионально успешного сотрудника, а также вероятность пребывания в кризисном состоянии и проявления таких качеств, как безволие, пессимизм, наивность, пассивность, безразличие и т.п.

В результате сравнения (по критерию U-Мана-Уитни) первичных выборов (в виде согласия или не согласия с 377 утверждениями опросника) испытуемых основной и контрольной групп из были выделены 16 достоверно различимых пунктов ($p \leq 0,05$), из которых была составлена первичная шкала латентной склонности к насилию у сотрудников полиции. Путем удаления из полученного перечня слишком «легких» и слишком «трудных» пунктов, а также утверждений, имеющих низкий индекс дискриминативности ($Id < 0,20$), их количество в шкале было сокращено до 12 пунктов, обладающих высокой дискриминативностью и удовлетворительной надежностью по критерию внутренней согласованности (α -Кронбаха = 0,7).

Так как в получившейся шкале количество утверждений оказалось ниже оптимального (15-30), то нами была предпринята попытка ее «усиления» за счет включения положительно коррелирующих с ней остальных пунктов опросника. Для этих целей нами использовался факторный анализ (метод главных компонент с Варимакс-вращением), с последующим расчетом индекса дискриминативности пунктов и оценкой внутренней согласованности шкалы (α -Кронбаха = 0,74). Описанные процедуры привели к возрастанию числа валидных утверждений шкалы с 12 до 30. В разработанную шкалу латентной склонности к насилию СП вошли, например, такие утверждения как: «Частенько у меня бывает такое настроение, что с удовольствием бы ничего не видел и не слышал», «Мои чувства зачастую оказываются сильнее меня», «Критика и замечания в мой адрес достаточно сильно задевают меня», «Мои поступки и принимаемые решения зачастую оказываются импульсивными и недостаточно взвешенными» и т.п.). Подсчет результата по шкале осуществляется путем простого суммирования ответов «верно» на утверждения ключа и их принудительное Т-приведение на институциональной выборке стандартизации ($n=442$ сотрудника ОВД мужского пола).

Таким образом, Психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс» является релевантной методикой для психологической диагностики склонности СП к нелегитимному насилию в условиях массовых психопрофилактических обследований, а разработанная на его основе шкала латентной склонности к насилию у СП позволяет выделять т.н. «группу риска» по данному параметру для проведе-

ния адресных психокоррекционных (психотерапевтических) мероприятий в ходе последующего психологического сопровождения данной категории сотрудников.

Библиографический список

1. Шаповал В.А. К вопросу о психометрической экспертизе и разработке психодиагностического инструментария для массовых обследований кандидатов на службу и сотрудников ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, № 3(59) 2013. с. 198 - 209.

2. Шаповал В.А. Профессиональное психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел: диагностика, прогнозирование, мониторинг: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. 296с.

3. Шаповал В.А., Воробьев И.А. Оценка и прогнозирование профессионально-психологической успешности сотрудников ОВД с помощью психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс» // Актуальные проблемы педагогики и психологии в правоохранительной деятельности (Васильевские чтения - 2012): материалы межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 18 мая 2012 г. - СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2012. С. 260-271.

DEVELOPMENT OF A SCALE FOR PSYCHOLOGICAL DIAGNOSTICS OF PROPENSITY TO VIOLENCE IN POLICE OFFICERS ON THE BASIS OF PSYCHODYNAMICALLY ORIENTED PERSONALITY QUESTIONNAIRE (POPQ) “RECOURSE”

Valentin Anatolyevich Shapoval, Marina Sergeevna Potarykina
Saint-Petersburg University of the RF Interior Ministry, Saint-Petersburg

Abstract. The Article provides the results of the development of a scale for instant diagnostic testing of a propensity to violence in police officers on the basis of Psychodynamically Oriented Personality Questionnaire (POPQ) “Recourse”.

Keywords: propensity to violence, human structural personality concept, Psychodynamically Oriented Personality Questionnaire (POPQ) “Recourse”, psychodiagnostic screening.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ С ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИЕЙ

Шашина Анна Игоревна

(Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, г. Казань)

e-mail: annainmnida@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей эмоционального интеллекта у студентов с интернет-аддикцией. В исследовании представлены данные, свидетельствующие о резком увеличении числа пользователей сети Интернет в России, а также говорится о зависимости интернет-зависимости от уровня эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: девиантное поведение, психология, аддикция, зависимость, интернет, интернет-аддикция, эмоциональный интеллект.

Актуальность исследования психологических особенностей у лиц страдающих Интернет-аддикцией обусловлена повсеместной и прогрессирующей вовлеченностью

многих людей в сеть Интернет. Данная проблема имеет разные аспекты, что и обосновывает необходимость их изучения.

Впервые термин «Интернет-зависимость» был предложен И. Гольдбергом в 1995 году для описания патологической, неопределимой тяги к использованию сети Интернет. Автор характеризует данную зависимость как "оказывающую пагубное воздействие на бытовую, учебную, социальную, рабочую, семейную, финансовую или психологическую сферы деятельности" [13].

С точки зрения другого автора, К. Янг, зависимость от Интернета определяется как явление бегства в виртуальную реальность людей с низкой самооценкой, тревожных, склонных к депрессии, ощущающих свою незащищенность, одиноких или непонятных близким [12]. Основным мотивом использования Всемирной паутины для таких людей является поиск новизны, получение поддержки, а также стремление к постоянной стимуляции чувств. К тому же, в сети каждый может приукрасить действительность (создавать новые образы «Я»; воплощать представления или фантазии, реализация которых невозможна в обычной жизни).

Также К. Янг выделила основные предпосылки Интернет-зависимости: навязчивое стремление постоянно проверять электронную почту; предвкушение следующего сеанса выхода в Интернет; увеличение времени, проводимого в онлайн; жалобы окружающих на проведение человеком слишком большого количества времени в Интернете; увеличение количества денежных средств, расходуемых на Интернет; жалобы окружающих на большие расходы на Интернет [12].

Изучая данную проблему доктор М. Орзак (1996) выделяет такие психологические симптомы Интернет-зависимости как:

- хорошее самочувствие или эйфория за компьютером;
- невозможность остановиться;
- увеличение количества времени, проводимого за компьютером;
- пренебрежение семьей и друзьями;
- ощущение пустоты, депрессии, раздражения вдали от компьютера;
- ложь работодателям или членам семьи о своей деятельности;
- проблемы с работой или учебой [15].

Если за рубежом проблема интернет-зависимости изучается более двадцати лет, то в России она начала изучаться сравнительно недавно и в настоящее время происходит активное накопление данных, изучение психологических и клинических особенностей данного феномена. Одним из первых исследований, посвященных данной проблематике стала работа А.Е. Войскунского, где были разработаны критерии интернет-аддикции, а именно:

- неспособность и нежелание отвлечься от работы в Интернете даже на короткое время;
- побуждение тратить на обеспечение работы в интернете все больше денег;
- готовность лгать друзьям и членам семьи, преуменьшая длительность и частоту нахождения в сети;
- забывание в ходе работы в Интернете о домашних делах, учебе или служебных обязанностях, важных личных и деловых встречах;
- нежелание принимать критику подобного образа жизни;
- готовность мириться с разрушением семьи, потерей круга общения из-за поглощенности Интернетом;
- пренебрежение собственным здоровьем, сокращение длительности сна из-за работы в Интернете в ночное время;
- пренебрежение гигиеной;

- готовность удовлетворяться случайной и однообразной пищей, поглощаемой нерегулярно и не отрываясь от компьютера;
- злоупотребление тонизирующими средствами;
- освобождение от ранее возникнувших чувств вины или беспомощности, от состояния тревоги, ощущение эмоционального подъема во время работы в Интернете;
- подбор, просматривание и изучение литературы о новинках Интернета, обсуждение их с окружающими [4].

Исходя из того, что зависимость от интернета представляет собой совокупность различных поведенческих зависимостей, а компьютер лишь средство их реализации В.Д. Менделевич выделил семь типов интернет-зависимых людей: интернет-гемблеры; интернет-трудоголики; интернет-сексоголики; интернет-эроголики; интернет-покупатели и интернет-аддикты отношений [10; 515].

Ю.М. Кузнецовой были раскрыты особенности личности интернет-зависимых пользователей. Так, автор рассматривает проявления индивидуальности в Интернете как особенности, влияющие на сетевую активность и ее параметры: пол пользователя; возраст; уровень доходов; степень интереса и удовольствия от работы, уверенность в своих возможностях; уровень развития познавательной сферы; наличие определенных знаний о доступных информационных ресурсах и стратегиях поиска необходимой информации. Также индивидуальные особенности реализуются в особенностях протекания сетевой активности, например, при выборе паролей, аватаров, количества и содержания ников в форумах, самоописаний в социальных сетях и т. п. [7; 73].

По мнению Н.А. Новикова в основе развития интернет-аддикции стоит механизм смещения цели в виртуальную реальность для восполнения недостающих сфер жизни личности через иллюзорное удовлетворение основных потребностей за счет конструирования в виртуальной реальности новой личности [11].

По последним данным фонда «Общественное мнение», по количеству пользователей Интернета Россия обгоняет Китай, Италию и Бразилию. В период с 2006 по 2015 г. суточная аудитория интернет-пользователей в России выросла с 9% (10,1 млн. чел.) до 57% (66,5 млн. чел.); недельная аудитория выросла с 16% (18,4 млн. чел.) до 66% (77,2 млн. чел.); месячная аудитория выросла с 21% (23,9 млн. чел.) до 69% (80,5 млн. чел.) [6].

По результатам многих социологических опросов и исследований на сегодняшний день основными пользователями «Всемирной паутины» в нашей стране являются молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет [9]. Эта возрастная категория относится к студенчеству и представляет собой переходную фазу от созревания к зрелости, которая определяется как поздняя юность – ранняя взрослость (18-25 лет). Интернет для них является не только информационным пространством, средством общения, но и зачастую средством ухода от реальности и получения удовольствия.

Именно в этом возрасте происходит поиск новой деятельности, которая позволит человеку найти свое место в обществе, удовлетворив насущные потребности. Помимо жизненно необходимых потребностей, важное место занимают социальные потребности – в общении, любви, признании, а также потребности, связанные с развитием личности – потребности самопознания, самовыражения, самореализации [2]. Часть из них молодые люди удовлетворяют с помощью интернет-пространства, к примеру, не получив признания в кругу сверстников или поддержки близких. Таким образом, ключевым моментом на данном этапе онтогенеза является не только интеллектуальная развитость, но и развитость эмоциональной культуры, также способствующей личностному и профессиональному росту индивида.

Ковшилова С.Н. (2010) отмечает, что особенно часто в последнее время подчеркивается отсутствие прямой зависимости между показателем IQ и эффективностью де-

D1%81%D0%B8%D0%B8_%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA_50.
_D0%9B%D0%B5%D1%82%D0%BE_2015_%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%BE.pdf
- дата обращения 15.10.2016

7. Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В. Психология жителей интернета / Ю.М. Кузнецова, Н. В. Чудова. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 224 с.

8. Лосенкова Т.А. Взаимосвязь интернет-зависимости с тревожными состояниями подростков // Молодой ученый. — 2014. — №4. — С. 702-703.

9. Маслова В.С. Проблема интернет-зависимости среди молодежи // Культура и образование. – 2015. – № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2015/02/3307> - дата обращения 15.10.2016

10. Менделевич В.Д. Руководство по аддиктологии / под ред. В. Д. Менделевича. – СПб.: Речь, 2007. — 768 с.

11. Носов Н.А. Виртуальная психология / Н.А. Носов. – М.: Аграф, 2000. – С.

12. Янг К.С. Диагноз – интернет-зависимость // Мир интернет. – 2000. — № 2. – С. 24-29.

13. Goldberg I. (1996) Internet addiction disorder // CyberPsychol. Behavior. V. 3. № 4. P. 403–412.

14. Mayer J. Competing models of emotional intelligence / J. Mayer, P. Salovey,

15. Orzack M., Hecht Ph.D. Computer Addiction Services. 1996-2003. URL: <http://www.computeraddiction.com> (15.10.2016)

THE RESEARCHING OF THE INTERNET-ADDITIONAL STUDENTS' EMOTIONAL INTELLECT

Shashina Anna Igorevna
Kazan Federal University, Kazan

Abstract. The article is devoted to the research of Internet-additional students' emotional intellect. The data showing the increasing number of Internet users in Russia and the correlation between internet-addiction and the emotional intellect level are represented in the research.

Key words: deviant behavior, psychology, addiction, Internet, Internet-addiction, emotional intellect.

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭСКАПИЗМ И КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ ВИРТУАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Широков Филипп Олегович

(Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А Добролюбова, г. Нижний Новгород)
e-mail: angron@mail.ru

Аннотация. Исследуется проблема молодежного эскапизма в контексте виртуализации и информатизации сферы общения и феномена виртуальной коммуникации в целом. Аргументируется позиция опасности эскапистских тенденций для молодежной среды. Эскапизм рассматривается как одна из причин конфликтогенности виртуальных коммуникаций, которая в отдельных случаях может приводить к утрачиванию социокультурных аспектов идентификации и идентичности.

Ключевые слова: эскапизм, конфликтогенность, виртуальная коммуникация, молодежь, иммерсивность, идентичность

Современные информационные технологии не только смогли объединить людей в одну глобальную систему, но также в сущности изменили процесс общения и взаимодействия между индивидами. Феномен электронной культуры, особенностью которого является виртуализация межличностного общения субъектов, предоставил не только огромные возможности для развития коммуникаций, но и определил целый ряд проблем, связанных с конфликтогенностью виртуальных коммуникаций. В первую очередь мы отмечаем изменения в сложившейся системе отношений «Я и Другой». В этой связи Л.В. Баева отмечает, что главная тенденция при коммуникации в виртуальной реальности – «снижение роли традиционной (реальной) и дистанционно-традиционной коммуникации и возрастание значения дистанционно-номинальной связей» [2. С. 7], при которой коммуникация не имеет межличностного контакта, а субъекты коммуникации общаются не лично, а репрезентативно, через свои виртуальные образы. Т.Д. Лопатинская рассматривает виртуальную реальность как «порождаемое иммерсивное нематериальное пространство, чувственно воспринимаемое как материальное, обладающее свойствами, необходимыми для самореализации субъекта в его условиях» [4. С. 35].

Иммерсивность, как неотъемлемая характеристика виртуальной коммуникации, позволяет говорить не только о позитивных чертах, таких как, например, степень вовлеченности и сопереживания. Мы также должны отметить и противоположные процессы. Неконтролируемый поток информации, с которым приходится взаимодействовать человеку в условиях виртуальной реальности, не только тиражируется различными каналами коммуникации и влияет на общественное сознание подготовленными формулами-образами, но и не оставляет времени на свой анализ из-за хаотичности и непрерывности. Это приводит к разрушению аксиологической культуры, в рамках которой мы говорим об этике, поведенческих стереотипах и возможности адекватно оценивать прагматическую и эстетическую ценность поступающей информации.

Поскольку общество представляет собой непрерывный процесс взаимодействия личностей и групп населения, включенных между собой в систему общественных отношений, а характер взаимоотношений между большими социальными группами определяется совокупностью общественных отношений в социуме, содержанием общественного сознания, то уместно говорить о конфликтогенности виртуальной коммуникации в контексте негативных последствий её воздействия на индивида. Рассматривая «конфликтогенность как совокупность напряженностей в различных сферах жизнедеятельности, которые при определенных условиях могут привести к конфликту» [5. С. 236], мы говорим о конфликтогенности не всего населения страны, а в данном случае отдельной социальной группы – молодежи. Конфликтогенной средой в этом контексте становится виртуальная реальность и виртуальные коммуникации, субъектом будет являться молодежь, а одной из причин мы выделим эскапизм, как социокультурный феномен современности.

Эскапистские тенденции, которые характерны в целом для современного этапа социального развития, представляются особенно опасными для молодежной среды. Рассматривая эскапизм как переходный этап от изначального состояния зависимости, угнетенности и стресса до достижения экзальтированного состояния свободы, мы подразумеваем под феноменом эскапизма процесс, действие или совокупность и стратегию действий, в основе которых лежат сомнения в целесообразности и, как следствие, попытка критического переосмысления общепринятых норм, заключенных в тех или иных общественных представлениях.

Эскапизм в рамках виртуальной реальности может приводить к утрачиванию социокультурных аспектов идентификации и идентичности, превращая индивида в своеобразную массу-публику, целевую аудиторию по интересам, готовую к восприятию

знаков и символов. В данном случае декларируется уже новая система ценностей, а соответственно и новая программа действий, которая вступает в противоречие с теми психологическими процессами, которые возникли в среде молодого поколения еще 10 лет назад. Поскольку эскапизм представляет собой психологический процесс, то согласно комментарию Кэлвина Холла и Гарднера Линдси, «в отношении функциональных свойств всякого психологического процесса, восприятие управляется необходимостью, то есть потребность опережает восприятие. Мотивационное состояние первично и оказывает влияние на выбор способа восприятия мира человеком» [6].

Посредством иммерсивности и подверженности эскапистским тенденциям человек может оказаться окончательно потерянным в виртуальной реальности, что представляет собой серьезную угрозу для социума, учитывая все увеличивающуюся роль виртуальной коммуникации в современном глобализированном мире. На этом этапе индивид создает себе полностью фантомный мир, где влияние разнообразных виртуальных сцен, представленных социальными сообществами и тематическими сайтами, оказывают настолько сильное давление, что индивид принимает их как свои собственные изначальные установки до взаимодействия с виртуальной реальностью. Человек замещает свои психологические, когнитивные и аксиологические характеристики, которые существовали до взаимодействия с виртуальными коммуникациями, принимая новые характеристики за те, что существовали «по умолчанию».

Для иллюстрации подобных последствий достаточно обратиться к актуальном феномену появления целого ряда сообществ в социальной сети «ВКонтакте», где прямо или косвенно обсуждалась тема самоубийств. «Сообщества начали функционировать с середины осени 2015, в некоторых из них, например, в группе *f57* размещали видеозаписи со сценами суицидов. Уже позднее появился слух, что одна из участниц группы совершила суицид после просмотра видеозаписей» [1]. Это стало предпосылкой для появления слуха, что *f57* – закрытая суицидальная секта, у которой уже есть жертвы.

Впоследствии сообщества начали публиковать мистические записи, а также раздавали участникам сообществ номера, предлагая понять смысл странных символов и в случае неудачи симитировать самоубийство, опубликовав прощальную запись в социальных сетях, некоторое время не появляясь в них. Эта многоуровневая виртуальная игра привела к масштабной акции, когда якобы было проведено массовое самоубийство всех, кто не смог разгадать загадку. Столь явная популяризация суицида среди подростков привела к нескольким трагическим случаям, описанным в расследовании «Новой газеты» [3].

Данная ситуация наиболее ярко характеризует последствия воздействия виртуальной коммуникации на индивида. Коммуникация в рамках виртуальных сообществ, в которых обсуждалась тема самоубийств, сформировала потребность у подписчиков группы адаптироваться к предложенным условиям и взаимодействовать друг с другом посредством семиотических знаков, не имеющих означаемых объектов в реальности. Соккрытие объективной реальности в условиях необходимости следовать игре, предложенной сценой, привело к трагическим последствиям. Если изначально взаимодействие с подобными сообществами можно охарактеризовать как эскапистские тенденции, то последующие процессы ярко характеризуют процесс реформирования системы отношений в психосоциальные отклонения, которые стали существовать вне контроля первоначальной идеи администраторов сообществ.

Неконтролируемое воздействие продуктов виртуальной коммуникации на несформировавшееся до конца сознание молодых людей привело к убежденности в полной реалистичности происходящего, что придавало еще большей мотивации в совершении последующих действий.

В условиях современного общества, подверженного стрессам глобализации и информатизации, исследование эскапизма в контексте динамики ценностных ориентаций молодежи и последующее соотношение результатов с исследованиями конфликтности виртуальных коммуникаций представляется исключительно важным. Посредством анализа процессов эскапизма, можно выработать определенные механизмы упреждения дальнейшего развития этой проблемы, последствия которой могут полностью дестабилизировать сознание человека (или группы) и привести к необратимым последствиям.

Библиографический список

1. «Я, наоборот, всеми силами отговаривал их от самоубийства» Кто стоит за детскими суицидами и «группами смерти» во «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://lenta.ru/articles/2016/05/17/suicidetrue/> (дата обращения 05.11.2016).
2. Баева Л.В. Виртуальная коммуникация: классификация и специфика // Известия Саратовского университета. 2014. № 4-1 С. 7
3. Группы смерти (18+) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/73089.html>(дата обращения 05.11.2016).
4. Лопатинская Т.Д. Виртуализация современной культуры и ее феноменов // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4 С. 35
5. Монастырская Н.И. Концепт «Конфликтотенность»: определение дефиниций // ScienceTime. 2014. № 11 (11) С. 236
6. Холл К., Линдсей Г. Теории личности. М.: «КСП+», 1997. 720 с.

YOUTH ESCAPISM AND THE CONFLICTOGENITY OF VIRTUAL COMMUNICATIONS

Shirokov Philipp Olegovich

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Abstract. The problem of escapism is analyzed in the context of virtualization and informatization of communication sphere, as well as in the context of virtual communication phenomenon. The article argues the danger of escapism's trends for youth. Escapism is regarded as one of the causes of virtual communication's conflictogenity, which in some cases can lead to the loss of socio-cultural aspects of identification and identity.

Keywords: Escapism, conflictogenity, virtual communication, youth, immersiveness, identity

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ: ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА

Шихова Елена Павловна, Рогинский Ярослав Евгеньевич

Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург

e-mail: shihovka@mail.ru

Аннотация. В статье представлен результат сочетания научной работы студентов и воспитательных практик, направленных на развитие гражданско - патриотического воспитания молодежи. В рамках выполнения самостоятельной работы по дисциплине «Социальная психология» был подготовлен постерный доклад, раскрывающий суть социального эксперимента Р. Джонсона «Третья волна». Продемонстрирован опыт

профилактики асоциальных явлений на младших курсах медицинского вуза с участием студентов старшекурсников.

Ключевые слова: психолого-педагогическая профилактика экстремизма, воспитательная работа, постерный доклад.

На данном этапе развития общества как никогда остро стоит проблема профилактики экстремизма и ксенофобии. Среди молодежи распространена позиция самоустранения от гражданской активности и общественно политических процессов государства. Такой политический инфантилизм молодежи чреват потерей для общества ресурса развития, каковым является молодежь, эскалацией экстремизма, ксенофобии, религиозных и социокультурных конфликтов. Воспитательная работа в вузе, направленная на профилактику асоциальных явлений, становится необходимым звеном в деле укрепления российской государственности и обеспечения безопасности общества, как приоритета политики страны. Образовательное пространство вуза можно считать одной из наиболее благоприятных секторов для реализации профилактических программ направленных на гражданско - патриотическое воспитание молодежи в связи с тем, что студенчество это будущее нашей страны.

Социально-политическая активность студенческой молодежи может служить эффективным инструментом гражданского воспитания.

Согласно информационным и статистическим данным, основной массой различных радикальных группировок и объединений является молодежь в возрасте до 30 лет. Люди этой возрастной категории наиболее чувствительны к изменениям, происходящим в социуме, а присущие этому возрасту максимализм, бескомпромиссность, отсутствие толерантности могут стать объектом для манипулирования. При этом вовлеченность в информационное поле (СМИ, интернет, социальные сети) способствует увеличению агрессии в массовом сознании молодежи. Как следствие особое значение приобретает вопрос профилактики явлений экстремизма и нетерпимости. Необходимо комплексное воздействие, которое предполагает, что в профилактике экстремизма в молодежной среде значительную роль играют семья и система образования в целом. Противодействие идеологии экстремизма, профилактика негативных социальных явлений - дело общегосударственное, и высшие учебные учреждения не могут оставаться в стороне этой деятельности. Более того, учебно-воспитательная работа такой направленности прописана в Федеральном государственном стандарте высшего профессионального образования. В перечень освоения общекультурных компетенций включена способность и готовность к пониманию значения гуманистических ценностей для сохранения и развития современной цивилизации; совершенствование и развитие общества на принципах гуманизма, свободы идемократии; способность и готовность к пониманию современных концепций картины мира на основе сформированного мировоззрения; гуманистическое взаимодействие с окружающим миром.

На кафедре психологии и педагогики в рамках дисциплины «Социальная психология» будущие специалисты здравоохранения изучают значимые эксперименты классиков социальной психологии. К таким работам относится эксперимент Р.Джонса «Третья волна», проведенный им вместе с учениками средней школы города Пало-Альто. Целью эксперимента было показать и прочувствовать атмосферу нацистской Германии. Очень быстро эксперимент стал жить собственной жизнью и превратился в пугающую реальность, затягивающую в себя всех, кто с ней соприкасался.

Эксперимент длился около одной учебной недели, в течение которой учениками усваивались дисциплинарные законы, так называемых «сил» - дисциплины, общности, действия, гордости и понимания.

С каждым днем росла вовлеченность и привязанность учеников к процессу эксперимента, количество желающих участвовать, начало принимать катастрофические обороты. Все, от названия, штандартов и приветствия, заканчивая политикой по отношению к другим ученикам, не членам «организации», придумывалось и принималось учениками - участниками «Третьей волны». В школе начались побои, массовые прогулы. Ситуация начала выходить из-под контроля. Р.Джонс понял, что уже не может контролировать происходящий процесс, и принял решение о завершении эксперимента. Все ученики были собраны в актовом зале, в котором им было показана кинохроника времен нацистской Германии. Приветствия, униформа, марши, и, в конце концов, дети-ученики «Гитлерюгенд». В них ученики школы с ужасом узнали самих себя. Они фактически оказались заложниками ситуации, в которой границы между экспериментом и реальностью происходящего были стерты. При этом ученики не замечали, как в ходе эксперимента они теряли свою индивидуальность, способность здраво мыслить и оценивать ситуацию. В результате они, не задумываясь, выполняли любые приказы преподавателя, принявшего на себя роль лидера [1].

Еще долгое время после произошедших событий ученики и преподаватель старались не вспоминать об этом эксперименте. Он вызывал у них разные чувства, среди которых были страх, гнев, грусть. Но самым сильным из всех был стыд. Стыд за то, насколько легко человек готов отдать свою индивидуальность в обмен на чувства и уверенность в себе, которые дает дисциплина.

Эксперимент «Третья волна», наглядно иллюстрирует, как определенного рода групповые процессы в действии одновременно могут быть привлекательными с одной стороны, и разрушительными с другой. Изучение данного материала было предложено студентам на самостоятельное изучение с дальнейшим представлением в формате презентаций. Будущий специалист в сфере деятельности «человек – человек» должен владеть навыками подготовки и презентации программ психического здоровья для общественных и государственных организаций, программ раннего психологического вмешательства для групп повышенного риска психологической дезадаптации в различных ее формах.

Постерный доклад с документальными видеовставками на тему эксперимента «Третья волна» был выполнен, хорошо принят и высоко оценен студентами специальности «Клиническая психология». При общем обсуждении, с учетом последних трагических событий в мире, связанных как с международным терроризмом, так и с проявлением неонацизма, была высказана идея о необходимости трансляции этого эксперимента студентам-первокурсникам других факультетов.

Доработанный материал, с учетом коллективных предложений был представлен студентам педиатрического, стоматологического и медико-профилактического, лечебно-профилактического факультетов в рамках воспитательной работы по профилактике экстремизма на кафедре психологии и педагогики. Студентам было рассказано об эксперименте «Третья Волна», на примере которого видна вся суть радикальных проявлений и их последствий, как для человека, так и влияние на историю в целом. После каждого представления материала, в группах студентов было проведено обсуждение этой актуальной проблемы. По завершению беседы предлагалось дать обратную связь о значимости и нужности проведения таких мероприятий в студенческой среде.

Наблюдая и интерпретируя отношение студентов первого курса к данной проблеме, выслушивая их мнение и идеи, в том числе и о необходимости проведения подобного рода мероприятий было принято решения о закреплении этой темы в рамках воспитательной работы, на постоянной основе. Вот некоторые выдержки из письменных работ студентов: «...я много вынесла для себя из этой темы. Каждый человек несет полную ответственность за свои поступки. В любой ситуации, прежде всего, нужно ду-

мать и анализировать, что происходит.»; «...очень интересная форма занятия, представление материала понятное, доступное, увлекательное. Проблема национализма действительно значима для современного общества. О ней нужно рассказывать чаще, особенно молодежи, чтобы они знали, чем все это может закончиться, и не допускали вовлечения в различные группировки.»; «...мне было интересно. Я внимательно слушала все выступление. Оно смогло повлиять на некоторые мои взгляды. Самостоятельно я вряд ли стала бы искать информацию на подобную тему, хотя она очень важна. Такие занятия позволяют уменьшить историческую и политическую безграмотность студентов, а, следовательно, снижают вероятность появления экстремистки настроенных молодых людей. Нужно стремиться быть личностью, не поддаваться давлению со стороны других людей - вот основной урок для меня, а то, что занятие вел студент, вызывает больше доверия...».

На основании анализа обратной связи, была выявлена заинтересованность студентов в проблемах, связанных с необходимостью профилактики экстремизма, метод подачи материала, основной посыл были восприняты студентами крайне серьезно. Размышления и обсуждения представленного материала продолжались в студенческом сообществе и после завершения мероприятий.

Все выше сказанное, свидетельствует о том, что опасность экстремизма и прочих радикальных направлений, заключается, в первую очередь в том, что в них нивелируется человек как личность. При этом подобные организации опираются на неудовлетворенность людей своей жизнью, обманом используют их мечты и амбиции. Экстремизм подобен снежному шару, который катится с вершины горы, становясь все больше, и порой достигает таких размеров, что уже ничто не способно его остановить. Это то, что человечество наблюдало в конце тридцатых годов в Германии, то, что сейчас мы наблюдаем на Ближнем Востоке и в Европе.

Одной из важнейших особенностей человека является способность к рациональному мышлению. Человек способен мыслить, анализировать, поступать по совести и в соответствии с моралью. Поскольку именно на молодых людей направлено основное воздействие экстремистских организаций, необходимо проводить постоянную профилактику на всех этапах взросления человека.

Подводя итоги следует отметить, образовательные учреждения играют ключевую роль в становлении человека, как в психическом, так и в социальном аспектах. Проблемы нравственного выбора и морали являются неотъемлемой частью процесса обучения. И знание истории оказывает бесценную поддержку.

Во-вторых, проведение подобных мероприятий с использованием наглядного материала позволяет человеку осознавать необходимость формирования личностной позиции, способствует поиску социально приемлемых способов реагирования на агрессивное поведение, создает дополнительную мотивацию к анализу событий, происходящих в окружающем мире.

В-третьих, результат анализа показал, что проведение профилактических занятий человеком, близким по возрасту к слушателям, с использованием интерактивных форм, является наиболее эффективным. По мнению студентов, подобные мероприятия лучше проводить не только в форме познавательного занятия или доклада, но включить в обязательную часть «программы» дискуссии и обсуждения по заявленной проблеме.

Опыт проведения занятия создал условия для проработки навыков установления контакта и взаимодействия с большой аудиторией слушателей, позволил получить обратную связь от студентов по формам и содержанию дальнейшей работы, что позволит в дальнейшем применить этот навык в будущей профессии клинического психолога.

Библиографический список

1. Перспективы социальной психологии/ Пер. с англ. – М.: Изда-во ЭКСМО-Пресс, 2015. – 688 с. (Серия «Мир психологии»).

EDUCATIONAL WORK IN MEDICAL SCHOOL: PREVENTION OF EXTREMISM

Shihova Elena P., Roginskiy Yroslav E.
Ural State Medical Universit, Ekaterinburg

Abstract. This article describes the experience of prevention of extremism and xenophobia among the students of the medical university. Lecture prepared by one of the future students of the Department of Clinical Psychology illustrates social experiment of R.Jones «Third Wave» On the example of this social experiment is shown the dangerous feature of such extremist organizations with the future leveling of individualism going later.

Key words: educational work, psycho-pedagogical prevention of extremism

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ

Шульгин Александр Сергеевич

(Майкопский государственный технологический университет, г. Майкоп)

e-mail: info@mkgtu.ru

Аннотация. Автором статьи представлены результаты проведенного им социокультурного анализа моделей реализации экстремальности. Несмотря на то что на сегодняшний день превалирующим признаком феномена экстремальности принято считать его зависимость от внешних условий, теоретическая социология актуализирует его социальность, постулируя его пограничность с современной нормативной системой. Автор статьи анализирует социальные основания формы проявления экстремальности.

Ключевые слова: экстремальность, экстремальные виды спорта, индивидуализм, социальное самоопределение.

Социальное взаимодействие является характерной чертой общества с незапамятных времен – испокон веков людям свойственно было объединяться для достижения общих целей. В настоящий момент процесс кооперации сохраняется практически в неизменном виде, позволяя человеку самоопределяться через социальную группу, в которой он участвует. В ходе исторического развития общества происходит постепенное ограничение коллективного аспекта деятельности человека и одновременно – актуализация и развитие индивидуального аспекта социальной деятельности. В эпоху Возрождения идея личности приобрела глубокое теоретическое обоснование, получившее закрепление на уровне социальной культуры. С этого момента берет свое начало развитие индивидуального аспекта существования человека, связанное с противопоставлением личности социальному окружению.

Идеология индивидуализма представляет собой одно из важнейших оснований развития современной западной культуры. И если на теоретическом уровне речь идет о противопоставлении личности социальному окружению, что связано, в первую очередь, с рассмотрением сферы интересов и рефлексией над своим местом в социуме, то на уровне социальной практики тенденции индивидуализма предполагают ценность выделения конкретного человека из общей массы подобных ему членов общества. Таким образом, в современном обществе, испытавшем на себе влияние западной культу-

ры, социальная самореализация во многом требует формирования представлений о собственной уникальности, отличии от тысяч других людей.

Стремление быть особенным представляет собой одну из наиболее сильных социальных интенций, поскольку через особенность производится утверждение собственной личности. Вместе с тем, структура общества, напротив, стремится к усреднению социальных показателей, что способствует существенному снижению конфликтного потенциала общества. В результате имеет место ситуация, когда, с одной стороны, есть интегрирующее внешнее основание, с другой – внутренняя интенция на развитие личных специфических качеств, выбивающихся из общей усредненной массы человеческих проявлений.

Таким образом, общество в процессе социализации, а также в рамках транслируемых на уровне культуры установок, стремится к усреднению социальной среды, неотъемлемым элементом которой становится человек. В результате последовательного развития установок индивидуализма формируется настойчивая установка членов общества на обособление и отход от усредненных социальных характеристик. Это проявляется в том, что для многих участников общественных отношений приобретает значимость деятельность, пролегающая на грани социального запрета. Так формируется парадоксальная мода на неправильное, запретное или находящееся на грани запрета с точки зрения общепринятых социальных устоев и здравого смысла. Эта область социальных проявлений получила название экстремальной, поскольку отражает крайние, пограничные сферы социальной деятельности. Экстремальность получила свое теоретическое обоснование, в первую очередь, в психологии, в рамках рассмотрения идеи табуированных сфер человеческой деятельности и, в частности, тяги человека к разрушению и саморазрушению. В социальной философии и социологии данная проблема практически не разрабатывалась. Вместе с тем, очевидно, что экстремальность в современном обществе представляет собой одну из значимых интенций развития, будучи одним из катализаторов общественного процесса [1, С. 41–43].

В обыденном языке понятие экстремальности прочно связывается с опасностью и неблагоприятными условиями. Этимологически понятие экстремальность (от лат. *Extremus* - крайний) связывается с понятием крайности, высокой интенсивности и одновременно пограничного характера каких-либо условий. Вместе с тем, рассматривая экстремальность в социологическом ключе следует рассматривать ее не столько как характеристику условий, сколько как способ позиционирования себя субъектом социальной активности, характер осуществляемой деятельности.

Традиционно понятие экстремальности рассматривается применительно к опасным для жизни и здоровья формам деятельности – что включает в себя как разновидности экстремального спорта, так и профессии, связанные с непосредственным риском. И здесь следует различать экстремальность, как свойство внешней среды выполнения какой-либо деятельности и экстремальность, как социальную характеристику.

В этом смысле для анализа социального аспекта экстремальности целесообразно, в первую очередь, рассмотрение опасных видов спорта, поскольку в отношении профессий, связанных с риском, имеет место существенная неоднозначность в трактовке критериев выбора профессиональной деятельности конкретными ее носителями (в частности, опасность может рассматриваться субъектом профессиональной деятельности не как самоцель, а как негативное по своему характеру дополнение к привлекательной по каким-либо критериям области деятельности). Вместе с тем, в случае с опасными для жизни видами спорта и формами рекреационной деятельности очевидно, что вовлеченность в них представляет собой результат осознанного целенаправленного выбора, что позволяет уже судить о проявлении экстремальности, как социальной характеристики.

С учетом проведенного обзора было бы не вполне корректно, однако, сводить экстремальность к интенции на осуществление опасной деятельности. Экстремальность, как социальная характеристика, предполагает, в первую очередь, крайне высокую, пограничную степень какого-либо проявления. И в этом отношении, например, вызывающее поведение или отыгрыш роли «плохого парня» представляет собой одну из форм проявления экстремальности.

Поскольку рассматриваемое явление находится в непосредственной связи с тематикой самоопределения, экстремальность является широко распространенной характеристикой молодежи, что связано с незавершенностью личностного становления молодых людей [4]. В результате возникают такие распространенные социальные характеристики деятельности молодых людей, как бунтарство, максимализм, цинизм и т. д. Следует понимать, что в большинстве случаев речь идет о попытке выделиться посредством опасного, порицаемого, сомнительного с точки зрения этики и морали действия или высказывания. Вместе с тем, как отмечают исследователи социальных характеристик молодежи, грань между экстремальностью и делинквентным поведением размыта и зачастую не осознается самими субъектами социальной активности. В результате может иметь место переход экстремального поведения в преступное, ярким примером чего является вовлечение подростков в деятельность преступных группировок или, например, вовлечение в экстремистскую деятельность [2, С. 265–267].

Тем не менее экстремальность как социальный феномен не имеет положительной или отрицательной оценки, так как проявления ее множественны и разнообразны. Ввиду того, что экстремальность представляет интересы сферы социальных ценностей, она является одним из векторов, определяющих направление развития социума. В то же время в рамках понимания экстремальности как качества личности мы можем говорить о том факте, что именно она может приводить человека к тому или иному пути социализации, в том числе и посредством деструктивной деятельности в рамках социальных групп риска. Но не стоит забывать также и об альтернативном, зачастую – общественно-полезном пути воплощения экстремальности личности [3, С. 6-13]. Таким образом, можно говорить о том, что экстремальность является перспективным для исследования социальным феноменом, в том числе и в рамках социологии.

Библиографический список

1. Иванов Е. В. Субкультура экстремалов: операционализация понятия // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6.
2. Кубякин Е. О. Экстремальность и экстремизм: пропедевтика социального основания // Общество и право. 2014. № 3 (49).
3. Кубякин Е. О., Плотников В. В., Драгин В. А. Служба в рядах МЧС как идейная альтернатива экстремальной деятельности: институциональный анализ социальных приоритетов. // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. 2015. № 1 (21).
4. Чупров В.И. Сущность и проявления молодежного экстремизма. URL: <http://www.google.ru/url?q=http://www.isprras.ru/pics/File/Chuprov.pdf&sa=U&ei=Rj1WVaqgLuncywOJmIGABw&ved=0CBMQFjAA&usg=AFQjCNF7eaULmRVlw0dBJ8fkz1gpVptz0A17.09.2016 20:47>

SOCIO-CULTURAL ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF EXTREME BEHAVIOR

Shulgin Aleksandr Sergeevich
(Maikop State Technological University, Maikop)

Annotation. The author of the article presents the results of their socio-cultural analysis model implementation extreme. Despite the fact that today the predominant feature

extremality phenomenon is considered to be its dependence on external conditions, theoretical sociology actualize its social, postulating its bordering on a modern regulatory system. The author analyzes the social base and form of extreme.

Keywords: extremeness, extreme sports, individualism, social self-determination.

ПОПУЛЯРНОСТЬ САЙТОВ ЗНАКОМСТВ КАК ФАКТОР РОСТА ЧИСЛА ВЕНЕРИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Шульгина Елена Викторовна

(Институт социологии Российской академии наук, г. Москва)

e-mail: elena_shulgina@inbox.ru

Аннотация. Статья содержит обзор специализированных сайтов, ориентированных на секс-знакомства. Рассматриваются основные типы порталов сексуальных знакомств. Анализируются возможности, которые предоставляют данные сайты своим пользователям. Приводятся статистические данные о количестве случаев заражения венерическими заболеваниями. В статье также представлен обзор данных американских и британских экспертов по данной проблеме.

Ключевые слова: сайт секс-знакомств; инфекции, передающиеся половым путем; пользователи; популярность; доступность.

Согласно данным, опубликованным на сайте Федерального научно-методического Центра по профилактике и борьбе со СПИДом, в 2014 г. зарегистрировано 85 252 новых случая ВИЧ-инфекции среди граждан Российской Федерации, что на 6,9% больше, чем в 2013 г. В частности, произошло увеличение доли новых выявленных случаев у людей в возрасте 30-40 лет (с 9,9% в 2000 г. до 46,8% в 2014 г.) и 40-50 лет (с 2,4% в 2000 г. до 15,3% в 2014г.). При этом в качестве основного фактора риска заражения у 40,3% впервые выявленных ВИЧ-позитивных в 2014 г. указаны гетеросексуальные контакты (в 2013 г. – 43,1%, 2009 г. – 38,3%). [8] Тенденция роста полового пути передачи ВИЧ-инфекции продолжилась и в 2015 году – 44%. В 2015 г. выявлено 93 188 новых случаев ВИЧ-инфекции. [6]

Рост числа заболевших ВИЧ и другими инфекциями, передающимися половым путем, характерен не только для России. Так, информационный портал Health.com приводит данные статистики Центра по контролю и профилактике заболеваний США, согласно которым в 2014 г. зарегистрировано 1,4 млн. случаев заражения хламидиозом, что на 2,8% больше, чем в 2013 г., 350 тыс. случаев заражения гонореей, что на 5% больше, чем в 2013 г., 20 тыс. случаев заражения сифилисом, что на 15% больше, чем в 2013 г. При чем, люди в возрасте от 15 до 24 лет составляют примерно две трети от числа всех зарегистрированных случаев заражения хламидиозом и гонореей. [4]

Таким образом, согласно приведенным статистическим данным, уровень распространенности инфекций, передающихся половым путем, продолжает расти. При чем, происходит увеличение доли заболевших в возрастном диапазоне от 15 до 40 лет.

Рост числа заболеваний передающихся половым путем совпал с увеличением популярности сайтов знакомств.

Вседозволенность интернет-пространства служит основой для создания и распространения специализированных сайтов, предназначенных для секс-знакомств, интима без обязательств. Виртуальная реальность дает полную свободу для выражения своих мыслей и желаний, которые в обычной жизни сдерживаются моралью и законодательством.

На каждом из наиболее крупных сайтов секс-знакомств зарегистрировано более миллиона пользователей. В их распоряжении – откровенные фото и видео, чаты и видео-чаты, интимные дневники участников общения и система поиска партнера по параметрам, которые можно задать, выбрав возраст, город, сексуальные предпочтения и др. Некоторые сайты секс-знакомств предлагают создавать целые сообщества по секс-интересам.

Существуют специализированные сайты, предназначенные для знакомств состоятельных женщин с мужчинами для сексуальных связей или эскорт-услуг. На одном из них («Мой Самец») зарегистрировано 31067 женских анкет, а доступ мужчинам разрешен только с 25 лет ввиду большого количества желающих попасть на сайт. Также созданы интернет-сайты для обеспеченных мужчин, готовых тратить деньги на содержание любовниц. Один из наиболее известных – «Содержанка» – содержит более полу-миллиона анкет и позволяет найти партнера практически из любого города России, а также Украины, Белоруссии, Казахстана.

Кроме того, создаются и сайты для секс-знакомств женатых и замужних людей. Один из самых известных организован в 2001 г. в Канаде. На его главной странице содержится краткое представление: «Ashley Madison - самый успешный сайт для поиска интрижек и партнеров для измен. Заведите интрижку на Ashley Madison сегодня. Тысячи неверных мужей и жен регистрируются на сайте каждый день, чтобы найти интрижку. Мы самый известный сайт для тайных встреч женатых и замужних людей. Изменять никогда не было проще». В настройках данного портала можно выбрать язык интерфейса из более 30 вариантов. Русский в их числе. Согласно информации, содержащейся на указанном сайте, число его пользователей – более 45 900 000 человек [1]. При чем, по утверждению руководителя AshleyMadison.com, финансовый кризис привел к росту числа зарегистрированных пользователей данного сайта. Информационный портал Вести.Ru приводит цитату: "Большинство раздоров происходит из-за финансовых неурядиц. Вместо того, чтобы ругаться со своей "половиной", люди решают пересмотреть свое отношение к жизни. Они хотят сделать нечто такое, что повысит их самооценку. А 49 долларов – не такая большая плата за приключение, которое способно изменить вашу жизнь" [5].

Помимо указанных выше типов сайтов секс-знакомств, с недавнего времени появились порталы, предназначенные для людей, больных венерическими заболеваниями. При чем, их популярность растет. На таких сайтах существуют разделы, классифицированные по типу заболевания (ВИЧ-инфекция, сифилис, гепатит, герпес). Таким образом, у страдающих венерическим недугом, появилась возможность знакомиться с людьми с аналогичным диагнозом, делиться опытом борьбы с болезнью, а также получать информацию о специальных центрах. Пользователи таких сайтов утверждают, что это их единственный шанс найти партнера, не утаивая информацию о своей болезни [7].

Особо стоит отметить, что с увеличением числа сайтов секс-знакомств растет и их простота. Так, в 2012 г. было создано специальное приложение для мобильных телефонов, с помощью которого можно быстро познакомиться с человеком, находящемся на заданном расстоянии и подходящим по параметрам, которые можно определить в настройках программы. Таким образом, пользователи программы получили возможность не терять времени на переписку, а тот час же встретиться для осуществления конкретной цели. Судить о популярности данного приложения можно по числу зарегистрированных пользователей – более 12 миллионов человек – за 4 года его существования. Наибольшей популярностью оно пользуется среди пользователей от 20 до 35 лет.

Британское издание DailyMail приводит цитату представителя Британской ассоциации сексуального здоровья Питера Гринхауса: «Не нужно быть гением, чтобы понять, что с такими приложениями случайный секс становится намного более доступ-

ным. Вы легко можете найти, вплоть до метра или двух от вас человека, которому нужно то же самое что и вам. Раньше это было совершенно невозможным» [3].

Американские специалисты так же озабочены повышением уровня распространения венерических заболеваний.

Официальные представители Департамента здравоохранения Род-Айленда подчеркивают: «За последние годы стали все более распространяться такие виды рискованного поведения, как использование социальных сетей для частых и анонимных сексуальных контактов, занятия сексом без использования презерватива, групповой секс, а также секс под воздействием наркотиков и алкоголя» [2].

В связи с этим в некоторых клиниках Соединенных штатов пациентов с венерическими заболеваниями при поступлении стали спрашивать о наличии контактов на сайтах секс-знакомств. Эпидемиолог штата Юта Линн Белтран отметила всплеск заболеваемости сифилисом и гонореей. При этом, многие из заболевших утверждали, что они вели активную половую жизнь, находя партнеров на сайтах секс-знакомств [2].

Популярность сайтов знакомств продолжает расти. Их аудитория исчисляется десятками миллионов человек. На таких сайтах не существует каких-либо ограничений, пользователи могут ежедневно заводить бесконечное число новых знакомых и, в отличие от реальной жизни, события в интернет-пространстве развиваются значительно быстрее. При чем активными пользователями сайтов секс-знакомств нередко являются люди состоящие в браке.

Подытоживая вышесказанное, перечислим возможности, которые предоставляют своим пользователям популярные сайты секс знакомств:

- неограниченное количество ежедневных сообщений неограниченному числу участников;
- поиск партнера по определенным заданным параметрам для постоянных встреч, для сексуальной связи на 1-2 раза, для секса по телефону или виртуального секса;
- доступ к анкетам людей практически из любой точки мира;
- быстрота завязывания связей.

Огромное количество пользователей, простота доступа на порталы, их богатое разнообразие ведут к частой смене сексуальных партнеров. Вступление в половую связь с незнакомым или малознакомым человеком перестает быть чем-то запретным, начинает оцениваться как норма. Такое положение, в свою очередь, неуклонно влечет за собой рост числа заболеваний, передающихся половым путем.

Библиографический список

1. AshleyMadison.com Официальный сайт. https://www.ashleymadison.com/landers/sex_dating
2. Casual sex apps blamed for rise in STDs – report [Электронный ресурс] URL: <https://www.rt.com/usa/263405-sex-apps-blamed-disease/> (дата обращения: 01.06.2016)
3. Stephen Adams Dating apps that pinpoint interested people down to the nearest metre blamed for soaring sex infections//MailOnline 3 January 2015
4. Steven Reinberg For First Time in Years, Rates of Syphilis, Gonorrhea and Chlamydia Are Rising [Электронный ресурс] URL: <http://news.health.com/2015/11/18/syphilis-gonorrhea-chlamydia-rates-rising-for-first-time-in-years-cdc/> (дата обращения: 25.05.2016)
5. Мехтиев А. Кризис привел к буму на рынке онлайн-знакомств [Электронный ресурс] URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=269784> (дата обращения: 25.05.2016)
6. Минздрав приводит статистику по заболеваемости ВИЧ в Тульской области [Электронный ресурс] URL: <http://tulainfo71.ru/news/society/67817/> (дата обращения: 11.05.2016)

7. Создан сайт для знакомств людей с венерическими заболеваниями [Электронный ресурс] URL: <http://novostiua.net/obschestvo/34618-sozdan-sayt-dlya-znakomstv-lyudey-s-venericheskimi-zabolevaniyami.html> (дата обращения: 28.04.2016)

8. Справка ВИЧ-инфекция в Российской Федерации на 31 декабря 2014 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.hivrussia.ru/files/spravkaHIV2014.pdf> (дата обращения: 25.05.2016)

THE POPULARITY OF ONLINE DATING SITES AS THE GROWTH FACTOR OF THE NUMBER OF SEXUALLY TRANSMITTED DISEASES

Shulgina Elena V.

Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Abstract. The article includes the analysis of the online dating sites. The main types of the online dating sites were considered. The author analyzes options offered by the sites. The article also includes statistics on the number of cases of venereal disease and the overview data of American and British experts on the issue.

Keywords: website sex Dating; sexually transmitted infections; users; popularity; accessibility.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО НЕНОРМАТИВНЫЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО ЛЕТЧИКА

Щербакова Елена Алексеевна

(Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков

имени А.К. Серова, г. Краснодар)

e-mail: leliyaom@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена индивидуально-психологическим особенностям человека, затрудняющим или делающим невозможным освоение деятельности военного летчика.

Ключевые слова: индивидуально-психологические особенности, профессионально важные качества, военный летчик.

Тема профессионально нормативного поведения – виде и уровне активности человека, способствующей профессиональной адаптации и овладению профессиональной деятельностью, начатая в работах ранее [5, с. 255-258; 6, с. 301-304] остается актуальной и в настоящее время. Не все курсанты, прошедшие строгий психологический отбор при поступлении в вуз, становятся первоклассными летчиками, не все из них совершают свой первый полет. Так, начиная с 2006 года набора, из общего числа отчисленных курсантов по личной недисциплинированности отчислено 15%, нежеланию учиться (снижение мотивации к профессиональной деятельности) отчислено 11%, состоянию здоровья (недостаточный уровень развития профессионально важных качеств, вследствие чего появляются психосоматические причины снижения здоровья) отчислено 11%, летной неуспеваемости (неспособность курсанта овладеть первичными летными навыками) отчислено 16%, теоретической неуспеваемости отчислено 26% курсантов. Анализ авиационных событий за последние 10 лет показывает, что 75% (три четверти) событий связаны с ошибками человека [7, с. 14]. Указанная профессиональная несостоятельность летного состава в своей основе имеет профессионально ненормативное по-

ведение, обусловленное наличием определенных индивидуально-психологических особенностей этих людей.

В современных исследованиях личности военного летчика есть перспективные моменты в развитии представлений о факторах, влияющих на формирование профессиональной нормативности личности курсанта и профилактики профессиональных девиаций у летного состава. Так, Е.Н. Лысаковой рассматриваются ПВК летного состава, закономерности их развития. Даются рекомендации по развитию личности военного летчика на всех этапах профессионализации в рамках психологического обеспечения полетов, летного труда и боевых действий [3]. В.А. Бодров выявил, что профессиональная надежность летчика зависит не только от наличия профессионально важных качеств (ПВК) и летных навыков, но и от более широких индивидуально-психологических особенностей личности [1]. Но и отклонение от профессиональной нормы тоже зависит от наличия у человека индивидуально-психологических особенностей «вредных» для профессионального становления. Представим их по группам, согласно концепции ПВК военного летчика [2, с. 103]:

- интеллектуальная группа: рассеянность внимания, проявляющаяся в подчинении внимания не задачам полета, а посторонним второстепенным целям; недостаточный объем, замедленное переключение, неправильное распределение, быстрая истощаемость и неустойчивость внимания; замедленность и некритичность мышления; снижение памяти;

- личностная группа: трусость; лживость; профессиональная нечистоплотность; небрежность; социальная зависимость, нерациональное подражание (если в социуме одобряемы мотивы выживания, конкуренции, жажды власти, господства над другими, наслаждения, сексуальной страсти, то человек становится агрессивным, злобным, жестоким и циничным); легкомыслие и безответственность, проявляющееся в отсутствии достаточных знаний техники пилотирования, несерьезном отношении к требованиям правил производства полетов; недисциплинированность, часто являющаяся следствием избытка психической энергии, чрезмерной гордости и высокомерия, переоценки своих возможностей, желанием вызвать восхищение у других, что, в конечном итоге, сопровождается игнорированием норм и правил производства полетов; нерешительность, являющаяся причиной запаздывания или отсутствия необходимых действий и, возможно, обусловленная неспособностью предвидеть последствия нечетких действий; внутренняя доминанта опасности, то есть ожидание опасного, неблагоприятного события, вследствие чего действия пилота могут быть скованными; наличие определенной структуры личности, в которую входят различные сочетания неблагоприятных для летной деятельности качеств; разбросанность и неустойчивость интересов и склонностей вообще и, в особенности, связанных с летной деятельностью, тем более отрицательное отношение к ней; тревожность как свойство личности;

- психофизиологическая группа: повышенная эмоциональность, проявляющаяся главным образом в эмоционально-моторной и сенсорной неустойчивости; эмоциональная неустойчивость как свойство лабильности нервной системы; инстинктивное, механическое управление.

Отдельно отмечены патологические состояния, которые могут быть у человека в скрытом, «спящем» состоянии и проявиться как следствие стрессовых ситуаций: шизоидность; психотические варианты поведения; повышенная эмоциональность; невротическая симптоматика [4].

При наличии у кандидата на обучение в летном вузе указанных индивидуально-психологических особенностей обучение летному делу имеет мало шансов на успех, прогнозируется неспособность овладеть летными навыками и профессиональной куль-

турой, развитие переутомления и нервно-психических заболеваний, животного начала и др.

Итак, своевременное выявление профессионально ненормативных индивидуально-психологических особенностей на этапе профессионального психологического отбора кандидатов на обучение в летный вуз и учет этих особенностей в педагогическом процессе может рассматриваться как профилактика профессиональных девиаций у будущих военных летчиков, снижающая количество авиационных событий и повышающая профессиональную надежность специалистов.

Библиографический список

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. Учеб. пособие для вузов. – М.: ПЕР СЭ, 2001.
2. Ворона А.А., Гандер Д.В., Пономаренко В.А. Теория и практика психологического обеспечения летного труда / Под общ. ред. акад. РАОпроф. В.А. Пономаренко. – М.: Воениздат, 2003.
3. Теоретические основы отечественной военно-авиационной психологии // Военная мысль. – 2010. – № 1.
4. Щербакова Е.А. Образ родителей в структуре адаптивности личности курсанта-летчика. Монография. – Краснодар: КВВАУЛ, 2015.
5. Щербакова Е.А. Образ родителей как фактор нормативного профессионального поведения курсантов-летчиков // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, 17-18 ноября 2011 г. / ред.кол.: С.Г. Черников, А.А. Таганова, И.С. Нестеренко, А.И. Тузов, С.А. Павлова. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2011.
6. Щербакова Е.А. Профессионально-нормативное поведение как социально-психологический статус личности курсанта-летчика // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы VIII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, 5 декабря 2014 г./отв. за выпуск: С.В. Книжникова, И.С. Нестеренко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014.
7. Экспресс-бюллетень № 5 по аварийности в государственной авиации Российской авиации. – М., 2016.

PROFESSIONALLY DEVIANT INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A MILITARY PILOT

Shcherbakova Elena Alekseevna

Krasnodar Air Force Institute for Pilots named after the Hero of the Soviet Union A.K. Serov

Abstract. The article deals with individual psychological characteristics of a person that hinder or render impossible the development activities of a military pilot.

Key words: individual psychological characteristics, professional qualities, military pilot

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ ИДЕЙ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК НА ФАНАТСКИХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСАХ

Якуба Альберт Владимирович

(Краснодарский университет МВД России г. Краснодар)

e-mail: Nastavnik1305@yandex.ru

Дубина Альбина Шагидулловна

(Пензенский казачий институт технологий г. Пенза)

e-mail: misurin@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям репрезентации криминальных идей и поведенческих практик на Интернет ресурсах на которых идёт общение футбольных фанатов. Обращается отдельное внимание на эмпирические исследования которые были посвящены данной тематике.

Ключевые слова: фанаты, субкультура, репрезентация, поведенческая практика, молодежь. Интернет.

Как известно, в обществе начала XXI в. Интернет становится объединяющей технологией и сферой социальных действий и взаимодействий, именно поэтому имеет смысл анализировать особенности репрезентации субкультур футбольных фанатов в глобальной компьютерной сети.

В целях систематизации различного рода сообщений, размещенных в глобальной компьютерной сети и так или иначе связанных с субкультурами футбольных фанатов, посредством проведения контент-анализа, позволивший прийти к следующим выводам. Хронологические рамки исследования для данного доклада: апрель–сентябрь 2016 г.

В результате проведенного исследования выяснилось, что наибольшее число фанатских интернет-ресурсов в исследуемый временной отрезок было доступно в поисковых системах Google – 145 сайтов, Yandex – 132, Rambler – 130, AltaVista – 119 сайтов (табл. 1).

Таблица 1

*Сайты, связанные с субкультурами футбольных фанатов
в различных поисковых системах Интернета*

№ п/п	Название поисковой системы	Численность сайтов, абс. знач.
1	Google	145
2	Yandex	132
3	AltaVista	119
4	Rambler	130

Как показывают полученные данные, на фанатских интернет-ресурсах можно обнаружить различные индикаторы криминализации, часть из которых распространена в наибольшей степени, а часть – в меньшей (табл. 2). Так, в 22,7% случаев мы сталкивались с нецензурной бранью на сайтах субкультур футбольных фанатов, еще в 20,6% имело место возбуждение различных видов розни, пропаганда исключительности и превосходства по национальному, религиозному или иному признаку. Несколько реже встречаются такие признаки, как высказывание угрозы жизни или здоровью представителям различных фанатских групп, а также в отношении иных групп, общностей, институтов (14,5%), призывы к осуществлению насильственных действий в отношении сотрудников правоохранительных органов (12,9%), использование блатного жаргона (12,7%) и публичное оправдание насилия в угоду нацистской, ультраправой идеологии

(11,4%). Реже всего наблюдается такой индикатор, как использование законодательно запрещенной символики и атрибутики (5,2%).

Таблица 2

Информация, соответствующая признакам криминализации в интернет-пространстве субкультур футбольных фанатов

№ п/п	Индикаторы (признаки) криминализации на фанатских сайтах	Количество информации на фанатских сайтах, %
1	Призывы к осуществлению насильственных действий в отношении сотрудников правоохранительных органов	12,9
2	Высказывание угрозы жизни или здоровью представителям различных фанатских групп, а также в отношении иных групп, общностей, институтов	14,5
3	Публичное оправдание насилия в угоду нацистской, ультраправой идеологии	11,4
4	Возбуждение различных видов розни, пропаганда исключительности и превосходства по национальному, религиозному или иному признаку	20,6
5	Законодательно запрещенная атрибутика, символика	5,2
6	Блатной жаргон	12,7
7	Нецензурная брань	22,7

Как показывают полученные данные (табл. 3), в подавляющем большинстве случаев в экстремистских практиках футбольных фанатов, репрезентируемых на интернет-ресурсах, имеются индикаторы расово-этнического экстремизма (71,2%), со значительным отставанием следуют признаки политического экстремизма (14,5%), редко представлены такие формы экстремизма, как информационный (8,8%) и религиозный (5,3%). Это еще раз подтверждает теоретические и эмпирические данные, свидетельствующие о том, что субкультуры футбольных фанатов тесным образом связаны со скинхедами (или бритоголовыми). Именно этим и объясняется наличие признаков расово-этнического экстремизма, а также общий предельно высокий уровень ксенофобии в отношении команд из республик Северного Кавказа.

Таблица 3

Виды экстремистской деятельности, индикаторы которой заметны на интернет-ресурсах футбольных фанатов

№ п/п	Виды экстремистской направленности	Количество выявленных фанатских сайтов экстремистской направленности, %
1	Расово-этнический экстремизм	71,2
2	Политический экстремизм	14,7
3	Религиозный экстремизм	5,3
4	Информационный экстремизм	8,8

Рисунки, баннеры фанатов носят провокационный, агрессивный характер и имеют своей целью оказать негативное морально-психологическое воздействие на «противников». В ряде случаев имеет место даже специфическая вызывающая лирика. Это демонстрирует общий высокий уровень ксенофобии по отношению ко всему, что не связано с «объектом любви и поклонения» фанатов, т. е. со своим клубом. Например, имеет место попытка унижения фанатов ФК «ЦСКА» (г. Москва) посредством сравнения их взаимоотношений с ФК «Спартак» с оральным сексом. Стоит отметить, что в комментариях, баннерах, речевках фанатов тема орального секса очень популярна и демонстрирует крайнюю степень унижения команды противника и ее фанатов. В данном случае также очевидны корни криминальной культуры и «блатного мировоззрения».²²

Социально-ксенофобная кричалка фанатов пермского ФК «Амкар» ярко иллюстрирует «градус» ненависти в среде футбольных фанатов. Объектом ксенофобии становится все, что не относится к любимой команде, иногда это доходит до гипертрофированной бредовой ситуации.

Стоит отметить, что в процессе интернет-коммуникации между представителями различных футбольных клубов очень часто имеет место как переход на личности, прямые оскорбления, так и унижение клубной символики, атрибутики. Например, изображение клубного шарфа ФК «ЦСКА» в качестве туалетной бумаги. Учитывая тот факт, какое значение имеет шарф в фанатской среде (а многие такие атрибуты шьются на заказ, их нельзя купить в обычном магазине – своего рода аналог военного знамени), это выглядит особенно опасным и провокационным.²³

В репликах фанатов, обращенных к соперникам, много нецензурной брани, блатного жаргона, что выступает одним из индикаторов криминализации субкультур. Для этих же целей специально создаются группы в социальных сетях с оскорбительными названиями и соответствующей направленностью против фанатских группировок, считающихся врагами.

Типичными в современной России стали так называемые «фанатские войны» между различными футбольными клубами. В частности, в последние годы наиболее острое противостояние было отмечено между ФК «Зенит» (Санкт-Петербург) и ФК «Анжи» (Махачкала). Типичными в данном случае являются взаимные оскорбления, иногда принимающие характер экстремистских (расово-этнический экстремизм).

Как правило, взаимные агрессивные действия представляют собой банальные оскорбления с использованием как нецензурной, так и блатной лексики, а также соответствующих систем мировоззренческих координат; кроме того, они пытаются придать некую «теоретическую» платформу своим воззрениям. Для усиления эффекта неизвестные коммуникаторы активно использовали различные провокационные приемы, служащие целям унижения чести и достоинства своих виртуальных противников (написание названий клубов с маленькой буквы (как и названий городов, регионов), коверкание клубов, знаковых событий в их развитии, наименований стадионов, памятных мест).

Для фанатов «Анжи», например, свойственны ксенофобные выпады по отношению к другим командам и их фанатам. Нередко фанаты «Анжи» выдвигали поистине мировоззренческие претензии к фанатскому движению, не представляющему Кавказ. Фанаты ФК «Зенит» не оставались в стороне от противостояния и выдавали в отношении «Анжи» и его фанатов изрядную «порцию» человеконенавистнических комментариев.²⁴

---

²²<http://blackened-88.livejournal.com/522.html>

²³<http://www.footballguru.org/articles/nid/157>

²⁴<http://mr7.ru/articles/59578/>

Часть фанатов, не присоединившихся ни к одной из противоборствующих сторон, высказываются резко отрицательно по отношению и к тем, и к другим. Общий тон их комментариев – критические замечания по отношению ко всем агрессивно настроенным фанатам, независимо от клубной принадлежности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Криминальные установки, идеи, воззрения распространяются в начале XXI в. посредством использования интернет-коммуникации, в свою очередь ориентирующейся на лингвистическую и символическую составляющие фанатской субкультуры. Речь идет, прежде всего, о распространении криминальных идей посредством баннеров, кричалок (речевок), различного рода клубной символики и атрибутики. Футбольные фанаты активно осваивают криминальный жаргон, сленг, поведенческие практики, особое антисоциальное мировоззрение, полное ненависти, ксенофобии к различным социальным слоям и группам российского общества. В среде футбольных фанатов культивируется крайне негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов.

Отдельной проблемой становится экстремизация сознания футбольных фанатов в современной России. Как показало эмпирическое исследование интернет-ресурсов футбольных фанатов, расово-этнический экстремизм прочно вошел в «обиход» фандвижения. При этом имеется множество фактов, доказывающих прочную кооперацию вчерашних скинхедов и представителей субкультур футбольных фанатов. Стремясь «легализоваться», скинхеды интегрируются в ряды «ультрас», футбольных хулиганов, и принимают на себя основную нагрузку по участию в «силовых разборках» между различными субкультурными группами, а также по линии фанаты – правоохранительные органы.

Сложившаяся ситуация диктует настоятельную необходимость в объединении усилий представителями науки и практики с тем, чтобы препятствовать распространению тенденций криминализации сознания не только представителей субкультур футбольных фанатов, но и всего молодого поколения современной России.

Библиографический список

- 1.URL: <http://blackened-88.livejournal.com/522.html>
- 2.URL: <http://www.footballguru.org/articles/nid/157>
- 3.URL: <http://mr7.ru/articles/59578/>

REPRESENTATION OF CRIMINAL IDEAS AND BEHAVIORAL PRACTICES FAN INTERNET RESOURCES

Yakuba Albert V.
Krasnodar University of MVD of Russia
Dubina Albina Sh.
Penza Cossack Institute of technology

Abstract. The article studies the peculiarities of criminal ideas and behavioral practices on the Internet resources which is the communication of football fans. Drawn attention to empirical studies which have been devoted to this subject.

Keywords: fans, subculture, representation, behavioral practice, youth. TheInternet.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБДРАХМАНОВ ДАНИЯР МАВЛИЯРОВИЧ директор межведомственного научно-исследовательского центра развития мусульманского образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, кандидат философских наук, доцент, г. Уфа

АБРАМОВ МАКСИМ АЛЕКСЕЕВИЧ доцент кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ессентукского института управления, бизнеса и права, кандидат социологических наук, доцент, г. Ессентуки

АСАДУЛЛИН АЗАТ РАИЛЕВИЧ доцент кафедры психиатрии, наркологии и психотерапии с курсом ИДПО Башкирского государственного медицинского университета, кандидат медицинских наук, доцент, г. Уфа

АСЛАМАЗОВА ЛИЛИЯ АРТУРОВНА доцент кафедры педагогической психологии Адыгейского государственного университета, кандидат психологических наук, г. Майкоп

БАЛАЯН НАТАЛЬЯ ВАРУЖАНОВНА магистрант 3-го курса кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования Кубанского государственного университета, г. Краснодар

БАХАДОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА доцент кафедры проектирующей психологии Российского государственного гуманитарного университета, старший научный сотрудник Центральный НИИ организации и информатизации здравоохранения» Минздрава РФ, кандидат психологических наук, г. Москва

БЕДУЛИНА ГАЛИНА ФЕДОРОВНА доцент кафедры экономической социологии Белорусского государственного экономического университета, кандидат социологических наук, доцент, Республика Беларусь, г. Минск

БЕЛЬСКИЙ ВИТАЛИЙ ЮРЬЕВИЧ начальник кафедры социологии и политологии Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя, доктор философских наук, профессор, г. Москва

БОНДАРЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ заместитель начальника кафедры огневой подготовки Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар

БОНДАРЕНКО АННА СЕРГЕЕВНА доцент кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России, кандидат психологических наук, г. Краснодар

БОРОВИК ОЛЬГА ВИКТОРОВНА начальник отдела организации дознания УТ МВД России по ЦФО, кандидат юридических наук, г. Москва

БРЮНО ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА старший научный сотрудник Института социологии Российской академии наук, кандидат социологических наук, г. Москва

ВАКУЛА ИВАН МИХАЙЛОВИЧ заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических наук Ростовского юридического института МВД России, доктор философских наук, г. Ростов-на-Дону

ВЕРСТОВ ВАДИМ ВИКТОРОВИЧ юрист Юридического агентства «Гардарика», кандидат юридических наук, г. Краснодар

ВЕРСТОВА МАРИНА ВИКТОРОВНА доцент кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования Кубанского государственного университета, кандидат психологических наук, г. Краснодар

ВОЙНОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА младший научный сотрудник Кубанского государственного университета, г. Краснодар

ВЫШИНСКАЯ АННА ВИКТОРОВНА студент факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета, г. Краснодар

ГАЙФУТДИНОВА АЛЬФИНУР МИНСУЛТАНОВНА старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности Казанского государственного института культуры, кандидат педагогических наук, г. Казань

ГИЗЯТОВА ЛАНДЫШ АФРАИМОВНА преподаватель кафедры английского языка для естественнонаучного направления Казанского (Приволжского) федерального университета, Института международных отношений, истории и востоковедения, г. Казань

ГИЛИНСКИЙ ЯКОВ ИЛЬИЧ заведующий кафедрой уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург

ГИТМАН АЛЕКСАНДРА ВОЛЬТОВНА доцент кафедры общей и социальной педагогики Кубанского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент, г. Краснодар

ГОНЧАРОВА НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, г. Санкт-Петербург

ГОРДЕЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА профессор кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент, г. Краснодар

ГОРЯИНОВ АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ соискатель кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар

ГРЕБЁНКИНА ЮЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА студент факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета, г. Краснодар

ГРИБАНОВ ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ начальник кафедры теории и истории права и государства, кандидат юридических наук, доцент, г. Краснодар

ГРИНИНА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА доцент кафедры реабилитационных технологий в образовании на базе ГАУ СО «ЦАРИ» Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, кандидат психологических наук, г. Саратов

ДЕГТЯРЕНКО ИРИНА СЕРГЕЕВНА слушатель 5 курса факультета подготовки следователей Уральского юридического института МВД России, г. Екатеринбург

ДЕЕВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА доцент кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент, г. Краснодар

ДРАЧЁВА ВИОЛЕТТА ИГОРЕВНА, курсант факультета по подготовке специалистов для подразделения общественной безопасности Краснодарского университета МВД, г. Краснодар

ДУБИНА АЛЬБИНА ШАГИДУЛЛОВНА доцент кафедры прикладной и бизнес-информатики Пензенского казачьего института технологий (филиала) Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, кандидат социологических наук, г. Пенза

ЕНИКЕЕВА СУФИЯ ЗАГИТОВНА доцент кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент, г. Казань

ЗАГУТИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского юридического института МВД России, доктор философских наук, доцент, г. Ростов-на-Дону

ЗАУТОРОВА ЭЛЬВИРА ВИКТОРОВНА профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент, г. Вологда

ЗУЕВА ЕВГЕНИЯ ГЕННАДЬЕВНА старший преподаватель кафедры общей психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, г. Санкт-Петербург

КАМШИЛИНА ОКСАНА СЕРГЕЕВНА аспирант кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования Кубанского государственного университета, г. Краснодар

КАНДАШ АРЗЫ СЕРВЕРОВНА студент факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета, г. Краснодар

КАРПОВА МАРГАРИТА АЛЕКСАНДРОВНА студент факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета, г. Краснодар

КИСЛОВА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА преподаватель кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург

КЛЕЙБЕРГ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ профессор кафедры психологии труда и организационной психологии Московского государственного областного университета, академик Российской Академии естественных наук, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, доктор юридических наук профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, г. Москва

КНИЖНИКОВА СВЕТЛАНА ВИТАЛЬЕВНА заведующая кафедрой общей и социальной педагогики Кубанского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент, г. Краснодар

КОВАЛЁВА МАРГАРИТА СЕРГЕЕВНА младший научный сотрудник кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования Кубанского государственного университета, г. Краснодар

КОВАНОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА лаборант кафедры социальной работы, педагогики и психологии высшего образования Кубанского государственного университета, г. Краснодар

КОМЛЕВ ЮРИЙ ЮРЬЕВИЧ профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России, доктор социологических наук, профессор, г. Казань

КОНОПЛЕВА АННА АЛЕКСЕЕВНА доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат философских наук, г. Краснодар

КОРНИЕНКО ЛЮБОВЬ ВИКТОРОВНА магистрант по специальности «Социальная работа» факультета управления и психологии Кубанского государственного университета, г. Краснодар

КОСТРОВА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА соискатель кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар

КРАСИЛЬНИКОВ ВЛАДИМИРИВАНОВИЧ доцент кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России, доктор медицинских наук, профессор, г. Казань

КРАСНОКУТСКИЙ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ соискатель кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар

КУБЯКИН ЕВГЕНИЙ ОЛЕГОВИЧ профессор кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России, доктор социологических наук, доцент, г. Краснодар

КУЗЬМЕНКО ИРИНА СЕРГЕЕВНА преподаватель кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России, кандидат социологических наук, г. Краснодар

КУЗЬМИН ВЛАДИМИР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ адъюнкт кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар

КУЛИКОВ ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ профессор кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, кандидат социологических наук, доцент, г. Краснодар

КУЛИШОВ ВЛАДИМИР ВАЛЕНТИНОВИЧ доцент кафедры общей и социальной педагогики Кубанского государственного университета, г. Краснодар

КУПРИЯНЧУК ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА доцент кафедры специальной психологии факультета психолого-педагогического и специального образования Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, кандидат социологических наук, доцент, г. Саратов

ЛУГОВЕНКО ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар

ЛУШНИКОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ заведующий кафедрой социологии Северо-Кавказского федерального университета, доктор социологических наук, профессор, г. Ставрополь

МАЛЮГИНА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА курсант факультета по подготовке специалистов для подразделения общественной безопасности Краснодарского университета МВД, г. Краснодар

МАМУЛЯН ЕВГЕНИЯ КАРЕНОВНА студент Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

МАТВИЕНКО ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ начальник кафедры философии Волгоградской академии МВД России, кандидат философских наук, доцент, г. Волгоград

МАЦНЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ соискатель кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар

МЕЩЕРЯКОВА ИРИНА ЮРЬЕВНА педагог-психолог ГБОУ Саратовской области «Школа по адаптированным программам №1» г. Саратов

НЕСТЕРЕНКО ИВАН СЕРГЕЕВИЧ старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России, кандидат педагогических наук, г. Краснодар

НИЗОВЦОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА социальный педагог ГУО Могилевского городского социально-педагогического центра, Республика Беларусь, г. Могилев

НИКИТИНА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат психологических наук, г. Симферополь

НОСКОВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА доцент кафедры психологии и педагогики, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, кандидат психологических наук, г. Екатеринбург

ПААТОВА МАРИЯ ЭДУАРДОВНА доцент кафедры социальной работы и туризма Адыгейского государственного университета, кандидат педагогических наук, г. Майкоп

ПАВЛОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСЕЕВНА заместитель начальника кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции, г. Краснодар

ПЕНИОНЖЕК ЕВГЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА начальник кафедры общей психологии, гуманитарных и социальных дисциплин Уральского юридического института МВД России, кандидат философских наук, доцент, г. Екатеринбург

ПЕРОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ начальник цикла – преподаватель цикла специальных дисциплин и физической подготовки Астраханского суворовского военного училища МВД России, кандидат юридических наук, г. Астрахань

ПЛОТНИКОВ ВЛАДИМИР ВАЛЕРИЕВИЧ преподаватель кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, кандидат философских наук, г. Краснодар

ПОЗДНЯКОВА МАРГАРИТА ЕФИМОВНА ведущий научный сотрудник Института социологии Российской академии наук, кандидат философских наук, г. Москва

ПОПОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА начальник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент г. Москва

ПОТАРЫКИНА МАРИНА СЕРГЕЕВНА адъюнкт кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург

РАСПОПИН ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ доцент кафедры психологии служебной деятельности и педагогики Уральского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, г. Екатеринбург

РАССКАЗОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА доцент кафедры педагогики и психологии детства Омского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент, г. Омск

РОЖКОВА СВЕТЛАНА ИВАНОВНА заведующая отделением «Телефон доверия» Ставропольской клинической психиатрической больницы №1, г. Ставрополь

РУДАКОВ МАКСИМ ГЕННАДЬЕВИЧ младший научный сотрудник Кубанского государственного университета, г. Краснодар

РЫБАКОВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА старший научный сотрудник Института социологии Российской академии наук, Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского, кандидат философских наук, г. Москва

РЯБОВА МАРИЯ ГЕННАДЬЕВНА доцент кафедры психологии служебной деятельности и педагогики Уральского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, младший лейтенант полиции, г. Екатеринбург

САМОЙЛОВ СЕРГЕЙ ФЁДОРОВИЧ начальник кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, доктор философских наук, профессор, г. Краснодар

СЕРИКОВ АНТОН ВЛАДИМИРОВИЧ исполняющий обязанности директора Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, кандидат социологических наук, доцент, г. Ростов-на-Дону

СТРИГУНЕНКО ИВАН КОНСТАНТИНОВИЧ доцент кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, кандидат социологических наук, г. Краснодар

СТРИГУНЕНКО ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА старший преподаватель кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, кандидат социологических наук, г. Краснодар

СУНЦОВА ЯНА СЕРГЕЕВНА доцент кафедры общей психологии Удмуртского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент, г. Ижевск

СЫПАЧЕВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ заместитель руководителя военного следственного управления по Центральному военному округу, г. Екатеринбург

ТАГАНОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА начальник кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент, г. Краснодар

ТЕЛИНА ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА доцент кафедры психологии, дефектологии и социальной педагогики Государственного гуманитарно-технологического университета, кандидат педагогических наук, доцент, г. Москва

ТЕРЕЩЕНКО ЖАННА АНАТОЛЬЕВНА старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России, кандидат социологических наук, г. Краснодар

ТИТОВА МАРИНА ПЕТРОВНА ученый секретарь Института социологии Российской академии наук, кандидат социологических наук, г. Москва

ТОПИЛИНА АННА ВАСИЛЬЕВНА доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Ростовского юридического института МВД России, кандидат философских наук, г. Ростов-на-Дону

ТУЖБА ЭМИР НОДАРИЕВИЧ профессор кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом Кубанского государственного технологического университета, доктор социологических наук, профессор, г. Краснодар

ТУЗОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ доцент кафедры административной деятельности ОВД Краснодарского университета МВД России, кандидат биологических наук, г. Краснодар

ФЕСЕНКО ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА студент факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета, г. Краснодар

ФОКИН НИКОЛАЙ ИГОРЕВИЧ доцент кафедры образования и педагогических наук Южного федерального университета, кандидат педагогических наук, г. Ростов-на-Дону

ХАГУРОВ ТЕМЫР АЙТЕЧЕВИЧ профессор кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования Кубанского государственного университета, ведущий научный сотрудник Института социологии Российской академии наук, доктор социологических наук, профессор, г. Краснодар

ХАШУМОВ МАГОМЕД АБДУЛ-КЕРИМОВИЧ адъюнкт заочной формы обучения, кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России, начальник ОМПО УРЛС МВД по Чеченской Республике, г. Грозный

ХУТ САИДА ЕРСТЕМОВНА соискатель кафедры социальной работы и туризма Адыгейского государственного университета, г. Майкоп

ХУТОРЯНСКАЯ ТАТЬЯНА ВАЛЕНТИНОВНА доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, кандидат педагогических наук, г. Саратов

ЧЕЛШАНОВА ОКСАНА ЕВГЕНЬЕВНА старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД России, г. Хабаровск

ЧЕПЕЛЕВА ЛАДА МЕТАЛЛОВНА заведующая кафедрой Социальной работы, психологии и педагогики высшей школы факультета Управления и психологии Кубанского государственного университета, кандидат психологических наук, г. Краснодар

ЧИСТОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ доцент кафедры теоретической и практической психологии Казахского государственного женского педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент, г. Алматы, Республика Казахстан

ЧУНОСОВ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ начальник кафедры специальных дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент, г. Симферополь

ШАБЫШЕВА ЮЛИЯ ЕВГЕНЬЕВНА доцент кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и педагогики Омского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент, г. Омск

ШАЛИНА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА доцент кафедры педагогики и психологии Кубанского государственного университета, кандидат психологических наук, г. Краснодар

ШАПОВАЛ ВАЛЕНТИН АНАТОЛЬЕВИЧ начальник кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат медицинских наук, доцент, г. Санкт-Петербург

ШИРОКОВ ФИЛИПП ОЛЕГОВИЧ аспирант Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород

ШИХОВА ЕЛЕНА ПАВЛОВНА доцент кафедры психологии и педагогики Уральского государственного медицинского университета, кандидат социологических наук, г. Екатеринбург

ШУЛЬГИНА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА научный сотрудник сектора «Социологии девиантного поведения» Центра адаптационных процессов в меняющемся обществе Института социологии Российской академии наук, г. Москва

ЩЕРБАКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА начальник научно-исследовательской лаборатории психологического и педагогического обеспечения обучения летного состава Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков, кандидат психологических наук, г. Краснодар

ЯКУБА АЛЬБЕРТ ВЛАДИМИРОВИЧ старший преподаватель кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, кандидат социологических наук, г. Краснодар